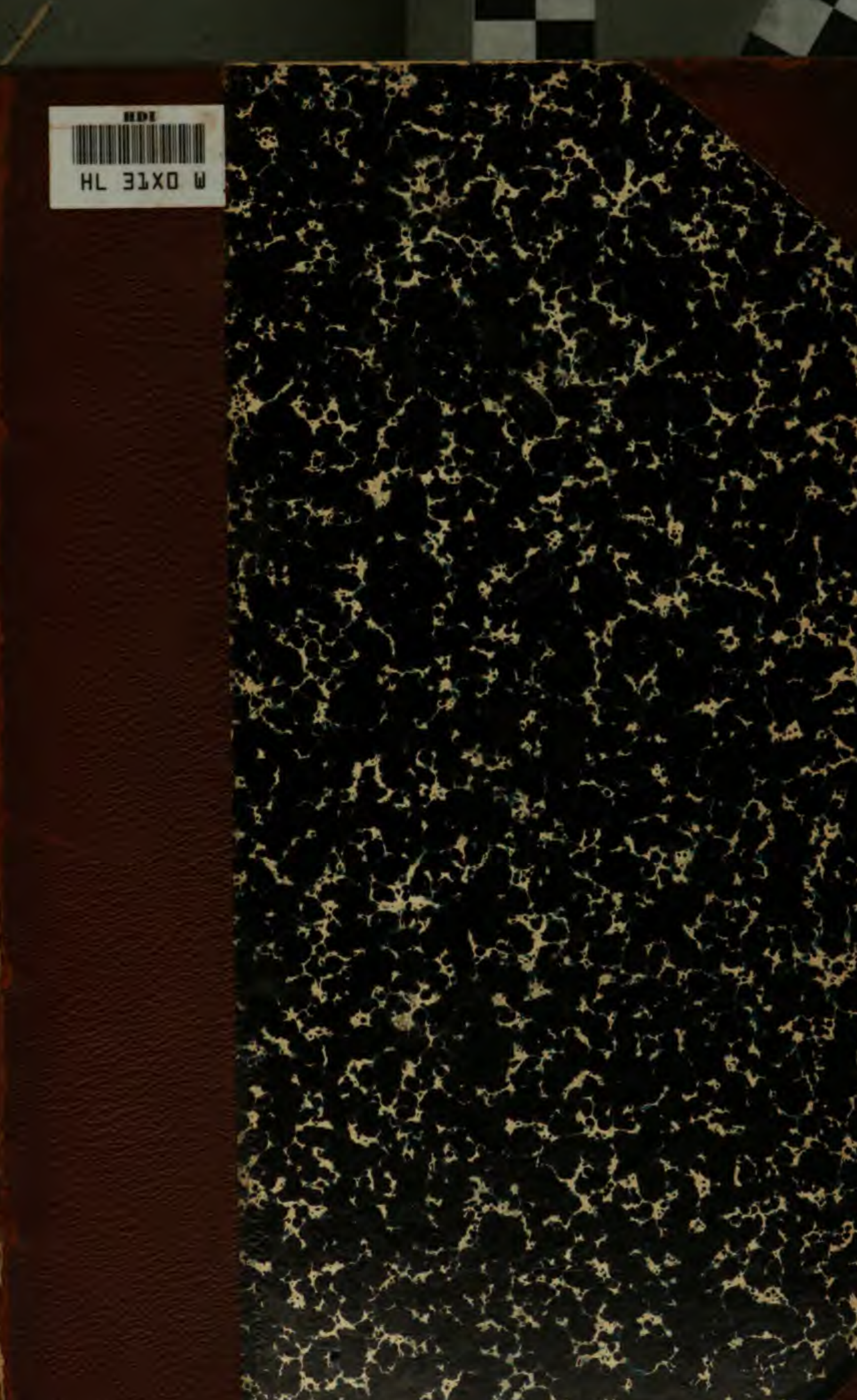
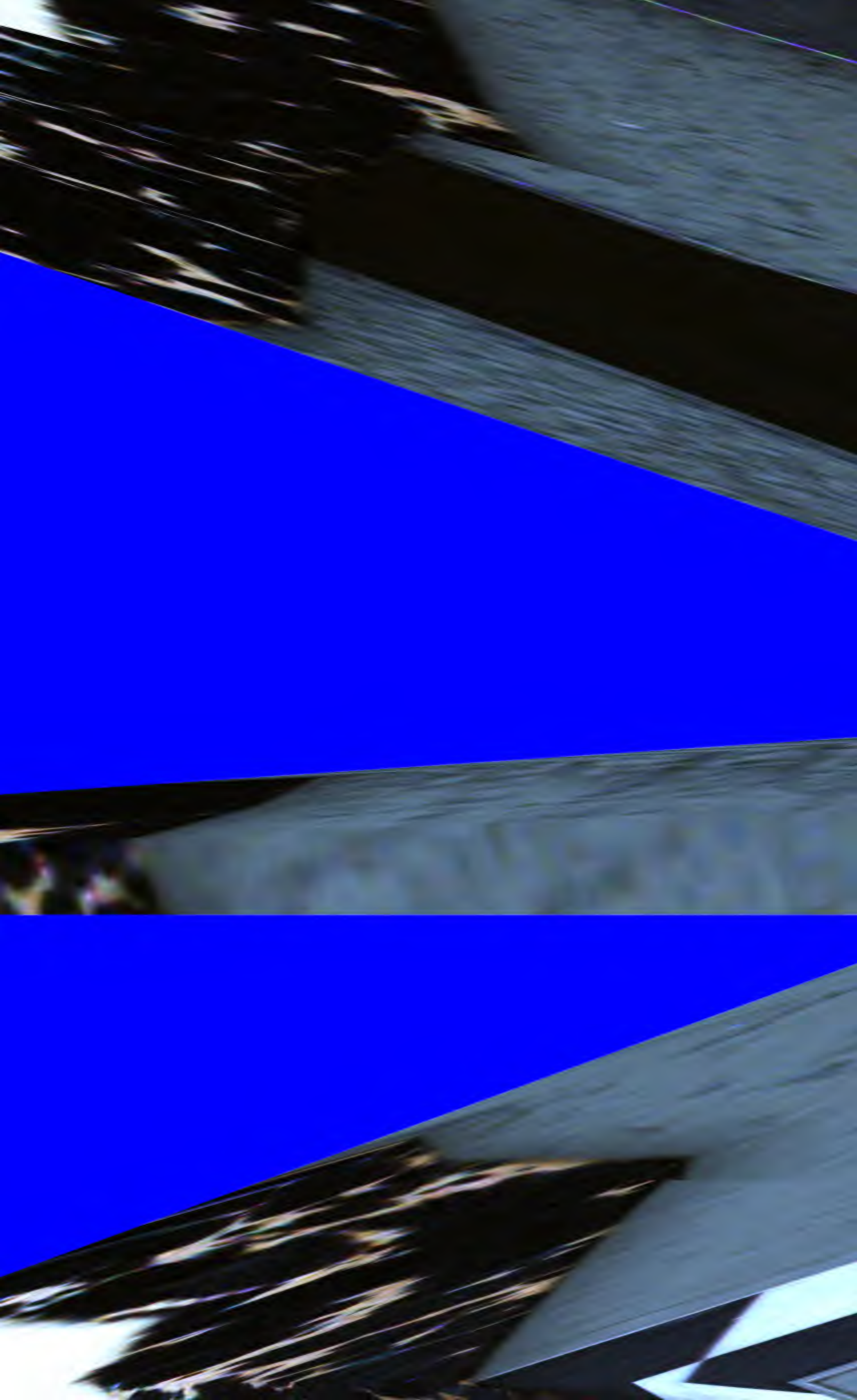

HDI
HL 31XO W

Дюдж 16

119

ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1892

КНИГА ТРЕТЬЯ

МАРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1892

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ. Раздѣлы II, III и IV 1884 и 1885 г. Цѣна **40** к. съ пересылкою **60** к.

2) УСТАВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ. Цѣна **25** к.

3) ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ. Цѣна **25** к.

4) ПРАВИЛА о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя учрежденія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, **съ Объяснительною Запискою.** Цѣна **1** р.

5) РУКОВОДСТВО КЪ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ. Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I. Цѣна **1** р. **25** к. Выпускъ II. Цѣна **75** к. Выпускъ III. Цѣна **75** к. Цѣна за всѣ три выпуска, составляющіе большой томъ въ 41 печатный листъ **2** р. **50** к. Для гг. студентовъ и для подписчиковъ журнала **2** р.

РѢШЕНІЯ СЕНАТА: гражданскаго и уголовнаго кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія за 1888, 1889, 1890 и 1891 годы. Цѣна за каждый годъ по **4** р.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Такъ, въ текущемъ году, разсылаются рѣш. гражд. кас. деп. лишь съ 16-го листа, ибо первые 15 листовъ вышли и были разосланы въ прошедшемъ 1891 году, почему новые подписчики на 1892 годъ, не имѣютъ права на полученіе этихъ листовъ; за то въ концѣ нынѣшняго года, вѣроятно, выйдутъ и будутъ разосланы гг. подписчикамъ первые листы того же департамента за 1892 годъ.

119

ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО
ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1892

КНИГА ТРЕТЬЯ

МАРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1892

Rec. May 13, 1905

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

Замѣтки.

Приложенія.

Кассац. рѣшенія разосланы въ февралѣ угол. за 1891 г. 1—2 л.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-го января по 15-е февраля 1892 г.)

Статьи 42—193.

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

17 января № 7.

42. *О новомъ изданіи V и VI книгъ свода военныхъ постановленій.* (Указъ правительствующему сенату).

Военный министръ представилъ на утвержденіе Наше книги свода военныхъ постановленій: V (устройство и составъ войскъ и управленіе ими) и VI (комплектованіе войскъ и управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства), составленныя въ военномъ министерствѣ, на основаніяхъ, установленныхъ для изданія свода 1869 года.

Препровождая въ правительствующій сенатъ утвержденныя Нами книги, повелѣваемъ:

1) Со времени обнародованія сего указа Нашего и полученія книгъ V и VI свода военныхъ постановленій въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ и управленіи, всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы по предметамъ, изложеннымъ въ сихъ книгахъ, дѣлать на подлежащія статьи по симъ книгамъ свода новаго изданія, вмѣсто статей свода военныхъ постановленій изданія 1859 года и продолженій къ сему послѣднему своду, указанныхъ въ приложенной при семъ особой вѣдомости, а также вмѣсто отдѣльныхъ поло-

женій и постановленій по тѣмъ же предметамъ, изданныхъ по 1 января 1891 года.

2) Въ отношеніи порядка указаній и ссылокъ на книги V и VI свода военныхъ постановленій, изданія къ нимъ продолженій и употребленія сихъ книгъ, руководствоваться п.п. 2, 3 и 4 указа, даннаго по сему предмету правительствующему сенату отъ 30 іюня 1869 года (№ 47267).

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Гатчинѣ. 24 декабря 1891 г. „**АЛЕКСАНДРЪ**".

43. *Объ увеличеніи квартирныхъ окладовъ для управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ губерніяхъ царства Польскаго.*

44. *Объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ курганскаго, Тобольской губерніи, окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.*

45. *Объ учрежденіи при главной физической обсерваторіи новыхъ должностей физика и адъюнкта по отдѣленію морской метеорологіи, телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и штормовыхъ предостереженій.*

46. *Объ ассигнованіи разъѣздныхъ денегъ судебному слѣдователю города Лодзи.*

47. *Объ ассигнованіи пяти товарищамъ прокурора рижскаго окружнаго суда разъѣздныхъ денегъ.*

48. *О предоставленіи министру юстиціи распредѣлять между мировыми судьями Архангельской губерніи сумму, ассигнованную на наемъ переводчиковъ инородческихъ нарѣчій.*

49. *Объ учрежденіи въ Минской губерніи одной новой должности участковаго мироваго судьи.*

50. *Объ учрежденіи въ Туркестанскомъ краѣ одной новой должности помощника мироваго судьи.*

51. *О продленіи срока для оплаты дополнительныхъ паевъ московскаго товарищества резиновой мануфактуры.*

52. *О продленіи срока для оплаты паевъ вороновскаго горнопромышленнаго товарищества.*

53. *О безпошлинномъ привозѣ иностранныхъ досокъ къ Батумскому порту.*

54. *Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 19 положенія о состоящихъ въ войскахъ оружейныхъ мастерахъ.*

55. *Объ утвержденіи положенія о спеціальномъ капиталѣ „Троицкихъ листковъ“.*

56. *Объ утвержденіи устава Моршанскаго Александровскаго воспитательнаго дѣтскаго пріюта съ родильнымъ при немъ отдѣленіемъ, учрежденнаго въ память Императора Александра II.*

57. *О порядкѣ производства горныхъ инженеровъ въ чины.*

58. *О вторичномъ выпускѣ билетовъ благотворительной лотереи.*

59. *Объ установленіи на будущее время для обучающихся въ учебной артиллерійской командѣ офицеровъ одногодичнаго курса вмѣсто двухгодичнаго.*

21 января № 8.

60. *Объ отчужденіи изъ надѣла крестьянъ села Ясеноваго Одоевскаго уѣзда, одной десятины земли подъ устройство кладбища.*

61. *Объ отчужденіи изъ надѣла крестьянъ села Иванища, Старицкаго уѣзда, одной десятины земли подъ устройство кладбища.*

62. *О присоединеніи къ составу состоящаго во владѣніи графа Сергія Строганова заповѣднаго имѣнія Уткинской земельной дачи.*

63. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ Императорскаго дерптскаго университета.*

64. *Объ учрежденіи при Императорскомъ варшавскомъ университетѣ должности бухгалтера.*

65. *Объ установленіи отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Главу первую раздѣла четвертаго уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г., дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 269[1]. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужаго имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на сіи преступленія вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени ст. 31 сего уложенія.

Если же скопище оказало соединенными силами насильствен-

ние про
свѣтія
богу
шест
Ро
ное, и
дія на
ства, и
дѣйств
оныхъ
ди
ныхъ
отдѣльно
У
нало

общемъ собо
сознаніе у

ской мужской больницы, учрежденной въ С.-Петербургѣ германскими подданными.

72. *О принятіи капитала, завѣщаннаго купеческою дочерью Клавдіею Ковыляевою для учрежденія на проценты съ его капитала въ рязанской женской гимназіи стипендіи имени вдовы коллежскаго ассесора Анны Дикъ.*

73. *О замѣнѣ во флотѣ послужныхъ списковъ для нижнихъ чиновъ выписками изъ алфавитовъ.*

24 января № 9.

76. *О предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, служащимъ въ Закаспійской области, Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ гор. Петроалександровскѣ и Дарганъ-Ата.*

77. *Объ окладѣ содержанія учрежденнымъ на основаніи опредѣленій правительствующаго сената отъ 25 іюля 1890 г. и 30 апрѣля 1891 г. должностямъ мировыхъ судей въ городѣ Таганрогѣ и ростовскомъ округѣ области Войска Донскаго.*

78. *О предоставленіи ратникамъ ополченія перваго разряда на время призыва ихъ въ учебные сборы, права входа въ торговыя бани за уменьшенную плату.*

79. *Объ уступкѣ костелу св. Креста въ городѣ Варшавѣ части принадлежащей варшавской III мужской гимназіи земли.*

80. *Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава сѣвернаго страховаго общества.*

81. *О предоставленіи губернскимъ ученымъ архивнымъ коммисіямъ права пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества.*

82. *О выдачѣ торговыхъ документовъ нѣкоторымъ акціонернымъ обществамъ, не получившимъ еще разрѣшенія на производство операцій въ Россіи.*

83. *О присвоеніи учреждаемому при вновь устраиваемой московской лечебницѣ душевно-больныхъ отдѣленію на 100 кроватей наименованія „отдѣленіе Ф. Я. Ермакова“.*

84. *Объ упраздненіи кадра мастеровыхъ и рабочихъ с.-петербургскаго порта, съ состоящимъ при немъ кадровымъ управленіемъ, и о распространеніи на всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства нѣкоторыхъ правъ, нынѣ присвоенныхъ однимъ только постояннымъ.*

85. *Объ отнесеніи на общія средства вѣдомства учрежденій*

Императрицы Маріи расхода по производству питомцамъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома пенсій за службу ихъ въ Елисаветинской клинической больницѣ.

86. *О мѣрахъ къ увеличенію доходовъ дѣтской больницы Принца Петра Ольденбургскаго.*

87. *О включеніи въ составъ астраханскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ находящагося въ Астрахани инспектора народныхъ училищъ.*

88. *О принятіи капитала пожертвованнаго графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ для учрежденія въ тамбовскомъ александринскомъ институтѣ стипендіи Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны.*

89. *О принятіи завѣщаннаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Наталіею Кондоянаки капитала и объ учрежденіи на проценты съ сего капитала четырехъ стипендій имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Егоровича Кондоянаки, для призрѣнія въ сиротскихъ отдѣленіяхъ с.-петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ.*

90. *Объ учрежденіи при московской практической академіи коммерческихъ наукъ одной стипендіи полнаго пансіонера имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. М. Живаго.*

91. *О принятіи россійскаго общества покровительства животныхъ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича.*

92. *О присвоеніи 4 взводу 3 батареи 20 артиллерійской бригады знака отличія на головные уборы.*

93. *Объ указаніи предѣловъ мѣстностей, не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской, Калужской и Московской губерній.*

28 января № 10.

96. *О штатѣ феодосійскаго городскаго полицейскаго управленія.*

97. *Объ утвержденіи новыхъ положенія и штата управленія электротехническою частью инженернаго корпуса.*

98. *Объ измѣненіи ст. 58 положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.*

99. *Объ отмѣнѣ статьи 784 кн. XV св. воен. пост. 1869 г. съ примѣчаніемъ къ ней.*

100. *Объ утвержденіи новыхъ положенія о фельдъегерскомъ*

корпусъ, штата сего корпуса и табели довольствія его чиновъ во время командировокъ.

101. *Объ измѣненіи пунктовъ 5 и 6 примѣчаній къ штатамъ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени.*

102. *О сведеніи состоящихъ при кіевской крѣпостной артиллеріи трехъ пѣшихъ горныхъ артиллерійскихъ батарей въ горный артиллерійскій полкъ.*

103. *О сформированіи летучаго, подвижнаго и мѣстнаго мортирныхъ артиллерійскихъ парковъ.*

104. *Объ измѣненіи штатнаго числа воспитанниковъ рижскихъ духовныхъ семинаріи и училища и о порядкѣ распредѣленія между ними казенныхъ стипендій.*

105. *О порядкѣ разсмотрѣнія желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ соединенномъ присутствіи изъ комитета министровъ и департамента государственной экономіи государственнаго совѣта.*

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада предсѣдателей государственнаго совѣта и комитета министровъ о способахъ устраненія неудобствъ, возникающихъ при существующемъ порядкѣ производства желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, въ 11 день декабря 1891 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: при обсужденіи сихъ дѣлъ принять, въ видѣ опыта, къ руководству нижеслѣдующія временныя правила:

1) Для дѣлъ о сооруженіи и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны, или чрезъ отдачу оныхъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ, *безъ всякаго со стороны казны пособія, пожертвованія или гарантіи*—сохраняется нынѣ существующій порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія.

2) Всѣ желѣзнодорожныя дѣла, возникающія отъ отдачи желѣзныхъ дорогъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ, *съ правительственною гарантіею, субсидіею или инымъ пожертвованіемъ* изъ средствъ казны, разсматриваются въ соединенномъ присутствіи изъ комитета министровъ и департамента государственной экономіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета министровъ.

3) Сужденія названнаго соединеннаго присутствія и окончательныя заключенія, вмѣстѣ съ проектами условій, уставовъ и т. п., представляются на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и утвержденіе;

и 4) Завѣдываніе дѣлами соединеннаго присутствія возлагается на управляющаго дѣлами комитета министровъ, а дѣлопроизводство оныхъ сосредоточивается въ канцеляріи комитета министровъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ учрежденіи комитета.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ юстиціи, 4 января 1892 г., предложилъ правительствующему сенату.

31 января № 11.

106. *Объ отчужденіи земель подъ устройство подъѣздныхъ путей и дамбы для сооружаемаго моста чрезъ р. Кодоръ.*

107. *Объ опредѣленіи порядка замѣщенія управляющаго морскимъ министерствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ правительствующаго сената.*

108. *О обращеніи казеннаго отпуска на содержаніе кондинскаго мужскаго монастыря, тобольской епархіи, на содержаніе преобразованной изъ сего монастыря женской общины и о передачѣ оной всѣхъ предоставленныхъ кондинскому монастырю угодій и принадлежащихъ ему капиталовъ.*

109. *О расходѣ на нужды полицейскихъ управленій Таврической губерніи.*

110. *О продленіи дѣйствія временныхъ правилъ объ удовлетвореніи хозяйственныхъ потребностей с.-петербургскихъ мѣстъ заключенія.*

111. *Объ упраздненіи должности врача при кеммернскомъ минеральномъ источникѣ.*

112. *О включеніи губерній Бессарабской и Таврической въ отношеніи надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, а также о работѣ подростковъ и лицъ женскаго пола, въ составъ кіевскаго фабричнаго округа.*

113. *Объ утвержденіи правилъ о возведеніи построекъ и устройствѣ улицъ въ болѣе значительныхъ посадахъ царства Польскаго.*

114. *О продленіи дѣйствія временнаго штата регуляціонной части прибалтійскаго управленія государственными имуществами.*

115. *О зачисленіи въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ дѣйствію положенія о земскихъ начальникахъ, пособіемъ государственному казначейству суммъ, ассигнуемыхъ по земскимъ росписямъ на межевыя работы по поземельному устройству крестьянъ.*

116. *Объ измѣненіи статьи 97 законовъ гражданскихъ и объ*

отмѣнѣ примѣчанія къ статьѣ 541 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) статью 97 т. X ч. 1 свода законовъ гражданскихъ (изд. 1887 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Общій законъ о дозволеніи женамъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, выходить за другихъ мужей, распространяется и на магометанъ, по разрѣшеніямъ на сіе магометанскихъ духовнаго собранія или духовнаго правленія, каждаго по его вѣдомству".

2) Примѣчаніе къ статьѣ 541 т. XV ч. 2 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (по прод. 1890 г.) отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 30 декабря Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

117. *О квартирномъ довольствіи мировыхъ судей варшавскаго округа во время выѣздовъ ихъ въ города, приписанные къ ихъ участкамъ.*

118. *Объ измѣненіи устава страховаго и транспортнаго общества „Россіянинъ".*

119. *О продленіи сроковъ для оплаты акцій общества горноклиматической колоніи въ Крыму съ желѣзною дорогою къ ней изъ Ялты и Гаспры.*

120. *О сложеніи съ саратовскаго губернскаго земства, съ города Саратова и съ населенія Кирсановскаго уѣзда уплачиваемыхъ ими въ казну суммъ въ счетъ ренты за саратовскую желѣзную дорогу.*

121. *О расходахъ на преподаваніе въ войсковыхъ и земскихъ начальныхъ училищахъ войска донскаго военной гимнастики и въ новочеркаской учительской семинаріи гимнастики, музыки и пѣнія.*

122. *О сформированіи ковенскаго и осовецкаго крѣпостныхъ военныхъ телеграфовъ и о табели имущества этихъ телеграфовъ.*

123. *Объ измѣненіи отдѣла I положенія о составѣ и устройствѣ инженерныхъ войскъ и о штатахъ дѣйствующихъ: 5-ти и 4-хъ ротнаго саперныхъ баталіоновъ, крѣпостной саперной роты и кадровой крѣпостной саперной команды.*

124. *О заключеніи деклараціи между Россіею и Франціею о порядкѣ уплаты въ извѣстныхъ случаяхъ жалованья, слѣдующаго*

русскимъ и французскимъ мореходцамъ, а также выдачи наслѣдства мореходцевъ, подданныхъ одного изъ означенныхъ государствъ.

4 февраля № 12.

125. *Объ увеличеніи пособія донской контрольной палатѣ изъ войсковыхъ суммъ войска донского и земскихъ—Донской области.*

126. *О штатѣ московской загородной телефонной сѣти.*

127. *О дополнительныхъ окладахъ содержанія чинамъ тобольскаго общаго губернскаго управленія и губернскаго правленія.*

128. *Объ учрежденіи при отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ должности письмоводителя.*

129. *О преобразованіи тифлисской женской Великой Княгини Ольги Өеодоровны прогимназіи въ гимназію.*

130. *Объ уменьшеніи арестантскаго кормового пайка.*

131. *Объ увеличеніи оклада содержанія судебныхъ разсыльныхъ при рижскомъ окружномъ судѣ.*

132. *О принятіи капитала, пожертвованнаго дворянками Лидіею и Надеждою Романовскими, на учрежденіе въ горномъ институтѣ стипендіи брата ихъ Александра Даниловича Романовскаго.*

133. *О разрѣшеніи главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обратить страховой капиталъ московско-нижегородской желѣзной дороги на образованіе фонда для покрытія пожарныхъ убытковъ этой дороги.*

134. *Одъ увеличеніи содержанія учителямъ окружныхъ училищъ въ области Войска Донскаго и объ отпускѣ пособій начальнымъ училищамъ.*

135. *Объ увеличеніи окладовъ содержанія учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ астраханскаго казачьяго войска и объ отпускѣ суммъ на училищныя надобности для сихъ училищъ.*

136. *О принятіи капиталовъ, пожертвованныхъ дворяниномъ Лакіеръ и купцомъ Кульпинымъ.*

137. *Объ учрежденіи симбирскимъ обществомъ христіанскаго милосердія пріюта для призрѣнія десяти престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ, подъ наименованіемъ „Серебрянаго пріюта христіанскаго милосердія въ гор. Симбирскѣ".*

138. *Объ увеличеніи существующаго комплекта призрѣваемыхъ въ киселевской богадѣльнѣ, въ гор. Пензѣ.*

139. *О принятіи капитала, пожертвованнаго почетнымъ старшиною с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества Иваномъ Поповымъ, для учрежденія на проценты съ сего капитала въ школѣ общества одной стипендіи въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

140. *Объ утвержденіи описанія и рисунка форменной одежды для учениковъ горныхъ училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ.*

141. *Объ установленіи предѣльнаго возраста для поступающихъ въ горецкіе землемѣро-таксаторскіе классы.*

142. *Объ учрежденіи въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ московскаго пріюта Цесаревны Маріи двухъ стипендій имени купца Константина Татаринова.*

143. *О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Евгеніею Максиміліановною Ольденбургскою званія почетнаго члена Императорскаго института экспериментальной медицины.*

7 февраля № 13.

145. *О распредѣленіи общей суммы, отпускаемой на наемъ квартиръ и разъѣзды чиновникамъ особыхъ порученій при варшавскомъ оберъ-полиційместерѣ.*

146. *О раздѣленіи Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи, на три стана.*

147: *О предоставленіи кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору права распредѣлять между чиншевыми установленіями канцелярскія суммы, ассигнованныя для производства въ Юго-западномъ краѣ чиншевыхъ дѣлъ.*

148. *О воспрещеніи употребленія въ губерніяхъ царства Польскаго, на ряду съ Россійскими, и польскихъ мѣръ длины.*

149. *О воспрещеніи женщинамъ въ губерніяхъ царства Польскаго заниматься подземными горнозаводскими работами.*

150. *Объ обложеніи ртути горною податью.*

151. *О дополненіи статей 2, 3 и 22 правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ дополненіе къ статьямъ 2 и 3 раздѣла перваго правилъ

объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прод. 1890 г., ч. 2), постановить:

Въ составленіи списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, принимаютъ участіе, кромѣ должностностныхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 26 учрежденія судебныхъ установленій, мѣстные уѣздный членъ окружнаго суда, земскіе участковые начальники и городскіе судьи.

II. Статью 23 раздѣла перваго тѣхъ же правилъ изложить слѣдующимъ образомъ:

За исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и городскихъ судей, а также по дѣламъ охранительнаго судопроизводства, судебные пристава получаютъ вознагражденіе по таксѣ, Высочайше утвержденной 24 мая 1871 года (49.653). Судебные разсыльные за исполненіе служебныхъ дѣйствій, означенныхъ въ статьѣ 21, получаютъ вознагражденіе по таксѣ, помѣщенной въ приложеніи VII (часть вторая) къ статьѣ 536 учрежденія судебныхъ установленій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 6 января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

152. *О подчиненіи ближайшему контрольному надзору эксплоатаціонныхъ оборотовъ шести желѣзнодорожныхъ обществъ.*

153. *Объ измѣненіи положенія о стипендіи коллежскаго совѣтника Рихтера.*

154. *Объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью, имуществомъ и дѣлами вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника графини Маріи Татищевой.*

155. *О включеніи въ черту селидебной площади гор. Кіева прилегающаго къ ней предмѣстья Шулявщины.*

156. *Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ и дѣлами жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Стишинской.*

157. *О принятіи собранныхъ супругою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольгою Шмиппе частныхъ пожертвованій въ размѣрѣ четырехъ тысячъ рублей и объ учрежденіи при екатеринославскомъ дѣтскомъ пріютѣ особаго отдѣленія для призрѣнія покинутыхъ родителями малолѣтнихъ дѣтей.*

158. *О льготахъ для заемщиковъ крестьянскаго поземельнаго банка.*

159. *О принятіи Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ подъ Его покровительство сельско-хозяйственнаго общества въ Боровичскомъ уѣздѣ.*

160. *Объ учрежденіи трехъ стипендій имени Цесаревича Николая при иркутскомъ промышленномъ училищѣ.*

161. *Объ учрежденіи при с.-петербургскомъ 1 реальномъ училищѣ стипендіи бывшаго 8 флотскаго экипажа въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго служившими въ семъ экипажѣ.*

162. *О принятіи представленнаго служащими на курско-кіевской желѣзной дорогѣ капитала для учрежденія въ конотопскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника, инженера путей сообщенія Маркова.*

11 февраля № 14.

163. *Объ утвержденіи положенія о добровольномъ флотѣ и о назначеніи ему помильной платы.*

164. *О разработкѣ золота на усадебныхъ земляхъ и въ крестьянскихъ надѣлахъ.*

165. *Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ городскихъ судей губерній первыхъ двухъ очередей.*

166. *Объ учрежденіи въ новоалександровскомъ мировомъ судебномъ округѣ, Ковенской губерніи, временной должности добавочнаго мироваго судьи.*

167. *О принятіи с.-петербургскимъ университетомъ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Майковымъ.*

14 февраля № 15.

170. *Объ учрежденіи варшавской пересыльной тюрьмы и упраздненіи существующихъ въ городѣ Варшавѣ этапнаго пересыльнаго пункта, пересыльной станціи и детенціоннаго ареста.*

171. *О сложеніи съ тюремныхъ надзирателей Привислянскихъ губерній недоимки платежей въ эмеритальный фондъ царства Польскаго.*

172. *Объ учрежденіи въ поселкѣ при станціи Осташково, Новоторжскаго уѣзда, должностей одного полицейскаго надзирателя и двухъ городовыхъ.*

173. *О замѣнѣ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства Закавказскаго края внутреннихъ караульныхъ постовъ отъ войскъ вольнонаемнымъ надзоромъ.*

174. *О перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, на счетъ казны, собственныхъ строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ, и выдачѣ казакамъ, для довольствія лошадей, фуражныхъ денегъ на руки.*

175. *О продленіи срока пріема законныхъ рожениц̂ъ въ особое платное отдѣленіе при с.-петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи.*

15 февраля № 16.

190. *О разрѣшеніи вывоза хлѣба изъ портовъ Архангельской губерніи въ Норвегію.*

191. *О возвращеніи таможенныхъ пошлинъ за матеріалы для приготовленія хлопчатобумажныхъ издѣлій, вывозимыхъ за границу.*

в) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

176. *О взиманіи, при безспорномъ взысканіи по закладной крѣпости судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги по правиламъ ст. 200¹ и слѣд. уст. гражд. суд.*

1891 года ноября 11 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: частное дѣло по жалобѣ повѣреннаго ташкентскаго 1-й гильдіи купца Арифъ Ходжи Ходжинова, кандидата правъ Александра Никитина, на Сыръ-Дарьинскій областной судъ, о взиманіи съ довѣрителя просителя, при безспорномъ взысканіи по закладной крѣпости, судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги по правиламъ ст. 200¹ и слѣд. уст. гражд. судопр. Приказали: сыръ-Дарьинскій областной судъ, при рапортѣ отъ 17 декабря 1890 г. за № 5253, представилъ въ правительствующій сенатъ, въ порядкѣ надзора, частную жалобу повѣреннаго ташкентскаго 1-й гильдіи купца Арифъ Ходжи Азисъ Ходжинова, кандидата правъ Александра Никитина, на опредѣленіе названнаго суда отъ 8 октября 1890 г., постановленное онымъ, на правахъ съѣзда мировыхъ судей, по частной жалобѣ его же, Никитина, на постановленіе мироваго судьи 2 участка города Ташкента, отъ 22 августа того же года, коимъ сей судья, по дѣлу о взысканіи Азисъ Ходжиновымъ, въ безспорномъ порядкѣ, съ конкурснагб управленія несостоятельнаго должника Колесникова,

по закладной крѣпости, 28.000 р„ обязалъ его, повѣреннаго Ходжинова, представить судебныя пошлины 280 руб. и сбора за три листа бумаги 30 коп. Въ означенной своей жалобѣ поименованный проситель доказываетъ, что судебныя пошлины и сборъ съ бумаги, съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, опредѣленные правилами ст. 200[1]—201 уст. гражд. судопр. (изд. 1883 г.), не должны быть взимаемы при производствѣ въ тѣхъ же мировыхъ установленіяхъ, на основаніи закона 8 іюня 1889 г., взысканій въ безспорномъ порядкѣ. Въ заключеніе жалобщикъ проситъ отмѣнить распоряженіе мироваго судьи 2-го участка г. Ташкента объ обязаніи его представить, при взысканіи по закладной крѣпости, судебныхъ пошлинъ 280 руб. и приказать, кому слѣдуетъ, выдать ему, просителю, сказанныя пошлины обратно. Приступая къ обсужденію сего дѣла, правительствующій сенатъ находитъ, что настоящею жалобою повѣреннаго Ходжинова возбуждается вопросъ, имѣющій общее значеніе, именно о томъ, должны ли мировые судья туркестанскаго края, при предъявленіи у нихъ, — на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1889 г. (собр. узак. за тотъ же годъ, № 93, ст, 781), мнѣнія государственнаго совѣта, вошедшаго въ прил. къ ст. 3. (прим. 2) т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыск. гражд. по продолж. 1890 г. и прим. къ ст. 105 уст. о векс. по тому же прод., — ко взысканію, въ безспорномъ порядкѣ, на всякую сумму, закладныхъ на движимое и недвижимое имущество, долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущрства или безъ онаго и другихъ законносовершенныхъ договоровъ и обязательствъ, а также векселей, требовать отъ взыскателей представленія судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги, взимаемыхъ съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ томъ числѣ и Туркестанскаго края (ст. 190 полож. объ управл. сего края), согласно правиламъ. изложеннымъ въ ст. 200[1]—201 уст. гражд. судопр. (изд. 1883 г.) или же при взысканіяхъ, предъявляемыхъ, въ безспорномъ порядкѣ, у означенныхъ мировыхъ судей, обязанныхъ при семъ руководствоваться статьями 49—55, 58—67, 71 (по прод. 1890 г.), 72—74 и 76—78 закон. о судопр. и взыск. гражд., никакихъ пошлинъ взимать не слѣдуетъ, а гербовый сборъ долженъ подлежать оплатѣ по тѣмъ же правиламъ, какими руководствовалась по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ полиція? Обращаясь къ разрѣшенію сего предмета, правительствующій сенатъ

усматриваетъ, что вопросъ о примѣненіи мировыми судебными установленіями ст. 200¹—200¹⁰ уст. гражд. судопр. изд. 1883 г. уже восходилъ, вслѣдствіе ордера, за министра юстиціи, товарища министра, на обсужденіе и законное постановленіе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, которое, по разсмотрѣніи изъясненнаго вопроса и имѣющихся по отношенію онаго указаній въ законахъ, нашло, что, въ силу VI п.. ст. 1, Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1889 г., мнѣнія государственнаго совѣта, объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій, для производства въ безспорномъ порядкѣ, въ мѣстностяхъ, въ этомъ законѣ указанныхъ, переданы дѣла, производившіяся до того въ полиціи, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 26—90 т. X, ч. 2 св. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г. и въ прил. къ ст. 105 уст. о векс. т. XI ч. 2 св. зак. изд. 1887 г. При производствѣ сихъ дѣлъ въ указанномъ порядкѣ, никакой пошлины, имѣющей характеръ пошлины судебной, какъ налога за пользованіе правительственнымъ учрежденіемъ, не было установлено. Согласно ст. 450 т. V свод. зак. уст. о пошл. изд. 1857 г. и прим. 3 къ ней, по прод, 1886 г., пошлины въ казну установлены съ прошеній исковыхъ и мировыхъ отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ, при чемъ, по отношенію судебныхъ установленій, учрежденныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., подъ исковыми прошеніями разумѣются прошенія, коими возбуждаются дѣла въ порядкѣ собственно исковаго производства (51 и 256 ст. уст. гражд. судопр.). Въ виду сихъ указаній и того, что дѣла, переданныя закономъ 8 іюня 1889 г. въ мировыя судебныя установленія, указано производить въ безспорномъ порядкѣ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ и при производствѣ ихъ въ полиціи, слѣдуетъ придти къ заключенію, что къ обложенію дѣлъ сихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ судебною пошлиною не представляется основанія. Выводъ этотъ подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: безспорный порядокъ производства дѣлъ по обязательствамъ, установленный въ видахъ скорѣйшаго и простѣйшаго производства взысканій въ случаяхъ, когда по нимъ никакихъ споровъ со стороны отвѣтчиковъ не возникаетъ, не исключаетъ возможности перехода того же взысканія и къ порядку спорнаго производства, въ случаѣ признанія самаго взысканія полиціею, а нынѣ мировыми судебными установленіями,

спорнымъ или въ случаѣ возбужденія спора въ судѣ отвѣтчикомъ, не желающимъ подчиниться взысканію въ безспорномъ порядкѣ. Такая возможность перехода дѣла къ исковому порядку и отклонила обложеніе дѣлъ сего рода особою по производству ихъ пошлиною; такъ какъ, при такомъ обложеніи, дѣла по обязательствамъ, въ сравненіи съ прочими гражданскими дѣлами, не подлежащими возбужденію въ безспорномъ порядкѣ, могли-бы подвергаться налогу въ усиленномъ размѣрѣ: сперва въ безспорномъ порядкѣ, а затѣмъ, въ случаѣ спорности взысканія, въ исковомъ, помимо всякаго справедливаго къ сему основанія. На несправедливость допущенія такого усиленнаго обложенія только нѣкоторыхъ изъ дѣлъ гражданскаго разбора имѣется указаніе и въ правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прод. свод. зак. изд. 1890 г. ч. II). По правиламъ о понудительномъ исполненіи по актамъ, при просьбѣ о такомъ исполненіи, взыскатель долженъ представить судебныя пошлины въ томъ же размѣрѣ, какъ и при исковыхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ мировымъ судьямъ (147 и 138 ст.), отвѣтчикъ же, признающій взысканіе по акту, подвергнутому понудительному исполненію, неправильнымъ, можетъ предъявить ко взыскателю искъ, для опроверженія существа его требованій и такой искъ уже не подлежитъ оплатѣ судебными пошлинами (152 и 153 ст.). Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что если допустить обложеніе дѣлъ безспорнаго производства судебною пошлиною въ томъ же размѣрѣ, какой установленъ съ исковыхъ прошеній, заявляемыхъ у мироваго судьи (200^2 ст. уст. гражд. судопр.), какъ дѣлаютъ, по имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, нѣкоторыя изъ мировыхъ судебныхъ установленій, то такъ какъ въ безспорномъ порядкѣ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій переданы дѣла по обязательствамъ и векселямъ на всякую сумму, судебная же пошлина по производству дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вдвое выше пошлины, установленной въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (200^2 и 848 ст. устава гражд. судопр.), то вышло-бы, что производство дѣлъ въ безспорномъ, по существу своему, простѣйшемъ, порядкѣ было-бы обложено, вопреки всякому правильному основанію, большимъ налогомъ, нежели дѣла судебныя, производящіяся исковымъ и, слѣдовательно, болѣе сложнымъ порядкомъ. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о сборѣ

съ бумаги, правительствующій сенатъ нашелъ, что такъ какъ, по общему порядку, прошенія, разрѣшительныя и другія бумаги по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, освобождаются отъ гербоваао сбора (п. 2 ст. 48 устава о герб. сборѣ, изд. 1886 г.), то слѣдуетъ признать, что дѣла, переданныя въ мировыя судебныя установленія, для производства въ безспорномъ порядкѣ, должны быть, на общемъ основаніи, освобождены отъ гербоваго сбора, и могутъ подлежать лишь сбору съ бумаги, установленному въ 200³ ст. устава гражд. судопр, На основаніи изложеннаго, разрѣшая возбужденный вопросъ лишь по отношенію тѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій, изъ упомянутыхъ въ п. VI ст. 1, Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1889 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, которыя подвѣдомы кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената, правительствующій сенатъ, по общему собранію сихъ департаментовъ, 1 апрѣля 1891 г. опредѣлилъ: разъяснить, что по дѣламъ о взысканіяхъ по обязательствамъ и векселямъ, переданнымъ, согласно вышеприведенному закону 8 іюня 1889 г., въ мировыя судебныя установленія, для производства въ безспорномъ порядкѣ, судебная пошлина не взыскивается и производится сборъ съ бумаги въ порядкѣ 200³ ст. устава гражд. судопр. Сообразивъ вышеизложенное и не усматривая въ законѣ никакихъ указаній, въ силу которыхъ преподанныя общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената по возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу разъясненія лишь по отношенію тѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій, изъ упомянутыхъ въ п. VI ст. 1, Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1889 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, которыя подвѣдомы кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената, не могли-бы имѣть примѣненія также и по отношенію тѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій, которыя подвѣдомы судебнымъ департаментамъ правительствующаго сената, правительствующій сенатъ (по 4 департаменту) приходитъ къ окончательному выводу о томъ, что обжалованное по сему дѣлу повѣреннымъ Ходжинова распоряженіе мироваго судьи 2 участка г. Ташкента, утвержденное мѣстнымъ областнымъ судомъ, какъ несогласное съ вышесказанными разъясненіями, представляется неправильнымъ. По

симъ соображеніямъ и такъ-какъ возбужденный въ разсматриваемомъ дѣлѣ вопросъ, кромѣ Сыръ-Дарьинской области, можетъ возникать и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія, находящіяся подъ вѣдѣніемъ судебныхъ департаментовъ правительствующаго сената, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ, со всѣми послѣдствіями, обжалованное повѣреннымъ Ходжинова распоряженіе относительно взиманія съ него, Ходжинова, судебныхъ пошлинъ 280 руб., при безспорномъ взысканіи, признать обязательнымъ и для мировыхъ судебныхъ установленій, подвѣдомыхъ судебнымъ департаментамъ правительствующаго сената, руководствоваться по возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу разъясненіями общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ въ опредѣленіи онаго по сему предмету, отъ 1 апрѣля 1891 г.; о чемъ, для должнаго исполненія и объявленія Ходжинову, со взысканіемъ съ него установленнаго за объявленіе гербоваго сбора, Сыръ-Дарьинскому областному суду, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, послать указъ, каковымъ увѣдомить и министра финансовъ, а въ межевой департаментъ правительствующаго сената сообщить вѣдѣніемъ, равно припечатать въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе, а для представленія въ министерство юстиціи къ дѣламъ оберъ-прокурора передать копію съ опредѣленія.

В) Распоряженія правительства.

Министра финансовъ.

74. *О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для пріема въ закладъ по разсрочкѣ платежа акциза за вино на первое полугодіе 1892 г.*

75. *О цѣнахъ, по коимъ процентныя бумаги могутъ быть принимаемы въ залогъ для обезпеченія таможенныхъ пошлинъ, подлежащихъ оплатѣ золотою валютою, въ теченіи первой половины 1892 года.*

94. *О пріемѣ въ уплату таможенныхъ пошлинъ вышедшихъ въ тиражъ облигацій Закавказской, Курско-Харьково-Азовской, Моршанско-Сызранской, Поти-Тифлисской, Ряжско-Вяземской, Рижско-Моршанской и Тамбово-Козловской желѣзныхъ дорогъ и купоновъ отъ сихъ облигацій*

168. *Объ измѣненіи предѣловъ удѣльнаго вѣса и температуры вспышки подлежащихъ обложенію акцизомъ, легкихъ и тяжелыхъ, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ.*

178. *Объ измѣненіи §§ 11 и 14 устава калишскаго городскаго кредитнаго общества.*

179. *Объ измѣненіи §§ 41 и 51 устава россійско-американской компаніи Фербэнксъ-Блокъ въ Москвѣ.*

180. *Объ измѣненіи § 42 устава товарищества мануфактуры В. П. Зубова, въ гор. Александровѣ, Владимірской губерніи.*

181. *О размѣрѣ процентовъ, подлежащихъ уплатѣ на суммы, вносимыя желѣзнодорожными обществами въ государственный банкъ для перевода за границу.*

Министра внутреннихъ дѣлъ.

95. *О штатѣ полицейской команды гор. Богучара (Воронежской губ.).*

169. *О штатѣ полицейской команды гор. Кутаисса.*

184. *Объ установленіи въ гор. Пензѣ обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.*

185. *Объ учрежденіи на коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ должности конно-полицейскаго урядника.*

186. *О штатѣ полицейскихъ командъ городовъ Поти и Озургеты (Кутаисской губерніи).*

187. *Объ учрежденіи при фабрикѣ торгово-промышленнаго товарищества ярославской большой мануфактуры въ гор. Ярославлѣ и Ярославскомъ уѣздѣ должностей помощника пристава, пяти городовыхъ и одного коннаго полицейскаго урядника.*

188. *О разрѣшеніи полицейскимъ управленіямъ Оренбургской губерніи выдавать отсрочки по плакатнымъ паспортамъ лицамъ разнаго званія.*

Министра юстиціи.

144. *Объ учрежденіи въ гор. Елисаветградѣ должности пятаго нотаріуса.*

177. *Объ учрежденіи въ мѣст. Корсунѣ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, одной должности нотаріуса.*

Министра государственныхъ имуществъ.

182. *Объ измѣненіи устава товарищества русскаго сельско-хозяйственнаго коммисіонерства „Работникъ“.*

183. *Объ измѣненіи §§ 44 и 56 устава общества каменно-угольныхъ копей, рудниковъ въ Сосновицахъ.*

Министра путей сообщенія.

189. *Объ утвержденіи временныхъ правилъ для стоянки судовъ и пользованія набережными въ ялтинскомъ портѣ и обязательнаго постановленія о порядкѣ пользованія набережными таганрогскаго порта.*

192. *О преобразованіи общества рязанско-козловской желѣзной дороги въ общество рязанско-уральской дороги.*

193. *О признаніи состоявшимся общества рязанско-уральской желѣзной дороги и вступленіи въ силу условій преобразованія общества рязанско-козловской желѣзной дороги въ общество рязанско-уральской желѣзной дороги.*

ОТДѢЛЪ II.

Личный составъ.

Высочайшіе приказы и приказы

по министерству юстиціи.

(21-го января). Назначенъ, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при первомъ департаментѣ министерства юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Лыщинскій**—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ юстиціи, съ 1 января 1892 года.

Причислены *къ министерству, согласно прошеніямъ*: исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Стопницкаго уѣзда, округа кѣлецкаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Асотскій**—съ увольненіемъ отъ занимаемой должности и кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ казанской судебной палаты, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Масленниковъ**—съ откомандированіемъ въ оренбургскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, для участія въ разрѣшеніи дѣлъ на правахъ члена.

Опредѣлены *въ службу*: дѣйствительный студентъ Императорскаго варшавскаго университета **Шумковскій** и окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Филипповъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ сему министерству и съ откомандированіемъ для занятій къ канцеляріи: Шумковскій—четвертаго, а Филипповъ—межеваго департаментовъ правительствующаго сената.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: состоящіе при министерствѣ юстиціи: коллежскій совѣтникъ **Горскій** и коллежскій секретарь **Аврамовъ**, первый—за болѣзнію.

По департаменту министерства: командированъ, состоящій при первомъ департаментѣ министерства юстиціи и занимающійся въ статистическомъ отдѣленіи, титулярный совѣтникъ **Илляшевичъ**—для занятій въ распорядительное отдѣленіе того же департамента, съ 8 января 1892 года.

По правительствующему сенату: назначенъ, старшій помощникъ оберъ-секретаря общаго собранія и соединеннаго присутствія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, коллежскій совѣтникъ **Ермонскій**—оберъ-секретаремъ того же общаго собранія и соединеннаго присутствія.

Перечисленъ, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ межевомъ департаментѣ правительствующаго сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Вишневскій** — изъ сверхкомплектныхъ въ комплектные въ томъ же департаментѣ сената.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначены: почетный мировой судья Сосницкаго уѣзда, отставной подполковникъ **Лисянскій**—участковымъ мировымъ судьею звенигородскаго округа; исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей: 1 участка Глазовскаго уѣзда, округа вятскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Зобнинъ**, Илжецкаго уѣзда, округа радомскаго окружнаго суда, дѣйствительный студентъ **Бѣлозерскій** и при уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, коллежскій секретарь **Покровскій**, секретарь кашинскаго окруж-

наго суда, титулярный совѣтникъ **Шадурскій**, помощникъ секретаря харьковской судебной палаты, титулярный совѣтникъ **Сѣдаковъ**, кандидаты на судебныя должности: при варшавской судебной палатѣ—губернскій секретарь **Самохоцкій**, при окружныхъ судахъ: курскомъ—коллежскій секретарь **Осетринкинъ**, самарскомъ—губернскій секретарь **Чарноцкій** и ставропольскомъ—коллежскій секретарь **Чулановскій** и состоящій при министерствѣ юстиціи, командированный въ оренбургскую палату уголовнаго и гражданскаго суда для участія въ разрѣшеніи дѣлъ на правахъ члена, статскій совѣтникъ **Шагіахметовъ**—исправляющими должность судебныхъ слѣдователей: Зобнинъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа вятскаго окружнаго суда, Покровскій—1 участка Глазовскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Бѣлозерскій—по важнѣйшимъ дѣламъ округа радомскаго окружнаго суда, Самохоцкій—Илжецкаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Шадурскій—2 участка Бѣжецкаго уѣзда, округа кашинскаго окружнаго суда, Сѣдаковъ—3 участка Аккерманскаго уѣзда, округа кишиневскаго окружнаго суда, Осетринкинъ—2 участка Суджанскаго уѣзда, округа курскаго окружнаго суда, Чарноцкій—3 участка Бугурусланскаго уѣзда, округа самарскаго окружнаго суда, Чулановскій—3 участка Новогригорьевскаго уѣзда, округа ставропольскаго окружнаго суда, Шагіахметовъ—временнаго по Оренбургской губерніи; исправляющій должность временнаго судебнаго слѣдователя по Оренбургской губерніи, губернскій секретарь **Кузьминъ**—членомъ оренбургской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Переведенъ, чиновникъ особыхъ порученій при казанской казенной палатѣ, сверхъ штата, **Смирновъ**—засѣдателемъ ялуторовскаго окружнаго суда.

Опредѣленъ *въ службу*, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, съ дипломомъ второй степени, **Москаленко**—засѣдателемъ курганскаго окружнаго суда.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ, за болѣзнію*: оставшіеся за штатомъ: бывшій товарищъ перново-феллинскаго уѣзднаго фискала, титулярный совѣтникъ **Киверицкій**—съ 28 ноября 1881 года и бывшій переводчикъ упраздненнаго курляндскаго оберъ-гофгерихта, коллежскій ассесоръ **Ясюковичъ**—съ 1 января 1892 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*, товарищъ прокурора пермскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Парчевскій**.

(22-го января). Произведенъ, *за отличіе по службѣ, на основаніи 2 п. 765 ст. т. III св. зак., изд. 1876 года, въ дѣйствительные статскіе совѣтники*: бывшій почетный мировой судья арзамасскаго округа, Нижегородской губерніи, статскій совѣтникъ **Эпманъ**.

Назначены: мировой судья гор. Кутно, 2 округа Варшавской губерніи, коллежскій ассесоръ **Туткевичъ**—товарищемъ предсѣдателя варшавскаго коммерческаго суда; товарищъ прокурора ломжинскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Дьячанъ**—членомъ плоцкаго окружнаго суда.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*, членъ кіевской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Вельцъ**, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена судебной палаты присвоеннаго.

(24-го января). Опредѣленъ *въ службу*, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Виндельбандтъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ сему

министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію 4 департамента правительствующаго сената.

По департаментамъ министерства: опредѣлены *въ службу*: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ: съ дипломомъ первой степени, **Раевскій** и съ дипломомъ второй степени, **Фридландеръ**—въ вѣдомство министерства юстиціи: Фридландеръ—съ причисленіемъ къ первому департаменту, съ откомандированіемъ для занятій въ распорядительное отдѣленіе, съ 15 января, и Раевскій—съ причисленіемъ ко второму департаменту министерства юстиціи, съ откомандированіемъ для занятій въ гражданское отдѣленіе, съ 17 января 1892 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначены: предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей симферопольскаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Бларамбергъ**—предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей измаильскаго округа; добавочный мировой судья по Лифляндской губерніи, кандидатъ правъ **Казинъ**—участковымъ мировымъ судьею гор. Риги, рижско-вольмарскаго округа; исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Царевскаго уѣзда, кандидатъ правъ **Марковъ**—членомъ астраханской палаты уголовнаго и гражданскаго суда: кандидаты на судебныя должности: при прокурорѣ одесской судебной палаты, губернскій секретарь **Федосовъ** и при московской судебной палатѣ, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Герасимовъ**: первый—исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя 1 участка Летичевскаго уѣзда, округа каменецъ-подольскаго окружнаго суда, а послѣдній—засѣдателемъ тюкалинскаго окружнаго суда.

Переведенъ участковый мировой судья 15 участка рижско-вольмарскаго округа, кандидатъ правъ **Морововъ**—участковымъ мировымъ судьею гор. Риги, того же округа.

Опрдѣлены *въ службу*: отставной надворный совѣтникъ **фонъ-Веттихеръ**—участковымъ моровымъ судьею гор. Риги, рижско-вольмарскаго округа; отставной коллежскій секретарь **Синакевичъ**—членомъ уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*, добавочный мировой судья васильковскаго округа, коллежскій секретарь **Черемисиновъ**.

(28-го января) По министерству юстиціи: опредѣлены *въ службу*: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второйстепени: **Смирновъ** и **Войткевичъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ сему министерству и съ откомандированіемъ для занятій: первый—въ канцелярію 1 департамента правительствующаго сената, а послѣдній—въ распоряженіе олонецкаго губернскаго прокурора.

По департаментамъ министерства: назначенъ: состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, художникъ архитектуры, титулярный совѣтникъ **Домбровскій**—чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при первомъ департаментѣ министерства юстиціи, съ 13 января 1892 г., съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Причисленъ *ко второму департаменту министерства, согласно прошенію*: кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ с.-петербургской судебной палаты, губернскій секретарь **Галиндо** съ 17 января 1892 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*, канцелярскій чиновникъ вто-

раго департамента министерства юстиціи, коллежскій регистраторъ **Рейнгольдтъ** съ 21 января 1892 года.

По правительствующему сенату назначенъ: правитель дѣлъ типографіи правительствующаго сената, статскій совѣтникъ **Дадоновъ**—состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ 1 департаментѣ правительствующаго сената, съ оставленіемъ при исправленіи занимаемой должности.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначены: мировой судья зангезурскаго отдѣла, округа елисаветпольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Страдомскій** и исправляющій должность судебнаго слѣдователя 3 участка яранскаго уѣзда, округа вятскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Вучарининъ**—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: первый—эриванскаго, а послѣдній—вятскаго; бывшій участковый мировой судья аткарскаго округа, коллежскій совѣтникъ **Гладышевъ**—городскимъ судьею гор. Аткарска; секретарь митавскаго окружнаго суда, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ правомъ на степень кандидата, **Рымовичъ**, кандидаты на судебныя должности: при кѣлецкомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Скарятинъ** и при прокурорѣ екатеринославскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Грачевъ**—исправляющими должность судебныхъ слѣдователей: Рымовичъ—1 участка крестецкаго уѣзда, округа новгородскаго окружнаго суда, Скарятинъ—олькушскаго уѣзда, округа кѣлецкаго окружнаго суда, Грачевъ—1 участка павлоградскаго уѣзда, округа екатеринославскаго окружнаго суда.

Переведены: товарищъ прокурора луцкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Патонъ**—товарищемъ прокурора кіевскаго окружнаго суда; исправляющій должность судебнаго слѣдователя, коллежскій секретарь **Зимовскій**—изъ 1 участка воронежскаго уѣзда, округа воронежскаго окружнаго суда, въ 1 участокъ царицынскаго уѣзда, округа саратовскаго окружнаго суда.

Уволенъ *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья III округа яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Адамъ **Пржиновскій**.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: почетный мировой судья шавельскаго округа **Эртель** и товарищъ прокурора саратовскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Калантаровъ**.

(29-го января). По правительствующему сенату назначенъ: состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ 1 департаментѣ правительствующаго сената, статскій совѣтникъ **Гуссаковскій**—товарищемъ оберъ-прокурора 2 департамента правительствующаго сената.

По министерству юстиціи назначены: предсѣдатель вятскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Фатѣевъ** — предсѣдателемъ департамента тифлисской судебной палаты; бывшій ординарный профессоръ Императорскаго варшавскаго университета, отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ **Самоквасовъ**—управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи; предсѣдатель стародубскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Мальте**—членомъ кіевской судебной палаты, согласно прошенію; прокуроръ самарскаго окружнаго суда **Смирновъ**—членомъ варшавской судебной палаты; оберъ-секретарь 5 департамента правительствующаго сената **Черленіовскій** и членъ бакинскаго окружнаго суда **Крамаренко**—членами тифлисской судебной палаты; чиновникъ особыхъ порученій VI класса при 1 департаментѣ министерства юстиціи **Граббе**—членомъ кіевской судебной палаты; членъ ковенскаго окружнаго суда **Зеге-фонъ-Лауренбергъ**—членомъ с.-петербург-

скаго окружнаго суда; членъ митавскаго окружнаго суда **Одинцовъ**—членомъ пензенскаго окружнаго суда; членъ уманскаго окружнаго суда **Маркелловъ**—членомъ житомирскаго окружнаго суда; старшій нотаріусъ тульскаго окружнаго суда **Дмитріевъ**—членомъ кіевскаго окружнаго суда; участковый мировой судья оршанскаго округа **Бобрикъ**—членомъ орловскаго окружнаго суда; мировой судья нахичеванскаго отдѣла **Бэкрадзе**—членомъ эриванскаго окружнаго суда; участковый мировой судья ставропольскаго округа **Евдокимовъ** и судебный слѣдователь 1 участка ставропольскаго уѣзда **Воскресенскій**—членами ставропольскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора гродненскаго окружнаго суда **Стефановскій**—членомъ гродненскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора плоцкаго окружнаго суда **Мензенкампфъ**—членомъ варшавскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь 14 участка города Москвы **Гнѣвышевъ**—членомъ московскаго окружнаго суда; исправляющій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ въ округѣ митавскаго окружнаго суда **Годилло-Годлевскій**—членомъ митавскаго окружнаго суда; исправляющій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ въ округѣ каменецъ-подольскаго окружнаго суда баронъ **Майдель**—членомъ канецъ-подольскаго окружнаго суда; исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка черкасскаго уѣзда **Верестовскій**—членомъ уманскаго окружнаго суда; статскій совѣтникъ **Кургановичъ**—почетнымъ мировымъ судьею по поневѣжскому округу, на текущее трехлѣтіе, съ 1 апрѣля 1890 года.

Утвержденъ *въ должности*: старшаго члена одесскаго коммерческаго суда, занимающій эту должность, коллежскій совѣтникъ **Вирша**—на четырехлѣтіе 1891—1895 годовъ.

Уволенъ *отъ должности*: членъ рижскаго окружнаго суда **Рудскій**—согласно прошенію, по случаю назначенія товарищемъ прокурора рижскаго окружнаго суда.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: членъ каменецъ-подольскаго окружнаго суда **Преженцовъ**.

(29-го января). По министерству юстиціи назначенъ: юрисконсультъ при водныхъ учрежденіяхъ на Кавказѣ, статскій совѣтникъ **Долговъ**—межевымъ членомъ кутаисскаго окружнаго суда.

(5-го февраля). По министерству юстиціи назначены: членъ тифлисской судебной палаты **Стратоновъ**—товарищемъ прокурора тифлисской судебной палаты; товарищъ прокурора саратовскаго окружнаго суда **Львовъ**—прокуроромъ самарскаго окружнаго суда; старшій секретарь межеваго департамента правительствующаго сената **Сушинскій** и секретарь харьковской судебной палаты **Гиршманъ**—членами рижскаго окружнаго суда.

Уволены *отъ службы, согласно прошенію*: членъ московской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Котляревскій**, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена судебной палаты присвоеннаго; членъ симферопольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Говоровъ**—за болѣзнью, съ производствомъ, за выслугу лѣтъ и отличіе по службѣ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники и съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго.

ИСКИ ИЗЪ НЕЗАКОННАГО ОБОГАЩЕНІЯ [1].

Въ нашей литературѣ попадаются разсужденія объ искахъ изъ неосновательнаго обогащенія или о такъ называемыхъ кондикціяхъ [2]. Практика кассаціоннаго сената также придерживается ученія о кондикціяхъ. Въ виду спорности и неопредѣленности самаго принципа, на которомъ основывается ученіе о кондикціяхъ, являются вопросы: что такое эти кондикціи? Какое значеніе имѣютъ онѣ вообще и по отношенію къ нашему законодательству въ частности? Сколь велико ихъ право на существованіе? Настоящее изслѣдованіе имѣетъ цѣлью дать посильное разрѣшеніе выставленныхъ вопросовъ. Для этого слѣдуетъ обратиться сперва къ разсмотрѣнію иностранныхъ законодательствъ. А такъ какъ кондикціи суть римскаго происхожденія, то прежде всего должно быть разсмотрѣно римское право.

I.

Сначала у римлянъ было пять законныхъ исковъ, именовавшихся legis actiones. Это были: actio per sacramentum, a. per judicis seu arbitri postulationem, a. per condictionem, a. per manus injectionem и a. per pignoris capionem. Такимъ образомъ мы встрѣ-

---

[1]) Рефератъ, читанный въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества, 24 января 1892 года.

[2]) *Оксъ*, Женщина какъ продуктивный дѣятель въ сферѣ права и ученіе о кондикціи. Одесса, 1884 г.; *Розенблюмъ*, Неправомѣрное обогащеніе, Юридическій Вѣстникъ, 1889 г., февраль; *Гриммъ*, Очерки по ученію объ обогащеніи, Дерптъ, 1891 года.

чаемся съ кондикціями въ самыя старыя времена римской исторіи. „Condicere“ значитъ уговариваться, сговариваться, объявлять, приглашать и равносильно слову „denuntiare“, что значитъ заявлять, объявлять. Въ институціяхъ Юстиніана говорится: Appellamus autem in rem quidem actiones vindicationes: in personam vero actiones, quibus dare facere oportere intenditur, condictiones, condicere enim est denuntiare prisca lingua (l. 15 J. de action. 4,6). Названіе искъ этотъ получилъ отъ приготовительнаго и внѣсудебнаго приглашенія отвѣтчика истцомъ явиться чрезъ 30 дней къ претору, чтобы получить судью для разбирательства: ut per diem trigesimum ad judicem capiendum adessent. Два закона были изданы для установленія этихъ исковъ: Lex Silia и Lex Calpurnia; первый законъ имѣлъ въ виду требованія de certa pecunia, а второй—требованія de omni certa re. Иски de certa re были уже предусмотрѣны другою формою требованія, поскольку она также обнимала и actiones in personam: это была legis actio per sacramentum. Поэтому должно предположить, что legis actiones per condictionem введены были для упрощенія дѣла: истецъ могъ выбирать тотъ или другой искъ, т. е. legis actio per sacramentum или legis actio per condictionem. Упрощеніе же состояло въ томъ, что не нужно было два раза являться къ претору, какъ это необходимо было при l. a. per sacram., а только одинъ разъ.

Введеніе формулярнаго процесса отразилось и на кондикціяхъ: понятіе о нихъ получило большій объемъ. Творческая дѣятельность претора умножила формулы исковъ, требовавшихся жизнью. Это дѣлалось, какъ извѣстно, путемъ преобразованія формулъ. Титулъ 5 кн. 19 пандектовъ посвященъ искамъ praescriptis verbis et in factum. Въ началѣ здѣсь говорится: Nonnunquam evenit, ut cessantibus judiciis proditis et vulgaribus actionibus, cum proprium nomen invenire non possumus, facile descendemus ad eas, quae in factum appellantur. Когда нѣтъ установленныхъ и общеизвѣстныхъ исковъ, подходящихъ къ случаю, тогда переходимъ къ искамъ, которые называются *in factum*. Въ отдѣлѣ формулы, содержащей *demonstratio*, излагались обстоятельства, *факты*, подлежащіе сужденію, или же

къ части формулы, содержащей *intentio*, приставлялись прибавочныя слова, *praescripta verba*, выражавшія вырабатываемыя жизнью юридическія отношенія. Вотъ примѣры. Если я дамъ, за неимѣніемъ денегъ, вещь для продажи и пользованія вырученными деньгами, а затѣмъ получившій вещь не продастъ ея или же продавъ будетъ отказываться отъ долга, то дается actio praescriptis verbis (l. 19 pr. h. t.). Если я дамъ тебѣ для испытанія продажныхъ моихъ лошадей, съ условіемъ, чтобы ты мнѣ возвратилъ ихъ чрезъ три дня, если не понравятся, ты же, будучи наѣздникомъ, пустишься на этихъ лошадяхъ въ состязаніе на скачкѣ и выиграешь призъ, а потомъ откажешься отъ покупки, то дается мнѣ a. praescr verbis (l. 20 pr. h. t.).

Къ кондикціямъ, далѣе, de pecunia certa и de certa re присоединились condictiones incerti. Требовавшееся по формулѣ certum могло обратиться при производствѣ дѣла въ incertum. Могло потомъ требоваться certum и изъ неформальной сдѣлки. Съ другой стороны изъ формальнаго источника, какъ напр. изъ стипуляціи и завѣщанія, могло родиться требованіе какъ incertum. Вотъ примѣры.

L. 2 § 3 D. de donation., 39,5: Aliud juris erit, si pecuniam, quam me tibi debere existimabam, jussu tuo spoponderim ei cui donare volebas: exceptione enim doli mali tueri me potero et praeterea incerti condictione stipulatorem compellam, ut mihi acceptum faciat stipulationem.

Рѣчь идетъ о лицѣ, которое, ошибочно воображая себя должникомъ, обяжется по порученію этого своего мнимаго кредитора уплатить извѣстную сумму тому, кому послѣдній желаетъ подарить эту сумму; мнимому должнику дается cond incerti противъ стипулятора, чтобы освободилъ его отъ обязанности изъ стипуляціи.

L. 3 D. de cond. sine causa, 12,7: Qui sine causa obligantur, incerti condictione consequi possunt ut liberentur.

Cond. incerti примѣняется для освобожденія отъ обязательства, даннаго sine causa.

Таким образомъ мы видимъ, что legis actio per condictionem сильно расширилась, получила значеніе иска вообще изъ юри-

дическихъ сдѣлокъ, хотя и осталась искомъ stricti juris или judicii. Не подводились подъ этотъ искъ требованія изъ деликтовъ, хотя мы видимъ въ тоже время cond. furtiva. Названіе означенныхъ исковъ кондикціями признавалось во время Юстиніана неправильнымъ.

§ 15 I. de action., 4,6: Nunc vero abusive dicimus condictionem actionem in personam esse, qua actor intendit dari sibi oportere: nulla enim hoc tempore eo nomine denuntiatio fit.

Признается злоупотребленіемъ языка названіе кондикціями личныхъ исковъ, въ которыхъ истецъ домогается, чтобы ему была присуждена дача, такъ какъ теперь уже не бываетъ вызова въ такомъ видѣ.

Неправильность названія усматривается въ томъ, что теперь дѣло не начинается per condictionem, т. е. заявленіемъ истца отвѣтчику, приглашеніемъ его въ судъ. Теперь уже вмѣсто этого имѣла мѣсто evocatio, т. е. приглашеніе со стороны претора или другаго органа власти.

L. 26 § 7 D. de fideicom. libertat., 40,5: Si hi, a quibus libertatem praestari oportet, *evocati a praetore* adesse noluissent etc.

Рѣчь идетъ о неявкѣ *по требованію претора* лицъ, которыя должны дать свободу (рабу).

Но condictiones признаются происшедшими изъ legis actiones per condictionem; только область примѣненія ихъ расширилась.

L. 25 pr. D. de obligat. et action., 44,7: Actionem genera sunt duo: in rem, quae dicitur vindicatio, et in personam, quae condictio appellatur.

Вещные иски именуются виндикаціями, а личные—кондикціями.

Теперь спрашивается: какимъ образомъ кондикціи превратились въ иски изъ обогащенія?

У римлянъ было одно очень важное дѣленіе исковъ на actiones stricti juris или judicii съ одной стороны и на actiones bonae fidei и a. arbitrariae съ другой. Различіе коренилось въ большей или меньшей растяжимости исковаго требованія. Въ однихъ искахъ рѣшеніе, прямо и просто указываемое закономъ, безъ хлопотъ постановляется судьей; это иски stricti

judicii. Въ другихъ же рѣшеніе не можетъ быть прямо подведено подъ извѣстный законъ, а должны быть приняты во вниманіе разныя обстоятельства, такъ что судья долженъ руководствоваться собственными соображеніями о справедливости, рѣшить дѣло по совѣсти: ut inter bonos agier oportet. Это actiones bonae fidei и arbitrariae. Первые иски относились лишь къ обязательственнымъ правамъ, послѣдніе же преимущественно къ правамъ вещнымъ. Actiones stricti judicii на языкѣ классическихъ юристовъ назывались condictiones. Подъ приведенныя рубрики исковъ не подходили иски изъ деликтовъ. Вотъ иски, которые были stricti judicii, значитъ кондикціи: иски изъ стипуляцій, изъ завѣщаній, изъ обработки, изъ случайнаго присоединенія, изъ займа, изъ владѣнія, изъ кражи, ex lege, т. е. новые случаи кондикцій, не подходящіе подъ законъ, наконецъ кондикціи, помѣщенныя въ 12 кн. пандектовъ, а именно: cond. indebiti, cond. causa data causa non secuta, cond. ob turpem causam, cond. sine causa, cond. propter causam finitam, cond. ex injusta causa (l. 1 § 1 D. de cond. tritic., 13,3, l. 4 § 2 l. 24, D. de reb. cred. 12,1, D. de cond. indeb. 12,6, D. de cond. c. d. c. n s. 12,4, D. de cond. ob turp. v. inj. caus. 12,5, D. de cond. sine c. 12,7, D. de cond. ex lege 13,2, l. 1—3, D. de cond. furt. 13,1, l. 16 § 2, D. de minor. 4,4, l. 2 § 3, D. de donat. 39,5 § 25, 26 I. de rer. divis. 2,1, l. 35 § 3, D. de mort. c. donat. 39,6, l. 11 § 6, D. de action. empt. vend. 19,1, l. 5 § 18, D. de dona. int. vir. et ux. 24,1, l. 1 pr. D. de priv. del. 47,1).

Мы видимъ здѣсь кондикціи изъ договора, изъ односторонней сдѣлки (завѣщаніе), изъ правонарушенія, изъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто безъ участія человѣческой воли. Все это требованія строгія, покрайней мѣрѣ таковыми признаются. Затѣмъ является такое разсужденіе. Обстоятельство, что кто либо незаконно обогатился изъ чужаго имущества обязываетъ обогатившагося выдать то, чѣмъ онъ обогатился. Вытекающее изъ этого незаконнаго обогащенія обязательство состоитъ лишь въ выдачѣ обогащенія; для свободы судейскаго усмотрѣнія здѣсь нѣтъ ни надобности, ни мѣста. Ergo иски изъ незаконнаго обогащенія суть кондикціи. Поводомъ къ

такому положенію служать обыкновенно разсѣянныя въ пандектахъ изреченія: natura aequum est, neminem cum alterius detrimento fieri locupletiorem (l. 14 D. de cond. indeb. 12,6, l. 206 D. de reg. jur. 50,17), constat, id demum posse condici alicui, quod vel non ex justa causa ad eum pervenit, vel redit ad non justam causam (l. 1 § 3 D. de cond. sine c. 12,7), nam jure gentium condici puto posse res ab his, qui non ex justa causa possident (l. 25 D. de act. rer. amot. 25,2) и т. д. Между тѣмъ эти изреченія признаются не безъ основанія за неправильныя обобщенія, которыя при случаѣ дѣлались римлянами, не отличавшимися силою систематизаціи и отвлеченія. Первое изъ приведенныхъ изреченій основательно приравниваютъ выраженію: suum cuique tribuere.

Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что строгіе иски, именовавшіеся классическими юристами кондикціями, въ пандектахъ измѣнили уже значительно свой характеръ. Выше было указано, что къ кондикціямъ причисляли иски изъ завѣщаній, condictiones incerti, затѣмъ допускалась оцѣночная присяга (jusjurandum in litem), которая была допускаема лишь въ actiones bonae fidei (l. 5, 9, 10 D. de in lit. jur. 12, 3) и т. д. Все это очень увеличивало усмотрѣніе судьи и приближало, въ смыслѣ римскаго права, строгіе иски къ искамъ bonae fidei. Это, впрочемъ, и должно было случиться, ибо развитіе правовыхъ отношеній ведетъ къ уравненію исковъ, т. е. къ признанію ихъ вообще исками bonae fidei. Сначала, когда юридическія отношенія были просты, понятія о строгомъ судѣ и о точно опредѣленномъ требованіи, вытекавшемъ изъ формальныхъ сдѣлокъ тогдашняго гражданскаго оборота, вполнѣ совпадали. Но судъ былъ лишь строгій судъ, а иски были лишь actiones certi, condictiones. Что не подходило подъ эти понятія, казалось дѣломъ лишь миролюбиваго разбирательства, что и выражалось въ judicis seu arbitri postulatio: полученный посредникъ, arbiter, долженъ былъ разрѣшить взаимныя требованія претендентовъ, неподходящія точно подъ законъ.

При составленіи пандектовъ времена были уже другія: дѣло шло къ объединенію исковъ строгихъ и исковъ bonae fidei. Въ виду изложеннаго можно сказать, что уже въ силу этой

перемѣны нельзя признавать иски изъ незаконнаго обогащенія кондикціями. Но имѣются и болѣе прямыя доказательства.

Если мы обратимся къ области, на которую распространяютъ кондикціи изъ обогащенія, то встрѣтимъ большую неопредѣленность. Вотъ что говорятъ объ этомъ предметѣ.

Обстоятельство, изъ котораго истекаетъ кондикція, можетъ быть юридической сдѣлкой, но можетъ и не быть ею, такъ какъ сюда относятся и деликты; какъ особенные случаи выставляются: cond. indeb., cond. c. d. c. n. s., cond. sine c., cond. ob. turp. c. (Виндшейдъ, Пандекты).

По вопросу: въ какихъ случахъ обогащеніе какъ таковое, независимо отъ особенной привходящей обязанности, производитъ обязательство возвратить обогащеніе?—слѣдуетъ сказать, что никто, конечно, не причислитъ сюда случай, въ которомъ кто либо потому обязывается къ возвращенію обогащенія, что произведшій таковое сдѣлалъ это съ цѣлью востребовать затраченное (a. negotiorum gestorum contraria), такъ какъ здѣсь основаніе требованія не есть обогащеніе, а намѣреніе теряющаго (Windscheid, Viertheiljarschrift).

Кондикція римскаго права означаетъ то вообще личный искъ, то искъ, пріуроченный къ извѣстнымъ юридическимъ отношеніямъ. Кондикція имѣетъ своей задачей разложеніе дѣйствительно сформированнаго хозяйства въ видѣ выдѣленія изъ него цѣнности. Выставляются въ отдѣльности: cond. indeb., conp. ob turp. c., cond. c. d. c. n. s. (Оксъ).

Случаи, въ которыхъ обогащеніе есть самостоятельное основаніе иска, суть тѣ, въ которыхъ самъ потерявшій собственными дѣйствіями обогатилъ другаго и обѣднилъ себя, не будучи обязанъ къ тому, или же происходитъ польза для одного во вредъ другаго въ силу случайныхъ обстоятельствъ, поэтому сюда причисляются: улучшеніе или увеличеніе чужаго имущества (nützliche Verwendung), веденіе чужихъ дѣлъ и рядъ кондикцій; къ послѣднимъ причисляются: cond. indeb., cond. ob caus. dator., cond., ob inj. v. turp. c. (Ферстеръ).

Только тогда кто либо можетъ имѣть основаніе къ требованію обогащенія, происшедшаго отъ его дѣянія, если онъ

дѣйствовалъ animo obligandi. Издержки на пользу чужаго имѣнія не даютъ права иска, а даютъ лишь право удержанія улучшеннаго предмета и самовольнаго удовлетворенія себя за обогащеніе. Основаніе кондикціонныхъ исковъ есть переходъ имущества безъ законнаго повода, а не обогащеніе. Невѣрно, что a. d. in. r. v. основано на обогащеніи, ибо для наличности этого иска не требуется обогащеніе, а съ другой стороны наличность обогащенія не всегда даетъ право на искъ (Витте).

Римскіе юристы понимали cond. indeb. невытекающею изъ принципа обогащенія, т. е. считали cond. indeb. не искомъ объ обогащеніи, а выводили это требованіе изъ самой сдѣлки, посредствомъ которой имущество перешло безъ основанія къ отвѣтчику. Различается троякое значеніе обогащенія: строгое, когда вмѣсто полученнаго дается эквивалентъ, дальнѣйшая судьба полученнаго не принимается во вниманіе, ибо оно находится на отвѣтственности получателя, l. 18 D. quod met. c. 4, 2; при болѣе мягкомъ взглядѣ принимается во вниманіе и эквивалентъ и первоначально полученное, потребленіе вещи принимается какъ обогащеніе; наконецъ, при болѣе мягкомъ взглядѣ не принимается за обогащеніе даже безмездное отчужденіе, l. 29, 33 § 1, l. 55 D. de donat. int. vir. et ux. 24, 1, l. 25 § 11 D. de hered. petit. 5, 3 (Пферше).

Неосновательному обогащенію на чужой счетъ въ римскомъ правѣ противодѣйствовали въ особенности кондикціи и a. de in. r. v.; кондикціи имѣли общею функціею противодѣйствовать неправомѣрному обогащенію, причемъ требовался переходъ имущества отъ истца къ отвѣтчику и отсутствіе основанія къ тому (Дернбургъ).

Изъ приведенныхъ мнѣній писателей видно, что указываемая для кондикцій область то съуживается, то расширяется.

Одно можно вывести изъ изложенныхъ мнѣній, по крайней мѣрѣ изъ большей части ихъ, это то, что разсматриваемыя кондикціи группируются преимущественно около negot. gestio, in rem versio и титуловъ кн. 12 и 13 пандектовъ (рядъ кондикцій, упоминаемый выше) и что онѣ, кондикціи, иногда

касаются обогащенія. При этомъ слѣдуетъ помнить, что кондикціи могутъ имѣть отношеніе къ обогащенію лишь тогда, когда это обогащеніе употребляется въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. когда дѣло идетъ лишь о возвращеніи того, чѣмъ отвѣтчикъ въ дѣйствительности обогатился. Чтобы видѣть, много ли имѣется кондикцій, которыя суть дѣйствительно иски изъ обогащенія, нужно обратиться къ помѣщеннымъ въ кн. 12 и 13 пандектовъ кондикціямъ, къ in rem versio, къ negot. gestio, а затѣмъ и къ другимъ мѣстамъ пандектовъ, говорящимъ объ обогащеніи. Это и будетъ сдѣлано.

D. de cond. c. d. c. n. s. 12, 4. L. 1: Si ob rem non inhonestam data sit pecunia, ut filius emanciparetur vel servus manumitteretur vel a lite discedatur, causa secuta repetitio cessat. Si parendi condicioni causa tibi dedero decem, mox repudiavero hereditatem vel legatum, possum condicere.

Если даны деньги не по безнравственному дѣлу, какъ напр. для того, чтобы сынъ былъ эманципированъ или рабъ отпущенъ на волю, или чтобы отступился отъ иска, то въ случаѣ исполненія условленнаго, не имѣетъ мѣста востребованіе. Если же исполняя условіе (завѣщанія) дамъ тебѣ 10, а затѣмъ откажусь отъ наслѣдства или легата, то могу востребовать данное.

L. 2: Sed et si falsum testamentum sine scelere ejus qui dedit vel inofficiosum pronuntietur, veluti causa non secuta decem repetentur.

Но если даже завѣщаніе окажется подложнымъ безъ вины того, кому даны 10, или же инофиціознымъ, то такъ такъ не послѣдовало ожидаемое, 10 могутъ быть востребуемы.

L. 3 § 2: St ibi dedero ut Stictum manumittas...

Если дамъ тебѣ за то, чтобы Стиха отпустилъ на волю...

§ 3: Quid si ita dedi, ut intra certum tempus manumittas...

Что если дамъ тебѣ за то, чтобы отпустилъ раба на волю въ теченіи извѣстнаго времени...

§ 4: Quin immo et si nihil tibi dedi, ut manumitteres, placuerat tamen ut darem, ultra competere tibi actionem, quae ex hoc contractu nascitur.

Если даже и ничего еще не далъ тебѣ за то, чтобы от-

пустилъ раба на волю, но условіе было, что дамъ, то все таки можешь требовать условленную сумму.

L 4: Si quis accepto tulerit debitori suo, cum conveniret, ut expromissorem daret, ne ille det, potest dici condici posse ei, qui accepto sit liberatus.

Квитуется долгъ подъ условіемъ поставки expromissor'а, а въ случаѣ неисполненія условія дается кондикція.

L. 5 pr.: Si pecuniam ita acceperis, ut Capuam eas, deinde parato tibi ad proficiscendum condicio temporis vel valetudinis impedimento fuerit, quó minus proficiscereris, an condici passit, videndum.

Даются деньги подъ условіемъ отправленія въ Капую, а между тѣмъ пӧгода или здоровье не позволяли отправиться; вопросъ: можно ли востребовать данныя деньги? — Отвѣтъ: смотря по обстоятельствамъ.

L. 6: Si extraneus pro muliere dotem dedisset et pactus esset, ut quoquo modo finitum esset matrimonrum, dos ei redderetur, nec fuerint nuptiae secutae, quia de his casibus solummido fuit conventum qui matrimonium sequuntur, nuptiae autem secutae non sint, quaerendum erit, utrum mulieri condictio an qui ei dotem dedit competat.

Если посторонній (несостоящій съ лицомъ въ восходящемъ родствѣ по мужскому колѣну и неимѣющій лицо въ своей власти) дастъ за женщиой приданое и условится, что если какимъ либо образомъ бракъ прекратится, то приданое ему возвращается; между тѣмъ бракъ не состоялся, спрашивается: кому дать кондикцію, женщинѣ или давшему приданое?

L. 10: Si mulier ei cui nuptura erat cum dotem dare vellet, pecuniam quae sibi debebatur acceptum fecit neqae nuptiae insecutae sunt, recte ab eo pecunia condicetur, quia nihil interest, utrum ex numeratione pecunia ad eum sine causa an per acceptiletiauem pervenerit.

Если женщина дастъ своему жениху въ видѣ приданаго квитанцію въ полученіи съ него долга, а бракъ между тѣтъ не состоится, то можетъ востребовать деньги, причемъ безразлично—дала ли деньги или выдала квитанцію въ полученіи долга.

L. 12: Cum quis mortis causa donationem, cum convaluisset donator,

condicit, fructus quo que donatorum rerum et partus et quod adcrevit rei donatae repetere potest.

Подарившій на случай смерти и выздоровѣвшій потомъ восребуетъ плоды, приращенія, приплодъ (отъ рабыни также).

L. 14: Si procuratori falso indebitum soldtum sit, ita demum u procuratore repeti non potest, si dominus ratum habuerit.

Если будетъ уплачено недолжное недѣйствительному повѣренному, то не востребуетъ отъ послѣняго лишь въ такомъ случаѣ, когда довѣритель утвердитъ полученіе.

L. 16: Dedi tibi pecuniam, ut mihi Stichum dares: utrum id contractus genus pro portione emptionis et venditionis est an nulla hic alia obligatio quam ob rem dati re non secuta?

Далъ я тебѣ денегъ, чтобы ты далъ мнѣ раба; спрашивается: будетъ ли здѣсь договоръ купли - продажи, или же обязательство изъ неисполненія ожидаемаго?

Таково содержаніе (въ извлеченіи) титула de cond. c. d. c. n. s. Изъ него слѣдуетъ, что тутъ нѣтъ ни слова о востребованіи по началу обогащенія, quantum locupletior factus est. Мы видимъ, что условіями востребованія здѣсь являются: causa futura honesta, ожиданіе чего либо и невоспослѣдованіе таковаго, присутствіе или отсутствіе извѣстнаго обстоятельства, договоръ съ условіемъ и ненаступленіе его и т. д. Даются 10 и 10 востребуются, или же не имѣетъ мѣста востребованіе.

Обращаюсь къ титулу пандектовъ De cond. ob turp. v. inj. caus. 12, 5.

L. 1: Omne quod datur aut ob rem datur aut ob causam, et ob rem aut turpem aut honestam, turpem autem, aut ud dantis sit turpitudo, non accipientis, ant ut accipientis dumtaxat, non etiam dantis, ant utriusque. Ob rem igitur honestam datum ita repeti potest, si res, propte quam datum est, secuta non est. Quod si tupris causa accipientis, fuerit, etiamsi res secuta sit, repeti potest.

Дается или для чего либо, или за что либо и, притомъ, или для гнуснаго, или для честнаго дѣла; гнусность же можетъ быть или на сторонѣ лишь дающаго, или на сторонѣ лишь принимающаго, или же на той и на другой сторонѣ. Данное за честное можетъ быть востребуемо, если ожидае-

мое не послѣдуетъ. Если же гнусность будетъ на сторонѣ принимающаго, то востребуется данное и при воспослѣдованіи ожидаемаго.

L. 3: Ubi autem et dantis et accipientis turpitudo versatur, non posse repeti dicimus: veluti si pecunia detur, ut male judicetur.

Если гнусность будетъ съ обѣихъ сторонъ, нельзя востребовать, напр. если дано будетъ для неправосудія.

L. 4 pr.: Idem si ob stuprum datum sit, vel si quis in adulterio deprehensus redemerit se: cessat repetitio.

Если дано за непотребство, или если кто, пойманный на прелюбодѣяніи, откупится, то не имѣетъ мѣста востребованіе.

§ 1: Idem si dederit fur, ne proderetur, quoniam utriusque turpitudo versatur, cessat repetitio.

Если дастъ воръ за то, чтобы его не выдали, то не имѣетъ мѣста востребованіе, такъ какъ тутъ гнусность съ обѣихъ сторонъ.

§ 3: Sed quod meretrici datur, repeti non potest, ut habeo et Marcellus scribunt, sed nova ratione, non ea, quod utriusque turpitudo versatur, sed solius dantis, illam enim turpiter facere, quod sit meretrix, non turpiter accipere, cum sit meretrix.

Данное публичной женщинѣ невостребуется, ибо хотя съ ея стороны гнусно было сдѣлаться публичной женщиной, но негнусно брать, еси уже сдѣлалась таковой.

L. 7: Ex ea stipulatione, quae per vim extorta esset, si exacta esset pecunia, repetitianem esse constat.

Востребуется взысканное на основаніи стипуляціи, вынужденной силою.

Титулъ очевидно не имѣетъ отношенія къ требованіямъ по началу обогащенія.

Теперь cond. indebiti, 12, 6. L. 1: Nunc videndum de indebito soluto. Et quidem si quis indebitum ignorans solvit, per hanc actionem condicere potest: sed sciens se non debere solvit, cessat repetitio.

Уплатившій по незнанію недолжное можетъ востребовать, если же уплатившій зналъ, что не долженъ, то не имѣетъ мѣста востребованіе.

L. 3: Si solutis legatis nova et inopinata causa hereditatem abstulit, veluti nato postumo, quem heres in utero fuisse ignorabat vel etiam ab hosti-

bus reversa filio, quem pater obisse falso praesumpserat: nam utiles actiones postumo vel filio, qui hereditatem evicerat, dari oportere in eos, qui legatum perceperunt, imperator Titius Antoninus rescripsit, scilicet quod bonae fidei possessor in quantum locupletior factus est tenetur nec periculum hujusmodi nominum ad eum, qui sine culpa solvit, pertinebit.

Если по уплатѣ легатовъ, вслѣдствіе новой и неожиданной причины, отбирается наслѣдство, напр. вслѣдствіе рожденія постума, существованія котораго въ утробѣ матери наслѣдникъ не зналъ, или вслѣдствіе возвращенія отъ непріятелей сына, котораго отецъ ошибочно считалъ погибшимъ, то постуму или сыну даются преторскіе иски на тѣхъ, которые получили легаты, но такъ какъ эти лица владѣютъ добросовѣстно, то иски даются на то, чѣмъ они обогатились, заплатившій же легаты не несетъ риска по этимъ взысканіямъ.

Это суть дѣйствительные иски изъ обогащенія, т. е. иски, удовлетворяемые въ предѣлахъ обогащенія отвѣтчика.

L. 7: Quod indebitum per errorem solvitur, aut ipsum aut fantundem repetitur.

Если уплачено по ошибкѣ недолжное, то востребуется тоже самое или въ томъ же количествѣ.

L. 13 § 1: Quod pupillus sine tutoris auctoritate mutuum accepit et locupletior factus est, si pubes factus solvat, non repetit.

Если малолѣтній, получившій взаймы безъ участія опекуна и обогатившійся чрезъ то, уплатить по достиженіи совершеннолѣтія, то не востребуетъ.

Приведенное рѣшеніе, повидимому, имѣетъ въ виду взысканіе по началу обогащенія, ибо отнимаетъ право востребованія лишь того, чѣмъ обогатился малолѣтній. Per argumentum a contrario слѣдуетъ заключить, что возвращеніе той части долга, которая не послужила къ обогащенію малолѣтняго, даетъ право на востребованіе. Выводъ подтверждается текстомъ слѣдующаго закона.

L. 14: Nam hoc natura aequum est neminem cum alterius detrimento fieri locupletiorem.

Естественная справедливость требуетъ, чтобы никто не обогащался во вредъ другому.

L. 15: Indebiti soluti condictio naturalis est et ideo etiam quod rei solutae accessit, venit in condictionem, ut puta partus qui ex ancilla natus sit vel quod alluvione accessit: immo et fructus, quos is cui solutum est bona fide percepit, in condictionem venient.

Востребованіе недолжно уплаченнаго (исполненнаго) весьма естественно, а потому востребуются плоды, добросовѣстно собранные, приплодъ отъ рабыни и т. д. Ст. также L. 65 § 5.

L. 24: Si is, qui perpetua exceptione tueri se poterat, cum sciret sibi exceptionem profuturum, promiserit aliquid et liberaretur, condicere non potest.

Нѣтъ кондитціи въ случаѣ обѣщанія чего либо для освобожденія отъ обязательства, завѣдомо отражаемаго рѣшительнымъ возраженіемъ.

L. 28: Judex si male absolvit et absolutus sua sponte solverit, repetere non potest.

Оправданный неправильно судьей и уплатившій добровольно искъ не имѣетъ права востребовать.

L. 29. Interdum persona locum facit repetitioni, ut puta si pupillus sine tutoris auctoritate vel furiosus vel is cui bonis interdictum est solverit: nam in his personis generaliter repetitioni locum esse non ambigitur, et si quidem exstant nummi, vindicabuntur, consumptis vero condictio locum habebit.

Исполненіе обязательства недѣеспособнымъ даетъ право на востребованіе.

Это рѣшеніе имѣетъ смыслъ установленія наказанія за то, что кредиторъ принялъ исполненіе обязательства *не въ надлежащей формѣ*. См. также l. 41.

L. 32 pr.: Cum is qui Pamphilum aut Stichum debet semel utrumque solverit, si, posteaquam utrumque solverit, aut uterque aut alter ex his desiit in rerum natura esse, nihil repetet: id enim remanebit in soluto quod superest.

Далъ сразу двухъ рабовъ, обѣщанныхъ альтернативно, послѣ чего одинъ изъ нихъ или оба умерли; не дается кондикція, ибо излишкомъ въ исполненномъ будетъ лишь то, что на лицо.

Это, повидимому, случай востребованія по началу обогащенія.

L. 43: Si quis jurasset se dare non oportere, ab omni contentione discedetur atque ita solutam pecuniam repeti posse dicendum est.

Востребуетъ уплатившій послѣ очистительной присяги.

L. 52: Damus aut ob causam aut ob rem: ob causam praeteritam, veluti cum ideo do, quod aliquid a te consecutus sum vel quia aliquid a te factum est, ut, etiamsi falsa causa sit, repetitio ejus pecuniae non sit: ob rem vero datur, ut aliquid sequatur, quo non sequente repetitio competit.

Объясняется значеніе дачи ob causam и ob rem; дается ob causam за сдѣланное что либо прежде, причемъ не имѣетъ мѣста востребованіе, хотя бы сдѣлка была недѣйствительна; ob rem дается въ ожиданіи чего либо, причемъ дается востребованіе, если ожиданіе не оправдалось.

L. 54: Ex his omnibus causis, quae jure non valuerunt vel non habuerunt effectum, secuta per errorem solutione condictioni locus erit.

По сдѣлкамъ, неимѣющимъ юридической силы или дѣйствія, дается, въ случаѣ ошибочнаго исполненія, право востребованія.

L. 61: Tutores pupilli quibusdam creditoribus patris ex patrimonio paterno solverunt, sed postea non sufficientibus bonis pupillum abstinuerunt: quaeritur, an quod amplius creditoribus per tutores pupilli solutum est vel totum quod acceperunt restituere debeant; respondi, si nihil dolo factum esset, tutori quidem vel pupillo non deberi, creditoribus autem aliis in id, quod amplius sui debiti solutum est, teneri.

Кредиторы, получившіе меньше изъ имущества должника, имѣютъ право требовать уравненія отъ получившихъ болѣе.

L. 66: Haec condictio ex bono et aequo introducta, quod alterius apud alterum sine causa deprehenditur, revocare consuevit.

Оказавшееся у кого либо чужое безъ основанія возвращается; такая кондикція введена по началу справедливости и добра.

Изъ приведенныхъ выдержекъ изъ титула, заключающаго въ себѣ пять страницъ in quarto убористой печати, видно, что лишь весьма немногое относится къ требованію по началу обогащенія: неожиданное отнятіе наслѣдства по уплатѣ легатовъ, сдѣлка съ недѣеспособнымъ безъ участія опекуна.

Большая же часть рѣшеній, которыми наполненъ титулъ, чужда начала обогащенія. Въ концѣ титула говорится, что вообще востребуется находящееся у кого либо чужое имущество *sine causa*. Между тѣмъ возвращеніе находящагося sine causa и возвращеніе въ предѣлахъ обогащенія совсѣмъ не одно и тоже.

De cond. sine causa, 12, 7. L. 1 § 1: Est et haec species condictionis, si quis sine causa promiserit vel si solverit quis indebitum.

Этотъ видъ кондикціи относится къ случаямъ, когда кто обяжется безъ основанія или уплатитъ недолжное.

§ 3. Constat id demum posse condici alicui, quod vel non ex justa causa ad eum pervenit vel redit non ad justam causam.

Только то можно кондицировать, что пришло къ лицу не по законному дѣлу или для незаконнаго дѣла.

L. 3: Qui sine causa obligantur, incerti condictione consequi possunt ut liberentur,

Обязавшіеся безпричинно могутъ требовать освобожденія отъ обязательства.

L. 4: Nihil refert, utrumne ab initio quid sine causa datum sit an causa, propter quam datum sit, secuta non sit.

Будетъ ли дача безпричинна отъ начала или дѣлается безпричинной потомъ—все равно.

Разные случаи смѣшаны въ этомъ титулѣ; но требованій по началу обогащенія не имѣется.

De cond. furtiva, 13, 1. L. 7 § 1: Furti actio poenam petit legitimam, condictio rem ipsam; ea res facit, ut neque furti actio per condictionem neque condictio per furti actionem consumatur; is itaque, cui furtum factum est, habet actionem furti et condictionem et vindicationem, habet et ad exhibendum actionem.

Искомъ изъ кражи ищется штрафъ, а кондикціей самая вещь, такъ что искъ и кондикція другъ друга не уничтожаютъ, вслѣдствіе чего обокраденый имѣетъ и искъ и кондикцію и виндикацію и требованіе предъявленія вещи.

L. 14 § 2: Bove subrepto et occiso condictio et bovis et corii et carnis domino competit, scilicet si et corium et caro contrectata fuerunt: cornua quoque condicentur.

Если будетъ украденъ и убитъ быкъ, то кондикція рас-

пространяется на кожу и мясо, если эти послѣднія также похищены; рога также кондицируются.

§ '. Idem juris est uvis subreptis: nam et mustum et vinacia jure condici possunt.

Тоже должно сказать и о виноградѣ, ибо кондицируются сокъ и кожура.

О взысканіи по началу обогащенія ничего нѣтъ.

De cond. ex lege, 13, 2: Si obligatio lege nova introducta sit nec cautum eadem lege, quo genere actionis experiamur, ex lege agendum est.

Если обязательство установлено новымъ закономъ, но не установлено подлежащаго рода иска, то слѣдуетъ искать на основаніи этого закона.

Отсюда видно, что кондикція можетъ быть распространена на неопредѣленное число различныхъ случаевъ.

De cond. triticaria, 13, 3. L. 1 pr.: Qui certam pecuniam numeratam petit, illa actione utitur „sicertum petetur": qui autem alias res, per triticariam condictionem petet, et generaliter dicendum est eas res per hanc actionem peti, si quae sint praeter pecuniam numeratam, sive in pondere sive in mensura constent, sive mobiles sint sive soli, quare fundum quoque per hanc actionem petimus et si vectigalis sit sive jus stipulatus quis sit, veluti usumfructum vel servitutem utrorumque praediorum.

Кто ищетъ опредѣленную сумму уплаченныхъ денегъ, орудуетъ искомъ „si certum petetur", а кто ищетъ другіе предметы, тотъ орудуетъ тритикарною кондикціею; вообще посредствомъ этой послѣдней ищутся тѣ вещи, которыя не суть уплаченныя деньги, какъ-то: вѣсимыя и мѣримыя вещи, движимыя и недвижимыя имущества, значитъ также земля, а если послѣдняя будетъ служебная въ какомъ либо отношеніи, то и узуфруктъ и сервитуты городскіе и деревенскіе.

L. 2: Sed et ei, qui vi aliquem de fundo dejecit, posse fundum condici Sabinus scribit, et ita et Celsus, sed ita, si dominus sit qui dejectus condicat: ceterum si non sit, possessionem eum condicere Celsus ait.

Можно кондицировать нарушенное владѣніе.

Объ искахъ по началу обогащенія нѣтъ ничего.

Обращаюсь теперь къ титулу пандектовъ de in rem verso, 15, 3. Здѣсь рѣчь идетъ о дѣйствованіи рабовъ и подвластныхъ членовъ семейства, причемъ полученное ими обраща-

лось цѣликомъ или частію на пользу главы семейства. L. 1 pr. гласитъ: Si hi qui in potestate aliena sunt nihil in peculio habent, vel habeant, non in solidum tamen, tenentur qui eos habent in potestate, si in rem eorum quod acceptum est conversum sit, quasi cum ipsis potius contractum videatur.

Будетъ ли у находящихся подъ властью peculium или нѣтъ, имѣющіе ихъ во власти отвѣчаютъ, хотя и не солидарно, если полученное ихъ подвластными будетъ обращено на ихъ пользу: договоръ какъ бы съ ними самими заключенъ.

Дѣйствованіе подвластныхъ главѣ семейства лицъ предполагаетъ у римлянъ peculium этихъ подвластныхъ. Поэтому въ титулѣ разрѣшаются вопросы о томъ, въ какихъ случаяхъ и въ какой мѣрѣ дается actio de in rem verso лицамъ, съ которыми подвластные имѣли дѣло. Хотя этотъ искъ и не есть condictio, а actio, но онъ болѣе похожъ на искъ изъ обогащенія, нежели иски въ наибольшей части случаевъ, въ которыхъ дается condictio. A. de in r. v. служитъ дополненіемъ или замѣной для actio de peculio. L. 1 § 1 начинается такъ: Nec videtur frustra de in rem verso actio promissa, quasi sufficeret de peculio. Этотъ искъ дается постольку, поскольку a. de peculio не удовлетворяетъ истца. Значитъ это не есть искъ по началу обогащенія въ строгомъ смыслѣ слова: истецъ имѣетъ право требовать все, что онъ выдалъ изъ своего имущества; но размѣръ его требованія распредѣляется между лицомъ подвластнымъ, отвѣчающимъ въ предѣлахъ своего peculium'а, и главою семейства, удовлетворяющимъ истца дополнительно, хотя и въ предѣлахъ обогащенія. Такъ въ случаѣ займа рабомъ и употребленія денегъ на предметы господина, которые должны быть отнесены скорѣе къ роскоши, чѣмъ къ пользѣ, употребленныя на эти предметы деньги не должны идти въ счетъ въ a. de in r. v., но дозволяется заимодавцу унести эти предметы роскоши, если можно это сдѣлать безъ вреда для имущества хозяина (L. 3 § 4); но употребленныя на *всякіе* предметы деньги *согласно волѣ господина* идутъ въ счетъ при a. de in r. v. (§ 6). Но вотъ и такіе случаи: занимаются рабомъ деньги для уплаты долга за платье, куплен-

ное и ушедшее на домочадцевъ, занятыя же деньги пропадаютъ; a. de in r. v. имѣютъ кредиторъ и продавецъ платья (§ 10). Если подвластный сынъ займетъ деньги и дастъ ихъ своей дочери въ приданое, то его отецъ отвѣчаетъ, если имѣлъ намѣреніе дать внучкѣ приданое; въ такомъ случаѣ признается, что in rem patris versum est (L. 7 § 5). Если подвластный сынъ поручится за отца и уплатитъ, то будетъ a. de in r. v., ибо сынъ освободилъ отца отъ обязательства (L. 10 § 1).

L. 10 § 6: Versum autem sic accipimus, ut duret versum: et ita demum de in rem verso competit actio, si non sit a damino servo solutum vel filio.

Обращенное на пользу должно понимать какъ продолжающееся (прочное), и a. de in r. v. дается лишь тогда, если господинъ не уплатилъ уже рабу или сыну.

Вотъ еще случай: нѣкто далъ своему рабу землю для обработки и воловъ; волы оказались плохими; по порученію господина онъ ихъ продалъ и купилъ другихъ, но денегъ за нихъ не заплатилъ, а между тѣмъ позапутался; дается искъ de peculio и искъ de in rem verso (l. 16).

Изъ изложеннаго уясняется отношеніе иска de in rem verso къ обогащенію.

Перехожу къ титулу de negotiis gestis, 3, 5. L. 2 гласитъ: Si quis absentis negotia gesserit licet ignorantis, tamen quidquid utiliter in rem ejus impenderit vel etiam ipse se in rem absentis alicui obligaverit, habet eo nomine actionem.

Кто будетъ вести дѣла отсутствующаго, хотя бы безъ его вѣдома, имѣетъ право на возмѣщеніе какъ издержекъ, такъ и того, къ чему обязался по его дѣламъ.

L. 3 § 4: Pupillus sane si negotia gesserit, post rescriptum divi Pii etiam conveniri potest in id quod factus est locopletior: agendo autem compensationem ejus quod gessit patitur.

Малолѣтній, ведущій чужія дѣла, можетъ быть потребованъ къ отвѣту, поскольку онъ обогатился, съ зачетомъ сдѣланнаго на пользу хозяина.

§ 9: Interdum in negotiorum gestorum actione Labeo scribit dolum solummodo versari: nom si affectione coactus, ne bona mea distrahantur,

negotiis te meis optuleris, aequissime esse dolum dumtaxat te praestare: quae sententia habet aequitatem.

Иногда при веденіи чужихъ дѣлъ имѣетъ мѣсто отвѣтственность лишь за умыселъ, ибо если ты, по расположенію ко мнѣ и изъ опасенія, чтобы не растащили мое добро, примешь на себя веденіе моихъ дѣлъ, весьма справедливо будетъ возложить на тебя отвѣтственность лишь за умыселъ.

L. 5 § 2: Si pupilli tui negotia gessero non mandatu tuo, sed ne tutelae judicio tenearis, negotiorum gestorum te habebo obligatum: sed et pupillum, modo si locupletior fuerit factus.

Если я буду вести дѣла твоего подопечнаго, но не по твоему порученію, а для того, чтобы избавить тебя отъ иска по опекѣ, то ты будешь обязанъ предо мною изъ веденія чужихъ дѣлъ, но обязанъ также и подопечный, поскольку онъ обогатился.

§ 5: Sed et si quis negotia mea gessit non mea contemplatione, sed sui lucri causa, Labeo scripsit suum eum potius quam meum negotium gessisse (qui enim depraedandi causa accedit, suo lucro, non meo commodo studet): sed nihilo minus, immo magis et is tenebitur negotiorum gestorum actione; ipse tamen si circa res meas aliquid impenderit, non in id quod ei abest quia improbe ad negotia mea accessit, sed in quod ego locupletior factus sum habet contra me actionem.

Если кто будетъ вести мои дѣла не для моей пользы, а для своей собственной, съ корыстною цѣлью, на подобіе хищника, то обязывается отвѣтственностью предо мною изъ веденія чужихъ дѣлъ; самъ же имѣетъ ко мнѣ претензію за издержки, но не соразмѣрно тому, что издержалъ, потому что не по чести взялся за мои дѣла, а лишь соразмѣрно тому, чѣмъ я обогатился.

Въ приведенномъ большемъ титулѣ (болѣе пяти страницъ in quarto) имѣются, какъ видимъ, лишь весьма немногія рѣшенія, говорящія объ обогащеніи.

Обозрѣвши титулы, озаглавленные кондикціями и пріурочиваемые къ послѣднимъ, я перехожу къ другимъ мѣстамъ пандектовъ, дѣйствительно говорящимъ о взысканіи по началу обогащенія.

L. 38 D. de rei vindicat., 6, 1: In fundo alieno, quem imprudens

emeras, aedificasti aut conseruisti, deinde evincitur: bonus judex varie ex personis causisque constituet; finge et dominum eadem facturum fuisse: reddat impensam, ut fundum recipiat, usque eo dumtaxat, quo pretiosior factus est, et si plus pretio fundi accessit, solum quod impensum est; finge pauperem, qui, si reddere id cogatur, laribus sepulchris avitis carendum habeat: sufficit tibi permitti tollere ex his rebus quae possis, du mita ne deterior sit fundus, quam si initio non foret aedificatum. Constituimus vero, ut, si paratus est dominus tantum dare, quantum habiturus est possessor his rebus ablatis, fiat ei potestas: neque malitiis indulgendum est, si tectorium puta, quod induxeris, picturasque corradere velis, nihil laturus nisi ut officias; finge eam personam esse domini, quae receptum funbum mox venditura sit: nisi reddit, quantum prima parte reddi oportere diximus, eo deducto tu condemnandus es.

Покупаешь опрометчиво землю, непринадлежащую продавцу, и застроиваешь или засѣваешь ее; затѣмъ земля отсуждается, эвинцируется; хорошій судья постановитъ разныя рѣшенія, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ; представь себѣ, что собственникъ земли продѣлалъ бы тоже самое (что и эвинцированный); получая обратно свою землю, онъ долженъ возмѣстить издержки, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой земля стала чрезъ это цѣннѣе, и если издержано болѣе цѣны самой земли, то въ размѣрѣ сдѣланныхъ издержекъ; теперь представь себѣ бѣдняка, который, будучи принужденъ возвратить землю, долженъ будетъ лишиться своихъ ларовъ, могилъ своихъ предковъ; довольно будетъ позволить ему унести то, что можетъ быть унесено безъ ухудшенія прежняго состоянія земли; затѣмъ мы думаемъ, что если собственникъ готовъ дать (эвинцированному) столько, сколько получилъ бы владѣлецъ, унесши эти вещи, то на это должно быть предоставлено ему право; злобѣ потворствовать не слѣдуетъ въ случаѣ, если бы ты захотѣлъ, напр., соскоблить штукатурку со зданія или живопись со стѣны, не получая, конечно, пользы отъ этого, а желая лишь напакостить; наконецъ, представь себѣ, что собственникъ самъ вскорѣ имѣетъ продать свою землю; въ такомъ случаѣ онъ долженъ возмѣстить убытокъ эвинцированнаго, какъ показано въ началѣ.

Здѣсь, въ разсужденіяхъ о конкретномъ случаѣ, мы ви-

димъ ясно, изъ какихъ данныхъ можетъ истекать право судьи руководствоваться началомъ обогащенія. Честность въ гражданскихъ оборотахъ, отсутствіе вины играютъ весьма важную роль. На примѣненіе начала обогащенія можетъ разсчитывать лишь тотъ, кто велъ себя добросовѣстно, кому чужда небрежность и халатность. Отыскивающій свое имѣніе собственникъ въ данномъ случаѣ ничѣмъ невиноватъ въ томъ, что его имѣніе продали. Поэтому онъ платитъ за издержки по имѣнію, произведенныя эвинцированнымъ, но платитъ лишь столько, насколько отъ этихъ издержекъ имѣніе увеличилось въ цѣнѣ. Но тутъ могутъ быть устройства, связанныя съ пенатами, праотцовскими могилами эвинцированнаго. Послѣдняго оберегаютъ, дозволяя ему унести устроенное. Затѣмъ предлагается собственникомъ уплата за устроенное, если устроившій на то согласенъ. Но тутъ опять ему не позволяютъ злобно своевольствовать. Эти разсужденія въ пандектахъ гораздо цѣннѣе приведенныхъ выше общихъ положеній, которыя помѣщать иногда римляне считали какъ бы дѣломъ приличія, но обладая огромнымъ практическимъ смысломъ, они не обладали способностью обобщенія.

L. 66 D. de solut. et liberat., 46, 3: Si pupilli debitor jubente eo sine tutoris auctoritate pecuniam creditori ejus numeravit, pupillum quidem a creditore liberat, sed ipse manet obligatus: sed exceptione se tueri potest; si autem debitor pupilli non fuerat, nec pupillo condicere potest, qui sin etutoris auctoritate non obligatur, nec creditori, cum quo alterius jussu contraxit: sed pupillus in quantum locupletior factus est, utpote debito liberatus, utili actione tenebitur.

Если малолѣтній поручитъ, безъ участія опекуна, своему должнику заплатить кредитору его, малолѣтняго, то послѣдній освобождается отъ претензіи кредитора, но должникъ малолѣтняго остается ему обязаннымъ, хотя и можетъ защищаться возраженіемъ, эксцепціей; если исполнившій сказанное порученіе малолѣтняго не былъ должникомъ его, то какъ не можетъ онъ востребовать съ малолѣтняго, ибо дѣйствовалъ безъ участія опекуна, такъ равно не можетъ востребовать и съ кредитора, по отношенію къ которому дѣйство-

валъ въ силу порученія; но онъ можетъ требовать съ малолѣтняго столько, насколько онъ обогатился, т. .е насколько освободился отъ своего долга.

Здѣсь оберегаются интересы малолѣтняго и наказывается, такъ сказать, недобросовѣстность или небрежность платящаго по порученію малолѣтняго безъ участія опекува.

L. 25 § 11, D. de hered. petit. 5, 3: Consuluit senatus bonae fidei possessoribus, ne in totum damno adficiantur, sed in id dumtaxat teneantur, in quo locupletiores facti sunt; quemcunque igitur sumptum fecerint ex hereditate, si quid dilapidaverunt perdiderunt, dum re sua se abuti putant, non praestabunt; nec si donaverint, locupletiores facti videbuntur, quamvis ad remunerandum sibi aliquem naturaliter obligaverunt; plane si antidora acceperunt, dicendum est eatenus locupletiores factos, quatenus acceperunt: velut genus quoddam hoc esset permutationis.

Сенатъ, имѣя въ виду добросовѣстныхъ владѣльцевъ, нашелъ справедливымъ, чтобы они не отвѣчали за полный убытокъ, а лишь настолько, насколько обогатились; поэтому, какія бы издержки ни сдѣлали они изъ наслѣдственнаго имущества, растративъ или погубивъ, не возмѣщаютъ ихъ (при отсужденіи наслѣдства), если только убѣждены были, что распоряжаются своимъ имуществомъ; даже если сдѣлаютъ подарки, не считаются обогатившимися, хотя бы чрезъ то обязали себѣ одареннаго нравственно; конечно, если за свои подарки получатъ противоподарки, то будутъ почитаться обогатившимися въ размѣрѣ полученнаго, ибо здѣсь будетъ имѣть мѣста родъ мѣны.

§ 15: Adeo autem qui locupletior factus non est non teneiur, ut si quis putans se ex asse heredem partem dimidiam hereditatis sine dolo malo consumpserit.

Это начало обогащенія примѣнимо до такой степени, что не считается обогатившимся и не отвѣчаетъ считающій себя наслѣдникомъ всего наслѣдства и добросовѣстно истратившій половину его.

Приведенныя рѣшенія ясно показываютъ полную зависимость требованія по началу обогащенія отъ массы обстоятельствъ, при которыхъ данный случай имѣлъ мѣсто. Рим-

ляне ясно понимали, какъ это доказываютъ приведенныя мѣста пандектовъ, что одинъ фактъ обогащенія ничего еще не значитъ: нужно отыскать справедливыя основанія для востребованія именно обогащенія.

Ограничиваюсь сдѣланными выдержками изъ пандектовъ, такъ какъ онѣ, по моему мнѣнію, достаточно уясняютъ взглядъ римлянъ на сущность исковъ изъ незаконнаго обогащенія. Изъ сравненія этихъ выдержекъ съ титулами, которые озаглавлены „кондикціями“, усматривается, что въ этихъ титулахъ иногда вовсе нѣтъ случаевъ требованія по началу обогащенія, а если такіе случаи и попадаются, то въ нихъ взгляды римлянъ на разсматриваемый предметъ высказываются не столь ясно и полно.

Изъ изложеннаго, я полагаю, несомнѣнно слѣдуетъ, что понятія объ искахъ изъ незаконнаго обогащенія и о condictiones вовсе не совпадаютъ. Ихъ большее или меньшее процессуальное сходство вовсе не отождествляетъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Одно можно сказать: между кондикціями находимъ иногда и иски изъ обогащенія.

II.

Перехожу къ современнымъ иностраннымъ законодательствамъ. Находясь болѣе или менѣе подъ вліяніемъ римскаго права вообще, они отразили на себѣ это вліяніе и по отношенію къ ученію объ искахъ изъ незаконнаго обогащенія. Здѣсь мы также видимъ кондикціи, о которыхъ уже была рѣчь. Обращаюсь сперва къ французскому праву.

III титулъ 2 кн. Code civil говоритъ объ обязательствахъ, проистекающихъ изъ соглашенія. IV титулъ говоритъ объ обязательствахъ, образующихся безъ соглашенія. Ст. 1370 гласитъ: нѣкоторыя обязательства образуются безъ наличности какого либо соглашенія. Одни обязательства истекаютъ прямо изъ закона, другія одолжены своимъ существованіемъ дѣйствію лица обязавшагося. Эти послѣднія проистекаютъ или изъ quasi-контрактовъ или изъ деликтовъ и quasi-деликтовъ. Затѣмъ ст. 1371—1381 говорятъ о quasi-контрактахъ, а

именно: о веденіи чужихъ дѣлъ и объ уплатѣ недолжнаго. Хотя кромѣ этихъ двухъ quasi-контрактовъ имѣются и другіе, но редакторы кодекса помѣстили здѣсь лишь упомянутые два именно потому, что придерживались пандектовъ.

Веденіе чужихъ дѣлъ, съ одной стороны, бываетъ весьма желательно, ибо иногда хозяину дѣлъ, не могущему почему либо ихъ вести, предстоитъ потерпѣть большій или меньшій ущербъ. Поэтому желательно, чтобы кто либо принялъ на себя хлопоты веденія этихъ дѣлъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ самъ будетъ имѣть возможность заняться ими. Съ другой стороны нежелательно поощрять страсть многихъ мѣшаться, гдѣ нужно и гдѣ ненужно, въ чужія дѣла. Поэтому законъ, признавая въ принципѣ правомѣрность вмѣшательства въ чужія дѣла, возлагаетъ на gestor'а извѣстныя обязанности, дѣлающія его права меньшими въ сравненіи съ правами повѣреннаго. Такое уменьшеніе, имѣющее значеніе въ настоящемъ разсужденіи, состоитъ въ томъ, что gestor'у дозволяется требовать, вознагражденія лишь за тѣ расходы по веденію дѣлъ, которые были полезны для послѣднихъ, которые были сдѣланы въ интересѣ хозяина (ст. 1375). Здѣсь важно поведеніе gestor'а во время распоряженія дѣлами, настроеніе его. Gestor долженъ вести себя en bon père de famille (ст. 1374). Ему возмѣщаются издержки, которыя хотя и оказались непринесшими пользы, но были сдѣланы въ силу благоразумныхъ соображеній о ней. Такъ, въ ожиданіи большаго разлива рѣки отъ массы выпавшихъ снѣговъ сдѣланы издержки на укрѣпленіе плотины. Вода между тѣмъ, сверхъ чаянія, не была велика или же случившіеся ливни размыли укрѣпленную плотину до разлива. Хотя и не произошло видимой пользы отъ произведенныхъ на укрѣпленіе плотины издержекъ, но послѣднія возмѣщаются gestor'у ибо онъ ихъ произвелъ дѣйствуя en bon père de famille, какъ дѣйствовалъ бы въ этомъ случаѣ и самъ хозяинъ имущества. Но если кто либо вмѣшивается въ чужія дѣла безъ всякой надобностя, безъ всякой пользы для хозяина дѣлъ или же противъ воли послѣдняго и производитъ издержки, которыя самъ хозяинъ не

произвелъ бы, или же вмѣшивается движимый собственными интересами, то онъ получаетъ право лишь на худшій искъ, именно на actio de in rem verso, по которому онъ получаетъ въ возвратъ лишь столько, насколько хозяинъ *обогатился*. Примѣненіе иска de in rem verso выводится французскими юристами изъ приведенной выше ст. 1374 code civil. Этотъ искъ, какъ увидимъ ниже, получилъ въ новой исторіи сильное растяженіе, дѣлающее его весьма отличнымъ отъ римскаго иска de in rem verso. Выводъ дѣлается очевидно подъ вліяніемъ l. 5 § 5 D. de negot. gest. (3, 5): Sed et si quis negotia mea gessit non mei contemplatione, sed sui lucri causa, Labeo scripsit suum eum potius quam meum negotium gessisse (qui enim depraedandi causa accedit, suo lucro, non meo commodo studet): sed nihilo minus, immo magis et is tenebitur negotiorum gestorum actione. Ipse tamen si circa res meas aliquid impenderit, non in id quod ei abest, quia improbe ad negotia mea accessit, sed in quod ego locupletior factus sum habet contra me actionem.

Если кто велъ мои дѣла, имѣя въ виду не мою, а свою собственную пользу, тотъ долженъ почитаться ведшимъ свои, а не мои дѣла (ибо кто приступитъ къ дѣлу съ цѣлью хищничества, тотъ заботится о своей, а не о моей выгодѣ); онъ, конечно, отвѣчаетъ по иску изъ веденія чужихъ дѣлъ; но если издержалъ что либо для моихъ дѣлъ, то имѣетъ право иска не на то, что у него вышло, а на то, чѣмъ я обогатился.

Ст. 1376—1381 code civil говоритъ объ уплатѣ недолжнаго. Уплата здѣсь понимается, какъ и въ римскомъ правѣ solutio, въ обширномъ смыслѣ: подъ нею разумѣется всякое исполненіе обязательства, въ данномъ случаѣ ошибочно предполагаемаго существующимъ. Получившій добросовѣстно недолжное не отвѣчаетъ за случайную погибель и за случайное повреждение полученной вещи; но не отвѣчаетъ и за ея повреждение, отъ небрежности его происшедшее. Онъ не отвѣчаетъ также за плоды вещи, то есть не обязанъ ихъ возвратить; при продажѣ же вещи долженъ отдать лишь полученную цѣну ея, хотя бы она была и ниже ея дѣй-

ствительной стоимости. Тутъ очевидно имѣетъ примѣненіе начало обогащенія, т. е. востребованіе происходитъ на основаніи этого начала, такъ какъ исполняющій ошибочно предполагаемое обязательство долженъ быть признанъ частію виновнымъ въ неосмотрительности.

Ст. 1235 кодекса, находящаяся въ главѣ о прекращеніи обязательствъ, говоритъ: всякій платежъ предполагаетъ долгъ; если будетъ уплачено недолжное, то оно подлежитъ востребованію. Въ связи съ приведенными выше ст. 1376—1381, статьею 1235 установляются случаи востребованія, которые могутъ быть подведены подъ рубрики: платежъ безъ всякаго основанія (нѣтъ долга), платежъ по переставшему существовать основанію или по основанію неосуществившемуся (былъ долгъ), платежъ по основанію, противорѣчащему законамъ, общественному порядку или добрымъ нравамъ. Эти различія выражены въ пандектахъ, представляя разности ихъ кондикцій: cond. sine caus., cond. ex lege, cond. causa data causa non secuta, cond ob. turp. v. inj. causa, cond. indeb., cond. furtiva. Такимъ образомъ мы видимъ, что подъ приведенныя рубрики должны подводиться и дѣйствительно подводятся и случаи, въ которыхъ взысканіе по началу обогащенія вовсе не имѣетъ мѣста, но рѣшается лишь вопросъ о томъ, имѣетъ ли мѣсто востребованіе или нѣтъ. Такъ, въ случаѣ покупки недвижимости съ публичнаго торга и послѣдовавшей затѣмъ эвикціи ея, потому что взыскателемъ было описано и продано непринадлежащее его должнику имущество, эвинцированный можетъ обратиться къ должнику и его кредитору condictione indeb. vel sine causa. Затѣмъ, противъ третьихъ лицъ, заключившихъ сдѣлку съ должникомъ во вредъ кредиторамъ, дается a. Pauliana объ уничтоженіи сдѣлки. Такой искъ мотивируется обязанностью вознаградить причиненный вредъ или принципомъ, что никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обогащеніе принимается, очевидно, въ обширномъ смыслѣ, являясь аналогичнымъ изреченію: никто не долженъ нарушать чужихъ правъ.

Съ другой стороны въ кодексѣ указываются случаи, въ которыхъ востребованіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто по началу обогащенія. Такъ при уничтоженіи договоровъ, заключенныхъ съ недѣеспособными безъ участія подлежащихъ лицъ, эти недѣеспособные отвѣчаютъ за полученное ими лишь въ предѣлахъ обогащенія, такъ что если малолѣтній истратитъ полученное на безполезныя и глупыя вещи, то не отвѣчаетъ. При этомъ обязанность доказать, что полученное пошло въ пользу недѣеспособнаго, что онъ имъ обогатился, лежитъ на истцѣ.

Въ случаѣ эвикціи проданнаго имущества эвинцированный имѣетъ право востребовать отъ продавца всю заплаченную за имущество сумму, хотя бы это имущество во время эвикціи было попорчено или уменьшено въ цѣнности небрежностью эвинцированнаго или стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ. Если же отъ этого уменьшенія цѣнности имущества эвинцированный получилъ пользу, то, при возвратѣ ему покупной цѣны, эта польза ставится ему на счетъ по началу обогащенія (ст. 1631, 1632 cod. civil).

Такимъ образомъ мы видимъ, что кондикціи имѣютъ мѣсто въ кодексѣ въ томъ же видѣ, въ какомъ мы видѣли ихъ въ римскомъ правѣ. Случаи взысканія по началу обогащенія въ этихъ кондикціяхъ встрѣчаются иногда; но онѣ, кондикціи, не суть вообще иски, производимые по этому началу. Такіе иски встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ кодекса и не относятся къ кондикціямъ.

Сказанное о французскомъ правѣ имѣетъ примѣненіе и къ итальянскому праву (статьи 1145—1150, 1487, 1488 и др.).

Въ нѣмецкихъ законодательствахъ вліяніе римскаго права усматривается еще въ большей степени чѣмъ во французскомъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что римское право не только служило для юристовъ источникомъ свѣдѣній и образцомъ правоваго мышленія, но было въ концѣ XV столѣтія указано даже верховною властью какъ источникъ права, т. е. совершилась формальная рецепція римскаго права.

Въ саксонскомъ гражданскомъ уложеніи 1863 г. имѣется рядъ параграфовъ, составленныхъ по образцу пандектныхъ титуловъ, озаглавленныхъ кондикціями.

§ 1519 гласитъ: кто по отношенію къ другому исполняетъ что либо, что онъ исполнить не обязанъ, можетъ востребовать отъ получателя исполненное, если онъ ошибочно считалъ себя обязаннымъ.

Въ мотивахъ къ этому параграфу говорится, что понятіе недолжнаго не ограничивается лишь случаями напрасной уплаты, но примѣняется и къ исполненіямъ (Leistungen) внѣобязательственннымъ.

§ 1520. Отсутствуетъ ли у получателя вообще право на исполненіе или это его право до исполненія погасло — все равно.

§ 1521. При досрочномъ исполненіи не имѣетъ мѣста востребованіе, но имѣетъ мѣсто таковое, если будетъ исполнено обязательство подъ условіемъ до наступленія послѣдняго.

Въ мотивахъ говорится, что положеніе этого параграфа (первой части его) въ новое время оспаривается; но правило помѣщено въ законъ, ибо неестественно допустить востребованіе лишь на время.

§ 1522. Кто исполнитъ обязательство, которому миновала давность, тотъ не можетъ востребовать.

§ 1523. Востребованіе предполагаетъ ошибку въ фактѣ или правѣ.

§ 1524 говоритъ о востребованіи при уплатѣ чужаго долга.

Въ мотивахъ указываются случаи примѣненія этого параграфа.

§ 1525 говоритъ объ уплатѣ одного вмѣсто другаго или объ уплатѣ точно опредѣленнаго вмѣсто альтернативно должнаго.

§ 1527. Если полученная добросовѣстно вещь находится на лицо, то она возвращается, а если отчуждена или потреблена, то получатель отвѣчаетъ въ предѣлахъ обогащенія.

§ 1529. Если предоставлено употребленіе вещи или ока-

заны услуги, то востребуется столько, сколько получатель издержалъ бы на это, еслибъ не получилъ.

Здѣсь разумѣется добросовѣстный получатель.

Въ австрійскомъ гражданскомъ уложеніи имѣются §§ 1431—1437, говорящіе объ уплатѣ недолжнаго. Законы эти очень сходны съ приведенными саксонскими. По отношенію къ добросовѣстному получателю требованіе направляется на полученное. Если его нельзя возвратить, то возвращается столько, чтобы получатель не потерпѣлъ вреда (значитъ въ предѣлахъ обогащенія). Безмездное употребленіе полученнаго считается обогащеніемъ, ибо чрезъ это сберегается собственное имущество, хотя получателемъ можетъ быть указываемо, что самое полученіе вызвало безмездное употребленіе. По § 1174 имѣетъ мѣсто востребованіе, если дано кому либо для воспрепятствованія недозволеннаго дѣянія.

Мы видимъ, что здѣсь говорится, между прочимъ, и о востребованіи въ предѣлахъ обогащенія. Что это означаетъ— будетъ разъяснено ниже.

Въ прусскомъ ландрехтѣ приняты въ основаніе постановленій объ обогащеніи римскія кондикціи и a. d. in. r. v., какъ служившія предположительно средствами противъ незаконнаго обогащенія. Поэтому въ ландрехтъ поступили въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ: cond. ob caus. dat., cond. ind., cond. ob turp. v. inj. caus. и въ помощь къ нимъ cond. sine causa, а затѣмъ и a. de in r. v. съ весьма расширеннымъ объемомъ. У римлянъ, какъ мы видѣли, a. d. in. r. v. давалось сначала лицу, вошедшему въ сдѣлку съ рабомъ или подвластнымъ сыномъ противъ господина или отца. Впослѣдствіи давалась a. de in r. v. utilis при сдѣлкѣ и съ независимымъ лицомъ. Въ ландрехтѣ же фактическій составъ, дающій право на этотъ искъ, явился крайне расширеннымъ. § 262 ч. II тит. 13 гласитъ: тотъ, изъ чьего имущества будетъ что либо употреблено на пользу другаго лица, имѣетъ право востребовать это имущество въ натурѣ или вознагражденіе въ видѣ цѣны его.

Но и институтъ веденія чужихъ дѣлъ подводится, хотя

и неисключительно, подъ начало обогащенія, такъ какъ тутъ могутъ быть случаи, въ которыхъ взысканіе бываетъ дѣйствительно по началу обогащенія. Такъ, если веденіе чужихъ дѣлъ предпринято вопреки волѣ хозяина, послѣднимъ же будутъ присвоены выгоды отъ этого веденія, то онъ, хозяинъ, отвѣчаетъ въ предѣлахъ обогащенія (Landr. I, 13, § 251; Dernburg, II, § 286).

Кондикціямъ въ ландрехтѣ посвящено много статей: I, 16, §§ 160—212. Въ нихъ изложены какъ общія положенія, такъ и разные казусы, многіе изъ которыхъ заимствованы изъ 12 кн. пандектовъ. Здѣсь мы находимъ случай уплаты недолжнаго повѣренному, случай оказанія недолжныхъ услугъ, случай уплаты по векселю, ошибочно предполагаемому акцептированнымъ, случай недолжно уплаченнаго, вслѣдствіе избѣжанія принужденія со стороны общественной власти, случай востребованія казною даннаго для совершенія незаконнаго дѣянія и т. д. Есть тутъ и случаи востребованія по началу обогащенія, если получатель поступаетъ добросовѣстно; большинство же ихъ сюда не относится.

Въ 1888 г. вышелъ проектъ германскаго гражданскаго уложенія. Двѣ книги проекта содержатъ обязательственное право. Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены обязательственныя отношенія изъ недозволенныхъ дѣйствій, а въ четвертомъ—отдѣльныя обязательственныя отношенія изъ другихъ основаній. Здѣсь въ 1 титулѣ находятся законы объ обогащеніи (§§ 737—748).

Этотъ проектъ должно считать послѣднимъ словомъ нѣмецкой юридической науки, поэтому на немъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько дольше. Въ титулѣ объ обогащеніи усматривается сильное вліяніе римскаго права. Вотъ содержаніе законовъ объ обогащеніи.

§ 737. Кто, съ цѣлью исполненія обязательства, дѣлаетъ что либо въ пользу другаго, можетъ, если обязательство не существовало, востребовать сдѣланное. Если исполняющій зналъ о несуществованіи его обязанности, то востребованіе не имѣетъ мѣста.

§ 738. Досрочное исполненіе дѣйствительнаго обязательства не даетъ права востребованія.

§ 739. Невозможность поворота исполненнаго даетъ право на востребованіе эквивалента. Выдача этого эквивалента не имѣетъ мѣста, если получатель исполненія чрезъ это *не обогатился*.

§ 740. Обязательство возвращенія эквивалента имѣетъ мѣсто и по отношенію къ тому, что получатель извлекъ изъ исполненія. Возвращая полученное, возвращающій имѣетъ право на вознагражденіе издержекъ, употребленныхъ на возвращаемый предметъ, но лишь постольку, поскольку онъ *не обогатился* отъ пользованія предметомъ.

§ 741. Знаніе получателя исполненія объ отсутствіи обязательства влечетъ его отвѣтственность по правиламъ о недозволенныхъ дѣйствіяхъ.

§ § 742, 743. Исполнившій что либо въ ожиданіи какого либо полученія или наступленія какого либо обстоятельства, можетъ востребовать, если ожиданіе не оправдалось.

§ § 745, 746—о востребованіи выданнаго вслѣдствіе отмѣненнаго впослѣдствіи рѣшенія суда.

§ 747—о востребованіи въ случаѣ противорѣчія сдѣлки добрымъ нравамъ или общественному порядку; имѣетъ мѣсто востребованіе, если гнусность (turpitudo) будетъ со стороны получателя; не имѣетъ мѣста, если turpitudo будетъ съ обѣихъ сторонъ.

§ 748—о востребованіи обогащенія, полученнаго не вслѣдствіе воли или вслѣдствіе неимѣющей юридическаго значенія воли исполняющаго.

Таковы параграфы проекта объ обогащеніи. Всякій легко усмотритъ, что въ нихъ сквозитъ римское право. Тутъ мы видимъ и cond. indeb., и cond. ob caus., и cond. ob turp. v. inj. caus., и cond. sine causa. Конечно, проектъ излагаетъ мысли пандектовъ въ сжатомъ и обобщенномъ видѣ, исключая казуистику, какую мы видѣли въ соотвѣтственныхъ титулахъ 12 книги.

Въ мотивахъ къ проекту говорится, между прочимъ, слѣ-

дующее. Постановленія объ обогащеніи, т. е. объ обязательственныхъ отношеніяхъ изъ неправомѣрнаго обогащенія (Koudictionen) основываются не на принципѣ справедливости, выставленномъ прежнею теоріею и практикою общаго права, именно что никто не долженъ обогащаться на счетъ другаго; равно и не на принципѣ прусскаго ландрехта объ a. de in rem verso, именно что тотъ, чье имущество употреблено на пользу другаго, имѣетъ право востребовать его въ натурѣ или въ эквивалентѣ. Проектъ выставляетъ основанія для кондикцій существенно тѣ, которыя принимаются теперешнимъ правовымъ воззрѣніемъ, по которому кондикціи суть личныя требованія о возвратѣ того пріобрѣтенія, которое, будучи разсматриваемо отвлеченно, является соотвѣтствующимъ общимъ началамъ права, но которое лишено правоваго основанія въ данномъ случаѣ. Отсутствіе этого основанія пріурочено къ разнымъ обстоятельствамъ, послужившимъ руководствомъ для классификаціи кондикцій.

Изъ мотивовъ къ отдѣльнымъ параграфамъ считаю нужнымъ привести слѣдующіе.

Къ § 739. При взысканіи цѣны, за которую предметъ отчужденъ получателемъ, предполагается, что эта цѣна вошла въ имущество его и, слѣдовательно, обогатила его; но ему предоставляется доказывать, что въ дѣйствительности обогащеніе не имѣло мѣста. Въ чемъ состоитъ обогащеніе—законъ воздерживается указать. Но нѣтъ сомнѣнія, что нужно принимать во вниманіе все имущественное состояніе получателя. Если по свойству полученнаго и самаго полученія будетъ вредъ имуществу получателя, то, конечно, можно доказывать отсутствіе обогащенія.

Къ § 740. При возвращеніи полученнаго слѣдуетъ сказать, что имѣющее силу относительно полученнаго имѣетъ силу и относительно происшедшаго изъ полученнаго. Конечно, прямое выраженіе этого правила въ законѣ было бы небезопасно, ибо можетъ возникнуть сомнѣніе, поскольку косвенно и изъ сдѣлокъ вытекающее пріобрѣтеніе принадлежитъ къ пріобрѣтенію *изъ* полученнаго. Но можно на-

дѣяться, что наука и практика не преминутъ правильно разграничить относящіеся сюда случаи. Получившій indebite не долженъ быть трактуемъ хуже добросовѣстнаго владѣльца при востребовеніи собственности. Поэтому не возвращаются кондицирующему извлеченныя до начатія дѣла выгоды. Изъ принципа обогащенія слѣдуетъ, что возвращающій имущество имѣетъ право на возмѣщеніе издержекъ по имуществу. При этомъ могутъ быть засчитаны возвращающему извлеченныя выгоды.

Къ § 741. Получившій завѣдомо недолжное отвѣчаетъ по началу деликта; востребованіе прекращается трехлѣтнею давностью согласно § 719. Но если онъ обогатился чрезъ полученіе должнаго, то отвѣчаетъ по § 747, причемъ примѣняется обыкновенная давность въ 30 лѣтъ.

Къ § 744. При ненаступленіи предположенія добросовѣстно дѣйствовавшій отвѣчаетъ по началу обогащенія. Здѣсь имѣетъ мѣсто cond. ob rem. При дачѣ ob rem имѣется тотъ характеристическій признакъ, что дается не подъ условіемъ, возвращеніе получаемаго не условливается явно или молчаливо, такъ что участвующіе имѣютъ полную возможность промахнуться, у нихъ нѣтъ въ сознаніи этой возможности.

Къ § 746. Тутъ имѣетъ мѣсто cond. ob causam finitam (Motive zum Entw I, S. 829—842).

По разсмотрѣніи постановленій иностранныхъ законодательствъ объ обогащеніи и прежде разсмотрѣнія нашего законодательства и нашей практики по этому предмету, я считаю нужнымъ представить нѣкоторыя соображенія, имѣющія цѣлью уяснить значеніе исковъ изъ обогащенія.

Слово „обогащеніе“ означаетъ имущественную прибавку въ какомъ либо видѣ: чрезъ полученіе вещи, чрезъ освобожденіе отъ обязательства, чрезъ пріобрѣтеніе претензіи и т. д. Само по себѣ обогащеніе не возлагаетъ еще на обогатившагося какихъ либо обязательствъ. Рѣчь о какой либо отвѣтственности изъ обогащенія можетъ быть лишь при *незаконномъ* обогащеніи, а это необходимо означаетъ также, что обогащеніе произошло на чужой счетъ, ибо незаконнымъ

обогащеніе только тогда и можетъ быть, если при этомъ нарушено чье либо имущественное право: если имущество, которое меня обогатило, не принадлежало частному лицу, то оно принадлежало или по крайней мѣрѣ считалось принадлежащимъ государству. Затѣмъ, если дѣлается различіе между неосновательнымъ и незаконнымъ обогащеніемъ, то таковое различеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Неосновательное обогащеніе тогда только и можетъ имѣть юридическое значеніе, когда оно незаконно. Поэтому слѣдуетъ, по моему мнѣнію, употреблять, для избѣжанія сбивчивости, лишь выраженіе „незаконное обогащеніе."

И такъ, нужно уяснить значеніе и юридическія послѣдствія незаконнаго обогащенія. Если обогащеніе незаконно, то оно возлагаетъ на обогатившагося тѣ или другія обязанности. Если мы скажемъ: никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ, то это будетъ почти равносильно выраженію: никто не долженъ нарушать чужихъ правъ. Говорю „почти", потому что послѣднее выраженіе обнимаетъ также и случаи правонарушеній, несоединенныхъ съ какимъ либо обогащеніемъ правонарушителя, напримѣръ при поврежденіи имущества. Тѣмъ не менѣе выраженіе „никто не долженъ обогащаться на счетъ другихъ" обнимаетъ собою дѣйствительно почти всѣ неправомѣрныя дѣйствія въ гражданской имущественной сферѣ. Если, поэтому, мы раздѣлимъ иски на такіе, которые имѣютъ въ виду правонарушителя обогатившагося, и на такіе, которые направлены противъ необогатившагося, но все таки отвѣтственнаго правонарушителя, то это дѣленіе будетъ имѣть raison d'être. Но обогащеніе въ этомъ случаѣ будетъ лишь общимъ, внѣшнимъ признакомъ этихъ исковъ, недающимъ никакого руководящаго принципа для установленія матеріальныхъ свойствъ этихъ исковъ. Сюда входятъ самыя разообразныя отношенія вещнаго и обязательственнаго права, но сущность требованій нисколько не измѣняется отъ того, что отвѣтчикъ обогатился или не обогатился чрезъ свое правонарушеніе, поэтому указанное дѣленіе не имѣетъ особой цѣны. Если же обогащеніе имѣется въ виду какъ

начало, по которому опредѣляется размѣръ отвѣтственности по обязательству, тогда относящіеся сюда иски составляютъ группу, выдѣленіе которой имѣетъ значеніе, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Если мы будемъ разсматривать иски по имуществу со стороны размѣра и свойства требованій, ими заявляемыхъ, то мы должны будемъ раздѣлить ихъ на три группы. Къ первой группѣ нужно отнести иски, имѣющіе цѣлью возвращеніе индивидуальнаго предмета, реституцію; такіе иски именуются по латыни виндикаціями. Ко второй группѣ должно отнести иски, имѣющіе цѣлью возмѣщеніе убытка въ общемъ смыслѣ, причемъ это возмѣщеніе можетъ состоять не только въ dare, но и въ facere. Третью группу составляютъ такъ называемые иски изъ обогащенія. Это такіе иски, которыми требуется лишь ограниченное возмѣщеніе убытка, именно непревышающее обогащенія отвѣтчика въ данномъ случаѣ. Эту группу исковъ можно, пожалуй, отнести ко второй, сдѣлавъ изъ нея лишь подгруппу этой второй группы; но въ пользу отдѣленія исковъ изъ обогащенія говоритъ слѣдующее. При искахъ объ убыткахъ присуждается omnis causa или близкое къ тому. Здѣсь, значитъ, имѣется въ виду исключительно или преимущественно потерпѣвшій, полученный имъ вредъ. Но въ случаяхъ, въ которыхъ иски удовлетворяются по началу обогащенія, принимается во вниманіе исключительно или преимущественно состояніе имущества лица, къ которому извѣстные предметы или права перешли. Это лицо признается обязаннымъ отвѣчать постольку, поскольку оно обогатилось. Нужно замѣтить, что нѣкоторые иски могутъ соединять въ себѣ характеры различныхъ группъ. Такіе иски будутъ смѣшанные, состоящіе изъ нѣсколькихъ частей. Но каждая часть будетъ обсуждаться по началу одной изъ приведенныхъ группъ.

Теперь спрашивается: незаконное обогащеніе есть ли основаніе иска? Такой вопросъ страдаетъ неопредѣленностью. Чтобы рѣшить, обогатился ли кто либо, нужно сравнить предшествующее состояніе его имущества съ настоящимъ, его активъ и пассивъ передъ даннымъ обстоятельствомъ и

по наступленіи послѣдняго. Результатъ этого сравненія и будетъ рѣшеніемъ задачи. Если же мы спрашиваемъ: незаконно ли это обогащеніе?—то здѣсь центръ тяжести будетъ лежать въ юридической квалификаціи даннаго обстоятельства. Чтобы отвѣтить на вопросъ: есть ли незаконное обогащеніе основаніе иска, нужно уяснить себѣ: въ чемъ должно состоять основаніе иска?

Обращаясь къ судебной власти съ искомъ, т. е. съ требованіемъ охранить его отъ неправа, истецъ утверждаетъ, что ему принадлежитъ извѣстное конкретное право; поэтому онъ долженъ доказать существованіе этого права. Право есть духовная сила, правовое отношеніе есть идеальное отношеніе; а эти предметы не суть предметы чувственнаго изображенія и воспріятія. Поэтому нужно указать факты, обстоятельства, изъ которыхъ можно заключить къ существованію въ исковомъ требованіи заявленнаго права. Исковое требованіе, такимъ образомъ, является результатомъ умозаключенія посредствомъ подведенія указываемыхъ фактовъ подъ законъ и выведенія отсюда юридическихъ послѣдствій.

Вѣдѣнію права подлежатъ факты, случившееся; если ничто не случилось, то не можетъ быть и примѣненія права. Da mihi factum, dabo tibi jus. Поэтому истецъ обставляетъ свое исковое требованіе фактами. Это будетъ основаніе его искового требованія, поскольку оно разсматривается съ процессуальной точки зрѣнія. Исковое прошеніе, въ силу ст. 257 п.п. 4—6 уст. гражд. суд., должно содержать въ себѣ: изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ, указаніе доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ, и просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованіе истца, т. е. то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе. Существенными элементами искового прошенія являются обстоятельства дѣла, съ доказательствами конечно; указаніе же законовъ ненеобходимо, ибо curia novit jura. Исковое прошеніе получаетъ ходъ, если содержитъ въ себѣ указанныя составныя части: оно признается удовлетворяющимъ процессуальнымъ требованіямъ. Но затѣмъ должно быть опре-

дѣлено достоинство изложенныхъ обстоятельствъ въ матеріально-правовомъ отношеніи. Этотъ вопросъ рѣшитъ судъ. Здѣсь, значитъ, рѣчь будетъ о томъ: насколько изложенное въ исковомъ прошеніи подходитъ подъ законъ. Утверждаемое истцомъ субъективное право можетъ быть признано конкретно существующимъ лишь при слѣдующихъ условіяхъ: если законъ вообще признаетъ такое право и если имѣются на лицо обстоятельства, которымъ законъ приписываетъ возникновеніе этого права. Поэтому и исковое требованіе, удовлетворяющее вполнѣ процессуальнымъ требованіямъ, имѣющее въ себѣ формальное основаніе иска, можетъ быть неуважено, если не будетъ на лицо указанныхъ сейчасъ условій. Изъ сказаннаго усматривается, что процессуальное основаніе иска имѣетъ фактическій, историческій характеръ: это основаніе покоится на фактическихъ данныхъ, ибо здѣсь существенно указаніе обстоятельствъ, изъ которыхъ истецъ выводитъ свои права; ссылка на законы, какъ сказано, здѣсь неважна, ибо судъ руководствуется своими собственными соображеніями въ дѣлѣ толкованія права и субсумпціи. Что же касается до матеріальнаго основанія иска, то оно должно быть названо собственно *юридическимъ* основаніемъ, ибо оно разсматривается лишь съ юридической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія закона: указанныя истцомъ обстоятельства мѣряются законною мѣркою, и изъ этого пріема, изъ этой оцѣнки опредѣляется достоинство указываемаго истцомъ матеріально-праваго основанія его иска. Правильнѣе будетъ сказать, что это послѣднее основаніе и есть собственно основаніе иска, или же можно сказать, что есть одно основаніе иска, имѣющее двѣ стороны: фактическую и юридическую.

Такимъ образомъ юридическое основаніе иска есть результатъ оцѣнки указываемыхъ истцомъ обстоятельствъ съ точки зрѣнія закона. Значитъ основаніе иска есть юридическая годность, добротность излагаемыхъ истцомъ въ данномъ исковомъ прошеніи обстоятельствъ. Это будетъ, значитъ, законный составъ исковаго требованія, въ который можетъ,

между прочимъ, входитъ и обогащеніе, но который въ тоже время можетъ быть очень сложнымъ.

Теперь обращаюсь къ поставленному вопросу: составляетъ ли незаконное обогащеніе основаніе иска? Мы видѣли, что обогащеніе само по себѣ можетъ не имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій, можетъ быть юридически безразличнымъ. Наличность его опредѣляется экономическими, а не юридическими соображеніями. Но если мы говоримъ о незаконномъ обогащеніи, то дѣлаемъ юридическую оцѣнку обогащенія, разсматриваемъ его съ точки зрѣнія закона. При этомъ, конечно, скажутъ, что *незаконное обогащеніе*, согласно изложенному выше, должно быть признано основаніемъ иска въ тѣсномъ смыслѣ слова, *юридическимъ* основаніемъ. Въ этомъ замѣчаніи есть своя доля правды, такъ какъ и обогащеніе входитъ ингредіентомъ въ законный составъ требованія, о которомъ идетъ рѣчь. Вся суть состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить законную годность исковаго требованія. А для этого нужно разсмотрѣть *всѣ* обстоятельства дѣла и подвести *всѣ* ихъ подъ извѣстные законы. Когда это будетъ сдѣлано, тогда и опредѣлится юридическое основаніе иска, т. е. юридическая годность излагаемыхъ въ исковомъ прошеніи обстоятельствъ. Если рѣчь идетъ о незаконномъ обогащеніи, то вся суть заключается въ опредѣленіи этой *незаконности* обогащенія, а это можетъ быть сдѣлано по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и послѣ ихъ юридической оцѣнки. Обогащеніе можетъ быть на лицо, но можетъ не быть признано незаконнымъ. Такъ, если дано ob turp. caus., то хотя и будетъ обогащеніе, но, какъ говоритъ господствующее мнѣніе, нельзя его востребовать, когда turpitudo будетъ также и со стороны давшаго. Точно также не востребуются съ добросовѣстнаго владѣльца доходы, хотя онъ ими и обогатился. Поэтому утвержденіе, что незаконное обогащеніе составляетъ основаніе иска, равносильно утвержденію, что нарушеніе правила „suum cuique tribuere“ составляетъ основаніе иска. Основаніе (юридическое) иска есть, какъ мы видѣли, юридическая годность, добротность указываемыхъ истцомъ обстоя-

тельствъ. Если рѣчь идетъ о незаконномъ обогащеніи, то нужно установить наличность этой незаконности, т. е. законность требованія истца. Тогда выйдетъ, что законность требованій истца есть основаніе иска, т. е. юридическая добротность указываемыхъ истцомъ обстоятельствъ. Но послѣдняя можетъ быть признана и при отсутствіи обогащенія, напримѣръ при погибели полученнаго имущества отъ какой либо причины, при нанесеніи вреда здоровью крушеніемъ поѣзда и т. д.

Указываемые истцомъ факты, если они небезразличны съ юридической точки зрѣнія для даннаго случая, установляютъ извѣстныя юридическія отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ отношеній выводится законность или незаконность обогащенія отвѣтчика, т. е. его отвѣтственность. Разъ признано, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, что обогащеніе незаконно, то это и значитъ, что отвѣтчикъ долженъ отвѣчать, т. е. удовлетворить истца, привести его въ первоначальное положеніе, если это возможно, или, по крайней мѣрѣ, въ положеніе близкое къ тому. Средствами для этого могутъ быть: возвращеніе вещи, уплата извѣстной суммы, совершеніе извѣстной работы, удаленіе извѣстныхъ предметовъ и т. д. Объ изреченіи „незаконное обогащеніе есть основаніе иска“, повидимому, можно лишь сказать, что оно будетъ безразлично, слѣдовательно невинно, такъ какъ оно равносильно изреченію „нарушеніе закона налагаетъ обязанность отвѣчать“.

Если затѣмъ обратимся къ обогащенію въ тѣсномъ смыслѣ, когда величина его, дѣйствительнаго обогащенія, опредѣляетъ размѣръ взысканія, то увидимъ, что оно въ этомъ смыслѣ имѣется въ виду именно при искахъ изъ незаконнаго обогащенія, т. е. только при искахъ, удовлетворяемыхъ по началу обогащенія. Но и здѣсь нельзя признать обогащеніе *основаніемъ* иска. Правда, что обогащеніе при искахъ, удовлетворяемыхъ по началу обогащенія, всегда предполагается. Но оно, во первыхъ, предполагается не одно: должны имѣть мѣсто другія обстоятельства. Во вторыхъ, центръ тяжести

лежитъ въ обогащенiи лишь на сторонѣ его величины, которою и установляется размѣръ отвѣтственности, размѣръ взысканiя. Обстоятельство же, имѣющее существенное значенiе для опредѣленiя этого размѣра, не можетъ быть признано основанiемъ иска, какъ не можетъ быть признана основанiемъ иска величина занятой суммы, опредѣляющей подсудность. Иски изъ незаконнаго обогащенiя могутъ, какъ уже замѣчено, возникать изъ самыхъ разнородныхъ отношенiй. Важнѣйшею частью законнаго состава этихъ исковъ является добросовѣстность отвѣтчика, его безукоризненное поведенiе въ сравненiи съ поведенiемъ истца. Нужно, чтобы поведенiе и настроенiе духа отвѣтчика были лучше поведенiя и настроенiя духа истца или, по крайней мѣрѣ, не хуже. Отвѣтчикъ можетъ разсчитывать на опредѣленiе его отвѣтственности по началу обогащенiя лишь тогда, когда истецъ не можетъ упрекнуть его въ поведенiи. На этомъ основанiи допускается востребованiе даже при дачѣ ob turpem causam, если turpitudo была съ обѣихъ сторонъ. Демоломбъ (XXXI p. 363—384) горячо защищаетъ право востребованiя въ этомъ случаѣ, потому что получившiй не имѣетъ резона упрекнуть давшаго: безнравственность того и другаго одинакова. Большинство держится противоположнаго мнѣнiя: если безнравственность будетъ съ обѣихъ сторонъ, то нельзя давать права востребованiя, ибо судъ не долженъ вмѣшиваться въ безнравственное дѣло и рѣшать его, а долженъ игнорировать такое требованiе (Оксъ, Сергѣевскiй и др.). Сказанное подтверждаетъ выставленное положенiе, что поведенiе отвѣтчика должно быть лучше поведенiя истца или, по крайней мѣрѣ, не хуже, т. е. въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть допущена отвѣтственность въ предѣлахъ обогащенiя даже и тогда, когда поведенiе истца будетъ одинаково укоризненно или безукоризненно: рѣшенiе будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ даннаго случая. То же правило примѣняется и при случайномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому, такъ какъ и здѣсь имѣетъ быть сравнено поведенiе истца и отвѣтчика какъ до перехода имущества, такъ иногда и послѣ него.

И такъ, не можетъ быть признаваемо основаніемъ иска обогащеніе какъ въ обширномъ, такъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Затѣмъ, объ обогащеніи можетъ быть рѣчь лишь въ искахъ, удовлетворяемыхъ по началу обогащенія, ибо оно, обогащеніе, имѣетъ здѣсь существенное значеніе. Во всѣхъ же другихъ искахъ обогащеніе не играетъ роли, не имѣетъ или почти не имѣетъ значенія. Поэтому только иски, удовлетворяемые по началу обогащенія и могутъ быть выдѣлены въ особую группу. Между тѣмъ мы видѣли въ иностранныхъ законодательствахъ смѣшеніе сейчасъ упомянутыхъ исковъ со многими другими, ненадлежаще связанными съ первыми посредствомъ обогащенія. Это смѣшеніе мы увидимъ и въ нашей кассаціонной практикѣ.

III.

Перехожу теперь къ нашимъ законамъ и къ нашей судебной практикѣ. Прежде всего слѣдуетъ остановиться на остзейскихъ законахъ. Въ нихъ разд. XI озаглавленъ такъ: „требованія по обязательствамъ, обусловливающимъ возвратъ.“ Въ главѣ I говорится о займѣ, въ гл. II—объ обратномъ требованіи по исполненію несуществующаго долга, въ гл. III—объ обратномъ требованіи исполненнаго въ предположеніи будущаго событія, въ гл. IV—объ обратномъ требованіи выданнаго по безнравственному или противозаконному основанію, въ гл. V—объ обратномъ требованіи выданнаго безъ всякаго основанія, въ гл. VI—объ обратномъ требованіи того, чѣмъ другой обогатился, въ гл. VII о договорѣ ссуды, въ гл. VIII—о поклажѣ и т. д. Въ шести первыхъ главахъ мы находимъ извлеченія изъ 12 кн. пандектовъ. Казуистичное изложеніе постановленій не можетъ быть, конечно, одобрено. Въ гл. VI, относящейся по заглавію къ требованіямъ по началу обогащенія, выставлено общее правило, что никто не долженъ обогащаться на счетъ другаго (ст. 3734). Въ примѣч. же къ этой статьѣ говорится, что подъ это общее правило подводятся какъ всѣ требованія, исчисленныя въ ст. 3679—3733 (гл. II—V), такъ и тѣ, которыя истекаютъ изъ веде-

нія чужихъ дѣлъ (разд. XVI гл. IV). Но затѣмъ говорится именно объ обязанности возвращенія только того, чѣмъ отвѣтчикъ обогатился. Нужно замѣтить, что объ удовлетвореніи требованій по началу обогащенія иногда упоминается и къ предъидущихъ статьяхъ, напр. въ ст. 3699.

Такимъ образомъ положеніе въ системѣ и самое содержаніе приведенныхъ законовъ вовсе не отвѣчаетъ современнымъ понятіямъ права и требованіямъ кодификаціи.

'Я нашолъ три работы на русскомъ языкѣ о кондикціяхъ. Это, во первыхъ, брошюра *Окса*: „Женщина, какъ продуктивный дѣятель въ сферѣ права и ученіе о кондикціи.“ Здѣсь излагается видоизмѣненная нѣсколько римская теорія кондикцій. Поэтому, почти всѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ теоріи римскаго права объ этомъ предметѣ, могутъ быть сдѣланы и противъ выставляемой названнымъ авторомъ теоріи. Есть двѣ-три ссылки на кассаціонныя рѣшенія, обсуждаемыя съ точки зрѣнія принятой теоріи. Во вторыхъ, есть статья *г. Розенблюма* о неправомѣрномъ обогащеніи (Юридич. Вѣстн. 1889 г. февраль). Статья содержитъ въ себѣ разсмотрѣніе нашей кассаціонной практики по предмету кондикцій. На этой работѣ слѣдуетъ остановиться, что и будетъ сдѣлано. Наконецъ, въ послѣднее время вышла брошюра *г. Гримма*: „Очерки по ученію объ обогащеніи“. Авторомъ высказываются общія положенія объ обогащеніи, подлежащія разсмотрѣнію.

Въ началѣ своей книги (стр. 1—3) г. Гриммъ говоритъ, что имъ будутъ даны четыре очерка по предмету обогащенія. Вышли пока два очерка. Въ первомъ дается объясненіе общей природы и юридическаго значенія обогащенія; во второмъ разбирается вопросъ, почему не всѣ иски, подходящіе подъ общіе критеріи обогащенія, ограничиваются требованіемъ лишь обогащенія. Третій очеркъ имѣетъ быть посвященъ cond. indeb., а четвертый—версіонному иску. Къ настоящему разсужденію имѣетъ отношеніе лишь первый очеркъ. На немъ я и остановлюсь.

Есть исковыя притязанія, говоритъ г. Гриммъ (стр. 3),

для которыхъ обогащеніе является одновременно условіемъ и предѣломъ отвѣтственности обогатившагося лица. Должно полагать, что обогащеніе можетъ быть условіемъ исковаго притязанія и не быть предѣломъ отвѣтственности обогатившагося лица. Это предположеніе подтверждается дальнѣйшимъ изложеніемъ, именно различеніемъ самостоятельнаго и второстепеннаго значенія обогащенія (см. §§ 7 и 9). Между тѣмъ обогащеніе, какъ мнѣ кажется, можетъ имѣть юридическое значеніе лишь тогда, когда оно служитъ *предѣломъ отвѣтственности* обогатившагося лица, т. е. имѣетъ, по терминологіи автора, самостоятельное значеніе. Если же оно этого значенія не имѣетъ, то не имѣетъ и юридическаго значенія въ смыслѣ условія исковаго притязанія. Въ самомъ дѣлѣ, если обогащеніе не принимается во вниманіе при опредѣленіи размѣра отвѣтственности, то оно, значитъ, игнорируется: отвѣтственность можетъ быть признана и тогда, когда обогащеніе будетъ равняться нулю. Въ такомъ случаѣ отвѣтственность будетъ установляться независимо отъ наличности обогащенія, будетъ зависѣть отъ другихъ условій. Поэтому не можетъ быть, мнѣ кажется, оправдано различеніе обогащенія, имѣющаго самостоятельное значеніе, и обогащенія, имѣющаго лишь второстепенное значеніе.

Говоря о востребованіи обогащенія (§ 7), г. Гриммъ заявляетъ, что таковое востребованіе можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда оно, обогащеніе, будетъ неправомѣрно. Совершенно вѣрно. Но затѣмъ авторъ прибавляетъ, что поскольку обогащеніе востребуемо, постольку оно имѣетъ юридическое значеніе въ томъ смыслѣ, что оно является однимъ изъ моментовъ, обусловливающихъ исковое притязаніе. Такое обогащеніе авторъ признаетъ видомъ родоваго экономическаго понятія объ обогащеніи: обогащеніе въ юридическомъ смыслѣ есть востребуемое экономическое обогащеніе, причемъ обогащеніе съ самостоятельнымъ значеніемъ составляетъ минимумъ отвѣтственности, не влечетъ отвѣтственности собственнымъ имуществомъ; а обогащеніе съ второстепеннымъ значеніемъ влечетъ за собою отвѣтственность и собственнымъ имуществомъ.

Вотъ съ этимъ послѣднимъ разсужденіемъ, мнѣ кажется, и нельзя согласиться. Обогащеніе въ юридическомъ смыслѣ можетъ быть, конечно, названо видомъ родоваго экономическаго понятія объ обогащеніи: въ этомъ ничего противологичнаго нѣтъ. Но для различенія двухъ значеній обогащенія юридическаго нѣтъ, какъ замѣчено, резона. Для уясненія неправильности этого различенія нужно дополнить разсужденіе автора слѣдующимъ положеніемъ, несомнѣнно вытекающимъ изъ его разсужденія: при обогащеніи съ самостоятельнымъ значеніемъ востребуется съ обогатившагося только его дѣйствительное обогащеніе (минимумъ отвѣтственности), при обогащеніи же съ второстепеннымъ значеніемъ съ него востребуется дѣйствительное обогащеніе, плюсъ нѣчто изъ его собственнаго имущества. Думаю, что судьи такъ не разсуждаютъ при взысканіи по началу обогащенія съ второстепеннымъ значеніемъ, ибо такое разсужденіе устраняется логикой. Если я недобросовѣстно, завѣдомо неправомѣрно причинилъ кому либо убытокъ, отъ котораго я нѣсколько и обогатился, то судья, разсматривая искъ ко мнѣ потерпѣвшаго отъ моихъ дѣйствій, опредѣлитъ сумму подлежащаго съ меня взысканія на основаніи разныхъ обстоятельствъ дѣла, но не будетъ, конечно, останавливаться на величинѣ моего дѣйствительнаго обогащенія, ибо оно не можетъ вліять на опредѣленіе размѣра взысканія. Отсюда ясно, что установленіе обогащенія съ второстепеннымъ значеніемъ не имѣетъ raison d'être. Такое установленіе видоваго обогащенія происходитъ конечне подъ вліяніемъ римскаго права, какъ это прямо подтверждается указаніемъ автора, что въ третьемъ очеркѣ по ученію объ обогащеніи будетъ говориться о cond. indeb. Между тѣмъ иски изъ незаконнаго обогащенія, т. е. иски, при которыхъ отвѣтственность имѣетъ мѣсто въ предѣлахъ обогащенія, возникая изъ самыхъ разнообразныхъ юридическихъ отношеній, должны подвергаться обсужденію независимо отъ случайныхъ, какъ было показано, рубрикъ 12 книги пандектовъ.

Г. Розенблюмъ говоритъ, что иски изъ обогащенія или

такъ называемыя condictiones sine causa, составляющіе въ западныхъ законодательствахъ предметъ болѣе или менѣе развитаго ученія, совершенно неизвѣстны нашему законодательству. Дѣйствительно, въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ мы видѣли, имѣются многія, подчасъ даже очень многія статьи, говорящія о незаконномъ обогащеніи. Но нельзя сказать, чтобы развитіе этого ученія (объ обогащеніи) въ гражданскихъ кодексахъ всегда держалось въ предѣлахъ практической пользы. Мы видѣли, напримѣръ, обиліе статей объ обогащеніи въ прусскомъ ландрехтѣ. Но едва ли можно одобрить такую формулировку ученія объ обогащеніи въ законѣ: въ ней преобладаетъ казуистика, заимствованная прямо изъ пандектовъ. Развѣтвлять положенія закона такъ, чтобы сила ихъ достигала до конкретныхъ случаевъ—есть дѣло практики; законъ же долженъ выставлять значительнаго объема общія положенія. Притомъ же мы видѣли неясность самаго понятія о кондикціяхъ и смѣшеніе различныхъ предметовъ.

Затѣмъ г. Розенблюмъ отождествляетъ иски изъ обогащенія и condiciones sine causa. Это возможно въ томъ случаѣ, если подъ именемъ исковъ изъ обогащенія разумѣть всѣ иски, за исключеніемъ лишь вытекающихъ изъ причиненія вреда безъ пользы для вредителя, а подъ cond. sine causa разумѣть всякіе иски изъ умаленія осуществленія имущественныхъ правъ. Если же кондикціи означаютъ понятіе меньшаго объема чѣмъ указанное сейчасъ, то его нужно точнѣе опредѣлить. Между тѣмъ онѣ являются исками изъ обогащенія, представляющимися понятіемъ довольно темнымъ, какъ это мы уже видѣли и какъ это еще болѣе выяснится изъ послѣдующаго изложенія.

Г. Розенблюмъ посвящаетъ свою статью разсмотрѣнію кассаціонныхъ рѣшеній, трактующихъ объ обогащеніи. Вполнѣ сочувствуя этому пріему, я съ своей стороны подвергну также разсмотрѣнію эти кассаціонныя рѣшенія и высказанныя по поводу ихъ соображенія г. Розенблюма.

Г. Розенблюмъ останавливается прежде всего на кассаціонномъ рѣшеніи 1883 г. № 32 по дѣлу Киселевыхъ и

Нееловыхъ. Въ рѣшеніи этомъ, говоритъ г. Розенблюмъ, высказано сенатомъ цѣлое ученіе объ искѣ изъ неосновательнаго обогащенія. Дѣйствительно, это рѣшеніе заслуживаетъ полнаго вниманія, поэтому на немъ слѣдуетъ остановиться. Дѣло въ томъ, что по смерти Киселева, владѣвшаго имѣніями ихъ двухъ родовъ: киселевскими и нееловскими, осталась вдова, которая имѣла получить свою указную часть изъ всѣхъ имѣній мужа. Между тѣмъ выдѣлъ вдовьей части произошелъ изъ однихъ нееловскихъ имѣній, потому что о свойствѣ имѣній киселевскихъ былъ возбужденъ наслѣдниками покойнаго споръ. По окончаніи послѣдняго, когда имѣнія были признаны родовыми, наслѣдница въ нееловскихъ имѣніяхъ Пыхачева потребовала отъ наслѣдниковъ въ киселевскихъ имѣніяхъ вознагражденія за долю вдовьей части, подлежавшую выдѣлу изъ киселевскихъ имѣній, но, по случайнымъ обстоятельствамъ, выдѣленную изъ однихъ имѣній нееловскихъ ея, Пыхачевой. Такимъ образомъ возникъ вопросъ о правѣ на вознагражденіе за недостающую часть имѣній. Правительствующій сенатъ поставилъ вопросъ: правильно ли судебная палата объяснила общее значеніе статьи 574 т. X ч. 1? Ссылаясь на начальныя слова этого закона и на ст. 699 и 700, сенатъ нашелъ, что ст. 574 даетъ *общее правило*, по которому безмездный способъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго. Судебная же палата (саратовская) нашла, что вознагражденіе по ст. 574 не допускается внѣ тѣхъ случаевъ, которые перечислены въ гл. VI разд. II кн. II т. X ч. 1 (ст. 574—689), и что обязанность вознагражденія, вслѣдствіе безмезднаго обогащенія на чужой счетъ, можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ *владѣнія* чужимъ имѣніемъ, *извлеченія* доходовъ изъ него или *отчужденія* его. Сенатъ призналъ, какъ и слѣдовало ожидать, этотъ взглядъ совершенно неправильнымъ. Палату, вѣроятно, смутило то обстоятельство, что статьею 574 начинается VI глава. Между тѣмъ общее правило, изложенное въ этой статьѣ, подтверждается также и ст. 699, находя-

щеюся уже въ слѣдующемъ раздѣлѣ III. Кромѣ того и ст. 609 подтверждаетъ это правило, поскольку оно относится къ недвижимому имуществу. Изъ заявленія судебной палаты видно, что она допускаетъ безмездный переходъ имущества, значитъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ принудительную благотворительность. Выраженія: безмездный переходъ цѣнностей не предполагается, никто не долженъ нарушать чужихъ правъ, должно suum cuique tribuere и т. д. суть изреченія, признаваемыя или, по крайней мѣрѣ, долженствующія быть признаваемыми въ каждомъ общежитіи. Въ особенности это должно сказать о теперешнемъ времени, когда жить стало труднѣе, а законодательство и практика стремятся къ признинію въ гражданской сферѣ матеріальной истины, поскольку это не противорѣчитъ состязательному началу. Поэтому толкованіе ст. 574, данное судебною палатою по изложенному дѣлу, нужно признать слишкомъ узкимъ и несогласнымъ съ самыми общими началами права. Изъ возможности же непризнанія правила, что безмездный переходъ имущества не предполагается, слѣдуетъ заключить, что введеніе этого правила въ законъ оказывается нелишнимъ, хотя такія общія правила въ уложеніи должны собственно признаваться ненужностями. Поэтому можетъ оказаться нелишнимъ и установленіе сенатомъ правила, которое повидимому, само собою разумѣется.

Теперь спрашивается: что означаетъ установленіе такого правила?—Отвѣтъ: только то, что получившій цѣнность безъ законнаго основанія долженъ вознаградить за это. Это правило включаетъ въ себѣ лишь рѣшеніе вопроса о *вознагражденіи*. Какого качества и количества должно быть это вознагражденіе—рѣшеніе этого вопроса сюда не относится. Другими словами: это правило не разрѣшаетъ иска, удовлетворяемаго *по началу обогащенія*. Если признано, что отвѣтчикъ обогатился незаконно, то затѣмъ можетъ возникнуть уже дальнѣйшій вопросъ: какъ онъ долженъ отвѣчать? Не долженъ ли онъ отвѣчать по началу обогащенія? Въ приведенномъ кассаціонномъ рѣшеніи только и ставится вопросъ:

долженъ ли отвѣтчикъ вознаградить истца или нѣтъ? Этотъ вопросъ сенатъ формулируетъ такъ: „можетъ ли быть отыскиваемо вознагражденіе, на основаніи 574 ст. X т., вслѣдствіе того, что извѣстное имущество истца, хотя безъ воли отвѣтчиковъ, но неподлежаще поступило не къ отвѣтчикамъ, а къ третьему лицу, если отъ такого поступленія имѣнія отвѣтчики хотя непосредственно выгоды и не получили, но, тѣмъ не менѣе, чрезъ таковое поступленіе къ третьему лицу имѣнія истца, отвѣтчики освободились отъ своей обязанности предъ третьимъ лицомъ поступиться частію своего имущества въ пользу этого третьяго лица?" Сенатъ рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, но приходитъ къ такому рѣшенію путемъ сложныхъ соображеній. Затрудненіе представлялось, между прочимъ, въ томъ, что обогащеніе отвѣтчиковъ состояло не въ непосредственной выгодѣ, а въ освобожденіи отъ обязательства.

Такимъ образомъ правительствующій сенатъ, въ приведенномъ рѣшеніи, установивъ, не напрасно какъ оказалось, общее правило объ отвѣтственности въ случаѣ незаконнаго перехода имущества, ограничился примѣненіемъ этого правила къ предлежавшему случаю. Разсужденій же объ удовлетвореніи по началу обогащенія въ рѣшеніи сената не имѣется: до нихъ дѣло не доходило. Здѣсь собственно и не возникалъ даже вопросъ о томъ, обогатился ли отвѣтчикъ дѣйствительно, ибо установлено было, что имѣніе перешло къ отвѣтчику въ полномъ составѣ, безъ вычета изъ него вдовьей части. Что случилось съ этою невыдѣленною частью—неизвѣстно: до разъясненія этого обстоятельства не доходило. Какъ рѣшилъ бы сенатъ дѣло, еслибъ оказалось, что отвѣтчикъ почему либо этою частью имѣнія не обогатился—неизвѣстно. И если г. Розенблюмъ говоритъ, что въ этомъ рѣшеніи выставлено цѣлое ученіе объ искѣ изъ незаконнаго обогащенія, то это вѣрно лишь отчасти, ибо рѣчь шла лишь о томъ: слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ возложить на отвѣтчика обязанность вознаградить Пыхачеву? Сенатъ истолковалъ ст. 574 въ томъ смыслѣ, что она есть *всеобщее* пра-

вило, распространяющееся на *всякое* незаконное обогащеніе, правильнѣе на всякій незаконный переходъ имущества. Но этому собственно вопросу сенатъ посвящаетъ очень краткія разсужденія. Длинныя разсужденія посвящены, какъ сказано, подведенію даннаго случая подъ установленное общее правило, рѣшенію вопроса: подходитъ ли данный случай подъ незаконное обогащеніе, возлагающее обязанность вознагражденія? Рѣчь шла, значитъ, главнымъ образомъ о субсумпціи. А затѣмъ въ кассаціонномъ рѣшеніи нѣтъ ничего объ удовлетвореніи по началу обогащенія, какъ было уже замѣчено. Что же касается до упрека въ неполнотѣ, дѣлаемаго г. Розенблюмомъ сенату за формулировку правила: никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, такъ какъ только неосновательное (конечно, въ смыслѣ незаконнаго) обогащеніе даетъ основаніе для иска, то упрекъ этотъ, мнѣ кажется, неправильнымъ, ибо обогащающійся на чужой счетъ обогащается, конечно, незаконно. Если я обогатился законно, то получилъ, значитъ, то, что принадлежитъ мнѣ по праву, значитъ не на чужой счетъ.

О томъ, составляетъ ли незаконное обогащеніе основаніе иска, было уже говорено выше и будетъ также сказано ниже. Теперь обращаюсь къ другимъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ.

Находя вообще правильнымъ рѣшеніе сената 1872 г. № 1266, по которому, на основаніи правила объ отвѣтственности за незаконное обогащеніе, признается требованіе хозяина имущества съ бывшаго арендатора вознагражденія за порубленный кѣмъ-то лѣсъ, г. Розенблюмъ полагаетъ, что слѣдовало бы признать требованіе хозяина уважительнымъ лишь постольку, поскольку арендаторъ обогатился отъ порубки. Изъ этого можно заключить, что г. Розенблюмъ имѣетъ въ виду также иски, удовлетворяемые по началу обогащенія. Между тѣмъ эти послѣдніе иски и иски, вытекающіе изъ общаго правила объ отвѣтственности за обогащеніе, весьма различны.

Разсматривая кассаціонныя рѣшенія, мы лишь въ немногихъ изъ нихъ находимъ изложеніе ученія объ удовлетво-

реніи по началу обогащенія. Причину тому слѣдуетъ, конечно, искать въ сравнительной немногочисленности случаевъ, въ которыхъ востребованіе должно производиться въ предѣлахъ обогащенія отвѣтчика.

Хохловъ искалъ съ опекуна малолѣтняго Голованова данныя ему взаймы деньги. Съѣздъ въ искѣ отказалъ, такъ какъ опекунъ не имѣлъ разрѣшенія опекунскаго начальства на заемъ. Сенатъ нашелъ, что искъ долженъ быть уваженъ въ размѣрѣ, въ какомъ занятыя деньги поступили въ составъ имущества малолѣтняго и послужили къ приращенію его или къ уменьшенію долговъ. Изъ дѣла видно, что деньги пошли на погашеніе закладной, лежавшей на имѣніи малолѣтняго (рѣш. 1878 г. № 291).

Въ этомъ рѣшеніи сенатомъ прямо высказано примѣненіе къ взысканію начала обогащенія. Это примѣненіе сдѣлано по отношенію къ имуществу малолѣтняго. Мы видѣли, что по римскому праву дача взаймы малолѣтнему безъ участія его опекуна влекла за собою востребованіе по началу обогащенія, т. е. въ томъ размѣрѣ, въ какомъ малолѣтній обогатился. Малолѣтній, какъ непонимающій сущности гражданскихъ сдѣлокъ, является лицомъ съ невиннымъ настроеніемъ духа, дающій же ему взаймы взрослый человѣкъ не можетъ избѣжать упрека въ большей или меньшей недобросовѣстности; поэтому малолѣтній и признается отвѣчающимъ своимъ имуществомъ за сдѣланный заемъ лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ имущество его получило приращеніе, поскольку онъ обогатился. Такое огражденіе правъ малолѣтняго со стороны закона нельзя не признать справедливымъ. Въ приведенномъ кассаціонномъ рѣшеніи представляется нѣсколько иной случай. Опекунъ безъ надлежащаго разрѣшенія занялъ деньги, значитъ вышелъ изъ предѣловъ своей власти, своего полномочія. И если давшій довѣренность не отвѣчаетъ за дѣйствія своего повѣреннаго, учиненныя внѣ предѣловъ даннаго ему полномочія то, кажется, будетъ справедливо признать и для опекаемаго необязательными дѣйствія опекуна, совершенныя имъ внѣ предѣловъ опекунскаго

его полномочія, хотя это полномочіе и дано ему не самимъ опекаемымъ, а общественною, въ данномъ случаѣ опекунскою властью. Но затѣмъ, если въ имуществѣ опекаемаго окажется на лицо чужое имущество, въ данномъ случаѣ деньги заимодавца, то онѣ должны быть ему возвращены какъ его собственность. Во всякомъ случаѣ приведенное кассаціонное рѣшеніе содержитъ ясно выраженное правило объ искѣ, удовлетворяемомъ по началу обогащенія.

Аналогичный съ предъидущимъ случай представляется въ кассаціонномъ рѣшеніи 1889 г. № 23. Здѣсь рѣчь идетъ о востребованіи съ города занятыхъ имъ у банка денегъ. Между тѣмъ городъ произвелъ этотъ заемъ безъ разрѣшенія надлежащей власти. Сенатъ приравниваетъ городъ малолѣтнему, опекунъ котораго сдѣлалъ заемъ безъ разрѣшенія начальства, а потому и признаетъ его обязаннымъ отвѣчать лишь въ предѣлахъ обогащенія. Правильно ли приравненъ въ данномъ случаѣ городъ къ малолѣтнему — это другой вопросъ, касающійся мотивировки примѣненія въ данномъ случаѣ взысканія по началу обогащенія. Суть въ томъ, что сенатъ прямо высказываетъ примѣненіе начала обогащенія въ указанномъ смыслѣ къ разсматривавшимся имъ отношеніямъ.

Въ кассаціонномъ рѣшеніи 1876 г. № 6 разсматривается случай продажи съ публичнаго торга непринадлежащаго должнику движимаго имущества. Такъ какъ это послѣднее, въ силу ст. 1061 уст. гражд. суд., во всякомъ случаѣ, остается у покупщика, то собственникъ проданнаго имущества, говоритъ сенатъ, не можетъ требовать его отъ покупщика; но онъ можетъ требовать съ взыскателя, *въ видѣ убытковъ*, понесенныхъ имъ отъ обращенія взысканія на его имущество, цѣну, за которую имущество продано.

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь примѣняется сенатомъ къ взысканію начало обогащенія, но употребляется неправильно выраженіе „въ видѣ убытковъ". Убытокъ, для собственника составляетъ не цѣна, за которую имущество продано съ публичнаго торга, а его дѣйствительная стоимость, которая можетъ быть гораздо выше этой продажной цѣны. Сенатъ же нахо-

дить, что въ данномъ случаѣ нужно выдать собственнику проданнаго имущества лишь ту сумму, которая получена за это имущество взыскателемъ, т. е. ту сумму, которою онъ на счетъ собственника обогатился, покрывъ ею часть своей претензіи. Взыскатель здѣсь, очевидно, признается обязаннымъ отвѣчать лишь постольку, поскольку онъ обогатился отъ продажи имущества. Убытокъ же собственника имущества здѣсь не имѣется въ виду, ибо при возмѣщеніи таковаго не принимается во вниманіе мѣра обогащенія отвѣтчика (въ данномъ случаѣ взыскателя). Могутъ быть случаи, въ которыхъ взыскатель долженъ отвѣчать не въ размѣрѣ обогащенія, а по началу о возмѣщеніи убытка. Такой случай будетъ, если взыскатель поступаетъ недобросовѣстно, обращаетъ взысканіе на имущество, о которомъ онъ знаетъ, что оно не принадлежитъ его должнику, и доводитъ дѣло до продажи. Здѣсь не можетъ быть оказываемо снисхожденіе взыскателю: собственникъ можетъ требовать о присужденіи ему omnis causa. Но это уже другой случай, отличный отъ разбираемаго сенатомъ.

Въ рѣшеніи 1877 г. № 183 говорится о востребованіи вознагражденія за переходъ къ отвѣтчику цѣнности (въ видѣ товара, услугъ и т. д.), каковое вознагражденіе не будетъ имѣть мѣста, если переходъ цѣнности произошелъ безъ вѣдома и согласія отвѣтчика и онъ ею *не воспользовался*. Кажется, слѣдуетъ признать, что сенатъ высказываетъ здѣсь взысканіе по началу обогащенія, хотя переходъ цѣнности можетъ произойти съ вѣдома и согласія отвѣтчика, а между тѣмъ отвѣтственность его по началу обогащенія можетъ имѣть мѣсто.

Въ одномъ изъ позднѣйшихъ кассаціонныхъ рѣшеній (1891 г. № 22) сенатомъ ставится слѣдующій вопросъ: кредиторъ, получившій удовлетвореніе по своему исполнительному листу изъ находящагося въ присутственномъ мѣстѣ и считавшагося, въ силу опредѣленія суда, принадлежащимъ должнику его капитала, обязанъ ли вознаградить третье лицо за причиненный ему вредъ и убытокъ потерею сего капитала, если впослѣдствіи состоялось, безъ участія кредитора,

рѣшеніе о принадлежности означеннаго капитала не должнику, а третьему лицу? Дѣло въ томъ, что къ имуществу Сирякова были утверждены окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства, въ охранительномъ порядкѣ, многіе наслѣдники, между прочимъ Лобачевъ, а затѣмъ судебная палата нашла, что вопросъ о правахъ наслѣдниковъ долженъ быть разрѣшонъ въ исковомъ порядкѣ. Въ промежутокъ же времени между опредѣленіями окружнаго суда и судебной палаты на деньги одного изъ наслѣдниковъ (Лобачева), находившіяся въ сиротскомъ судѣ, было обращено взысканіе кредиторомъ этого наслѣдника Григорьевымъ, вслѣдствіе чего слѣдовавшая кредитору сумма была ему выдана. Между тѣмъ споръ наслѣдниковъ между собою былъ разрѣшонъ непризнаніемъ за Лобачевымъ наслѣдственныхъ правъ. Тогда къ Григорьеву былъ предъявленъ выигрывшими дѣло наслѣдниками Сирякова искъ о возвратѣ полученныхъ имъ изъ сиротскаго суда денегъ, которыя оказались непринадлежащими его должнику Лобачеву. Правительствующій сенатъ нашелъ, что взыскатель въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ предъ третьимъ лицомъ, но лишь тогда, когда судъ установитъ, что „*взыскатель недобросовѣстно обратилъ взысканіе на заведомо ему чужое имущество*“. Въ этомъ случаѣ, такъ какъ законъ не допускаетъ незаконнаго способа пріобрѣтенія имущества (699 и слѣд. ст. 1 ч. X т.), имѣло примѣненіе общее юридическое положеніе, выраженное въ 574 ст. 1 ч. X т., что никто не можетъ безмездно обогащаться на чужой счетъ (рѣш. 1883 г. № 32 и др.). Напротивъ того, если недобросовѣстнаго образа дѣйствій взыскателя установить нельзя, дѣйствуетъ, по отношенію къ состоявшемуся въ пользу третьяго лица, безъ участія въ дѣлѣ кредитора, рѣшенію, вступившему въ законную силу, общее правило о силѣ судебныхъ рѣшеній, выраженное въ 895 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ послѣ разсужденій о законной силѣ судебныхъ рѣшеній, сенатъ говоритъ: „въ такомъ случаѣ (если судъ не установилъ недобросовѣстнаго обращенія кредиторомъ взысканія на капиталъ, какъ на завѣдомо чужое, а не должника,

имущество), примѣняя правило, что никто безъ законнаго основанія безмездно не можетъ обогащаться на чужой счетъ, слѣдуетъ признать (рѣш. 1883 г. № 83), что *обогатился* на счетъ третьихъ лицъ *должникъ, а не кредиторъ,* потому что выдача кредитору чужаго капитала, подъ видомъ принадлежащаго должнику, послужила въ пользу должника на погашеніе его долга".

Изъ приведенныхъ разсужденій правительствующтго сената усматривается, что отвѣтственность кредитора, взыскавщаго свой долгъ не изъ должникова имущества, установляется, по началу обогащенія безъ законнаго основанія, присутствіемъ или отсутствіемъ добросовѣстности въ дѣйствіяхъ этого лица. Въ одномъ случаѣ онъ признается обогатившимся *безъ законнаго основанія,* въ другомъ же онъ признается обогатившимся *на законномъ основаніи* или же *вовсе не обогатившимся.* По смыслу рѣшенія сената слѣдуетъ признать, кажется, послѣднее, потому что въ данномъ случаѣ признается *обогатившимся* должникъ, котораго долгъ покрытъ продажею непринадлежащаго ему имущества. Значитъ, признаніе незаконнаго обогащенія, влекущаго за собою отвѣтственность, зависитъ *отъ обстоятельствъ дѣла,* т. е. незаконность обогащенія есть, какъ было уже замѣчено, искомое, опредѣляемое, а не опредѣляющее, не обосновывающее, а потому и возведеніе его въ правило, въ руководящее начало при рѣшеніи дѣлъ не можетъ быть признано основательнымъ или, по меньшей мѣрѣ, должно быть признано безполезнымъ.

Вотъ и всѣ, мнѣ извѣстныя, кассаціонныя рѣшенія, въ которыхъ говорится объ удовлетвореніи иска по началу обогащенія. Есть очень много кассаціонныхъ рѣшеній, которыя говорятъ объ обогащеніи, т. е. ссылаются на правило, что никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ. Такъ, въ рѣшеніи 1875 г. № 336 говорится, со ссылкою на ст. 574, что слѣдуетъ присуждать вознагражденіе за услуги или работы, хотя бы и не было письменнаго договора. Въ рѣшеніи 1876 г. № 324 признается правильнымъ взысканіе по ст. 574 денегъ, выданныхъ за проданное имѣніе, на которое

купчая не была потомъ утверждена. Въ рѣшеніи 1880 г. № 84 рѣчь идетъ объ отобраніи, по распоряженію начальства, участка земли отъ купившаго его съ торговъ. Сенатъ нашелъ, что по уничтоженіи договора каждая сторона должна быть приведена въ до-договорное состояніе, а потому и требованіе купившаго участокъ возвратить ему уплаченные за послѣдній 175 руб. представляется правильнымъ, такъ какъ въ силу ст. 574 никто не долженъ обогащаться на счетъ другаго.

Въ рѣшеніи 1879 г. № 46 сенатъ говоритъ, что если истецъ доказалъ фактъ поклажи, но не доказалъ индивидуальность отданной на сохраненіе вещи, то не лишается права требованія, такъ какъ никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго; такъ, если доказана отдача на сохраненіе 100 руб., но не доказана индивидуальность денегъ, то слѣдуетъ присудить просто 100 руб.

По платежной роспискѣ, говорится въ рѣшеніи 1879 г. № 87, самостоятельный искъ можетъ быть предъявленъ лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда платежъ былъ произведенъ безъ надлежащаго основанія, напримѣръ, при отсутствіи долга или при производствѣ платежа недѣйствительному кредитору и когда, вслѣдствіе этого, взыскивается недолжно уплаченное.

Если кто, не доказавъ наличность договора, докажетъ переходъ цѣнности или употребленіе своихъ денегъ на покрытіе издержекъ отвѣтчика, то послѣдній, по мнѣнію сената, обязанъ къ возмѣщенію, ибо по ст. 574 безмездный переходъ имущества не предполагается (рѣш. 1878 г. №№ 203, 332, 333, 1879 г. № 339, 1886 г. № 26).

Въ рѣшеніи 1883 г. № 87 говорится объ общей обязанности лица вознаградить *за убытки*, изображенные въ ст. 574 и 684. Здѣсь искъ состоялъ въ требованіи хозяиномъ груза съ пароходовладѣльца за подмочку перевозимаго послѣднимъ товара.

Ограничиваюсь приведенными кассаціонными рѣшеніями, въ которыхъ мы находимъ ссылку на общее правило, что

безмездный переходъ имущества не предполагается, а потому и даетъ право востребованія. Въ этихъ рѣшеніяхъ мы видимъ cond. indeb., cond. c. d. c. n. s., cond. sine causa и т. д. Но эти кондикціи не суть, какъ мы видѣли, требованія, удовлетворяемыя по началу обогащенія.

Затѣмъ считаю нужнымъ остановиться еще на одномъ кассаціонномъ рѣшеніи, возбуждающемъ сомнѣнія.

Гризодубъ далъ Шрамму денегъ на потребности имѣнія кн. Долгорукой, причемъ Шраммъ не былъ признанъ дѣйствующимъ въ этомъ случаѣ какъ повѣренный Долгорукой. Гризодубъ предъявилъ искъ о взятыхъ деньгахъ по ст. 574. Въ рѣшеніи сената дѣлается ссылка на установленное многократно юридическое начало, по которому никто не можетъ безъ законнаго основанія присвоивать себѣ выгоды чужаго имущества или чужихъ дѣйствій. Но затѣмъ говорится, что для права востребованія съ кн. Долгорукой этихъ денегъ нужно установить, что была надобность брать у Гризодуба деньги на потребности имѣнія при отсутствіи собственныхъ средствъ, что при такомъ отсутствіи послѣднихъ и была надобность позаимствовать деньги на потребности имѣнія. Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса о законности требованія истца ставится въ зависимость отъ того обстоятельства: была ли надобность занимать деньги? И хотя видно, что деньги пошли на потребности имѣнія и что, слѣдовательно, Долгорукая обогатилась; но обстоятельства дѣла даютъ поводъ рѣшить дѣло противъ истца (рѣш. 1887 г. № 13).

Въ этомъ рѣшеніи усматривается нѣкоторое противорѣчіе. Сначала говорится, что по ст. 574 искъ о возмѣщеніи приращенія въ чужомъ имуществѣ присуждается, если истцомъ доказана польза отъ приращенія. Судя по этому слѣдуетъ видѣть въ рѣшеніи признаніе иска Гризодуба искомъ, удовлетворяемымъ по началу обогащенія. Но затѣмъ въ рѣшеніи говорится: „присудивъ съ кн. Долгорукой взысканіе поступившихъ отъ Гризодуба въ ея экономію денегъ, безъ установленія того, чтобы употребленіе этихъ денегъ на потребности имѣнія вызывалось, вполнѣ или отчасти, нуждами и

пользами имѣнія, при отсутствіи на то собственныхъ средствъ экономіи, палата примѣнила въ своемъ рѣшеніи правило 574 ст. т. X ч. 1, безъ установленія обстоятельствъ, при наличности которыхъ оно только и могло имѣть примѣненіе". Такимъ образомъ для признанія иска Гризодуба въ какомъ либо размѣрѣ правильнымъ, по мнѣнію сената, требуется: отсутствіе въ экономіи собственныхъ средствъ, вызывающее употребленіе занятыхъ денегъ на потребности имѣнія. Значитъ, если деньги хотя и употреблены на нужды имѣнія, но въ экономіи кн. Долгорукой были въ то время собственныя деньги, то требованіе Гризодуба не можетъ подлежать удовлетворенію ни въ какомъ размѣрѣ. Но это едва ли справедливо и притомъ не согласуется съ предшествующими разсужденіями сената. Если деньги Гризодуба употреблены на нужды имѣнія, то собственныя деньги кн. Долгорукой, въ соотвѣтствующей суммѣ, остались цѣлы. Здѣсь рѣчь могла бы быть *о пользѣ* для имѣнія сдѣланныхъ затратъ, причемъ если бы послѣднія были признаны никакой пользы имѣнію непринесшими, то можно бы было говорить и объ отказѣ Гризодубу въ искѣ. Но пока это не установлено, истецъ долженъ быть удовлетворенъ по началу обогащенія.

Сенатская практика убѣждаетъ насъ въ недостаточномъ разграниченіи понятія о вознагражденіи за убытки отъ понятія объ удовлетвореніи по началу обогащенія. Выше было объяснено, что при вознагражденіи за убытки имѣется въ виду, главнымъ образомъ, интересъ потерпѣвшаго убытокъ. При удовлетвореніи же по началу обогащенія имѣется въ виду, главнымъ образомъ, интересъ отвѣтчика. Между тѣмъ понятія эти въ сенатской практикѣ сплываются, иногда даже отождествляются, что, конечно, можетъ противорѣчить справедливости.

На послѣднихъ страницахъ 3 ч. Курса гражданскаго права г. Побѣдоносцева рѣчь идетъ о подобныхъ договорнымъ отношеніяхъ. Право стремится къ уравненію отношеній по имуществу, говорится здѣсь. Можетъ случиться, что одно лицо своимъ дѣйствіемъ, съ ущербомъ для себя, при-

носитъ пользу имуществу другаго лица, хотя бы безъ вѣдома его и порученія. Такое приращеніе въ имуществѣ не можетъ не имѣть юридическихъ послѣдствій, требуетъ уравненія. Римляне выражали необходимость такого уравненія изреченіемъ: aequum est neminem cum alterius detrimento fieri locupletiorem. Примѣнялась a. d. in. r. v. Изъ новѣйшихъ законодательствъ только прусское даетъ этому началу справедливости значеніе общаго законнаго правила. Отсутствіе этого правила ощущается особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство, по неформальности своей, признается недѣйствительнымъ. Три учрежденія причисляются сюда авторомъ Курса, принятыя во всѣхъ западныхъ законодательствахъ: 1) возмѣщеніе полезнаго приращенія въ имуществѣ (a. d. in. r. v.); 2) полезное управленіе чужимъ дѣломъ (neg. gest.) и 3) возвращеніе напрасно уплаченнаго (cond. ind.). Вмѣшательство въ чужія дѣла съ пользою и добрымъ намѣреніемъ должно быть покровительствуемо закономъ. Но если кто вступился въ чужія дѣла безъ надобности, произвелъ ненужныя издержки, тотъ можетъ имѣть лишь ограниченное право требованія, именно лишь a. d. in. r. v., предѣлы этого иска ограничиваются дѣйствительной пользой въ имуществѣ хозяина.

Затѣмъ рѣчь идетъ о возвращеніи ненадлежаще переданнаго. Передача имущества, послѣдовавшая даромъ, по ошибкѣ и невѣдѣнію, даетъ право на востребованіе. Когда къ возвращенію ненадлежаще переданнаго имущества у римлянъ не могла быть примѣнена виндикація, то имѣли мѣсто такъ называемыя кондикціи или иски о возвращеніи ненадлежаще переданнаго имущества. Указываются cond. ind., cond. ob caus. dat., cond. ob turp. caus. Эти кондикціи усвоены болѣе или менѣе новѣйшими законодательствами.

Таково вкратцѣ ученіе объ обогащеніи въ изложеніи г. Побѣдоносцева. Почтенный цивилистъ не отдѣляетъ, какъ мы видимъ, отвѣтственность по началу обогащенія, сливая ее съ отвѣтственностью, вообще изъ обогащенія вытекающею. Между тѣмъ обогащеніе можетъ вести и къ виндикаціи. Но иски виндикаціонные не смѣшиваются съ исками объ убыт-

кахъ, обсуждаются самостоятельно, порождаютъ особыя, имъ только свойственныя юридическія послѣдствія. Почему же иски объ убыткахъ смѣшиваются съ исками, удовлетворяемыми по началу обогащенія? Послѣдніе иски представляютъ такія особенности, которыя ихъ существенно отличаютъ отъ виндикаціонныхъ исковъ и исковъ объ убыткахъ. Иски, удовлетворяемые по началу обогащенія собственно и выражаютъ собою стремленіе къ имущественному уравненію, о которомъ говоритъ г. Побѣдоносцевъ. Изреченіе „никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ" собственно должно примѣняться къ искамъ, удовлетворяемымъ по началу обогащенія: тутъ только оно, можно сказать, и имѣетъ смыслъ. Если я удерживаю незаконно послѣ срока данное мнѣ въ пользованіе имущество; если я, получивъ, въ качествѣ повѣреннаго, деньги моего довѣрителя, незаконно удерживаю ихъ у себя; если я не возвращаю моему отвѣтчику взысканные съ него по предварительному исполненію рѣшенія, впослѣдствіи отмѣненнаго и т. д., то при востребованіи съ меня въ этихъ случаяхъ не принимается во вниманіе мое обогащеніе, считается безразличнымъ: требованіе удовлетворяется, хотя бы я и не получилъ пользы отъ удержаннаго имущества, хотя бы оно, напримѣръ, погибло безъ всякой съ моей стороны вины. Если же мы говоримъ объ искахъ изъ обогащенія, то подъ ними только и могутъ подразумѣваться иски, удовлетворяемые *по началу обогащенія*, ибо въ противномъ случаѣ выраженіе „иски изъ обогащенія" было бы ничего незначащей фразой. Если говорится объ искахъ изъ обогащенія, то послѣднее должно быть принято во вниманіе, должно служить опредѣлителемъ размѣра удовлетворенія. А такіе иски суть иски sui generis, которые не должно смѣшивать съ исками виндикаціонными и исками объ убыткахъ. Поэтому и расширеніе объема понятія объ искахъ изъ обогащенія не можетъ быть, по моему мнѣнію, одобрено, ибо ведетъ къ сбивчивости и неопредѣленности. Изложеннымъ сейчасъ поясняется еще болѣе, какъ я полагаю, значеніе обогащенія, какъ квалифицируемаго основаніемъ иска.

Если мы ограничимъ понятіе объ искахъ изъ обогащенія указанными предѣлами, то неправильность этой квалификаціи выступаетъ совершенно рельефно. Въ самомъ дѣлѣ: если подъ исками изъ обогащенія мы будемъ разумѣть лишь иски, удовлетворяемые *по началу обогащенія*, то мы увидимъ тотчасъ роль послѣдняго въ дѣлѣ. Удовлетвореніе по началу обогащенія есть льгота отвѣтчика, если только онъ долженъ подлежать какой либо отвѣтственности: это минимумъ его отвѣтственности, отъ которой онъ не можетъ освободиться. Право на искъ пріобрѣтается лицомъ вслѣдствіе нарушенія его правъ, вслѣдствіе его ущерба. Но ущербъ этотъ, вслѣдствіе вознагражденія отвѣтчика, подкрѣпляемаго его добросовѣстностью, признается подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ, въ которомъ отвѣтчикъ обогатился имуществомъ истца, т. е. въ такомъ размѣрѣ, чтобы отвѣтчикъ съ своей стороны не понесъ ущерба. Значитъ, обогащеніе служитъ лишь опредѣлителемъ размѣра отвѣтственности. Иски изъ обогащенія могутъ быть признаны видомъ родоваго понятія исковъ объ убыткахъ, какъ это было уже высказано выше. Основаніемъ иска должно быть *нарушеніе права* истца, поскольку оно можетъ быть признано по обстоятельствамъ дѣла, а не польза отвѣтчика, служащая, въ видѣ возраженія, умѣряющимъ факторомъ величины требованія. Удовлетвореніе по началу обогащенія есть обосновываемое, а не обосновывающее. Если же, несмотря на все это, имѣлось бы все-таки желаніе признать обогащеніе на счетъ другаго *основаніемъ иска*, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, въ видахъ ясности и опредѣленности, разумѣть подъ исками изъ обогащенія лишь иски, удовлетворяемые по началу обогащенія.

Такимъ образомъ, изъ исковъ изъ обогащенія вообще заслуживаютъ быть выдѣленными въ особую группу лишь иски, удовлетворяемые *по началу обогащенія*. Остальные же иски изъ обогащенія вообще, не имѣя опредѣленныхъ границъ и расплываясь въ массѣ всѣхъ вообще исковъ, не должны быть насильственно втискиваемы въ искуственныя и неимѣющія raison d'être рамки. Поэтому и въ законѣ объ этихъ послѣд-

нихъ искахъ не должно быть особыхъ указаній, ибо эти указанія могутъ лишь сбивать съ толку. Но и по отношенію къ искамъ, удовлетворяемымъ по началу обогащенія, не должно слѣдовать примѣру западныхъ законодательствъ. Иски, удовлетворяемые по началу обогащенія, могутъ возникать, какъ было уже говорено, изъ самыхъ разнообразныхъ отношеній, а потому и нельзя уложить ихъ въ рамки какого либо отдѣла гражданскаго кодекса. Мы видимъ неудачу такой попытки даже въ проектѣ германскаго гражданскаго уложенія. Здѣсь отдѣлъ объ обогащеніи, имѣвшій въ виду очевидно лишь иски, удовлетворяемые по началу обогащенія, представляетъ болѣе или менѣй казуистическій характеръ, напоминающій отчасти 12 кн. пандектовъ. Кромѣ того въ отдѣлъ проскользнули, можетъ быть помимо воли редакторовъ, опредѣленія, касающіяся случаевъ, которые, какъ мы видѣли, совсѣмъ чужды искамъ, удовлетворяемымъ по началу обогащенія. Вслѣдствіе всего этого въ законѣ должно быть сдѣлано лишь самое общее указаніе на иски, удовлетворяемые по началу обогащенія.

Что же касается наименованія исковъ изъ обогащенія кондикціями, то это лишено основанія и ведетъ лишь къ сбивчивости. Изложеніемъ римскаго права было обнаружено, что condictiones не суть иски, удовлетворяемые по началу обогащенія. Примѣръ западныхъ законодательствъ, имѣющихъ особыя отношенія къ римскому праву, для насъ, конечно, необязателенъ. Употребленіе римскихъ терминовъ гражданскаго права полезно и цѣлесообразно у насъ постольку, поскольку они кратко и точно выражаютъ извѣстный предметъ, требующій иногда на родномъ языкѣ описательнаго, слишкомъ длиннаго означенія. Терминъ же „кондикціи“ вовсе не имѣетъ этихъ качествъ, а потому благоразумно было бы его не употреблять.

Такимъ образомъ разработка ученія объ искахъ изъ незаконнаго обогащенія должна состоять въ прилежномъ разсмотрѣніи попадавшихся и могущихъ попадаться въ практикѣ случаевъ, въ которыхъ требованія истцовъ должны удов-

летворяться именно по началу обогащенія, и затѣмъ въ посильномъ ихъ обобщеніи, т. е. въ отвлеченіи характеристическихъ, свойственныхъ имъ всѣмъ или большей ихъ части, признаковъ. Такая разработка будетъ, конечно, полезна, ибо, указывая общія черты исковъ изъ незаконнаго обогащенія, будетъ давать судьѣ руководительную нить въ разрѣшеніи случаевъ этого рода. Разсужденія же, принимающія римскую теорію кондикцій, едва ли могутъ принести пользу.

Установленіе общаго правила, что никто не можетъ незаконно обогащаться на чужой счетъ, какъ это дѣлаетъ сенатъ, толкуя въ этомъ смыслѣ ст. 574 т. X ч. 1, можетъ быть и нужно при теперешнемъ состояніи нашихъ гражданскихъ законовъ, сильно страдающихъ, какъ признано всѣми, казуистичностью. Но въ уложеніи готовящемся, имѣющемъ, конечно, отвѣчать современнымъ требованіямъ кодификаціи, такое общее правило можетъ лишь сбивать съ толку. Я не знаю системы нашего будущаго гражданскаго уложенія. Но слышалъ, что въ немъ не будетъ указано раздѣленія исковъ. Въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ и надобности, какъ я полагаю. Но въ уложеніи будетъ, конечно, статья, соотвѣтствующая дѣйствующей теперь ст. 684, возлагающей на причинившаго убытокъ обязанность возмѣстить таковой. Возлагающій на причинившаго вредъ эту обязанность законъ имѣетъ въ виду потерпѣвшаго убытокъ, который и долженъ быть возмѣщенъ ему. При этомъ, конечно, никому не приходитъ въ голову возбудить вопросъ: обогатился ли отъ своего дѣянія причинившій вредъ? Обогатился ли онъ или нѣтъ—все равно: онъ долженъ возмѣстить причиненный имъ убытокъ. Если же законъ, о которомъ идетъ рѣчь, таковъ, а въ этомъ. конечно, всѣ убѣждены, то онъ, безъ сомнѣнія, включаетъ въ себѣ и тотъ случай, когда причинившій вредъ обогатился чѣмъ либо отъ своего дѣянія, ибо если причинившій вредъ обязанъ возмѣстить убытокъ даже тогда, когда ничѣмъ отъ того не обогатился, то тѣмъ болѣе долженъ возмѣстить (весь) убытокъ тогда, когда онъ извлекъ изъ этого какую либо выгоду. Значитъ, введеніе въ уложеніе особаго закона, уста-

новляющаго, что никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ, должно быть признано, по меньшей мѣрѣ, излишнимъ и безполезнымъ. Но общее правило о вознагражденіи за причиненный убытокъ допускаетъ изъятія, которыя должны быть выражены въ законѣ. Бываютъ случаи, когда величина понесеннаго вреда не принимается во вниманіе, а имѣется въ виду лишь полученная другою стороною польза. Тогда отвѣтчикъ приговаривается къ возмѣщенію лишь части убытка, т. е. онъ отвѣчаетъ въ предѣлахъ обогащенія. Но это есть, повторяю, изъятіе изъ общаго закона объ обязанности возмѣстить причиненный убытокъ, ограниченіе этого закона. Поэтому въ нашемъ будущемъ уложеніи, подлѣ статьи, соотвѣтствующей теперешней ст. 684, должна быть помѣщена статья приблизительно такого содержанія: *Размѣръ присуждаемаго за причиненный убытокъ возмѣщенія можетъ ограничиваться, смотря по обстоятельствамъ, величиною полученнаго отвѣтчикомъ обогащенія.* Эта статья и будетъ служить поводомъ къ искамъ, удовлетворяемымъ въ предѣлахъ обогащенія. Такъ какъ теперь вопросъ объ этомъ еще весьма новъ, то и слѣдуетъ воздержаться отъ указанія характеристическихъ чертъ тѣхъ дѣйствій и отношеній, изъ которыхъ могутъ вытекать иски, удовлетворяемые по началу обогащенія, предоставивъ опредѣленіе случаевъ, къ которымъ эти иски могутъ относиться, наукѣ и практикѣ. Впослѣдствіи же, когда этотъ отдѣлъ права будетъ разработанъ, могутъ обнаружиться общіе признаки означенныхъ исковъ. Въ настоящее же время довольно указанной статьи и тѣхъ отдѣльныхъ законовъ, въ которыхъ примѣняется обязательно начало обогащенія. Такъ напримѣръ: сдѣлки съ недѣеспособнымъ, возвратъ имущества добросовѣстнымъ владѣльцемъ, невозможность исполненія обязательства, отсужденіе купленнаго недвижимаго имущества, продажа непринадлежащаго должнику движимаго имущества и т. д.

Н. Полетаевъ.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРЕДСУДИМОСТЬ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ [1]).

„En matière de crimes et de dèlits, la compètence des juges criminels n'est circonscrite par aucune borne, n'est modifiée par aucune reserve, n'est limitée par aucune exception; que dès qu'un crime ou dèlit est articulé, les juges criminels peuvent el doivent le rechercher, le poursuivre, le juger dans toùs les élements qui le constituent et en forment la substance; et que lorsque parmi ces élements il se trouve une question de droit ils peuvent et doivent la juger ni plus ni moins que si c'ètait une question de fait".

Merlin. Rèp. de juris, t. II, p. 170.

Постановленія дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства о гражданской предсудимости по уголовнымъ дѣламъ, мы считаемъ весьма неудовлетворительными. Существующее у насъ для извѣстныхъ уголовныхъ дѣлъ преюдиціальное разсмотрѣніе вопросовъ гражданскаго права гражданскимъ судомъ, практически выражается въ томъ, что

---

[1]) Докладъ, читанный 19 октября 1891 года, въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества.

Пособія и литература: Hoffmann, Traité thèorique et pratique des questions prèjudicielles, 1865; M. Mangin, Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle, Troisième èdition, 1876 p. T. I, №№ 167—240 p.p., 242—390; F. Hélie, Traité de l'instruction criminelle, 1865, T. II, №№ 824—853 p.p. 346—386, T, VI, №№ 2660—2699 p.p. 323—381; его же, Pratique criminelle

уголовное дѣло, хотя и возникшее въ публичномъ порядкѣ, *прекращается до разрѣшенія этихъ вопросовъ.* Потерпѣвшій отъ преступленія временно выталкивается изъ уголовнаго суда и предоставляется своимъ силамъ для борьбы съ противникомъ въ судѣ гражданскомъ. Не одолѣетъ онъ противника, уголовная Немезида закрываетъ глаза, преклоняясь передъ авторитетомъ гражданскаго суда, хотя бы рѣшеніе его было только формально справедливо и хотя бы оно было вызвано лишь неумѣлостью и невѣжественностью истца—потерпѣвшаго отъ преступленія. Если, же не рѣшившійся вступить въ борьбу съ ловкимъ противникомъ, пострадавшій откажется отъ своего иска, или, чувствуя безпомощность своего положенія, помирится съ лицемъ, совершившимъ надъ нимъ преступленіе, то уголовное дѣло никогда уже не возникнетъ, а прекращенное никогда не возобновится.

---

des cours et tribunaux, resumé de la jurisprudence sur les codes d'instruction criminelle et pénal, 1877, Première partie p. 169—177, 215—217; R. Garraud, Précis de droit criminel, 1881 p.p. 498—522; Travaux prèparatoires du code de procedure pènale, Rapports faits à la chambre des représentants au nom de la commission parlémentaire par M. Thonissen, Seconde édition, 1885, T. I p. p.25—45; E. Ullmann, Lehrbuch des österreichischen Strafprocessrechts, Zweite Auflage, 1882, § 75, стр. 368—375; S. Mayer, Commentar zu der österreichischen Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873, стр. 33 и слѣд.; Plank, Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeiten im Processrecht; Bruch, Ueber die präjudicielle Wirkung des Rechtskräftigen Criminalurtheils anf die connexe Civilsache, 1875; J. Glaser. Strafprocessuale Studien, 1885, стр. 6—25; Hahn, Die gesammte Materialien zur Strafprocessordnung, 1880, т. III ч. 1, стр. 201 и слѣд.; *И. Фойницкій.* Курсъ уголовнаго судопроизводства, т. I, 1884 г., стр. 481—495; *Д. Тальбергъ,* Русское уголовное судопроизводство, 1891 г., стр. 6—18; *А. Чебышевъ-Дмитріевъ,* Русское уголовное судопроизводство, 1875 г. стр. 250—268; *Н. Неклюдовъ,* Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. I, стр. 68—110; *Ц. Макалинскій,* Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, 1890 г. ч. I стр. 172—245; *Н. Буцковскій,* Очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., стр. 471—558; *К. Постовскій,* Разграниченіе подсудности уголовной и гражданской. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права, 1876 г. кн. 1 и 2; *А. Фонъ-Резонъ,* О 27 ст. устава уголовнаго судопроизводства, тамъ же, 1890 г. кн. 5; *Левенштейнъ,* Опытъ разграниченія подсудности гражданской и уголовной; *Л. Берлинъ,* гражданскій. искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія, 1888 г., стр. 218—241; *И. Щегловитовъ,* Уголовно-частный порядокъ преслѣдованія по судебнымъ уставамъ, Юридическій Вѣстникъ, 1890 г., №№ 7 и 8; *Его же,* Примѣненіе давности къ уголовнымъ дѣламъ, требующимъ преюдиціальнаго разрѣшенія. Журналъ гражд. и уголовн. права, 1891 г. кн. 7.

Обыкновенно потерпѣвшіе не пускаются въ волны преюдиціальнаго разбирательства. Тѣ же, которые не останавливаются передъ нимъ, оказываются не въ лучшемъ положеніи. Проведенный своимъ противникомъ по всѣмъ инстанціямъ гражданскаго суда, утомленный, изъ силъ выбившійся, „энергичный" потерпѣвшій достигаетъ, наконецъ, залы уголовнаго суда. Сколько, однако, и здѣсь его ждетъ разочарованій! По прошествіи многихъ лѣтъ дѣло его уже оказывается покрывшимся забвеніемъ, правое дѣло его за давностью уже не встрѣчаетъ живаго сочувствія и что мудренаго, если послѣ всѣхъ мытарствъ ему придется выслушать оправдательный вердиктъ присяжныхъ засѣдателей, для которыхъ рѣшеніе гражданскаго суда ровно никакой обязательной силы не имѣетъ. По нашимъ наблюденіямъ, почерпнутымъ изъ личной судебной практики, мы считаемъ своимъ долгомъ удостовѣрить, что именно таковъ бываетъ обыкновенный исходъ тѣхъ, очень немногихъ дѣлъ, которыя возвращаются въ уголовный судъ послѣ преюдиціальнаго испытанія. По преимуществу же дѣла эти умираютъ, какъ только ихъ выбрасываютъ изъ уголовнаго суда.

Явленіе это настолько знаменательно, что нельзя не задаться вопросомъ, представляется ли институтъ преюдиціальнаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ по уголовнымъ дѣламъ желательнымъ и цѣлесообразнымъ или же онъ составляетъ собою только остатокъ недовѣрія къ дѣятельности уголовнаго суда, съ которымъ пора покончить?

Преюдиціальные вопросы по уголовнымъ дѣламъ подвергались въ нашей литературѣ подробной разработкѣ, причемъ изслѣдователи касались почти исключительно кассаціонной практики, давшей весьма широкую постановку гражданской предсудимости въ уголовномъ процессѣ. Нѣкоторые, впрочемъ, какъ, напримѣръ, профессоръ И. Я. Фойницкій [1]), останавливались на разсмотрѣніи самаго существа системы преюдиціальнаго разбора. Для правильной оцѣнки послѣдней въ нашемъ дѣй-

[1]) Указанное сочиненіе, стр. 481 и слѣд.

ствующемъ правѣ, необходимо познакомиться съ постановленіями по этому предмету иностранныхъ законодательствъ. Такое сравнительное изученіе интересующаго насъ вопроса кажется намъ уже потому полезнымъ, что система преюдиціальнаго разбора по уголовнымъ дѣламъ была принята составителями судебныхъ уставовъ не на основаніи историческихъ указаній нашего права, а путемъ заимствованія изъ французской судебной практики.

I.

Взаимное соотношеніе рѣшеній гражданскаго и уголовнаго суда составляетъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ представляетъ большія трудности. Размежеваніе компетенцій этихъ судовъ, по предметамъ вѣдомства, не можетъ устранить того, что уголовному суду приходится весьма часто разбираться въ сферѣ частно-правовыхъ отношеній, а гражданскому суду, правда рѣже, выпадаетъ имѣть дѣло съ обстоятельствами уголовнаго свойства. Предоставить каждому изъ этихъ органовъ правосудія свободу дѣйствій, безъ согласованія ихъ дѣятельности, значило бы, по справедливому замѣчанію Глазера [1]), вызвать серьезныя недоразумѣнія. Рѣшенія судовъ неизбѣжно противорѣчили бы одно другому. При этомъ, хотя очень рѣдки, случаи, когда разнорѣчивыя постановленія двухъ судовъ могутъ касаться одного и того же предмета, тѣмъ не менѣе, весьма часто, при сопоставленіи рѣшеній уголовнаго и гражданскаго судовъ можетъ оказаться, что принятое и установленное однимъ судомъ, находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ обстоятельствами, положенными въ основаніе рѣшенія другаго суда. Понятно, подобные конфликты должны колебать довѣріе къ судебной власти, вызывая, по выраженію нѣмецкихъ процессуалистовъ [2]), непріятное впечатлѣніе въ народныхъ массахъ.

Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ

---

[1]) Указанное сочиненіе, стр. 8.
[2]) Planck, указанное сочиненіе, стр. 524.

устраненію этихъ неудобствъ служитъ, какъ извѣстно, соединенный процессъ (Adhäsionsverfahren), т. е. подчиненіе гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія, разсмотрѣнію суда уголовнаго. Столкновеніе гражданской и уголовной юстиціи въ жизни происходитъ всего чаще по вопросамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступнаго дѣянія. Однако и присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному не обезпечиваетъ правосудію, что между судебными рѣшеніями не будетъ противорѣчій. Требованіе о вознагражденіи можетъ быть заявлено потерпѣвшимъ отъ преступленія въ гражданскомъ судѣ, или уголовный судъ можетъ оставить гражданскій искъ безъ разсмотрѣнія; наконецъ, разрѣшеніе уголовнаго дѣла нерѣдко стоитъ въ зависимости отъ отдѣльныхъ вопросовъ гражданскаго права, которые могутъ получить въ гражданскомъ судѣ иное разрѣшеніе, чѣмъ въ судѣ уголовномъ.

Стремленіе избѣжать противорѣчій въ дѣятельности судебныхъ установленій, а также нежеланіе предоставить суду разсмотрѣніе вопросовъ, выходящихъ изъ предѣловъ его формальной компетенціи, хотя бы они относились къ главному вопросу какъ причина къ слѣдствію, послужили поводомъ къ установленію въ началѣ нынѣшняго столѣтія *особаго института предсудимости*, зачатки котораго существовали и ранѣе. Сущность этого способа согласованія дѣятельности уголовнаго и гражданскаго суда заключается въ томъ, что изслѣдованіе дѣла, если послѣднее состоитъ изъ отдѣльныхъ вопросовъ, по свойству своему неподвѣдомственныхъ суду, призванному его разрѣшить, раздробляется между отдѣльными судами съ тѣмъ, чтобы рѣшенія ихъ были обязательны для другихъ органовъ правосудія.

Оставляя въ сторонѣ уголовную предсудимость по гражданскимъ дѣламъ, какъ не входящую въ предѣлы нашей работы, мы замѣтимъ только, что вопросы о виновности и о фактѣ преступленія должны рѣшаться уголовнымъ судомъ и разрѣшенные въ установленномъ порядкѣ они являются преюдиціальными для суда гражданскаго (ст. 30 уст. угол.

судопр. и ст. 8 устава гражд. судопр.). Гражданскій судъ не долженъ идти далѣе разсмотрѣнія гражданской неправды (le criminel tient le civil en ètat, le criminel emporte le civil). Какъ извѣстно, въ старой французской литературѣ происходила оживленная полемика между Тулье и Мерленомъ по поводу выставленнаго принципа, причемъ дѣйствующія законодательства обыкновенно держатся указаннаго начала, на которомъ настаивалъ въ свое время Мерленъ. Только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ гражданскому суду приходится разсматривать уголовныя обстоятельства, не выжидая рѣшенія уголовнаго суда. Таковы дѣла о гражданскихъ искахъ, вытекающихъ изъ преступленія, по которымъ уголовное преслѣдованіе пріостановлено вслѣдствіе душевной болѣзни обвиняемаго или за его нерозыскомъ (ст. 6 уст. гражд. суд., по прод. 1890 г. и ст. 7 уст. угол. суд., по тому же прод.). Случаи эти, вызванные необходимостью разрѣшить гражданскій искъ, не выжидая окончанія уголовнаго дѣла въ виду его пріостановки, представляются настолько исключительными, что они не могутъ умалить значенія сказаннаго общаго правила.

Обращаемся къ интересующему насъ предмету. Въ римскомъ правѣ рѣшеніе вопросовъ о владѣніи, правѣ собственности и святости брака, признавалось преюдиціальнымъ по дѣламъ о violentiae, crimen plagii и crimen raptus [1]). Вообще же судъ, вѣдавшій уголовныя дѣла, могъ разсматривать всѣ случайные вопросы, соприкасавшіеся съ уголовнымъ искомъ. При этомъ взаимной обязательности рѣшеній уголовнаго и гражданскаго суда не существовало. Средневѣковая юриспруденція, а за нею и письменный инквизиціонный процессъ, не выработали противоположнаго начала, такъ что руководящимъ въ исторіи процесса оставался принципъ независимости рѣшеній уголовныхъ и гражданскихъ, который выражался въ древнемъ изрѣченіи: res judicata jus non facit nisi inter partes. Начало это, между прочимъ, принято въ совре-

---

[1]) *Д. Гальбергъ*, указ. соч., стр. 7.

менномъ англійскомъ правѣ, гдѣ всѣ вопросы гражданскаго права, обусловливающіе рѣшеніе уголовнаго дѣла, разсматриваются уголовнымъ судомъ, который не связанъ даже состоявшимся рѣшеніемъ гражданскаго трибунала [1]).

Система гражданской предсудимости по уголовнымъ дѣламъ получила впервые признаніе и разработку во французской юриспруденціи и французской кассаціонной практикѣ начала нынѣшняго столѣтія, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, недовѣрія къ порядку разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопросовъ гражданскаго права. Во французскомъ законодательствѣ того времени преюдиціальное разрѣшеніе гражданскимъ судомъ требовалось только по вопросамъ о правахъ состоянія, при обвиненіи въ сокрытіи этихъ правъ по рожденію (ст. 326 и 327 code civil). Кромѣ того, для обвиненія въ банкротствѣ предписывалось предварительное признаніе гражданскимъ трибуналомъ несостоятельности должника (статьи 585, 586 и 591 Code de commerce). Впрочемъ, это послѣднее требованіе не относится, въ сущности, къ предсудимости, а составляетъ лишь одно изъ условій, при наличности которыхъ допускается уголовное преслѣдованіе (такъ называемая question préalable въ отличіе отъ question prèjudicielle).

Вотъ единственныя указанія во французскомъ законодательствѣ, на основаніи которыхъ кассаціонный судъ выработалъ въ своихъ рѣшеніяхъ довольно сложную систему предсудимости. *5 ноября 1813 года* состоялось подробное разъясненіе французскаго кассаціоннаго суда по этому предмету, сущность котораго была изложена въ знаменитой секретной нотѣ президента названнаго суда Барри. Упомянутому рѣшенію суждено было сдѣлаться краеугольнымъ камнемъ французской юриспруденціи и послѣдующей практики въ области преюдиціальныхъ вопросовъ.

Прежде чѣмъ передать главныя положенія этого интереснаго произведенія судебнаго творчества, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку.

---

[1]) Glaser, Das englisch schottische Strafverfahren, стр. 20.

Французская юриспруденція различаетъ, какъ извѣстно, двѣ группы преюдиціальныхъ вопросовъ: questions préjudicielles à l'exercice de l'action publique и questions préjudicielles au jugement. До разрѣшенія первыхъ компетентнымъ судомъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено, такъ что уголовное дѣло, начавшееся, не выжидая разсмотрѣнія такихъ преюдиціальныхъ вопросовъ, подлежитъ прекращенію. Предрѣшительные же вопросы второй категоріи не препятствуютъ предъявленію уголовнаго иска, но обязываютъ уголовный судъ пріостановиться постановкою приговора, пока упомянутые вопросы не будутъ разрѣшены въ установленномъ порядкѣ. Преюдиціальные вопросы второй категоріи возбуждаются обвиняемымъ въ видѣ возраженій (feci, sed jure feci), тогда какъ соблюденіе предсудимости по вопросамъ первой категоріи обязательно для суда уголовнаго помимо указанія сторонъ. *Подъ преюдиціальнымъ вопросомъ вообще слѣдуетъ понимать*, по опредѣленію французскихъ криминалистовъ [1]), *вопросъ о фактѣ, отъ котораго зависитъ существованіе преступленія и который требуетъ отдѣльнаго разрѣшенія другимъ судомъ. Фактъ этотъ долженъ принадлежать къ элементамъ законнаго состава преступленія.* Отъ вопросовъ преюдиціальныхъ отличаются вопросы предварительные (questions préalables), которые хотя и разрѣшаются въ извѣстныхъ случаяхъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла, но сами по себѣ не принадлежатъ къ элементамъ преступнаго дѣянія. Таково, напримѣръ, постановленіе начальства о возбужденіи преслѣдованія противъ должностнаго лица за преступленіе должности, признаніе гражданскимъ судомъ должника несостоятельнымъ, предшествующее уголовному дѣлу о злостномъ банкротствѣ и т. п.

Рѣшеніе французскаго кассаціоннаго суда отъ 5 ноября 1813 года коснулось главнѣйшимъ образомъ предрѣшительныхъ вопросовъ, препятствующихъ постановкѣ приговора (questions préjudicielles au jugement). Вотъ содержаніе этого рѣ-

---

[1]) Garraud, указ. соч., стр. 498.

шенія. „5 ноября 1813 года, говорится въ немъ [1]), мы обсуждали и рѣшили единогласно слѣдующіе вопросы о компетенціи судовъ уголовныхъ, исправительныхъ и полицейскихъ:

1) Только гражданскіе суды могутъ высказаться о существованіи, дѣйствительности и исполненіи договоровъ, нарушеніе которыхъ можетъ влечь лишь гражданскія послѣдствія;

2) Уголовные суды могутъ и должны устанавливать договоры, нарушеніе которыхъ входитъ въ область примѣненія ст. 408 code pénal. Когда существованіе договора отрицается передъ ними стороною, которую преслѣдуютъ за указанное нарушеніе, суды (уголовные) должны разрѣшить преюдиціальный вопросъ о существованіи договора, независимо отъ того, представляетъ ли потерпѣвшій актъ, или же заявляетъ онъ о существованіи письменнаго доказательства (un commencement de preuve par écrit); *принципъ тотъ, что всякій судья, компетентный разрѣшить извѣстное дѣло, въ то же время уполномоченъ тѣмъ самымъ разрѣшить вопросы, которые случайно возникаютъ въ этомъ процессѣ, хотя бы они* (*вопросы*), *предложенные самостоятельно, были бы внѣ его компетенціи* (L. 3, cod. de judiciis [2]), liv 3, tif. 1. L. 1, cod. de ordine cognit.). *Необходимо формальное постановленіе закона, чтобы не примѣнять этотъ принципъ*, такъ какъ доказательства преступленія не могутъ быть отдѣлены отъ доказательствъ договора; компетенція въ отношеніи преступленія, которое образуетъ главный искъ, влечетъ по необходимости компетенцію въ отношеніи договора, отрицаніе котораго есть не болѣе какъ возраженіе этому иску. Уголовные суды, будучи обязаны постановить затѣмъ о гражданскихъ интере-

---

[1]) Hoffmann, I томъ, стр. 354.

[2]) Quoties quaestio status bonorum disceptationi concurrit, nihil probibet, quo magis apud eum quoque, qui alioquin super causa status cognoscere non possit, disceptatio terminetur.

Еще сильнѣе: potest de falso causam cognoscens Praeses provinciae, incidentem proprietatis quaestionem dirimere (L. 1 C., de off. rect. prov; liv. 1, tit. 40).

сахъ сторонъ, должны имѣть возможность обсудить договоръ, къ которому примыкаютъ эти гражданскіе интересы. Компетенція суда не можетъ зависѣть отъ формъ, установленныхъ закономъ для доказательства иска. Если договоръ простирается на сумму менѣе 150 франковъ, уголовный судъ очевидно компетентенъ обратиться къ свидѣтельскимъ показаніямъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ доказательства могутъ быть представлены путемъ свидѣтелей; означенный судъ долженъ имѣть ту же компетенцію въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе большей суммы контракта свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены; кассаціонный судъ признавалъ постоянно, что исправительные суды компетентны высказаться по поводу существованія договора, отрицаемаго путемъ возраженія, если было представлено письменное доказательство (lorsque il en est produit un commencement de preuve par écrit); онъ призналъ, что эти суды имѣютъ право опредѣлять, представлено ли письменное доказательство; онъ долженъ также признать, что эти суды имѣютъ право рѣшить, что представленный актъ составляетъ полное доказательство даннаго договора.....

3) Но чтобы судить о томъ, что отвергаемый договоръ существовалъ, имѣется ли письменное доказательство и допускаются ли свидѣтельскія показанія, исправительные суды подчинены правиламъ, указаннымъ въ art. 1341 и 1347 code civil. *Правила о доказательствахъ, содержащіяся въ этихъ статьяхъ, примѣнимы не въ однихъ только гражданскихъ судахъ; вслѣдствіе этого исправительные суды обязаны сообразоваться съ ними. Эти правила суть общіе принципы для всѣхъ судовъ.* Безъ сомнѣнія, преступленія допускаютъ всякаго рода доказательства, но преступленіе заключается не въ договорѣ, нарушеніе котораго составляетъ предметъ преслѣдованія; оно заключается въ этомъ нарушеніи. Договоръ, составляющій гражданскую сдѣлку, не можетъ быть доказанъ въ случаѣ отрицанія иначе какъ по правиламъ общимъ для всѣхъ договоровъ. *Суды исправительные обязаны постановить о гражданскихъ интересахъ; заинтересованная сторона должна получить отъ нихъ только то, что она получила бы*

въ гражданскихъ судахъ и, притомъ, не иначе какъ посредствомъ доказательствъ, которыми она пользовалась бы въ этихъ судахъ. Она могла бы доказывать въ гражданскихъ судахъ нарушеніе контракта свидѣтельскими показаніями на основаніи 1348 ст. code civil; но она не могла бы доказывать существованіе контракта при отрицаніи таковаго иначе какъ по правиламъ 1341 и 1347 статей того же кодекса. Но могутъ ли уголовные суды требовать справки для доказательства существованія контракта до того, какъ имъ представлено письменное доказательство контракта, и достаточно ли для постановки окончательнаго рѣшенія, чтобы до этого рѣшенія письменное доказательство было добыто этими справками или инымъ путемъ"?

По этому поводу указывается, что когда обвиняемый настаиваетъ на примѣненіи ст. 1341 code civil, то его требованіе должно быть выполнено; если же онъ возражаетъ противъ допущенія свидѣтельскихъ показаній до представленія письменныхъ доказательствъ, то возраженіе это, если оно согласно съ правилами гражданскаго права, должно быть уважено подъ опасеніемъ кассаціи рѣшенія уголовнаго суда.

4) „Если въ судѣ исправительной полиціи, продолжаетъ кассаціонный судъ, обвиняемый защищается возраженіемъ о собственности, которое преюдиціально уголовному преслѣдованію, то необходимо пріостановить производство, причемъ вопросы о правѣ собственности должны быть переданы гражданскимъ судамъ. *Права на недвижимыя имущества подвѣдомственны спеціально гражданскимъ судамъ*".

Въ послѣдующихъ пяти пунктахъ поясняется, что уголовный судъ вправѣ касаться вопросовъ о правахъ на движимыя вещи, о правахъ по контрактамъ, о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, доказываемомъ отдѣльно отъ собственности, а также, что по дѣламъ о двоебрачіи только абсолютныя основанія недѣйствительности перваго брака составляютъ предметъ преюдиціальнаго разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ, французскій кассаціонный судъ придаетъ гражданской предсудимости значеніе обстоятельства

исключительнаго, составляющаго изъятіе изъ общаго правила, что судья иска есть въ тоже время судья возраженія. Тѣмъ не менѣе кассаціонная практика расширила преюдиціальные вопросы далеко за предѣлы закона, т. е. придала обстоятельству исключительному распространительное толкованіе, что, конечно, не соотвѣтствуетъ отправной точкѣ разсужденій кассаціоннаго суда. Очень важно, что признавая, въ видѣ общаго начала, за уголовнымъ судомъ право входить въ разсмотрѣніе вопросовъ гражданскаго права, французскій кассаціонный судъ разъяснилъ необходимость руководствоваться при этомъ правилами о доказательствахъ, опредѣленными въ гражданскихъ законахъ.

Перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію предрѣшительныхъ вопросовъ по французскому праву. Къ такъ называемымъ questions préjudicielles á l'exercice de l'action publique относятся одинъ лишь вопросъ о правахъ состоянія по рожденію, при обвиненіи въ сокрытіи правъ состоянія. Изъятіе это, какъ уже замѣчено нами выше, прямо установлено въ ст. 326 и 327 code civil. Оно вызвано стремленіемъ поддержать требованіе закона (ст. 323 того же кодекса) о томъ, чтобы фактъ рожденія устанавливался по преимуществу письменными доказательствами, а не свидѣтельскими показаніями. Гарро, между прочимъ, выражаетъ сожалѣніе, что въ законъ введенъ указанный случай предсудимости, котораго не существовало въ проектѣ code civil. „Правила о доказательствахъ, справедливо замѣчаетъ онъ [1]), зависятъ въ принципѣ отъ природы фактовъ, которые подлежатъ доказыванію, но не отъ природы судебныхъ установленій, которыя разрѣшаютъ эти факты“. За исключеніемъ приведеннаго случая, всѣ остальные вопросы о правахъ состоянія подлежатъ по французскому праву разсмотрѣнію уголовнаго суда [2]). Другихъ предрѣшительныхъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, французское законодательство не знаетъ.

---

[1]) Указ. соч., стр. 507.

[2]) Haus, Principes generaux du droit pénal, №№ 1127 и 1128.

Къ преюдиціальнымъ вопросамъ, пріостанавливающимъ постановку приговора, относятся вопросы о правѣ собственности или вещномъ правѣ на недвижимое имущество, въ тѣхъ случаяхъ, когда по возраженію обвиняемаго они обусловливаютъ преступность дѣянія. Предсудимость этого рода установлена кассаціонною практикою помимо закона, въ которомъ она получила признаніе въ уставахъ лѣсномъ 1827 г. (ст. 182) и о рѣчной ловлѣ 1829 г. (ст. 39). Интересно, что со времени изданія этихъ законоположеній, французскій кассаціонный судъ, подтверждая свой прежній взглядъ о необходимости разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопросовъ, касающихся недвижимаго имущества, мотивировалъ его уже ссылкою на законъ.

По толкованію кассаціоннаго суда, вопросы, относящіеся до недвижимаго имущества, становятся преюдиціальными лишь при наличности слѣдующихъ условій: 1) обвиняемый долженъ сдѣлать формальное возраженіе по этому предмету, такъ какъ ultra petita non est judicandum, 2) судъ принимаетъ заявленіе обвиняемаго, если признаетъ, что оно имѣетъ извѣстное основаніе и что оно не направлено къ тому, чтобы затянуть процессъ, 3) возраженіе должно уничтожать преступность дѣянія, и 4) возраженіе должно основываться на личномъ самостоятельномъ правѣ обвиняемаго, а не на правѣ, вытекающемъ изъ правъ другихъ лицъ или изъ отсутствія правъ у потерпѣвшаго. При существованіи перечисленныхъ условій, уголовный судъ, пріостанавливая производство, назначаетъ предъявившему возраженіе опредѣленный срокъ, въ который онъ долженъ представить копію окончательнаго рѣшенія гражданскаго суда. Если въ назначенный срокъ рѣшеніе безъ уважительныхъ причинъ не представлено, то уголовное дѣло продолжается производствомъ, какъ будто возраженія и не предъявлялось. Въ случаяхъ же, когда состоится рѣшеніе, уголовный судъ обязанъ сообразовать съ нимъ свой приговоръ.

Установленный кассаціонною практикою порядокъ вызываетъ на размышленія. Не значитъ ли требованіе, чтобы возраженіе обвиняемаго о правахъ на недвижимое имущество

имѣло извѣстное основаніе, что преюдиціальный вопросъ будетъ въ сущности рѣшаться уголовнымъ судомъ? Вѣдь съ устраненіемъ этого вопроса, какъ неимѣющаго достаточныхъ основаній, уголовный трибуналъ тѣмъ самымъ разрѣшитъ въ отрицательномъ смыслѣ предъявленное ему возраженіе, касающееся недвижимаго имущества. Между тѣмъ можетъ оказаться, что возраженіе обвиняемаго вполнѣ основательно и что въ гражданскомъ судѣ онъ выигралъ бы дѣло. Съ другой стороны, странно подчинять дѣйствія уголовнаго суда личнымъ особенностямъ обвиняемаго. Въ гражданскомъ судѣ дѣло можетъ быть проиграно, благодаря исключительно неумѣнію его пользоваться своими правами; тѣмъ не менѣе рѣшенію, послѣдовавшему при такихъ условіяхъ, долженъ подчиниться уголовный судъ, который, однако, самъ высказался въ смыслѣ извѣстной основательности возраженій обвиняемаго, пріостановивъ производство. Намъ думается, что французскій кассаціонный судъ напрасно вышелъ изъ предѣловъ закона. Введенная имъ система предсудимости вызываетъ лишь осложненія въ отправленіи уголовнаго правосудія и нисколько не обезпечиваетъ правильнаго и справедливаго рѣшенія дѣла.

Что касается возраженій обвиняемаго, относящихся до правъ на движимости и правъ по договорамъ и контрактамъ, то подобныя возраженія, какъ мы уже видѣли, по толкованію французскаго кассаціоннаго суда, разрѣшаются уголовнымъ судомъ. Исключеніе составляютъ договоры и акты административные, которые, въ случаѣ какихъ либо спорныхъ вопросовъ, подлежатъ особой административной предсудимости. Основаніемъ къ выдѣленію правъ на недвижимыя имущества изъ компетенціи уголовнаго суда, послужили трудности судебной процедуры по дѣламъ этого рода и особый характеръ доказательствъ, установленный для этого вида имуществъ. Права на движимыя вещи, какъ извѣстно, доказываются обыкновенно весьма легко или внѣшнимъ фактомъ владѣнія (en fait de meubles la possession vaut titre), или свидѣтельскими показаніями. Права же на недвижимыя имущества требуютъ для констатированія осмотровъ на мѣстѣ, провѣрки докумен-

товъ, ихъ толкованія и тому. под. Наконецъ, какъ замѣчаетъ Фостенъ Эли [1]), „преступленія и проступки, относящіеся до движимыхъ вещей, случаются гораздо чаще, чѣмъ по отношенію къ имуществу недвижимому, а потому уголовное правосудіе подверглось бы постояннымъ задержкамъ, если бы ему не было предоставлено разрѣшать вопросы о правахъ на движимое имущество".

Приведенные мотивы не могутъ, конечно, быть признаны убѣдительными. Сложность процедуры не должна имѣть въ этомъ случаѣ никакого значенія. Дѣятельность уголовнаго суда, направленная къ отысканію матеріальной истины, не страшится сложности дѣла. Особый характеръ доказательствъ не имѣетъ также никакого значенія. Уголовному суду можетъ быть вмѣнено въ обязанность, какъ признано и французскимъ кассаціоннымъ судомъ, руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ гражданскаго права правилами о доказательствахъ, установленными гражданскими законами, такъ что въ видахъ соблюденія этихъ правилъ незачѣмъ стѣснять компетенцію уголовнаго суда. Что же касается упомянутаго замѣчанія Фостена Эли, то мы возразимъ его слѣдующими словами Гофмана: „правило не можетъ стоять въ зависимости отъ числа случаевъ его примѣненія; оно не можетъ быть подчинено цифрамъ" (une régle ne peut pas dépendre du nombre de ses applications; elle ne peut etre subordonné á une question de chiffres). Такимъ образомъ мотивы выдѣленія изъ сферы вѣдѣнія уголовнаго суда вопросовъ о правахъ на недвижимое имущество не выдерживаютъ критики.

Къ преюдиціальнымъ вопросамъ второй категоріи французская судебная практика отнесла вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности брака при обвиненіи въ двоеженствѣ. Въ литературѣ по этому поводу высказывались различныя мнѣнія. Гофманъ въ своемъ изслѣдованіи о предрѣшительныхъ вопросахъ [2]), основываясь на ст. 189 code civil,

---

[1]) Hoffmann, указ. соч., ч. 2. стр. 334.

[2]) Указ. соч., ч. 2, стр. 478 и слѣд.

приходитъ къ тому выводу, что всѣ вопросы о недѣйствительности брака (перваго или втораго—безразлично), предъявляемые въ видѣ возраженій обвиняемымъ въ двоеженствѣ, должны быть разрѣшены гражданскимъ судомъ.

Фостенъ Эли [1]), напротивъ того, полагаетъ, что только вопросы о недѣйствительности перваго брака могутъ быть преюдиціальными. Вопросы же о недѣйствительности втораго брака подлежатъ обсужденію и разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ самая преступность дѣянія заключается именно въ заключеніи втораго брака. Вообще группа предрѣшительныхъ вопросовъ, касающихся двоеженства, представляется во французской литературѣ весьма спорною. Интересно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ, напр. Требютьена [2]) французское законодательство не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія, которое давало бы право придти къ тому заключенію, относительно предсудимости при обвиненіи въ двоеженствѣ, къ которому пришла практика.

Покончивая съ постановкою преюдиціальныхъ вопросовъ во французскомъ правѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что она составляетъ результатъ судебнаго творчества, закономъ не санкціонированнаго. Хотя французская юриспруденція и практика и ввели въ этомъ отношеніи нѣкоторыя нежелательныя ограниченія въ дѣятельности уголовнаго суда, тѣмъ не менѣе въ заслугу имъ слѣдуетъ поставить то, что они выдвинули, какъ основное положеніе, безусловно правильный принципъ, что преюдиціальные вопросы составляютъ изъятіе изъ общаго правила, въ силу котораго судья иска есть въ тоже время судья и возраженія.

Вотъ что по этому поводу говоритъ, между прочимъ, Гофманъ [3]): „судья, призванный разсмотрѣть преступное дѣяніе, долженъ быть въ тоже время компетентенъ разрѣшить всѣ входящіе въ него вопросы, гражданскіе или уголовные, ко-

---

[1]) См. указ. соч. Hoffmann'а, ч. 2, стр. 437 и слѣд.

[2]) Trebutien, Cours élémentaire de droit criminel, 2-е изд., т. II, № 275.

[3]) Указ. соч., ч. 2, стр. 147.

торые могутъ возникнуть по поводу правонарушенія, хотя бы они были возраженіями, противополагаемыми обвиняемымъ главному иску, и несмотря на то, что они, по природѣ своей, выходили бы изъ предѣловъ вѣдѣнія уголовнаго судьи, если бы они были поставлены на его разрѣшеніе внѣ связи съ наказуемымъ дѣяніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы пришлось раздѣлить производство, распредѣливъ его между различными трибуналами, въ зависимости отъ разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ преступное дѣяніе, то ходъ правосудія весьма часто былъ бы затрудненъ столкновеніями юрисдикціи и единство судебнаго изслѣдованія было бы разорвано во вредъ правильной оцѣнкѣ инкриминируемыхъ фактовъ и хорошей администраціи судебнаго дѣла". Остается только пожалѣть, что, создавая преюдиціальные вопросы, юриспруденція отступила отъ столь важныхъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства.

II.

При составленіи проекта бельгійскаго устава уголовнаго судопроизводства парламентская коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ Гиллеря, изъ членовъ: Доге, Пирмеса, Веста и Тониссена, признала необходимымъ включить въ общія положенія уголовнаго процесса главу о преюдиціальныхъ вопросахъ, которая, въ числѣ другихъ постановленій, была утверждена закономъ 17 апрѣля 1878 года (art. 15—19 titre préliminaire du code d'instruction criminelle). Въ коммисіи по поводу предсудимости по уголовнымъ дѣламъ произошло разногласіе. Одинъ изъ членовъ ея, именно г. Пирмесъ, высказался противъ допущенія предрѣшительныхъ вопросовъ. Соображенія, представленныя имъ въ защиту своего мнѣнія, заслуживаютъ весьма серьезнаго вниманія, такъ что мы позволимъ себѣ передать главные его доводы.

„Правила, выработанныя французскимъ кассаціоннымъ судомъ, говорится въ особомъ мнѣніи г. Пирмеса [1]), были

[1]) Travaux préparatoires du code de procedure pénale (royaume Belgique), ч. I, стр. 27 и слѣд.

приняты доктриною и юриспруденціею, хотя они устанавливаютъ систему, лишенную гармоніи, противную во многомъ принципамъ уголовнаго права и усѣянную ничѣмъ неоправдываемыми усложненіями“..... „Ничего нѣтъ болѣе труднаго, замѣчаетъ онъ нѣсколько ниже, какъ опредѣлить сущность фактовъ, отъ распознаванія которыхъ долженъ удержаться уголовный судъ изъ уваженія къ области, предоставленной вѣдѣнію гражданскаго суда; но не входя въ подробности различій и гипотезъ, которыя созданы доктриною, чтобы выйти изъ затрудненія, легко доказать, что всѣ эти правила безусловно противны основнымъ принципамъ нашихъ законовъ. Въ столкновеніяхъ между судами уголовными и гражданскими признаютъ, что предпочтеніе должно быть дано первому; рѣшеніямъ, вызваннымъ публичнымъ интересомъ, даютъ предпочтеніе передъ рѣшеніями, которыя касаются лишь интереса частнаго; состоявшіяся рѣшенія, въ которыхъ участвуетъ все общество, черезъ посредство своихъ судебныхъ органовъ, господствуютъ надъ тѣми постановленіями, которыя должны разрѣшить споры между частными лицами. Но здѣсь, отступая совершенно отъ этихъ принциповъ, хотятъ, чтобы публичное уголовное преслѣдованіе было подчинено суду гражданскому и, по неоправдываемому противорѣчію, вводятъ это отступленіе именно въ ту область, въ которой частныя права непосредственно связаны съ общественнымъ порядкомъ, почему и было бы болѣе законно чѣмъ гдѣ либо подчинить ихъ эти права рѣшеніямъ, вызваннымъ органами офиціальнаго обвиненія. Еще болѣе того—этимъ путемъ парализуютъ искъ представителей публичнаго обвиненія, направленный противъ преступленія, жертвы котораго почти всегда несовершеннолѣтніе, которые поручены ихъ попеченію. Не насмѣшка ли говорить въ этихъ случаяхъ объ охранѣ тайнъ, которыя семьи не желаютъ оглашать“.

Послѣднія возраженія касаются предрѣшительныхъ вопросовъ о правахъ состоянія по рожденію при обвиненіи въ сокрытіи ихъ. Далѣе г. Пирмесъ упоминаетъ о томъ ненормальномъ положеніи, въ которое попадаетъ гражданскій судъ,

если сокрытіе правъ состоянія выразилось въ подлогѣ акта о рожденіи. Для этого суда такой документъ имѣетъ безусловную силу, пока онъ не признанъ подложнымъ. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ требуется предварительное рѣшеніе гражданскаго суда. Затѣмъ онъ констатируетъ несообразности, проистекающія изъ теоріи, принятой французскимъ кассаціоннымъ судомъ относительно двоеженства, и переходитъ къ вопросамъ о правахъ на недвижимое имущество.

„Вопросы о правахъ состоянія, говоритъ онъ, довольно рѣдки, споры же о недвижимой собственности возникаютъ часто и въ этой-то области практика болѣе всего встрѣчается съ вопросами преюдиціальными. Наше законодательство несомнѣнно придаетъ слишкомъ большую важность различію между имуществомъ движимымъ и недвижимымъ; если это различіе могло быть справедливымъ до громаднаго развитія, которое получило въ текущемъ столѣтіи имущество движимое, то оно потеряло теперь всякое raison d'être".

Абсурдно, замѣчаетъ г. Пирмесъ, считать избу имуществомъ высшимъ сравнительно съ какимъ нибудь движимымъ имуществомъ, дающимъ громадный доходъ. „Но конечно много труда предстояло бы для того, чтобы привести наше законодательство въ соотвѣтствіе съ современнымъ состояніемъ соціальнаго богатства. Пока это будетъ сдѣлано, важно не воспроизводить въ новомъ законѣ то, что отражаетъ въ себѣ старыя идеи, предназначенныя къ вымиранію, тѣмъ болѣе, что для этого не нужно разрывать связь отдѣльныхъ частей законодательства. Нѣтъ смысла въ томъ, чтобы разрѣшать уголовному судьѣ постановлять рѣшенія относительно украденыхъ вещей, которыя могутъ стоить милліоны и чтобы въ тоже время запрещать ему разсматривать права на недвижимости стоимостью въ нѣсколько франковъ. Безспорный принципъ тотъ, что уголовный судья призванъ разрѣшать всѣ вопросы, соединенные съ сужденіемъ о преступленіи; не можетъ быть достаточнаго основанія къ тому, чтобы, разбираясь въ интересахъ самыхъ громадныхъ на движимыя вещи, упомянутому суду было бы воспрещено постановлять отно-

сительно возникающихъ въ дѣлѣ вопросовъ о недвижимости, обыкновенно незначительной. Здѣсь опять введеніе преюдиціальныхъ вопросовъ есть непослѣдовательная брешь, сдѣланная въ принципахъ; уголовному судьѣ были вынуждены предоставить право оцѣнивать степень основательности возраженія, предъявленнаго обвиняемымъ. Допускаютъ, что обвиняемый будетъ направленъ въ гражданскій судъ только въ томъ случаѣ, когда право, на которое онъ ссылается, основывается на вѣроятныхъ правооснованіяхъ или на точныхъ фактахъ владѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, было бы абсурдомъ, чтобы всякое заявленіе разрѣшало пріостановить уголовное преслѣдованіе; но посмотримъ противорѣчивое положеніе, которое создаютъ для устраненія этого результата, отступая въ тоже время отъ примѣненія общаго права.

Прежде всего опровидываютъ процессуальныя роли. По непонятной забывчивости самаго основнаго правила уголовнаго права предполагаютъ, что существенный элементъ уголовнаго преслѣдованія установленъ противъ обвиняемаго. Обвиненіе, напримѣръ, имѣетъ своимъ предметомъ потраву посѣвовъ или лѣсную порубку. Преступленіе существуетъ лишь при условіи, что земля, на которой растетъ посѣвъ или лѣсъ, принадлежитъ другому; предполагаютъ, что этотъ фактъ установленъ, и обвиняемому, если онъ утверждаетъ, что былъ на своей землѣ, приходится доказывать, что онъ собственникъ. Его лишаютъ положенія защищающагося для того, чтобы заставить его взять на себя иниціативу нападенія. Почему же онъ теряетъ выгоды защиты?—Потому только, что полевому сторожу вздумалось составить протоколъ; этого достаточно для того, чтобы обвиняемый, обвиненіе котораго должно быть доказано, былъ облеченъ бременемъ доказательствъ. Злоупотребленіемъ словами дошли до этого результата; возраженіемъ назвали то, что составляетъ защиту; обвиняемый, котораго обвиняютъ въ похищеніи чужой вещи, можетъ имѣть право ограничиться отрицаніемъ; если онъ объясняетъ jure feci, обвинитель долженъ установить нарушеніе чужаго права, которое входитъ въ составъ преступнаго

дѣянія. Но возраженіе или защита?—они устраняются. Судья опредѣлятъ—серьезна или нѣтъ защита. Отъ его рѣшенія по этому поводу зависятъ судьба уголовнаго преслѣдованія. Предположимъ, судья устраняетъ возраженіе: обвиняемый осужденъ. Какое послѣдствіе будетъ имѣть это рѣшеніе для вопроса о частномъ правѣ собственности? Будетъ ли признано, что упомянутый вопросъ разрѣшенъ этимъ суммарнымъ постановленіемъ? Слѣдуетъ ли тѣмъ самымъ отвергать за обвиняемымъ то право, на которое онъ ссылался? Если отвѣтить утвердительно, то вмѣстѣ съ тѣмъ окажется, что уголовный судъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимость; такимъ образомъ онъ можетъ высказаться по поводу правъ, которыя именно хотятъ изъять изъ его компетенціи! А между тѣмъ сколько бываетъ заявленій, которыя на первый взглядъ казались не серьезными и подъ конецъ признаются основательными! Такимъ образомъ этого вывода принять нельзя.

Но если отвѣтить отрицательно на поставленный выше вопросъ, то самый предлогъ запрещать уголовному судьѣ разсматривать вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество отпадаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ отрицательный отвѣтъ побуждаетъ признать, что юридической связи не существуетъ между уголовнымъ осужденіемъ и тѣми правами, которыя оно предполагаетъ. Приговоръ уголовнаго суда заключаетъ въ себѣ окончательное рѣшеніе вопроса о преступленіи, но не о правахъ гражданскихъ". По всѣмъ этимъ соображеніямъ г. Пирмесъ высказался за предоставленіе уголовному суду разрѣшать всѣ преюдиціальные вопросы.

Въ заключеніе онъ останавливается на слѣдующемъ: „весьма важно замѣтить, что, устраняя постановленіе, которое бы обязывало уголовный судъ обращаться въ суды гражданскіе, тѣмъ самымъ не будетъ умалено значеніе рѣшеній гражданскаго трибунала въ уголовной инстанціи, а также будетъ существовать полная возможность пріостановить уголовное преслѣдованіе для того, чтобы стороны могли представить означенныя рѣшенія. Если, напримѣръ, обвиняемый въ само-

вольномъ снятіи посѣва утверждаетъ, что онъ имѣетъ права на землю или на посѣвъ, то судья былъ бы уполномоченъ принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: смотря по обстоятельствамъ дѣла, разрѣшить дѣло немедленно, если у него сложилось полное убѣжденіе относительно спорнаго вопроса, или потребовать документальныхъ доказательствъ или свидѣтельскихъ показаній, въ зависимости отъ того, допускаются ли послѣднія, или назначить срокъ, въ теченіи котораго должны быть представлены доказательства о правахъ сторонъ на спорное имущество".

Остальные члены парламентской коммисіи не согласились съ приведеннымъ мнѣніемъ. Они признали необходимымъ включить въ уставъ уголовнаго судопроизводства постановленія о преюдиціальныхъ вопросахъ. Разработанныя ими правила получили, какъ сказано, законодательную санкцію 17 апрѣля 1878 года и составляютъ дѣйствующій законъ въ Бельгіи. Они обнимаютъ собою статьи 15—19 общихъ положеній (titre préliminaire) бельгійскаго устава уголовнаго судопроизводства.

Приводимъ текстъ этихъ статей. *Статья 15.* Уголовные суды, кромѣ случаевъ, установленныхъ закономъ, разсматриваютъ вопросы гражданскаго права, возбужденные по поводу подлежащихъ разрѣшенію сихъ судовъ преступныхъ дѣяній. (Sauf les exceptions établies par la loi, les tribunaux de repression jugent les questions de droit civil qui sont soulevées devant eux incidemment, à l'occasion des infractions dont ils sont saisis).

Статья 16. Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе касается исполненія договора, существованіе котораго отвергается или толкованіе коего оспорено, уголовный судья, постановляя о существованіи договора или его исполненіи, сообразуется съ правилами гражданскаго права. Если допущеніе свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ дѣйствительности письменнаго акта, отвергаемаго тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, провѣрка подлинности документа производится компетентными гражданскими судьями. (Lorsque l'infraction se rattache à l'exécution d'un contrat, dont l'existence est déniée

ou dont l'interpretation est contestée, le juge de répression, en statuant sur l'existence de ce contrat ou sur son exécution, se conforme aux règles du droit civil. Si l'admissibilité de la preuve testimoniale dépend d'un écrit désavoué par celui auquel on l'oppose, la vérification en sera ordonnée devant les juges éivils compétents).

Статья 17. Если обвиняемый представляетъ возраженіе о правѣ собственности или другомъ вещномъ правѣ на недвижимое имущество, судъ, разсматривающій уголовный искъ, постановляетъ по поводу сказаннаго возраженія, руководствуясь слѣдующими правилами: возраженіе о предсудимости допускается только при условіи кажущейся обоснованности его или точныхъ фактовъ владѣнія. Представленныя доказательства или факты должны лишать обстоятельства, служащія основаніемъ уголовнаго преслѣдованія, значенія преступнаго дѣянія. (Si le prévenu excipe d'un droit de propriété ou autre droit réel immobilier, le tribunal saisi de l'action publique statue sur l'incident, en se conformant aux règles suivantes: l'exception prèjudicielle ne sera admise qu'autant qu'elle soit fondée sur un titre apparent ou sur des faits de possession précis. Les titres produits ou les faits articulés devront ôter au fait qui sert de base aux poursuites tout caractère d'infraction).

Статья 18. Судъ можетъ, сообразуясь съ обстоятельствами дѣла, не возлагать на обвиняемаго обязанность обратиться въ гражданскій судъ. При этомъ судъ назначаетъ срокъ не долѣе двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи котораго сторона, возбудившая преюдиціальный вопросъ, обязана обратиться въ компетентный судъ и оправдать свое заявленіе; въ противномъ случаѣ будетъ приступлено къ разрѣшенію дѣла. (Le tribunal pourra, suivant les circonstances, ne pas imposer à l'inculpé l'obligation de saisir la juridiction civile. A défaut de cette dispense, le jugement fixera un délai de deux mois au plus, dans lequel la partie qui aura élevé la question préjudicielle devra saisir le juge competent et justifier de ses diligences; sinon, il sera passé outre aux débats).

Статья 19. Въ случаѣ спора, гражданскій судъ опредѣлитъ, которая изъ сторонъ должна представить доказатель-

ства. (En cas de contestation, le juge civil désignera la partie qui, à l'égard des preuves à fournir, sera considérée comme demanderesse".

Остановившись на изложенныхъ правилахъ, парламентская коммисія [1]) вошла въ подробное обсужденіе предсудимости по вопросамъ о правахъ на недвижимое имущество. Невозможность подчинить ихъ вѣдѣнію уголовнаго суда вытекаетъ, по мнѣнію коммисіи, вовсе не изъ важнаго значенія недвижимости, а изъ трудностей судебной процедуры и особеннаго свойства доказательствъ по дѣламъ этого рода. При этомъ, если бы допустить право уголовнаго суда разрѣшать упомянутые вопросы, то пришлось бы пожертвовать правилами о компетенціи и подсудности. Низшіе суды постановляли бы о правахъ на недвижимое имущество, чего, какъ полагала коммисія, имъ предоставить нельзя. Возражая противъ предположенія Пирмеса о томъ, что стороны могутъ послѣ рѣшенія уголовнаго суда обратиться въ гражданскій судъ для разрѣшенія спора о частныхъ правахъ, коммисія высказала слѣдующее:

„Какимъ образомъ можно допустить, чтобы сторона, представившая всѣ свои доказательства, формально отвергнутыя уголовнымъ судомъ, могла послѣ этого возбудить тотъ же споръ и добиться втораго рѣшенія по тому же вопросу отъ гражданскаго суда, состоящаго иногда изъ тѣхъ же судей? Это былъ бы странный способъ заставить уважать презумпцію правды судебнаго приговора. Человѣкъ, осужденный за кражу уголовнымъ судомъ подъ предлогомъ, что не онъ собственникъ вещи, могъ бы быть признаннымъ затѣмъ собственникомъ и, слѣдовательно, быть оправданнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда! Несравненно предпочтительнѣе избѣжать такихъ конфликтовъ и передать разсмотрѣніе преюдиціальнаго вопроса подлежащимъ судьямъ, озаботившись принятіемъ необходимыхъ мѣръ для устраненія различныхъ ухищреній" (pour éviter les manoeuvres et les piéges de l'esprit de chicane).

Доводы коммисіи нельзя, однако, признать убѣдительными.

---

[1]) Travaux préparatoires, стр. 33 и слѣд.

Выше мы упоминали уже о томъ, что сложность судебной процедуры и особое свойство доказательствъ не составляютъ вовсе препятствія для разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ преюдиціальныхъ вопросовъ о недвижимой собственности. Что же касается правилъ о подсудности, то очевидно, что они не могутъ быть нарушены въ этомъ случаѣ, такъ какъ подсудность уголовнаго дѣла опредѣляется предметомъ обвиненія, а не свойствомъ заявленій и возраженій сторонъ.

Остается, такимъ образомъ, высказанное парламентскою коммисіею стремленіе избѣжать противорѣчія между рѣшеніями уголовнаго и гражданскаго судовъ. Но и въ этомъ отношеніи цѣль остается недостигнутою. Не говоря уже о полной возможности такихъ конфликтовъ по другимъ вопросамъ гражданскаго права, предоставленнымъ компетенціи уголовнаго суда, въ предѣлахъ даже однихъ споровъ о недвижимомъ имуществѣ, противорѣчія между рѣшеніями не будутъ устранены установленіемъ предсудимости по спорнымъ вопросамъ этого рода. Такъ какъ уголовному суду, вышеприведенною ст. 17 общихъ положеній бельгійскаго устава уголовнаго судопроизводства, предоставлено право отклонять возраженія обвиняемыхъ, недостаточно обоснованныя, то понятно, что, какъ справедливо замѣчено г. Пирмесомъ, въ этомъ случаѣ конфликты между рѣшеніями вполнѣ возможны. Уголовный судъ, устранивъ заявленіе подсудимаго о правахъ его на недвижимое имущество, осудилъ его; въ гражданскомъ же судѣ сказанное заявленіе осужденнаго признано основательнымъ. Развѣ такія противорѣчія не могутъ существовать при дѣйствіи правилъ о предсудимости? Несомнѣнно могутъ. Слѣдовательно, правила эти не достигаютъ указанной цѣли. Съ своей стороны мы считаемъ возраженія г. Пирмеса противъ существа предрѣшительныхъ вопросовъ вполнѣ правильными и не думаемъ, чтобы парламентская коммисія доказала ихъ неосновательность.

Замѣтимъ, что въ ст. 18 и 19 бельгійскаго устава уголовнаго судопроизводства парламентской коммисіи удалось сдѣлать весьма существенное исправленіе французской сис-

темы преюдиціальныхъ вопросовъ. Не всегда бываетъ возможно возложить на обвиняемаго предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ. Нерѣдко, по дѣламъ уголовно-частнымъ, эта обязанность должна пасть на потерпѣвшаго отъ преступленія. Въ этомъ отношеніи бельгійскій уставъ уголовнаго судопроизводства даетъ суду просторъ сообразоваться съ обстоятельствами дѣла. Конечно, самая возможность возложенія на обвиняемаго обязанности возбудить въ гражданскомъ судѣ дѣло, противорѣчитъ идеѣ уголовнаго процесса о томъ, что обвиненіе должно быть доказано обвинителемъ. Но такова ужь система преюдиціальныхъ вопросовъ, что примѣненіе ея влечетъ на каждомъ шагу отступленія отъ коренныхъ принциповъ уголовнаго процесса. Дѣло въ томъ, что вопросы эти встрѣчаются весьма часто по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ. Между тѣмъ прокурорскій надзоръ, какъ совершенно вѣрно замѣтила парламентская коммисія [1]), гражданскихъ дѣлъ не возбуждаетъ. Очевидно, поневолѣ приходится возлагать эту обязанность на обвиняемыхъ. На потерпѣвшаго въ этомъ случаѣ разсчитывать нельзя, такъ какъ, говоря словами коммисіи, „подсудимому, чтобы избѣжать наказанія, достаточно было бы купить молчаніе лицъ, заинтересованныхъ оспаривать его заявленія".

III.

То, чего домогался членъ бельгійской парламентской коммисіи Пирмесъ, уже принято германскими законодательствами, которыя отказались отъ системы гражданской предсудимости по уголовнымъ дѣламъ. Въ этомъ отношеніи они остаются вѣрными древнему римскому воззрѣнію о независимости рѣшеній судовъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Прусскій уставъ уголовнаго судопроизводства 1867 года заключалъ въ себѣ правило (§ 8), въ силу котораго уголовный судья разрѣшаетъ всѣ вопросы, необходимые для рѣшенія уголовнаго дѣла, за исключеніемъ вопроса о дѣйствительности брака. Виртембергское и баденское процессуальныя

[1]) Travaux prèparatoires, стр. 44.

законодательства держались того же начала, причемъ предоставляли уголовному судьѣ разрѣшеніе вопросовъ гражданскаго права по правиламъ уголовнаго процесса. Австрійскій уставъ уголовнаго судопроизводства 1850 года не стѣснялъ также уголовнаго судью въ разрѣшеніи преюдиціальныхъ вопросовъ гражданскаго права, за исключеніемъ только того случая, когда до постановки уголовнымъ судомъ приговора уже состоялось по преюдиціальному вопросу рѣшеніе гражданскаго суда. Кромѣ того, уголовный судья могъ пріостановить рѣшеніе, если рѣчь шла о правахъ состоянія и если по поводу этихъ правъ возбужденъ процессъ въ гражданскомъ судѣ. Въ 1853 году всѣ указанныя ограниченія уголовнаго суда были отброшены, такъ что суду этому былъ предоставленъ полный просторъ и было введено лишь одно изъятіе, касавшееся вопроса о дѣйствительности брака, для котораго требовалось рѣшеніе гражданскаго или духовнаго суда.

При составленіи проекта австрійскаго устава уголовнаго судопроизводства 1873 года, была попытка возвратиться къ системѣ законодательства 1850 года, обязавъ уголовный судъ руководствоваться уже состоявшимся рѣшеніемъ гражданскаго суда. Уставъ уголовнаго судопроизводства 1873 года остался, однако, на почвѣ приведенныхъ выше постановленій кодекса 1853 года.

§ 5 этого устава содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „уголовно-судебное слѣдствіе и рѣшеніе распространяются также на предварительные вопросы (Vorfragen) гражданскаго свойства. Состоявшееся рѣшеніе гражданскаго суда по такимъ вопросамъ необязательно для уголовнаго суда, насколько оно относится къ оцѣнкѣ уголовной отвѣтственности обвиняемаго. Только если предварительный вопросъ касается дѣйствительности брака, то состоявшееся по нему рѣшеніе подлежащаго гражданскаго суда должно быть положено въ основаніе рѣшенія суда уголовнаго. Если рѣшеніе гражданскаго суда еще не состоялось, но уже происходитъ гражданское по нему производство, а также если самъ уго-

ловный судъ вызвалъ такое производство, усмотрѣвъ обстоятельства, которыя составляютъ законное препятствіе къ браку, подлежащее сужденію независимо отъ частной жалобы (ein von Amtswegen zuberüksichtigendes Ehehinderniss), то уголовный судъ обязанъ выждать рѣшеніе подлежащаго гражданскаго суда и даже, буде сіе необходимо, настоять на постановленіи его" (auf deren Beschleunigung zu dringen).

Слѣдовательно, австрійскій уставъ уголовнаго судопроизводства признаетъ преюдиціальнымъ только вопросъ о дѣйствительности брака. По поводу этого изъятія Ульманъ [1]) замѣчаетъ, что оно не можетъ вредить изслѣдованію дѣла, такъ какъ австрійскій брачный процессъ, подобно уголовному, проникнутъ стремленіемъ къ матеріальной истинѣ.

Австрійскіе комментаторы (Майеръ, Ульманъ) различаютъ отношеніе уголовнаго суда: а) къ еще неразрѣшеннымъ гражданскимъ судомъ вопросамъ гражданскаго права и б) къ вопросамъ этого рода уже разсмотрѣннымъ гражданскимъ трибуналомъ. Вопросы первой категоріи они признаютъ подлежащими разрѣшенію уголовнаго суда и, притомъ, по правиламъ уголовнаго судопроизводства, такъ что презумпціи гражданскаго права они считаютъ неимѣющими значенія для уголовнаго суда. Мы не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ.

Существующія въ законѣ правила о доказательствахъ, установленныя для гражданскихъ правоотношеній, одинаково обязательны какъ для суда уголовнаго, такъ и для суда гражданскаго. Отступленіе отъ этихъ правилъ въ судѣ уголовномъ повело бы не только къ шаткости гражданскаго оборота, но привело бы къ слишкомъ частому противорѣчію между рѣшеніями уголовными и гражданскими. *Между тѣмъ наиболѣе дѣйствительный способъ избѣжать этого противорѣчія именно и заключается въ строгомъ соблюденіи уголовнымъ судомъ упомянутыхъ правилъ о доказательствахъ.* Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы правоотноше-

---

[1]) Указ. сочин. стр. 374.

нія, которыя не имѣютъ никакой силы съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, пользовались охраной въ судѣ уголовномъ.

Относительно вопросовъ уже рѣшенныхъ гражданскимъ судомъ, комментаторы дѣлаютъ слѣдующее, весьма существенное различіе: касаются ли рѣшенія гражданскаго трибунала фактовъ, совершившихся до или послѣ преступленія. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе гражданскаго суда должно имѣть для уголовнаго суда безусловное значеніе, если имъ установлены извѣстныя новыя правоотношенія или измѣнены существующія. Такими должны считаться рѣшенія, касающіяся правовыхъ отношеній, основанныхъ на волеизъявленіяхъ (Willenserklärungen). Для правоотношеній же, основывающихся на какихъ либо внѣшнихъ событіяхъ (напримѣръ—фактъ рожденія), рѣшеніе гражданскаго суда не можетъ имѣть руководящаго вліянія на уголовный судъ, такъ какъ преступное дѣяніе, въ этомъ случаѣ, имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе отношеній, вытекающихъ изъ извѣстныхъ событій, а не изъ рѣшенія гражданскаго суда [1]). Во второмъ случаѣ, по отношенію къ фактамъ, совершившимся послѣ преступленія, гражданское рѣшеніе не имѣетъ никакого значенія для уголовнаго суда.

Приведенное толкованіе представляется, по нашему мнѣнію, наиболѣе раціональнымъ способомъ разрѣшенія весьма спорнаго вопроса объ отношеніяхъ рѣшеній гражданскаго суда къ рѣшеніямъ суда уголовнаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что уголовный судья долженъ охранять формальное право, установленное рѣшеніемъ гражданскаго суда, состоявшимся по поводу фактовъ, предшествовавшихъ преступленію, настолько, насколько это начало укладывается съ требованіями матеріальной справедливости. Принципъ этотъ необходимъ еще и потому, что иначе уголовный судъ производилъ бы ревизію гражданскаго процесса, на что онъ, конечно, не уполномоченъ. Указанное основное начало можетъ

---

[1]) Ulmann, указ. соч., стр. 371 и 372.

быть принято, однако, только относительно правоотношеній, основывающихся на волеизъявленіяхъ. Въ болѣе широкой постановкѣ оно могло бы привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Такъ, напримѣръ, если ограничиваться для наказуемости кровосмѣшенія формальнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда о существованіи родственныхъ отношеній между подсудимымъ и потерпѣвшею—можно легко впасть въ ошибку. Представимъ себѣ, что родство основывалось на неправильной записи въ метрической книгѣ, на фактѣ рожденія, хотя и въ бракѣ, но отъ прелюбодѣйной связи и т. п. Примѣръ этотъ будетъ еще рельефнѣе, если остановиться на дѣтоубійствѣ, для состава котораго необходимо установить, былъ ли убитый ребенокъ на самомъ дѣлѣ законнымъ или незаконнымъ.

Еще далѣе австрійскаго устава идетъ общегерманскій уставъ уголовнаго судопроизводства 1877 г. § 261 этого устава постановляетъ: „если преступность дѣянія зависитъ отъ обсужденія гражданскаго правоотношенія, то уголовный судъ разрѣшаетъ и его, по правиламъ о порядкѣ производства и о доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Однако судъ можетъ пріостановить уголовное производство и назначить одному изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ срокъ для предъявленія гражданскаго иска, или выждать рѣшеніе гражданскаго суда“.

Въ мотивахъ приведеннаго правила содержатся весьма интересныя соображенія по поводу занимающаго насъ вопроса. „Уголовный судья, говорятъ мотивы [1]), который долженъ опредѣлить наказуемость дѣянія, имѣетъ выяснить и установить всѣ основанія (Voraussetzungen) этой наказуемости. При этомъ нѣтъ разницы въ томъ, составляетъ ли одно изъ этихъ основаній правоотношеніе, которое можетъ быть предметомъ рѣшенія гражданскаго суда, или которое, быть можетъ, уже разрѣшено имъ. Вслѣдствіе задачи уголовнаго процесса—по возможности изслѣдовать матеріальную истину, уголовный судья вправѣ класть всюду въ основаніе своего при-

---

[1]) Holtzendorff, Handbuch, ч. 2, стр. 91.

говора только такія событія, которыя дѣйствительно имѣли мѣсто, тогда какъ рѣшеніе гражданскаго суда постановляется подъ вліяніемъ принциповъ гражданскаго процесса и зависитъ весьма часто отъ законныхъ презумпцій и, во всякомъ случаѣ, отъ того употребленія, которое стороны сдѣлаютъ изъ своихъ процессуальныхъ правъ и, въ особенности, изъ своихъ доказательствъ. Поэтому проектъ разрѣшаетъ безусловнымъ отрицаніемъ вопросъ о томъ, доказано ли въ такой степени рѣшеніемъ гражданскаго суда существованіе или несуществованіе частно-правоваго отношенія, имѣющаго преюдиціальное значеніе для уголовнаго дѣла, чтобы уголовный судья былъ связанъ этимъ рѣшеніемъ. Отъ этого вопроса не зависитъ и существенно отличается отъ него другой вопросъ о томъ, не должно ли быть принято въ соображеніе рѣшеніе гражданскаго суда, какъ фактъ, устанавливающій права и обязанности, и не должно ли вліять, въ силу этого, самое существованіе этого рѣшенія на обсужденіе уголовнаго судьи? Такое вліяніе должно имѣть рѣшеніе гражданскаго суда, состоявшееся до совершенія преступнаго дѣянія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно устанавливаетъ на будущее время между сторонами правовое отношеніе, предоставленное ихъ взаимному соглашенію, и когда дѣйствіе этого рѣшенія идетъ такъ далеко, что въ случаѣ даже матеріальной невѣрности признанное имъ правовое состояніе сохраняетъ свою силу. Сказанное значеніе имѣетъ рѣшеніе гражданскаго суда преимущественно въ области вещныхъ правъ. Поэтому, тотъ, кто обвиняется въ нарушеніи границъ, не можетъ ссылаться болѣе на то, что онъ возстановилъ настоящую границу, если передъ его дѣяніемъ, рѣшеніемъ гражданскаго суда, состоявшимся между нимъ и пограничнымъ сосѣдомъ, была признана неправильность его объясненій и было постановлено уничтожить прежнюю границу. Тамъ же, гдѣ, напротивъ, рѣчь идетъ о правовыхъ отношеніяхъ, которыя или не могутъ быть основаны на волеизъявленіяхъ или не подлежатъ измѣненію ими и которыя основываются на другихъ событіяхъ (напр. рожденіе), рѣшеніе гражданскаго

суда не можетъ имѣть руководящаго вліянія на приговоръ уголовнаго судьи“.

По поводу послѣдней части § 261, предоставляющей уголовному суду право пріостановить уголовное производство для того, чтобы выжидать предварительное рѣшеніе гражданскаго суда, мотивы содержатъ слѣдующія разсужденія: „наблюденія указываютъ, что нерѣдко потерпѣвшіе возбуждаютъ слѣдствія въ такихъ случаяхъ, когда правонарушеніе, если только оно имѣло мѣсто, представляется исключительно гражданскаго характера и, такимъ образомъ, имѣется основаніе только для гражданскаго процесса. Предъявленіе иска пытаются обойти тѣмъ, что обращаются къ возбужденію предварительнаго слѣдствія, такъ какъ надѣются посредствомъ этого послѣдняго легче, безъ труда и безъ расходовъ, достигнуть удовлетворенія своего требованія“. Въ устраненіе такого обхода закона въ § 261 была включена вторая его часть.

При обсужденіи проекта германскаго устава уголовнаго судопроизводства, депутатъ Рейхеншпергеръ предлагалъ включить въ упомянутый параграфъ оговорку, касающуюся обязательнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о дѣйствительности брака. Предложеніе это было отвергнуто на томъ основаніи, что въ уголовномъ судѣ вопросъ о дѣйствительности брака ограничивается разрѣшеніемъ лишь того, правильно ли, съ формальной стороны, заключенъ или расторгнутъ бракъ; вопросъ же этотъ въ такомъ видѣ не можетъ вызвать затрудненій при разрѣшеніи дѣла.

Такова постановка предсудимости въ общегерманскомъ уголовномъ процессѣ. Находя ее въ существѣ вполнѣ правильною, мы не можемъ согласиться, по указаннымъ выше соображеніямъ, съ правомъ уголовнаго суда разрѣшать частноправовыя отношенія по правиламъ уголовнаго процесса. Къ высказаннымъ доводамъ мы прибавимъ еще слѣдующее замѣчаніе. Если, какъ мы видѣли изъ мотивовъ, общегерманскій уставъ уголовнаго судопроизводства придаетъ обязательную силу нѣкоторымъ рѣшеніямъ гражданскаго суда

состоявшимся до совершенія преступленія, то очевидно, ради единообразія, необходимо признать, что уголовный судъ, при разрѣшеніи частныхъ правоотношеній, руководствуется правилами гражданскихъ законовъ о доказательствахъ, такъ какъ иначе случайный фактъ, что эти правоотношенія опредѣлены до совершенія преступленія гражданскимъ судомъ, повліяетъ на способы, которыми они могутъ быть установлены.

Нельзя также оставить безъ возраженій право уголовнаго суда пріостановить, по своему усмотрѣнію, рѣшеніе всякаго дѣла до разсмотрѣнія того или другаго вопроса въ гражданскомъ судѣ. Ссылка на уголовныя дѣла, возбуждаемыя для обхода разбирательства въ гражданскомъ судѣ, не убѣдительна. Если такіе случаи бываютъ, то они, конечно, не могутъ стѣснять уголовнаго судью. Предварительное слѣдствіе обнаружитъ отсутствіе въ дѣлѣ признаковъ преступленія и такое дѣло никогда не будетъ обращено къ судебному разсмотрѣнію. Между тѣмъ упомянутое право уголовнаго судьи колеблетъ общій принципъ, провозглашенный въ 1 части § 261 общегерманскаго устава, о томъ, что судъ уголовный разсматриваетъ всѣ элементы, входящіе въ составъ преступленія. Да и какую силу будетъ имѣть для уголовнаго суда гражданское рѣшеніе, состоявшееся по совершеніи преступленія? Мотивы закона не придаютъ такому рѣшенію преюдиціальной силы, а потому остается непонятнымъ, для чего уголовный судья будетъ пріостанавливать разрѣшеніе дѣла.

IV.

Въ нашемъ дореформенномъ уголовномъ процессѣ не существовало гражданской предсудимости, за исключеніемъ лишь одного случая, о которомъ мы скажемъ ниже. Какъ общій принципъ дѣйствовало слѣдующее правило, выраженное въ ст. 17 законовъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, изд. 1857 г. (ст. 13 по изд. 1876 г.): „никакой судъ не долженъ вмѣшиваться въ подсудное вѣдомство другаго, или передавать въ другое мѣсто дѣла, принадлежащія собственному его разсмотрѣнію“. Историческимъ

матеріаломъ, на основаніи котораго эта статья была включена въ сводъ, послужила, между прочимъ, выдержка изъ генеральнаго регламента или устава 28 февраля 1720 г., по которому „государственныя коллегіи, такожъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина подданнѣйше поступать должны" (полн. собр. зак. № 3534). Вотъ что говорится по интересующему насъ предмету въ главѣ XIV этого Петровскаго регламента: „понеже каждый коллегіумъ особливыя свои отправленія и дѣла имѣетъ, яко о томъ (особыя) инструкціи покажутъ, того ради одному коллегію въ дѣло другаго не вступаться, но ежели иногда что случится, которое и до другаго коллегія касается, то одному съ другимъ о томъ порядочно и письменно корреспондовать; и ежели оное дѣло важно и трудно, то онымъ коллегіямъ надлежитъ собраться и обще о томъ дѣлѣ разсуждать и къ вершенію привесть".

Мы привели эту выдержку для того, чтобы указать, что еще въ Петровскомъ законодательствѣ былъ выставленъ принципъ, по которому одно установленіе не могло передавать дѣло, подлежащее его расмотрѣнію и разрѣшенію, въ другое учрежденіе; между тѣмъ именно такому основному началу, безъ сомнѣнія, противорѣчитъ система предсудимости.

Затѣмъ, хотя въ тѣхъ же законахъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, мы находимъ постановленіе, въ силу котораго судъ уголовный, по обстоятельствамъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, усмотрѣннымъ судомъ гражданскимъ, не можетъ быть начатъ ранѣе окончательнаго разсмотрѣнія гражданскаго дѣла судомъ высшимъ (ст. 21 зак. суд. угол. 1857 г., 18—по изд. 1876 г.), но правиломъ этимъ вовсе не устанавливалось преюдиціальнаго значенія гражданскаго рѣшенія для суда уголовнаго. Всякія сомнѣнія по этому поводу устраняются ст. 22 упомянутыхъ судопроизводственныхъ законовъ 1857 г. (ст. 19—по изд. 1876 г.), въ которой сказано слѣдующее: „дѣло уголовное, возникшее изъ гражданскаго, не измѣняется въ образѣ его

производства и подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ, хотя бы въ рѣшеніи гражданскаго суда обстоятельства преступленія и были достаточно обнаружены. Симъ рѣшеніемъ не пресѣкаются обвиняемому законныя средства къ его оправданію". Такимъ образомъ, рѣшеніе гражданскаго трибунала, въ указанныхъ случаяхъ, нисколько не стѣсняло судъ уголовный. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что приведенное постановленіе было включено въ судопроизводственныя правила, въ которыхъ господствовала система формальныхъ доказательствъ, такъ что, въ данномъ случаѣ, скорѣе можно было ожидать подчиненія уголовной юстиціи рѣшеніямъ гражданскаго суда, чѣмъ противоположнаго принципа.

Единственный преюдиціальный вопросъ, введенный въ нашъ дореформенный уголовный процессъ уставомъ о несостоятельности 25 іюня 1832 года (§§ 126 и 127), относится до дѣлъ о злостномъ банкротствѣ. Статья 85 законовъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ 1857 г. гласитъ такъ: „заключеніе о злонамѣренномъ банкротствѣ по торговлѣ производится конкурсомъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, и, по утвержденіи сего заключенія коммерческимъ судомъ, банкротъ, признанный злонамѣреннымъ, а равно и участники въ подлогѣ, отсылаются къ суду уголовному. Подобнымъ же сему образомъ поступается и съ неоплатнымъ должникомъ неторговаго состоянія, когда конкурсомъ онъ будетъ признанъ злостнымъ". Таковы постановленія нашего дереформеннаго судопроизводства, касающіяся предсудимости по уголовнымъ дѣламъ.

Обращаясь къ судебнымъ уставамъ, мы съ грустью должны сознаться, что въ интересующей насъ области законодательство наше 20 ноября 1864 года сдѣлало шагъ назадъ. Вмѣсто одного только случая, какъ было прежде, судебные уставы выставили три случая, въ которыхъ требуется преюдиціальное рѣшеніе гражданскаго суда (27, 1013, 1014 и 1015 ст. уст. угол. суд.). Къ гражданской предсудимости они отнесли слѣдующіе вопросы: 1) о правахъ состоянія, и въ частности— о законности брака и о родственныхъ отношеніяхъ, 2) о

правѣ собственности на недвижимое имущество и 3) о свойствѣ несостоятельности. При этомъ, въ 29 ст. уст. угол. суд. выражено правило, что окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ, обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, но отнюдь не въ отношеніи виновности подсудимаго. 3 пунктъ 542 ст. уст. угол. суд. указываетъ, что уголовное дѣло можетъ быть возобновлено, когда послѣ прекращенія его, за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ и духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ такое преслѣдованіе.

Самое преюдиціальное производство, по способу выполненія, построено въ двоякомъ видѣ: 1) 27 статья уст. угол. суд. предписываетъ пріостанавливать уголовное производство до разрѣшенія гражданскимъ судомъ спорнаго предмета, но при этомъ законъ не предоставляетъ суду передавать дѣла на заключеніе гражданскаго суда, такъ что *преюдиціальное разбирательство всецѣло предоставляется усмотрѣнію заинтересованной стороны*, и 2) 1013 статья уст. угол. суд. требуетъ, чтобы уголовный *судъ, ex officio, передавалъ дѣло на заключеніе духовнаго суда*.

При первомъ способѣ *уголовное дѣло временно превращается въ гражданское*. Притомъ, хотя бы оно заключало въ себѣ преступленіе, преслѣдуемое въ публичномъ порядкѣ, оно становится на время какъ бы уголовно-частнымъ дѣломъ, забота о которомъ всецѣло предоставляется потерпѣвшему отъ преступленія, съ правомъ прекратить его въ стадіи преюдиціальнаго разбирательства примиреніемъ. Къ тому же въ законѣ не содержится никакихъ указаній о срокѣ, который назначался бы заинтересованной сторонѣ для представленія гражданскаго рѣшенія. Кромѣ того, какъ видно изъ сопоставленія ст. 27 и 542 уст. угол. суд., законъ оставляетъ невыясненнымъ вопросъ о томъ, пріостанавливается ли или прекращается уголовное преслѣдованіе по дѣлу, по которому требуется преюдиціальное разбирательство. Практика,

насколько намъ извѣстно, разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ прекращенія преслѣдованія, сообразовавшись, вѣроятно, съ текстомъ ст. 542 уст. угол. суд. Въ связи съ этимъ на практикѣ возникаютъ большія сомнѣнія о томъ, прерываетъ ли преюдиціальное разбирательство теченіе уголовной давности или нѣтъ [1]).

Второй способъ болѣе точенъ. Уголовное преслѣдованіе въ случаяхъ примѣненія ст. 1013 уст. угол. суд. не только не прекращается, но и не пріостанавливается. Самое дѣло, *ex officio*, передается на заключеніе въ подлежащее учрежденіе, такъ что самое разрѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ, въ сущности, приближается къ оффиціальной экспертизѣ.

По поводу собственно статьи 27 уст. угол. суд. не можетъ, кажется, быть сомнѣнія въ томъ, что правило, въ ней содержащееся, исключительное, которому, въ силу этого, не должно быть даваемо распространительнаго толкованія. Въ этомъ согласны почти всѣ, касавшіеся этого вопроса въ нашей литературѣ (И. Фойницкій, Н. Неклюдовъ, К. Постовскій, Д. Тальбергъ, Л. Берлинъ, А. фонъ-Резонъ [2]) и друг.). Совершенно особнякомъ въ этомъ отношеніи стоитъ бывшій предсѣдатель редакціоннаго комитета по составленію проекта дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства, Н. А. Буцковскій [3]). Онъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ законѣ нашемъ, кромѣ статьи 27, существуетъ болѣе общее указаніе на предоставленіе компетенціи гражданскаго суда вообще вопросовъ гражданскаго права, содержащееся въ п. 3 ст. 542 уст. угол. суд. Какіе именно случаи, кромѣ указанныхъ въ ст. 27 могутъ быть поводомъ къ прекращенію или пріостановленію дѣла, вслѣдствіе необходимости соблюденія граж-

---

[1]) Наша статья: „Примѣненіе давности къ уголовнымъ дѣламъ, требующимъ преюдиціальнаго разрѣшенія“, Журн. гражд. и угол. права, 1891 г., кн. 7.

[2]) Изслѣдованія названныхъ авторовъ указаны выше.

[3]) Н. Буцковскій посвятилъ этому вопросу двѣ работы, помѣщенныя въ его очеркахъ судебныхъ порядковъ: 1) основанія кассаціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ и 2) о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ сдѣлкамъ.

данской предсудимости, „законъ, говоря словами Н. Буцковскаго, умалчиваетъ, продоставляя опредѣленіе ихъ судебной практикѣ“ (Очерки судебн. порядк. стр. 509).

Мнѣніе это было подвергнуто подробному разбору въ нашей литературѣ; повторять уже сказанное по этому предмету мы не будемъ. Замѣтимъ только, что п. 3 ст. 542 уст. угол. суд. отнюдь не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Онъ служитъ дополненіемъ статьи 27, въ которой точно исчислены случаи гражданской предсудимости.

Н. А. Буцковскаго справедливо считаютъ родоначальникомъ сенатской практики по преюдиціальнымъ вопросамъ, расширившей, какъ извѣстно, примѣненіе ст. 27. Покойный сенаторъ былъ докладчикомъ по дѣлу Колтовскаго (рѣш. угол. кассац. деп. 1869 г. № 767), въ которомъ сенатъ окончательно формулировалъ слѣдующія положенія относительно предрѣшительныхъ вопросовъ, не указанныхъ въ законѣ: 1) „въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленій силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика по доказательствамъ, основаннымъ на документахъ, т. е. когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности или по договору или по обязательству, или же когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ, какъ преступленіе, уголовному судопроизводству должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ; 2) вообще, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ; когда нарушеніе или неисполненіе какой либо обязанности, основанной на договорѣ, различно объясняется обѣими заключившими его сторонами, или когда обвиненіе состоитъ въ жалобѣ на предъявленіе ко взысканію долговаго обязательства, по которому

произведенъ уже платежъ"; впрочемъ, „когда обвиненіе зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество или отъ права по такимъ обязательствамъ и договорамъ, которые имѣютъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, безъ письменнаго удостовѣренія", законъ допускаетъ непосредственное обвиненіе предъ уголовнымъ судомъ.

Приведенное толкованіе поддерживается правительствующимъ сенатомъ до послѣдняго времени, такъ что намъ вполнѣ достаточно остановиться на рѣшеніи по дѣлу Колтовскаго. Въ защиту тезисовъ, принятыхъ сенатомъ, Н. Буцковскій [1]) приводитъ слѣдующіе главные аргументы:

Для того, чтобы вопросы гражданскіе были рѣшаемы судомъ уголовнымъ безъ затрудненія, слѣдовало бы, по мнѣнію почтеннаго автора, установить соотвѣтствующій порядокъ, который однако закономъ не указанъ, да и едва ли вообще можетъ имѣть примѣненіе къ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные или участвовали бы въ разрѣшеніи гражданскаго дѣла, на что они не уполномочены, или же, если предоставить разсмотрѣніе преюдиціальныхъ вопросовъ коронному суду, они были бы связаны въ постановленіи своего рѣшенія рѣшеніемъ короннаго суда.

Остановимся на этихъ соображеніяхъ. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что для разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопросовъ гражданскаго права долженъ быть установленъ соотвѣтствующій порядокъ. Для дѣйствительности гражданскихъ правоотношеній законъ требуетъ соблюденія извѣстныхъ формъ; какъ мы уже говорили выше, эти требованія обязательны для суда уголовнаго. Немыслимо допустить, напримѣръ, чтобы въ уголовномъ судѣ, вопреки ст. 409 уст. гражд. суд., были допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе такихъ событій, которыя могутъ быть устанавливаемы лишь письменными доказательствами. Странно было бы думать, что нормы гражданскаго права могутъ быть примѣняемы только судомъ

---

[1]) Очерки судебныхъ порядковъ, стр. 494—496.

гражданскимъ. Между тѣмъ порядокъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ привходящихъ вопросовъ гражданскаго права и заключается въ томъ, что судъ этотъ руководствуется при этомъ особыми правилами, которыя опредѣлены законами гражданскими.

Что же касается сказаннаго авторомъ о неудобствахъ, которыя могутъ возникнуть на судѣ присяжныхъ, то въ этомъ отношеніи онъ впадаетъ въ противорѣчіе. Опасаясь за то, что при разрѣшеніи вопросовъ гражданскаго права судъ присяжныхъ будетъ связанъ короннымъ судомъ при постановленіи приговора, авторъ забываетъ, что то же самое произойдетъ при передачѣ предварительныхъ вопросовъ на разсмотрѣніе гражданскаго суда, рѣшеніе котораго будетъ обязательно для присяжныхъ. Вообще возраженіе, касающееся суда присяжныхъ, нѣсколько странно. Если это институтъ, пригодный для отправленія правосудія—а въ этомъ мы глубоко убѣждены—то нечего опасаться разрѣшенія присяжными вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ преступность дѣянія, указывая, что они на это не уполномочены. Разъ они призваны дать отвѣтъ о виновности или невиновности подсудимаго, то тѣмъ самымъ на нихъ возложена обязанность обсудить всѣ привходящіе вопросы, которыми можетъ быть обусловленъ означенный отвѣтъ. Въ дѣятельности присяжныхъ на каждомъ шагу попадаются вопросы, требующіе знанія дѣйствующихъ законовъ, причемъ встрѣчающееся весьма часто отсутствіе у нихъ этихъ свѣдѣній съ успѣхомъ пополняется наставленіями предсѣдательствующаго. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе ими въ частности вопросовъ гражданскаго права, которыми бываетъ обусловлена вина подсудимаго, не представляетъ рѣшительно никакой опасности.

Слѣдующее соображеніе Н. Буцковскаго составляетъ неправильный силлогизмъ. Изъ общаго положенія о томъ, говоритъ онъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ рѣшенію гражданскаго суда, законъ положительно и ясно указываетъ только на одно изъятіе—на факультативное право лица, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ отъ преступ-

ленія предъявить искъ или въ уголовномъ судѣ при самомъ разбирательствѣ уголовнаго дѣла, или въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовнаго производства. Приравнявъ предрѣшительные вопросы гражданскаго права къ гражданскому иску, вытекающему изъ преступленія, Н. Буцковскій упустилъ изъ виду, что это понятія различныхъ категорій. Преюдиціальные вопросы обусловливаютъ наличность преступнаго дѣянія, тогда какъ означенный гражданскій искъ составляетъ послѣдствіе преступленія. Притомъ первые подлежатъ суду уголовному не потому, чтобы ему могло принадлежать рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ, а потому, что по коренному положенію процесса—судья иска есть въ то же время судья возраженія. Гражданскій же искъ подчиняется, въ видѣ исключенія, разсмотрѣнію уголовнаго суда для удобствъ рѣшенія.

Далѣе авторъ проводитъ ту мысль, что въ статьѣ 27 устава указаны причины, по которымъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено (questions préjudicielles à l'action), а въ другихъ статьяхъ закона, въ особенности въ п. 3 ст. 542 устава, имѣются въ виду вопросы, препятствующіе постановленію уголовнаго приговора (questions préjudicielles au jugement), опредѣленіе которыхъ *„предоставлено судебной практикѣ"*. Почтенный авторъ забываетъ при этомъ, что въ статьѣ 27 къ преюдиціальнымъ вопросамъ отнесенъ, между прочимъ, вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, который несомнѣнно относится ко второй категоріи преюдиціальныхъ вопросовъ, такъ что приведенное толкованіе Н. Буцковскаго ст. 27 устава едва ли основательно.

Такимъ образомъ, въ виду исключительности постановленія ст. 27, нельзя признать правильнымъ допущенное сенатомъ расширеніе ея примѣненія. Не останавливаясь на болѣе подробномъ разборѣ кассаціонной практики, мы сошлемся въ этомъ отношеніи на блестящую критику рѣшеній сената, сдѣланную въ нашей литературѣ Н. А. Неклюдовымъ [1]). Напомнимъ выводы, къ которымъ приходитъ почтенный коммента-

[1]) Указ. соч., ч. 1, стр. 68—110.

торъ: 1) „статья 27 уст. угол. суд. распространена сенатомъ, вопреки прямому ея смыслу, на такія дѣла и вопросы, которые она исключаетъ своимъ текстомъ, яснымъ до высшей степени очевидности; 2) рѣшенія сената противорѣчивы до невѣроятности, такъ что самъ сенатъ не въ силахъ примѣнять правильно своихъ же собственныхъ выводовъ и постоянно передергиваетъ ихъ съ лица на изнанку; 3) такая механика не можетъ быть совмѣстною съ единствомъ, твердостью и незыблемостью уголовнаго правосудія и настоятельно требуетъ переработки взгляда сената на этотъ вопросъ; 4) неизмѣненіе этого взгляда можетъ, говоря словами сената, „имѣть весьма гибельныя послѣдствія для уголовнаго правосудія", и 5) единственнымъ правильнымъ взглядомъ будетъ ограниченіе ст. 27 случаями, именно въ ней поименованными, т. е. вопросами о правахъ состоянія, о свойствѣ несостоятельности и о правѣ собственности на недвижимыя имущества" (Руководство для мировыхъ судей, ч. 1, стр. 102 и 103).

Обращаемся къ практическимъ недоразумѣніямъ, которыя порождаются существующею системою преюдиціальныхъ вопросовъ по уголовнымъ дѣламъ. Прежде всего ею введено временно *скрытое уголовно-частное обвиненіе* по многимъ дѣламъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ.

Общее начало, выраженное въ 4 и 5 статьяхъ уст. угол. суд. о томъ, что прокурорская власть выступаетъ органомъ преслѣдованія по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, за исключеніемъ преступленій уголовно-частныхъ, есть начало, далеко не выражающее истиннаго положенія вещей. На самомъ дѣлѣ оно несравненно уже. Разсужденія составителей судебныхъ уставовъ о томъ, что *„обвинители во имя закона—прокуроры—обязаны возбуждать и преслѣдовать тѣ дѣла, въ которыхъ истцемъ представляется обвинительная власть"* [1]), на практикѣ не касаются тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ возникаютъ преюдиціальные вопросы.

[1]) Объяснительная записка къ проекту устава уголовнаго судопроизводства, стр. 9.

Дѣла эти, несмотря на то, что они будутъ заключать въ себѣ „посягательства на безопасность общества", временно зачисляются въ многострадальную категорію дѣлъ, „касающихся, по словамъ составителей уставовъ, главнымъ образомъ, интересовъ одного частнаго лица и имѣющихъ въ этомъ лицѣ самаго надежнаго цѣнителя своего дѣла".

Дальнѣйшая судьба этихъ дѣлъ, въ періодѣ пріюдиціальнаго разсмотрѣнія, предоставляется всецѣло усмотрѣнію и силамъ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія. Указанное противорѣчіе нельзя не признать весьма существеннымъ.

Неудобства гражданской предсудимости наглядно сказываются въ случаяхъ подсудности низшимъ единоличнымъ судебнымъ органамъ какъ уголовнаго дѣла, такъ и предрѣшительныхъ вопросовъ гражданскаго права. Представимъ себѣ мошенничество, заключающееся во вторичномъ требованіи платежа, подвѣдомственное земскому участковому начальнику, городскому судьѣ или мировому судьѣ. По такому дѣлу требуется признаніе гражданскимъ судомъ, что по документу была произведена уплата. Случается нерѣдко, что и упомянутое гражданское дѣло подсудно тому же представителю судебной власти. Казалось бы, къ чему въ такихъ случаяхъ еще особое преюдиціальное разбирательство. Въ дѣйствительности же оно требуется. Судья долженъ прекратить уголовное дѣло и ожидать, чтобы потерпѣвшій обратился къ нему въ гражданскомъ порядкѣ для опредѣленія оплаченности документа. Затѣмъ, рѣшивъ вопросъ по правиламъ гражданскаго процесса, онъ же разсмотритъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, выждавъ предварительно, чтобы первое рѣшеніе вступило въ законную силу. Не составляетъ ли это все совершенно излишняго осложненія процесса. Гораздо проще было бы, если бы судья могъ разрѣшить, не откладывая уголовное дѣло, высказавшись одновременно объ оплаченности или неоплаченности документа. Правосудіе отъ этого нисколько не пострадаетъ; законные же интересы мѣстныхъ обывателей будутъ ограждены въ гораздо большей степени.

Бываетъ и такъ, что судъ высшій долженъ ожидать прею-

диціальнаго рѣшенія суда низшаго. Возьмемъ тотъ же случай мошенничества на сумму менѣе 300 рублей, но совершеннаго лицомъ привилегированнымъ. Преступленіе это подсудно окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; гражданское же рѣшеніе по дѣлу долженъ постановить земскій начальникъ, городской судья или мировой судья. Неужели и безъ рѣшенія этихъ низшихъ судебныхъ органовъ, судъ высшій не съумѣетъ постановить справедливаго приговора по дѣлу? Сомнительно также, чтобы означенныя рѣшенія имѣли большой авторитетъ для высшихъ судебныхъ мѣстъ.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго вопіющаго факта. Окончательныя рѣшенія гражданскихъ судовъ, нерѣдко по прошествіи значительнаго промежутка времени, отмѣняются въ кассаціонномъ порядкѣ, а между тѣмъ, основываясь на этихъ рѣшеніяхъ (ст. 27 и 29 уст. угол. суд.), постановляются приговоры уголовныхъ судовъ, которые къ тому же, ко времени отмѣны гражданскаго рѣшенія, бываютъ отбиты осужденными. Въ нашей литературѣ были дѣлаемы указанія на случаи этого рода.

Приведемъ для примѣра казусъ, сообщенный г. Васильченко въ Судебной Газетѣ за 1888 годъ, въ № 34. Мировой съѣздъ одной изъ западныхъ губерній, разсмотрѣвъ гражданское дѣло по иску мѣщанина П. съ С. по заемному письму въ 500 рублей, призналъ документъ этотъ оплаченнымъ и въ искѣ отказалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ постановилъ возбудить въ установленномъ порядкѣ уголовное преслѣдованіе: 1) противъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ К., получившаго съ отвѣтчика С. долгъ сполна и передавшаго это письмо истцу П. для вторичнаго по немъ взысканія съ С., и 2) противъ самого истца П., принявшаго это письмо отъ К. для взысканія съ С. и знавшаго, что К. уже получилъ съ него долгъ. По производствѣ слѣдствія, К. и П. были преданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 ст. улож. о нак. Присяжные засѣдатели признали обоихъ подсудимыхъ виновными

во вторичномъ требованіи долга по оплаченному заемному обязательству. Кассаціонная жалоба подсудимыхъ на приговоръ была оставлена безъ послѣдствій, и они *отбыли наказаніе* въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. *Послѣ этого*, въ мировомъ съѣздѣ былъ полученъ указъ правительствующаго сената, которымъ было *отмѣнено* со всѣми послѣдствіями рѣшеніе мироваго съѣзда, признавшаго оплаченнымъ заемное обязательство, а дѣло было передано въ другой мировой съѣздъ, который уже *присудилъ* съ С. въ пользу П. по означенному заемному письму 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день взысканія, съ судебными и за веденіе дѣла издержками.

Очевидно, одна возможность случаевъ, подобныхъ приведенному, свидѣтельствуетъ о совершенной ненормальности связывать уголовныя дѣла рѣшеніями гражданскихъ судовъ. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе и на то, что обрядъ преюдиціальнаго разбирательства поглощаетъ массу времени, потеря котораго влечетъ за собою для уголовнаго дѣла исчезновеніе слѣдовъ преступленія, которые *обвиняемый имѣетъ полную возможность скрыть или уничтожить*. Помимо того, выполненіе преюдиціальной процедуры чрезвычайно обременительно для потерпѣвшихъ отъ преступленія, такъ что обыкновенно, по прекращеніи уголовнаго дѣла, они и не обращаются въ гражданскій судъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается вопіющая безнаказанность преступленій. На этомъ основаніи мы утверждаемъ, что гражданская предсудимость по уголовнымъ дѣламъ приноситъ правосудію положительный вредъ.

V.

Послѣ всего сказаннаго, обратимся къ тѣмъ положеніямъ, на основаніи которыхъ слѣдовало бы разрѣшить отношеніе уголовнаго суда, во первыхъ, къ вопросамъ гражданскаго права, отъ которыхъ зависитъ преступность дѣянія, и во вторыхъ, къ рѣшеніямъ гражданскаго суда.

Допущеніе преюдиціальнаго разбора гражданскимъ судомъ вопросовъ по уголовнымъ дѣламъ противорѣчитъ, по удостовѣренію Гофмана [1]), тому коренному положенію, что *судья иска есть въ то же время судья возраженія* (le juge de l'action est en même temps le juge de l'exception). Имъ нарушается цѣльность изслѣдованія. Эта сторона вопроса прекрасно формулирована во французской литературѣ Манженомъ [2]).

„Необходимо, говоритъ онъ, чтобъ было такъ: судья, призванный рѣшить существованіе преступленія, характеръ его преступности, виновность того, кому его приписываютъ, долженъ обязательно имѣть право изслѣдовать, оцѣнить всѣ факты, всѣ элементарные акты этого преступленія и *право высказаться по всѣмъ вопросамъ, которые съ нимъ связаны*. Если бы было иначе, если слѣдствіе и судъ по поводу преступленія должны были бы дробиться на столько частей, сколько имѣется возникшихъ вопросовъ; если-бы эти вопросы должны были послѣдовательно подвергнутся сужденію тѣхъ судовъ, которые компетентны ихъ рѣшать, когда они существуютъ отдѣльно отъ преступленія, то возникли бы большія недоразумѣнія. Не только ежеминутно сталкивались бы подсудности, не только ходъ правосудія замедлялся бы нескончаемыми задержками, но даже, вслѣдствіе того, что единство изслѣдованія было бы порвано и самостоятельность судьи въ оцѣнкѣ доказательствъ была бы связана рѣшеніями другаго трибунала,—заключительный приговоръ не былъ бы продиктованъ результатомъ преній по совокупности процесса, и понятно, что интересы общества, права невиновнаго, могли бы отъ этого часто весьма серьезно пострадать“. Къ этому мнѣнію прибавлять нечего; къ нему можно только присоединиться.

Въ защиту допущенія преюдиціальнаго разбирательства quand même приводится обыкновенно то соображеніе, что, въ виду различія правилъ гражданскаго и уголовнаго судопро-

---

[1]) Указ соч., т. I § 203 и слѣд., стр. 332.
[2]) Указ. соч., т. I § 168, стр. 243.

изводства о доказательствахъ и важности извѣстныхъ правоотношеній гражданскаго свойства, невозможно допустить, даже въ интересахъ матеріальной истины, отступленія отъ системы доказательствъ и порядка ихъ удостовѣреній, установленнаго въ законѣ. Въ нашей литературѣ аргументы эти развиты съ большою подробностью Н. Буцковскимъ, который, какъ мы видѣли, былъ горячимъ приверженцемъ преюдиціальнаго разбирательства.

Вотъ, напримѣръ, его сужденія по этому предмету: „говорятъ, какъ можно отвергать наличность условій для уголовнаго обвиненія, зависящаго отъ гражданскаго вопроса, когда по уголовному изслѣдованію существенный для обвиненія фактъ гражданскаго права признанъ судомъ. Но развѣ могутъ почитаться достовѣрными такіе факты, которые обнаружены не установленными для нихъ способами доказыванія? Внутреннее убѣжденіе судей не составляетъ критерія истины въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ законодатель, въ виду настоящаго состоянія общественной нравственности и культуры, признаетъ достовѣрными лишь предустановленныя письменныя доказательства, не полагаясь на показанія свидѣтелей въ спорахъ о значительныхъ имущественныхъ интересахъ“ [1]).

Дѣло однако въ томъ, что уголовный судъ, разрѣшая вопросы гражданскаго права, долженъ руководствоваться правилами о доказательствахъ, установленными въ гражданскихъ законахъ. Положеніе это, принятое французскою кассаціонною практикою, представляется, по нашему мнѣнію, необходимымъ какъ въ интересахъ поддержанія авторитета закона, такъ и въ видахъ избѣжанія противорѣчій между рѣшеніями уголовными и гражданскими, которое, конечно, весьма нежелательно.

Система расширенія власти суда, призваннаго постановить окончательное рѣшеніе, говоритъ профессоръ И. Я. Фойницкій [2]), по принципу: кто уполномоченъ дать отвѣтъ на главный вопросъ, тотъ тѣмъ самымъ уполномоченъ отвѣтить

---

[1]) *Н. Буцковскій*, указ. соч., стр. 515.

[2]) Указ. соч., т. I, стр. 480.

и на всѣ частные вопросы, въ него входящіе и рѣшеніе, его условливающіе — имѣетъ высокія преимущества. „*Знаменуя собою довѣріе государственной власти къ судебнымъ мѣстамъ и судебныхъ мѣстъ—другъ къ другу, она обезпечиваетъ быстроту производства, сообщаетъ ему большую простоту и не представляетъ никакой опасности для правосудія, ибо для всѣхъ судей обязательно знаніе всѣхъ частей законодательства и примѣненіе ихъ*".

Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что уголовный судъ долженъ разрѣшать всѣ частные вопросы, входящіе въ составъ главнаго, подлежащаго его рѣшенію, вопроса. Но можетъ быть, въ видѣ исключенія, слѣдуетъ сохранить тѣ случаи гражданской предсудимости, которые указаны въ ст. 27, 1013 и 1014 уст. угол. суд.?

Разсмотримъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Начнемъ съ опредѣленія правъ состоянія. Начало это, заимствованное изъ французскаго законодательства, чрезмѣрно расширено. Тамъ, какъ мы видѣли, преюдиціальнымъ считается вопросъ о правахъ состоянія по рожденію при обвиненіи въ сокрытіи этихъ правъ. У насъ же этотъ вопросъ обобщенъ и выставлено общее требованіе о предварительномъ разрѣшеніи вопроса о правахъ состоянія. Въ сущности же преюдиціальнымъ является лишь вопросъ о *принадлежности лица къ извѣстному семейству*, причемъ, если онъ зависитъ отъ опредѣленія дѣйствительности и законности брака, предрѣшительное опредѣленіе должно исходить отъ духовнаго суда (ст. 205 и слѣд. устава дух. консист., п. 2 ст. 60 и п. 3 ст. 444 ч. I т. XI св. зак. и ст. 1013 устава угол. судопр.). Гражданскому же суду изъ вопросовъ брачнаго права подлежатъ: 1) дѣла о расторженіи браковъ, заключенныхъ между раскольниками, и о признаніи ихъ недѣйствительными (ст. 1356[1] устава гражд. судопр.) и 2) въ варшавскомъ судебномъ округѣ—дѣла о недѣйствительности браковъ и о разводѣ лицъ тѣхъ вѣроисповѣданій, которыя обозначены въ V главѣ положенія 1836 года о брачномъ союзѣ (ст. 1619 устава гражд. судопр.).

Если же принадлежность къ извѣстной семьѣ опредѣляется рожденіемъ, то преюдиціальный вопросъ этого рода долженъ быть рѣшонъ гражданскимъ судомъ, такъ какъ на основаніи ст. 1346 устава гражд. судопр. дѣла о законности рожденія подсудны судамъ гражданскимъ. Что же касается принадлежности лица къ извѣстному состоянію, то таковая разрѣшается непосредственно уголовнымъ судомъ, такъ какъ разъясненіе всѣхъ сомнѣній о принадлежности лица къ тому или другому состоянію предоставлено не гражданскому суду, а разнымъ административнымъ мѣстамъ —дворянскимъ депутатскимъ собраніямъ и т. под.

Нельзя не замѣтить, что вопросы брачнаго права и о законности рожденія представляются обыкновенно довольно простыми, несложными, а потому выдѣленіе ихъ изъ компетенціи уголовнаго суда не оправдывается достаточными основаніями, тѣмъ болѣе, что для точнаго ихъ опредѣленія уголовное правосудіе располагаетъ большими средствами, чѣмъ суды духовный или гражданскій. Странно также, что преюдиціальными эти вопросы дѣлаются лишь въ случаяхъ, когда ими опредѣляется преступность дѣянія, Между тѣмъ, когда они вліяютъ на родъ и мѣру наказанія, они не почитаются предрѣшительными. Если уголовный судъ можетъ обсуждать ихъ въ одномъ случаѣ, то отчего не предоставить ему рѣшить ихъ во всѣхъ случаяхъ, когда они входятъ въ составъ уголовнаго дѣла. Законъ, не довѣряя суду уголовному, оказывается болѣе довѣрчивымъ въ отношеніи къ разнымъ административнымъ учрежденіямъ. Укажемъ для примѣра присутствія по воинской повинности, которыхъ законъ не отсылаетъ въ судъ духовный или гражданскій съ вопросами о правахъ состоянія, если они возбуждаютъ сомнѣнія при принятіи новобранца на военную службу. Намъ кажется, что къ изъятію этихъ вопросовъ изъ компетенціи уголовнаго суда достаточныхъ основаній не имѣется.

Болѣе затрудненій можетъ вызвать предоставленіе уголовному суду опредѣлять права на недвижимое имущество. Мотивами къ выдѣленію этого преюдиціальнаго вопроса по-

служили, какъ извѣстно, сложность и трудность судебной процедуры по установленію означенныхъ правъ и особый характеръ доказательствъ, опредѣленныхъ для этого рода имуществъ. Сложность и трудность не составляютъ, конечно, серьезнаго повода къ стѣсненію уголовнаго суда, такъ какъ иначе, ради послѣдовательности, слѣдовало бы передать въ гражданскіе суды всѣ сложныя и трудныя уголовныя дѣла. Относительно же доказательствъ, установленныхъ закономъ для правъ на недвижимыя имущества, мы полагаемъ, что существующія по этому предмету правила обязательны для уголовнаго суда. Если же остановиться на томъ преобладающемъ значеніи, которое имѣетъ съ точки зрѣнія закона недвижимость передъ имуществомъ движимымъ, то и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду вышеприведенное справедливое замѣчаніе Пирмеса, что преобладаніе это, при томъ громадномъ развитіи, которое получила въ текущемъ столѣтіи движимость, потеряло всякое основаніе. Слѣдовательно, незачѣмъ выдѣлять изъ компетенціи уголовнаго суда и вопросы о правахъ на недвижимое имущество, когда они входятъ въ составъ преступленія.

Остается опредѣленіе свойства несостоятельности. Редакціонная коммисія по составленію проекта уголовнаго уложенія высказала уже по этому вопросу слѣдующія весьма важныя сужденія [1]: „по дѣйствующему законодательству нашему въ составъ конкурснаго производства входитъ не только вопросъ о событіи несостоятельности, но и о свойствѣ ея, такъ что конкурсный судъ признаетъ ее несчастною, неосторожною или злостною (злонамѣренною) и, въ послѣднемъ случаѣ, передаетъ дѣло суду уголовному. Такое предварительное обсужденіе въ порядкѣ конкурснаго производства вопроса о виновности должника въ злонамѣренномъ (злостномъ) банкротствѣ, съ одной стороны, совершенно излишне усложняетъ конкурсное производство, ибо конкурсный судъ, не имѣя возможности выяснить, посредствомъ предварительнаго слѣдствія, улики, очевидно, не можетъ постановить основа-

[1]) Проектъ уголовнаго уложенія, объясненія редакціонной коммисіи стр. 313.

тельнаго заключенія о виновности должника въ злостномъ банкротствѣ, а съ другой стороны, безъ всякаго основанія стѣсняетъ преслѣдованіе должника въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, ибо такое преслѣдованіе должника обусловливается признаніемъ его злостнымъ въ порядкѣ конкурснаго производства, вслѣдствіе чего предварительное слѣдствіе не можетъ быть произведено по свѣжимъ слѣдамъ, такъ что должникъ, противъ котораго, при своевременномъ производствѣ предварительнаго слѣдствія, обнаружились бы достаточныя улики, но который, по недостаточности уликъ, бывшихъ въ виду конкурснаго суда, не былъ признанъ имъ злонамѣреннымъ, избѣгаетъ заслуженной кары (Н. Туръ, Конкурсный уставъ германской имперіи и русскіе законы о конкурсѣ, стр. 384, 385). Предоставленіе конкурсу и собранію кредиторовъ рѣшать вопросъ о свойствѣ несостоятельности и налагать взысканіе за неосторожное банкротство означаетъ перенесеніе судебныхъ функцій съ суда государственнаго на установленіе частное, что никоимъ образомъ не можетъ быть допущено въ виду ст. 1 устава угол. судопр.; этотъ остатокъ прежняго порядка раздробленія уголовной юстиціи подлежитъ отмѣнѣ, какъ бы ни были изложены законы о несостоятельности и о конкурсномъ производствѣ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ редакціонная коммисія признала необходимымъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за банкротство, предварительное объявленіе несостоятельности, т. е. предъявленіе мѣстному суду—гражданскому или коммерческому, со стороны кредиторовъ или должника, ходатайства о признаніи даннаго лица несостоятельнымъ, уваженнаго такимъ судомъ въ формѣ опредѣленія объ объявленіи несостоятельности. Съ осуществленіемъ этихъ предположеній, которымъ мы вполнѣ сочувствуемъ, отпадетъ гражданская предсудимость о свойствѣ несостоятельности. Что же касается проектированнаго редакціонною коммисіею требованія объ объявленіи лица въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ, то оно не можетъ быть отнесено къ преюдиціальнымъ вопросамъ, такъ какъ оно

составить лишь законное условіе для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (question prealable).

Такимъ образомъ оказывается, что преюдиціальные вопросы по уголовнымъ дѣламъ, перечисленные въ дѣйствующемъ законодательствѣ, должны быть предоставлены разрѣшенію уголовнаго суда при условіи, конечно, что они входятъ и обусловливаютъ опредѣленіе преступности преступнаго дѣянія, приписываемаго подсудимому.

Нѣсколько словъ остается сказать объ отношеніи уголовнаго суда къ состоявшимся рѣшеніямъ гражданскаго суда. Мы всецѣло присоединяемся къ указанному выше ученію нѣмецкихъ процессуалистовъ, которые признаютъ обязательными *тѣ рѣшенія гражданскаго суда, которыя устанавливаютъ новыя правоотношенія или измѣняютъ существующія.* Такое значеніе рѣшенія эти имѣютъ только для правовыхъ отношеній, основанныхъ на волеизъявленіяхъ (Willenserklärungen), если они при томъ касаются фактовъ, предшествовавшихъ преступленію. Всѣ остальныя рѣшенія гражданскаго суда должны быть приняты уголовнымъ судомъ во вниманіе при разрѣшеніи дѣла, будучи поставлены на ряду съ другими доказательствами pro и contra обвиненія.

Сводя наши соображенія къ конечнымъ выводамъ, мы получимъ слѣдующія положенія:

1) уголовный судъ, призванный къ разрѣшенію предъявленнаго противъ подсудимаго обвиненія въ преступленіи, обязанъ разсмотрѣть всѣ частные вопросы, входящіе въ составъ обвиненія и его обусловливающіе, въ томъ числѣ и вопросы гражданскаго права;

2) при разрѣшеніи гражданскихъ правоотношеній уголовный судъ руководствуется правилами о доказательствахъ, установленными закономъ для этого рода отношеній;

3) для уголовнаго суда имѣютъ обязательную силу вступившія въ законную силу рѣшенія гражданскаго суда, устанавливающія или измѣняющія правоотношенія, основанныя на волеизъявленіяхъ (Willenserklärungen) *и относящіяся притомъ ко времени, предшествующему преступленію.*

Реформа въ той области, о которой мы говоримъ, есть настоятельная необходимость. Она тѣмъ живѣе ощущается, что имущественныя преступленія, съ постепеннымъ развитіемъ общества, все болѣе охватываютъ область гражданскихъ сдѣлокъ и договорныхъ отношеній. Здѣсь они растутъ въ количествѣ и качествѣ. Обществу и правительству приходится, поэтому, все болѣе и болѣе вооружаться противъ этого явленія. Какимъ же оружіемъ располагаетъ законъ у насъ въ данную минуту, чтобы защитить потерпѣвшаго отъ преступленія въ сферѣ гражданской сдѣлки? Мы утверждаемъ, что пока у насъ будетъ существовать описанный порядокъ преюдиціальнаго разбирательства—оружія этого нѣтъ. Потерпѣвшій и общество совершенно беззащитны.

И. Щегловитовъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Князь В. А. Волконскій. *Очерки польской ипотеки (практическое руководство къ изученію дѣйствующаго законодательства по ипотекѣ въ варшавскомъ судебномъ округѣ).*

Въ введеніи своего практическаго руководства, авторъ объясняетъ побудительныя причины къ его составленію. Въ числѣ этихъ причинъ онъ указываетъ, между прочимъ, на то, что на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не имѣется практическаго пособія по означенному отдѣлу, которое дало бы русскому юристу предварительное и послѣдовательное понятіе о польской ипотекѣ, ея исторіи, персоналѣ ипотечныхъ учрежденій, его правахъ, обязанностяхъ, формахъ и обрядахъ ипотечныхъ дѣйствій, съ новѣйшимъ практическимъ примѣненіемъ польскаго ипотечнаго устава въ ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ и правительственныхъ мировыхъ судей Привислянскаго края, съ формою ипотечныхъ книгъ и способомъ ихъ веденія, съ ипотечною таксою 1820 года, повинностями, земельными мѣрами, циркулярами, постановленіями и указами 19 февраля 1864 года, 12 іюня 1870 г. и 28 октября 1866 г., терминами и тѣми статьями гражданскихъ законовъ царства Польскаго, которыя тѣсно связаны съ ипотечнымъ уставомъ.

Намѣченная авторомъ цѣль удалась ему, однако, только отчасти. Появленіе его книги, дѣйствительно, вполнѣ своевременно, такъ какъ, кромѣ классическаго сочиненія Дут-

кевича и несовсѣмъ удачно переведеннаго труда Юзефовича („Законы объ ипотекахъ, дѣйствующихъ въ царствѣ Польскомъ“), на русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного руководства въ изученію польской ипотеки; пособія же, написаннаго сжато и ясно и преслѣдующаго исключительно практическія цѣли, для нашихъ юристовъ не существовало до сихъ поръ. Нашъ авторъ, толково и удобопонятнымъ языкомъ, даетъ въ своей книгѣ необходимыя, первоначальныя указанія о польской ипотекѣ, причемъ въ концѣ помѣстилъ въ подлинникѣ и всѣ законоположенія по сему предмету, какъ-то: 1) ипотечный законъ 1818 года; 2) законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года; 3) инструкція правительственной коммисіи юстиціи 1819 года; 4) постановленіе намѣстника 1822 года; 5) сеймовый законъ 1830 года; 6) инструкція правительственной коммисіи юстиціи 1825 года; 7) постановленіе намѣстника объ апелляціяхъ 1822 и 1871 годовъ.

Къ сожалѣнію въ разбираемомъ сочиненіи находится не мало лишняго, неимѣющаго непосредственной связи съ польскою ипотекою, а между тѣмъ увеличивающаго размѣръ книги; съ другой стороны, авторъ оставилъ въ сторонѣ практику IX и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената, давшую весьма цѣнныя разъясненія по многимъ вопросамъ ипотечнаго права и которая, повидимому, ему даже неизвѣстна (5 стр. его книги). Такъ, совершенно неумѣстно было помѣщать правила изъ гражданскаго и торговаго кодексовъ: 1) о прекращеніи обязательствъ, занявшихъ 13 страницъ разбираемой книги (98—111); 2) объ отношеніи супруговъ—на шести страницахъ (118—123); 3) о продажѣ и мѣнѣ; 4) о порядкѣ понудительнаго отчужденія недвижимости на государственныя и общественныя надобности; 5) о дареніи и наслѣдованіи; 6) о маіоратахъ; 7) объ уступкѣ имѣній въ пользу кредиторовъ; 8) объ арендѣ; 9) о заставномъ владѣніи; 10) о сервитутахъ и 11) о вѣчныхъ обремененіяхъ. Русскій юристъ, для котораго написана разбираемая книга, найдетъ всѣ эти правила въ ко-

дексахъ, которые онъ долженъ пріобрѣсти, причемъ онъ можетъ имѣть всѣ гражданскіе законы Привислянскихъ губерній, изданія г.г. Ставскаго и Клейнермана, изъ которыхъ и почерпнетъ все необходимое. Выбросивши же излишнее, авторъ сократилъ бы свою книгу на ¹/₃ и тѣмъ сдѣлалъ бы ее болѣе доступною, назначивъ за нее вмѣсто трехъ всего два рубля. Еще болѣе должно быть поставлено въ вину автора игнорированіе практики правительствующаго сената, которая особенно необходима для приступающаго къ изученію польской ипотеки. Всякое практическое пособіе къ ознакомленію съ какимъ либо законоположеніемъ пріобрѣтаетъ надлежащую цѣну только тогда, когда оно, съ одной стороны, знакомитъ съ толкованіемъ даннаго законоположенія, даваемымъ высшимъ судомъ въ имперіи, а съ другой—когда это пособіе укажетъ слабыя мѣста преподаннаго толкованія и тѣмъ предостережетъ новичка отъ превратнаго пониманія закона.

Несмотря, однако, на указанные недостатки, разбираемую книгу князя Волконскаго нельзя не рекомендовать русскимъ юристамъ, еще незнакомымъ съ польскою ипотекою, такъ какъ лучшаго практическаго первоначальнаго пособія пока на русскомъ языкѣ не имѣется. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы рекомендуемъ автору сдѣлать въ своемъ сочиненіи необходимыя исправленія и выпустить ее вторымъ изданіемъ. Ознакомиться съ практикою правительствующаго сената по польскому ипотечному праву онъ можетъ по книгѣ г.г. Ставскаго и Клейнермана, а равно по сборнику барона Нолькена (Сводъ разъясненій кассаціоннаго сената по 1890 годъ включительно). Затѣмъ желательно, чтобы разъясненія сената были помѣщены подъ соотвѣтствующими статьями ипотечныхъ законовъ, причемъ тутъ же былъ бы сдѣланъ разборъ, а въ случаѣ надобности—и сопоставленіе этихъ рѣшеній.

К. Змирловъ.

Л. П. Рошковскій (товарищъ предсѣдателя казанскаго окружнаго суда). *Уставъ гражданскаго судопроизводства съ комментаріями и разъясненіями.* Казань. 1892 г. Цѣна 5 р.

Настоящее, достаточно извѣстное нашимъ читателямъ, изданіе устава гражданскаго судопроизводства есть третье и, по сравненію съ предъидущими, достаточно переработанное и дополненное. Въ составъ его вошли: 1) текстъ устава, по изданію 1883 г., со всѣми послѣдующими дополненіями и измѣненіями по 1 января 1892 г.; 2) положенія, извлеченныя изъ рѣшеній департаментовъ и общихъ собраній сената, опубликованныхъ по тотъ же срокъ; 3) законодательные мотивы и комментаріи самого составителя, какъ относительно нѣкоторыхъ статей устава, такъ и рѣшеній сената. Кромѣ того, въ приложеніяхъ помѣщены различныя узаконенія, имѣющія тѣсную связь съ постановленіями устава, а равно и законоположенія, касающіяся дѣйствія устава въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новыя судебно-административныя учрежденія. Словомъ, въ отношеніи полноты, изданіе не оставляетъ желать большаго, въ отношеніи же точности изложенія, достоинства его уже давно оцѣнены лицами, пользовавшимися трудомъ г. Рошковскаго въ его предъидущихъ изданіяхъ.

Хронологическій сборникъ рѣшеній правительствующаго сената за 25 лѣтъ (1866—1891). Томъ I. Рѣшенія общихъ собраній кассаціонныхъ и перваго съ кассаціонными департаментовъ. С.-Петербургъ. 1892 г. Цѣна 5 руб.

Юридическій книжный магазинъ Н. К. Мартынова (С.-П.-Б., Большая Морская, 28) предпринялъ монументальное изданіе рѣшеній правительствующаго сената по общимъ собраніямъ и департаментамъ, за истекшее двадцатипятилѣтіе новаго суда. Предъ нами первый томъ, въ 812 стр., компактно и изящно отпечатанный, подъ редакціею члена с.-петербургской судебной палаты А. К. Гаугера. За выходомъ I тома послѣдуетъ изданіе рѣшеній гражданскаго, а затѣмъ и уголовнаго департамента. По объясненію издателя, основная задача пред-

принятаго имъ изданія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать возможно доступнымъ по цѣнѣ и объему весь матеріалъ, содержащійся въ подлинныхъ рѣшеніяхъ. Сжатое изложеніе сущности дѣла и кассаціоннаго повода, въ связи съ дословнымъ толкованіемъ сената, направлены къ тому, чтобы избавить отъ необходимости обращаться къ подлиннымъ рѣшеніямъ.

Объемъ матеріала не представляетъ возможности опредѣлить заранѣе и точно стоимость всего Сборника, тѣмъ не менѣе къ удешевленію его приняты всѣ мѣры, доказательствомъ чему служитъ цѣна I тома — 5 руб., тогда какъ стоимость подлинныхъ рѣшеній общихъ собраній превышаетъ 20 рублей.

Солидная и симпатичная издательская дѣятельность книжнаго магазина Н. К. Мартынова даетъ надежду, что задуманное изданіе будетъ выполнено съ аккуратностью и добросовѣстностью, если, конечно, выходъ перваго тома найдетъ надлежащую поддержку и заинтересуетъ практическихъ юристовъ. Въ пользѣ и удобствахъ предпринятаго изданія сомнѣваться едва ли возможно и ему нельзя не пожелать полной удачи. Первый томъ, насколько можно судить по бѣглому его просмотру, составленъ безъ упущеній и, дѣйствительно, дѣлаетъ излишнимъ обращеніе къ подлиннымъ рѣшеніямъ; изложенъ онъ въ хронологическомъ порядкѣ и снабженъ тремя, систематизированными указателями: по вопросамъ, фамиліямъ и статьямъ. Цѣну I тома, отпечатаннаго убористымъ, но отчетливымъ шрифтомъ, слѣдуетъ признать умѣренною.

В. Харламовъ (бывшій судебный слѣдователь, нынѣ мировой судья). *Предварительное слѣдствіе по уставамъ Императора Александра II. Справочно-настольная книга для судебныхъ слѣдователей и кандидатовъ на судебныя должности, командированныхъ по 415 ст. учр. суд. уст. для исправленія должности.* С.-Петербургъ. Цѣна 3 руб.

Литература слѣдственной части продолжаетъ рости и пріумножаться, указывая на существующую потребность прак-

тики не только въ руководствахъ, но и пособіяхъ. Книга г. Харламова принадлежитъ къ категоріи послѣднихъ. Составитель ея не преслѣдовалъ другой цѣли, какъ дать справочную книгу съ одними лишь исключительно офиціальными разъяснеціями, обязательными въ смыслѣ руководства ими; по заявленію предисловія къ книгѣ, составитель сочтетъ себя въ полной мѣрѣ удовлетвореннымъ за трудъ, если его товарищи по прежней слѣдственной дѣятельности, воспользовавшись настоящимъ сборникомъ, сохранятъ хотя лишній часъ въ сутки для своего отдыха, столь необходимаго имъ при той массѣ труда, которая выпадаетъ на долю слѣдователей.

Цѣлью изданія опредѣляется и составъ книги и самый ея форматъ (карманный). При оцѣнкѣ ея достоинствъ и недостатковъ, все дѣло сводится къ степени тщательности исполненія принятой на себя составителемъ задачи. Такое свойство работы составителя, собственно говоря, исключаетъ возможность литературнаго о ней отзыва, ибо ближайшимъ образомъ она можетъ быть провѣрена только при продолжительномъ пользованіи книгою на практикѣ. Съ своей стороны, мы можемъ высказать лишь слѣдующее: книга г. Харламова изложена постатейно; она обнимаетъ собою совокупность всѣхъ постановленій о предварительномъ слѣдствіи. Подъ статьями приведены относящіяся къ ихъ содержанію узаконенія, рѣшенія правительствующаго сената и циркулярныя распоряженія. Приложенные къ книгѣ образцы дѣлопроизводства вмѣщаютъ въ себѣ 185 слѣдственныхъ бумагъ, обнимающихъ, по заявленію составителя, всѣ *безъ исключенія* случаи, встрѣчающіеся на практикѣ, что дѣлаетъ книгу особенно цѣнною для кандидатовъ, впервые приступающихъ къ производству слѣдствій. Продолжительная служба составителя въ должности слѣдователя и его почтенные литературные труды по отдѣльнымъ вопросамъ предварительнаго слѣдствія даютъ увѣренность въ томъ, что его сборникъ, въ предѣлахъ задачи, имъ поставленной, окажется полезнымъ справочнымъ, а для кандидатовъ на судебныя должности — и руководственнымъ пособіемъ.

А. Тимановскій (товарищъ предсѣдателя). *Сборникъ толкованій русскихъ юристовъ къ судебнымъ уставамъ Императора Александра II. За двадцать пять лѣтъ. Учрежденіе судебныхъ установленій и уставъ уголовнаго судопроизводства. 2000 тезисовъ. Изданіе второе.* С.-Петербургъ. 1892 г. Цѣна 3 руб.

Въ 1885 году г. Тимановскій издалъ судебные уставы съ толкованіями, извлеченными изъ отечественной литературы. Настоящая книга есть второе изданіе предъидущей; отличается она отъ предшествующаго изданія какъ формою, такъ и содержаніемъ. Желая сдѣлать книгу болѣе доступною и въ тоже время болѣе полною, составитель выпустилъ—и вполнѣ основательно—текстъ статей уставовъ, ограничившись ихъ нумераціею; это дало ему возможность, при нѣкоторомъ уменьшеніи общаго объема книги (809 стр. I изд., 651 стр. II изд.) и уменьшеніи цѣны (вмѣсто 4 р.—3 р.), увеличить количество литературныхъ тезисовъ почти вдвое.

Безъ сомнѣнія основная идея изданія г. Тимановскаго достойна полнаго сочувствія, и съ этой стороны составитель книги напрасно полемизируетъ съ своими предполагаемыми противниками. Если сборники тезисовъ изъ рѣшеній кассаціоннаго и иныхъ судовъ могутъ оказать существенную и необходимую услугу практическому юристу, то цѣнный матеріалъ, заключающійся въ теоретическихъ толкованіяхъ юридической литературы, можетъ еще болѣе способствовать развитію судебной практики, расширяя и систематизируя добытыя опытомъ и первоначальнымъ образованіемъ познанія. Сущность спора между составителемъ настоящей книги и критиками его труда заключается, поэтому, не въ отрицаніи идеи его труда, а въ трудностяхъ удовлетворительнаго его выполненія. Здѣсь все можетъ быть предметомъ спора—и содержаніе и форма. Такъ напр., по нашему мнѣнію, для облегченія своей задачи, составитель могъ бы совершенно исключить курсы, руководства и даже монографіи, весьма у насъ немногочисленные, и потому доступные большинству, и ограничиться статьями и замѣтками періодической литературы,

достаточно уже обширной и сложной, по отдѣльнымъ вопросамъ судебнаго устройства и уголовнаго судопроизводства, такъ какъ пользованіе этого рода пособіемъ наиболѣе затруднительно и неудобно. Затѣмъ, если бы при этомъ составитель книги, въ каждомъ изъ своихъ извлеченій, передалъ бы вѣрно и точно, хотя и не въ подлинныхъ выраженіяхъ, основную мысль автора или сужденіе его по данному предмету, и исчерпалъ бы съ достаточною полнотою все, заслуживающее вниманія, подвергнувъ предварительно свои извлеченія строгой критической оцѣнкѣ, то получилось бы пособіе несомнѣнно цѣнное и полезное. Иначе поступаетъ г. Тимановскій. Составленная имъ книга не гарантируетъ читателя ни въ отношеніи полноты, ни въ отношеніи содержательности сдѣланныхъ извлеченій. Съ одной стороны, можно указать цѣлый рядъ журнальныхъ статей, вполнѣ солиднаго содержанія, не удостоившихся вниманія составителя, а съ другой—въ книгѣ помѣщены многочисленныя выписки изъ газетныхъ передовыхъ статей, самая принадлежность которыхъ русскимъ юристамъ не можетъ считаться достовѣрною. Что касается извлеченій, то они не разборчивы до такой степени, что добрая половина ихъ вовсе не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо толкованій, а простыя разсужденія, неимѣющія ни малѣйшей цѣны, съ точки зрѣнія пособія практическимъ дѣятелямъ въ разрѣшеніи занимающихъ ихъ вопросовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, составитель, вопреки собственному плану, замѣняетъ извлеченія библіографическими указаніями, и быть можетъ составленіе полнаго и обстоятельнаго библіографическаго указателя, было бы работою гораздо болѣе цѣнною. Въ томъ-же видѣ, въ какомъ нынѣ издана книга г. Тимановскаго, она, безъ сомнѣнія, является не лишенною нѣкотораго интереса, но считаться сборникомъ „воззрѣній", выработанныхъ русскою наукою и практикою въ сферѣ судоустройства и судопроизводства—отнюдь не можетъ. Чтобы достичь этой цѣли составителю придется переработать свой трудъ заново и по иному плану.

Гр. Джаншіевъ (присяжный повѣренный). ***Изъ эпохи великихъ реформъ. Историческія справки.*** **Москва. 1892 г. Цѣна 1 р. Въ пользу голодающихъ.**

Извѣстный своею отзывчивостью, г. Джаншіевъ издалъ въ Татьянинъ день (12 января), въ пользу голодающихъ, посвященный памяти Бѣлинскаго сборникъ статей, относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ прошедшаго царствованія: отмѣнѣ крѣпостнаго права, тѣлеснаго наказанія, предварительной цензуры; учрежденія новаго суда и проч. Давно извѣстно, что г. Джаншіевъ занимаетъ совершенно особое мѣсто въ нашей юридической литературѣ, какъ юристъ-писатель, съ сильною и самобытною публицистическою окраскою; въ ней его и сила и слабость. Пылкой и впечатлительной натурѣ нашего автора не по плечу вопросы, имѣющіе узкое, догматическое значеніе; его влекутъ къ себѣ предметы широкаго общественнаго значенія, гдѣ въ рамку законодательнаго акта вмѣщается цѣлая историческая эпоха, съ ея добромъ и зломъ, съ ея героями и злодѣями. Тутъ есть гдѣ развернуться литературному таланту автора, писать не только перомъ, но и красками, пріобщить къ своей работѣ и поэзію, подчеркивая свои мысли ссылками на звучные и сильные стихи любимыхъ поэтовъ. Такой характеръ работъ г. Джаншіева не исключаетъ, однако, серьезнаго и копотливаго, подготовительнаго къ нимъ труда. Въ рядахъ пишущихъ, едва ли кто можетъ оспаривать у г. Джаншіева пальму первенства въ основательномъ знакомствѣ съ обширными законодательными источниками великихъ реформъ, являющимися основою большинства его работъ. Равнымъ образомъ никто не можетъ превзойти нашего автора и въ страстной преданности идеаламъ, завѣщаннымъ великою эпохою великихъ реформъ. Въ этомъ отношеніи и время и лѣта оказываются безсильными съ своимъ пагубнымъ, охлаждающимъ вліяніемъ. Въ новой книгѣ г. Джаншіевъ остается вѣренъ самому себѣ и тому благородному дѣлу, которому онъ себя посвятилъ. Предъ нами все тотъ же рыцарь и трубадуръ

преобразовательной эпохи, одновременно и воспѣвающій и защищающій ее. Гемороидальный читатель, склонный къ ипохондріи и скептицизму, быть можетъ, пробѣжитъ новый трудъ г. Джаншіева съ кислою миною извѣрившагося въ идеалы человѣка; но читатель съ здоровою и цѣльною натурою несомнѣнно вынесетъ изъ чтенія книги освѣжающія впечатлѣнія и добрыя мысли; онъ не останется безучастнымъ къ предмету книги, къ возвышенному настроенію ея автора, къ его симпатіямъ и антипатіямъ, и не разъ поблагодаритъ автора за постоянство его идеаловъ, несокрушимую въ нихъ вѣру и неизсякаемую энергію ихъ защиты.

В. Ѳ. Домбровскій (присяжный повѣренный). *Вопросы адвокатской этики.* Вильно. 1891 года.

Подъ приведеннымъ заглавіемъ, присяжный повѣренный округа виленской судебной палаты, В. Домбровскій, напечаталъ небольшую брошюру, въ которой, на почвѣ возникшаго между нимъ и присяжнымъ повѣреннымъ В. Д. Спасовичемъ недоразумѣнія, ставитъ и разрѣшаетъ вопросъ о томъ, вправѣ ли присяжный повѣренный, къ которому сторона обращается въ качествѣ консультанта, отнестись критически къ дѣятельности другаго присяжнаго повѣреннаго, первоначально принявшаго на себя веденіе дѣла, но затѣмъ отстраненнаго стороною; —и въ частности, вправѣ ли онъ дѣлать поправки и измѣненія въ составленныхъ ведшимъ дѣло повѣреннымъ документахъ? Вопросъ этотъ, безъ сомнѣнія, весьма часто возникающій на практикѣ, имѣетъ свою юридическую и этическую сторону. Юридическая сторона вопроса стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и двухъ отвѣтовъ не допускаетъ; впрочемъ, авторъ ея и не затрогиваетъ. Что касается стороны этической, то здѣсь все зависитъ отъ особенностей случая и образа дѣйствій. Г. Домбровскій нашолъ образъ дѣйствій г. Спасовича въ изложенномъ имъ дѣлѣ предосудительнымъ, съ точки зрѣнія адвокатской этики, и подалъ на него жалобу въ с.-петербургскій совѣтъ

присяжныхъ повѣренныхъ. Разсмотрѣвъ жалобу, совѣтъ нашолъ ее неправильною и неосновательною. Раздѣляя это мнѣніе совѣта на основаніи данныхъ, приведенныхъ самимъ г. Домбровскимъ въ его брошюрѣ, мы находимъ, что попытка его ниспровергнуть значеніе состоявшагося постановленія, сама по себѣ, заключаетъ въ себѣ нарушеніе этическихъ правилъ, обязательныхъ для членовъ адвокатуры. Присяжному повѣренному, казалось бы, профессіонально должно было быть извѣстно и понятно, что заинтересованное лицо—плохой судья въ своемъ дѣлѣ и что доводить неудовлетворенное самолюбіе до отрицанія компетенціи совѣта, какъ учрежденія, и даже до предпочтенія корпоративнаго суда—самосуду, по меньшей мѣрѣ—неполитично.

В. Володиміровъ.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Законодательная дѣятельность въ Германіи: Законопроектъ противъ сутенеровъ.— Мѣры къ предотвращенію жестокаго обращенія съ солдатами.—Проектъ закона о чекахъ.—Законодательная дѣятельность въ Австріи: Пренія въ рейхсратѣ при обсужденіи бюджета министерства юстиціи.—Проектъ закона о вознагражденіи невинно-осужденныхъ.—Процессъ супруговъ Шнейдеръ.—Отчетъ д-ра Бакмана объ опытахъ надъ ясновѣдѣніемъ.

Законопроектъ противъ сутенеровъ, котораго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ требовалъ императоръ Вильгельмъ, теперь окончательно выработанъ и вскорѣ поступитъ на обсужденіе прусской палаты депутатовъ. Коммисія, которой поручено было составленіе закона, почла, однако, необходимымъ не ограничиться лишь строгими мѣрами противъ сутенеровъ, но распространила ихъ также и на проститутокъ, распространителей печатныхъ произведеній безнравственнаго содержанія и лицъ, уличенныхъ въ скотско-грубыхъ поступкахъ. Въ изложеніи мотивовъ выставляется на видъ, что законъ имѣетъ цѣлью возстановленіе нравственности вообще и что необходимость его обусловливается распространеніемъ безнравственныхъ, грубыхъ и звѣрскихъ привычекъ.

За обыкновенный проксенетизмъ полагается заключеніе въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и денежный штрафъ въ размѣрѣ отъ 150 до 6000 марокъ, за проксенетизмъ съ отягчающими обстоятельствами —заключеніе исправительномъ домѣ (Zuchthaus) на срокъ до пяти лѣтъ. Отягчающимъ вину обстоятельствомъ считается, между прочимъ, сутенерство со стороны мужа. По новому законопроекту:

„Всякій мужчина, который, безъ всякаго права на законное пропитаніе, добываетъ цѣликомъ или отчасти средства къ существованію отъ женщины, живущей проституціей, который систематически оказываетъ ей покровительство, облегчая ей занятіе ремесломъ—подвергается тюремному заключенію срокомъ отъ одного мѣсяца до пяти лѣтъ. Если виновный окажется законнымъ мужемъ проститутки, то меньшій размѣръ наказанія—заключеніе въ исправительномъ домѣ на одинъ годъ. Виновные могутъ быть лишены гражданскихъ и политическихъ правъ и высланы административнымъ порядкомъ".

„Если проступокъ совершенъ при обстоятельствахъ, указывающихъ на звѣрскія и безнравственныя наклонности виновнаго, то послѣдній заключается первыя 6 недѣль въ особую тюрьму, гдѣ арестантъ долженъ спать на полу или на лавкѣ, безъ одѣяла, и для пропитанія получаетъ лишь хлѣбъ и воду; только каждые три дня онъ пользуется на 24 часа обыкновеннымъ режимомъ тюрьмы".

Эти карательныя мѣры предполагается примѣнять не только къ сутенерамъ, но и къ лицамъ, нападающимъ безъ всякой причины на прохожихъ, оскорбляющимъ женщинъ или дѣлающимъ имъ безнравственныя предложенія, а также къ лицамъ, уличеннымъ въ посягательствѣ на добронравіе, бродягамъ, шулерамъ и, наконецъ, лицамъ, которыя, наживы ради, распространяютъ, рисуютъ или пишутъ книги и картины безнравственнаго содержанія, или печатаютъ въ газетахъ безнравственныя объявленія. Наконецъ, по настоятельному требованію императора, котораго глубоко поразили отчеты о судебномъ разбирательствѣ дѣла Гейнца, суду предоставляется право воспрещать печатаніе отчетовъ о засѣданіи, хотя бы оно и происходило при открытыхъ дверяхъ.

Въ послѣднее время въ Германіи обратило на себя особенное вниманіе военно-судебное дѣло. Дурное, нерѣдко жестокое до звѣрства, обращеніе съ нижними чинами въ германской арміи, неоднократно вызывало жалобы въ печати и даже строгіе приказы командующихъ гене-

раловъ и самого императора. Теперь вопросъ этотъ вновь поднятъ вслѣдствіе разглашенія довѣрительнаго приказа герцога Георга саксонскаго, въ которомъ указываются возмутительные случаи жестокостей, коимъ подвергались не только новобранцы, но даже и старослуживые солдаты со стороны унтеръ-офицеровъ. Такъ, напримѣръ, одинъ унтеръ-офицеръ заставлялъ солдатъ повторять 200 разъ одно и то же гимнастическое движеніе, а въ тѣхъ, которые, въ конецъ утомившись, останавливались, онъ швырялъ въ голову кружку съ горячимъ кофе. Другой унтеръ-офицеръ производилъ ежедневно надъ рекрутами экзекуцію, состоявшую изъ 150 ударовъ эфесомъ сабли или ружейнаго ремня. Нѣкій ефрейторъ Либичъ запоролъ одного рекрута до полусмерти. Унтеръ-офицеръ Лихель давалъ такую волю рукамъ, что на ученіи сломалъ руку одному солдату, а другому солдату, который осмѣлился подать за это на него жалобу по командѣ, онъ нанесъ въ лицо сильный ударъ кулакомъ. Между этими истязателями встрѣчались и такіе, которые умѣли сочетать жестокость съ издѣвательствомъ надъ несчастными ихъ жертвами. Одинъ изъ нихъ приказалъ людямъ своего взвода выходить зимою въ однѣхъ сорочкахъ и босыми, но въ каскахъ, при тесакахъ, послѣ чего онъ производилъ имъ „ученье“, состоявшее въ томъ, что солдаты должны были долго бѣгать по двору и при этомъ непремѣнно курить сигары. Другой, нѣкто Гельдорфъ, приказывалъ провинившимся въ чемъ-либо людямъ своего взвода влѣзать на высокій шкафъ и преклонять колѣни до девятисотъ разъ. Отъ этой „гимнастики“, которою унтеръ-офицеры очень забавлялись, несчастные такъ потѣли, что на полу образовывались настоящія лужи пота. Извергъ при этомъ не упускалъ изъ виду и интересы своего кармана. Тѣ, которые желали избавиться отъ этихъ и другихъ истязаній, должны были давать унтеръ-офицеру деньги или дѣлать ему цѣнные подарки. Но всѣхъ этихъ тирановъ перещеголялъ нѣкто Куянъ. Люди такъ его боялись, что при видѣ его буквально тряслись всѣмъ тѣломъ. Одинъ молодой солдатъ, замѣтивъ, что Куянъ собирается ему что-то сказать, отъ испуга за-

пачкалъ свои шаровары. Тогда Куянъ заставилъ несчастнаго солдата съѣсть свои экскременты, причемъ, чтобы „вкуснѣе было“, приказалъ другимъ солдатамъ посыпать ихъ предварительно солью. Хотя многіе изъ унтеръ-офицеровъ за дурное обращеніе съ солдатами и приговорены военными судами къ заключенію въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ до 4$^1/_2$ лѣтъ, но принцъ Георгъ и общественное мнѣніе находятъ, что виновные заслуживали гораздо болѣе строгаго наказанія. Вслѣдствіе сего въ рейхстагѣ былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ въ Германіи военно-судебныхъ законовъ. Причину столь звѣрскихъ поступковъ въ арміи объясняли пробѣлами въ правилахъ, касающихся принесенія жалобъ на начальниковъ и требовали коренной реформы военнаго судопроизводства на началахъ гласности и устности военнаго процесса. Какъ извѣстно, въ Германіи дѣйствуютъ слѣдующіе военно-судебные уставы: въ Пруссіи—3 апрѣля 1845 года, въ Саксоніи—уставъ 1867 года, составляющій списокъ съ прусскаго устава, въ Виртембергѣ—уставъ 1818 года и, наконецъ, въ Баваріи—особый уставъ. Послѣдній признается образцовымъ; онъ ввелъ въ названной странѣ не только гласное и устное судопроизводство, но и участіе присяжныхъ засѣдателей. Главныя нареканія вызываетъ прусскій уставъ; уже при изданіи общаго устава о воинской повинности 2 мая 1874 года (ст. 39) было заявлено правительствомъ о предположеніи выработать новый военно-судебный уставъ для имперіи; съ этою цѣлью въ минувшемъ году была образована особая коммисія, но о ходѣ въ ней работъ не сообщается никакихъ свѣдѣній. Въ настоящее время принято рейхстагомъ, въ засѣданіи 24 января (5 февраля), предложеніе о немедленной разработкѣ вопроса о облегченіи подачи жалобъ на начальниковъ и о введеніи ограниченной гласности.

Въ Германіи выработанъ весьма интересный законопроектъ о чекахъ. Признавая распространеніе обращенія чековъ желательнымъ въ интересахъ торговли и промышленности и находя въ этомъ отношеніи законодательство не-

достаточно полнымъ, составители внесеннаго въ союзный совѣтъ проекта выработали по этому предмету новыя, весьма обстоятельныя предположенія.

При обсужденіи смѣты министерства юстиціи въ австрійскомъ рейхсратѣ происходили любопытныя пренія. Министръ юстиціи сообщилъ краткія свѣдѣнія о положеніи работъ по разсмотрѣнію проекта новаго уголовнаго уложенія и по начертанію проекта устава гражданскаго судопроизводства и просилъ поддержки рейхсрата, такъ какъ въ настоящее время всеобщимъ вниманіемъ пользуются экономическіе и соціальные вопросы, вопросы же права и правосудія отодвигаются на задній планъ. Депутатъ д-ръ Жакъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предпринятымъ законодательнымъ работамъ, указалъ однако, на неотложную необходимость поднятія уровня австрійскихъ судей и улучшенія ихъ матеріальнаго благосостоянія, и на безотлагательность тюремной реформы. Д-ръ Жакъ высказалъ одобреніе выработаннымъ предположеніямъ объ измѣненіи порядка занятій въ университетахъ и о командированіи кандидатовъ на судебныя должности для подготовки къ лучшимъ адвокатамъ. Ближайшее единеніе магистратуры и адвокатуры, по мнѣнію оратора, весьма желательно; только при увѣренности судьи въ возможность перехода его въ свободную профессію, можетъ быть достигнута полная самостоятельность судебнаго персонала. Матеріальное положеніе судей въ Австріи весьма мало обезпечиваетъ интересы правосудія; лучшія силы идутъ, вслѣдствіе сего, въ администрацію, гдѣ карьера гораздо выгоднѣе; судьи же, озабоченные мыслями о насущномъ хлѣбѣ, теряютъ широту и ясность взглядовъ. Д-ръ Жакъ жаловался далѣе на громадное вліяніе на карьеру судей аттестацій, даваемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ и на замѣтное, въ виду сего, подчиненіе судей предсѣдателямъ. По мнѣнію оратора, судьи въ Австріи стоятъ пока еще на высотѣ своего призванія, но огражденіе ихъ отъ дѣйствія пагубныхъ условій является безусловно необходимымъ. Положеніе тюремнаго дѣла въ

Австріи оказывается, по словамъ д-ра Жака, также неудовлетворительнымъ. Для примѣра д-ръ Жакъ указалъ на тюрьму въ Висничѣ, въ Галиціи, гдѣ въ одной комнатѣ, шириною въ 4 метра и длиною въ 7 метровъ, работаютъ 30 арестантовъ. Санитарныя условія такъ мало соблюдаются, что арестанты нерѣдко заболѣваютъ при работѣ; медицинская помощь крайне плохо организована; приэтомъ смотритель госпиталя получаетъ награды изъ экономіи на лекарства. Хотя тюрьма лежитъ на горѣ, въ холодной мѣстности, теплое платье не допускается. Что касается заботъ объ образованіи арестантовъ, то въ тюрьмѣ для чтенія находятся только: „Сборникъ законовъ о борьбѣ съ эпизотіями" изданія 1813 года и нѣсколько антисемитическихъ брошюръ. Во внутреннемъ режимѣ соблюдается страшная строгость; за малѣйшія провинности назначаются тяжкія наказанія. Поэтому австрійскія тюрьмы совершенно не соотвѣтствуютъ цѣлямъ исправленія преступниковъ; послѣдніе выходятъ оттуда съ убѣжденіемъ, что они вправѣ мстить обществу за тѣ несправедливости, которымъ они тамъ подвергались. Д-ръ Жакъ указывалъ далѣе на желательность учрежденія патронатовъ, такъ какъ для освобожденныхъ арестантовъ достать работу очень затруднительно; ему извѣстенъ случай, недавно имѣвшій мѣсто, когда изъ одного большаго торговаго дома былъ уволенъ одинъ, прекрасно себя ведшій, служащій потому, что администрація этого дома узнала, что этотъ человѣкъ отбылъ наказаніе за убійство. Такимъ образомъ, по убѣжденію оратора, законодательныя работы, предпринятыя въ Австріи, могутъ имѣть благія послѣдствія только въ случаѣ принятія одновременно мѣръ къ возвышенію уровня образованія и къ матеріальному обезпеченію судей и приведенію тюремнаго дѣла въ порядокъ.

Засимъ, д-ръ Мадейскій указалъ на обремененность австрійскихъ судовъ 1 инстанціи и высказалъ мнѣніе о желательности учрежденія въ Австріи мировыхъ судей и, наконецъ, депутатъ Мандычевскій остановился на дороговизнѣ сообщенія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ. Ораторъ находилъ возможнымъ всецѣло поручить дѣло доставленія повѣстокъ почтовымъ

учрежденіямъ. При настоящемъ положеніи почтоваго дѣла, при возможности отправленія заказныхъ писемъ съ обратными росписками, предположеніе это вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ гражданскаго процесса. Предложеніе депутата Мандычевскаго передано для обсужденія въ бюджетную коммисію.

Коммисіею, образованною при палатѣ господъ, подъ предсѣдательствомъ барона Гие, выработанъ проектъ закона о вознагражденіи невинно-осужденныхъ.

Коммисія остановилась на соображеніи, что обязанность вознаградить потерпѣвшаго отъ неправильнаго осужденія должна лежать на государствѣ; основаніемъ къ вознагражденію служитъ не вина органовъ правосудія, а недостаточность вообще людскаго правосудія. Государство вознаграждаетъ невинно-осужденнаго не въ качествѣ фиска, а какъ носитель идеи правосудія, и потому требованіе о вознагражденіи подлежитъ заявленію не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Текстъ законопроекта слѣдующій:

§ 1. Кто, будучи осужденъ за преступное дѣяніе, преслѣдуемое по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, по возобновленіи дѣла добьется прекращенія противъ него дѣла или будетъ впослѣдствіи оправданъ, вправѣ требовать отъ государства соотвѣтственнаго вознагражденія за убытки, понесенные имъ въ имущественномъ отношеніи вслѣдствіе неправильнаго осужденія. Права сего требованія не имѣютъ лица, вызвавшія преднамѣренно осужденіе или невоспользовавшіяся предоставленными закономъ средствами обжалованія.

§ 2. Въ случаѣ, упомянутомъ въ § 1, послѣ смерти лица, невинно-осужденнаго, право требовать вознагражденія переходитъ вполнѣ къ супругу, дѣтямъ и родителямъ осужденнаго, если притомъ послѣдній доставлялъ имъ средства къ жизни.

§ 3. Право требовать вознагражденія погашается трехмѣсячною давностью со дня, съ котораго, на основаніи параграфовъ перваго и втораго, требованіе могло быть предъявлено.

§ 4. Требованіе можетъ быть заявлено письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ, въ судѣ, постановившемъ въ первой инстанціи отмѣненный приговоръ. Требованіе это, по возможности, должно быть точно опредѣлено.

§ 5. Судъ, въ силу служебныхъ обязанностей, собираетъ доказательства для провѣрки требованія о вознагражденій. Доказательства за и противъ должны собираться съ одинаковымъ безпристрастіемъ. Свидѣтели и свѣдущіе люди, въ случаѣ необходимости, могутъ быть приведены къ присягѣ.

§ 6. По окончаніи разслѣдованія, судъ долженъ извѣстить жалобщика, что онъ можетъ подать въ 14-ти-дневный срокъ прошеніе о выдачѣ ему вознагражденія. Собранныя судомъ доказательства могутъ быть разсматриваемы жалобщикомъ.

§ 7. Собранныя доказательства, вмѣстѣ съ заключеніемъ суда, представляются министру юстиціи. Послѣдній можетъ потребовать дополненія производства. Министръ юстиціи разсматриваетъ ходатайство о вознагражденіи и опредѣляетъ его размѣръ.

§ 8. Жалобщикъ, въ теченіе 60-ти дневнаго срока со дня объявленія ему распоряженія министра юстиціи (§ 7), можетъ обратиться съ ходатайствомъ о пересмотрѣ сего распоряженія въ имперскій судъ.

§ 9. Производство по ходатайствамъ о вознагражденіи за неправильное осужденіе освобождается отъ пошлинъ и гербоваго сбора.

§ 10. Настоящій законъ не распространяется на случаи осужденія, имѣвшіе мѣсто до его обнародованія.

§ 11. Исполненіе сего закона возлагается на министровъ юстиціи, финансовъ и торговли.

Въ нашей иностранной хроникѣ упоминалось уже о бывшихъ въ Вѣнѣ многочисленныхъ случаяхъ убійства служанокъ. Теперь, по обвиненію въ совершеніи этихъ дѣяній, предстали предъ судомъ присяжныхъ супруги Францъ и Розалія Шнейдеръ. Дѣло слушалось въ продолженіи 5 дней

(начинаясь ежедневно въ 9 часовъ утра), при большомъ стеченіи публики. Обстоятельства дѣла слѣдующія. 23 іюля 1891 года поденщица Марья Стоиберъ нашла въ Дрейференскомъ лѣсу, близъ Неуленгбаха, трупъ женщины; трупъ находился уже въ состояніи разложенія, былъ почти совершенно раздѣтъ и спрятанъ въ хворостѣ. Возлѣ него лежала соломенная шляпа съ розами. Отсутствіе платья и признаковъ самоубійства заставляло предполагать, что здѣсь совершено было убійство. Когда объ этомъ было объявлено въ газетахъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Горнутъ явился въ Неуленгбахъ, чтобы посмотрѣть на шляпу, такъ какъ его любовница, служанка Марья Хоттвангеръ, будучи нанята около трехъ недѣль передъ тѣмъ на службу въ Рекавинкель, съ тѣхъ поръ не давала о себѣ знать. Горнутъ призналъ шляпу убитой принадлежащею Хоттвангеръ и описалъ мущину и женщину, которые увели съ собою Хоттвангеръ. Въ тоже время служанка Анна Джуричъ заявила, что какой то человѣкъ нанялъ ее на службу къ одной баронессѣ въ Неуленгбахъ, тамъ старался заманить ее въ лѣсъ, затѣмъ остановился съ ней въ харчевнѣ, покушался изнасиловать ее и потомъ бросилъ. По описанію Горнута и Джуричъ можно было вывести заключеніе, что въ обоихъ случаяхъ дѣйствовало одно и тоже лицо. Одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей харчевни, въ которой совершено было преступленіе противъ Джуричъ, вспомнилъ, что онъ видѣлъ названную дѣвушку въ сопровожденіи человѣка, сходство коего съ кучеромъ нѣкоего Шмаца ему бросилось въ глаза. Такъ какъ оказалось, что у этого кучера былъ братъ, имѣвшій весьма дурную репутацію, по имени Францъ Шнейдеръ, то послѣдній былъ разысканъ и въ его квартирѣ, гдѣ онъ проживалъ съ женою подъ вымышленнымъ именемъ, произведенъ обыскъ. Въ сундукѣ у нихъ были найдены вещи, принадлежавшія убитой Маріи Хоттвангеръ, а потому Францъ и Розалія Шнейдеръ были арестованы. Послѣ ареста Розалія Шнейдеръ покушалась на самоубійство, выбросившись изъ окна третьяго этажа, но получила только ушибы. Францъ Шнейдеръ сынъ сапожника,

малограмотный, уже 14-ти лѣтнимъ школьникомъ былъ, вмѣстѣ съ своими родителями, осужденъ за кражу, служилъ работникомъ въ мѣстности близь Неуленгбаха, но ни на какомъ мѣстѣ долго не оставался, предпочитая жить на чужой счетъ. Въ 1882 году онъ женился на кухаркѣ Розаліи Капеллари, растратилъ съ нею ея имущество, равнявшееся 700 гульденамъ, старался затѣмъ жить на счетъ прежняго любовника своей жены и, наконецъ, сталъ заниматься кражами, за которыя неоднократно сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ 1885 г. Францъ Шнейдеръ судился за мошенничество; будучи женатымъ, онъ подъ чужимъ именемъ познакомился съ кухаркою Каролиною Рейзингеръ и предложилъ вступить съ нею въ бракъ. При этомъ онъ выманилъ у нея деньги и укралъ золотую вещь. Онъ также старался завлечь ее въ лѣсъ, но планъ его не удался. Отбывъ за упомянутое преступленіе заключеніе въ тюрьмѣ въ теченіе 18 мѣсяцевъ, Францъ Шнейдеръ вернулся къ женѣ, на сбереженія коей и проживалъ нѣкоторое время; когда средства были истощены Розалія Шнейдеръ поступила кухаркою къ баронессѣ Фальке; Францъ же Шнейдеръ сталъ заниматься подысканіемъ жертвъ для своего плана ограбленія и убійства. Помимо обстоятельствъ, относящихся къ другимъ жертвамъ супруговъ Шнейдеръ, собственно по дѣлу Хоттвагеръ выяснилось, что ее Розалія Шнейдеръ наняла чрезъ посредство другой факторши. Пока Хоттвангеръ собиралась ѣхать, Францъ Шнейдеръ сидѣлъ въ кабакѣ, случайно за однимъ столомъ съ Горнутомъ, и наблюдалъ за дѣйствіями жены. Горнутъ видя, что Хоттвангеръ ушла съ Шнейдерами, запомнилъ ихъ лица. Задушивъ Хоттвангеръ, они вернулись въ Вѣну и начали продавать ея вещи. При этомъ Розалія Шнейдеръ, пославъ предварительно изъ Неуленгбаха квартирной хозяйкѣ Хоттвангеръ письмо, съ просьбою выдать экономкѣ баронессы принадлежащій ей сундукъ, явилась за сундукомъ въ качествѣ упомянутой экономки и получила вещи убитой. Чрезъ 6 дней Розалія Шнейдеръ вербуетъ себѣ уже опять новую жертву — Винценцію Зауфаръ. Квартирной хозяйкѣ Зауфаръ Шнейдеръ показалась подозрительною, по-

тому что она спрашивала, есть ли у Зауфаръ деньги и разсказывала, что на предлагаемое ею мѣсто нужно идти чрезъ лѣсъ. Но Зауфаръ не обратила вниманія на предостереженіе хозяйки и послѣдовала за Шнейдеръ. Зауфаръ была найдена убитой въ Гастферскомъ лѣсу.

Францъ Шнейдеръ на слѣдствіи далъ показаніе, что дѣйствовалъ по наущенію жены. Клейнротъ онъ убить не хотѣлъ; жена дала ему средство, чтобы усыпить Клейнратъ, но какъ только онъ далъ ей средство, она умерла. Розалія Шнейдеръ отрицала свое участіе въ убійствахъ, но сознавалась въ участіи въ грабежѣ. На судебномъ слѣдствіи Францъ Шнейдеръ сознался также, что онъ душилъ своихъ жертвъ, а Розалія Шнейдеръ держала имъ руки. Изъ свидѣтельскихъ показаній оказалось, что Шнейдеръ давно уже составилъ себѣ планъ убійствъ служанокъ; еще въ 1886 году онъ, познакомившись съ одною служанкою, хотѣлъ ее заманить въ лѣсъ и изнасиловать ее, она даже подала на него жалобу но такъ какъ она пользовалась дурною славою, то ея жалобѣ не повѣрили.

Во все время суда подсудимые держали себя совершенно спокойно. Розалія Шнейдеръ стала выказывать волненіе только при видѣ черепа Зауфаръ, принесеннаго въ залъ засѣданія въ качествѣ вещественнаго доказательства.

Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ обвинительный вердиктъ, на основаніи коего Францъ и Розалія Шнейдеръ приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Въ издаваемыхъ въ Лондонѣ „Трудахъ общества для психическихъ изслѣдованій“ помѣщенъ отчетъ шведскаго ученаго д-ра Бакмана о случаяхъ и опытахъ надъ ясновидѣніемъ. По словамъ д-ра Бакмана, въ октябрѣ 1888 года около шведскаго города Кольмара было совершено звѣрское убійство, поставившее въ тупикъ полицію. Въ концѣ концовъ обратились къ д-ру Бакману, который, какъ и его ясновидящая Ольсенъ, не имѣлъ понятія ни о мѣстѣ совершенія преступленія, ни о замѣшанныхъ въ немъ лицахъ,

Загипнотизировавъ дѣвицу Ольсенъ, д-ръ Бакманъ приказалъ ей „посѣтить мысленно мѣсто совершенія преступленія, описать самый актъ убійства, прослѣдить убійцу до его дома, описать этотъ домъ и, наконецъ, разъяснить мотивы преступленія". Вотъ разсказъ ясновидящей, слова которой записывались наблюдателемъ по мѣрѣ ихъ произнесенія (какъ это нерѣдко бываетъ при подобныхъ опытахъ, дѣвица Ольсенъ говорила отрывисто, сбивчиво, часто запинаясь).

„Это между двумя деревнями... я вижу дорогу... въ лѣсу... Онъ идетъ... ружье... Теперь ѣдетъ другой... Лошадь его пугается камней... Лошадь схвачена... Теперь онъ убиваетъ его... Во время выстрѣла онъ стоялъ на колѣняхъ... Кровь, кровь!... Теперь онъ бѣжитъ въ лѣсъ... Хватайте его, онъ бѣжитъ въ другую сторону отъ лошади... Онъ носитъ шляпу и сѣрую одежду... легкую одежду... у него длинные, жесткіе каштановые волосы... сѣро-голубыя глаза... большая темно-каштановая борода... онъ изъ крестьянъ.,. у него какъ-будто порѣзана правая рука... шрамъ между большимъ и указательнымъ пальцемъ... Онъ подозрителенъ и коваренъ... Живетъ онъ въ деревенскомъ красномъ домѣ, немного въ сторону отъ дороги... Въ первомъ этажѣ есть комната, ведущая въ кухню, а изъ кухни ходъ въ коридоръ... Есть еще одна комната, не сообщающаяся съ кухней... Если стоять въ коридорѣ, то церковь Виссефіорда будетъ видна вправо... Совершилъ убійство изъ вражды... какъ будто бы убійца что-то купилъ или взялъ—какую-то бумагу... Онъ пришелъ домой на разсвѣтѣ, а преступленіе было совершено вечеромъ..."

Все оказалось совершенно справедливымъ: убійца былъ найденъ и разъяснилась причина убійства, изъ-за той именно бумаги, на которую указывала Ольсенъ.

В. Л.

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника)

Общее собраніе юридическаго общества и отчетъ за 1891 годъ.—Публичная лекція И. Г. Щегловитова о судебной фотографіи.—По поводу новаго закона о кандидатахъ на судебныя должности.—Докладъ коммисіи по изслѣдованію дѣла о покупкѣ хлѣба с.-петербургской городской управой въ 1891 г.—Примѣненіе 818 ст. уст. угол. судопр. с.-петербургскомъ окружнымъ судомъ.—Дѣло Ершова и Гусева въ московскомъ окружномъ судѣ.—Разъясненіе недоразумѣнія возникшаго по дѣлу Шляпкина въ московскомъ окружномъ судѣ.—Дѣло Беземана и Сетгофера въ правительствующемъ сенатѣ.—Циркуляръ г. министра юстиціи о занятіяхъ кандидатовъ на судебныя должности.—Циркулярныя разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по производству дѣлъ уѣздными членами и городскими судьями.—О подсудности дѣлъ по оскорбленію волостныхъ судей.—Разрѣшеніе херсонскимъ окружнымъ судомъ вопроса о подсудности третьей кражи несовершеннолѣтнихъ.—Циркуляръ о замѣнѣ предсѣдателей съѣзда мировыхъ судей, въ составѣ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.—Предположенія министерства юстиціи объ упраздненіи коммерческихъ судовъ.—Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ о необязательности примѣненія статей устава гражданскаго судопроизводства въ волостныхъ судахъ.—Измѣненіе порядка пріема просителей судебными приставами с.-петербургскаго мироваго съѣзда.

Годовое собраніе членовъ юридическаго общества состоялось 26 января.

За отсутствіемъ предсѣдателя Н. И. Стояновскаго предсѣдательское мѣсто занялъ С. В. Пахманъ.

Въ началѣ былъ прочитанъ слѣдующій отчетъ о дѣятельности общества, вступившаго въ 16-й годъ своего существованія.

I. Составъ общества.

Число членовъ общества въ истекшемъ году было слѣдующее: къ 1 января 1891 года въ обществѣ состояли: 2 почетныхъ члена, 364 дѣйствительныхъ члена и 13 членовъ сотрудниковъ. Въ теченіе года исключены изъ списка умершіе 11 членовъ, а именно: Петръ Григорьевичъ **Рѣдкинъ**, избранный въ общемъ собраніи 27 января 1891 года почетнымъ членомъ общества, и дѣйствительные члены—Иванъ Ефимовичъ **Андреевскій**, Александръ Тихоновичъ **Аракинъ**, Эммануилъ Борисовичъ **Банкъ**, Константинъ Алексѣевичъ

Бильбасовъ, Николай Егоровичъ **Вельцинъ**, Рудольфъ Борисовичъ **Дорнъ**, Артуръ Павловичъ **Ливенъ**, Валеріанъ Степановичъ **Лозинскій**, Венедиктъ Ивановичъ **Перфильевъ** и Василій Васильевичъ **Поповъ**. Въ теченіе отчетнаго года избрано 9 дѣйствительныхъ членовъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1891 года состояли въ обществѣ: 2 почетныхъ, 362 дѣйствительныхъ члена и 13 членовъ сотрудниковъ.

Составъ совѣта и ревизіонной коммисіи былъ слѣдующій: въ годовомъ собраніи 27 января 1891 года вновь избраны предсѣдателемъ общества **Н. И. Стояновскій** и помощникомъ предсѣдателя **С. В. Пахманъ**.

На мѣсто выбывшихъ по очереди **И. Я. Голубева** и **С. Ѳ. Платонова** въ члены совѣта избраны **А. Ѳ. Кони** и **М. В. Красовскій**. Въ члены ревизіонной коммисіи избраны: **Ю. С. Булахъ, Н. М. Коркуновъ, В. Ѳ. Люстихъ, П. А. Муловъ** и **А. А. Герке**. Казначеемъ общества вновь избранъ **Э. Э. Пирвицъ**.

Въ настоящемъ годовомъ собраніи, согласно §§ 22, 24 и 29 устава, предстояло избраніе двухъ членовъ совѣта на мѣсто выбывавшихъ по очереди **І. Я. Карницкаго** и **И. Я. Фойницкаго**, пяти членовъ ревизіонной коммисіи и казначея общества.

Въ теченіе отчетнаго года составъ редакціонныхъ комитетовъ отдѣленій былъ слѣдующій:

1. *Гражданскаго отдѣленія*: предсѣдательствующій **А. А. Книримъ**, товарищъ предсѣдательствующаго **С. Ѳ. Платоновъ**, члены редакціоннаго комитета: **К. П. Змирловъ**, **І. И. Карницкій** и **В. Ѳ. Люстихъ** (избраны въ засѣданіи 1 февраля 1891 г.).

2. *Уголовнаго отдѣленія*: предсѣдательствующій **В. К. Случевскій**, товарищъ предсѣдательствующаго **Н. Д. Сергѣевскій**, члены редакціоннаго комитета: **А. Ѳ. Кони**, **Н. А. Неклюдовъ** и **Н. С. Таганцевъ** (избраны въ засѣданіи 16 февраля 1891 г.).

3. *административнаго отдѣленія*: предсѣдательствующій **Г. А. Евреиновъ**, товарищъ предсѣдательствующаго **Н. М.**

Коркуновъ, члены редакціоннаго комитета: **К. К. Арсеньевъ**, **М. И. Свѣшниковъ** и **В. Д. Спасовичъ** (избраны въ засѣданіи 26 октября 1891 г.).

II. Дѣятельность общества.

1) *По гражданскому отдѣленію.* Засѣданій редакціоннаго комитета было три. Въ отчетномъ году коммисія, образованная при гражданскомъ отдѣленіи для разсмотрѣнія проекта устава о несостоятельности [1]), окончила свои занятія. Журналы засѣданій коммисіи были сообщены въ маѣ 1891 г. **Н. А. Туру.**

Гражданское отдѣленіе имѣло въ отчетномъ году шесть засѣданій, а именно:

1) 1 февраля былъ выслушанъ докладъ члена-сотрудника общества **Н. П. Дружинина** *„о правѣ крестьянъ на надѣльныя земли при общинномъ землевладѣніи"*; 2) 15 февраля происходили пренія по означенному докладу; 3) 15 марта слушался докладъ дѣйствительнаго члена общества **Л. З. Слонимскаго**: *„объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія"*, и 4) 5 апрѣля упомянутый докладъ былъ оконченъ, послѣ чего происходили пренія, продолжавшіяся 10 мая и 15 ноября.

2. *По уголовному отдѣленію*, Въ 1891 году уголовное отдѣленіе имѣло четыре засѣданія: 1) 16 февраля слушался докладъ дѣйствительнаго члена общества **С. С. Хрулева**: *„кандидаты на должности по судебному вѣдомству"*; 2) 26 февраля происходилъ докладъ члена-сотрудника общества **Н. П. Дружинина**: *„преобразованный волостной судъ"*; 3) 19 октября былъ выслушанъ рефератъ дѣйствительнаго члена общества **И. Г. Щегловитова**: *„гражданская предсудимость по уголовнымъ дѣламъ"*, и 4) 30 ноября предметомъ занятій былъ докладъ дѣйствительнаго члена общества **П. Я. Александрова**: *„желательныя и возможныя улучшенія въ положеніи обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи"*.

3. *По административному отдѣленію.* Засѣданій редакціоннаго комитета было одно. Административное отдѣленіе

---

[1]) См. отчетъ за 1890 г., стр. 3.

имѣло въ истекшемъ году четыре засѣданія: 1) 13 апрѣля было выслушано сообщеніе дѣйствительнаго члена общества **Л. П. Дымша**: *„мѣстное управленіе въ Швеціи“*; 2) 26 октября было сдѣлано сообщеніе **П. И. Георгіевскимъ**: *„о призрѣніи бѣдныхъ въ Петербургѣ“*; 3) 23 ноября слушался докладъ **Л. П. Дымша**: *„общественное призрѣніе въ Швеціи и Норвегіи“*, и 4) 14 декабря предметомъ занятій былъ рефератъ **В. Т. Судейкина**: *„биржа и биржевыя спекуляціи“*.

4) Совѣтъ общества имѣлъ семь засѣданій, въ которыхъ разсматривались представленія кандидатовъ въ члены общества, утверждались расходы и рѣшались другія текущія дѣла, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть важнѣйшія, а именно:

Въ засѣданіи 27 января совѣтъ, принимая во вниманіе продолжительную и плодотворную ученую дѣятельность дѣйствительнаго члена общества, доктора правъ, заслуженнаго профессора и члена государственнаго совѣта **П. Г. Рѣдкина** и выдающіяся услуги оказанныя имъ русскому правовѣдѣнію, постановилъ предложить общему собранію объ избраніи П. Г. Рѣдкина въ почетные члены юридическаго общества. Предложеніе это въ общемъ собраніи, состоявшемся того же числа, было принято единогласно и вызвало дружныя рукоплесканія. Къ глубокому прискорбію юридическое общество вскорѣ понесло тяжкую утрату въ лицѣ **П. Г. Рѣдкина**, скончавшагося въ истекшемъ году.

Въ томъ же засѣданіи, въ виду заявленія, поступившаго отъ **А. Х. Гольмстена**, о томъ, что онъ отказывается отъ исполненія обязанностей редактора Журнала гражданскаго и уголовнаго права, а также вслѣдствіе представленнаго **В. М. Володиміровымъ** на утвержденіе совѣта предположенія объ изданіи названнаго журнала при постоянномъ сотрудничествѣ **К. П. Змирлова**, совѣтъ постановилъ: 1) просить предсѣдателя общества сообщить главному управленію по дѣламъ печати, что редакторомъ Журнала гражданскаго и уголовнаго права на будущее время будетъ состоять одинъ лишь **В. М. Володиміровъ** и 2) одобрить предположеніе объ изданіи сего журнала при сотрудничествѣ **К. П. Змирлова**. 27 января

1891 г. за № 1 председателемъ общества было сдѣлано сношеніе по указанному предмету съ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати.

Въ засѣданіи 15 мая совѣтъ постановилъ въ виду имѣющаго исполниться 17 іюня 1891 г. пятидесятилѣтія служебной дѣятельности председателя общества **Н. И. Стояновскаго** привѣтствовать его въ этотъ день адресомъ отъ имени юридическаго общества. Во исполненіе сего помощникъ председателя общества **С. В. Пахманъ** поднесъ 17 іюня **Н. И. Стояновскому** адресъ, проектъ котораго былъ составленъ дѣйствительнымъ членомъ общества **А. Ѳ. Кони**, слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Двоякая задача предлежитъ просвѣщенному юристу, отдающему силы свои на благо родины; укрѣпленіе въ обществѣ правосознанія и развитіе въ немъ правовѣдѣнія. Чѣмъ шире и глубже охвачена и выполнена эта задача, тѣмъ съ съ большею благодарностью должно чтить того, кто твердо и неуклонно шелъ къ ней по пути многолѣтняго служенія своего государству.

Сегодня день празднованія пятидесятилѣтія Вашего разносторонняго и доблестнаго служебнаго труда. Въ этотъ день, въ средѣ юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ, съ особою силою и ясностью оживаетъ представленіе о заслугахъ Вашихъ для русскаго правосознанія и правовѣдѣнія.

Участникъ и выдающійся осуществитель судебной реформы, которая возродила отправленіе правосудія въ новой жизни и провела въ народъ завѣтъ Монарха о судѣ скоромъ, милостивомъ и равномъ для всѣхъ—Вы навсегда вписали въ лѣтописи этой реформы свое имя. Вы посѣяли, выборомъ первыхъ ея дѣятелей, прочныя и плодородныя сѣмена той безкорыстной и горячей любви къ дѣлу, которая сопутствовала ихъ работѣ, служа примѣромъ и поученіемъ для послѣдующихъ поколѣній. Вы сами стали въ ряды этихъ дѣятелей и во главѣ уголовнаго кассаціоннаго суда прило-

жили свой трудъ и знанія къ созиданію практическаго ученія о судопроизводствѣ на новыхъ началахъ. Призывъ къ обширной законодательной дѣятельности не остановилъ служенія Вашего научному развитію отечественнаго права. Цѣлое ученое общество, призванное къ разработкѣ этого права, имѣетъ честь считать Васъ въ числѣ своихъ главныхъ учредителей и гордость состоять съ самаго своего основанія подъ Вашимъ предсѣдательствомъ. С.-Петербургское юридическое общество въ своемъ неутомимомъ предсѣдателѣ привыкло видѣть яркій образъ государственнаго дѣятеля, проникнутаго глубокимъ уваженіемъ къ наукѣ, всестороннимъ пониманіемъ потребностей правовой жизни народа и теплымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ людямъ.

Поэтому совѣтъ с.-петербургскаго юридическаго общества, какъ представитель таковаго, съ признательнымъ чувствомъ обращаясь къ Вашей дѣятельности, считаетъ отраднымъ долгомъ принести Вамъ свои горячія поздравленія и выразить пожеланіе еще много, много лѣтъ знать, что во главѣ его стоите Вы, съ неизсякающею бодростью Вашего духа и неугасающею теплотою Вашего благороднаго сердца".

Затѣмъ въ тотъ же день, т. е. 17 іюня исполнилось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности дѣйствительнаго члена общества **В. А. Арцимовича**, бывшаго много лѣтъ членомъ совѣта юридическаго общества. Помощникъ предсѣдателя С. В. Пахманъ привѣтствовалъ юбиляра поздравительною телеграммою въ Карльсбадъ, при чемъ отъ него была получена благодарственная телеграмма. Отъ предсѣдателя же общества Н. И. Стояновскаго поступило въ совѣтъ заявленіе слѣдующаго содержанія: „привѣтствіе, которымъ почтило меня юридическое общество въ день пятидесятилѣтія моей государственной службы, меня глубоко тронуло. Приношу совѣту общества сердечную благодарность за сдѣланную мнѣ честь, искренно сожалѣя, что многочисленныя служебныя занятія не позволяютъ мнѣ посвящать юридическому обществу столько времени, сколько бы я желалъ".

Въ засѣданіи 21 октября совѣтъ постановилъ, какъ и

въ предъидущихъ годахъ, предоставить редактору Журнала Гражданскаго и Уголовнаго права В. М. Володимірову субсидію отъ общества 1000 рублей на 1892 г. и выдать ему таковую за 1891 г. Вслѣдствіе же сношенія председателя общества съ г. министромъ юстиціи, по всеподданнѣйшему докладу послѣдняго, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе юридическому обществу печатать въ 1892 г. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права безвозмездно въ сенатской типографіи и получать изъ упомянутой типографіи безплатно 500 экземпляровъ сборника рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго Сената. Въ положеніи журнала въ истекшемъ году существенныхъ измѣненій не произошло.

Въ засѣданіи 8 ноября членъ совѣта **А. Ѳ. Кони** возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы совѣтъ, какъ представитель юридическаго общества, принялъ на себя устройство публичныхъ лекцій, сборъ съ коихъ былъ бы предназначенъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Приведенная мысль была одобрена совѣтомъ, постановившимъ просить предсѣдателя общества объ исходатайствованіи разрѣшенія на упомянутыя лекціи, которыя и начались въ январѣ 1892 г. въ педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній (Соляной Городокъ).

5. Общихъ собраній въ истекшемъ году было *четыре*. Въ обыкновенномъ общемъ собраніи 27 января, какъ замѣчено выше, послѣдовало избраніе **П. Г. Рѣдкина** почетнымъ членомъ общества. Въ годовомъ собраніи, происходившемъ того же числа, выслушаны были отчетъ совѣта за 1890 годъ, т. е. за 14 годъ существованія общества, и заключеніе ревизіонной комиссіи. Дѣйствительнымъ членомъ общества **А. Ѳ. Кони** была произнесена рѣчь подъ заглавіемъ: *„русскій послѣдователь Джона Говарда“*, вызвавшая дружныя, долго неумолкавшія рукоплесканія. По предложенію предсѣдателя общества **Н. И. Стояновскаго**, собраніе почтило общимъ вставаніемъ съ мѣстъ память филантропа **Федора Петровича Гааза**, которому была посвящена рѣчь А. Ѳ. Кони.

Засимъ была выражена искренняя признательность с.-петербургскому столичному мировому съѣзду за постоянно оказываемое обществу гостепріимство предоставленіемъ для его собраній прекраснаго дароваго помѣщенія. Наконецъ произведены были выборы предсѣдателя общества, помощника предсѣдателя, двухъ членовъ совѣта, пяти членовъ ревизіонной комиссіи и казначея общества.

Въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ 27 января, 10 мая и 15 ноября избраны 9 дѣйствительныхъ членовъ общества. Въ теченіе отчетнаго года окончило свои занятія, избранное юридическомъ обществомъ жюри для разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на конкурсную тему о жизни и трудахъ Джона Говарда. Жюри, подъ предсѣдательствомъ **Н. С. Таганцева**, состояло изъ слѣдующихъ лицъ: **А. Ѳ. Кони, Н. А. Неклюдова, В. К. Случевскаго, В. Д. Спасовича, Е. И. Утина** и **И. Я. Фойницкаго**. Секретаремъ жюри былъ **И. Г. Щегловитовъ**. Всѣхъ сочиненій на означенную конкурсную тему было представлено пятнадцать. Жюри имѣло два засѣданія 10 февраля и 17 марта. По разсмотрѣніи сочиненій жюри признало авторовъ [1]) двухъ сочиненій достойными преміи по тысячѣ франковъ и малой золотой медали, автора [2]) одного сочиненія заслуживающимъ серебряной медали и авторовъ [3]) двухъ сочиненій достойными почетныхъ отзывовъ.

Постановленіе жюри было сообщено предсѣдателемъ общества 29 марта за № 2 начальнику главнаго тюремнаго управленія, который увѣдомилъ о затрудненіяхъ привести въ исполненіе означенное постановленіе въ виду того, что оно не вполнѣ согласуется съ правилами международнаго конкурса на сочиненіе о значеніи Джона Говарда въ исторіи тюремной реформы. Вслѣдствіе сего предсѣдатель общества, принявъ во вниманіе, что жюри было вынуждено отступить отъ упомянутыхъ правилъ особенностями одобренныхъ имъ

---

[1]) Авторами оказались: инспекторъ тюремъ въ Англіи **Артюръ Гриффисъ** и членъ совѣта французскаго общества тюремъ **Альбертъ Ривьеръ**.

[2]) Авторомъ оказался англичанинъ **Э. А. Кавалетъ**.

[3]) Авторами оказались **А. А. Долматовъ** и **В. А. Венъ**.

сочиненій и стремленіемъ наиболѣе справедливаго присужденія конкурсныхъ наградъ, просилъ начальника главнаго тюремнаго управленія повергнуть постановленіе жюри на Высочайшее воззрѣніе.

III. Библіотека общества.

Въ теченіе отчетнаго года получены обществомъ слѣдующія книги и изданія: 1) отъ перваго департамента министерства юстиціи—сводъ статистическихъ свѣдѣній по уголовнымъ дѣламъ за 1886 годъ; 2) отъ московскаго архива министерства юстиціи—восьмая часть книги „описаніе книгъ и документовъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ"; 3) отъ Высочайше утвержденнаго комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита—два стенографическихъ отчета засѣданій названнаго комитета и VII съѣзда представителей упомянутыхъ учрежденій; 4) отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ харьковской судебной палаты—отчетъ о дѣятельности за 1890—1891 г. г.; 5) матеріалы по описанію промысловъ Вятской губерніи въ двухъ томахъ; и 6) изданія французскаго общества сравнительнаго законовѣдѣнія.

IV. Состояніе суммъ общества.

Кассою завѣдывалъ въ истекшемъ году Э. Э. Пирвицъ.

I. ПРИХОДЪ.

Остатокъ на 1 декабря 1890 г.:

а) девять облигацій I восточнаго займа на 5.400 р. по нарицательной цѣнѣ, купленныхъ за	5.279 р. 80 к.
б) шесть облигацій II восточнаго займа на 6.000 р. по нарицательной цѣнѣ, купленныхъ за	5.960 р. 98 к.

в) четыре билета 5% желѣзнодорожной непрерывно - доходной ренты на 1.200 р. по нарицательной цѣнѣ, купленныхъ за . . . 1.255 „ 10 „

г) наличныхъ денегъ:

1) на текущій счетъ въ учетномъ и ссудномъ банкѣ 617 р. 98 к.

2) у казначея общества . 148 „ 81 „

766 р. 79 к.

13.262 р. 67 к.

1) членскіе взносы:

а) единовременный . . . . 100 р. — к.

б) годовые съ недоимками 1.655 „ — „

1.755 „ — „

2) проценты:

а) по текущему счету за 1890 годъ . . . . 9 р. 82 к.

по облигаціямъ I восточнаго займа по 1 іюня 1891 г. 256 „ 50 „

б) и съ 1 іюня по 15 іюля 1891 г. . . . . . . 31 „ 32 „

в) по облигаціямъ II восточнаго займа по 1 іюля 1891 г. 285 „ — „

г) по билетамъ желѣзно - дорожной ренты по 1 іюня 1891 г. . . . . 28 р. 50 к.

3) Въ обмѣнъ облигацій I восточнаго займа (5.400 р. по нарицательной цѣнѣ) поступило девять 4% облигацій IV внутренняго займа на 5.400 р. по нарицательной цѣнѣ, а по биржевой . . . . . . 5.130 р. — „

4) Доплата на представленныя къ обмѣну облигаціи I восточнаго займа (по 5 руб. на сто) . . . . 270 „ — „

5) Отъ продажи изданій юридическаго общества . . . . 22 „ 11 „

6) Записанъ на приходъ выдѣленный изъ общихъ суммъ общества капиталъ, собранный присяжными стряпчими с.-петербургскаго коммерческаго суда въ 1886 г. на премію за сочиненіе по торговому праву и заключающійся въ облигаціяхъ II восточнаго займа на сумму 1.900 руб. по нарицательной цѣнѣ, купленныхъ за . . 1.887 „ 64 „

Всего поступленій въ отчетномъ году 9.675 р. 89 к.

Итого прихода . . . 22.958 р. 56 к.

II. РАСХОДЪ.

1) Редакціи журнала гражданскаго и уголовнаго права за 1891 годъ . . . . . 1.000 р. — к.

2) За напечатаніе повѣстокъ и изданій юридическаго общества . . . . 275 „ 35 „

3) Членскій (единовременный) взносъ юридическаго общества французскому обществу сравнительнаго законовѣдѣнія (250 фр.) . . . . 85 „ 90 „

4) На прочіе текущіе расходы. 644 „ 53 „

2.005 р. 78 к.

5) Выведена въ расходъ покупная цѣна облигацій I восточнаго займа (5.400 р.), представленныхъ къ обмѣну на облигаціи 4% IV внутренняго займа . . . . . . 5.279 р. 80 к.

6) Выведенъ въ расходъ, для веденія отдѣльнаго счета, капиталъ для выдачи преміи за сочиненіе по торговому праву, заключающійся къ 1 декабря 1891 г. въ облигаціяхъ II восточнаго займа на сумму 1.900 руб. по нарицательной цѣнѣ, купленныхъ за . 1.877 р. 64 к.

9.173 р. 22 к.

Остатокъ на 1 декабря 1891 г.:

А. Капиталъ общества.

а) облигаціи II восточнаго займа на 4.100 р. по нарицательной цѣнѣ, купленныя за . .	4.073 р. 34 к.	
б) билеты 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты на 1.200 р. по нарицательной цѣнѣ, купленные за	1.255 р. 10 к.	
в) облигаціи IV 4% внутренняго займа на 5.400 р. по нарицательной цѣнѣ, а по биржевой	5.130 р. — к.	
г) наличныхъ денегъ:		
1) на текущій счетъ въ учетномъ и судномъ банкѣ . 627 р. 80 к.		
2) у казначея общества . . 791 р. 46 к.		
	1.419 р. 26 к.	
		11.877 р. 70 к.

Б. Капиталъ для преміи за сочиненіе по торговому праву.

д) облигаціи II восточнаго займа на 1.900 р. по нарицательной цѣнѣ, купленныя за .	1.887 р. 64 к.
	13.765 р. 34 к.
Итого . .	22.938 р. 56 к.

Весь капиталъ общества въ процентныхъ бумагахъ на сумму 12.600 рублей по нарицательной цѣнѣ находится на храненіи въ государственномъ банкѣ. Въ этомъ капиталѣ заключается и неприкосновенный капиталъ въ размѣрѣ 5.400 руб. (пяти тысячъ четырехсотъ руб.), образовавшійся по § 10 устава общества изъ сторублевыхъ единовременныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ (см. списокъ членовъ).

1891 года, декабря 19 дня, ревизіонная коммисія, въ со-

ставѣ трехъ наличныхъ членовъ (Ю. С. Булахъ, Н. М. Коркуновъ и П. А. Мулловъ), провѣривъ отчетъ казначея общества о состояніи суммъ общества за время съ 1 декабря 1890 г. по 1 декабря 1891 г., нашла, что показанные въ отчетѣ:

остатокъ на 1 декабря 1890 г. (13.262 р. 67 к.) согласенъ съ утвержденнымъ за предъидущій годъ отчетомъ;

поступленіе въ отчетномъ году на приходъ 9.675 р. 89 к. подтверждено, а равно расходъ въ 9.173 р. 22 к. оправданъ надлежащими документами,

и остатокъ на 1 декабря 1891 года 13.765 р. 34 к. выведенъ правильно.

По присоединеніи къ сему остатку суммъ, записанныхъ на приходъ за время послѣ 1 декабря 1891 г. по день настоящей ревизіи, 30 руб., наличность кассы общества во время ревизіи должна была состоять изъ тринадцати тысячъ семисотъ девяносто пяти (13.795) руб. 34 коп.

Сумма эта оказалась на лицо:

а) въ находящихся на храненіи въ государственномъ банкѣ процентныхъ бумагахъ на 12.600 руб. по нарицательной цѣнѣ, а по покупной на	12.346 р. 08 к.
б) на текущемъ счетѣ въ с.-петербургскомъ учетномъ и ссудномъ банкѣ	1.227 „ 80 „
и в) на рукахъ у казначея	221 „ 46 „
Всего . . .	13.795 р. 34 к.

Когда собраніе познакомилось съ дѣятельностью общества, помощникъ предсѣдателя предложилъ выразить благодарность Н. И. Стояновскому, который стоитъ во главѣ общества съ перваго дня его существованія. Залъ огласился восторженными аплодисментами.

Затѣмъ начались рѣчи. Первую рѣчь произнесъ Л. П. Дымша „о государственной и общественной дѣятельности противъ пьянства“ въ Норвегіи. Въ этомъ обиженномъ природою государствѣ когда то процвѣтало сильное пьянство. На каждаго

взрослаго человѣка приходилось до 100 бутылокъ спирта въ годъ. Народное благосостояніе упало до крайности. Но благодаря правительственнымъ мѣрамъ, ограничившимъ до крайнихъ предѣловъ винокуреніе, и общественной предпріимчивости, потребленіе вина уменьшилось за послѣднія 20 лѣтъ почти въ 5 разъ. Главнымъ образомъ содѣйствовали успѣху въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ союзы трезвости.

Далѣе выступилъ А. Ѳ. Кони. Рѣчь его была посвящена, главнымъ образомъ, исторіи возникновенія судебныхъ учрежденій въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ своей рѣчи А. Ѳ. Кони охарактеризовалъ первыхъ дѣятелей новаго суда и привелъ интересныя историческія данныя объ учрежденіи самыхъ мѣстъ судебныхъ установленій.

Въ началѣ постройка зданія для новаго суда была сопряжена съ нѣкоторыми затрудненіями. Помѣщеніе для него предполагалось устроить въ зданіи правительствующаго сената, а затѣмъ въ зданіи адмиралтейства. Но все это не осуществилось. Нынѣшнее же зданіе окружнаго суда выстроено на мѣстѣ стараго арсенала; строилъ его архитекторъ Шмидтъ.

Когда зданіе было готово, предстала еще болѣе трудная задача: надо было озаботиться пріисканіемъ новыхъ судебныхъ дѣятелей. Достаточно сказать при этомъ, что для того, чтобъ ввести въ дѣйствіе судебную реформу, требовалосъ 50 предсѣдателей, 144 члена судебной палаты, 140 слѣдователей и 128 прокуроровъ....

Особенно горячо взялось за дѣло практическаго подготовленія новыхъ судебныхъ дѣятелей московское юридическое общество. Туда правительствующимъ сенатомъ посылались старыя дѣла, которыя и подвергались вторичному, такъ сказать, „академическому" разбору. Одни изъ членовъ выступили въ роли прокуроровъ; другіе въ роли защитниковъ, и все это происходило открыто, при громадномъ стеченіи публики.

Журналъ министерства юстиціи тоже посвящалъ новой

реформѣ горячія, полныя живаго интереса статьи, авторами которыхъ являлись такія силы, какъ г. г. Таганцевъ, Ламанскій и др.

Наконецъ, 16 апрѣля было освящено въ Петербургѣ зданіе судебныхъ установленій. Въ этотъ день училище правовѣдѣнія принесло въ даръ икону, которая находится тамъ и по настоящее время. День былъ ясный и теплый. Торжество носило особенно восторженный характеръ.

14 іюля состоялось первое засѣданіе суда. Это было какое то ничтожное въ сущности дѣло. Но тогда это дѣло произвело сенсацію. Защитникомъ въ немъ выступилъ тогда еще очень молодой, но теперь уже украшенный сѣдиною, присяжный повѣренный Люстихъ. Молодой юристъ такъ смутился, такъ оробѣлъ, что попросилъ позволенія прочесть свою рѣчь.

Въ Москвѣ первое засѣданіе происходило 24 августа. Вообще первые шаги были крайне робки и шатки; но скоро всѣ вошли въ свои роли, и у насъ появились и талантливые прокуроры, и талантливые адвокаты.

Въ концѣ своей рѣчи почтенный ораторъ коснулся и мироваго суда. Особенной популярностью, по его словамъ, пользовалась въ первое время камера покойнаго Квиста.

Въ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената особенно дѣятельнымъ лицомъ является Н. И. Стояновскій.

Присяжные засѣдатели первой половины существованія судебной реформы также прекрасно выполнили, по словамъ оратора, свою трудную и отвѣтственную задачу.

Рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Аплодисменты не умолкали въ теченіи нѣсколькихъ минутъ.

По предложенію предсѣдательствующаго, А. Ѳ. Кони была выражена благодарность, какъ дѣятельнѣйшему члену юридическаго общества.

По причинѣ отсутствія изъ Петербурга, мы не могли, къ большому нашему сожалѣнію, прослушать лекцію И. Г.

Щегловитова о судебной фотографіи. Слышавшіе эту лекцію отзываются о ней чрезвычайно симпатично и это насъ не удивляетъ, такъ какъ почтенный нашъ сотрудникъ человѣкъ серьезный и знающій, а избранный имъ предметъ для лекціи безусловно интересенъ. Въ нашихъ хроникахъ мы дважды останавливались на судебной фотографіи и указывали на ея важное значеніе для правосудія и полную невозможность придавать какое либо значеніе экспертизѣ, основанной на сличеніи почерковъ. Лекція И. Г. Щегловитова еще лишній разъ доказала, что пора бросить этотъ родъ экспертизы и перейти къ фотографической. Вѣроятно это давно бы уже было сдѣлано, если бы не нашъ хроническій недугъ—недостатокъ средствъ, тормазящій всякое благое начинаніе.

Новый законъ о кандидатахъ на судебныя должности, о которомъ мы подробно сообщали нашимъ читателямъ до его обнародованія,—далеко не удовлетворилъ лицъ, близко принимающихъ къ сердцу интересы нашего правосудія. Русскія Вѣдомости (въ № 31) посвящаютъ новому закону весьма интересную передовую статью.

„Новый законъ, говоритъ почтенная газета, давно ожидавшійся съ нетерпѣніемъ, вноситъ нѣкоторый порядокъ въ устройство быта этихъ младшихъ, но столь важныхъ для правильной судебной организаціи чиновъ судебнаго вѣдомства. Если не считать симпатичной попытки, сдѣланной бывшимъ прокуроромъ московской судебной палаты Н. В. Муравьевымъ, относительно организаціи быта и занятій подвѣдомственныхъ ему кандидатовъ, то за двадцатипятилѣтіе новаго суда ничего или почти ничего не было сдѣлано для матеріальнаго обезпеченія и устройства карьеры кандидатовъ на судебныя должности. Нуждаясь въ самомъ необходимомъ, они не имѣли, при отсутствіи протекціи, никакихъ надежныхъ шансовъ на сколько нибудь правильную судебную карьеру.

„Новый законъ, если и не устраняетъ всѣ существующія неудобства, то все же вноситъ нѣкоторыя улучшенія. Самое важное изъ нихъ—созданіе должности старшихъ кандидатовъ,

которые получаютъ жалованья 600 руб. и имѣютъ опредѣленное положеніе при судѣ, хотя еще и не занимаютъ штатной должности. Получаютъ званіе старшаго кандидата только тѣ, которые успѣшно прошли полуторагодовой стажъ въ должности младшаго кандидата.

„Но къ сожалѣнію, такое сравнительно льготное положеніе старшихъ или штатныхъ кандидатовъ доступно только для немногихъ и на непродолжительное время. Штатныхъ кандидатовъ на всѣ судебныя учрежденія полагается 180. Имѣя въ виду, что въ Европейской Россіи (на Кавказѣ кандидаты находятся на особомъ положеніи) 9 судебныхъ палатъ и 77 окружныхъ судовъ, на каждое судебное учрежденіе приходится, такимъ образомъ, около двухъ старшихъ кандидатовъ. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время всѣхъ кандидатовъ на судебныя должности считается около 1000, то сравнительно льготнымъ положеніемъ могутъ воспользоваться только 180, т. е. всего лишь $^{1}/_{5}$ часть. Но и ихъ благополучіе довольно непрочно—оно продолжается не болѣе трехъ лѣтъ. Судя по новой, несовсѣмъ ясной редакціи примѣчанія къ 417 ст. учр. суд. уст., кандидаты лишаются содержанія, если они не были представлены судомъ на какую нибудь штатную должность. Но почему это собственно не было сдѣлано—потому ли, что не открылось въ округѣ вакансіи, или потому, что оказались на лицо другіе, болѣе подходящіе кандидаты, повидимому, не имѣетъ значенія. Съ другой стороны, возможно также и даже весьма вѣроятно, что само министерство юстиціи будетъ имѣть своего кандидата и не уважитъ сдѣланнаго судебнымъ мѣстомъ представленія. Въ законѣ не указано, примѣняется ли къ данному случаю вышеуказанный трехгодичный срокъ.

„Вообще порядокъ назначенія на открывшуюся должность не измѣненъ. А такъ какъ принадлежавшее и до нынѣ судамъ право представленія, на дѣлѣ имѣло очень ограниченное примѣненіе, то трудно сказать, какой окончательный

видъ получитъ и вновь устанавливаемое право представленія.

,,Что касается массы кандидатовъ на судебныя должности (820 изъ 1000), то матеріальное положеніе ихъ, съ изданіемъ новаго закона, не только не улучшилось, но замѣтно ухудшилось. До сихъ поръ на 1000 кандидатовъ отпускалось изъ казначейства 64.000 р., такъ что въ среднемъ выводѣ на каждаго приходилось до 64 руб. (на самомъ дѣлѣ сумма эта распредѣлялась неравномѣрно); теперь же на 820 младшихъ кандидатовъ будетъ отпускаться 30.000 руб., что на каждаго составитъ 36 руб. съ копѣйками. Такое положеніе едва ли можно признать нормальнымъ. „Какъ бы ни были организованы служебныя занятія кандидатовъ, справедливо говорилось въ министерской запискѣ къ проекту настоящаго закона, нельзя разсчитывать на то, чтобы люди, вынужденные бороться съ крайнею нуждою, могли добросовѣстно подготовить себя къ службѣ".

,,Что касается самыхъ занятій кандидатовъ, то признано неудобнымъ регламентировать ихъ въ законодательномъ порядкѣ и предоставлено министерству юстиціи выработать правила, согласно указаніямъ опыта. Весьма желательно, чтобы при составленіи этихъ правилъ не была упущена изъ виду необходимость, помимо ознакомленія съ техникою дѣлопроизводства и судопроизводства, накопленія теоретическихъ свѣдѣній, недостатокъ которыхъ такъ сильно бросается въ глаза въ современной практикѣ. Какова бы ни была теоретическая подготовка, даваемая юридическими факультетами, она не можетъ замѣнить собственнаго и самостоятельнаго изученія той или другой отрасли юридическихъ наукъ, безъ котораго невозможно предохраненіе себя отъ преждевременнаго захирѣнія и впаденія въ обычную служебную рутину. Г. Муравьевъ, хорошо знакомый съ бытомъ нашей магистратуры, характеризуетъ ее слѣдующими словами: „Подобно огромному большинству лицъ судебнаго вѣдомства, кандидаты, со времени окончанія курса и поступленія на службу, перестаютъ интересоваться и заниматься чѣмъ либо другимъ,

кромѣ обязательныхъ рамокъ своей работы. Постепенно порывается и забывается всякая связь ея съ наукою, теоріею, не говоря уже объ общихъ вопросахъ, занимающихъ человѣчество. Печать чиновничества, канцеляризма, рутины, формалистики ложится уже на первые шаги дѣятельности, которую ничто не освѣжаетъ и не освѣщаетъ въ густомъ туманѣ мелкихъ чиновничьихъ интересовъ и чиновничьяго самолюбія". Нагляднымъ подтвержденіемъ правильности этой характеристики, свидѣтельствующей о крайне невысокомъ научномъ уровнѣ нашей судебной практики, можетъ служить одно изъ только что разосланныхъ кассаціонныхъ рѣшеній, въ которомъ сенатъ поставилъ судебной палатѣ на видъ неумѣстность ссылки на „такъ называемую (sic!) теорію права". Слабость и скудость идейнаго содержанія въ пріемахъ нашей судебной практики, замѣченныя уже давно, грозятъ сдѣлаться явленіемъ хроническимъ.

„Помочь этой бѣдѣ могли бы въ извѣстной мѣрѣ правила для занятія кандидатовъ на судебныя должности, если бы министерство юстиціи признало возможнымъ отвести въ этихъ занятіяхъ такое серьезное значеніе научному элементу, чтобы онъ могъ внести дѣйствительное освѣженіе и освѣщеніе, которыхъ такъ недостаетъ нашей судебной практикѣ.

„Не можемъ не указать, въ заключеніе, на одну параллель, которая бросается въ глаза при сличеніи новыхъ правилъ о кандидатахъ съ драконовскими правилами, изданными московскимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ для помощниковъ. Тогда какъ эти послѣдніе на 5 лѣтъ прикрѣплены къ патрону, безъ согласія котораго они не могутъ произвести даже самаго простого вексельнаго взысканія, кандидаты спустя полтора года послѣ поступленія на службу могутъ быть командируемы для самостоятельнаго исполненія должностей судебныхъ слѣдователей и городскихъ судей, а черезъ три года они могутъ получать мѣста: судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора, городскихъ судей и вообще всѣ должности, опредѣленіе къ коимъ зависитъ отъ власти министра

юстиціи (см. ст. 415, 417 учр. суд. уст. въ новой редакціи)".

Съ выводами газеты трудно не согласиться, но тяжелое финансовое положеніе едва ли давало возможность нынѣ же ассигновать необходимыя суммы для устройства участи всѣхъ кандидатовъ на судебныя должности. Будемъ надѣяться, что эта задержка временная и что по минованіи тяжкой для нашего отечества годины, министерство финансовъ дастъ необходимыя средства для устройства кадра нашего судебнаго вѣдомства, о важномъ значеніи котораго мы неоднократно говорили.

Избранная с.-петербургской думой ревизіонная коммисія по дѣлу о закупкѣ муки городской управой окончила свои занятія и представила думѣ обширный и обстоятельный докладъ, въ мельчайшихъ подробностяхъ выяснившій все это печальное дѣло. Мы не будемъ, конечно, останавливаться подробно на этомъ докладѣ, а только коснемся той его части, которая говоритъ о *„виновности"* управы.

Коммисія докладываетъ думѣ:

1) что въ дѣйствіяхъ члена управы Н. И. Нимана ею усмотрѣны, заслуживающія полнаго порицанія, отсутствіе всякой заботливости и вниманія къ порученному ему дѣлу и нерадѣніе къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей;

2) что въ дѣйствіяхъ члена управы П. О. Яблонскаго также замѣчены—отсутствіе всякой заботливости, невниманіе, медленность и упущенія по службѣ;

3) что оба лица эти могутъ подлежать отвѣтственности, согласно ст. 156 и 157 городоваго положенія, лишь въ судебномъ порядкѣ и, притомъ, съ устраненіемъ ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей;

4) что въ дѣйствіяхъ остальныхъ лицъ, къ составу с.-петербургской городской управы принадлежащихъ, не усматривается поводовъ къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія;

5) что дѣйствія г. товарища городскаго головы, какъ сопряженныя съ отсутствіемъ всякой заботливости, неосторожностью и неосмотрительностью могутъ вызвать со стороны городской думы неодобреніе;

6) что дума, по мнѣнію коммисіи, вѣроятно признаетъ справедливымъ выразить сожалѣніе, что и прочіе члены управы не отнеслись съ должнымъ вниманіемъ, заботливостью и осторожностью къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

Наконецъ, комиссія полагаетъ, что и дѣйствія городскаго головы по этому дѣлу даютъ поводъ къ выраженію сожалѣнія, такъ какъ онъ недостаточно наблюдалъ за дѣломъ о покупкѣ муки и не былъ достаточно предусмотрителенъ.

Выводы комиссіи, по нашему мнѣнію, грѣшатъ непослѣдовательностью. Рѣшительно невозможно понять, почему невниманіе и отсутствіе заботливости со стороны члена управы Яблонскаго должно посадить его на скамью подсудимыхъ, а тѣ же качества, проявленныя г. товарищемъ головы, а отчасти и городскимъ головою, не должны угрожать имъ столь непріятной перспективой?

Не останавливаясь, по условіямъ мѣста, на подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ неправильностей, допущенныхъ управой же, укажемъ только на данное ею 12 декабря 1891 г. разрѣшеніе выдать Пухерту 40 т. р., тогда какъ еще 10 декабря управѣ было извѣстно, что мука, доставляемая Пухертомъ—мука негодная. Комиссія замѣчаетъ, что за взносомъ управой 100 т. р. на покрытіе убытковъ, могущихъ послѣдовать отъ ея дѣйствій по закупкѣ муки, городская касса обезпечена отъ недочетовъ. Но развѣ огражденіе отъ могущихъ послѣдовать убытковъ отъ преступленія—измѣняетъ характеръ преступныхъ дѣйствій?

Вѣдь эти же 100.000 р., обезпечиваютъ городскую казну и отъ убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями гг. Нимана и Яблонскаго, тѣмъ не менѣе коммисія считаетъ нужнымъ предать ихъ въ руки правосудія. Отчего такая разница?

Фактъ выдачи 50 т. за *завѣдомо* негодную муку, смѣемъ думать, одинъ, безъ отношенія къ другимъ неправильностямъ, вполнѣ достаточенъ, чтобы лица, его совершившія обвинялись по 341 ст. уложенія, предусматривающей противозаконное бездѣйствіе власти. Но если бы даже и признать что бездѣйствіе управы не повлекло за собою важныхъ послѣдствій, то и этотъ случай, предусмотрѣнъ 343 ст. того же уложенія о наказ. Не останавливаясь далѣе на квалификаціи дѣяній с.-петербургской управы, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы еще разъ подчеркиваемъ, что одно изъ двухъ: или управа дѣйствовала въ дѣлѣ покупки муки у Пухерта преступно, то тогда суду должна быть предоставлена возможность обсудить дѣйствія *всѣхъ* лицъ городскаго управленія; если же въ этой дѣятельности нѣтъ мѣста для любознательности прокуратуры, то не слѣдуетъ предавать суду и гг. Нимана съ Яблонскимъ.

Членъ коммисіи М. М. Стасюлевичъ, не раздѣлившій взглядовъ своихъ товарищей подалъ особое мнѣніе, въ которомъ полагалъ, что дума компетентна сама постановить рѣшеніе, по поводу неправильностей, обнаруженныхъ коммисіей въ дѣйствіяхъ городской управы по закупкѣ муки и что нѣтъ надобности по этому предмету обращаться къ помощи суда. При этомъ М. М. Стасюлевичъ замѣтилъ, что ставя въ вину г. Ниману нерадѣніе, позволительно спросить: развѣ коммисія усматриваетъ „радѣніе" со стороны другихъ членовъ управы?. Совершенно вѣрно: или всѣхъ предавать суду или никого. Но едва ли можно согласиться съ мотивами, въ силу которыхъ г. Стасюлевичъ пришолъ къ заключенію, что къ суду обращаться не слѣдуетъ. Едва ли правильно смотрѣть на отношенія управы къ думѣ, какъ на отношенія прикащиковъ къ своему хозяину. Общественная служба, хотя она и не даетъ ни чиновъ, ни орденовъ, какъ тамъ ни говорите, все таки служба и члена городской управы простымъ думскимъ наемникомъ считать нельзя. За нерадѣніе, небреженіе, бездѣйствіе, онъ подлежитъ тому же суду, какъ и государственные чиновники, такъ какъ раздѣлъ V

уложенія о нак. говоритъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной. Для этой отвѣтственности тотъ фактъ, что скоро ожидаются городскіе выборы, по выраженію М. М. Стасюлевича, „высшій судъ въ порядкѣ городскаго самоуправленія"—никакого значенія не имѣетъ. Каковъ будетъ составъ новой думы въ 1892 г. для сужденія о дѣйствіяхъ управы въ 1891 г., очевидно, совершенно безразлично, и едва ли фактъ скорыхъ выборовъ долженъ былъ имѣть какое либо вліяніе на рѣшеніе теперешней думой вопроса объ отвѣтственности управы.

Въ засѣданіи думы, происходившемъ 12 февраля, вопросъ о преданіи суду членовъ управы разрѣшенъ, однако, отрицательно. Что касается возбужденнаго о Пухертѣ дѣла, то положеніе, въ которомъ оно находится, неизвѣстно, но отъ содержанія подъ стражей Пухертъ освобожденъ.

Какія иногда странныя квалификаціи преступныхъ дѣяній даютъ наши судебныя палаты, то, между прочимъ, видно изъ разбиравшагося 21 января въ московскомъ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію Ершова и Гусева въ преступленіи, квалифицированномъ московскою судебною палатою какъ похищеніе документовъ изъ присутственнаго мѣста. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губ. проживалъ въ своемъ имѣніи землевладѣлецъ Куренковъ. Въ 1887 г., намѣреваясь купить какую-то землю, онъ пріѣзжалъ въ Москву за деньгами и, получивъ изъ государственнаго банка, кажется, 12 т. р., въ тотъ же день не досчитался части этихъ денегъ. Были ли онѣ у него украдены, или онъ самъ потерялъ ихъ, не было выяснено, но онъ, не дожидаясь розысканія ихъ—тогда же уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, никакой земли не купилъ, а черезъ нѣсколько времени прислалъ брату въ Москву письмо, въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что теперь его уже не обокрадутъ, что онъ припрячетъ деньги въ такое мѣсто, гдѣ ихъ никто не найдетъ. Вскорѣ

послѣ этого Куренковъ скоропостижно умеръ. Явилось подозрѣніе, что г. Куренковъ былъ отравленъ. Начали слѣдствіе. Вскрытіе трупа дѣйствительно обнаружило нахожденія яда въ очень значительномъ количествѣ, но за совершеннымъ отсутствіемъ уликъ противъ кого бы то ни было дѣло было прекращено. При пріемѣ имущества наслѣдникомъ покойнаго С. І. Куренковымъ не оказалось нѣкоторыхъ процентныхъ бумагъ и вкладныхъ билетовъ, въ томъ числѣ одного билета на вложенные въ московскій купеческій банкъ 1.600 р. с. Объ этомъ было заявлено кому слѣдуетъ, но ни похитителей, ни бумагъ найдено не было.

Въ числѣ разной движимости, оставшейся послѣ покойнаго, была небольшая фисгармонія, которую С. І. Куренковъ за ненадобностью продалъ полковнику Бердяеву, а тотъ продалъ ее студенту Николаю Николаевичу Ершову, обвиняемому по настоящему дѣлу, жившему въ то время репетиторомъ у гр. Васильева-Шиловскаго. Эта фисгармонія уже довольно долгое время стояла въ комнатѣ Ершова, не обращая на себя ничьего особеннаго вниманія; но вотъ разъ ученикъ Ершова, Владиміръ Васильевичъ Шиловскій, вздумалъ поиграть на ней, и только что нажалъ педаль, какъ почувствовалъ, что подъ нею или за нею что-то шуршитъ. Просунувши руку за педаль, онъ вынулъ оттуда небольшой грязный, пожелтѣвшій бумажный свертокъ, въ которомъ оказались билетъ купеческаго банка на 1.600 р, и разныя процентными бумаги, всего на сумму около 3 т. р. Молодой Шиловскій сталъ ихъ разсматривать, а въ это время вошолъ въ комнату его дядя, гр. Васильевъ-Шиловскій и. увидѣвши бумаги, спросилъ, откуда онѣ взялись. Вл. Шиловскій сказалъ, что нашолъ ихъ въ фисгармоніи за педалью. Графу это показалось невѣроятнымъ и онъ потребовалъ, чтобы племянникъ сказалъ правду и тотъ, почему то потерявшись, сказалъ, что нашолъ ихъ въ саняхъ у извозчика. Тогда графъ распорядился отправить эти бумаги въ канцелярію московскаго оберъ-полиціймейстера съ заявленіемъ, что онѣ найдены въ извозчичьихъ саняхъ. Прошло послѣ этого ка-

жется болѣе мѣсяца, а въ канцелярію за деньгами никто не являлся. Наконецъ явился мѣщанинъ Константинъ Осиповъ Гусевъ, заявилъ, что бумаги у извозчика забыты имъ, перечислилъ, какія именно это были бумаги, и просилъ выдать ихъ ему съ удержаніемъ третьей части въ пользу нашедшаго. Ему выдали билетъ на 1.600 р. и на другой день съ этимъ билетомъ явился въ купеческій банкъ за полученіемъ денегъ дѣйств. студ. Н. Н. Ершовъ, но денегъ не получилъ и былъ задержанъ, такъ какъ банку давно уже было заявлено о пропажѣ билета.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Ершовъ, какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ, заявилъ, что въ то время, когда найдены были въ его фисгармоніи процентныя бумаги, ему очень были нужны деньги, а достать ихъ было рѣшительно негдѣ. Мысли его невольно стали останавливаться на неожиданной находкѣ. Какъ обстоятельства, при которыхъ найдены были бумаги, съ неотрѣзанными за нѣсколько лѣтъ купонами, такъ и то, что и послѣ представленія ихъ въ канцелярію оберъ-полицій мейстера, несмотря на публикаціи въ вѣдомостяхъ, за ними никто не является, мало по малу привели его къ твердому убѣжденію, что хозяина ихъ или уже нѣтъ, или онъ о нихъ совсѣмъ забылъ, что онѣ теперь ничьи, а скорѣе всего его, потому что оказались въ вещи, ему принадлежащей; да наконецъ, если бы онѣ не были признаны его собственностью, то ужъ на третью часть ихъ, по закону о находкѣ, онъ во всякомъ случаѣ имѣлъ право. Придя къ такому заключенію, онъ рѣшился попытаться получить бумаги. Для этого онъ выписалъ въ Москву своего родственника, мѣщанина Гусева, и уговорилъ его заявить оберъ-полиціймейстеру, что бумаги потеряны имъ. Тотъ такъ и сдѣлалъ, получилъ билетъ на 1.600 руб. и передалъ ему, а онъ, ничего не подозрѣвая, пошолъ получать по немъ деньги въ купеческій банкъ, гдѣ его и задержали.

Гусевъ объяснилъ, что заявилъ оберъ-полиціймейстеру о принадлежности ему представленныхъ гр. Васильевымъ-Ши-

ловскимъ бумагъ только уступая просьбамъ Ершова, безъ всякой корыстной цѣли.

На судѣ выяснилось, между прочимъ, что виновниковъ смерти Куренкова искали напрасно, и что онъ отравился самъ. Братъ покойнаго узналъ объ этомъ совершенно случайно: разсматривая однажды альбомъ покойнаго, онъ увидѣлъ въ числѣ другихъ портретовъ портретъ извѣстной Луизы Мишель и, желая узнать, чья это фотографія, вынулъ портретъ изъ рамки и подъ нимъ нашолъ письмо покойнаго, въ которомъ тотъ просилъ никого не винить въ его смерти и заявлялъ, что онъ рѣшилъ покончить съ собой.

Гр. Васильевъ-Шиловскій на судѣ далъ о подсудимомъ Ершовѣ самый лучшій отзывъ. Когда Ершовъ кончилъ курсъ, онъ, вполнѣ довѣряя его честности, поручилъ ему управленіе своими имѣніями. Настоящее дѣло нисколько не измѣнило мнѣнія свидѣтеля объ Ершовѣ, который и до сихъ поръ состоитъ его управляющимъ.

Товарищъ прокурора Іогансонъ въ заключеніи своей обвинительной рѣчи высказалъ, что хотя дѣйствія Ершова и Гусева формально и незаконны, но онъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ болѣе недоразумѣніе, чѣмъ преступленіе.

Защитникъ подсудимыхъ, присяжный повѣренный К. Ф. Одарченко, рѣшительно отвергалъ возможность обвиненія подсудимыхъ по 303 ст. улож. о нак., которая предусматриваетъ похищеніе изъ присутственнаго мѣста такихъ документовъ, которые должны были служить къ изобличенію преступленія или преступника, или же для доказательства чьихъ либо правъ; билетъ же купеческаго банка, который подсудимые получили изъ канцеляріи оберъ-полицімейстера, къ такимъ документамъ отнесенъ быть не можетъ, такъ какъ С. І. Куренковъ и безъ этого билета, представивши лишь копію съ опредѣленія суда о признаніи наслѣдникомъ послѣ брата, могъ всегда получить изъ банка вкладъ. Обративши затѣмъ вниманіе присяжныхъ на то, какъ безумный поступокъ несомнѣнно психически больнаго Куренкова, спрятавшаго цѣнныя бумаги въ фисгармонію, точно роковымъ об-

разомъ повлекъ за собою рядъ неразумныхъ дѣйствій всѣхъ, кто только приходилъ въ соприкосновеніе съ этими цѣнностями, защитникъ указалъ на трудность опредѣленія юридическихъ отношеній къ этимъ цѣнностямъ Ершова. Онъ считалъ ихъ, какъ находку, своими не безъ основанія, но если-бы даже и признать, что онъ ошибался, то во всякомъ случаѣ онъ слишкомъ дорого поплатился за свою ошибку и вынесетъ изъ нея полезный урокъ.

Товарищъ предсѣдателя Д. Е. Рынкевичъ, въ своемъ резюме, высказалъ присяжнымъ, что по отношенію къ гр. Васильеву-Шиловскому и его племяннику цѣнныя бумаги, найденныя въ фисгармоніи, никакъ не могутъ быть признаны находкой, потому что они ихъ нашли въ фисгармоніи, принадлежащей Ершову. Другое дѣло относительно Ершова и Куренкова. Покойный Куренковъ несомнѣнно не потерялъ ихъ, но запряталъ въ такое мѣсто, гдѣ ихъ нельзя было и предполагать, и для его наслѣдника они оказывались утраченными; будучи же найдены послѣ этого въ фисгармоніи, составляющей собственность Ершова, для послѣдняго онѣ являлись, конечно, находкою.

Присяжные засѣдатели, послѣ минутнаго совѣщанія, вынесли обоимъ подсудимымъ оправдательный приговоръ.

Дѣло это говоритъ само за себя и въ комментаріяхъ не нуждается.

Въ одной изъ предъидущихъ нашихъ хроникъ, мы упоминали о дѣлѣ нѣкоего Шляпкина, дважды осужденнаго московскимъ окружнымъ судомъ за одно и тоже преступленіе, и высказали свои предположенія о причинахъ подобнаго страннаго случая. Теперь изъ источника, заслуживающаго полнаго довѣрія, мы получили свѣдѣніе, что причина двукратнаго осужденія Шляпкина за одно и тоже дѣяніе была слѣдующая: полиція составила объ этомъ происшествіи два протокола, которые были посланы двумъ слѣдователямъ. При производствѣ слѣдствій ни Шляпкинъ, ни свидѣтели ни словомъ не обмолвились о томъ, что ихъ уже допрашивали по этому дѣлу.

Оба слѣдствія, по ихъ заключеніи, были препровождены двумъ товарищамъ прокурора, которые, конечно, не могли и подозрѣвать о томъ, что они разсматриваютъ одно и тоже дѣло. Конечно, товарищъ прокурора палаты могъ замѣтить ошибку, но возможно, что дѣло разсматривали разные товарищи прокурора и составъ обвинительной камеры былъ различенъ. Не споримъ, что все это возможно и, слѣдовательно, судебное вѣдомство не можетъ нести отвѣтственность за происшедшее печальное недоразумѣніе, но печально то, что подобные случаи подтверждаютъ ходячее мнѣніе, конечно несправедливое, что судебныя палаты не разсматриваютъ, а только штемпелюютъ обвинительные акты.

Чрезвычайно интерестное дѣло разрѣшено кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената 21 января сего года. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Переводчикъ либретто комической оперы „Маскотта"— Беземанъ, обвинялъ антрепренера театра „Аркадія" Сѣтова (Сетгоферъ) въ томъ, что онъ безъ разрѣшенія автора, при постановкѣ „Маскотты" въ теченіи лѣтняго сезона 1885 г., пользовался куплетами и репликами изъ этого перевода, зная, что послѣднія есть литературная собственность другаго.

С.-петербургскій окружный судъ разсмотрѣлъ это дѣло и, установивъ завѣдомое пользованіе Сѣтовымъ чужою литературною собственностью, заочно приговорилъ его къ аресту при тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и къ уплатѣ Беземану 72 р. авторскаго гонорара. На заочный приговоръ этотъ Сѣтовъ принесъ отзывъ о новомъ разбирательствѣ, но, за неявкою обвиняемаго лично, прежній приговоръ былъ оставленъ судомъ въ силѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, судебная палата оправдала Сѣтова на томъ основаніи, что за вступленіемъ Беземана въ члены общества русскихъ драматическихъ писателей, право преслѣдованія принадлежитъ этому послѣднему, а не Беземану. На это рѣшеніе защитникъ Беземана, присяжный повѣренный Холева принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ:

1) Судебной палатѣ надлежало апелляціонный отзывъ обвиняемаго Сетгофера, за пропускомъ срока, оставить безъ разсмотрѣнія.

Установленный закономъ 15 февраля 1888 г. порядокъ заочнаго производства по дѣламъ уголовнымъ имѣлъ цѣлью сокращеніе этого производства и облегченіе лицъ, вызываемыхъ къ разбирательству (представ. мин. юст. въ государ. сов. 2 декабря 1887 г. № 29627). Новый порядокъ, дѣйствительно, предоставляетъ подсудимому двѣ весьма существенныя льготы: 1) право не являться ни лично, ни въ лицѣ повѣреннаго, къ судебному разбирательству (ст. 834^1 уст. угол. суд., по прод. 1889 г.) и 2) увѣдомленіе судомъ о существѣ постановленнаго заочнаго приговора посредствомъ препровожденія копіи съ онаго (ст. 834^4). Обѣихъ этихъ льготъ подсудимый, подавшій отзывъ на заочный приговоръ, лишается при вторичномъ заочномъ разбирательствѣ. При вторичной неявкѣ обвиняемаго онъ подвергается денежному взысканію (ст. 834^7), копія со вторичнаго приговора ему не сообщается, а приговоръ считается объявленнымъ съ момента провозглашенія (рѣш. угол. кас. департ. прав. сен. 1872 г. № 1379, д. Кузнецова). Лишается обвиняемый и еще одной льготы перваго заочнаго разбирательства: онъ не можетъ замѣнить себя повѣреннымъ. Въ этомъ отношеніи законъ о заочномъ разбирательствѣ 15 февраля 1888 г. находится въ полномъ соотвѣтствіи съ правилами заочнаго разбирательства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. Ст. 133 и 834 уст. одинаково дозволяютъ обвиняемому присылку вмѣсто себя повѣреннаго; ст. же 834 необходимо и незамѣнимо требуютъ личной явки самого обвиняемаго.

Каковы же послѣдствія вторичной по отзыву неявки обвиняемаго? Денежное взысканіе за неявку и оставленіе приговора въ силѣ. Въ рѣшеніи угол. кас. департ. 16 января 1890 г. по д. Яковлева, между прочимъ, разъяснено, что послѣдствія принесенія отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла по закону 1888 г. должны быть тождественны съ тѣми прави-

лами, которыя установлены для мировыхъ судей, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подавшій отзывъ явился къ новому разбору дѣла, такъ и въ случаѣ его вторичной неявки. При истолкованіи же ст. 141 уст. угол. суд. правительствующимъ сенатомъ было уже разъяснено, что по апелляціоннымъ отзывамъ, принесеннымъ на постановленіе мироваго судьи объ оставленіи въ силѣ первоначально состоявщагося заочнаго приговора, съѣздъ не входитъ въ обсужденіе существа дѣла и ограничивается лишь разсмотрѣніемъ, соблюдены ли мировымъ судьею правила, постановленныя въ ст. 135, 140 и 141 уст. угол. суд. (рѣш. 1874 г. № 139, по д. Коняева и Аристова). А въ рѣшеніи 1879 г. № 3 по д. Попелевой правительствующимъ сенатомъ высказано, что такъ какъ двухъ вошедшихъ въ законную силу приговоровъ по одному и тому дѣлу, объ одномъ и томъ же подсудимомъ, быть не можетъ, то, въ случаѣ подачи подсудимымъ отзыва о новомъ разборѣ дѣла и вторичной неявки его, прежній приговоръ входитъ въ законную силу и мировой судья, на основаніи 141 ст. уст. угол. суд., не постановляетъ новаго приговора по существу дѣла, а удостовѣряетъ лишь то, что за вторичною неявкою подсудимаго прежній заочный приговоръ о немъ вошелъ въ законную силу.

Исходя изъ совокупнаго смысла рѣшеній правительствующаго сената 1874 г. № 138, 1879 г. № 3 и 1890 г. по д. Яковлева, слѣдуетъ признать, что апелляціонному обжалованію по существу подлежитъ лишь первый заочный приговоръ, такъ какъ втораго заочнаго приговора по существу законъ не знаетъ, и что теченіе апелляціоннаго срока для такого обжалованія должно быть пріурочиваемо къ первому, а не ко второму заочному производству.

Посему, апелляціонный отзывъ Сетгофера, какъ поданный обвиняемымъ, принесшимъ отзывъ на первый заочный приговоръ и не явившимся лично во второму судебному разбирательству,—за пропускомъ установленнаго ст. 865 уст. угол. судопр. срока, не подлежалъ розсмотрѣнію судебной палаты.

2) Состояніе частнаго обвинителя фонъ-Беземана членомъ общества русскихъ драматическихъ писателей не лишаетъ Беземана права на самостоятельное преслѣдованіе контрафактора.

Полагая, что, вступивъ въ члены русскихъ драматическихъ писателей, фонъ-Беземанъ тѣмъ самымъ отказался отъ права разрѣшать или запрещать воспроизведеніе на сценѣ сдѣланнаго имъ перевода „Маскотты“, каковое право всецѣло перешло къ этому обществу, судебная палата не признала Беземана потерпѣвшимъ лицомъ, имѣющимъ право уголовно-гражданскаго къ контрафактору Сетгоферу иска.

Это положеніе является результатомъ неправильнаго пониманія существа юридическихъ отношеній, возникающихъ между пасателемъ и обществомъ русскихъ драматическихъ писателей, со вступленіемъ перваго въ члены послѣдняго. Что такое представляетъ изъ себя въ области права общество русскихъ драматическихъ писателей и какова его юридическая природа? Разсмотрѣніе статей его устава, утвержденнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 23 августа 1883 г., приводитъ къ убѣжденію, что „общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“ есть разрѣшенное правительствомъ общество, образованное съ опредѣленною цѣлью и съ извѣстными правами и обязанностями. Соглашеніе составляющихъ его членовъ, касаясь личныхъ и имущественныхъ дѣйствій, должно, на основаніи 1528 ст. 1 ч. X т., признаваться договоромъ. Будучи утверждено правительствомъ, оно получило значеніе и названіе „устава“, но вовсе не утратило своего договорнаго характера, и каждый, вновь вступающій въ это общество членъ, входитъ съ нимъ, какъ съ лицомъ юридическимъ, въ договорныя отношенія.

Что же это за договорныя отношенія и къ какой категоріи гражданскихъ договоровъ должны быть они отнесены? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ самомъ уставѣ общества. По 1 ст. его „общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ имѣетъ ближайшею

цѣлью охраненіе принадлежащаго по закону русскимъ драматическимъ писателямъ, переводчикамъ и оперным композиторамъ права разрѣшать публичныя представленія ихъ произведеній". По ст. 5 „всякій русскій драматическій писатель, переводчикъ и оперный композиторъ считается членомъ общества, если объявитъ свое желаніе поручить обществу охраненіе своего права драматической собственности". По ст. 8 членъ общества передаетъ обществу охрану права своего разрѣшать представленія его пьесъ. По смерти членовъ общество охраняетъ права законныхъ ихъ наслѣдниковъ (ст. 62), которые могутъ поручить обществу охраненіе своихъ драматическихъ правъ (ст. 63). Въ вознагражденіе за это охраненіе правъ литературной собственности своихъ членовъ общество пользуется извѣстными, положенными общимъ собраніемъ, процентами (ст. 44) съ поступившаго въ кассу авторскаго гонорара. И такъ, въ этомъ договорѣ участвуютъ: съ одной стороны—общество, дѣлами котораго управляетъ особый комитетъ .и которое обязано охранять авторскія права своихъ членовъ, а съ другой—отдѣльные члены, уплачивающіе обществу за это охраненіе ихъ правъ извѣстный процентъ изъ взысканнаго въ ихъ пользу авторскаго гонорара. Подобно тому, какъ отношенія между членами клуба подведены правительствующимъ сенатомъ подъ понятіе договора товарищества (рѣш. гражд. касс. департ. 1880 г. № 186, по д. Тремера съ рязанскимъ благороднымъ собраніемъ), отношенія между обществомъ русскихъ драматическихъ писателей, какъ лицомъ юридическимъ, и его членами ближе всего подходятъ къ договору довѣренности, которымъ одно лицо—довѣритель (членъ общества, авторъ), поручаетъ за извѣстное вознагражденіе (§ 44 устава) другому лицу – повѣренному (обществу) исполненіе дѣйствій, клонящихся къ охраненію его авторскихъ правъ, а общество принимаетъ на себя это исполненіе (ст. 2326 и слѣд. 1 ч. X т.). Быть же повѣреннымъ вправѣ и лица юридическія (рѣш. гражд. кассац. департ. 1882 г. № 151).

Если же эти отношенія должны быть подведены подъ

понятіе договора довѣренности, то этимъ разрѣшается и вопросъ объ объемѣ права автора послѣ вступленія его въ члены общества. Объемъ правъ довѣрителя порученіемъ охраны и защиты ихъ повѣренному нисколько не умаляется. Членъ отдаетъ обществу свои авторскія права не въ аренду, не во временное пользованіе, а лишь поручаетъ обществу охрану и защиту ихъ отъ посягательствъ третьихъ лицъ.

Окружный судъ, отвергнувшій ссылку обвиняемаго на ст. 10 уст. и возраженіе о неимѣніи Беземаномъ права преслѣдованія, на томъ основаніи, что „права, установленныя закономъ, не могутъ быть ограничиваемы уставомъ какого либо учрежденія, имѣющаго частный характеръ", былъ вполнѣ правъ, тѣмъ болѣе, что договоръ обязателенъ для контрагентовъ, но отнюдь не въ отношеніи третьихъ, въ договорѣ не участвовавшихъ лицъ (ст. 569, 560 ч. 1 т. X). Если Беземанъ самостоятельнымъ, помимо общества, возбужденіемъ преслѣдованія противъ Сетгофера нарушилъ уставъ, т. е. договоръ свой съ обществомъ, то такое нарушеніе договора, въ которомъ Сетгоферъ не участвуетъ, не даетъ ему никакихъ правъ или льготъ и не создаетъ для Беземана передъ нимъ ровно никакихъ обязанностей. Здѣсь можетъ быть рѣчь развѣ о претензіи къ Беземану со стороны общества, которое, однако, никакой претензіи къ Беземану не заявляетъ, предоставленнымъ ему ст. 10 устава правомъ исключенія Беземана изъ членовъ не воспользовалось, а напротивъ того, выбираетъ его еще на различныя должности (члена ревизіонной коммисіи и т. п.). Да, наконецъ, разсмотрѣніе 8 примѣч. къ 9, 10 и 11 ст. устава убѣждаетъ въ томъ, что нарушеніемъ ст. 8 (передача обществу права разрѣшенія представленій) считаются тѣ случаи самостоятельнаго распоряженія авторомъ-членомъ своимъ произведеніемъ, когда авторъ-членъ этимъ причинитъ обществу убытки (ст. 11), т. е. уменьшитъ размѣръ взимаемаго съ антрепренеровъ авторскаго гонорара или даже освободитъ ихъ отъ всякой платы, когда, слѣдовательно, общество лишается въ части или въ цѣломъ причитающагося ему по ст. 44 устава процентнаго

вознагражденія. И такъ, уставомъ воспрещаются лишь самовольныя дѣйствія членовъ общества, состоящія въ безплатномъ или льготномъ разрѣшеніи постановки пьесъ и, потому, наносящія обществу убытки, а не дѣйствія, клонящіяся къ охраненію авторской собственности и возстановленію нарушенныхъ правъ, отъ чего общество можетъ получить не убытки, а наоборотъ—прибыль.

Что касается ссылки обвиняемаго на рѣшеніе угол. касс. департ. 1878 г. № 63, то она оказывается весьма неудачною. Ни о коллизіи правъ общества и его члена, ни объ утратѣ членомъ общества права на самостоятельное преслѣдованіе въ означенномъ дѣлѣ вопросовъ не разрѣшалось и даже не возникало. Спорный вопросъ былъ слѣдующій: „имѣетъ ли общество русскихъ драматическихъ писателей право преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ лицъ, дозволившихъ себѣ безъ согласія общества представленіе драматическихъ пьесъ, составляющихъ литературную собственность членовъ общества?“ (обвиняемый Выходцевъ признавалъ за обществомъ лишь право на гражданскій искъ). Правительствующій сенатъ, усмотрѣвъ изъ устава общества, что въ отношеніи охраны правъ членовъ, оно заступаетъ самого автора, призналъ общество обладающимъ всѣми качествами потерпѣвшаго, имѣющаго право предъявлять иски какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, почему и отмѣнилъ оправдательный приговоръ харьковской судебной палаты, за нарушеніемъ ею 297 и 303 ст. уст. угол. суд.

3) Оправданіемъ обвиняемаго, безъ установленія того, чтобы онъ имѣлъ разрѣшеніе на постановку произведенія обвинителя, палата нарушила точный смыслъ ст. 1684 улож. о наказ.

Для состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1684 улож. о нак., необходимы: пользованіе завѣдомо чужимъ литературнымъ или художественнымъ произведеніемъ „безъ надлежащаго уполномочія“,—по выраженію закона, или „безъ дозволенія“,—„согласія автора“,—по разъясненію правитель-

ствующаго сената, признавшаго въ рѣшеніи 1877 г. № 16 по д. Полцева вопросъ о согласіи автора крайне существеннымъ.

Если авторъ состоитъ членомъ общества русскихъ драматическихъ писателей, то согласіе это или разрѣшеніе можетъ быть дано и представителемъ интересовъ автора—обществомъ. Спрашивается: обращался ли Сетгоферъ за такимъ разрѣшеніемъ постановки „Маскотты“ по либретто фонъ-Беземана къ самому переводчику или къ обществу? Не только не обращался, но, напротивъ, принималъ мѣры къ тому, чтобы скрыть свое пользованіе этимъ переводомъ, замаскировать его, для чего на афишахъ не упоминалъ фамиліи г. Беземана, а при разсчетахъ съ обществомъ указывалъ въ вѣдомости либретто „Красное Солнышко“, составляющее передѣлку г. Крыловымъ французскаго текста „Маскотты“.

Въ русской театральной литературѣ имѣется два либретто „Маскотты“: 1) г. Виктора-Крылова—„Красное-Солнышко“ и 2) г. фонъ-Беземана—„Беттина-Красноличка“. Наибольшею популярностью между артистами пользуется второе либретто г. Беземана, но г. Сетгоферъ, вѣроятно, въ виду того, что г. Крыловъ состоитъ театральнымъ рецензентомъ, избралъ его либретто. Между тѣмъ, большинство артистовъ, участвовавшихъ въ „Маскоттѣ“ не желая переучивать ролей, продолжали играть по Беземану; когда же въ спектакляхъ „Маскотты“ заглавную роль стала исполнять на французскомъ языкѣ артистка Монбазонъ, пользованіе либретто Крылова, какъ представляющимъ свободную передѣлку оригинала, съ произвольными сокращеніями и прибавленіями, сдѣлалось невозможнымъ, почему и сталъ исполняться точный и буквальный переводъ г. Беземана, обезпечившій соотвѣтствіе діалоговъ и репликъ и, вообще, полную стройность исполненія. Всѣ сцены, въ которыхъ участвуетъ Маскотта, стали исполняться по Беземану. Между тѣмъ, афиша Сетгофера продолжала гласить: „Красное Солнышко“, переводъ В. Крылова. Беземанъ, для возстановленія своихъ авторскихъ правъ, неоднократно обращался къ Сетгоферу съ требованіемъ обозначенія на афишѣ и его фамиліи, какъ переводчика, на не-

обходимость чего указывали Сетгоферу и его актеры (показаніе свидѣтелей Завадскаго и Ліанова); но Сетгоферъ, продолжая пользоваться двумя переводами, не дополнялъ афишу фамиліею переводчика Беземана, говоря, „что у него на это есть свои соображенія". „Свои же соображенія" г. Сетгофера легко объясняются „вѣдомостью платежа авторскаго гонорара за лѣтній сезонъ 1885 г." (л. д. 170), по которой производились разсчеты антрепренера съ обществомъ русскихъ драматическихъ писателей и въ которой постановка оперетты „Красное Солнышко" (т. е. по либретто Крылова) показана 9 разъ съ ординарной платой 15 руб. за три акта. Хотя ст. 1684 улож. о нак. и не требуетъ вовсе корыстной цѣли у обвиняемаго (и въ этомъ смыслѣ состоялся въ 1890 г. указъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по 4 отдѣленію, по кассаціонной жалобѣ на одесскую судебную палату, по дѣлу общества русскихъ драматическихъ писателей), тѣмъ не менѣе наличность корыстныхъ побужденій Сетгофера устанавливается съ полною очевидностью. Если онъ пользовался, хотя бы и одновременно, двумя литературными произведеніями двухъ отдѣльныхъ авторовъ, то долженъ платить и двойной авторскій гонораръ. Аристотель требовалъ отъ драматическаго произведенія единства дѣйствія; французскіе эстетики присовокупили къ этому единство времени и мѣста, а г. Сетгоферъ пожелалъ установить, при пользованіи двумя переводами, и единство платы, и, въ своемъ стремленіи къ экономіи расходовъ антрепризы, нашелъ поддержку въ приговорѣ с.-петербургской судебной палаты, провозгласившей, что ординарная плата, внесенная Сетгоферомъ, достаточна, и что, воспользовавшись переводомъ Беземана (не только безъ особаго на то разрѣшенія, не только безъ заявленія о томъ, но даже съ употребленіемъ различныхъ мѣръ къ сокрытію этого контрабанднаго пользованія), Сетгоферъ не совершилъ никакого правонарушенія.

4) Нарушеніе ст. 797 уст. угол. суд.

а) Отмѣняя точный, обстоятельный и весьма подробно

мотивированный обвинительный приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда, судебная палата не вошла въ разсмотрѣніе ни одного изъ тѣхъ положеній суда, несогласіе съ которыми и было причиною отмѣны приговора первой инстанціи. Между тѣмъ, по разъясненію правительствующаго сената, преподанному 20 ноября 1890 г. по дѣлу персидскаго принца Кейкубатъ-Мирзы и др., за № 34, палата, отмѣняя приговоръ окружнаго суда, обязана, независимо отъ изложенія основаній, послужившихъ къ обвиненію или оправданію подсудимаго, войти въ обсужденіе основаній, принятыхъ судомъ при постановленіи его рѣшенія.

б) Кромѣ того палатою допущено неправильное толкованіе и извращеніе смысла устава общества русскихъ драматическихъ писателей 1883 г., какъ это доказывается во 2 и 3 пунктахъ кассаціонной жалобы.

в) Наконецъ, отказавъ Беземану въ искѣ съ обвиняемаго, который воспользовался безъ разрѣшенія и безмездно его литературною собственностью, судебная палата совершенно незаконно направляетъ Беземана за вознагражденіемъ къ обществу русскихъ драматическихъ писателей, не установивъ въ своемъ приговорѣ того обстоятельства, чтобы въ общество за произведеніе Беземана поступилъ отъ Сетгофера какой либо гонораръ.

На основаніи изложеннаго, присяжный повѣренный Холева просилъ правительствующій сенатъ приговоръ с.-петербургской судебной палаты отъ 12 декабря 1890 г. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

Въ данномъ по этому дѣлу заключеніи, товарищъ оберъ-прокурора В. К. Случевскій полагалъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Холева оставить безъ послѣдствій, но сенатъ съ этимъ заключеніемъ не согласился и приговоръ судебной палаты отмѣнилъ.

Мотивы рѣшенія мы своевременно сообщимъ.

Газета Новости сообщаетъ о случаѣ отмѣны обвинительнаго вердикта коронныкъ судомъ.

„Если не ошибаемся, говоритъ газета, намъ приходится отмѣтить въ практикѣ петербургскаго окружнаго суда первый случай примѣненія 818 ст. уст. угол. суд., этого исключительнаго, по характеру своему, закона, которымъ суду коронному, входящему въ составъ присутствія, предоставляется право отмѣнять обвинительный вердиктъ присяжныхъ засѣдателей, если послѣдними, по единогласному убѣжденію судей, осужденъ невинный (рѣш. угол. кассац. деп. 1873 г. № 490, по дѣлу Кочергина и Васильева). Такимъ „невинно-осужденнымъ“ на этотъ разъ оказался нѣкій дворянинъ Петръ Пуцъ, привлеченный, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ укрывательствѣ кражи. Дѣло, по объясненію самого Пуца, происходило такъ:

Проживая лѣтомъ минувшаго года на дачѣ въ „Озеркахъ“, онъ какъ то зашелъ провести вечеръ въ одно увеселительное заведеніе. По приходѣ сюда, онъ снялъ съ себя пальто и повѣсилъ его въ прихожей. Его сопровождалъ купеческій сынъ Григорій Мартыновъ, его пріятель, собутыльникъ и закадыка. Оба молодыхъ человѣка беззаботно проводили время и затѣмъ стали собираться домой. Но Мартыновъ вдругъ куда то изчезъ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезло пальто Пуца. Дѣлать было нечего, Пуцъ надѣлъ на себя пальто Мартынова и пошелъ отыскивать подгулявшаго товарища. Спустя нѣкоторое время, онъ нашелъ таки его въ весьма игривомъ настроеніи. Въ рукахъ Мартынова находилось пальто, котораго Пуцъ раньше не видѣлъ. „Что это за вещь“? спросилъ послѣдній.—„А это—отвѣтилъ Мартыновъ—вещь, которую я взялъ для заклада у моего брата“. Пуцъ повѣрилъ. Пошли и пальто заложили. Такъ дѣло было и заглохло. Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, молодые „прожигатели жизни“ попались въ новой исторіи. Мартыновъ и Пуцъ въ чемъ то провинились и были приглашены въ участокъ. Тамъ Пуцъ, въ разговорѣ съ полицейскимъ чиновникомъ, между прочимъ, замѣтилъ, что ему уже не въ первый разъ

приходится имѣть непріятности изъ за Мартынова. Мартынову онъ обязанъ тѣмъ, что попалъ въ участокъ, благодаря Мартынову же онъ чуть не оказался причастнымъ къ дѣлу о кражѣ. Слова эти оказались для Пуца роковыми. Пошли распросы: кто, что и у кого укралъ? когда, въ какое время? Дознаніемъ обнаружено, что укралъ Мартыновъ и укралъ то, именно, пальто, которое онъ потомъ, вмѣстѣ съ Пуцомъ, заложилъ. Стали допытывать Мартынова. Онъ чистосердечно сознался въ совершеніи кражи, но за одно съ собою оговорилъ и Пуца, который, по его словамъ, будто бы, зналъ, что закладываемое ими пальто краденое.

Въ такомъ видѣ дѣло и предстало на судъ. Ничего новаго, никакихъ другихъ уликъ предварительное слѣдствіе не раскрыло. Виновность Мартынова была внѣ сомнѣнія,—онъ самъ ея не отрицалъ. Виновность же Пуца представлялась лишь вѣроятной, проблематической, она скорѣе чувствовалась, чѣмъ подтверждалась какими нибудь реальными фактическими данными. Тѣмъ не менѣе, присяжные засѣдатели обоихъ подсудимыхъ признали виновными: Пуца—по 1656 ст. улож. о наказ., а Мартынова—по 169 и 170 ст. уст. о наказ. Судъ коронный, какъ сказано уже выше, не согласился съ мнѣніемъ судей совѣсти о виновности Пуца и воспользовался по отношенію къ нему правомъ, предоставленнымъ ему 818 ст. уст. угол. суд. Дѣло, стало быть, будетъ передано суду для вторичнаго разсмотрѣнія при новомъ составѣ присяжныхъ.

Таковъ фактъ—фактъ, безъ сомнѣнія, очень интересный и поучительный. Онъ, прежде всего, краснорѣчиво показываетъ, какъ глубоко заблуждаются тѣ публицисты, которые изображаютъ судъ присяжныхъ судомъ улицы, скопищемъ случайно набранныхъ людей, руководствующихся въ своей дѣятельности „чувствомъ ложнаго милосердія“. Составители судебныхъ уставовъ были несравненно проницательнѣе: включеніемъ въ наше процессуальное уголовное законодательство статьи 818, они обнаружили мудрое пониманіе психологіи „суда совѣсти“, который именно потому, что судитъ по со-

вѣсти, на основаніи всей совокупности фактическихъ и нравственныхъ данныхъ, раскрытыхъ на судебномъ слѣдствіи, именно потому, что въ оцѣнкѣ доказательствъ и рѣшеніи вопросовъ о виновности не связанъ никакими формальными теоріями и шаблонами, способенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ увлечься въ сторону обвиненія, какъ въ другихъ случаяхъ въ сторону оправданія. Эта особенность суда совѣсти рельефно сказалась въ дѣлѣ Пуца. Судъ коренный, въ составѣ трехъ лицъ, пришелъ къ единогласному убѣжденію въ невиновности Пуца; жюри присяжныхъ, напротивъ, признало его виновнымъ. Почему же собственно? Нельзя, вѣдь, думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ капризомъ, произволомъ или легкомысленнымъ отношеніемъ къ участи подсудимаго, присяжныхъ принято скорѣе упрекать въ противномъ. Но, какъ судьи совѣсти, они, – не трудно догадаться,—оговоръ Мартынова, единственную улику противъ Пуца, обсуждали въ связи съ другими данными, обнаруженными на судебномъ слѣдствіи. Никто не видѣлъ, какъ Пуцъ похищалъ пальто; на мѣстѣ преступленія онъ не былъ пойманъ; самъ онъ въ совершеніи преступленія не сознался; изъ постороннихъ лицъ, кромѣ втораго подсудимаго, его въ кражѣ или укрывательствѣ кражи никто не уличалъ на судѣ. Все это правда. Но, съ другой стороны, присяжные на судебномъ слѣдствіи узнали, что Пуцъ и Мартыновъ—два тѣсно связанныхъ между собою жуира, что во всѣхъ своихъ гульбищахъ и похожденіяхъ они почти неразлучно слѣдуютъ другъ за другомъ, что вмѣстѣ кутятъ и попадаются въ однѣхъ и тѣхъ же исторіяхъ. Отсюда, какъ изъ посылокъ, самъ собою напрашивается выводъ, что и къ послѣднему преступленію, совершенному Мартыновымъ, въ извѣстной степени былъ причастенъ и его другъ Пуцъ. Такой ли въ дѣйствительности логическій процессъ мышленія предшествовалъ произнесенію приговора по настоящему дѣлу—мы, конечно, утверждать не можемъ, но повторяемъ еще разъ, глубоко заблуждаются тѣ, кто полагаетъ, что судьи совѣсти всегда склонны малѣйшее сомнѣніе толковать въ пользу подсудимаго. Кассированный окружнымъ

судомъ обвинительный вердиктъ о дворянинѣ Пудѣ только лишній разъ подтвердилъ эту истину. Z.

Считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ циркуляромъ г. министра юстиціи, разосланнымъ вскорѣ послѣ опубликованія новаго закона о кандидатахъ на судебныя должности гг. предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ, а также предсѣдателямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ. Циркуляромъ этимъ установлены слѣдующія правила занятій кандидатовъ на судебныя должности.

На основаніи ст. 419 учр. суд. уст. (въ редакціи закона 24 декабря 1891 года), правила, относящіяся до служебныхъ занятій кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, порядка выдачи указанныхъ въ ст. 409 и 417 удостовѣреній и свидѣтельствъ, распредѣленія штатовъ кандидатскихъ окладовъ между окружными судами, назначенія сихъ окладовъ и единовременныхъ пособій, а также составленія ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности кандидатовъ, установляются министромъ юстиціи.

Вслѣдствіе этого и признавая необходимымъ, при опредѣленіи подробныхъ по этимъ предметамъ правилъ, имѣть въ виду основанныя на опытѣ примѣненія вновь изданнаго закона мнѣнія ближайшихъ на мѣстахъ руководителей служебными занятіями и дѣятельностью кандидатовъ, г. министръ юстиціи проситъ гг. старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, по сношеніи съ предсѣдателями и прокурорами подвѣдомственныхъ палатѣ окружныхъ судовъ, представить ему, не позднѣе 1 мая 1893 г., соображенія свои по существу имѣющихъ быть составленными правилъ.

Нынѣ же, впредь до окончательнаго установленія такихъ правилъ, г. министръ юстиціи считаетъ нужнымъ временно преподать означеннымъ чинамъ судебнаго вѣдомства, для руководства и исполненія, слѣдующія по вопросу о судебныхъ занятіяхъ кандидатовъ и порядкѣ выдачи означенныхъ въ ст. 409 и 417 учр. суд. уст. удостовѣреній и свидѣтельствъ указанія.

Степень практической подготовленности къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной части, положенная въ основаніе установленнаго ст. 408 учр. суд. уст. дѣленія кандидатовъ на старшихъ и младшихъ, опредѣляетъ и характеръ служебныхъ занятій каждаго разряда кандидатовъ, а также и цѣли, къ достиженію которыхъ занятія эти имѣютъ быть направлены. Младшіе кандидаты, какъ лица, только что начинающія знакомиться на практикѣ съ судебнымъ дѣломъ, очевидно, не могутъ безъ вреда для интересовъ послѣдняго исполнять самостоятельныя и отвѣтственныя по службѣ порученія, а потому и дѣятельность ихъ, по необходимости, должна быть ограничена занятіями въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, имѣя главнѣйшею цѣлью не восполненіе недостатка въ численномъ составѣ служащихъ, а дѣловое ознакомленіе кандидатовъ со службою, подготовленіе научно-образованныхъ юристовъ къ практической судебной дѣятельности. Наименьшій срокъ такого подготовленія, согласно 409 ст. учр. суд. уст., положенъ въ 1½ года. Срокъ этотъ признанъ законодательною властью достаточнымъ для пріобрѣтенія способными и усердными къ службѣ кандидатами основательнаго знакомства съ дѣлопроизводствомъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Для облегченія, однако, начинающимъ свое служеніе молодымъ людямъ возможности успѣшнаго ознакомленія съ судебнымъ дѣломъ, надлежитъ распредѣлить занятія ихъ въ извѣстной послѣдовательности, командируя кандидатовъ на опредѣленное время въ канцеляріи судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и поручая ихъ дѣятельность надзору и руководству наиболѣе опытныхъ мѣстныхъ чиновъ судебнаго вѣдомства: членовъ судебныхъ мѣстъ, лицъ прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей.

Не опредѣляя окончательно въ настоящее время порядка послѣдовательности подобныхъ командировокъ, г. министръ юстиціи считаетъ лишь необходимымъ указать гг. предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, что подробное ознакомленіе кандидатовъ съ дѣлопроизводствомъ граждан-

скихъ департаментовъ и отдѣленій палаты и суда имѣетъ существенно важное значеніе въ дѣлѣ подготовленія молодыхъ юристовъ къ практической судебной дѣятельности, вслѣдствіе чего командировка для сей цѣли младшихъ кандидатовъ въ канцеляріи помянутыхъ департаментовъ и отдѣленій должна быть производима на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ. То-же, примѣрно, время и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 4 мѣсяцевъ, слѣдуетъ посвящать на усвоеніе кандидатомъ производства дѣлъ въ прокурорскихъ камерахъ и въ уголовныхъ департаментахъ или отдѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ; равнымъ образомъ, на срокъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ надлежитъ командировать младшихъ кандидатовъ для канцелярскихъ занятій къ наиболѣе опытнымъ и по возможности ближайшимъ къ мѣсту постояннаго нахожденія палаты или суда судебнымъ слѣдователямъ [1]. Если-же затѣмъ, по исполненіи кандидатомъ всѣхъ указанныхъ выше порученій, явится возможность посвятить нѣкоторое время на ознакомленіе его съ дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ или мировыхъ судей и старшихъ нотаріусовъ, то представлялось-бы полезнымъ командировать помянутыхъ кандидатовъ и въ распоряженіе уѣздныхъ членовъ, предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ, по назначенію отъ правительства, и старшихъ нотаріусовъ.

Кромѣ знакомства съ порядкомъ канцелярскаго производства, веденіемъ книгъ, нарядовъ и т. п., кандидаты, въ указанныхъ выше командировкахъ, должны освоиваться съ существомъ и направленіемъ судебныхъ дѣлъ, составлять проекты приговоровъ, опредѣленій и рѣшеній суда, обвинительныхъ актовъ и заключеній лицъ прокурорскаго надзора, протоколовъ и постановленій судебныхъ слѣдователей и проекты исходящихъ бумагъ по канцеляріямъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ липъ, пользуясь указаніямъ и руководствомъ тѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, ближайшему

---

[1]) А въ Закавказьѣ также и къ мировымъ судьямъ или ихъ помощникамъ.

наблюденію которыхъ ввѣрены при командировкѣ служебныя занятія кандидатовъ.

Обращая вниманіе гг. предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ на первостепенной важности значеніе удачнаго выбора руководителей въ дѣлѣ подготовленія къ службѣ младшихъ кандидатовъ, г. министръ считаетъ долгомъ выразить при этомъ полную увѣренность, что чины судебнаго вѣдомства съ живымъ участіемъ и рвеніемъ отнесутся къ возлагаемой на нихъ задачѣ по образованію будущихъ судебныхъ дѣятелей.

По окончаніи срека командировокъ, должностныя лица, руководившія ихъ занятіями, обязываются сообщать предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ означенные кандидаты, свѣдѣнія о томъ, чѣмъ занимались они во время командировки и какіе оказали успѣхи въ ознакомленіи съ подлежащею отраслью судебнаго дѣла.

Вопросы, касающіеся руководства занятіями кандидатовъ и надзора за послѣдними, по силѣ ст. 413 учр. суд. уст., рѣшаются соглашеніемъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ. При всей желательности, конечно, чтобы эти вопросы разрѣшались при полномъ единодушіи представителей суда и прокуратуры, нельзя, однако, не предвидѣть возможности возникновенія по этому предмету между ними разногласій. На сей конецъ, г. министръ юстиціи находитъ нужнымъ пояснить, что, при отсутствіи соглашенія между предсѣдателемъ и прокуроромъ окружнаго суда, вопросъ восходитъ на усмотрѣніе старшаго предсѣдателя и врокурора судебной палаты, а о разномысліи сихъ послѣднихъ надлежитъ представлять на распоряженіе г. министра.

Въ развитіе ст. 409 учрежд. суд. уст., г. министръ призналъ необходимымъ установить, что означенное въ сей статьѣ удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи младшимъ кандидатомъ достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части выдается не иначе, какъ по испытаніи кандидата въ особой коммисіи, составляемой періодически предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, по соглашенію съ

подлежащими прокурорами. Коммисія эта образуется въ составѣ не менѣе 3 лицъ: изъ предсѣдателя судебнаго мѣста или его товарища, члена палаты или суда, по принадлежности, и лица прокурорскаго надзора.

Предоставляя гг. старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію, опредѣлять временно порядокъ и предметы кандидатскихъ испытаній по каждому судебному округу, впредь до утвержденія общей для всѣхъ судебныхъ округовъ программы такихъ испытаній, г. министръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нeизлишнимъ считаетъ указать, что въ число предъявляемыхъ на испытаніи требованій полезно включить: 1) устное изложеніе обстоятельствъ и хода одного уголовнаго и одного гражданскаго дѣла, съ поясненіемъ и группировкою главнѣйшихъ данныхъ, служащихъ въ пользу оправданія подсудимаго или удовлетворенія ходатайства истца, или же, наоборотъ, представляющихъ основаніе къ обвиненію или отказу въ искѣ; 2) составленіе записки съ изложеніемъ главнѣйшихъ обстоятельствъ и хода предложеннаго дѣла, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго; 3) составленіе по предложеннымъ дѣламъ проектовъ: мотивированнаго постановленія судебнаго слѣдователя, обвинительнаго акта, заключенія прокурорскаго надзора и приговора или рѣшенія въ окончательной формѣ, и 4) устное изложеніе соображеній и заключеній по предложенному вопросу процессуальнаго или матеріальнаго права.

Лицамъ, обнаружившимъ при испытаніи достаточную подготовленность къ самостоятельной судебной дѣятельности и получившимъ въ томъ удостовѣреніе отъ подлежащаго судебнаго мѣста (ст. 409), присвоивается званіе старшаго кандидата на должности по судебному вѣдомству. Приказъ о семъ долженъ исходить отъ старшаго предсѣдателя судебной палаты.

Служебныя обязанности старшихъ кандидатовъ, кромѣ занятій въ канцеляріяхъ судебныхъ установленій, состоятъ въ веденіи защиты подсудимыхъ и тяжущихся и во времен-

номъ исполненіи должностей, означенныхъ въ ст. 415 учр. суд. уст. При этомъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, г. министръ юстиціи считаетъ нужнымъ указать, что къ исправленію невакантныхъ должностей слѣдуетъ командировать состоящихъ при окружномъ судѣ *штатныхъ* кандидатовъ, которые за время, дѣйствительно проведенное въ такихъ командировкахъ, имѣютъ получать, въ опредѣленномъ ст. 224 учр. суд. уст. порядкѣ, суточныя и квартирныя деньги, а также прогонныя въ оба пути; и только въ случаѣ особыхъ затрудненій къ возложенію сихъ должностей на упомянутыхъ лицъ, могутъ быть допускаемы командировки кандидатовъ, не получающихъ штатныхъ окладовъ содержанія, причемъ о каждомъ случаѣ такой командировки, съ объясненіемъ причинъ, ее вызвавшихъ, слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія старшаго предсѣдателя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. министръ признаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность гг. крокуроровъ судебныхъ палатъ, что, при назначеніи кандидата къ исправленію обязанностей товарища прокурора окружнаго суда, онъ возлагаетъ на нихъ всецѣло отвѣтственность за удачный выборъ командируемаго для сего лица, указанное же въ ст. 415 учр. суд. уст. соглашеніе прокурора съ старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты должно касаться лишь вопроса о томъ, можетъ-ли быть освобожденъ, безъ вреда для дѣла, избранный прокуроромъ кандидатъ отъ исполненія прочихъ порученныхъ ему занятій.

Наконецъ, относительно упоминаемаго въ ст. 417 учр. суд. уст. свидѣтельства, г. министръ находитъ нужнымъ пояснить, что оно выдается старшему кандидату не иначе, какъ по успѣшномъ исполненіи имъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ должности судебнаго слѣдователя, отъ предсѣдателя того окружного суда, въ округѣ коего кандидатъ исправлялъ эту должность.

По введеніи въ дѣйствіе преобразованія мѣстныхъ крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій по закону 12 іюля

1889 г., нѣкоторыми предсѣдателями окружныхъ судовъ возбуждены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы:

I. Подлежатъ ли удовлетворенію путевымъ довольствіемъ свидѣтели и свѣдущіе люди, вызываемые по уголовнымъ дѣламъ: а) уѣздными членами окружныхъ судовъ и б) городскими судьями?

II. Могутъ ли быть выдаваемы уѣзднымъ членамъ авансы и въ какомъ размѣрѣ, какъ на указанную надобность, такъ и на удовлетвореніе свидѣтелей и другихъ лицъ по уголовнымъ дѣламъ, вызывавшихся въ бывшія мировыя установленія и оставшихся неудовлетворенными сими послѣдними, и надлежитъ ли удовлетворять этихъ лицъ по перепискамъ названныхъ установленій, присланнымъ въ окружные суды?

III. Слѣдуетъ ли удовлетворять, и изъ какого именно кредита, путевыми деньгами уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ при разъѣздахъ ихъ по дѣламъ службы, напр., для допроса свидѣтелей на мѣстѣ, для разбора дѣлъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ постояннаго жительства названныхъ должностныхъ лицъ?

IV. Должно ли быть выдаваемо денежное вознагражденіе духовнымъ лицамъ за приводъ къ присягѣ по дѣламъ, производимымъ: а) у уѣздныхъ членовъ; б) городскихъ судей и в) по дѣламъ, разсматриваемымъ окружными судами въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ?

По изложеннымъ вопросамъ министерство юстиціи дало нижеслѣдующія циркулярныя разъясненія:

I. Въ сужденіяхъ, происходившихъ въ государственномъ совѣтѣ при разсмотрѣніи проекта правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, было, между прочимъ, указано, что исполненіе свидѣтельскихъ обязанностей по уголовнымъ дѣламъ этого рода носитъ характеръ государственной повинности, а потому не должно быть оплачиваемо особымъ вознагражденіемъ. Сообразно съ симъ и въ преподанныхъ для руководства городскихъ судей правилахъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ (законъ 29 декабря 1889 г.) не содержится

никакихъ соотвѣтствующихъ ст. 192 и 193 уст. угол. суд. постановленій, которыми разрѣшалась бы выдача путевыхъ и суточныхъ денегъ вызываемымъ ими свидѣтелямъ; при такихъ условіяхъ послѣдніе, очевидно, не имѣютъ права на какое либо вознагражденіе, хотя бы они призывались на разстояніи болѣе 15 верстъ. Напротивъ, лица, вызываемыя въ качествѣ свидѣтелей къ уѣзднымъ членамъ по дѣламъ, исчисленнымъ въ ст. 29 правилъ 12 іюля 1889 года объ устройствѣ судебной части, несомнѣнно пользуются, при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ 192 и 193 ст. устава угол. судопр., правомъ на полученіе вознагражденія за путевыя издержки въ силу того соображенія, что, согласно ст. 30 означенныхъ правилъ, уѣздные члены, замѣнивъ собою мировыхъ судей, должны, въ отношеніи производства предоставленныхъ ихъ разбирательству дѣлъ, въ точности руководствоваться постановленіями, предписанными уставами гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій.

Что же касается порядка удовлетворенія этихъ свидѣтелей путевыми и суточными деньгами, то таковыя подлежатъ выдачѣ на общемъ основаніи изъ соотвѣтственнаго кредита, ассигнуемаго въ вѣдѣніе предсѣдателей окружныхъ судовъ на вознагражденіе призываемыхъ въ судъ свидѣтелей и другихъ лицъ, причемъ на этотъ предметъ могутъ быть отпускаемы уѣзднымъ членамъ авансы въ размѣрѣ, однако, не свыше 75 руб. каждый разъ, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго циркуляромъ министерства юстиціи отъ 30 апрѣля 1876 г. № 7213 (по сбор. ч. 1 № 445). Равнымъ образомъ подлежатъ удовлетвореію изъ того же источника свѣдущіе люди, вызываемые уѣздными членами и городскими судьями, а также свидѣтели и другія лица, вызывавшіяся по уголовнымъ дѣламъ въ бывшія мировыя судебныя установленія и оставшіяся неудовлетворенными до упраздненія ихъ. При этомъ, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія лицъ сей послѣдней категоріи, слѣдующее имъ вознагражденіе можетъ быть производимо по перепискамъ названныхъ установленій,

поступившимъ въ окружные суды, предсѣдателями ихъ, которые, по мѣрѣ полученія отъ уѣздныхъ членовъ заявленій по этому предмету, отпускаютъ въ ихъ распоряженіе на объясненную надобность причитающіяся по разсчету суммы, для выдачи ихъ по принадлежности.

II. По Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1889 года штатамъ, въ составъ содержанія уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ хотя и входитъ опредѣленная сумма на канцелярскіе расходы, но особыхъ разъѣздныхъ денегъ имъ не положено. Поэтому и имѣя въ виду, что, при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, уѣздные члены могутъ быть поставлены въ необходимость выѣзжать въ мѣста, отдаленныя отъ постояннаго жительства ихъ, какъ, напр., для допроса свидѣтелей или же для ознакомленія съ мѣстомъ происшествія (ст. 80 привед. закона), и что, засимъ, они пользуются тѣми же служебными правами, какія предоставлены членамъ окружныхъ судовъ, слѣдуетъ признать, что, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, уѣздные члены окружныхъ судовъ должны быть удовлетворяемы путевыми деньгами на общемъ основаніи, согласно ст. 244 учр. суд. уст., изъ кредита, ассигнуемаго въ вѣдѣніе предсѣдателей окружныхъ судовъ на путевые расходы судебныхъ чиновъ по служебнымъ разъѣздамъ.

III. Духовныя лица могутъ пользоваться вознагражденіемъ за приводъ къ присягѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей лишь по дѣламъ, разсматриваемымъ окружными судами, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ священники обязаны исполнять обрядъ привода къ присягѣ безвозмездно, въ виду того, что образованныя на основаніи законоположеній 12 іюля 1889 года учрежденія замѣнили собою прежде дѣйствовавшія судебно-мировыя установленія, въ коихъ священники, согласно разъясненіямъ святѣйшаго синода, изложеннымъ въ опредѣленіяхъ отъ 27 октября (11 ноября) 1869 г. и 18 марта (9 апрѣля) 1871 г., исполняютъ означенную обязанность безвозмездно.

Соглашеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ министромъ юстиціи, признано, что оскорбленіе волостнаго судьи при исполненіи имъ обязанностей службы составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 31 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., и поэтому подсудно волостному суду, если совершено лицомъ, подвѣдомственнымъ этому суду, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ это дѣяніе подлежитъ разбирательству земскаго начальника или городскаго судьи, по принадлежности. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что число волостныхъ судей незначительно, такъ что нельзя составить судъ, помимо тѣхъ его членовъ, которымъ нанесено оскорбленіе, а съ другой стороны—что по ст. 2 врем. правилъ 12 іюля 1889 г. волостные судьи замѣняются кандидатами къ нимъ только въ случаяхъ ихъ выбытія изъ должностей ранѣе установленнаго срока или временнаго отсутствія,—признано также, что дѣло объ оскорбленіи волостныхъ судей, при исполненіи ими обязанностей службы, распоряженіемъ земскаго начальника должно быть передаваемо на разсмотрѣніе другаго, ближайшаго волостнаго суда.

Вопросъ о подсудности кражъ несовершеннолѣтнихъ пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ въ нашей судебной практикѣ. Въ виду возникающихъ по этому предмету недоразумѣній, считаемъ умѣстнымъ помѣщеніе сообщеннаго намъ опредѣленія, отъ 17 декабря 1890 года, уголовнаго отдѣленія херсонскаго окружнаго суда, по вопросу о томъ, мировымъ ли учрежденіямъ или окружному суду подсудна простая кража, совершенная лицомъ, отбывшимъ дважды наказаніе за двѣ простыя кражи, учиненныя въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, окружный судъ нашелъ, что прежде всего слѣдуетъ опредѣлить значеніе, съ точки зрѣнія уголовнаго закона, простой кражи, послѣ двукратнаго наказанія за такія же простыя кражи, совершенныя даннымъ лицомъ въ періодъ его несовершеннолѣтія. Въ этомъ отношеніи въ виду суда имѣлось руководящее рѣшеніе общаго

собранія кассаціонныхъ департаментовъ (30 сентября 1874 г., № 46), коимъ, между прочимъ, разъяснено, что совершеніе кражи лицомъ несовершеннолѣтнимъ въ третій разъ, влечетъ для него наказаніе какъ за кражу, учиненную совершеннолѣтнимъ въ первый; отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что третья по счету кража, учиненная несовершеннолѣтнимъ, не есть квалифицированное преступленіе, называемое по уложенію о наказаніяхъ третьею кражею, влекущею за собою наказаніе, выводящее ее изъ подсудности мировымъ учрежденіямъ, а есть преступленіе, облагаемое наказаніемъ какъ первая простая кража, учиненная совершеннолѣтнимъ и подсудное мировымъ учрежденіямъ. Въ рѣшеніи правительствующаго сената по дѣлу Воронкова (1876 г. № 143), судившагося за совершеніе простой кражи въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, послѣ суда и наказанія за двѣ простыя кражи, учиненныя имъ въ возрастѣ несовершеннолѣтія, равнымъ образомъ твердо выражено то положеніе, что только третья кража, учиненная несовершеннолѣтнимъ, влечетъ за собою наказаніе, какъ за учиненіе первой кражи въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ; въ рѣшеніи же сената по дѣлу Умнова (1875 г. № 600), обвиненнаго въ третьей простой кражѣ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, сенатъ призналъ, что кража эта должна быть обложена наказаніемъ, какъ кража, совершенная совершеннолѣтнимъ во второй разъ, почему и рѣшеніе рязанскаго окружнаго суда, примѣнившаго къ дѣянію Умнова 1 ч. 1655 ст. улож., было отмѣнено.

Принимая за симъ во вниманіе, что подсудность дѣлъ, согласно съ точнымъ смысломъ 33 и 200 ст. уст. угол. судопр., опредѣляется или по тяжести наказаній, въ законѣ указанныхъ, или по роду преступленій, что согласно съ симъ изъ подсудности мировымъ учрежденіямъ изъяты разнообразныя преступныя дѣянія, облагаемыя даже и такими наказаніями, кои не превышаютъ общей компетенціи сихъ учрежденіи, но кои, по характеру своему признаются подсудными суду высшему (окружному), что кража, мошенничество и присвоеніе ввѣреннаго имущества являются такими преступ-

леніями, кои по роду своему подсудны какъ мировымъ, такъ и общимъ судебнымъ установленіямъ, и компетенція тѣхъ и и другихъ разграничена въ этого рода преступленіяхъ лишь особыми квалифицирующими эти преступленія обстоятельствами, къ каковымъ, между прочимъ, относятся: сумма похищеннаго или посредствомъ обмана и присвоенія полученнаго имущества, принадлежность къ привиллегированнымъ сословіямъ, или, наконецъ, совершеніе того или иного преступленія въ третій разъ, послѣ суда и наказанія за два, ранѣе совершенныя такія же преступленія, что сей послѣдній квалифицирующій кражу признакъ (третья простая кража) можетъ выводить таковую изъ подсудности мировымъ учрежденіямъ лишь при условіи, если онъ возводитъ ее на степень преступленія, облагаемаго наказаніемъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а не тогда, когда таковаго наказанія судъ опредѣлить не вправѣ и притомъ не по какимъ либо особенностямъ преступнаго дѣянія, требующимъ обсужденія и признанія, а лишь потому, что это дѣяніе не можетъ быть считаемо дѣяніемъ квалифицированнымъ по чисто формальнымъ признакамъ, не требующимъ для ихъ обсужденія и установленія особой судейской компетенціи, херсонскій окружный судъ пришелъ къ убѣжденію, что кража, учиненная въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ лицомъ, осужденнымъ лишь дважды за кражи во время несовершеннолѣтія, должна быть признаваема лишь второю, а не третью кражею и посему дѣло о такой кражѣ слѣдуетъ признать подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Такому заключенію не противорѣчитъ и узаконеніе, изложенное во 2 п. 181 ст. уст. о наказ., разумѣющее такую третью кражу, которая предусмотрѣна 1655 ст. улож. о наказ. и влечетъ за собою наказаніе, указанное въ этой послѣдней статьѣ, а не въ ст. 170 уст. о наказ. налаг. мир. судьями.

Со введеніемъ въ дѣйствіе судебно-административной реформы 12 іюля 1889 г., въ практикѣ вновь образованныхъ учрежденій возникъ цѣлый рядъ недоумѣній, которыя, не

разрѣшаясь точнымъ смысломъ закона, продолжаютъ оставаться въ ней и до настоящаго времени въ видѣ открытыхъ вопросовъ. Къ числу послѣднихъ относится, между прочимъ, весьма важный въ принципіальномъ отношеніи вопросъ о томъ, обязательно или не обязательно участіе уѣзднаго члена окружнаго суда въ судебныхъ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда; другими словами, можетъ ли быть признано законнымъ судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда безъ участія въ немъ уѣзднаго члена окружнаго суда, или, наоборотъ, всѣ постановленія такого присутствія не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній? Общее собраніе отдѣленій с.-петербургскаго окружнаго суда, встрѣтившись недавно въ своей практикѣ съ этимъ вопросомъ и коснувшись его лишь по праву надзора за дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему уѣздныхъ членовъ, разрѣшило его въ утвердительномъ смыслѣ. По мнѣнію этого суда, подробно мотивированному, безусловная обязательность участія уѣзднаго члена въ каждомъ судебномъ засѣданіи съѣзда доказывается сопоставленіемъ содержанія 73 ст. полож. о земск. участк. нач. съ содержаніемъ 28 и 31 ст. прав. объ устр. суд. части и, вообще, вполнѣ отвѣчаетъ мысли законодателя—дать подобающее вліяніе въ съѣздѣ судебному элементу, введеніемъ въ составъ присуствія, какъ conditio sine qua non, юриста по профессіи. Далеко, однако, не всѣ уѣздные съѣзды и губернскія присутствія такъ, именно, смотрятъ на дѣло; многія изъ нихъ успѣли уже высказаться въ смыслѣ діаметрально-противоположномъ опредѣленію с.-петербургскаго окружнаго суда. Такое же разногласіе въ пониманіи упомянутаго вопроса возникло и между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, на разсмотрѣніе которыхъ онъ восходилъ, и которыми, въ виду неполноты закона, вопросъ этотъ представленъ въ государственный совѣтъ, для окончательнаго рѣшенія.

Однимъ изъ губернаторовъ представленъ министерству внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, кѣмъ долженъ быть замѣненъ въ составѣ губернскаго по городскимъ дѣламъ присут-

ствія предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей (ст. 11 гор. полож. т. II ч. 1. изд. 1886 г.), за введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и упраздненіемъ съѣзда мировыхъ судей?

Вопросъ этотъ въ отношеніи тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ дворянскаго представительства, разрѣшается ст. 79 пол. о зем. нач., по силѣ которой обязанности, возлагаемыя на предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ по ст. 11 гор. пол. 1870 г., переходятъ на назначаемыхъ отъ правительства предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ. Что же касается губерній, въ коихъ съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земск. нач., правительствомъ не назначено особыхъ предсѣдателэй уѣздныхъ съѣздовъ, то изъ сопоставленія ст. 88 полож. о земск. начальн. съ ст. 11 гор. пол. 1870 г. и изъ текста ст. 19 прав. объ устр. суд. части 12 іюля 1889 г. слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ этихъ губерніяхъ, въ составъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, взамѣнъ предсѣдателя бывшаго съѣзда мировыхъ судей, долженъ входить, по избранію уѣзднаго съѣзда, одинъ изъ городскихъ судей. (Цирк. отъ 22 января 1892 г. за № 825).

По сообщенію „Юрид. Газ." министерство юстиціи предполагаетъ всѣ, безъ исключенія, существующіе коммерческіе суды упразднить съ тѣмъ, чтобы дѣла, нынѣ имъ подвѣдомственныя, производились по общимъ правиламъ о подсудности въ судебныхъ установленіяхъ, вѣдающихъ обще-гражданскія дѣла—т. е. въ окружныхъ судахъ и у мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, также у сихъ послѣднихъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Что же касается въ особенности дѣлъ торговаго свойства, подсудныхъ по цѣнѣ иска окружнымъ судамъ, то для этихъ дѣлъ предположено установить, примѣнительно къ правиламъ, изданнымъ по сему предмету для четырехъ окружныхъ судовъ прибалтійскихъ губерній (уст. гражд. судопр., по продолж. 1890 г., приложеніе къ ст. 1805), особый порядокъ произ-

водства торговыхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ, въ видахъ ускоренія и упрощенія этого производства (т. е. обязательное производство всѣхъ упомянутыхъ дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ, измѣненіе порядка подачи исковыхъ прощеній и вызова сторонъ, сокращеніе всѣхъ процессуальныхъ сроковъ, расширеніе случаевъ предварительнаго исполненія, примѣненіе торговыхъ обычаевъ и т. п.). Независимо отъ этого, предполагается постановить, что въ окружныхъ судахъ (и притомъ не только тѣхъ, которые имѣютъ замѣнить существующіе коммерческіе суды. но во всѣхъ, вообще, въ которыхъ производится достаточное количество торговыхъ дѣлъ и гдѣ мѣстное биржевое общество заявитъ о томъ ходатайство) дѣла торговой подсудности должны производиться при участіи представителей отъ купечества, которымъ предположено присвоить всѣ права нынѣшнихъ членовъ отъ купечества въ коммерческихъ судахъ.

Въ виду дѣлаемыхъ нѣкоторыми губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями указаній волостнымъ судамъ объ обязательности для нихъ тѣхъ или другихъ статей устава гражданскаго судопроизводства, министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ необходимымъ обратиться къ начальникамъ губерній съ циркулярнымъ разъясненіемъ о неумѣстности и незаконности такихъ указаній.

По основной задачѣ своей и той постановкѣ, какая дана ему въ законѣ—говорится въ циркулярѣ—волостной судъ является судомъ, учрежденнымъ для разрѣшенія простѣйшихъ дѣлъ, возникающихъ въ сельскомъ быту, и составляется изъ лицъ, для которыхъ не установлено даже требованіе грамотности. Соотвѣтственно сему, законъ ограничился изданіемъ для руководства волостныхъ судовъ небольшого числа простыхъ постановленій, изложенныхъ во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ, а за симъ нашелъ возможность обязать его руководствоваться сравнительно лишь немногими статьями общихъ узаконеній (уст. о нак., нал. мир. судьями) и то только въ дѣлахъ о проступкахъ. Что же касаетси дѣлъ граж-

данскихъ, то при разборѣ ихъ волостной судъ не стѣсненъ никакими формальными требованіями, кромѣ заключающихся въ упомянутыхъ правилахъ. Всякая вообще регламентація подробностей разсмотрѣнія и разрѣшенія этихъ дѣлъ признавалась при изданіи сихъ правилъ неотвѣчающей патріархальному характеру этого учрежденія, которому, напротивъ того, считалось необходимымъ открыть широкій просторъ въ выборѣ способовъ выясненія дѣйствительной сущности дѣла согласно мѣстнымъ обычаямъ и установившейся практикѣ.

Раздѣляя вполнѣ вышеприведенное разъясненіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, мы видимъ въ немъ лучшее подтвержденіе правильности высказанныхъ нами общихъ соображеній при разсмотрѣніи книги Н. В. Муравьева—„Дополненія къ руководству для волостныхъ судовъ". (1892 года кн. I стр. 135—138) Пусть это замѣчаніе наше служитъ отвѣтомъ нашему анонимному корреспонденту изъ Москвы.

Распорядительнымъ засѣданіемъ с.-петербургскаго мироваго съѣзда, съ 1 января 1892 г. установленъ, для судебныхъ приставовъ съѣзда, обязательный срокъ пріема просителей *ежедневно*, отъ 9 до 10½ ч. утра, кромѣ праздничныхъ дней. Конечно, это лучше, чѣмъ прежній порядокъ, опредѣлявшій обязательный пріемъ лишь 4 раза въ недѣлю, но и онъ недостаточенъ въ томъ отношеніи, что по прежнему не содержитъ въ себѣ указаній на несомнѣнную обязанность приставовъ принимать просителей, *въ экстренныхъ случаяхъ*, и въ другіе часы. Сколько извѣстно, судебные пристава отъ этого уклоняются и тѣмъ вызываютъ справедливыя сѣтованія заинтересованныхъ лицъ; съѣзду не слѣдовало бы оставлять этихъ сѣтованій безъ вниманія.

ЗАМѢТКИ.

О СЕРВИТУТАХЪ ПО ГЕРМАНСКОМУ ПРОЕКТУ.

Настоящая экскурсія въ область чужеземнаго права не является результатомъ одной безоотносительной любознательности. Ознакомленіе съ сервитутнымъ правомъ передовыхъ европейскихъ странъ, въ виду крайней неудовлетворительности постановки этого вопроса въ нашемъ законодательствѣ, имѣетъ и практическое значеніе. Весь нашъ юридическій арсеналъ по отношенію къ сервитутамъ заключается въ очень немногихъ статьяхъ. Намѣчено нѣсколько видовъ „права участія частнаго", причемъ нигдѣ не находимъ точнаго обобщающаго опредѣленія, что законъ разумѣетъ подъ такимъ правомъ; нельзя и составить его себѣ на основаніи тѣхъ отрывочныхъ статей съ чисто случайнымъ содержаніемъ, которыя мы находимъ въ X т. ч. 1 подъ соотвѣтствующей рубрикой (442—451). Сопоставляя ихъ съ положеніями о сервитутахъ новѣйшихъ кодексовъ, можно, пожалуй, усумниться даже въ самомъ существованіи у насъ сервитутнаго законодательства. Дѣйствительно, установившееся въ нашей литературѣ и кассаціонной практикѣ отождествленіе правъ „участія частнаго" съ сервитутами не во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ ихъ содержанію. Ограниченія права собственности, закономъ устанавливаемыя, какъ право участія частнаго у насъ и Begrenzung des Eigenthumes—у нѣмцевъ,—не сервитуты [1]), такъ какъ послѣдніе являются всегда результатомъ частнаго соглашенія. Между правами, которыя законъ предоставляетъ собственнику недвижимости въ имѣніи его сосѣда и тѣми, которыя лица могутъ пріобрѣтать по договору въ чужихъ

[1]) По системѣ романскихъ законодательствъ, типичнымъ представителемъ которыхъ является code civil, это относится къ сервитутамъ, устанавливаемымъ въ силу закона. *Прим. ред.*

недвижимостяхъ—большая разница: первыя основаны на интересахъ общежитія, они абсолютны и какъ бы входятъ въ самое понятіе права собственности, сервитуты—дѣло личнаго разсчета, частной выгоды. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду уже при обсужденіи системы всякаго гражданскаго кодекса. Нашъ X томъ въ своихъ опредѣленіяхъ „о правѣ участія частнаго" нигдѣ не упоминаетъ, чтобы такія права могли возникнуть изъ договора, они могутъ только погашаться, какъ и всѣ другія имущественныя права, согласіемъ заинтересованныхъ лицъ. Въ силу, напримѣръ, 2 п. 442 ст. X т. ч. 1, владѣлецъ земли, лежащей на одномъ берегу рѣки, вправѣ требовать, „чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія". Аналогичное положеніе заключаетъ въ себѣ и ст. 446 (право дѣлать окно на чужой дворъ или крышу).

Отсюда слѣдуетъ, что „право участія частнаго" существуетъ до тѣхъ поръ, пока оно не прекращается „согласіемъ", пока, слѣдовательно, не возникаетъ сервитутъ. Настоящими сервитутами слѣдуетъ признать только „права угодій въ чужихъ имуществахъ", но самъ законъ признаетъ этотъ институтъ вымирающимъ.

Вотъ причины нашего сомнѣнія въ существованіи у насъ сервитутнаго законодательства. Впрочемъ и не пускаясь въ глубокій анализъ юридической природы „права участія частнаго", врядъ ли можно допустить, чтобы существующія въ нашемъ X томѣ положенія о нихъ достаточны были бы для регулированія сервитутныхъ отношеній. Благодаря полному отсутствію общихъ опредѣленій и отрывочному характеру существующихъ статей, содержаніе которыхъ по ограничительной ихъ тенденціи не можетъ быть расширяемо толкованіемъ,—масса вопросовъ остается неразрѣшимыхъ.

„Нашъ законъ ничего не говоритъ о правѣ на водопроводъ; о правѣ на свѣтъ и на видъ даетъ правила лишь въ двухъ статьяхъ; о разстояніяхъ и пограничныхъ работахъ, требуемыхъ для нѣкоторыхъ построекъ, раскопокъ и разсадокъ говоритъ только мимоходомъ въ одной статьѣ; объ общихъ стѣнахъ, зданіяхъ и рвахъ не даетъ никакихъ подлежащихъ правилъ; а относительно сервитутовъ, зависящихъ отъ мѣстности, даетъ лишь отрывочное и крайне неудовлетворительное правило въ 442 ст. Что же касается разнаго рода сервитутовъ, которые могутъ быть установляемы на имущества волею частныхъ лицъ, то объ этомъ нѣтъ

даже и намека" [1]) (К. П. Змирловъ, Журн. гражд. и угол. права 1883 г. кн. V, стр. 109—110).

Неудивительно по этому, что и судебная практика наша не съумѣла создать ничего опредѣленнаго, ничего цѣльнаго на такомъ слабомъ фундаментѣ. Нѣтъ почти ни одного вопроса, касающаго сервитутовъ, по которому не было бы нѣсколько разнорѣчивыхъ, а иногда прямо противоположныхъ сенатскихъ рѣшеній. Укажемъ, для примѣра, на толкованія сенатомъ статьи 442 [2]) т. X ч. 1. Признавая въ своихъ первыхъ рѣшеніяхъ, что она имѣетъ примѣненіе только къ случаю нарушенія нижнимъ владѣльцемъ правъ верхняго, сенатъ въ рѣшеніи 1881 г. № 84 объяснилъ, что статья 442 имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ участія въ пользованіи рѣкою всѣхъ вообще прибрежныхъ владѣльцевъ. Весьма любопытно рѣшеніе сената по дѣлу Шляхова (1876 г. № 503). „Подполковникъ Ситниковъ владѣлецъ мельницы, устроенной на прудѣ Бѣлаго Колодезя, обратился къ мировому судьѣ съ искомъ къ крестьянину Шляхову и объяснилъ, что Шляховъ на арендуемой у крестьянъ хутора Чернаго Землѣ намѣренъ устроить мельницу и съ этой цѣлью разрываетъ ключи въ горѣ, изъ которой течетъ вода въ прудъ его, Ситникова, мельницы, чѣмъ причиняется ущербъ въ помолѣ". Мировой съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу Ситникова на основаніи, во первыхъ, ст. 109 XII т. 2 ч. и рѣш. прав. сената 1870 г. за № 1793, и во вторыхъ, что „въ отвращеніе такого вреда мельницѣ Ситникова, еще лѣтъ 40 тому назадъ обществу крестьянъ хутора Чернаго было воспрещено (кѣмъ?) раскапывать ключи и строить мельницу". Въ кассаціонной жалобѣ Шляховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: „1) . . . . . ; 2) вопреки 442 ст. X т. 1 ч., 109 ст. XII т. 2 ч., рѣшенія сената 1870 г. № 1793, съѣздъ призналъ за Ситниковымъ право требовать зарытія раскопанныхъ ключей не потому, чтобы черезъ разрытіе этихъ ключей произошелъ подтопъ мельницы истца, а потому только, что постепенно уменьшается вода въ прудѣ мельницы Ситникова, лежащей на противоположной сторонѣ отъ арендуемой имъ земли; 3) признавая про-

---

[1]) Здѣсь очевидно имѣлись въ виду и сервитуты, установляемые въ силу закона. *Прим. ред.*

[2]) Ст. 442. „Владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней, и не останавливалъ дѣйствія его мельницы....

сителя неимѣющимъ права раскапывать ключи, находящіеся на арендуемой имъ землѣ, съѣздъ нарушилъ ст. 429 и 425 X т. 1 ч. Сенатъ не согласился съ доводами кассатора. По его мнѣнію „нарушенія 442 ст. съѣздъ не могъ допустить, потому что законъ этотъ не былъ принятъ съѣздомъ въ основаніе рѣшенія". Такъ какъ сенатъ далѣе соглашается, что ссылка съѣзда на ст. 109 XII т. ч. 2 и рѣш. 1870 г. № 1793 неумѣстна и непримѣнима къ данному случаю, то можно только удивляться игнорированію сенатомъ единственной статьи, которая могла и должна была найти примѣненіе въ дѣлѣ Шляхова. Основаніемъ для оставленія жалобы Шляхова безъ послѣдствій послужилъ для сената второй мотивъ рѣшенія съѣзда, то обстоятельство, что крестьянамъ хутора Чернаго еще 40 лѣтъ тому назадъ было запрещено раскапывать ключи на своей землѣ. Изъ рѣшенія съѣзда не видно, кѣмъ было ограничено право собственности (424, 425 ст.) крестьянъ на нѣдра принадлежащей имъ земли, но если бы такое запрещеніе исходило даже отъ суда, то и тогда врядъ ли можно было бы признать его законность. Что право участія частнаго, помимо закона и договора, можетъ устанавливаться судебнымъ рѣшеніемъ—положеніе далеко не безспорное. Въ германскомъ проектѣ нѣтъ статьи, разрѣшающей судамъ учреждать сервитуты. По римскому праву—судъ могъ устанавливать сервитуты только при процессахъ о раздѣлѣ имущества (judic. familiae erciscundae, finium regundorum communi dividundo). При несомнѣнномъ часто вредѣ сервитутовъ, предоставлять ихъ учрежденіе усмотрѣнію незаинтересованныхъ непосредственно лицъ, вовсе незнакомыхъ при томъ съ ихъ хозяйственнымъ значеніемъ, мы не видимъ основанія. И такъ, по нашему мнѣнію, интересы Шляхова пострадали только отъ крайней сбивчивости нашихъ понятій о сервитутахъ. Если А. имѣетъ право устроить лавку рядомъ съ лавкой В. и лишить его этимъ половины его покупателей, почему бы тому же А. не разрѣшить устроить мельницу рядомъ съ мельницей его сосѣда? Вопросъ о пріобрѣтательной давности для сервитутовъ разрѣшенъ сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ, вопреки постановленіямъ римскаго права и иностранныхъ законодательствъ. Такое мнѣніе сената [1]), мы полагаемъ, не имѣетъ достаточныхъ основаній и въ X т. Въ рѣше-

[1]) Положеніе совершенно вѣрно. установлено сенатомъ, но недостаточно удовлетворительно мотивировано. Мы его провели и въ своемъ проектѣ о сервитутахъ, представленномъ въ коммисію по составленію русскаго гражданскаго уложенія. *Прим. ред.*

нія по дѣлу Мезевири (1873 г. № 1245, на которое ссылаются всѣ позднѣйшія рѣшенія по вопросу о давности для сервитутовъ), приводятся слѣдующія сужденія: „по закону, давностью владѣнія пріобрѣтается лишь право собственности ...., что нѣтъ закона, укрѣпляющаго по давности право участія частнаго .... Эти объясненія подтверждаются смысломъ 533 ст. X т. 1 ч., по которой спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе превращается за давностью въ право собственности лишь тогда, когда оно было въ видѣ собственности, изъ чего слѣдуетъ, что право участія частнаго не пріобрѣтается земской давностью“.

Сравнивая отношеніе сената къ ст. 442 и приведенныя только что сужденія, нельзя не видѣть, что методъ толкованія не остается одинаковымъ въ однородныхъ случаяхъ: ст. 442, несмотря на ограничительный характеръ ея, толкуется въ самомъ широкомъ смыслѣ, а ст. 533 примѣняется согласно буквѣ закона. Переносить сужденія (общаго характера), высказанныя сенатомъ по одному поводу, въ другія рѣшенія было бы очень рисковано. Такъ напримѣръ, если бы сенатъ сталъ руководствоваться во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ высказаннымъ выше сужденіемъ—нѣтъ закона, укрѣпляющаго и т. д., то ему пришлось бы игнорировать самое существованіе сервитутовъ. Таково положеніе сервитутнаго законодательства и судебной практики по этому вопросу у насъ. Переходимъ къ германскому проекту.

Сервитуты занимаютъ въ германскомъ проектѣ седьмой раздѣлъ (Abschnitt) третьей книги (о правахъ вещныхъ) подъ общимъ заглавіемъ „Dienstbarkeiten“—повинности. Раздѣлъ заключаетъ въ себѣ три титула:

1) Grunddienstbarkeiten—повинности, налагаемыя на недвижимости въ пользу собственниковъ другихъ недвижимостей (проектъ съ нѣкоторою щепетильностью отказывается отъ выраженія „въ пользу недвижимости“, принятаго и въ литературѣ и во многихъ кодексахъ напр. въ саксонскомъ, но, по мнѣнію проекта, неточнаго);

2) Niessbrauch—право общаго пользованія, выдѣленное отъ права собственности и предоставленное другому лицу—несобственнику;

3) Beschränkte persönliche Dienstbarkeiten—повинности, налагаемыя на недвижимости въ пользу опредѣленныхъ лицъ.

Проектъ не даетъ опредѣленія родоваго понятія „Dienstbarkeiten“, не находимъ въ немъ также положеній для Dienstbarkeiten

вообще, которыя должны были бы примѣняться ко всѣмъ видамъ Dienstbarkeiten и только къ нимъ, не распространяясь на другія вещныя права. Съ другой стороны между сервитутами въ тѣсномъ смыслѣ (Grunddienstbarkeiten и beschränkte persöniiche Dienstbarkeiten) и Niessbrauch—по самому проекту существуетъ глубокое различіе. Сервитуты устанавливаются только путемъ соглашенія частныхъ воль, право пользованія, какъ и въ римскомъ правѣ, можетъ существовать ex lege (для родителей, супруга). Сервитутъ даетъ право на ограниченное пользованіе въ чужой недвижимости, Niessbrauch распространяясь одинаково и на движимости и недвижимости, по общему правилу, предоставляетъ управомоченному извлеченіе всѣхъ выгодъ изъ подлежащаго предмета (въ этомъ отношеніи даже Erbbaurecht стоитъ ближе къ сервитутамъ, чѣмъ Niessbrauch); сервитутъ въ большинствѣ случаевъ не связываетъ управомоченнаго съ объектомъ его права непосредственно—нѣтъ Jnhabung, какъ это имѣется при Niessbrauch и что весьма важно при обсужденіи вопроса о судебной защитѣ правъ и т. д.

Объединеніе права общаго пользованія (Niessbrauch) съ сервитутами еще полнѣе въ саксонскомъ гражданскомъ уложеніи, хотя въ этомъ кодексѣ мы можемъ указать на ст. 569, трактующую о значеніи согласія пользовладѣльца на установленіе сервитута, слѣдовательно понятія сервитутъ и Niessbrauch и составителями саксонскаго кодекса не казались вполнѣ идентичными. Прусскій ландрехтъ также разсматриваетъ вмѣстѣ Niessbrauch и личные сервитуты, т. е. права ограниченнаго употребленія или пользованія въ чужихъ вещахъ, причемъ сюда отнесены и договоры, ничего общаго съ сервитутами неимѣющіе, напр. Leihvertrag. Въ русскомъ правосознаніи понятіе объ общемъ пользованіи всегда отдѣлялось отъ понятія о сервитутахъ; по X т. различается „право владѣнія и пользованія отдѣльномъ отъ права собственности“ (отд. V) и „право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества“ (отдѣл. I-е). Принимая въ соображеніе все вышесказанное и слѣдуя намѣченной цѣли, мы находимъ возможнымъ исключить Niessbrauch изъ нашего изложенія и говорить только о Grunddienstbarkeit и Beschränkte persönliche Dienstbarkeiten, т. е. о сервитутахъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Опредѣленіе. Grunddienstbarkeit опредѣляется проектомъ какъ повинность, которая „можетъ быть наложена на одну недвижимость (служебную) въ пользу собственника другой недвижимости (господ-

ствующей) и которая даетъ послѣднему право извлекать нѣкоторыя выгоды изъ служебной недвижимости или тѣмъ, что на ней что нибудь не должно быть дѣлаемо (unterlassen), или тѣмъ, что какое нибудь, вытекающее изъ собственности на нее, право и касающееся господствующей недвижимости отмѣняется или ограничивается“ § 966. Иначе говоря, въ силу Grunddienstbarkeit собственникъ служебной недвижимости обязывается или въ нѣкоторыхъ случаяхъ „не дѣлать (напр. не раскапывать ключей на своей землѣ, см. выше), или „допускать“ (напр., пользоваться лѣсомъ). Если переводъ § 966 покажется читателю слишкомъ тяжеловѣснымъ, то мы въ оправданіе сошлемся на подлинникъ, отъ котораго слишкомъ отдаляться мы не считали себя вправѣ.

Нельзя здѣсь не отмѣтить крайней туманности смысла и тяжеловѣсности стиля многихъ статей проекта. Въ этомъ отношеніи германскій проектъ слѣдовало бы принять за образецъ того, какъ *не* слѣдуетъ писать законы. Читая статьи вродѣ приведенной 966, можно думать, что онѣ предназначаются для кабинетныхъ ученыхъ, при томъ, только для одной разновидности ихъ—юристовъ. Съ сожалѣніемъ вспоминаешь тогда объ изящныхъ и всеисчерпывающихъ положеніяхъ Corpus juris civilis.

Beschränkte persönlihce Dienstbarkeiten опредѣляются приблизительно также какъ и Grunddienstbarkeit, съ тою разницею, что они устанавливаются въ пользу лицъ (§ 1044). Лицомъ является, конечно, и собственникъ господствующей недвижимости, въ пользу котораго по германскому проекту налагается Grunddienstbarkeit, а потому это различіе здѣсь не такъ рѣзко подчеркнуто, какъ въ тѣхъ кодексахъ (напр. саксонскомъ), гдѣ Grunddienstbarkeit опредѣляется какъ повинность, налагаемая на одной недвижимости въ пользу другой „недвижимости“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ замѣнять „Beschränkte persönliche Dienstbarkeiten“ терминомъ „личные сервитуты“ въ видахъ удобства и потому, что они именно таковыми являются по своей „цѣли“.

Установленіе. Сервитуты устанавливаются *только* по частному соглашенію заинтересованныхъ лицъ. Юриста, воспитаннаго на X т. св. зак., если бы ему случайно изъ германскаго проекта попался раньше отдѣлъ о сервитутахъ, чѣмъ о правѣ собственности, непремѣнно удивило бы отсутствіе такъ называемыхъ легальныхъ сервитутовъ. Извѣстно вѣдь, что право участія частнаго установляется или закономъ, или договорнымъ соглашеніемъ, или силою

судебнаго рѣшенія (многочисленныя сенатскія рѣшенія: 1887 г. № 30, 1883 г. № 119, 1876 г. № 503 и т. д.). Въ его воображеніи непремѣнно мелькнуть мельницы съ верхними и нижними владѣльцами, и необходимые проходы, и скаты крышъ и проч. (впрочемъ—почти все). Какъ же обходиться въ этихъ случаяхъ безъ законодательныхъ опредѣленій? Совершенно вѣрно, обойтись никакъ нельзя, они имѣются и въ германскомъ проектѣ, но въ другомъ отдѣлѣ, озаглавленномъ „Juhalt und Begrenzung des Eigenthumes". Опредѣленія эти, кстати сказать, отличаются замѣчательной полнотою и превосходно редактированы. Предоставляя установленіе сервитута частному соглашенію, составители германскаго проекта не нашли однако возможнымъ допустить полную свободу обременять имѣнія сервитутами. Давно уже замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сервитуты гораздо болѣе обезцѣниваютъ служебныя имѣнія, чѣмъ возвышаютъ въ цѣнности господствующія и, слѣдовательно, вредятъ народному хозяйству. Такіе вредные (schädliche) сервитуты запрещаются большинствомъ нѣмецкихъ законодательствъ. Проектъ, въ виду зависимости экономическаго характера сервитута отъ мѣстныхъ условій, хотя не содержитъ никакихъ запрещеній въ этомъ отношеніи, но въ примѣчаніи къ титулу „Grunddienstbarkeit" оговариваетъ, что въ правилахъ о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія будетъ постановлено, что мѣстные законы, запрещающіе или ограничивающіе какіе нибудь сервитуты, остаются въ силѣ.

Свое соглашеніе объ установленіи сервитута стороны обязательно должны внести въ крѣпостную книгу (Grundbuch).

Въ настоящее время въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ нѣтъ обязательнаго внесенія сервитутовъ въ крѣпостныя книги. Но проектъ категорически высказывается въ пользу его, притомъ безразлично для Grunddienstbarkeit и для личныхъ сервитутовъ. Составители проекта считаютъ внесеніе въ крѣпостныя книги для сервитутовъ еще болѣе необходимымъ, чѣмъ для другихъ ограниченныхъ правъ въ недвижимостяхъ: оно устраняетъ трудный вопросъ о пріобрѣтательной давности для сервитутовъ, и „собственникъ недвижимости избавляется отъ опасности потерпѣть ущербъ въ своемъ правѣ вслѣдствіе долгаго злоупотребленія его снисходительностью" (Motiwe, кн. 3 стр. 165); новый пріобрѣтатель недвижимости изъ крѣпостной книги заранѣе узнаетъ, какія повинности на ней лежатъ, что сдѣлаетъ невозможнымъ частые

теперь споры между пріобрѣвшимъ недвижимость и лицами, пользующимися въ ней сервитутами и т. д. Вообще внесеніе сервитутовъ въ крѣпостныя книги будетъ содѣйствовать выясненію взаимныхъ отношеній заинтересованныхъ въ извѣстной недвижимости лицъ (Motiwe, ibidem). Противоположное мнѣніе (прусскій, гессенскій и др. проекты) мотивируется отсутствіемъ практической необходимости для внесенія сервитутовъ въ книги и неудобоисполнимостью такого требованія закона:

a) отсутствіе практической необходимости усматривается въ томъ, что обремененіе недвижимости сервитутами (въ пользу собственника господствующей недвижимости) не уменьшаетъ вообще ея цѣнности, и что о существованіи сервитута, если оно не явствуетъ изъ различныхъ строеній и учрежденій на служебной недвижимости, всегда можно справиться у ея собственника. Практика однако доказываетъ, что изъ за такихъ именно необременяющихъ, казалось бы, недвижимости сервитутовъ возникаетъ масса процессовъ, которые обходятся тяжущимся довольно дорого. Несомнѣнно и то, что нѣкоторые сервитуты значительно понижаютъ цѣнность служебныхъ недвижимостей; дѣлать же для однихъ сервитутовъ внесеніе въ книги обязательнымъ, для другихъ—нѣтъ, въ практическомъ отношеніи неудобно, такъ какъ экономическое значеніе сервитута—признакъ слишкомъ неуловимый. Что касается до справокъ у собственниковъ недвижимостей о существованіи на нихъ или въ пользу ихъ сервитута, то проектъ не можетъ рекомендовать ихъ даже потому, что это противорѣчило бы положенному имъ въ основаніе системы крѣпостныхъ книгъ, правилу, по которому „всякій, желающій пріобрѣсти право на недвижимость, для приведенія въ извѣстность лежащихъ на ней повинностей, обязанъ пользоваться исключительно данными крѣпостной книги" (Motiwe, 166—167);

b) законъ обязательнаго внесенія сервитутовъ въ крѣпостныя книги едва ли можетъ оказаться неудобоисполнимымъ. Это видно изъ того, что во многихъ мѣстахъ Имперіи Grunddienstbarkeiten и въ настоящее время вносятся въ книги и никакихъ особенныхъ затрудненій при этомъ не встрѣчается. Нечего опасаться далѣе, что категорическое требованіе новаго гражданскаго уложенія поведетъ къ переполненію крѣпостныхъ книгъ сервитутными записями: собственники весьма нерасположены къ наложенію формальнымъ образомъ повинностей на ихъ имѣнія.

Кромѣ того, въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи многіе сервитуты запрещаются какъ вредные (см. выше).

До сихъ поръ мы говорили о Grunddienstbarkeiten, но противъ необходимости внесенія въ книги личныхъ сервитутовъ еще менѣе можно возражать, чѣмъ противъ внесенія Grunddienstbarkeiten, такъ какъ узнавать о нихъ по справкамъ гораздо труднѣе, а экономическое значеніе повинности, которая лишаетъ иногда собственника пользованія его недвижимостью на многіе годы, нельзя считать маловажнымъ (Motiwe, стр. 170). Обязательность внесенія въ крѣпостныя книги проектъ распространяетъ и на тѣ сервитуты, которыя уже возникли и возникнутъ до введенія новаго уложенія. Лицамъ, владѣющимъ сервитутами на прежнихъ основаніяхъ, будетъ данъ срокъ (въ „правилахъ о введеніи въ дѣйствіе новаго гражданскаго уложенія") для занесенія ихъ въ книги; срокъ предполагается опредѣлить, по возможности, болѣе продолжительный.

Въ видахъ облегченія гражданскаго оборота, проектъ допускаетъ однако для сервитутовъ нѣкоторыя отступленія отъ строгихъ формальностей, съ которыми связано внесеніе въ крѣпостныя книги перехода права собственности отъ одного лица къ другому. Не потребуется, во 1-хъ, заключенія договора въ присутствіи чиновника, завѣдующаго книгами (Grundbuchamte), во 2-хъ, считается достаточнымъ „для ближайшаго опредѣленія содержанія права при внесеніи Grunddienstbarkeit въ крѣпостную книгу принимать во вниманіе die Eintragungsbewilligung", т. е. то соглашеніе, которое представлено сторонами для записанія—§ *969*.

Содержаніе. Выше замѣчено было, что сервитуты, признаваемые вредными, ввспрещаются законодательствами многихъ нѣмецкихъ государствъ. Германскій проектъ идетъ далѣе: онъ не довольствуется отсутствіемъ отрицательныхъ качествъ у сервитута, онъ не допускаетъ и такихъ, которые не приносятъ никакой пользы или, по крайней мѣрѣ, удобства.

§ 967 постановляетъ: „Сервитутъ (Grunddienstbarkeit) можетъ быть только тогда учреждаемъ, когда онъ служитъ въ пользу или доставляетъ удобство (annehmlichkeit) господствующему имѣнію. Дальше опредѣленной здѣсь границы содержаніе сервитута не должно простираться".

Аналогичное опредѣленіе существуетъ и для личныхъ сервитутовъ. По § 1045 „объемъ (umfang) сервитута ограничивается

личными потребностями управомоченнаго, если закономъ [1]) или юридической сдѣлкой не опредѣлено иначе". Существенная разница, однако, между обоими опредѣленіями та, что хотя по правилу содержаніе личнаго сервитута также составляютъ „потребноси" управомоченнаго, но оно можетъ быть расширено договоромъ, чего при Grunddienstbarkeit не можетъ быть.

Мотивы поясняютъ, что потребность господствующей недвижимости въ служебной должна быть объективнаго характера. Causa perpetua, въ римскомъ смыслѣ, не считается необходимой, также не требуется и смежность имѣній (vicinitas). „Если въ служебномъ имѣніи истощается запасъ глины, доставляемой господствующему, то сервитутъ теряетъ свое содержаніе; точно также и въ томъ случаѣ, если разстояніе между обѣими недвижимостями исключаетъ возможность доставленія выгоды или удобства одной изъ нихъ. Но только длящаяся, фактическая невозможность осуществленія сервитута погашаетъ его. Преходящее же или преодолимое препятствіе, правовое или фактическое, не прекращаетъ сервитута, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда собственники промежуточныхъ имѣній не даютъ прохода, или рѣка, раздѣляющая ихъ, причиняетъ затрудненія" (Motiwe, ст. 482). Содержаніе сервитута не опредѣляется непремѣнно однимъ наличнымъ состояніемъ вещей; можетъ быть установленъ сервитутъ для фабрики напр., которую намѣрены построить только въ будущемъ. Сервитутъ можетъ не прекратиться и послѣ разрушннія фабрики: лишь бы сохранялась цѣль и возможность ея достиженія.

Предоставивъ установленіе сервитутовъ частному соглашенію, проектъ не считаетъ нужнымъ (также code civie art. 686) намѣчать содержаніе отдѣльныхъ сервитутовъ, хотя бы въ диспозитивныхъ статьяхъ. Въ дѣйствующихъ германскихъ законодательствахъ, въ кодексахъ австрійскомъ, нидерландскомъ и итальянскомъ такихъ статей масса, цѣль ихъ—облегчить частнымъ лицамъ регулированіе ихъ сервитутныхъ отношеній. Вотъ, напримѣръ, статья 548 саксонскаго гражданскаго уложенія: „право прохода (Recht des Fussteiges) обнимаетъ собою право ходить по пѣшеходной дорогѣ и, насколько это дозволяетъ мѣстность, носить по ней тяжести и

---

[1]) Напримѣръ, при Wohnungrecht (см. ниже) потребности членовъ семьи и прислуги.

быть носимымъ", или 543 ст. того же уложенія: „при повинности спуска воды съ крыши (Dachtraufe), имѣющему на нее право, предоставляется спускать дождевую воду по его выбору—или посредствомъ трубъ, или жолобовъ, или безъ всякихъ приспособленій ...." На насъ такіе законы производятъ впечатлѣніе излишества.

Только объ одномъ видѣ личныхъ сервитутовъ проектъ считаетъ необходимымъ поговорить особо. Это Wohnungsrecht, droit d'habitation. Здѣсь содержаніемъ личнаго сервитута является право на жительство въ чужомъ зданіи. Такое право, въ особенности когда оно распространяется на цѣлое зданіе, имѣетъ скорѣе характеръ пользованія (Niessbrauch) по терминологіи г.г. переводчиковъ саксонскаго уложенія „пользовладѣніе") чѣмъ сервитута. Германскій проектъ постановляетъ, во 1-хъ, что управомоченный можетъ поселить съ собою свою семью и прислугу, и во 2-хъ, что управомоченный можетъ пользоваться всѣми приспособленіями къ зданію; хотя бы сервитуту подлежало не все зданіе, а только часть его— § 1050. Послѣднее правило, благодаря своей общности, дѣлаетъ излишними отдѣльныя опредѣленія (напр. относительно права пользоваться проведенною водою и т. д.—ст. 642 сакс. гражд. улож,).

Осуществленіе. Въ виду того, что сервитутъ всегда является бременемъ для собственника служебной недвижимости, проектъ постановляетъ: „при пользованіи сервитутомъ должно, по возможности, щадить интересы собственника служебной недвижимости. Если управомоченный содержитъ на ней какое либо сооруженіе (Anlage), то онъ обязанъ держать его въ добромъ порядкѣ, дабы не наносить ущерба собственнику этой недвижимости."—§ 970. Опредѣленіе это само собою вытекаетъ изъ понятія о сервитутѣ, какъ ограниченномъ правѣ пользованія въ чужой недвижимости, но оно въ то же время настолько важно въ практическомъ отношеніи, что санкція законодателя не можетъ считаться излишней. Собственнику господствующей недвижимости можетъ вовсе не казаться яснымъ, почему онъ свои права на сервитуты долженъ осуществлять на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ права на свою собственность. Какъ здѣсь, такъ и тамъ онъ „въ своемъ правѣ." Заботливость проекта объ интересахъ собственника служебной недвижимости выражается и въ положеніи § 972: „Когда для пользованія сервитутами (Grunddienstbarkeiten) опредѣлено мѣсто на недвижимости и затѣмъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій, поль-

зованіе правомъ въ этомъ мѣстѣ окажется особенно тягостнымъ для собственника служебной недвижимости, то послѣдній вправѣ требовать перенесенія сервитута въ другое столь же пригодное мѣсто недвижимости, подъ условіемъ принятія на себя всѣхъ расходовъ, связанныхъ съ такимъ перенесеніемъ (Verlegung). Это право не можетъ быть отмѣняемо сдѣлкой между сторонами."

Обязанность, налагаемая § 970 на управомоченнаго, щадить интересы собственника служебной недвижимости только тогда будетъ служить въ пользу послѣднему, когда сервитутъ можетъ быть осуществляемъ разными способами и когда выборъ одного изъ этихъ способовъ принадлежитъ именно ему, собственнику служебной недвижимости. Если же способъ пользованія сервитутомъ точно обозначенъ въ договорѣ, то ни одна сторона не можетъ конечно, требовать отъ другой инаго способа пользованія. Поэтому, то, если мѣсто пользованія сервитутомъ опредѣлено въ договорѣ-собственникъ служебной недвижимости не могъ бы, на основаніи, § 970, требовать перенесенія сервитута на другое мѣсто. Это право ему дается § 972. Проектъ требуетъ только, чтобы та особая обременительность сервитута, которая служитъ собственнику служебной недвижимости основаніемъ для ходатайства о перенесеніи сервитута на другое мѣсто, была результатомъ „измѣнившихся условій;" если собственникомъ служебной недвижимости съ самаго начала допущена небрежность, которая напрасно обременила его имѣніе, то онъ не можетъ воспользоваться льготой, предоставляемой § 972: lex vigilantibus scripta est. Параграфемъ 972 допускается перенесеніе пользованія сервитутомъ съ одного мѣста на другое. Само собою разумѣется, что если управомоченный можетъ по смыслу договора пользоваться сервитутомъ на (или въ) любомъ мѣстѣ служебной недвижимости, претензіи собственника ея не будутъ поддержаны ни 970, ни 972 параграфами, ибо самое пріуроченіе пользованія сервитутами къ опредѣленному мѣсту явится тогда умаленіемъ правъ для управомоченнаго (Motiwe, ibidem). Мотивы не объясняютъ, почему только одной сторонѣ разрѣшается требовать перенесенія сервитута; почему, спрашивается, не давать этого права также собственнику господствующей недвижимости въ тѣхъ случаямъ, когда перенесеніе мѣста пользованія сервитутомъ будетъ ему выгодно и другой сторонѣ вреда не причинитъ? Намъ кажется, что неодинаковое отношеніе законодателя къ интересамъ обоихъ контрагентовъ противорѣчитъ справедли-

вости и не оправдывается экономическими соображеніями. Говоря объ осуществленіи сервитутовъ, мы допускаемъ обыкновенно активныя дѣйствія только со стороны управомоченнаго: собственникъ сложебной недвижимости по общему правилу не обязывается къ „дѣйствіямъ,“ онъ осуществляетъ сервитутъ именно тѣмъ, что „не дѣлаетъ“ или „дозволяетъ“. Германскій проектъ знаетъ однако исключеніе изъ этого правила по ст. 971. „Сервитутъ. (Grunddienstbockeit), осуществляющійся владѣніемъ (Halten) сооруженія (Anlage), которое находится на служебной недвижимости, можетъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы собственникъ служебной недвижимости былъ обязанъ поддерживать (unterhaltung) означенное сооруженіе, поскольку того требуютъ интересы управомоченнаго.

Когда сервитутъ (Grunddienstbarkeit) заключается во владѣніи строеніемъ (bauliche Anlage) при другомъ строеніи, находящемся на служебной недвижимости, то собственникъ ея обязанъ заботиться и о первомъ строеніи, по скольку того требуютъ интересы управомоченнаго, если (между сторонами) не было другаго условія.

Относительно обязанности собственника служебной недвижимости поддерживать сооруженіе находятъ примѣненіе соотвѣтственныя правила о реальныхъ повинностяхъ.

Такимъ образомъ кругъ возможныхъ обязанностей собственника служебной недвижимости расширяется: онъ вынуждается иногда, какъ видно изъ приведенной сейчасъ статьи, къ активнымъ услугамъ, къ „дѣланію“. Такая обязанность по системѣ проекта относится скорѣе къ реальнымъ повинностямъ (Reallast), гдѣ собственникъ недвижимости именно обязывается къ „Leistung“. Поэтому германскій проектъ и распространяетъ на сервитуты oneris ferendi соотвѣтственныя нормы о реальныхъ повинностяхъ. Осуществленіе сервитута можетъ встрѣтить препятствіе со стороны лицъ, имѣющихъ какія нибудь права на ту же недвижимость о коллизіи сервитута съ правомъ собственности не приходится говорить, такъ какъ взаимныя ихъ отношенія вполнѣ опредѣляются тѣмъ, что право собственности именно ограничивается объемомъ сервитута. Какъ бы далеко ни вторгался сервитутъ въ права собственника служебной недвижимости, между ними граница всегда ясна. Другое дѣло при столкновеніи одного сервитута съ другими сервитутами или иными ограниченными правами пользованія въ служебной недвижимости (напр. Erbbaurecht, т. е. право возведенія постройки). Трудность разрѣшенія вопроса заключается въ недѣ-

лимости сервитутовъ (см. ниже). Германскій проектъ регламентируетъ въ § 973 отношенія такихъ управомоченныхъ аналогично съ его постановленіями объ общихъ собственникахъ одной недѣлимой вещи (§ 772). Согласно § 973 „въ случаѣ столкновенія сервитутовъ (Grunddienstbarkeiten) между собою или съ правами пользованія или употребленія въ одной недвижимости, такъ что права совершенно не могутъ или не вполнѣ могутъ осуществляться совмѣстно (neben einander) и если при томъ права эти одного ранга, то каждый управомоченный можетъ требовать, чтобы всѣ остальные для общей пользы поступились отчасти, согласно справедливому разсчету (nach billigem Ermessen), осуществленіемъ своихъ правъ.“ Сходное положеніе имѣется въ саксонскомъ гражданскомъ уложеніи, съ тою разницей, что статья саксонскаго кодекса (529) говоритъ о столкновеніи только между повинностями; что повинности, установленной раньше, дается преимущественно право на осуществленіе и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніе вопроса предоставляется жребію. Въ послѣднемъ (т. е. жребіи) германскій проектъ не видитъ практической необходимости; жребій вообще не признается германскимъ проектомъ достойнымъ средствомъ для улаженія какихъ бы то ни было споровъ. Единственный случай, гдѣ жребій допускается—это при Auslobung (Журн. гражд. и угол. права 1891 г., іюнь).

Дѣленіе. Дѣлимы ли сервитуты? На этотъ вопросъ германскій проектъ отвѣчаетъ отрицательно. По 968 § „сервитутъ (Grunddienstbarkeet) не можетъ быть устанавливаемъ или прекращаемъ въ доляхъ“. То же и для личныхъ сервитутовъ (1045 §). По саксонскому уложенію: „Grunddienstbarkeiten распространяются на все господствующее и на все подчиненное имѣніе. Онѣ не могутъ быть пріобрѣтаемы или прекращаемы въ доляхъ“—§ 538. Но если сервитуты сами по себѣ недѣлимы, то какъ опредѣляются отношенія сторонъ при дѣленіи недвижимостей связанныхъ сервитутами? Недвижимости распадаются иногда на отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая можетъ представлять самостоятельную хозяйственную единицу. Возникаетъ вопросъ, остается ли повинность на каждой части раздѣленной служебной недвижимости и сохраняется ли сервитутъ въ пользу каждой части раздѣленной господствующей недвижимости? Случаи эти предусматриваются §§ 975 и 976 германскаго проекта.

§ 975. „Если недвижимость, подлежащая сервитуту, дѣлится

на части (въ натурѣ), то каждая часть ея подлежитъ сервитуту. Когда же сервитуту подчинена только часть служебной недвижимости и при дѣленіи послѣдней образуется новая недвижимость, въ которую подлежащая сервитуту часть не входитъ никакою долею своею, то по отношенію къ новой недвижимости сервитутъ прекращается."

§ 976. „Если господствующая недвижимость дѣлится на части (въ натурѣ), то сервитутъ сохраняется для каждой ея части. Если же сервитутъ доставляетъ выгоду только опредѣленной части господствующей недвижимости и при дѣленіи образуется новая недвижимость, въ которую означенная часть никакою долею своею не входитъ, то по отношенію къ этой вновь образовавшейся недвижимости сервитутъ прекращается":.

Саксонское гражданское уложеніе считаетъ нужнымъ еще прибавить, что „ни раздѣлъ вещи, ни переходъ ея къ нѣсколькимъ лицамъ въ доляхъ не должны влечь за собою большаго отягощенія подчиненной недвижимости"—§ 539. Замѣтимъ, что въ одномъ отношеніи повинность всегда распространяется на всю служебную недвижимость. Это бываетъ при продажѣ ея съ публичнаго торга, когда право на сервитутъ можетъ превратиться для управомоченнаго въ право на излишекъ вырученной съ продажъ суммы (Motiwe). Случаи эти однако, слишкомъ рѣдки и маловажны, чтобы лишить приведенныя статьи ихъ практичности и справедливости.

Прекращеніе. Сервитуты (Grunddienstbarkeiten) могутъ быть прекращаемы заявленіемъ управомоченнаго объ отказѣ и погашеніи (Löschung) записи, сдѣланнымъ у должностнаго лица, завѣдывающаго крѣпостными книгами. „Если господствующая собственность обременена правомъ третьяго лица, то вступаетъ въ силу § 960 аб. 2 (т. е. требуется заявленіе третьяго лица о его согласіи на прекращеніе сервитута; причемъ соблюдаются тѣ же формальности, какъ и при заявленіи самого управомоченнаго).

§ 1048 распространяетъ дѣйствіе этого положенія (§ 977) и на личные сервитуты; послѣдніе прекращаются еще со смертью управомоченнаго. Сервитуты, установленные въ пользу юридическихъ лицъ, могутъ такимъ образомъ продолжаться неопредѣленное время; въ этомъ они сходны съ Grunddienstbarkeiten. Гораздо многочисленнѣе постановленія саксонскаго законодательства о прекращеніи сервитутовъ. Кромѣ случая предусмотрѣннаго гер-

манскимъ проектомъ, здѣсь упоминаются еще слѣдующіе: 1) когда собственникъ господствующаго имѣнія дѣлаетъ собственнику подчиненнаго имѣнія такія уступки, при которыхъ осуществленіе повинности невозможно (§ 591), 2) когда первый откажетъ (въ завѣщаніи) въ пользу послѣдняго освобожденіе его имѣнія отъ повинности (§ 592), 3) когда наступаетъ срокъ или отмѣнительное условіе (auflösende Bedingung), подъ которымъ она установлена (§ 593), 4) когда обѣ собственности и господствующая и подчиненная соединяются въ одномъ лицѣ (§ 594), 5) когда погибаетъ объектъ или субъектъ права, или теряются такія ихъ качества, которыя являются необходимымъ предположеніемъ повинности, и наконецъ, 6) Grunddienstbarkeiten прекращаются, если въ теченіи тридцати лѣтъ не будутъ осуществляемы, даже и въ части, ни собственникомъ господствующаго имѣнія, ни другимъ лицемъ для имѣнія. Составители германскаго проекта не останавливались на этихъ вопросахъ, по всей вѣроятности, потому, что на нѣкоторые изъ нихъ (п. 1, 3, 5) отвѣтъ вполнѣ ясенъ и безъ опредѣленій со стороны законодателя; прочіе же разрѣшаются на основаніи другихъ мѣстъ кодекса (о завѣщаніи, о давности и т. д.).

Отчужденіе. Grunddienstbarkeiten не могутъ быть отчуждаемы или передаваемы отдѣльно отъ господствующей недвижимости; въ случаѣ же отчужденія самой недвижимости, сервитутъ переходитъ къ новому собственнику ея. Осуществленіе сервитута можетъ быть передано другому лицу только вмѣстѣ съ правомъ пользованія на господствующую недвижимость—§ 974. Опредѣленія эти вытекаютъ изъ понятія о Grunddienstbarkeit и содѣйствуютъ болѣе позному его выясненію (Motiwe, стр. 487). Аналогичное постановленіе § 1047, по которому „личный сервитутъ не можетъ быть отчуждаемъ и осуществленіе его передаваемо другому лицу". Разумность такого запрещенія вполнѣ понятна, въ виду той неразрывной связи, которая существуетъ здѣсь между лицомъ и правомъ, въ виду самой обусловленности извѣстнаго права личностью управомоченнаго.

Защита сервитутовъ. Послѣдній вопросъ, на которомъ мы остановимся, это вопросъ о защитѣ сервитутовъ. Какимъ путемъ можетъ отстаивать управомоченный свои интересы: 1) отъ дѣйствій, причиняющихъ ему ущербъ, и 2) отъ препятствій, совершенно (Hinderung) или отчасти (Störung) лишающихъ его возможности осуществлять свои права. Первый случай предусматривается § 978.

„Если управомоченный потерпитъ ущербъ, то въ отношеніи претензіи пострадавшаго къ причинившему вредъ примѣняются правила §§ 943 и 947“.

Такъ какъ управомоченный въ пользованіи сервитутомъ не обладаетъ своимъ правомъ ни въ качествѣ владѣльца, ни въ качествѣ „держателя“ (Inhaber), то положеніе его приравнивается къ положенію собственника, которому приходится отстаивать свое право путемъ actio negotoria (Negatorischer Anspruch). Второй случай находитъ себѣ опредѣленіе въ § 979. „Если фактическому владѣльцу (Inhaber) господствующей недвижимости оказано будетъ препятствіе въ осуществленіи сервитута, внесеннаго въ крѣпостную книгу для собственника ея, то въ случаяхъ, когда сервитутъ въ продолженіи года до оказаннаго препятствія хотя бы одинъ разъ былъ осуществленъ, примѣняются §§ 814, 815, 818 до 824“, т. е. такому фактическому владѣльцу гарантируется поссессорная защита.

Какъ извѣстно, поссессорная защита заключается въ томъ, что владѣльцу вещи, во первыхъ, разрѣшается ограждать свое владѣніе отъ всякаго захвата, хотя бы и силою, и во вторыхъ, предоставляется право просить судебной защиты, если своихъ силъ не хватитъ. Задача суда въ такихъ случаяхъ сводится къ возстановленію status quo ante, прерванная непосредственная фактическая связь между лицомъ и вещью возобновляется; слѣдовательно, чтобы получить право на поссессорную защиту, проситель, прежде всего, долженъ доказать, что онъ владѣлъ фактически вещью. Но если такъ, то какимъ образомъ давать поссесорную защиту управомоченнымъ (въ пользованіи сервитутомъ) лицамъ, не находящимся въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ объектамъ своихъ правъ?.

Для составителей германскаго проекта затрудненіе усугубляется тѣмъ, что они, вопреки дѣйствующему праву, отвергли Rechtsbesitz (quasipossesio) т. е. фикцію, будто существуетъ владѣніе нетолько вещами, но и правомъ. Не давать поссесорной защиты сервитутовладѣльцамъ то же нельзя, это значило бы поставить ихъ въ крайне невыгодное положеніе на случай столкновенія съ управомоченными другаго рода.

Нельзя сказать, чтобы составители проекта вышли полными побѣдителями изъ этого затрудненія, такъ какъ допускаемая ими аналогія между „держаніемъ вещи“ (Sachinhabang) и моментомъ) осуществленія сервитутнаго права (Ausübungszustand) (Moiwre, ст. 490

слишкомъ замѣтная натяжка. Все сказанное выше о защитѣ Grunddienstbarkeiten относится также къ личнымъ сервитутамъ (§ 1048).

Мы привели всѣ положенія германскаго проекта о сервитутахъ; нѣкоторыхъ дополненій требуетъ изложеніе наше по отношенію къ личнымъ сервитутамъ, но они возможны были бы только въ связи съ изложеніемъ отдѣла о Niessbrauch.

Какъ исполнили составители свою задачу, въ смыслѣ практичности предлагаемыхъ законовъ, мы, по незнакомству съ мѣстными условіями, не беремся судить. Но что бросается въ глаза—это замѣчательная, чисто философская обобщенность всѣхъ положеній; каждое изъ нихъ представляетъ алгебраическую формулу, охватывающую все разнообразіе явленій извѣстнаго рода.

М. Тривусъ.

МИРОВАЯ ЮСТИЦІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Цѣль мировыхъ судебныхъ установленій заключается въ улаживаніи возникающихъ въ ежедневной жизни личныхъ и имущественныхъ отношеній населенія данной мѣстности. Отношенія эти, являясь послѣдствіемъ взаимныхъ сношеній разнаго рода лицъ между собою, играютъ подчасъ немаловажную роль въ ихъ ежедневномъ быту, вслѣдствіе чего правильное регулированіе этихъ отношеній отзывается весьма замѣтно на цѣломъ строѣ жизни общества, внося въ него начало справедливости, составляющей, какъ извѣстно, основу существованія всякаго общества. Понятно, что надлежащее устройство этихъ управляющихъ явленіями ежедневной жизни установленій, представляетъ собою далеко немаловажный вопросъ внутренняго быта страны. Мы поставили себѣ задачею коснуться устройства мировыхъ судебныхъ установленій только одной мѣстности нашего отечества, а именно—западной его окраины, носящей названіе царства Польскаго. При выборѣ этой задачи нами руководило желаніе изобразить характеръ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій, наиболѣе удаленныхъ отъ первоначальнаго образца этихъ установленій, начертаннаго судебными уставами 1864 года, и тѣмъ самымъ оттѣнить, по возможности, яснѣе насколько эти измѣненія въ первоначально выработанномъ типѣ оказались удачными въ дѣйствительности.

Судебные уставы 1864 года съ измѣненіями, изложенными въ положеніи о судебной реформѣ въ губерніяхъ царства Польскаго отъ 19 февраля 1875 года, введены въ предѣлахъ царства Польскаго съ 1 іюля 1876 года и дѣйствуютъ такимъ образомъ въ теченіи почти 15 лѣтъ. Смѣемъ думать, что означенный промежутокъ времени является вполнѣ достаточнымъ для подведенія итоговъ дѣятельности въ этомъ краѣ разсматриваемыхъ нами установленій съ цѣлью характеристики послѣднихъ.

Согласно судебнымъ уставамъ Императора Александра II изд. 1883 г., судебная власть въ варшавскомъ судебномъ округѣ принадлежитъ гминнымъ судамъ, мировымъ судьямъ, мировымъ съѣздамъ, окружнымъ судамъ, варшавскому коммерческому суду и судебной палатѣ, какъ равно и правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Не касаясь окружныхъ судовъ, коммерческаго суда и судебной палаты, какъ учрежденій, дѣятельность которыхъ не входитъ въ кругъ нашего разсмотрѣнія, мы обратимъ вниманіе на мировыя установленія, т. е. гминные суды, мировыхъ судей и съѣзды мировыхъ судей.

Гминный судъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ (волостей) и состоитъ изъ гминнаго судьи и лавниковъ (засѣдателей); мировые судьи учреждаются въ городахъ; нѣсколько уѣздовъ, съ находящимися въ нихъ городами, посадами и сельскими гминами, составляютъ мировой округъ. Вѣдѣнію мировыхъ съѣздовъ, сверхъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей, подлежатъ такія же жалобы на рѣшенія гминныхъ судовъ. Съѣзды мировыхъ судей состоятъ изъ предсѣдателя и мировыхъ и гминныхъ судей каждаго округа. Разсмотримъ каждое изъ этихъ учрежденій по очереди.

Гминный судья и лавники—послѣдніе числомъ не менѣе трехъ—*избираются* гминнымъ сходомъ на три года. Въ гминные судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ жителей гмины, которые имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; имѣютъ право участія въ дѣлахъ схода; получили образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и начальныхъ училищъ, или выдержали соотвѣтствующее сему испытаніе или же прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ и владѣютъ на правѣ собственности въ предѣлахъ гмины землею, въ размѣрахъ, установленныхъ для избиранія въ должность гминнаго войта,

т. е. пространствомъ земли не менѣе 6 морговъ (479—487 ст. учр. суд. уст.). О самомъ порядкѣ избранія этихъ лицъ, всецѣло находящемся подъ контролемъ мѣстной административной власти, мы считаемъ излишнимъ распространяться, но при этомъ находимъ однако нужнымъ обратить вниманіе на то, что министру юстиціи, согласно 488 ст. учр. суд. уст., предоставлено право утверждать избранныхъ гминами и представленныхъ ему губернаторами лицъ или же назначать, помимо ихъ, до слѣдующихъ выборовъ, другихъ лицъ. Вѣдѣнію гминныхъ судовъ въ гражданскомъ порядкѣ подлежатъ тѣ же дѣла, что и мировымъ судьямъ, а именно: иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣнною не свыше 300 руб., иски о вознагражденіи за ущербъ или убытки, когда количество ихъ не превышаетъ 300 р., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ и иски о возстановленіи пользованія, указанными въ книгѣ второй гражданскаго кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года, какъ равно и дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имущества между сельскими жителями, указанныя въ 1490 ст. уст. гражд. суд. изд. 1883 г., и дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, которыя вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ. Въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства гминнымъ судамъ, какъ равно и мировымъ судьямъ, подсудны проступки, за которые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляются: выговоры, замѣчанія и внушенія; денежныя взысканія не свыше 300 р., арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ, заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года, налагаемое гминными судами, и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и шести мѣсяцевъ, налагаемое мировыми судьями, и нарушеніе правилъ о слугахъ и рабочихъ и правилъ объ охотѣ (спеціально изданныхъ для губерній царства Польскаго). Дѣла, однако, предусмотрѣнныя уставомъ о наказаніяхъ, изъяты какъ изъ вѣдомства гминныхъ судовъ, такъ равно и мировыхъ судей, въ слѣдующихъ случаяхъ: когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣстожительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закры-

тіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ триста рублей; когда проступки совершены чинами войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ варшавскаго судебнаго округа, а также должностными лицами мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи, и когда проступки состоятъ въ оскорбленіи словомъ или дѣйствіемъ (уст. о наказ. ст. 31 п. п. 1 и 2), нанесенныхъ нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ при отправленіи ими обязанностей службы. Сверхъ того, вѣдѣнію гминныхъ судовъ не принадлежатъ: проступки противъ чужой собственности, предусмотрѣнные въ ст. 154—156, 158, 169, 170, 171—177 уст. о нак., когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго превышаетъ 30 руб. Дѣла о сихъ проступкахъ подсудны мировому судьѣ, въ участкѣ коего они совершены.

Такимъ образомъ оказывается, что въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства гминнымъ судьямъ подсудны не только всѣ тѣ же и, притомъ, безъ всякаго изъятія дѣла, которыя отнесены къ вѣдомству мировыхъ судей, но еще и цѣлый разрядъ довольно сложныхъ дѣлъ по наслѣдованію и раздѣламъ указанныхъ въ законѣ имуществъ между сельскими обывателями, какъ равно и дѣлъ о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи извѣстнаго рода усадьбъ, которыя вѣдѣнію мировыхъ судей не подлежатъ. Въ порядкѣ же уголовнаго судопроизводства вѣдомству гминныхъ судовъ подлежатъ за исключеніемъ кражъ съ подобраннымъ ключемъ и со взломомъ, какъ равно кражъ, мошенничества и присвоенія съ растратою на сумму свыше 30 рублей тѣ же дѣла, что и мировымъ судьямъ, при чемъ высшій размѣръ опредѣляемаго гминными судами тюремнаго заключенія уменьшенъ до одного года. Отсюда видно, что власть гминныхъ судокъ является довольно обширной, что вѣдѣнію ихъ подлежитъ особенно въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, весьма значительный процентъ дѣлъ, возникающихъ среди мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего и дѣятельность означенныхъ судовъ вліяетъ весьма существеннымъ и замѣтнымъ образомъ на строй жизни этого населенія, отражаясь непосредственно на двухъ весьма важныхъ сторонахъ ея—личной и имущественной.

Спрашивается теперь, имѣется ли въ учрежденіи гминныхъ судовъ надлежащее ручательство того, что суды эти должны непремѣнно дѣйствовать благопріятнымъ образомъ въ указанномъ

направленіи? На этотъ вопросъ можно отвѣтить, разсмотрѣвъ ближе характеръ этого учрежденія и составъ его. Основную отличительную черту гминной юстиціи составляетъ, какъ мы видѣли, выборный характеръ ея. Это, по нашему мнѣнію, первая слабая сторона ея. Хотя выборное начало въ судѣ и имѣетъ свои крупныя, несомнѣнныя достоинства, но въ настоящее время, какъ извѣстно, законодательство наше все болѣе и болѣе съуживаетъ довольно на первыхъ порахъ широкую область выборнаго суда. Ежедневный опытъ доказалъ, что выборное начало представляется умѣстнымъ въ отправленіи правосудія лишь при особенно благопріятныхъ условіяхъ общественной жизни, которыя встрѣчаются, къ сожалѣнію, не часто. Избирателями, какъ извѣстно, руководитъ, главнымъ образомъ, чувство личнаго уваженія къ данному лицу, но этого одного обстоятельства въ настоящее время и при нынѣшнихъ требованіяхъ еще недостаточно; нужно, чтобы облеченное довѣріемъ общества лицо отличалось юридическими познаніями и судейскою опытностью, которыя невсегда въ состояніи оцѣнить избиратели; примѣръ выборной мировой юстиціи въ имперіи служитъ лучшимъ и нагляднымъ тому доказательствомъ. Мнѣ кажется, что достаточно сослаться въ этомъ отношеніи на указъ правительствующаго сената 1886 года, гдѣ весьма подробно и обстоятельно константированы многія темныя стороны дѣятельности выборныхъ мировыхъ судей. Что означенный указъ нисколько не касается мировыхъ судей по назначенію отъ правительства, то объ этомъ никто и не споритъ, въ виду самаго содержанія этого указа, приводящаго постоянно примѣры изъ практики выборнаго суда.

Гминный судъ, какъ было указано выше, состоитъ изъ гминнаго судьи и лавниковъ; первый является предсѣдателемъ суда (смотри 490 ст. учр. суд. устан. гдѣ онъ прямо называется предсѣдателемъ суда), а вторые—членами; секретарскія обязанности возложены на лицо, носящее названіе писаря суда.

Гминный судья, при обыкновенномъ порядкѣ, является лицомъ, избраннымъ въ это званіе мѣстнымъ населеніемъ, вслѣдствіе чего должность гминнаго судьи въ этомъ случаѣ занимаетъ обыкновенно мѣстный землевладѣлецъ помѣщикъ. Случается однако довольно часто, что на должности гминныхъ судей назначаются министромъ юстиціи, въ силу предоставленнаго ему закономъ права, другія лица. Подобнаго рода правительственныхъ кандидатовъ представляютъ предсѣдатели съѣздовъ и мѣстная администрація, въ лицѣ

губернатора. Выборный гминный судья или назначенное временно (на три года) министромъ юстиціи на должность гминнаго судьи лицо, является по закону руководителемъ суда, его главою и хозяиномъ. Постоянно случается, что выбраный изъ среды мѣстныхъ землевладѣльцевъ судья живетъ въ своемъ имѣніи, находящемся на разстояніи отъ назначеннаго особымъ росписаніемъ постояннаго мѣстонахожденія суда нѣсколькихъ—иногда десятка и болѣе— верстъ. Само собою разумѣется, что подобный судья, если при этомъ имѣть въ виду его занятія по собственному хозяйству, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи бывать въ судѣ ежедневно, но довольствуется, какъ это доказала практика, посѣщеніемъ его два— три раза въ недѣлю для предсѣдательствованія въ засѣданіяхъ онаго; въ остальные же дни судъ находится въ полномъ вѣдѣніи писаря суда. Мало того, случаются нерѣдко и подобнаго рода случаи, предусмотрѣнные закономъ (491 ст. учр. судеб. устан.), что гминный судья даже не всегда принимаетъ участіе въ судебныхъ засѣданіяхъ, предоставляя предсѣдательство одному изъ лавниковъ. Послѣдствіемъ этого является печальная картина суда: трехъ малосвѣдущихъ, даже малограмотныхъ лицъ, подъ руководствомъ и надзоромъ писаря суда, наметавшагося нѣсколько въ примѣненіи закона, но не представляющаго всегда достаточнаго ручателства даже въ нравственномъ отношеніи. Все это поднимаетъ значеніе въ судѣ совершенно нежелательнаго и чуждаго суду элемента, каковымъ является писарь суда. Примѣры замѣчаемаго безучастнаго отношенія выборнаго гминнаго судьи къ отправленію своей должности коренятся въ самомъ учрежденіи института выборныхъ судей. На означенныя должности попадаютъ люди, главное занятіе которыхъ заключается въ сельскомъ хозяйствѣ и которые на свою судейскую дѣятельность смотрятъ или, по крайней мѣрѣ имѣютъ всѣ основанія смотрѣть, какъ на нѣчто постороннее, случайное, но при всемъ томъ нѣчто такое, что даетъ имъ право сказать, что они, по мѣрѣ своихъ силъ, приносятъ пользу обществу. Содержаніе, получаемое выборными гминными судьями (700 руб. въ годъ), врядъ ли въ состояніи служить особенною приманкою для занятія этой должности, которая для мѣстнаго уроженца при отправленіи ея представляетъ не мало трудностей, какъ въ виду малаго знакомства выборнаго судьи съ русскимъ языкомъ, на которомъ происходитъ отправленіе правосудія, такъ равно и техническихъ затрудненій, вслѣдствіе весьма малаго подчасъ зна-

комства того же судьи съ закономъ. Такимъ образомъ можно смѣло утверждать и въ этомъ согласится всякій хоть сколько нибудь ознакомленный съ дѣятельностью гминныхъ судовъ, что если не единственнымъ почти, то по крайней мѣрѣ самымъ главнымъ двигателемъ для занятія должности гминнаго судьи по выбору, является, въ глазахъ мѣстнаго населенія изъ помѣщичьяго сословія, желаніе принести посильную пользу нуждамъ общества и, потому, одно только высоко развитое чувство гражданственности привлекаетъ въ ряды гминыхъ судей представителей мѣстнаго землевладѣнія. Но чувство это далеко не у всѣхъ развито одинаково; много лицъ, какъ то доказываетъ ежедневный опытъ, считаетъ совершенно достаточнымъ отдавать суду время, остающееся отъ главнаго, дающаго средства къ жизни, занятія. Впрочемъ, это совершенно понятно; ничтожное вознагражденіе выборнаго гминнаго судьи едва въ состояніи вознаградить потерю въ хозяйствѣ вслѣдствіе отвлеченія отъ него для исполненія судейскихъ обязанностей и если, поэтому, данное лицо, несмотря на это, принимаетъ на себя обязанности судьи, обязанности, какъ мы видѣли, довольно сложныя, то оно вправѣ, по его мнѣнію, думать, что уже этимъ однимъ оно удовлетворило долгъ истиннаго гражданина; требовать же, чтобы это лицо совершенно, почти безкорыстно пренебрегло своимъ главнымъ занятіемъ, которое даетъ ему средства къ жизни, для обязанностей, отвлекающихъ его отъ личныхъ выгодъ, представляется требованіемъ почти невозможнаго.

Каковы бы однако ни были недостатки института выборныхъ гминныхъ судей—они скрашиваются тѣмъ, весьма важнымъ въ глазахъ мѣстнаго населенія, соображеніемъ, что выборные судьи являются всетаки представителями мѣстнаго общества; что выбирая ихъ, это общество относится къ нимъ съ извѣстнаго рода довѣріемъ и, такимъ образомъ, самые промахи ихъ можетъ забывать въ виду другихъ присущихъ имъ достоинствъ. Общество, избравъ означенныхъ лицъ, какъ бы само отрекается отъ права жаловаться на ихъ недостатки.

Если мы теперь обратимъ вниманіе на дѣятельность весьма значительнаго количества гминныхъ судей по назначенію отъ правительства, то окажется, что въ этомъ отношеніи дѣло поставлено значительно хуже. Правительственные судьи являются пришлымъ элементомъ, элементомъ совершенно чуждымъ мѣстному обществу и ничего общаго съ нимъ неимѣющимъ. Такимъ образомъ на пер-

выхъ порахъ оказывается, что предъявляемыя къ гминнымъ судьямъ по назначенію требованія являются шире, такъ какъ недостатки ихъ судейской дѣятельности никоимъ образомъ не могутъ быть покрыты питаемымъ мѣстнымъ населеніемъ довѣріемъ къ ихъ нравственнымъ качествамъ и тѣмъ уваженіемъ, какое связано въ обществѣ съ личностью выборнаго судьи. Гминный судья отъ правительства, подобно выборному гминному судьѣ, не пользуется правами государственной службы и получаетъ содержаніе въ 1000 рублей, причемъ часть онаго отпускается изъ государственнаго казначейства, часть же изъ гминныхъ сборовъ. По истеченіи трехлѣтняго срока и при новыхъ выборахъ судьи, онъ легко можетъ быть уволенъ отъ исполненія своихъ обязанностей, такъ какъ и назначается онъ только на означенный срокъ, вмѣсто почему либо неутвержденнаго выбраннаго, на одно трехлѣтіе, кандидата на должность судьи; новые же выборы часто выдвигаютъ новаго кандидата. Такимъ образомъ правительственный гминный судья является ничѣмъ инымъ, какъ вольнонаемнымъ лицомъ, допущеннымъ къ исправленію должности гминнаго судьи на заранѣе опредѣленный срокъ, причемъ, подобно выборному судьѣ не пользуется рѣшительно никакими правами, соединяемыми обыкновенно съ званіемъ судьи. Въ этомъ кроется одна изъ весьма темныхъ сторонъ гминной юстиціи. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ виду столь незавиднаго положенія вольнонаемнаго лица, исправляющаго должность судьи, самая возможность существованія коего подрываетъ коренное начало судебныхъ уставовъ 1864 года, вызывая какой то институтъ исправляющихъ должность судей, на должности эти крайне трудно пріискать сколько нибудь соотвѣтственныхъ кандидатовъ. На нихъ обыкновенно попадаютъ люди, которымъ почему либо не было хода въ другихъ вѣдомствахъ, люди, которымъ почти всегда чуждо юридическое образованіе, какъ то: отставные чиновники, вышедшіе изъ канцелярскихъ служителей, бывшіе судебные пристава, отставные военные, дѣлопроизводители уѣздныхъ управленій и т. под. личности; сюда стремятся несовсѣмъ еще одряхлѣвшіе старики, прошедшіе рядъ мелкихъ должностей по разнымъ вѣдомствамъ, получившіе за свою прежнюю службу пенсіонъ для нихъ недостаточный и чающіе, сохранивъ означенный пенсіонъ на должности правительственнаго гминнаго судьи, недающей никакихъ правъ государственной службы, но за то и не лишающей права полученія, одновременно съ жалованіемъ гминнаго

судьи, выслуженной пенсіи, улучшить свое матерьяльное положеніе. Изрѣдка—и то въ послѣднее время—появляются на этой должности лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, изъ мѣстныхъ уроженцевъ, но во 1-хъ, это довольно еще рѣдкое явленіе, а во 2-хъ, подобныя лица, обладающія высшимъ юридическимъ образованіемъ, принимаютъ должность гминнаго судьи въ такомъ только случаѣ, если имъ ничего лучшаго не представилось. Имѣй они однако возможность получить не только должность секретаря, но даже ничтожно вознаграждаемую должность помощника секретаря окружнаго суда и они непремѣнно предпочтутъ эту послѣднюю, какъ дающую болѣе шансовъ на лучшее будущее. Отсюда ясно, почему должности гминныхъ судей по назначенію отъ правительства выпадаютъ, въ большинствѣ случаевъ, на долю или очень молодымъ кандидатамъ на судебныя должности, или же такимъ, которые хоть и прослужили нѣкоторое время, но не отличаются особеннымъ рвеніемъ или способностями. А въ этомъ отношеніи нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что пополненіе рядовъ гминныхъ судей подобнаго рода личностями, обладающими даже юридическимъ образованіемъ, врядъ ли даетъ право предполагать, что эти лица представляютъ ручательство надлежащаго исполненія довольно трудной обязанности гминнаго судьи. Слишкомъ молодой и неопытный кандидатъ, будь онъ даже и способенъ, непремѣнно первые два—три года, т. е. какъ разъ то самое время, на которое онъ назначенъ къ исправленію должности судьи, запутается въ лабиринтѣ предлагаемой ему ежедневной жизнью юридической практики; мало же способнаго врядъ ли научитъ даже и болѣе продолжительная судейская дѣятельность. Между тѣмъ нельзя забывать, что ошибки какъ того, такъ и другаго ложатся тяжелымъ бременемъ на лицъ, имѣющихъ несчастіе обращаться къ нимъ съ дѣлами. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что молодой человѣкъ, окончившій высшее юридическое образованіе и командированный къ исправленію должности гминнаго судьи, живетъ въ деревнѣ и ему буквально не съ кѣмъ посовѣтоваться относительно того или другаго вопроса, тогда какъ всякому извѣстно, что въ подобнаго рода совѣтѣ нуждаются нерѣдко даже и опытные судьи. Намъ могутъ замѣтить, что вѣдь гминный судья рѣшаетъ дѣла не единолично, что для совѣта ему предназначены самимъ закономъ два члена гминнаго суда, т. е. лавники. Возраженіе это можетъ быть однако сдѣлано только лицомъ, мало знакомымъ съ дѣ-

ятельностью гминныхъ судовъ въ царствѣ Польскомъ. Какъ увидимъ ниже, лавники не только не въ состояніи дать какой нибудь совѣтъ нуждающемуся въ немъ судьѣ—предсѣдателю, стремящемуся иногда по терніямъ сомнѣній къ отысканію истины, но подчасъ еще болѣе усложняютъ борьбу злополучнаго судьи, предлагая свои мнѣнія, до того иногда неосновательныя и несообразныя, что гминному судьѣ приходится бороться противъ своихъ совѣтниковъ и затѣмъ уже, убѣдивъ ихъ въ неправильности ихъ мнѣнія и даже незаконности предлагаемыхъ ими мѣръ, опять самому доискиваться истины. Таково положеніе дѣлъ въ самомъ благопріятномъ случаѣ, т. е. когда должность гминнаго судьи занимаетъ лицо съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. Каково же послѣ этого отправленіе правосудія при исправленіи должности гминнаго судьи лицомъ, какъ это постоянно случается, не только безъ высшаго, но даже и средняго образованія? При занятіи должности гминнаго судьи лицомъ съ университетскимъ образованіемъ является возможность разсчитывать на постепенное улучшеніе дѣятельности суда по мѣрѣ накопленія практическаго опыта у главы его и навыка примѣнять усвоенныя въ заведеніи теоретическія начала къ жизненнымъ явленіямъ; здѣсь же недостатокъ научныхъ свѣдѣній даетъ только ручательство въ томъ, что все будетъ идти по разъ установившемуся порядку, безъ особенныхъ побужденій измѣнять этотъ порядокъ, такъ какъ самыя эти побужденія, во второмъ случаѣ, исходятъ не изъ сознанной путемъ юридическаго мышленія необходимости дать то или другое разрѣшеніе извѣстному вопросу, но отъ чисто внѣшнихъ и случайныхъ указаній высшей инстанціи, которая сама часто не безгрѣшна по части правильности юридическихъ взглядовъ. Указанныя нами недостатки дѣятельности правительственнаго гминнаго судьи вызваны присущими ему внутренними его качествами. Не слѣдуетъ забывать, что несмотря на тѣ или другія свойства или достоинства лица, занимающаго извѣстную должность, не послѣднюю роль въ его положеніи играетъ та обстановка, среди которой ему приходится дѣйствовать и большая или меньшая возможность для этого лица противостоять разнороднымъ, постороннимъ вліяніямъ, не имѣющимъ часто ничего общаго съ требованіями, которыя оно должно преслѣдовать по долгу лежащей на немъ обязанности. Слѣдуетъ сознаться, что въ этомъ отношеніи положеніе гминнаго судьи вообще, а въ особенности гминнаго судьи отъ правительства, ока-

зывается совершенно безсильнымъ для того, чтобы оградить ихъ отъ подобнаго нежелательнаго посторонняго вліянія. Мы уже имѣли случай указать, что правительственный гминный судья является ничѣмъ инымъ какъ лицомъ, временно исполняющимъ свои судейскія обязанности, лицомъ, непользующимся рѣшительно никакими правами государственной службы. Неудивительно поэтому, что практика сплошь и рядомъ представляетъ случаи поразительнаго отсутствія уваженія какъ къ представителю гминнаго суда—судьѣ, такъ и къ самому суду, достоинства коего ни въ какомъ уже случаѣ не въ состояніи поддержать остальные его члены, въ лицѣ лавниковъ или писаря. Правительственный гминный судья играетъ одну изъ самыхъ послѣднихъ ролей среди уѣздной іерархіи; не только мѣстная администрація, требованія которой становятся нерѣдко въ разрѣзъ съ требованіями суда, но даже и самое судебное сословіе какъ будто не желаетъ признавать за гминными судьями правъ и авторитета, которые всегда и вездѣ принадлежать представителямъ суда. Намъ, напримѣръ, извѣстны случаи, гдѣ начальникъ уѣзда былъ вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что онъ въ качествѣ главы уѣздной администраціи, имѣетъ полное право надзора надъ дѣятельностью гминныхъ судовъ и вправѣ дѣлать имъ съ своей стороны предложенія, которыя дѣйствительно имѣли мѣсто въ офиціальной бумагѣ. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ даже ничего удивительнаго. Начать съ того, что всякій предсѣдатель съѣзда, за весьма рѣдкими исключеніями, смотритъ на правительственныхъ гминныхъ судей какъ на лицъ, непосредственно ему подчиненныхъ, лицъ, самое существованіе которыхъ находится въ рукахъ его, предсѣдателя. Разсуждать же подобнымъ образомъ представляется полнѣйшее основаніе, ибо при полнѣйшей безправности гминнаго судьи отъ правительства, стоитъ только пожелать предсѣдателю съѣзда и этотъ гминный судья или будетъ немедленно уволенъ, или же, при извѣстной долѣ церемонности предсѣдателя, ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсчитывать попасть въ судьи на слѣдующее трехлѣтіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобнаго рода порядокъ влечетъ за собою довольно печальныя послѣдствія. Онъ обезличиваетъ гминнаго судью и дѣлаетъ послѣдняго не самостоятельнымъ органомъ правительственной власти, но робкимъ исполнителемъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Сознавая подчасъ отчетливо свои права, онъ тѣмъ не менѣе поставленъ силою обстоятельствъ въ необхо-

димость поступаться ими прямо въ ущербъ своему судейскому достоинству. При исполненіи своихъ обязанностей какъ у себя въ судѣ, такъ и на засѣданіяхъ съѣзда, куда онъ является время отъ времени для присутствованія при разборѣ, совмѣстно съ мировыми судьями своего округа, онъ постоянно чувствуетъ, что надъ нимъ тяготѣетъ власть предсѣдателя съѣзда. Понятно, что въ силу этого обстоятельства невозможно, за рѣдкими исключеніями, ожидать отъ гминнаго судьи какого либо самостоятельно выраженнаго мнѣнія, т. е. такого, которое было бы вызвано соображеніями, вытекающими изъ внутренняго убѣжденія, провѣреннаго логикою юридическаго мышленія, а не совершенно посторонними ему побужденіями. Обыкновенно случается, что находясь подъ давленіемъ авторитета предсѣдателя съѣзда, гминный судья во всемъ слѣдуетъ слѣпо за указаніями послѣдняго, причемъ дѣлаетъ это частью безсознательно, частью же сознательно, не желая противорѣчіемъ вызвать неудовольствіе предсѣдателя. Послѣдствіемъ этого является то, что въ большинствѣ случаевъ, при мало стѣсняющемся предсѣдателѣ, дѣло рѣшается вопреки смыслу и требованію закона не коллегіально, но почти единолично, такъ какъ, привыкши во всемъ руководить безгласнымъ гминнымъ судьею, энергичный не въ мѣру предсѣдатель можетъ игнорировать несогласное съ его мнѣніемъ мнѣніе третьяго члена коллегіи мироваго судьи, потому что, имѣя къ своимъ услугамъ мнѣніе гминнаго судьи, располагаетъ большинствомъ голосовъ. Если присоединимъ къ всему сказанному о гминныхъ судьямъ еще и то обстоятельство, что гминный судья, по установившемуся, неизвѣстно въ силу какихъ соображеній, порядку, не имѣетъ рѣшительно никакихъ шансовъ на движеніе впередъ по службѣ и осужденъ на постоянное прозябаніе на одной и той же скудно оплачиваемой должности въ провинціальной глуши, даже вдали отъ уѣзднаго города, то мы получимъ, мнѣ кажется, вполнѣ вѣрную картину положенія главы гминной юстиціи въ царствѣ Польскомъ. Переходя, затѣмъ, по очереди, къ членамъ гминнаго суда или такъ называемымъ лавникамъ, мы встрѣчаемся съ одной изъ самыхъ слабыхъ сторонъ мировой юстиціи въ царствѣ Польскомъ. Лавники всегда избираются, безъ различія сословій, изъ мѣстныхъ жителей гмины и, согласно 2 п. 478 ст. учр. судеб. устан. и 66 и 67 ст. Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, кромѣ грамотности должны, между прочимъ, владѣть,

на правѣ личной собственности, пространствомъ земли не менѣе чѣмъ въ 6 морговъ и имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, причемъ лавники и кандидаты къ нимъ согласно 487 ст. учрежд. судеб. устан. утверждаются губернаторомъ, по предварительному соглашенію съ прокуроромъ окружнаго суда, и только вслучаѣ разногласія въ этомъ отношеніи между губернаторомъ и прокуроромъ разногласіе это представляется на разрѣшеніе министра юстиціи. Такимъ образомъ оказывается, что лавники утверждаются губернаторомъ, т. е. представителемъ администраціи, лицомъ, неимѣющимъ ничего общаго съ судомъ, вслѣдствіе чего учрежденіе должности лавника подрываетъ основное начало объ отдѣленіи суда отъ администраціи, о самостоятельности и независимости суда отъ административныхъ вліяній. Кто же попадаетъ на должности лавниковъ?—Очень рѣдко помѣщики и въ огромномъ большинствѣ случаевъ мелкіе владѣльцы крестьянскихъ участковъ, т. е. личности съ незначительнымъ имущественнымъ и безъ всякаго образовательнаго ценза. Лавники гминнаго суда, по своему нравственному развитію, являются самымъ темнымъ пятномъ въ устройствѣ мироваго института царства Польскаго. Громадному большинству этихъ попавшихъ въ рѣшители судебъ мѣстнаго населенія личностей, свойственны всевозможные недостатки, присущіе темному люду. Высоко развитое чувство сознанія своихъ обязанностей, какъ судьи и гражданина, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, чуждо выборному институту лавниковъ. Кто нѣсколько ближе ознакомленъ съ дѣятельностью гминныхъ судовъ, тому извѣстны случаи неоднократнаго откладыванія дѣлъ на другой срокъ за неприбытіемъ лавниковъ, ссылающихся на свои домашнія занятія. Извѣстны случаи явки лавниковъ въ судебныя засѣданія въ ненормальномъ состояніи. Все это еще малозначуще, въ сравненіи съ удивительною воспріимчивостью лавниковъ ко всякаго рода внѣшнимъ вліяніямъ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ исходѣ разрѣшаемыхъ гминнымъ судомъ дѣлъ, въ томъ или другомъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи представляется возможность, какъ указываетъ ежедневный опытъ, полнѣйшаго произвола. Да и удивительно, въ самомъ дѣлѣ, ожидать, чтобы мало развитой и совершенно несвѣдущій членъ гминнаго суда руководился всегда началами строгой и безотносительной справедливости, недоступной иногда даже его пониманію. Лавники—это продуктъ мѣстной среды, которая начала житейскаго опыта дѣлаетъ мѣриломъ всякаго рода

дѣятельности. Житейскій же опытъ учитъ малообразованнаго человѣка, что вполнѣ правильно поступаетъ тотъ, кто старается скорѣе угодить своему знакомому, пріятелю или сосѣду, чѣмъ лицу малознакомому. Результатомъ подобнаго взгляда является большой процентъ дѣлъ, рѣшаемыхъ лавниками не по соображеніямъ строгой справедливости, но по чисто случайнымъ воззрѣніямъ, ничего общаго съ нею неимѣющимъ. Можно возразить противъ этого, что дѣла въ гминныхъ судахъ рѣшаются не одними только лавниками, что въ засѣданіяхъ этихъ судовъ принимаютъ участіе и гминные судьи, т. е. лица съ болѣе высокимъ нравственнымъ и умственнымъ цензомъ, на обязанности которыхъ лежитъ направлять дѣятельность суда въ ту или другую сторону. Но возраженіе это ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что, во первыхъ, очень часто, какъ мы имѣли уже возможность упомянуть выше, дѣла въ гминныхъ судахъ, за отсутствіемъ гминнаго судьи по поводу отправленія на засѣданія съѣзда или по какому либо другому случаю, рѣшаются одними лавниками и что, во вторыхъ, лавнику, въ качествѣ члена гминнаго суда, предоставлено закономъ такое же право на самостоятельное мнѣніе какъ и гминному судьѣ, вслѣдствіе чего большинство голосовъ можетъ всегда находится на сторонѣ лавниковъ, которые являются въ силу этого рѣшающимъ элементомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что гминный судья можетъ отчасти переубѣдить своихъ товарищей, но для этого нужно запастись сильнымъ желаніемъ со стороны послѣдняго, необходимо отличаться въ достаточной мѣрѣ развитымъ сознаніемъ своихъ обязанностей и пониманіемъ дѣла, а главное—авторитетомъ по отношенію къ другимъ членамъ коллегіи, т. е. вообще слѣдуетъ обладать качествами, которыя встрѣчаются далеко не на каждомъ шагу и притомъ одновременно. Случается не разъ слышать отъ гминныхъ судей жалобы на то, что дѣла рѣшаются въ судѣ, несмотря на всѣ ихъ, судей, усилія, по соображеніямъ, имѣющимъ мало общаго съ требованіями справедливости, а главное—законодательныхъ нормъ.

Обращаясь къ умственному развитію лицъ, занимающихъ должности лавниковъ гминнаго суда, мы видимъ, что сплошь и рядомъ встрѣчаются лавники, которые не только не въ состояніи написать по обыкновенному шаблону самой простой резолюціи суда—означеннаго требованія къ нимъ никто и не подумаетъ предъявить, но затрудняются даже правильно понять написанное. Удивляться надо, какимъ образомъ подобнаго рода личности въ

состоянiи уразумѣть вполнѣ довольно тонкую, подчасъ юридическую аргументацiю въ какомъ либо гражданскомъ дѣлѣ, гдѣ нужно подумать и коронному судьѣ-юристу, съ цѣлью разобраться въ противорѣчащихъ другъ другу доводахъ сторонъ и устранить путаницу, внесенiе которой составляетъ одну изъ задачъ весьма распространеннаго въ губернiяхъ варшавскаго судебнаго округа сословiя тайныхъ ходатаевъ по дѣламъ. Мы полагаемъ, что ни мало не ошибемся, если скажемъ, что въ гминныхъ судахъ большой процентъ гражданскихъ дѣлъ рѣшается не на основанiи твердыхъ юридическихъ началъ, но по соображенiю съ правилами обыкновеннаго житейскаго смысла, т. е. оказывается, что гминные суды съ ихъ лавниками являются чуть ли не судомъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ и такимъ образомъ воспроизводятъ въ сущности то, чего не имѣлъ въ виду и, слѣдовательно, не желалъ законодатель.

Особенно неблагопрiятныя послѣдствiя вызываетъ на практикѣ институтъ лавниковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они, въ силу закона, призваны дѣйствовать единолично и самостоятельно. Согласно 491 ст. учр. суд. уст. на лавниковъ возлагается обязанность предсѣдательствовать въ засѣданiяхъ семейныхъ совѣтовъ въ качествѣ судей, обязанныхъ наблюдать за исполненiемъ постановленiй закона во всѣхъ дѣйствiяхъ, касающихся интересовъ малолѣтнихъ жителей гмины. Понятно, что малосвѣдущiй и малограмотный лавникъ часто будетъ не въ состоянiи выполнить возложенной на него обязанности. Практика представляетъ удивительные примѣры совершенно незаконныхъ постановленiй семейныхъ совѣтовъ подъ предсѣдательствомъ лавниковъ. При наличности указанныхъ нами качествъ лавниковъ, можно было бы даже удивляться, если бы дѣло приняло другой оборотъ. Извѣстно, что нерѣдко выборъ того или другаго рѣшенiя по отношенiю къ личности и имуществу малолѣтняго, требуетъ довольно основательнаго знакомства съ постановленiями закона, котораго не имѣется у малограмотнаго лавника.

Въ заключенiе нашего обзора дѣятельности лавниковъ считаемъ нужнымъ обратить еще вниманiе на то обстоятельство, что лавники, какъ было указано выше, избираются изъ мѣстныхъ мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ и за исполненiе своихъ судейскихъ обязанностей получаютъ, даже для нихъ ничтожное вознагражденiе, по 150 руб. въ годъ. Вслѣдствiе этого установилось правило, что

лавники обязаны являться въ судъ для участія въ засѣданіяхъ онаго не болѣе двухъ или трехъ разъ въ недѣлю, въ виду простой невозможности заставить ихъ бросить свое хозяйство на болѣе продолжительное время. Такимъ образомъ, засѣданія гминнаго суда происходятъ обыкновенно не ежедневно или по мѣрѣ поступленія дѣлъ, но самое большее три раза въ недѣлю. Понятно, что подобнаго рода практика, вызванная единственно присутствіемъ въ гминныхъ судахъ элемента лавниковъ, влечетъ за собою замедленіе въ отправленіи правосудія, такъ какъ рѣшенія дѣла въ гминныхъ судахъ приходится ожидать въ два и три раза дольше, чѣмъ у мировыхъ судей. Этимъ объясняется, между прочимъ, постоянное стремленіе лицъ, имѣющихъ дѣло къ суду, во чтобы то ни стало, при помощи даже искуственнаго измѣненія подсудности, достигнуть того, чтобы дѣло разрѣшалось не гминнымъ судомъ, но мировымъ судьею. Такимъ образомъ оказывается, что благодаря единственно лавникамъ, мѣстное населеніе лишается скораго суда, который, главнымъ образомъ, имѣлся въ виду законодателемъ при установленіи мировыхъ судебныхъ учрежденій.

Всѣ указанные до сихъ поръ недостатки въ устройствѣ гминныхъ судовъ, вытекающіе, главнымъ образомъ, изъ недостаточнаго нравственнаго и умственнаго уровня личнаго состава этихъ судовъ, вызываютъ существованіе новой темной стороны гминной юстиціи—писаря гминнаго суда.

Писарь гминнаго суда—это лицо соотвѣтствующее, по кругу лежащихъ на немъ обязанностей, должности секретаря суда. Писарь является вольнонаемнымъ лицомъ, не пользующимся рѣшительно никакими правами государственной службы. Эта—по смыслу закона—очень скромная въ судѣ личность, на самомъ дѣлѣ является, въ большинствѣ случаевъ, весьма вліятельнымъ органомъ гминной юстиціи. Мы уже видѣли, что изъ всего состава гминнаго суда одинъ только писарь является, по самому свойству лежащихъ на немъ обязанностей, постоянно присутствующимъ въономъ. Понятно, что силою самыхъ обстоятельствъ, онъ становится въ роль хозяина суда, болѣе всѣхъ остальныхъ лицъ состава ознакомленнымъ съ ходомъ дѣла. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, при большей опытности и знаніи судей и предсѣдателей, невозможно говорить о томъ, что секретарь суда становится его хозяиномъ; въ гминныхъ судахъ происходитъ какъ разъ обратное явленіе. Писарь суда оказывается тамъ фактически— если не всегда первымъ

лицомъ, то довольно часто играетъ въ немъ очень выдающуюся роль, вопреки основному началу судебныхъ уставовъ, удалившихъ канцелярію отъ всякаго участія въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Инаго однако положенія и ожидать нельзя. Мы уже упомянули о томъ, что выборный гминный судья рѣдко живетъ въ мѣстонахожденіи суда и посѣщаетъ его обыкновенно въ дни засѣданій, т. е. два или три раза въ недѣлю; лавники являются тоже только на засѣданія, причемъ, благодаря своей малограмотности, никакого отношенія къ канцелярскому дѣлопроизводству имѣть не могутъ. Оказывается, такимъ образомъ, что весь судъ остается на рукахъ постоянно въ немъ присутствующаго писаря. Просители, являясь въ судъ по разнаго рода дѣламъ, всегда должны почти имѣть сношеніе съ писаремъ, которому, за отсутствіемъ судьи, оставляютъ свои прошенія и отъ котораго получаютъ всѣ необходимыя имъ по производящимся въ судѣ дѣламъ справки, копіи, исполнительные листы и т. д. Понятно, что въ этого рода дѣятельности писарь предоставленъ исключительно самому себѣ, такъ какъ надлежащій контроль надъ нимъ, со стороны отсутствующаго въ теченіи—самое малое—трехъ дней въ недѣлѣ гминнаго судьи, физически невозможенъ. Здѣсь-то и заключается полный просторъ для значительнаго произвола въ дѣятельности писаря суда. Фактически онъ дѣлается тогда въ нѣкоторомъ отношеніи судьею, не представляя однако своей личностью рѣшительно никакихъ ручательствъ въ томъ, что выпавшія на его долю обязанности будутъ выполняться имъ съ такою добросовѣстностью, какую законодатель предполагаетъ у связаннаго присягою судьи. Практика гминныхъ судовъ представляетъ не мало примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что писаря гминныхъ судовъ пользуются подобнаго рода неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ для своихъ личныхъ видовъ, въ ущербъ, конечно, правосудію. Извѣстны случаи періодически повторяющихся въ томъ или другомъ гминномъ судѣ злоупотребленій писаря суда, вызывамыхъ единственно слабымъ надзоромъ надъ ихъ дѣятельностью. Случаи эти довольно рѣдко доходятъ до разбирательства судовъ, такъ какъ виновные умѣютъ довольно ловко прятать концы; по большей части подозрѣваемый въ чемъ либо предосудительномъ, вслѣдствіи довольно частыхъ нареканій со стороны лицъ, имѣющихъ дѣла въ судѣ, увольняется отъ должности предсѣдателемъ съѣзда, съ тѣмъ, чтобы уступить свое мѣсто другому писарю, пред-

ставляющему иногда столько же ручательства въ нравственномъ отношеніи, какъ и первый. По закону гминный писарь принимаетъ участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ суда въ качествѣ секретаря онаго. Фактически онъ, какъ лицо, ознакомленное съ ходомъ дѣлъ, оказывается обыкновенно болѣе свѣдущимъ чѣмъ лавники и потому, при составѣ присутствія суда изъ однихъ только лавниковъ, главнымъ заправилою при рѣшеніи дѣлъ является никто иной какъ писарь; онъ тогда единственный совѣтникъ и наставникъ малосвѣдущихъ и неопытныхъ судей; его мнѣніе является единственнымъ указаніемъ, которому волей-неволей подчиняются лавники, немогущіе иногда не только написать правильно резолюціи, но даже подъискать соотвѣтственной статьи закона. Можно себѣ представить на сколько подобнаго рода судъ далекъ отъ мысли законодателя. Спѣшимъ однако оговориться, что представленная нами только что отрицательная сторона гминныхъ судовъ, вызываемая преобладаніемъ въ нихъ вліянія писаря суда, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ только судахъ, въ коихъ должности гминныхъ судей занимаютъ выборныя лица, но такъ какъ выборное начало представляетъ обыкновенное явленіе, то мы указанный только что недостатокъ въ устройствѣ гминныхъ судовъ выставили въ видѣ общаго правила. Однако, случается часто, какъ было сказано, что должности судей занимаютъ лица, назначенныя правительствомъ, которыя остаются въ этихъ должностяхъ два, три и даже больше трехлѣтія. Наблюденіе показываетъ, что при этого рода судьяхъ вліяніе на дѣла писаря суда сводится къ значительно меньшей степени. Назначенный отъ правительства гминный судья живетъ всегда въ мѣстонахожденіи суда. Онъ постоянно и ежедневно присутствуетъ въ немъ, хотя бы даже въ судѣ и не было засѣданій; онъ ежедневно принимаетъ просителей, получаетъ почту и разнаго рода судебные взносы; онъ имѣетъ полную возможность руководить дѣятельностью суда. Не подлежитъ, кромѣ того, сомнѣнію, что правительственный гминный судья, избравшій судейскую профессію единственнымъ своимъ занятіемъ, гораздо больше ознакомленъ съ нею, чѣмъ выборный судья, такъ какъ онъ имѣетъ полную возможность только ей одной посвящать все свое время; онъ, такимъ образомъ, является лицомъ, ознакомленнымъ съ дѣломъ не менѣе писаря суда и даже всегда больше, такъ какъ умственный цензъ его, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, не говоря уже конечно о судьяхъ съ юридическимъ образованіемъ, выше такого же

ценза писаря суда. Понятно, что вслѣдствіе этого правительственный судья, если онъ только хочетъ чѣмъ либо заниматься, къ чему побуждаютъ его установившіяся на практикѣ болѣе строгія требованія,—предъявляемыя къ нему съѣздомъ и, главнымъ образомъ, предсѣдателемъ его, имѣющимъ по закону надзоръ надъ дѣятельностью гминныхъ судовъ,—сравнительно съ гминнымъ судьею по выбору, всегда въ состояніи устранить нежелательное вмѣшательство писаря суда не только въ дѣйствія, касающіяся сношеній съ сторонами и денежной части, представляющей не мало искушеній для недобросовѣстнаго писаря, но и въ разрѣшеніи дѣлъ. Вообще можно указать, въ видѣ общаго правила, за незначительными лишь исключеніями, что канцелярскій порядокъ и отправленіе правосудія поставлены въ лучшія условія при гминныхъ судьяхъ правительственныхъ, чѣмъ при такихъ же судьяхъ по выбору.

Должности мировыхъ судей въ губерніяхъ царства Польскаго замѣщаются, какъ мы видѣли, лицами, назначенными отъ правительства. Это, по нашему мнѣнію, одна изъ положительныхъ сторонъ мировой юстиціи, этого края; но рядамъ съ нею имѣется и отрицательная, а именно—назначеніе на должности мировыхъ судей лицъ безъ спеціальнаго юридическаго образованія, послѣдовавшее на первыхъ порахъ введенія судебной реформы въ губерніяхъ Привислянскаго края. Можно еще, пожалуй, раздѣлять соображенія, которыя имѣлись въ виду при допущеніи, согласно надѣлавшей не мало бѣдъ 202 ст. учр, суд. устан. къ занятію судейскихъ должностей лицъ безъ юридическаго образованія. Во время разработки основныхъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 года, т. е. около тридцати лѣтъ тому назадъ, отечество наше было далеко не богато лицами, обладающими высшимъ образованіемъ вообще; приходилось волей-неволей допустить къ занятію должностей по вновь преобразованному судебному вѣдомству лицъ безъ юридическаго образованія. Понятно, равнымъ образомъ, почему должности выборныхъ мировыхъ судей пополнялись, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, лицами безъ спеціальнаго образованія; въ данномъ случаѣ играло главную рвль довѣріе мѣстнаго общества и полнѣйшая, въ большинствѣ случаевъ, невозможность облечь этимъ довѣріемъ лицо съ высшимъ образованіемъ уже по той простой причинѣ, что среди этого общества невозможно всегда найти спеціалистовъ. Но мы положительно отказываемся понимать цѣлесообразность внесенія этого порядка въ губерніи царства Польскаго,

при введеніи въ нихъ въ 1876 году судебной реформы. Къ тому времени Россія обладала уже достаточнымъ количествомъ юристовъ. Положеніе мироваго судьи въ варшавскомъ судебномъ округѣ является болѣе почетнымъ и болѣе привлекательнымъ, чѣмъ положеніе судебныхъ слѣдователей или товарищей прокуроровъ и даже членовъ окружнаго суда и, потому, на эти должности во всякомъ случаѣ можно было найти спеціалистовъ. Между тѣмъ, по какому-то недоразумѣнію, на должности правительственныхъ мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ было назначено большое количество лицъ безъ юридическаго образованія, тогда какъ на должности членовъ суда, товарищей прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей, не говоря уже о должностяхъ товарищей предсѣдателей окружныхъ судовъ, членовъ палаты и предсѣдателей этихъ мѣстъ, какъ равно и прокуроровъ, за весьма малыми впрочемъ исключеніями, были назначены лицами съ университетскимъ образованіемъ. Этимъ обстоятельствомъ институтъ мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ сразу былъ поставленъ въ какое-то двусмысленное положеніе по отношенію къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Явилось, какъ-то само собою, мнѣніе о томъ, что званіе мироваго судьи не требуетъ непремѣнно отъ лица, носящаго его, юридическаго образованія; что вполнѣ достаточно обладать обыкновеннымъ здравымъ смысломъ и среднимъ уровнемъ образованія, чтобы быть хорошимъ мировымъ судьею, тогда какъ этихъ только качествъ, безъ юридическаго образованія, недостаточно для членовъ окружнаго суда, товарищей прокурора и судебныхъ слѣдователей. Отсюда недалеко до обнаружившагося очень скоро, на самомъ дѣлѣ раздѣляемаго и министерствомъ юстиціи, взгляда на мировой институтъ какъ на нѣчто стоящее въ сторонѣ отъ остальныхъ судебныхъ установленій, нѣчто замкнутое и почти чуждое остальнымъ органамъ юстиціи. На мировой институтъ, на первыхъ же порахъ введенія судебной реформы, стали смотрѣть какъ на установленіе, куда могли попадать личности, которымъ закрытъ доступъ въ прокурорскій надзоръ и общія судебныя учрежденія. Выражаясь точнѣе, мировыя судебныя установленія стали считаться стоящими ниже общихъ судебныхъ установленій и члены мироваго института ставились ниже членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ, за исключеніемъ развѣ только содержанія, которое у мировыхъ судей варшавскаго судебнаго округа выше, чѣмъ у членовъ окружнаго суда, товарищей проку-

роровъ и судебныхъ слѣдователей. Подобнаго рода взглядъ находитъ себѣ оправданіе въ законѣ. Согласно 505 ст. учр. суд. уст. мировые судьи и предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ въ царствѣ Польскомъ назначаются не Высочайшею властью, но министромъ юстиціи; слѣдовательно, къ нимъ не примѣняется начало судейской несмѣняемости и, потому, они пользуются меньшими правами, чѣмъ члены общихъ судебныхъ мѣстъ равнаго съ ними класса должности. Имѣя въ виду означенное обстоятельство, а равно и то, что должности мировыхъ судей, согласно тому же закону, доступны менѣе избраннымъ (въ виду требуемаго отъ нихъ меньшаго образовательнаго цеиза), министерство юстиціи считаетъ должность мироваго судьи въ царствѣ Польскомъ и даже должность предсѣдателя съѣзда ниже должности члена окружнаго суда.— Между тѣмъ дѣйствительность заставляетъ придти къ совершенно противоположному заключенію. Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мировой судья является единоличною властью. Уже одно это обстоятельство представляется, по нашему мнѣнію, достаточно убѣдительнымъ для того, чтобы признать, что лицо, занимающее это званіе, должно заключать въ себѣ одномъ такое количество знанія и судебной опытности, сколько его полагается на троихъ членовъ коллегіальнаго присутствія. Обыкновенно въ этомъ отношеніи приводятъ то соображеніе, что дѣла, предоставленныя закономъ разбирательству мировыхъ судей, менѣе сложны, чѣмъ дѣла, разбираемыя общими судебными мѣстами. Мы однако не можемъ согласиться съ этимъ соображеніемъ вполнѣ. Гражданскія дѣла, подсудныя общимъ судебнымъ установленіямъ и мировымъ и гминнымъ судьямъ, отличаются, главнымъ образомъ, только цѣною иска; между тѣмъ извѣстно, что довольно часто дѣло на меньшую сумму не всегда бываетъ менѣе сложнымъ. Не слѣдуетъ забывать и того обстоятельства, что мировые судьи въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства рѣшаютъ окончательно дѣла на сумму до 30 руб., т. е. что весьма значительный процентъ дѣлъ, возникающихъ въ ежедневномъ быту населенія, предоставленъ исключительно знанію и опытности единоличнаго мироваго судьи, который долженъ представлять полнѣйшее ручательство правильнаго во всѣхъ отношеніяхъ рѣшенія ихъ, въ виду того, что его рѣшеніе въ подобнаго рода дѣлахъ является, почти всегда, за отсутствіемъ повѣрки по существу, послѣднимъ словомъ. Мировымъ судьямъ, далѣе, предоставлена обшир-

ная власть въ весьма существенно затрогивающихъ экономическіе интересы населенія вопросахъ охраны имуществъ, оставшихся послѣ смерти ихъ хозяевъ. Мировые судьи въ царствѣ Польскомъ являются едва ли не единственными стражами и охранителями какъ личности, такъ и имущества малолѣтнихъ и до того важными подчасъ руководителями интересовъ послѣднихъ, что отъ того или другаго отношенія къ личности и имуществу малолѣтнихъ, со стороны мироваго судьи, какъ предсѣдателя семейнаго совѣта, зависитъ вся дальнѣйшая судьба этихъ малолѣтнихъ. Въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства единоличный мировой судья разбираетъ огромное количество дѣлъ о нарушеніяхъ правъ имущественныхъ частныхъ лицъ, влекущихъ за собою довольно тяжелое наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на время до полутора года, причемъ опять таки основаніемъ для признанія этихъ дѣлъ подсудными общимъ или мировымъ судебнымъ установленіямъ является стоимость похищеннаго и способа совершенія преступленія (въ кражахъ), а не сложность дѣла, которое ни въ какомъ случаѣ не совпадаетъ, всегда и непремѣнно, съ стоимостью нарушеннаго права. Окончательному обсужденію того же единоличнаго мироваго судьи подлежитъ весьма значительный процентъ дѣлъ о проступкахъ, влекущихъ за собою штрафъ до 15 руб. включительно и всецѣло предоставленныхъ благоразумію этого судьи. Такимъ образомъ намъ кажется, что мы не ошибемся, если скажемъ, что отъ единоличнаго мироваго судьи въ большемъ количествѣ случаевъ требуется нисколько не меньше опытности и познаній, чѣмъ отъ дѣйствующаго въ составѣ коллегіи члена окружнаго суда. Въ нравственномъ отношеніи единоличный мировой судья долженъ быть поставленъ внѣ всякаго сомнѣнія. На мировыхъ судей въ провинціальныхъ городахъ царства Польскаго мѣстное общество привыкло смотрѣть, какъ на самого крупнаго представителя интеллигенціи въ уѣздѣ, который, по своему сравнительно высокому положенію, долженъ служить примѣромъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ. Поэтому мировые судьи, желая оставаться на высотѣ своего призванія, должны, въ силу мѣстныхъ условій, отличаться всегда необыкновеннымъ тактомъ и умѣніемъ поддержать свое достоинство въ представляющихся довольно часто случаяхъ столкновенія съ мѣстной администраціей, въ лицѣ начальниковъ уѣздовъ. Понятно, что на это способенъ далеко не всякій, но лишь человѣкъ съ довольно высокимъ нравственнымъ

и умственнымъ цензомъ, человѣкъ, которому правительство безбоязненно можетъ предоставить самостоятельную роль среди общества. Таковъ взглядъ на мировыхъ судей въ іерархическомъ отношеніи. Въ судопроизводственномъ отношеніи, при введеніи въ 1876 году судебной реформы въ губерніяхъ царства Польскаго, власть мировыхъ судей въ этомъ краѣ, согласно положенію отъ 19 февраля 1875 года, была уменьшена, сравнительно съ властью мировыхъ судей въ Имперіи. Это ограниченіе власти послѣдовало какъ въ порядкѣ гражданскаго, такъ равно и уголовнаго судопроизводства. Въ гражданскомъ порядкѣ разбирательству мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ подлежали сначала дѣла по личнымъ и долговымъ обязательствамъ на сумму не свыше 250 руб., а нынѣ подлежатъ на сумму 300 руб. (по закону 1882 года). Въ уголовномъ порядкѣ тѣмъ же судьямъ неподсудны дѣла, по коимъ обвиняются чины войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ варшавскаго судебнаго округа, и должностныя лица мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи и дѣла объ оскорбленіи нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и земской стражи при отправленіи ими обязанностей службы. Независимо отъ этого, какъ гминные суды, такъ и мировые судьи въ губерніяхъ царства Польскаго лишены предоставленнаго 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. мировымъ судьямъ въ Имперіи права возбуждать дѣла по непосредственно усмотрѣннымъ ими проступкамъ (причемъ, однако, сдѣлано исключеніе касательно проступковъ, обнаруженныхъ гминными судами и мировыми судьями при производствѣ дѣлъ).

Для насъ представляется совершенно непонятнымъ ограниченіе круга вѣдомства мировыхъ судей въ губерніяхъ царства Польскаго въ дѣлахъ гражданскихъ, сравнительно съ компетенціею мировыхъ судей въ Имперіи. Почему слѣдуетъ признать, что мировой судья въ Имперіи, будь онъ выборный или по назначенію отъ правительства, какъ то имѣетъ мѣсто въ сѣверо-западномъ, юго-западномъ краѣ и на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ, представляетъ болѣе ручательства правильнаго рѣшенія дѣлъ на высшую сумму, чѣмъ мировой судья варшавскаго судебнаго округа? Обращаясь къ ограниченію подсудности въ уголовныхъ дѣлахъ, мы видимъ, что означенное ограниченіе установлено „въ уваженіе мѣстныхъ условій Привислянскаго края“. См. отзывъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи отъ 13 марта 1882 г. № 219. Для

насъ, съ политической точки зрѣнія, понятно это ограниченіе по отношенію къ гминнымъ судамъ, составъ коихъ слагается изъ мѣстныхъ уроженцевъ и представителей мѣстнаго населенія, но мы отказываемся понимать распространеніе этого ограниченія на мировыхъ судей, назначенныхъ правительствомъ и ничего общаго съ мѣстнымъ населеніемъ неимѣющихъ.

Несмотря, однако, на подобнаго рода неестественное положеніе мировыхъ судей варшавскаго судебнаго округа въ іерархическомъ, и неосновательность ограниченія круга ихъ вѣдомства въ судопроизводственномъ отношеніяхъ, невозможно обойти молчаніемъ того факта, что въ матеріальномъ отношеніи мировые судьи въ царствѣ Польскомъ поставлены едва ли не въ самое благопріятное положеніе, не только сравнительно съ мировыми судьями въ Имперіи, но даже относительно другихъ лицъ судебнаго вѣдомства. Содержаніе, получаемое мировыми судьями варшавскаго судебнаго округа, больше содержанія члена окружнаго суда, товарища прокурора и судебнаго слѣдователя. Безспорно, что означенное обстоятельство, являясь, съ одной стороны, довольно сильной приманкой для занятія означенной должности, даетъ, съ другой стороны, возможность предоставлять этого рода должности избраннымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, однако, оказывается, что на должности мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ попадаютъ далеко не избранные, какъ то можно было бы и слѣдовало ожидать. Происходитъ это отъ того, что мировые судьи, какъ указано нами выше, въ силу какого то непонятнаго недоразумѣнія, поставлены внѣ іерархической лѣстницы и, имѣя очень мало шансовъ на движеніе впередъ, осуждены, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, оставаться въ одной должности или до смерти или до выхода въ отставку. Понятно, что при подобномъ положеніи дѣла, всякая сколько нибудь выдающаяся по своимъ знаніямъ или способностямъ личность, если только она получила высшее образованіе, избѣгаетъ должности мироваго судьи, несмотря даже на то, что означенная должность обставлена, сравнительно съ другими, довольно благопріятными матеріальными условіями. Не малымъ устрашеніемъ въ этомъ отношеніи служитъ и то еще соображеніе, что должность мироваго судьи требуетъ не мало усидчивости, труда и времени, иногда всецѣло поглащаемыми довольно безполезными формальностями, которыми, къ сожалѣнію, въ значительной степени изобилуетъ производство мировыхъ судей: все это, вмѣстѣ

взятое, влечетъ за собою то послѣдствіе, что и здѣсь повторяется тоже самое явленіе, которое мы подмѣтили при замѣщеніи должностей гминныхъ судей отъ правительства, съ тою только разницею, что контингентъ неудачниковъ въ служебномъ отношеніи, попадающихъ на должности мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ, состоитъ главнымъ образомъ и почти исключительно изъ лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству въ должностяхъ судебныхъ слѣдователей и товарищей прокуроровъ, не разсчитывающихъ почему либо на движеніе по службѣ, т. е. личностями, которыя, приступая къ самостоятельному исполненію судейскихъ обязанностей, почти всегда имѣютъ довольно слабое понятіе о цѣлой обширной и весьма важной области мѣстныхъ гражданскихъ правъ и даже общаго съ Имперіей гражданскаго процесса.

Переходя, наконецъ, къ дѣятельности мировыхъ съѣздовъ, мы не можемъ скрыть того, что дѣятельность этихъ органовъ мировой юстиціи въ царствѣ Польскомъ, равнымъ образомъ, оставляетъ желать довольно многаго. Представителемъ съѣзда въ варшавскомъ судебномъ округѣ является предсѣдатель съѣзда, лицо, назначенное министромъ юстиціи спеціально для этой цѣли и не несущее, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ имперіи, обязанности участковаго мироваго судьи. Это обособленіе предсѣдателя мироваго съѣзда кладетъ совершенно своеобразный отпечатокъ на дѣятельность означенныхъ лицъ. Хотя, по смыслу закона, предсѣдатель съѣзда является по отношенію къ мировымъ судьямъ даннаго округа только первымъ между равными, то тѣмъ не менѣе однако практика, какъ это бываетъ очень часто, съ теченіемъ времени выработала совершенно другой взглядъ на предсѣдателя мироваго съѣзда. Пользуясь, съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ главѣ второй инстанціи они перевершаютъ дѣла всѣхъ остальныхъ членовъ коллегіи, тогда какъ, не имѣя участка, контролю, съѣзда не подлежатъ, а съ другой, опираясь на свой несомнѣнный и предоставленный самимъ закономъ авторитетъ по отношенію къ остальнымъ членамъ коллегіи—гминнымъ судамъ, у коихъ они не только уполномочены, но даже и обязаны производить ежегодныя ревизіи дѣлопроизводства, предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ дѣлаются фактически начальниками всѣхъ вообще лицъ, входящихъ въ составъ мирваго округа, не исключая въ томъ числѣ и мировыхъ судей. Не подлежитъ сомнѣнію, что единоличная власть предсѣдателя

съѣзда относительно сихъ послѣднихъ сводится до minimuma'а, такъ какъ во всякомъ случаѣ предсѣдатель съѣзда лишенъ права дѣлать лично указанія мировымъ судьямъ, а тѣмъ еще менѣе производить ревизіи дѣлопроизводства. Однако же практика представляетъ не мало попытокъ со стороны предсѣдателей съѣздовъ присвоить себѣ господствующую роль въ съѣздѣ, роль, на которую они не имѣютъ по закону права. Могучимъ орудіемъ въ рукахъ предсѣдателей въ этомъ отношеніи являются гминные судьи, которые по личному составу превышаютъ количество мировыхъ судей округа въ три и даже больше раза. Мы видѣли, что гминные судьи, благодаря неопредѣленности ихъ положенія, постановлены въ совершенную зависимость отъ предсѣдателя съѣзда; нѣтъ ничего легче для послѣдняго, какъ опираясь на гминныхъ судей, всегда и безусловно слѣдующихъ за предсѣдателемъ, провести тотъ или другой взглядъ, несмотря на оппозицію мироваго судьи, который всегда почти окажется въ меньшинствѣ. Дѣйствуя въ силу подобнаго рода неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ именемъ съѣзда, энергичный предсѣдатель можетъ оказывать давленіе и на мировыхъ судей, ускользающихъ отъ его вліянія, какъ единоличной власти. Оказывается часто, что не имѣя возможности провести тотъ или другой взглядъ въ качествѣ представителя съѣзда, предсѣдатель, при желаніи и небольшомъ усиліи, всегда будетъ въ состояніи провести его, облекши оный въ форму обязательнаго уже по закону постановленія съѣзда. При такомъ положеніи дѣла является полная возможность, почти всегда, подавить оппозицію, настоять на своемъ и даже сократить лицо, не желающее раздѣлять извѣстнаго рода взгляды. Случается очень часто, что при рѣшеніи дѣлъ въ съѣздѣ мировыхъ судей, мнѣніе предсѣдателя имѣетъ безусловно первенствующее значеніе; мнѣніе это, почти всегда, при желаніи послѣдняго, облекается, въ концѣ концовъ, при обезпеченномъ содѣйствіи втораго члена коллегіи—гминнаго судьи, въ приговоръ или рѣшеніе второй инстанціи, и несоглашающемуся почему либо съ предсѣдателемъ во взглядѣ третьему члену присутствія—мировому судьѣ, остается только одно удовлетвореніе—написать особое мнѣніе по дѣлу. Мы далеки однако отъ мысли утверждать, что указанный порядокъ составляетъ постоянное явленіе; это было бы слишкомъ рискованно, но мы полагаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что подобнаго рода порядокъ нерѣдокъ. Но разъ мы признаетъ возможность подобнаго рода фак-

товъ, то не говоря уже о томъ, насколько часто они повторяются, мы должны признать, что дѣятельность органовъ, вызывающихъ подобнаго рода возможность, не можетъ быть признана безукоризненнной. Независимо отъ этого, нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что предсѣдатель съѣзда, являясь фактически его представителемъ, на практикѣ сплошь и рядомъ облекается такаго рода полномочіями, которыхъ въ сущности ему закономъ не предоставлено; такъ напримѣръ, иногда предсѣдатели съѣздовъ даютъ рекомендацію мировымъ судьямъ своего округа, а это обстоятельство дѣлаетъ не всегда удобнымъ для послѣднихъ идти въ разрѣзъ съ взглядами предсѣдателя и въ значительной мѣрѣ уменьшаетъ возможность протестовъ противъ предсѣдательскаго произвола. Все это радикально подрываетъ основной принципъ судебныхъ уставовъ, стремящихся устранить возможность существованія какихъ либо начальническихъ отношеній между членами коллегіи, какъ совершенно несовмѣстныхъ съ предоставленною каждому изъ нихъ свободою судейскаго мнѣнія.

Покончивъ съ дѣятельностью всѣхъ органовъ мировой юстиціи въ царствѣ Польскомъ, мы въ заключеніе не можемъ не сказать нѣсколько словъ о тѣхъ желательныхъ, по нашему мнѣнію, измѣненіяхъ въ организаціи означенныхъ установленій, которыя въ состояніи несомнѣнно улучшить ихъ дѣятельность.

Измѣненія эти вытекаютъ сами собою изъ всего нами изложеннаго раньше и могутъ быть сведены къ слѣдующему: 1) устраненію выборныхъ гминныхъ судей и лавниковъ и замѣнѣ ихъ мировыми судьями по назначенію отъ правительства, причемъ каждые два гминные суда должны образовать одинъ мировой участокъ. Означенная замѣна гминныхъ судовъ мировыми судьями не потребуетъ какихъ либо новыхъ матеріальныхъ затратъ со стороны государства въ виду того, что стоимость содержанія двухъ гминныхъ судовъ съ ихъ судьями, лавниками, писарями, канцелярскими и на наемъ помѣщенія расходами, ни въ какомъ случаѣ не превыситъ стоимости содержанія одного мироваго судьи, который, при этомъ, въ виду большей опытности, знанія и постояннаго пребыванія въ мѣстѣ своего служенія, въ состояніи разобрать въ годъ такое же количество дѣлъ, какъ два гминные суда, вмѣстѣ взятые, и 2) назначенію въ мировые судьи лицъ непремѣнно съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и, притомъ, обладающихъ уже судейскою опытностью. Это повлечетъ за собою

назначенiе въ мировые судьи, главнымъ образомъ, лицъ, занимавшихъ до сего должности членовъ окружныхъ судовъ и вызоветъ за собою то, что мировые судьи, по свойству ихъ самостоятельной судейской дѣятельности, должны быть поставлены выше членовъ окружныхъ судовъ въ iерархическомъ отношенiи, какъ нынѣ поставлены они выше фактически. Смѣемъ думать, что указанныя измѣненiя въ полной мѣрѣ ослабятъ всѣ приведенные нами въ настоящемъ очеркѣ недостатки мировой юстицiи въ царствѣ Польскомъ.

К. Т.

Порядокъ разрѣшенiя пререканiй о подсудности по законамъ 12 iюля и 29 декабря 1889 г.

Порядокъ разрѣшенiя *пререканiй* по законамъ 12 iюля и 29 декабря 1889 года, регулируется 10—16 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ,—всего только семью статьями, относящимися до уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Число статей само по себѣ не велико; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствующiе по уставамъ 20 ноября 1864 г. суды обязаны руководствоваться и правилами о разрѣшенiи пререканiй, означенными въ 37—41, 231—245 ст. уст. угол. суд. Кромѣ того, *разномыслiя* (слѣдовательно, какъ бы пререканiя) судебныхъ слѣдователей съ прокуроромъ, разрѣшаются окружнымъ судомъ по 285 ст. уст. угол. суд. (при несогласiи судебнаго слѣдователя съ предложенiемъ прокурора о задержанiи обвиняемаго) и примѣняясь къ порядку, установленному въ 277 ст. того же устава (по циркулярному указу общаго собранiя кассацiонныхъ департаментовъ сената отъ 30 ноября 1889 г.; опредѣленiе же сената отъ 6 марта); а разномыслiе прокурора съ административнымъ начальствомъ, по вопросамъ объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ—порядкомъ, означеннымъ въ 1092—1094 ст. уст. угол. суд. Затѣмъ, остаются еще въ силѣ, касающiяся разрѣшенiя пререканiй, статьи 40—43, 229—244 устава гражд. суд.

О томъ, какъ разрѣшаются въ практикѣ пререканiя и разномыслiя между судебными слѣдователями—съ одной стороны и мировыми судьями или прокуратурой—съ другой, и какъ они раз-

рѣшаются между прокуратурой и административнымъ начальствомъ, я изложилъ уже въ замѣткахъ: 1) „Пререканія слѣдователей съ прокуратурой“, 2) „Какъ иногда разрѣшаются пререканія о подсудности“; 3) „Порядокъ измѣненія подсудности“; 4) „Очерки нашихъ судебныхъ порядковъ по дѣламъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ“, и др. (см. I томъ моей книги „Законъ и жизнь“). Нынѣ я ограничиваюсь разсмотрѣніемъ, въ процессуальномъ отношеніи, законовъ о пререканіяхъ по положенію 12 іюля и 29 декабря 1889 года.

Въ чемъ же заключаются выгоды и невыгоды новаго порядка?

Незначительное число статей новаго закона, конечно, слѣдовало бы признать процессуальною выгодою въ томъ случаѣ, если бы новыя нормы вполнѣ замѣняли старый порядокъ. Но этого-то и нѣтъ.

Нельзя не замѣтить, что для возможности сколько нибудь успѣшно оріентироваться въ изученіи законовъ по положенію 12 іюля и 29 декабря 1889 года, необходимо знать судебные 20 ноября 1864 года, ибо въ текстѣ новаго закона нерѣдко имѣются только ссылки на прежніе законы, съ указаніемъ на цифры статей того или другаго устава. Слѣдовательно, это важный редакціонный недостатокъ въ отношеніи удобочитаемости законовъ. А такъ какъ усвоить правильное понятіе о подсудности дѣлъ вообще, а по положенію 12 іюля 1889 года—въ особенности, нелегко даже и для юристовъ-практиковъ, посѣдѣвшихъ въ изученіи законовъ, то процессуальная путаница неминуемо должна усилиться, какіе бы знающіе, опытные и высокоталантливые люди ни фигурировали въ роли земскихъ начальниковъ, членовъ губернскаго присутствія и предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ—предводителей дворянства. Недавнія назначенія министерства показали уже какія иногда лица фигурируютъ у насъ въ нововведенныхъ должностяхъ. Если требуемыми качествами далеко не всѣ обладаютъ даже профессіональные судьи, считающіеся юристами, то чего же ожидать отъ земскихъ начальниковъ и предводителей, хотя бы всѣ они были, въ лучшемъ случаѣ, добросовѣстные, ретивые, вполнѣ интеллигентные и, въ обще-житейскомъ смыслѣ, милые и порядочные люди? Кому теперь неизвѣстно, что даже въ уѣздные члены суда, на ряду съ достойными, неожиданно попали и такія лица, которыя въ окружномъ судѣ никогда не добились бы назначенія въ секретари суда или въ судебные слѣдователи?

Чаще всего пререканія о подсудности возникаютъ въ стадіи процесса, когда судебное дѣло только что зарождается. Вотъ тутъ-то, и въ особенности, когда слѣды преступленія могутъ изгладиться, и необходима *быстрота* со стороны *компетентнаго и авторитетнаго судилища* въ рѣшеніи споровъ и разномыслія. Но вмѣсто желательной быстроты, на дѣлѣ оказывается неминуемая и ничѣмъ неоправдываемая медленность; объ авторитетности же губернскаго присутствія въ рѣшеніи вопросовъ о подсудности и говорить нечего... И въ самомъ дѣлѣ: уѣздные съѣзды, по 10 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, уполномочены на разрѣшеніе пререканій между земскими начальниками и городскими судьями. Но съѣзды дѣйствуютъ только періодически, на подобіе мировыхъ съѣздовъ, открывая засѣданія не болѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ заранѣе опредѣленные сроки. Иное дѣло, когда пререканіе разрѣшается окружнымъ судомъ, который имѣетъ возможность немедленно составить распорядительное засѣданіе для рѣшенія юридическаго спора.

По 11 ст. тѣхъ же правилъ, пререканія между уѣздными съѣздами разрѣшаются губернскими присутствіями, въ которыхъ, на правахъ члена, участвуетъ только одинъ профессіональный юристъ—предсѣдатель или членъ окружнаго суда; а другой юристъ—прокуроръ, не участвуя въ постановленіи рѣшенія, предъявляетъ свои заключенія (ст. 105, 106 полож. о земск. начал.). Слѣдовательно, и разрѣшеніе пререканій этого рода, какъ исходящее отъ административнаго мѣста (губернскаго присутствія), съ кассаціонными функціями, не можетъ производиться быстро и сколько нибудь удовлетворительно.

По 12 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, пререканія между земскими начальниками, городскими судьями и уѣздными съѣздами—съ одной стороны, и судебными слѣдователями—съ другой, разрѣшаются окружнымъ судомъ; но во всѣхъ этихъ случаяхъ въ составъ присутствія приглашается мѣстный предсѣдатель уѣзднаго съѣзда, по нахожденію окружнаго суда, т. е. мѣстный уѣздный предводитель дворянства. Для чего же участвуетъ здѣсь предводитель дворянства? Или онъ такой юристъ, что окружный судъ, состоящій изъ юристовъ, не можетъ безъ него обходиться? Конечно, участіе уѣзднаго предводителя въ распорядительныхъ засѣданіяхъ окружнаго суда, по мысли законодателя, гарантируетъ правильность рѣшенія спорнаго вопроса о

подсудности въ тѣхъ видахъ, чтобы земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ не передавались бы дѣла, имъ неподсудныя. Выходитъ, что и заключеніе прокурора о подсудности, будто-бы, не составляетъ уже надежной гарантіи и что въ правильномъ опредѣленіи подсудности наиболѣе заинтересованъ предводитель дворянства, какъ предсѣдатель уѣзднаго съѣзда... Но, вѣдь, это уже искуственная тенденція. Если мое предположеніе или объясненіе вѣрно, то все-таки неизвѣстно, почему же предводитель можетъ быть заинтересованъ въ правильной передачѣ дѣла, по подсудности, городскому судьѣ, который назначается не министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а министромъ юстиціи? (ст. 6 правилъ объ устройствѣ судебной части). Развѣ только потому, что и городскіе судьи входятъ въ составъ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда? (ст. 73 полож. о земск. начальн.). Но и уѣздные члены окружнаго суда входятъ въ составъ того же присутствія и даже предсѣдательствуютъ тамъ, въ случаѣ неприбытія предсѣдателя (предводителя). А между тѣмъ, при разрѣшеніи пререканій о подсудности между судьями, изъ которыхъ одинъ—уѣздный членъ окружнаго суда, а другой—судебный слѣдователь того же суда, предводитель дворянства уже не участвуетъ, и таковыя пререканія разрѣшаются въ общемъ порядкѣ, примѣняясь къ 39 ст. уст. угол. суд., по которой разрѣшаются пререканія между судебными слѣдователями и мировыми судьями, ибо нѣкоторыя функціи мироваго судьи нынѣ переданы уѣздному члену окружнаго суда. Затѣмъ, въ нарушеніе послѣдовательности, уѣздный членъ окружнаго суда не можетъ быть приглашаемъ для разрѣшенія пререканій, по 12 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, взамѣнъ предводителя дворянства, хотя въ отношеніи предсѣдательствованія въ уѣздномъ съѣздѣ, по судебному присутствію, онъ замѣняетъ неприбывшаго предводителя и хотя бы пререканіе возникло между земскимъ начальникомъ или городскимъ судьею съ одной стороны и судебнымъ слѣдователемъ или мировымъ судьею—съ другой. Если же мѣстный уѣздный предводитель дворянства непремѣнно участвуетъ въ засѣданіяхъ окружнаго суда, по 12 статьѣ этихъ правилъ, то понятно, что затрудненія по образованію личнаго состава присутствія въ окружномъ судѣ, для разрѣшенія такихъ пререканій, будутъ уже весьма часты: вѣдь не постоянно же уѣздный предводитель дворянства проживаетъ въ губернскомъ городѣ. Онъ прежде всего—крупный землевладѣлецъ и на немъ лежитъ мно-

жество другихъ несудебныхъ, хотя и служебныхъ, административныхъ обязанностей.

При внимательномъ разсмотрѣніи 13 статьи правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ оказывается, что и опредѣленія окружнаго суда по разрѣшенію пререканій могутъ сдѣлаться ничтожными въ томъ случаѣ, если уѣздный съѣздъ не согласится съ такимъ опредѣленіемъ и „представитъ" о томъ губернскому присутствію. Тогда, точно также какъ и въ случаяхъ пререканій земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ съѣздовъ съ военнымъ начальствомъ и духовнымъ вѣдомствомъ, „по постановленіямъ" губернскаго присутствія, споръ будетъ разрѣшаться судебною палатою, въ особомъ присутствіи, съ участіемъ уже губернатора (!). Но и рѣшеніе спора о подсудности даже такимъ высшимъ установленіемъ, какъ судебная палата, не препятствуетъ перенесенію, чрезъ подлежащаго министра, вопроса о подсудности, военнымъ или морскимъ начальствомъ, на разрѣшеніе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената; а въ случаѣ пререканія губернскаго присутствія съ самою судебною палатою, оно разрѣшается соединеннымъ присутствіемъ того же сената. Подобнымъ же способомъ разрѣшаются пререканія тѣхъ же мѣстъ, по судебнымъ дѣламъ, съ административными установленіями, причемъ о восхожденіи дѣла въ сенатъ, въ 15 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ не упомянуто.

Статья 16 тѣхъ же правилъ говоритъ о подачѣ просьбы объ указаніи подлежащаго суда. Такой случай можетъ быть, когда ни одно судебное или ни одно административное установленіе не принимаютъ къ своему разбирательству поданнаго прошенія, которое, по принятому обычаю, и возвращается просителю съ объявленіемъ о неподсудности или неподвѣдомственности. Казалось-бы, что не было бы и надобности въ подачѣ такихъ просьбъ, еслибъ всегда соблюдался такой процессуальный порядокъ.

Никакое судебное или административное мѣсто не вправѣ возвратить просителю по неподсудности поданнаго ему прошенія, но обязано немедленно, объявивъ просителю, передать это прошеніе, при своемъ постановленіи, по подсудности, въ то установленіе, которому, по его мнѣнію, оно подвѣдомственно. Означенное установленіе обязано—или тотчасъ принять прошеніе къ своему разсмотрѣнію по существу, или же, при несогласіи съ постановленіемъ, возбудить, въ надлежащемъ порядкѣ, пререканіе о подсуд-

ности или подвѣдомственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для каждаго судебнаго мѣста должны быть опредѣлены точные, по возможности краткіе, сроки (не болѣе двухъ недѣль со дня полученія дѣла) для разрѣшенія пререканій. Иначе же не будетъ устранена медленность судопроизводства, на которую не безъ основанія указываютъ недоброжелатели судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Всѣ мои замѣчанія, конечно, касаются только уголовныхъ дѣлъ. По дѣламъ гражданскимъ, какъ и правильно выражено въ 16 ст. о произв. суд. дѣлъ, пререканія о подсудности возбуждаются не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ. Этому положенію не противорѣчитъ 584 статья устава гражд. судопр., по которой судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся (слѣдовательно—ex officio), не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ: 1) когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности окружнымъ судамъ, 2) когда оно подсудно другому окружному суду по мѣсту нахожденія недвижинаго имѣнія и т. д., ибо пререканія о подсудности и отводъ по неподсудности—понятія неоднозначащія.

Для лучшей иллюстраціи тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаютъ судебные дѣятели въ уразумѣніи законовъ о подсудности, вслѣдствіе одной только неудовлетворительной редакціи законовъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г., привожу случай изъ практики пензенскаго окружнаго суда. Судебная реформа въ этомъ округѣ введена только съ іюля 1891 года.

Въ распорядительномъ засѣданіи 10 сентября 1891 г., разрѣшая пререканіе о подсудности дѣла по обвиненію зап. рядоваго Артамонова и ефрейтора Слѣпнева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 518 ст. улож. о нак., между уѣзднымъ членомъ суда и земскимъ начальникомъ 3 уч. Керенскаго уѣзда, окружный судъ призналъ это дѣло подсуднымъ уѣздному члену суда, мотивируя свое опредѣленіе такими соображеніями.

Такъ какъ проступки противъ постановленій о госуд. и земскихъ повинностяхъ вѣдаются мировыми судьями въ предѣлахъ предоставленной имъ власти (уст. угол. суд. ст. 33 и 1 примѣч. къ ней по продолж. 1886 г.), изъ подсудности же земскихъ участковыхъ начальниковъ и городскихъ судей они изъяты (1 п. 162 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ), то означенное дѣло, за силою 1 п. 29 ст. Высочайше утв. 12 іюля 1889 г. правилъ объ устройствѣ судебной части, должно быть признано подсуднымъ

уѣздному члену окружнаго суда. Участвовавшій въ этомъ засѣданіи членъ-докладчикъ находилъ дѣло подсуднымъ земскому начальнику. Насколько же были солидны приведенныя имъ соображенія въ защиту своего *особаго* мнѣнія, будетъ видно изъ предлагаемаго здѣсь юридическаго анализа даннаго случая, вызвавшаго пререканіе о подсудности.

Положимъ, что разбираемое опредѣленіе суда на первый взглядъ представляется достаточно обоснованнымъ, ибо въ 162 ст. правилъ о производ. суд. дѣлъ выражено, что земскому начальнику и городскому судьѣ подсудны проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о нак., за исключеніемъ дѣянія, наказуемаго по 170[1] ст., и, кромѣ того, нѣкоторые проступки противъ уставовъ о пит. и таб. сборѣ (смотри изъятія изъ подсудности въ 163 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ). А въ первой статьѣ тѣхъ же правилъ выражено, что судебныя дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, разсматриваются и рѣшаются на основаніи нижеизложенныхъ правилъ и съ соблюденіемъ общихъ положеній, содержащихся въ статьяхъ (слѣдуетъ цифровое указаніе ихъ) уставовъ гражд. и угол. судопроизводства. О томъ же, что земскіе начальники и городскіе судьи обязаны руководствоваться и *общими* положеніями устава о наказ., нал. мир. суд. (отъ 1 до 28 ст. включительно), имѣющими, кромѣ матеріальнаго, догматически уголовнаго, и процессуальное значеніе, нигдѣ въ законѣ не сказано. Но изъ одного этого умолчанія еще не слѣдуетъ, чтобы разбираемое опредѣленіе суда было юридически правильно и чтобы для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей не были обязательны, напримѣръ, 7, 11, 18, 20 статьи устава о нак. Да и какъ можно было бы примѣнять карательный законъ по этому уставу безъ соблюденія общихъ правилъ о примѣненіи его?—И дѣйствительно, въ 202 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ ясно выражено, что приговаривая къ уплатѣ денежнаго взысканія, земскій начальникъ или городской судья, на случай несостоятельности виновнаго, опредѣляютъ размѣръ другаго наказанія, замѣняющаго денежное взысканіе; слѣдовательно, здѣсь несомнѣнно должна быть примѣняема 7 статья устава о нак. Затѣмъ, приговаривая къ наказанію несовершеннолѣтняго преступника (въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ) по 169 статьѣ устава о нак., не вправѣ же земскій начальникъ не назначить ему наказаніе въ половинномъ размѣрѣ и, притомъ, въ общемъ порядкѣ обвиненія,

то есть не вправѣ онъ игнорировать содержаніе общихъ 11, 18 и 20 статей устава о нак. Если же это такъ, если и теперь для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей обязательны означенныя мною „общія“ статьи устава о нак., то для нихъ же обязательны и остальныя общія статьи, а въ числѣ ихъ, въ отношеніи подсудности, обязательно и первое примѣчаніе къ первой статьѣ устава о нак., въ силу котораго имъ и должны быть подсудны, кромѣ проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія, означенныхъ въ 162 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ, и всѣ другіе подобные же проступки противъ уставовъ казеннаго управленія и о повинностяхъ, лишь бы эти проступки не выходили изъ предѣловъ подсудности по первой статьѣ устава о нак. и 163 ст. правилъ о производствѣ суд. дѣлъ. А такъ какъ Артамонову и Слѣпневу, по 518 ст. улож. о нак., угрожаетъ лишь денежное взысканіе не свыше 15 руб., то дѣло о нихъ, въ силу 1 п. 162 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ и примѣчанія перваго къ первой статьѣ устава о нак. нал., мир. суд., подсудно земскому начальнику. Ссылка же въ опредѣленіи окружнаго суда на 29 статью правилъ объ устройствѣ судебной части, по моему мнѣнію, лишена всякаго юридическаго значенія, ибо при раздробленіи функцій прежней мировой юстиціи между уѣздными членами окружнаго суда, городскими судьями и земскими начальниками, и безъ ссылки на 29 статью само собою понятно, что всѣ дѣла въ уѣздахъ, бывшія прежде подсудными мировому судьѣ и неподсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, нынѣ должны быть подсудны уѣздному члену окружнаго суда.

Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ 171 статья правилъ о произв. суд. дѣлъ, по которой „уголовное преслѣдованіе за проступки, влекущіе за собою одно лишь денежное взысканіе, не возбуждается въ случаѣ внесенія онаго въ высшемъ по закону размѣрѣ установленіямъ или лицамъ, которымъ принадлежитъ право возбужденія означеннаго преслѣдованія“, а начатое преслѣдованіе прекращается по добровольномъ внесеніи причитающагося взысканія. Слѣдовательно, если дѣло объ Артамоновѣ и Слѣпневѣ, обвиняемыхъ по 518 ст. улож. о нак., подсудно земскому начальнику, то Артамонову и Слѣпневу стоитъ только внести въ полицейское управленіе причитающееся съ нихъ по 518 ст. улож. о нак. денежное взысканіе въ высшемъ размѣрѣ, то есть по 15 рублей, и уголовное преслѣдованіе ихъ должно

быть прекращено. А потому въ 162 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ, подсудныхъ земскому начальнику и городскому судьѣ, не идетъ ли рѣчь только о такихъ проступкахъ противъ уставовъ казенныхъ, которые причиняютъ казнѣ убытки?—Но возникающее отсюда, по примѣненію 171 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ, недоумѣніе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что Артамоновъ и Слѣпневъ обвиняются полиціею въ томъ, что не предъявили ей своихъ увольнительныхъ билетовъ, а потому они и не могли своевременно явиться при призывѣ на сборный пунктъ; другими словами—эти запасные воинскіе чины обвиняются только какъ бы въ нарушеніи устава о паспортахъ. На основаніи же 1220 ст. устава угол. судопр., по нарушеніямъ устава о паспортахъ, означеннымъ въ ст. 58—61 устава о наказ., налаг. мир. суд., возбуждается судебное преслѣдованіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушитель, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему требованія, не внесетъ слѣдующаго съ него по закону денежнаго взысканія. А потому ничего не будетъ несообразнаго и въ томъ, что и по признаніи дѣла объ Артамоновѣ и Слѣпневѣ подсуднымъ земскому начальнику, они могли бы избавиться отъ уголовнаго преслѣдованія по 518 ст. улож. о наказ. путемъ добровольнаго внесенія ими полиціи причитающагося съ нихъ взысканія по 15 рублей, на основаніи 171 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ.

Что для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей обязательно примѣненіе 1—28 ст. устава о наказ., нал. мир. суд., то объ этомъ можно заключить изъ первой и изъ тридцатой статьи правилъ объ устройствѣ судебной части. Въ первой статьѣ этихъ правилъ выражено, что „въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, судебныя установленія образуются и дѣйствуютъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II и изданныхъ въ развитіе ихъ узаконеній, съ нижеслѣдующими дополненіями и измѣненіями (ст. 2—41)“. Въ означенныхъ же дополненіяхъ и измѣненіяхъ не сказано, что уставъ о наказ., нал. мир. суд., или такія-то его части, отмѣненъ для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, который, поэтому, обязателенъ и для нихъ во всемъ своемъ объемѣ, съ изъятіемъ изъ ихъ вѣдѣнія только дѣлъ, наказуемыхъ по 170[1] ст, устава о наказаніяхъ. А въ тридцатой статьѣ сказано, что „судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда (ст. 29),

производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражд. и угол. судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ обязанности мироваго судьи исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда“. Поэтому, опредѣляя наказаніе несовершеннолѣтнему вору, по 170¹ ст. устава о наказ., уѣздный членъ окружнаго суда развѣ не обязанъ руководствоваться 11 ст. того же устава?

Разобранный мною случай пререканій показываетъ, что пререканій о подсудности не возникало бы, еслибъ 162 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ была ясно редактирована въ томъ смыслѣ, что земскіе начальники и городскіе судьи при опредѣленіи наказаній руководствуются: 1) уставомъ о наказ., налаг. мир. судьями, причемъ имъ неподсудны только дѣла, означенныя въ 170¹ ст. того же устава, и 2) уложеніемъ о наказ. и уставами о питейномъ и табачномъ сборѣ, по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ, съ такими-то изъятіями.

Не представляя никакихъ процессуальныхъ улучшеній, порядокъ разрѣшенія пререканій по законамъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г. ведетъ только къ очевидному замедленію и усложненію производства судебныхъ дѣлъ. Теперь уже несомнѣнно, что процессуальная путаница только усилилась, а самая реформа должна быть признана недостаточно зрѣло обдуманною и вполнѣ неудачною. Оно и понятно: возложеніе предсѣдательствованія въ уѣздныхъ съѣздахъ на ничего почти непонимающихъ въ судебныхъ дѣлахъ предводителей дворянства, а кассаціонныхъ функцій—на губернское присутствіе, и совмѣщеніе административныхъ и судебныхъ обязанностей въ служебной дѣятельности вездѣсущихъ и якобы всезнающихъ земскихъ начальниковъ, сдѣлано не въ развитіе, а въ нарушеніе судебныхъ уставовъ. Поднять значеніе дворянства, какъ передоваго и наиболѣе интеллигентнаго сословія, приблизить сильную власть къ населенію, установить дѣйствительный надзоръ за волостями и упорядочить волостные суды можно было бы, конечно, и другимъ путемъ. Теперь же, говоря откровенно и безъ увлеченій, возникаетъ весьма нежелательный юридическій хаосъ. Наступило время, когда окружные суды призваны рѣшать судебныя дѣла какъ бы по нѣсколькимъ уставамъ, смотря по тому—откуда (изъ какого установленія) и какое поступаетъ дѣло. Такъ напримѣръ: большое недоумѣніе возбуждаетъ въ пензенской практикѣ и вопросъ о назначеніи защитника подсудимымъ по разбираемымъ въ окружныхъ судахъ апелляціоннымъ дѣламъ. И въ самомъ

дѣлѣ: на основаніи 557 и 566 ст. уст. угол. суд., всякій подсудимый вправѣ требовать отъ предсѣдателя окружнаго суда назначенія себѣ казеннаго защитника, хотя бы онъ обвинялся въ самомъ маловажномъ преступленіи. Замѣнивъ прежній мировой съѣздъ по апелляціоннымъ дѣламъ, окружный судъ нынѣ отказываетъ апеллятору (да и имѣетъ на то основаніе) въ назначеніи ему казеннаго защитника, ибо въ распоряженіи предсѣдателя окружнаго суда въ этомъ отношеніи имѣются (да и то только въ губернскомъ городѣ) присяжные повѣренные, которыхъ для защиты нельзя командировать въ уѣздъ безъ ихъ на то согласія, и „благонадежные" (хотя, можетъ быть, и совершенно еще неопытные) кандидаты на судебныя должности. Между тѣмъ при слушаніи апелляціонныхъ дѣлъ въ судебной палатѣ, по 882 ст. уст. угол. суд., подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ обязательно назначается предсѣдателемъ палаты, хотя бы апелляторъ о томъ и не просилъ. Процессуальная путаница усиливается еще и оттого, что нѣкоторыя должностныя лица теперь подчасъ являются въ несвойственныхъ имъ чужихъ роляхъ. Не говоря уже о томъ, что безъ всякаго, сколько нибудь уважительнаго основанія, губернскія присутствія вдругъ получили функціи кассаціоннаго сената, вотъ, напримѣръ, возникаетъ какая юридическая несообразность: на основаніи 8 ст. устройства суд. части и примѣчанія къ ней (мнѣніе госуд. сов. 11 февр. 1891 г.), почетный мировой судья, *буде пожелаетъ* („съ его на это согласія", какъ выражено въ законѣ), можетъ исполнять и обязанности городскаго судьи; въ роли же городскаго судьи временно могутъ появиться: и кандидатъ на судебныя должности, и самъ судебный слѣдователь (здѣсь уже допущено самимъ законодателемъ нарушеніе закона о недопущеніи „совмѣстительства")... А какъ согласовать съ этимъ постановленія о двадцатипятилѣтнемъ возрастѣ и другихъ условіяхъ для занятія судейской должности (ст. 203, 205 учрежд. суд. устан.)? Да и однѣ ли эти затрудненія возникаютъ при примѣненіи „положенія" 12 іюля и 29 декабря 1889 г. въ окружныхъ судахъ, которые теперь, въ ущербъ прямымъ своимъ обязанностямъ, завалены какою-то канцелярскою, безплодною и почти несвойственною имъ работою!...

В. Волжинъ.

СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЖУРНАЛУ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА ЗА 1891 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ОТДѢЛЪ II.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

2) Перевоспитаніе преступника въ долгосрочной тюрьмѣ. **И. Мѣщанинова.** Кн. 5.

3) Судебная экспертиза документовъ. **И. Щегловитова.** Кн. 6.

4) Химическая экспертиза въ уголовномъ процессѣ. Профессора **Ѳ. Патенко.** Кн. 6.

5) Объ обжалованіи подсудимыми оправдательныхъ приговоровъ. **А. Маркова.** Кн. 7 и 8.

6) Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы. Статьи 1-я и 2-я. **Игн. Закревскаго.** Кн. 9 и 10.

ОТДѢЛЪ III.

СУДОУСТРОЙСТВО.

1) Деморализуется ли наша адвокатура? **Н. Вильскаго.** Кн. 1.

2) Реорганизація судебныхъ установленій по законамъ 12 іюля и 29 декабря 1889 года. **И. Хмѣльницкаго.** Кн. 1.

3) Кандидаты на должности по судебному вѣдомству. **С. Хрулева.** Кн. 4.

ОТДѢЛЪ IV.

ПО ДРУГИМЪ ОТДѢЛАМЪ ПРАВА.

1) О важности изученія иностранныхъ законовъ и о мѣрахъ, принятыхъ въ этомъ отношеніи во Франціи. **А. Лыкошина.** Кн. 1.

2) Къ вопросу объ административной юстиціи въ Россіи. **Я. Тигранова.** Кн. 2.

3) Юридическіе обычаи якутовъ. **М. В—нча.** Кн. 3.

4) Новое направленіе русскаго законодательства объ иностранцахъ **М. Мыша.** Кн. 6.

ОТДѢЛЪ V.

ЗАМѢТКИ.

а) по гражданскому праву и судопроизводству.

1) Юридическіе вопросы, разрѣшенные варшавскою судебною палатою за 1889 годъ. **І. Карнинъскаго.** Кн. 1.

2) Vis major въ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ. **Н. Земцова.** Кн. 4.

3) Замѣчанія о неудобствахъ, встрѣчаемыхъ при примѣненіи на практикѣ постановленій устава гражданскаго судопроизводства

б) По уголовному праву и судопроизводству.

11) Порядокъ освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ по уставу уголовнаго судопроизводства. **В. Харламова.** Кн. 8.

12) Къ вопросу объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго. Кн. 8.

13) Къ вопросу о примирительномъ разбирательствѣ по уголовнымъ дѣламъ. Кн. 8.

14) Какой практическій смыслъ и значеніе имѣетъ налагаемое на свидѣтелей и другихъ лицъ денежное за неявку къ слѣдствію и на судъ взысканіе. **П. Лякуба.** Кн. 8.

15) О характерѣ денежнаго взысканія за нарушенія устава таможеннаго. **В. Потулова.** Кн. 8.

16) Къ разъясненію порядка исполнительнаго производства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны. **А. Меца.** Кн. 8.

17) Законъ 21 мая 1891 года о порядкѣ примирительнаго разбирательства въ его практическомъ примѣненіи. **А. Соколова.** Кн. 10.

в) По судоустройству.

1) Проектъ казенной адвокатуры у земскихъ начальниковъ. **А. Тютрюмова.** Кн. 1.

2) Одна изъ современныхъ нуждъ кассаціонной юстиціи. **Сенатскаго Регистратора.** Кн. 5.

3) По поводу перваго пятилѣтія устава эмеритальной кассы вѣдомства министерства юстиціи. **Раздольскаго.** Кн. 6.

4) По поводу ст. 19 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ. **А. Маттеля.** Кн. 7.

5) По вопросу о мѣстной реформѣ въ губерніяхъ западнаго края. **А—ва.** Кн. 10.

г) По другимъ отдѣламъ права.

1) Кавказское юридическое общество. **А. Фр—ля.** Кн. 2 и 3.

д) Диспуты.

1) Диспутъ В. Н. Ренненкампфа въ одесскомъ университетѣ. Кн. 3.

2) **Диспутъ г. Берендтса въ с.-петербургскомъ** университетѣ. **В. Яроцкаго.** Кн. 3.

е) Некрологи.

1) **П. Г. Рѣдкинъ.**

ОТДѢЛЪ VI.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ И СУДОПРОИЗВОДСТВУ.

1) **А. Анисимовъ.** Алфавитный указатель совершеннолѣтнимъ лицамъ, ограниченнымъ въ правоспособности. Кн. 2.—2) **Г. Ф. Шершеневичъ.** Экономическое обоснованіе авторскаго права. 3) **В. Стругофъ.** О закладѣ долговыхъ требованій (de pignore nominum); 4) *Ernest Lehr.* Elements de droit civil Russe; 5) **М. М. Андреяновъ.** Сборникъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената за 1888 годъ, въ выпискахъ и извлеченіяхъ. 6) **Его-же.** Таковой же сборникъ за 1889 годъ; 7) **Н. Мартыновъ.** Настольная книга дся опекуновъ, попечителей и опекунскихъ учрежденій. **К. Змирлова.** Кн. 4.—8) **В. И. Выдринъ.** Сборникъ узаконеній по нотаріальной части, со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями; 9) **Г. Побѣдинскій.** Гражданское судопроизводство въ окружномъ судѣ по уставамъ Императора Александра II, въ принятыхъ судебною практикою формахъ. **К. Змирлова.** Кн. 5.—**Н. Табашниковъ.** Прошлое векселя, историко-юридическое изслѣдованіе. 11) **Б. Ставскій и А. Клейнерманъ.** Гражданскіе законы губерній царства Польскаго, разъясненные по рѣшеніямъ бывшаго варшавскаго IX департамента и гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, со всѣми измѣненіями и дополненіями по 1890 годъ, т. I. 12) **В. Л. Исаченко.** Гражданскій процессъ. Практическій комментарій на вторую книгу устава гражданскаго судопроизводства, томъ первый, выпускъ I—о подсудности. **К. Змирлова.** Кн. 6.—13) **Д. Гриммъ.** Очерки по ученію объ обогащеніи, выпускъ первый. **Д. Тютрюмова.** 14) **В. Бѣлинскій.** Органы управленія акціонерныхъ компаній, Сравнительное обозрѣніе законодательствъ. Кн. 7.—15) **В. Исаченко.** Гражданскій процессъ. Практическій комментарій на вторую книгу устава гражданскаго судопроизводства (т. I, вып. 2, 3 и 4). **К. Змирлова.**—Кн. 8.

По судоустройству, уголовному праву и судопроизводству.

1) **П. Пустороелевъ.** Понятіе о незамѣнимой самораспpавѣ, какъ учрежденіи уголовнаго права. **В. Даневскаго**, Кн. 1.— 2) **В. Чижъ.** Лекціи по судебной психопатологіи. 3) **М. Вруцевичъ.** Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковнослужителей, съ объясненіями по рѣшеніямъ правительствующаго сената и указамъ святѣйшаго синода **И. Щегловитова.** 4) **М. Я. Третьяковскій.** Указатель срочныхъ вѣдомостей о денежной и дѣлопроизводственной отчетности, а также разныхъ свѣдѣній, подлежащихъ представленію окружными судами, предсѣдателями оныхъ, старшими нотаріусами, судебными слѣдователями и судебными приставами. 5) **М. Я. Третьяковскій.** Сводъ изданныхъ министерствомъ юстиціи циркулярныхъ распоряженій и правилъ о разборѣ хранящихся въ архивахъ окружныхъ судовъ дѣлъ и документовъ, переданныхъ изъ упраздненныхъ судебныхъ установленій **К. З.** 6) **В. К. Случевскій.** Учебникъ русскаго уголовнаго процесса, часть 1. судоустройство. **В. Володиміpова.** Кн. 2.- 7) Труды Высочайше разрѣшеннаго третьяго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. **И. Щегловитова.** 8) **Д. Г. Тальбергъ.** Русское уголовное судопроизводство. Пособіе къ лекціямъ. Кн. 4.—9) Правила дѣлопроизводства для судебныхъ слѣдователей округа кіевскаго окружнаго суда. 10) **В. М. Шимановскій.** Законъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ имперіи; 11) **А. Гасманъ** и баронъ **А. Нолькенъ**, Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и правила о приведеніи означенныхъ положеній въ дѣйствіе, съ изложеніемъ соображеній, на коихъ они основаны. 12) **І. А. Поджіо.** Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, примѣненный къ дѣламъ о проступкахъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. 13) **С. А. Андреевскій.** Защитительныя рѣчи. **И. Щегловитова.** 14) **В. А. Волжинъ.** Законъ и жизнь. 15) **Его же.** Картинки изъ судебной жизни. 16) **М. В. Духовской.** Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. **И. Щегловитова.** 17) **С. Звоницкій.** Общеопасныя преступленія. **В В.** кн. 5. 18) **А. Филипповъ.** О наказаніи по законодательству Петра Великаго, въ

связи съ реформою. Историко-юридическое изслѣдованіе. 19) **К. Ф. Хартуляри.** Итоги прошлаго 1866—1891 г.г. (Очерки уголовныхъ процессовъ и уголовныя рѣчи). **И. Щегловитова.** 20) **Г. А. Джаншіевъ.** Основы судебной реформы (къ 25-лѣтію новаго суда). Историко-юридическіе этюды. 21) **В. Н. Никитинъ.** Обломки разбитаго корабля. Сцены у мировыхъ судей шестидесятыхъ годовъ. 22) **Н. Н. Обнинскій.** Законъ и бытъ. Очерки и изслѣдованія нашего реформируемаго права, выпускъ первый. Предварительное слѣдствіе. Судебныя пренія. Адвокатура. Юридическіе вопросы. 23) **А. Соколовъ.** Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, томъ I; 24) Отчетъ о дѣятельности симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ. 25) **Е. А. Пушкинъ.** Правила счетоводства и отчетности для уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и судебныхъ приставовъ. **И. Щегловитова.** Кн. 7.

По другимъ отдѣламъ права.

1) Памяти Александра Дмитріевича Градовскаго. 2) **Н. М. Коркуновъ.** Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ, часть 1. Государство и его элементы. 3) Настольный энциклопедическій словарь. **И. Щегловитова.** Кн. 2. 4) Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, въ двухъ томахъ, составленный оберъ-прокуроромъ 2 департамента правительствующаго сената И. А. Горемыкинымъ, **А. Тютрюмова.** 5) **М. В. Шимановскій.** Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ. Библіографическій очеркъ. Кн. 4. 6) **Ф. Денисенко.** Указатель свода законовъ, продолженій и позднѣйшихъ узаконеній; 7) **Н. Миклашевскій.** Законъ 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ въ Россіи. 8) **В. А. Косинскій.** О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ. 9) **И. М. Рабиновичъ.** Теорія и практика желѣзнодорожнаго права по перевозкѣ груза, багажа и пассажировъ. **В. Я.** 10) Русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международнаго права. **И. Щегловитова.** Кн. 5. 11) **Владиміръ Ренненкампфъ.** Конституціонныя начала и политическія воззрѣнія кн. Бисмарка. **В. Даневскаго,** 12) **Л. В. Ходскій.** Земля и земледѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованіе, два тома; 13) **М. Горенбергъ.** Теорія союзнаго государства въ трудахъ современныхъ публицистовъ Германіи. **И. Щегловитова.** Кн. 7.

Библіографическій указатель.

1) Библіографическій указатель новыхъ книгъ, съ 1 января по 15 марта Кн. 4. 2) Списокъ книгъ—вышедшихъ съ 1 апрѣля по 30 іюня. Кн. 7.

ОТДѢЛЪ VII.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

1) О судебной службѣ.—Общее собраніе московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ.—„Русскія Вѣдомости" по поводу отчета московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. — Дѣло с.-петербугрскаго кредитнаго общества съ бывшими членами правленія означеннаго общества. Z.—Кн. 1.

2) Кассаціонная жалоба по дѣлу с.-петербургско - тульскаго банка съ редакторомъ газеты „Новости" и поднимаемые ею вопросы. Z. — Годовое общее собраніе с.-петербургскаго юридическаго общества 27 января и рѣчь А. Ѳ. Кони. В. В.— Кн. 2.

3) Дѣло Висновской въ варшавскомъ окружномъ судѣ.—Засѣданіе московскаго юридическаго общества. — Труды коммисіи по пересмотру устава эмерительной кассы министерства юстиціи. Z.— Опредѣленіе вятскаго окружнаго суда по вопросу о порядкѣ начатія и производства судебными слѣдователями дѣлъ о нарушеніяхъ устава о промышленности.—Дѣло капитана Вальмана.—Случай изъ практики новыхъ судебно-административныхъ установленій. В. В.—Кн. 3.

4) 25 лѣтъ назадъ.—Открытіе с.-петербургскихъ и московскихъ судебныхъ установленій. — Первые піонеры судебной реформы. — Вопросы, возникшіе при введеніи положенія о земскихъ начальникахъ.—Порядокъ привлеченія къ отвѣтственности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. — Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа за 1890 г. — Памяти И. Т. Петровскаго. Z.—Отчетъ варшавскаго окружнаго суда за 1890 г.—Земледѣльческая колонія въ Нижнемъ - Новгородѣ. — Новое общество земледѣльческихъ и ремесленныхъ пріютовъ въ Вяткѣ. В. В. —Кн. 4.

5) Новыя нападки „Московскихъ Вѣдомостей" на судъ присяжныхъ.—Проекты законовъ: о вызывномъ производствѣ, объ упрощенномъ и сокращенномъ производствѣ и объ измѣненіи наказанія при повтореніи и совокупности преступленій. — О подстрекатель-

ствѣ къ переселенімъ. Z. — Казанскій исправительный ремесленный пріютъ.—Присужденіе премій имени Джона Говарда.—Кн. 5.

6) Двадцатипятилѣтіе открытія с.-петербургскихъ судебныхъ установленій.—Торжественное собраніе присяжныхъ повѣренныхъ 17 апрѣля 1891 г.—Проектъ измѣненія порядка примирительнаго разбирательства по уголовнымъ дѣламъ. — Дѣло штабсъ-капитана Сазонова въ правительствующемъ сенатѣ.— Дѣло Рѣзникова и Максименко въ харьковскомъ окружномъ судѣ. — Выборы въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты. — Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ за 1890 г. Z. — Состояніе исправительныхъ пріютовъ въ Астрахани, Одессѣ, Ригѣ и С.-Петербургѣ. — Нэкрологъ: Иванъ Ефимовичъ Андреевскій. — Кн. 6.

7) Н. И. Стояновскій, В. А. Арцимовичъ и В. Д. Философовъ (по поводу пятидесятилѣтняго юбилея ихъ служебной дѣятельности).—Дѣло Максименко и вопросы, имъ возбуждаемые.—Двадцатипятилѣтній юбилей адвокатской дѣятельности В. Д. Спасовича. — Установленіе наказаній за нападеніе одной части населенія на другую.— Новый межевой уставъ.— Назначеніе А. Ѳ. Кони сенаторомъ.—А. Т. Аракинъ.—К. А. Бильбасовъ.—Д. Г. Тальбергъ. Z.— Кн. 7.

8) Проектъ реформы присяжной адвокатуры и вопросы, имъ вызываемые.—Проектъ реформы частной адвокатуры.—Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ харьковскаго судебнаго округа.— Дѣятельность общаго собранія и соединеннаго присутствія за минувшій годъ.—Къ вопросу о смертной казни. Z.—Кн. 8.

9) Защита интересовъ казны на судѣ и предполагаемое устройство прокураторіи.— Проектъ закона о запрещеніяхъ.— Дѣятельность гражданскаго кассаціоннаго департамента сената за 1890 годъ. — Предполагаемая смѣта министерства юстиціи. — Дѣятельность уголовнаго кассаціоннаго департамента сената за 1890 г. Z.—Кн. 9.

10) Проектъ измѣненія постановленій закона, касающихся помѣщенія малолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты.— Проектъ новаго закона о кандидатахъ на судебныя должности.— Дѣло Шляпкина въ московскомъ окружномъ судѣ и вопросы, имъ вызываемые.—Объ измѣненіи 942 ст. уст. гражд. суд.—Дѣло Бартенева въ сенатѣ.— По поводу слуховъ о соединеніи камеръ ми-

ровыхъ судей въ С.-Петербургѣ. — Н. Е. Вельцинъ. — Сенаторъ П. Г. Извольскій. Z.—Кн. 10.

ОТДѢЛЪ VIII.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

1) I. Законодательныя работы и предположенія въ Германіи.—Уголовная статистика германской имперіи.—Дѣло Рошютцъ-Ротшютца.—Законъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ въ Швейцаріи.—II. Законодательная дѣятельность во Франціи.—Процессы Эйро и Фуру и возбужденные этими дѣлами вопросы.—Законодательныя работы въ Германіи, Австріи и Франціи.—Процессъ объ оскорбленіи присяжныхъ.—Процессъ Петра Владимірова и Омесса. **В. Лыщинскаго.** Кн. 3.

2) Законодательныя работы въ Германіи.—Роль свѣтописи въ уголовномъ процессѣ.—Обвиненіе въ Вѣнѣ домовладѣльца Людвига О. виновнаго въ незаконномъ проживательствѣ въ столицѣ.—Взглядъ англійской судебной практики на неисполненіе обѣщанія о вступленіи въ бракъ.—Законодательныя работы во Франціи, Уголовная статистика.—Процессы: Ивена, Перье, Берниха, Шарбонье.—Убійство въ Тиверналѣ. **В. Лыщинскаго.** Кн. 4.

3) Законодательныя работы въ Германіи.—Мѣстная реформа въ Венгріи.—Разъясненіе австрійскаго сената о допущеніи секты мармоновъ въ Австріи.—Обвиненіе защитника въ обманѣ суда съ цѣлью оправданія подсудимой Томанъ. Законодательныя работы во Франціи.—Законъ объ условномъ наказаніи.—Процессы: Сарребурсъ д'Одевилъ, Блешинскаго, Рабару,—Статьи газеты „XIX Столѣтіе“ противъ рекламъ банкирскихъ конторъ.—Итальянскій уголовный процессъ Кукурулло.—Законодательства Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. **В. Лыщинскаго.** Кн. 5.

4) Работы коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія въ Германіи.—Законъ объ устройствѣ судовъ для разсмотрѣнія ремесленныхъ и промышленныхъ дѣлъ (Gewerbegerichte). Недостатки тюремной организаціи въ Германіи.—Системы содержанія душевно-больныхъ.—Освобожденіе во Франціи $^9/_{10}$ заработной платы отъ обращенія взысканія.—Предоставленіе администраціи права смѣщать лицъ, пользующихся правами вотчинной полиціи.—Чрезмѣрная быстрота разсмотрѣнія дѣлъ въ судахъ исправительной полиціи.—Признаки attentat à la pudeur publique.—Обвиненіе въ бигаміи.

Дѣло Аше, графини д'Акинъ.—Организація суда присяжныхъ въ Швейцаріи.—Законодательная дѣятельность въ Испаніи. **В. Лыщинскаго**. Кн. 6.

5) Статистическія свѣдѣнія о движеніи гражданскихъ дѣлъ во Франціи въ 1888 году.—Фамиліи, которыя должны носить разведенныя жены.—Дѣло о наслѣдствѣ кн. Стурдза.—Вынужденное сознаніе въ преступленіи.—Дѣло объ убійствѣ въ Курбевоа, процессы Балльэ и Дютилльело, г-жи Вейсъ.—Патронаты надъ выздоровѣвшими душевно-больными. **В. Лыщинскаго**. Кн. 7.

6) Податная реформа въ Пруссіи.—Разъѣздное довольствіе судебныхъ чиновъ въ Германіи.—Мѣры противъ пьянства. 21 съѣздъ германскихъ юристовъ въ Кельнѣ.—Международный уголовный конгрессъ въ Христіаніи. Institut de droit international. Убійство въ Шпандау.—Убійства въ Вѣнѣ. Примѣненіе закона о ссылкѣ во Франціи. Процессы: Роберъ де-Мооръ, Фрейяръ, Ле-Террекъ, Давидъ (явка подсудимаго на судъ въ гипнотическомъ состояніи). **В. Лыщинскаго**. Кн. 8.

7) Законодательная дѣятельность въ Австріи. — Засѣданія международнаго статистическаго института въ Вѣнѣ.—О законопроектѣ противъ пьянства.—Вопросы о вліяніи религіи на преступность.—Процессъ Гейнце.—Поведеніе защитниковъ въ этомъ дѣлѣ.—Проектъ голландскихъ: военнаго уложенія, учрежденія судебныхъ установленій и дисциплинарнаго устава.—Увеличеніе содержанія членамъ судебныхъ мѣстъ въ Италіи.—Проектъ закрытія тюрьмы Petite Roquette въ Парижѣ.—Французская судебная хроника. **В. Лыщинскаго**.—Кн. 9.

8) Указъ императора Вильгельма о мѣрахъ противъ сутенерства.—Медленность движенія уголовныхъ дѣлъ въ Германіи.—Процессъ Манше.—Дѣло о сбытѣ русскихъ фальшивыхъ ассигнацій.—Убійство Нитше.—Подтвержденіе обязательности крещенія дѣтей въ Германіи.—Открытіе французской законодательной сессіи.—Смѣта министерства юстиціи.—Законопроекты о судебныхъ издержкахъ, о мѣрахъ противъ проституціи и объ измѣненіи правилъ о выдачѣ справокъ о судимости.—Торжественное засѣданіе парижской судебной палаты.—Судебная хроника.—Процессы: Бальмадье, Сюера, Фишера.—Воспрещеніе полиціи сообщать добытыя дознаніемъ свѣдѣнія въ газеты.—Убійство Титара.—Появленіе въ Парижѣ присяжнаго повѣреннаго князя Урусова въ качествѣ защитника. **В. Лыщинкаго**.—Кн. 10,

ОТДѢЛЪ IX.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Обзоръ главнѣйшихъ вопросовъ уголовнаго права и судопроизводства, разрѣшонныхъ присутствіемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената за второе полугодіе 1889 года.—Кн. 3.

2) Извлеченія изъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената за 1889 годъ.—Кн. 3.

3) Систематизированный указатель къ Журналу гражданскаго и уголовнаго права за 1890 годъ и матеріалы для журнальной статистики.—Кн. 3.

4) Калифорнское гражданское уложеніе. А. Кларка. Кн. 4, 5, 7, 8, 9 и 10.

5) Извлеченія изъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената за 1890 годъ.—Кн. 6.

ОТДѢЛЪ X.

1) Извлеченія изъ Собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1891 годъ: а) Высочайшія повелѣнія, б) указы и опредѣленія сената и в) распоряженія правительства.— Кн. 1—10.

2) Личный составъ: Высочайшіе приказы и приказы по министерству юстиціи.—Кн. 1—10.

3) Оглавленіе къ сборнику извлеченій изъ узаконеній и распоряженій правительства за 1890 г.—Кн. 2.

II. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ.

СПИСОКЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ПО ГУБЕРНІЯМЪ И ОБЛАСТЯМЪ.

Московская	66	Минская	7
Херсонская	60	Нижегородская	7
Кіевская	36	Пензенская	7
Харьковская	28	Тверская	7
Тифлисская	24	Симбирская	7
Варшавская	22	Уфимская	7
Пермская	20	Смоленская	6
Екатеринославская	18	Новгородская	6
Лифляндская	17	Тобольская	6
Полтавская	16	Тургайская область	6
Ковенская	16	Эриванская	5
Область Войска Донскаго	16	Могилевская	5
Казанская	15	Семирѣческая область	5
Вятская	15	Калужская	5
Саратовская	14	Ферганская область	5
Подольская	14	Рязанская	5
Кубанская область	14	Эстляндская	5
Орловская	14	Тамбовская	4
Бессарабская	14	Тульская	4
Таврическая	13	Владимірская	4
Волынская	13	Сувалкская	4
Курская	12	Люблинская	4
Кутаисская	12	Вологодская	4
Виленская	11	Иркутская	4
Бакинская	11	Енисейская	4
Самарская	11	Елисаветпольская	4
Ярославская	9	Терская область	3
Черниговская	9	Гродненская	3
Воронежская	9	Приамурская область	3
Курляндская	8	Оренбургская	3
Ставропольская	8	Томская	3
Псковская	8	Петроковская	3
Астраханская	7	Радомская	3
Витебская	7	Костромская	3

Ломжинская	3	Акмолинская область . .	2
Забайкальская область . .	3	Семипалатинская область .	2
Сѣдлецкая	2	**За границу:**	
Петербургская	2	Софія	6
Уральская	2	Рущукъ	2
Кѣлецкая	2	Парижъ	2
Плоцкая	2	Ямболъ	1
Калишская	2	Шумла	1
Дагестанская область . .	2	Добричъ	1

Въ Петербургѣ 214

Всего выписывалось въ 1891 году:

Въ Петербургѣ	214
Внѣ Петербурга	771
За границу	13
Итого . . .	998

Изъ нихъ:

Обмѣнныхъ	27
Почетныхъ	12
Безплатныхъ	6
Полуплатныхъ:	
Членовъ юридическаго общества .	74
Студентовъ и учащихся . .	69
Кандидатовъ на судебныя должности	50
Остальныхъ	760
Всего . . .	998

Загурскій Л. Элементарный учебникъ римскаго права. Часть II.— Общая. Х. 1891 г. ц. 2 р. 25 к.

Залтупинъ А. Очеркъ теорій государственнаго кредита. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 1 р. 50 к.

Карабчевскій Н. Современная французская адвокатура и новая школа судебнаго краснорѣчія. С.-П.-Б. 1891 г. ц. 35 к.

Оршанскій И. Изслѣдованія по русскому праву. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 3 руб.

Пустороелевъ П. Понятіе о преступленіи. Изслѣдованіе. М. 1891 г. ц. 2 р. 50 к.

Рошковскій Л. Судебные уставы Императора Александра II. Съ комментаріями и разъясненіями. Уставъ гражданскаго судопроизводства. К. 1892 г. ц. 5 р.

Сементковскій Р. Нашъ вексельный курсъ (причины его неустойчивости). С.-П.-Б. 1892 г. ц. 50 к.

Случевскій В. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судопроизводство. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 2 р. 50 к.

Трахтенбергъ Г. Алфавитный указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената за 1878—1891 гг. изд. 5-е. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 1 р. 50 к.

Чернышевскій М. Сводъ тарифныхъ узаконеній и циркуляровъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ 1889—1891 гг. С.-П.-Б. 1891 г. ц. 1 р. 40 к.

Штиглицъ А. Изслѣдованіе о началахъ: политическаго равновѣсія легитимизма и національности. Часть III. Начало національности. Отдѣлъ II. Догматическій. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 2 р. 50 коп.

Книги пересылаются по почтѣ и чрезъ транспортныя конторы съ наложеннымъ платежомъ за стоимость ихъ и пересылку.

Каталогъ юридическихъ книгъ магазина высылается безплатно по первому требованію.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1892 году.

(Годъ двадцать четвертый).

Ежемѣсячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ" помѣщаетъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, критику и библіографію замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разныя извѣстія, замѣтки и корреспонденціи и проч.—Кругъ предметовъ правовѣдѣнія журналъ понимаетъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ этотъ послѣдній установленъ на юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго* при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна ВОСЕМЬ руб. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки СЕМЬ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Печковской*, и въ книжномъ магазинѣ: *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Иногородніе адресуютъ подписку въ редакцію журнала: Москва, Скатерный, д. 22.

При перемѣнѣ адреса г.г. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками *сорокъ* коп.

Экземпляры журнала за 1880—1884 и 1886—1891 годы высылаются по 8 руб.; отдѣльныя книжки текущаго года по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за три года и болѣе, благоволятъ высылать по разсчету шести руб. за годъ.

Содержаніе февральской книги.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) Бѣглыя замѣтки по поводу отчета московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. М. 1876.

2) О старомъ и новомъ направленіи гражданской кассаціонной практики. М. 1881.

3) Страница изъ исторіи судебной реформы (Д. Н. Замятнина). М. 1883.

4) Веденіе неправыхъ дѣлъ (этюдъ по адвокатской этикѣ), 2-е изд. М. 1887.

5) Вопросы адвокатской дисциплины. М. 1887. Ц. 40 к.

6) С. И. Зарудный и судебная реформа. Историко-біографической эскизъ. М. 1889. Ц. 1 р.

7) По поводу новой организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. М. 1890. Ц. 20 к.

8) Основы судебной реформы. Историко-юридическіе этюды. М. 1891. Ц. 1 р. 50 к.

9) Въ Европѣ—Впечатлѣнія и мысли туриста. М. 1888. Ц. 2 р.

10) Среди баловней и пасынковъ природы (Стамбулъ.—Монако.—Финляндія). М. 1889. Ц. 1 р. 25 к.

11) Перлъ Кавказа (Боржомъ.—Зекаръ.—Абасъ-Туманъ). 3-е дополненное изданіе. М. 1890. Ц. 75 к.

12) Дорожная библіотека. Вып. первый. М. 1890. Ц. 1 р.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

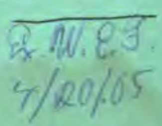
Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣдней. По нею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

4

ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1892

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

АПРѢЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1892

ЖУРНАЛЪ

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1892

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

АПРѢЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1892

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

Замѣтки.

Приложенія.

Кассац. рѣшенія разосланы въ мартѣ угол. за 1891 г. 3—6 и гражд. за тотъ же годъ 19—20 листы.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-го февраля по 15-е марта 1892 г.)

Статьи 194—315.

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

18 февраля № 17.

194. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ капитала, пожертвованнаго на учрежденіе стипендіи въ горномъ институтѣ.*

195. *Объ увеличеніи числа помощниковъ секретаря въ тверскомъ и кашинскомъ окружныхъ судахъ.*

196. *О присоединеніи луцкой вѣтви къ общей сѣти юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

197. *О перечисленіи должности горнаго инженера изъ штата пятигорской полиціи въ штатъ терскаго областнаго правленія.*

198. *Объ увеличеніи числа мировыхъ судей въ городѣ Ригѣ.*

199. *Объ утвержденіи устава товарищества подъ фирмою „Русское кустарное коммисіонерство".*

200. *О присоединеніи къ гор. Рославлю прилегающей къ нему мѣстности между рѣчкою Становкою и р. Остромъ.*

201. *О разрѣшеніи Дитятковскому товариществу писчебумажныхъ фабрикъ увеличить основной капиталъ и выпустить облигаціи.*

21 февраля № 18.

206. *Объ измѣненіи штата и табелей рижской городской пожарной команды.*

207. *О распространеніи дѣйствія Высочайше утвержденнаго 18 ноября 1888 г., положенія комитета министровъ—о правѣ льготнаго проѣзда военныхъ и морскихъ врачей по желѣзнымъ дорогамъ—на лицъ учебнаго состава Императорской военно-медицинской академіи.*

208. *О передачѣ содержанія срочнаго пароходства по рѣкамъ амурскаго бассейна въ теченіи 1892 и 1893 г.г. товариществу амурскаго пароходства.*

209. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Майснеровыхъ свеклосахарныхъ заводовъ „Ланента, Марія и Изабелинъ“.*

210. *Объ измѣненіи и дополненіи законоположеній о правахъ медицинскихъ начальствующихъ лицъ.*

211. *Объ учрежденіи въ с.-петербургскомъ лѣсномъ и технологическомъ институтахъ двухъ стипендій уральскаго казачьяго войска.*

212. *О сформированіи 3-й крѣпостной артиллерійской роты владивостокской крѣпостной артиллеріи.*

213. *Объ увеличеніи суммы, отпускавшейся до сего времени на содержаніе въ чистотѣ и опрятности зданія главнаго штаба.*

214. *Объ отсрочкѣ установленнаго съ января 1892 г. возвышенія платы въ отдѣленіи для приходящихъ дѣтской больницы принца Петра Ольденбургскаго.*

25 февраля № 19.

215. *О дозволеніи свободнаго вывоза за границу кукурузы Кутаисской губерніи.*

216. *Объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ при совокупности и повтореніи преступныхъ дѣяній.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статьи 131—133, 150 ч. 2 и 152 уложенія о наказаніяхъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 131. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и наказаніе, признается также повтореніе преступленія, или проступка, т. е. совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія по отбытіи наказанія за предшествующее преступное дѣяніе или послѣ освобожденія отъ наказанія за общимъ милостивымъ манифестомъ или въ силу особаго Монаршаго снисхожденія.

Въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, наказаніе за повтореніе усиливается не только въ мѣрѣ, но и въ степени или родѣ.

Примѣчаніе. Особыя постановленія объ отвѣтственности при

повторенія нарушеній уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ, и правилъ объ акцизѣ съ освѣтительныхъ и нефтяныхъ маслъ, объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора изложены въ сихъ уставахъ и правилахъ.

Ст. 132. Повтореніе преступленій или проступковъ влечетъ усиленіе отвѣтственности лишь въ случаѣ, если со времени отбытія наказанія или послѣ помилованія не протекли:

1) для лицъ, приговоренныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе,—десять лѣтъ;

2) для лицъ, приговоренныхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія,—восемь лѣтъ;

3) для лицъ, приговоренныхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или къ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 30, II), или къ заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, либо безъ лишенія оныхъ (ст. 30, III), или же къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV),—пять лѣтъ;

4) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, приговоренныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ пункту V статьи 30 сего уложенія, къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, а также для всѣхъ лицъ, приговоренныхъ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужаго имущества къ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ,—три года;

5) для лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ за другія, кромѣ указанныхъ въ пунктѣ 4 сей статьи, преступныя дѣянія, а также для лицъ, приговоренныхъ къ наказанію за похищеніе или самовольную порубку лѣса и за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 104^2 и 106^1 уст. о наказ.,—два года;

6) для лицъ, приговоренныхъ къ другимъ наказаніямъ ниже заключенія въ тюрьмѣ,—одинъ годъ.

Примѣчаніе. Указанные въ пунктахъ 1—3 сей статьи сроки исчисляются: для сосланныхъ въ каторжныя работы или на посе-

леніе—со времени перечисленія ихъ въ крестьяне, а для сосланныхъ на житье—со времени приписки ихъ къ податнымъ состояніямъ.

Ст. 133. Учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія резолюціи суда (или рѣшенія о виновности подсудимаго, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи), но до отбытія наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, приговаривается къ наказанію за вновь содѣянные преступленіе или проступокъ отдѣльно отъ наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Когда виновный подлежитъ однороднымъ наказаніямъ:

1) въ случаѣ присужденія лица, приговореннаго къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока, къ тому же наказанію, содержаніе его въ отрядѣ испытуемыхъ назначается безъ срока;

2) въ случаѣ присужденія безсрочнаго каторжнаго къ ссылкѣ въ каторжныя работы на срокъ, или же срочнаго каторжнаго къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока, опредѣленное статьею 299 устава о ссыльныхъ время содержанія безсрочныхъ каторжныхъ въ отрядѣ испытуемыхъ увеличивается не болѣе какъ на половину срока продолжительности срочныхъ каторжныхъ работъ, опредѣленныхъ въ прежнемъ приговорѣ или положенныхъ за вновь учиненное преступленіе;

3) въ случаѣ присужденія лица, приговореннаго къ ссылкѣ на поселеніе, къ тому же наказанію, срокъ, установленный въ статьѣ 375 устава о ссыльныхъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне, увеличивается до пятнадцати лѣтъ;

4) въ случаѣ присужденія къ однороднымъ срочнымъ наказаніямъ, состоящимъ въ лишеніи свободы, сроки наказаній складываются, но при семъ каторжныя работы во всякомъ случаѣ назначаются на срокъ не свыше тридцати лѣтъ, а исправительныя наказанія, при соединеніи оныхъ опредѣляются на сроки, превышающіе не болѣе какъ въ полтора раза высшій срокъ, опредѣленный закономъ (ст. 31, 33—36, 38 и 39) для каждаго рода сихъ наказаній.

II. Когда виновный подлежитъ разнороднымъ наказаніямъ, менѣе тяжкое по роду изъ опредѣленныхъ судебными приговорами наказаній присоединяется къ болѣе тяжкому, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ пунктѣ 4 отдѣла I сей статьи, и нижеслѣдующихъ правилъ:

1) шесть мѣсяцевъ каторжныхъ работъ считаются равными одному году содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости или въ тюрьмѣ (ст. 30 п.п. II—V) и тремъ годамъ ареста;

2) при соединеніи ссылки въ каторжныя работы безъ срока:

а) съ ссылкою на поселеніе,—положенное закономъ время содержанія каторжныхъ этого рода (уст. о ссыльн., ст. 299) въ отрядѣ испытуемыхъ увеличивается на два года;

б) съ срочными исправительными наказаніями,—время содержанія въ отрядѣ испытуемыхъ увеличивается на соотвѣтствующіе симъ наказаніямъ, по правилу зачета, въ предшедшемъ (1) пунктѣ указанному, сроки каторжныхъ работъ;

в) съ ссылкою на житье,—эта ссылка замѣняется соотвѣтствующимъ наказаніемъ, состоящимъ въ лишеніи свободы (заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, ст. 31 и 33), и затѣмъ наказаніе опредѣляется на основаніи предшедшаго (1) пункта и лит. *б* сего (2) пункта;

3) при соединеніи ссылки въ каторжныя работы на сроки:

а) съ ссылкою на поселеніе—срокъ каторжныхъ работъ увеличивается на три года;

б) съ ссылкою на житье—эта ссылка замѣняется соотвѣтствующимъ наказаніемъ, состоящимъ въ лишеніи свободы (заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, ст. 31 и 33), и затѣмъ срокъ каторжныхъ работъ увеличивается по правилу зачета наказаній, въ пунктѣ 1 сего отдѣла настоящей статьи указанному;

4) при соединеніи ссылки на поселеніе съ ссылкою на житье, осужденный отбываетъ предварительно въ мѣстѣ поселенія соотвѣтствующее ссылкѣ на житье наказаніе, состоящее въ лишеніи свободы (заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, ст. 31 и 33);

5) при соединеніи ссылки на поселеніе или на житье съ срочными исправительными наказаніями, осужденный отбываетъ предварительно въ мѣстѣ ссылки присужденное ему срочное наказаніе.

Примѣчаніе 1. Несовершеннолѣтніе, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть присуждаемы къ каторжнымъ работамъ на сроки свыше двадцати лѣтъ.

Примѣчаніе 2. Денежныя взысканія не соединяются съ выс-

шими наказаніями и взыскиваются съ виновнаго независимо отъ другихъ наказаній, къ коимъ онъ приговоренъ.

Примѣчаніе 3. Правила, въ сей статьѣ изложенныя, примѣняются въ отношеніи приговоренныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе лишь къ преступленіямъ, совершеннымъ ими послѣ провозглашенія резолюціи суда (или рѣшенія о виновности подсудимаго, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи), но до дѣйствительнаго отправленія ихъ въ мѣсто ссыки (уст. о ссыльн. ст. 103).

Ст. 150 ч. 2. Когда на основаніи постановленій сего уложенія опредѣленное въ законѣ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, а въ наказаніи того рода нѣтъ высшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, то судъ переходитъ отъ наказанія арестомъ къ наказанію тюрьмою (ст. 30, п. V), отъ наказанія, назначаемаго по статьѣ 33 сего уложенія—къ наказанію, установленному статьею 31, и отъ ссылки на поселеніе въ Сибирь—къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Въ прочихъ случаяхъ судъ, вмѣсто перехода къ высшему роду наказанія, увеличиваетъ продолжительность заключенія или воспрещенія отлучки изъ мѣстожительства (ст. 32 и прилож. къ ст. 70, прим.), опредѣленную закономъ для высшей того наказанія степени, а для наказанія каторгою безъ срока—время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ, прибавляя одинъ, два или три года, смотря по тому, одною, двумя или тремя степенями надлежало бы возвысить наказаніе противъ самой высшей онаго по сему уложенію мѣры.

Ст. 152. Въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній, за которыя онъ ранѣе судимъ не былъ или которыя совершены имъ ранѣе провозглашенія резолюціи суда (или рѣшенія о виновности подсудимаго, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи) объ одномъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, если, притомъ, преступныя дѣянія тѣ не покрыты давностью, общимъ или особеннымъ прощеніемъ, судъ, опредѣливъ въ своемъ приговорѣ наказаніе за каждое изъ сихъ дѣяній, приговариваетъ виновнаго къ тягчайшему изъ назначенныхъ ему наказаній. При этомъ, если подсудимый приговоренъ къ наказаніямъ одного и того же рода или хотя и къ наказаніямъ разнороднымъ, но низшее по роду наказаніе опредѣлено ему на срокъ равный или болѣе продолжительный, нежели высшее, судъ можетъ уве-

личить тягчайшее изъ назначенныхъ подсудимому наказаній на степень, съ соблюденіемъ при томъ правила, въ статьѣ 150 установленнаго.

Въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою наказанія ниже заключенія въ тюрьмѣ (ст. 30, п.п. VI и VII), судъ назначаетъ то изъ сихъ наказаній, которое признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго; за преступныя дѣянія, влекущія за собою денежныя взысканія, судъ приговариваетъ виновнаго не къ суммѣ оныхъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Совокупность преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою означенныя наказанія (ст. 30, п.п. VI и VII), считается во всякомъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

(*NB.* Примѣчанія къ сей статьѣ остаются въ силѣ).

II. Статьи 107 и 146 уложенія о наказаніяхъ отмѣнить.

III. Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Главу первую дополнить слѣдующими постановленіями.

Ст. 14[1]. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и наказаніе, признается также повтореніе преступленія или проступка, т. е. совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія по отбытіи наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, или послѣ освобожденія отъ наказанія за общимъ милостивымъ манифестомъ или въ силу особаго Монаршаго снисхожденія и до истеченія нижеслѣдующихъ сроковъ:

а) для лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужаго имущества—трехъ лѣтъ;

б) для лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ за другія, кромѣ исчисленныхъ въ пунктѣ *а* сей статьи, преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ семъ уставѣ, а также для лицъ, приговоренныхъ къ наказанію за похищеніе или самовольную порубку лѣса, или за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 104[2] и 106[1]—двухъ лѣтъ, и

в) для лицъ, приговоренныхъ къ другимъ наказаніямъ ниже заключенія въ тюрьмѣ—одного года.

Примѣчаніе. Особыя постановленія объ отвѣтственности при повтореніи нарушеній уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ и правилъ объ акцизѣ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, объ

акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора изложены въ сихъ уставахъ и правилахъ.

Ст. 14[1]. Учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія резолюціи (краткаго приговора) суда, но до отбытія наказанія за предшествующее преступное дѣяніе, приговаривается къ наказанію за вновь содѣянные преступленіе или проступокъ отдѣльно отъ наказанія за предшествующее преступное дѣяніе. При этомъ, если подсудимому опредѣлены наказанія одного и того же рода, то назначенныя ему сроки лишенія свободы или суммы наложенныхъ на него денежныхъ взысканій складываются; въ случаѣ же назначенія разнородныхъ наказаній, арестъ присоединяется къ заключенію въ тюрьмѣ съ такимъ разсчетомъ, что два мѣсяца заключенія въ тюрьмѣ считаются равными тремъ мѣсяцамъ ареста, а денежное взысканіе производится съ виновнаго независимо отъ опредѣленнаго ему другаго наказанія.

Назначаемое при соединеніи наказаній, согласно правиламъ, въ сей статьѣ указаннымъ, время заключенія въ тюрьмѣ или содержанія подъ арестомъ, во всякомъ случаѣ, не должно превышать болѣе какъ въ полтора раза высшіе размѣры сихъ наказаній, установленные въ статьѣ 1 (п.п. 3 и 4).

2) Статью 16 изложить слѣдующимъ образомъ:

Въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній, за которыя онъ ранѣе судимъ не былъ, или которыя совершены имъ ранѣе провозглашенія резолюціи (краткаго приговора) суда объ одномъ или же нѣсколькихъ изъ нихъ, если при томъ преступныя дѣянія тѣ не покрыты давностью, общимъ или особеннымъ прощеніемъ, судъ, опредѣливъ въ своемъ приговорѣ наказаніе за каждое изъ сихъ дѣяній, приговариваетъ виновнаго къ тому изъ назначенныхъ ему наказаній, которое признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго.

Тюремное заключеніе признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ арестъ или денежное взысканіе. Въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою денежныя взысканія, судъ приговариваетъ виновнаго не къ суммѣ оныхъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Совокупность преступныхъ дѣяній считается, во всякомъ случаѣ, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

(*NB.* Примѣчанія къ сей статьѣ остаются въ силѣ).

3) Пунктъ 3 статьи 14 и примѣчаніе къ статьѣ 155 отмѣнить.

IV. Въ уставѣ о ссыльныхъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Статьи 2, 283 и 299 изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 2. Осужденные къ каторжнымъ работамъ безъ срока или на время свыше двѣнадцати лѣтъ именуются каторжными перваго разряда; осужденные къ работамъ на время свыше восьми и до двѣнадцати лѣтъ именуются каторжными втораго разряда; осужденные къ работамъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ именуются каторжными третьяго разряда.

Ст. 283. Каторжные, поступившіе, вслѣдствіе распредѣленія тюменскаго приказа о ссыльныхъ, въ вѣдомство управленій ссыльно-каторжными нерчинскихъ и петровскаго заводовъ и въ распоряженіе главнаго начальства Иркутскаго или Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, на основаніи произнесенныхъ надъ ними приговоровъ, раздѣляются: 1) перваго разряда: а) на безсрочныхъ, б) на осужденныхъ на срокъ свыше двадцати лѣтъ, в) на осужденныхъ на срокъ свыше пятнадцати до двадцати лѣтъ, г) на осужденныхъ на срокъ свыше двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ; 2) втораго разряда: а) на осужденныхъ на срокъ свыше десяти до двѣнадцати лѣтъ; б) на осужденныхъ на срокъ свыше восьми до десяти лѣтъ; 3) третьяго разряда—на осужденныхъ къ работамъ на сроки: а) свыше шести до восьми лѣтъ, б) отъ четырехъ до шести лѣтъ.

(*NB.* Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

Ст. 299. Время испытанія постановляется въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Каторжнымъ перваго разряда: 1) безсрочнымъ—восемь лѣтъ; 2) присужденнымъ къ работамъ на время свыше двадцати лѣтъ—пять лѣтъ; 3) присужденнымъ къ работамъ на время свыше пятнадцати до двадцати лѣтъ—четыре года; 4) присужденнымъ къ работамъ на время свыше двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ—два года.

Каторжнымъ втораго разряда, присужденнымъ къ работамъ на время свыше десяти до двѣнадцати лѣтъ и свыше восьми до десяти лѣтъ—полтора года.

Каторжнымъ третьяго разряда: 1) присужденнымъ къ работамъ на время свыше шести до восьми лѣтъ—полтора года; 2) присужденнымъ къ работамъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ—одинъ годъ.

(*NB.* Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

2) Статью 299 дополнить новымъ (вторымъ) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Пребываніе въ отрядѣ испытуемыхъ ссыльно-каторжныхъ, совершившихъ новыя преступленія, за которыя они не подлежатъ наказаніямъ по правиламъ сего устава (ст. 103 и 435—465), опредѣляется правилами, изложенными въ пунктахъ 1 и 2 отдѣла I и пунктѣ 2 отдѣла II статьи 133 уложенія о наказаніяхъ. Пребываніе въ разрядѣ испытуемыхъ можетъ быть, въ порядкѣ, определенномъ статьею 318 сего устава, сокращено: ссыльно-каторжнымъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 отдѣла I статьи 133 уложенія— до двадцати лѣтъ и ссыльно-каторжнымъ, указаннымъ въ пунктѣ 2 отдѣла I той же статьи—до двѣнадцати лѣтъ; такое сокращеніе срока пребыванія въ отрядѣ испытуемымъ для тѣхъ ссыльно-каторжныхъ, которые отбываютъ наказаніе внѣ предѣловъ Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, по представленію подлежащаго губернатора.

3) Статью 313 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Правила, изложенныя въ сей статьѣ, относительно замѣны наказанія дряхлымъ ссыльно-каторжнымъ, приговореннымъ къ работамъ на время свыше пятнадцати до двадцати лѣтъ, распространяются и на дряхлыхъ ссыльно-каторжныхъ, присужденныхъ къ работамъ на срокъ свыше двадцати лѣтъ.

4) Статью 318 дополнить новымъ (вторымъ) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Установленныя въ сей статьѣ правила увольненія безсрочныхъ ссыльно-каторжныхъ отъ работъ распространяются и на осужденныхъ къ каторжнымъ работамъ на срокъ свыше двадцати лѣтъ. Въ случаѣ стеченія каторжныхъ работъ безъ срока съ тѣмъ же наказаніемъ безъ срока или на срокъ (п.п. 1 и 2 отд. I ст. 133 улож. о наказ.), наименьшій срокъ для увольненія отъ работъ при условіяхъ, указанныхъ въ сей статьѣ, не долженъ быть въ первомъ случаѣ менѣе тридцати лѣтъ, а во второмъ—менѣе двадцати пяти лѣтъ.

5) Статью 375 дополнить новымъ (вторымъ) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Срокъ для перечисленія въ крестьяне ссыльно-поселенцевъ, присужденныхъ за новыя преступленія, за которыя они не под-

лежать наказаніямъ по правиламъ сего устава (ст. 103 и 435—465), къ ссылкѣ на поселеніе, увеличивается до пятнацати лѣтъ (п. 3 отд. I ст. 133 улож. о наказ.).

6) Статью 377 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Ссыльно-поселенцы, коимъ срокъ для перечисленія въ крестьяне увеличенъ до пятнадцати лѣтъ (прим. 2 къ ст. 375), могутъ быть при условіяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, перечисляемы въ крестьяне не ранѣе девяти лѣтъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 3 февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

217. *Объ утвержденіи правилъ объ охотѣ.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ правилъ объ охотѣ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1 марта 1892 года, взамѣнъ статей: 105, 106, первой половины 107, 108—116, 119—126 и 129—130 устава сельскаго хозяйства (св. зак. т. XII ч. 2, изд. 1886 года).

II. Ст. 943[1] улож. о наказ. угол. и испр. (изд. 1885 г.) изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 943[1]. Полевые, лѣсные и охотничьи сторожа, уличенные въ ложномъ показаніи, подвергаются сверхъ наказаній, опредѣленныхъ въ предшедшей ст. 943, удаленіе отъ должности съ лишеніемъ навсегда права на занятіе оной.

III. Въ дополненіе подлежащаго отдѣла уложенія о нак. угол. и испр. (изд. 1885 г.) постановить.

За убой зубра виновные подвергаются денежному взысканію по пятисотъ рублей за каждаго убитаго зубра.

IV. Въ измѣненіе ст. 57 и 146 устава о наказ., нал. мир. суд. (изд. 1885 г.), постановить:

1) За самовольную охоту на чужой землѣ, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей.

Означенное взысканіе можетъ быть увеличено до пятидесяти рублей за самовольную охоту въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ свободнаго сообщенія съ сосѣдними угодьями, или на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ.

2) Опредѣленному въ предшедшей (1) статьѣ взысканію под-

вергается и тотъ, кто будетъ выгонять звѣрей и птицъ изъ чужой дачи какимъ бы то ни было способомъ.

3) За охоту безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства, а равно за недозволенное разореніе птичьихъ гнѣздъ и выниманіе изъ нихъ яицъ и птенцовъ, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей.

4) За охоту съ чужимъ охотничьимъ свидѣтельствомъ, за охоту не на ту породу дичи, охота на которую дозволена въ то время, а также за охоту запрещенными способами, виновные подвергаются денежному взысканію отъ десяти до ста рублей.

Оказавшіяся при виновныхъ орудія ловли отбираются.

5) За непредъявленіе во время производства охоты охотничьяго свидѣтельства, по требованію лицъ, наблюдающихъ за исполненіемъ правилъ объ охотѣ, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше пяти рублей.

6) За убой самки лося, оленя и дикой козы или телятъ этихъ породъ, виновные подвергаются денежному взысканію по пятидесяти рублей за каждую самку лося или оленя, и по двадцати пяти рублей—за каждую самку дикой козы и за каждаго теленка названныхъ породъ.

7) За разносъ, развозъ, продажу и покупку для продажи дичи въ запрещенное время, виновные подвергаются денежному взысканію по двадцати пяти рублей за каждаго найденнаго у нихъ лося, оленя или дикаго козла, а также за каждую дикую козу степной или горной породы, и по одному рублю—за каждую штуку другой дичи.

8) Въ случаѣ повторенія проступковъ, указанныхъ въ статьяхъ 1—7, слѣдующее съ виновныхъ взысканіе можетъ быть увеличено вдвое.

9) Нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими либо снарядами для ловли дичи признается за производство охоты.

10) Денежныя взысканія. опредѣленныя на основаніи ст. 1—8, а равно деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ орудій ловли и дичи, обращаются въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

V. Статью 915 улож. о наказ. уголовн. и исправ. (изд. 1885 г.) отмѣнить.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. „*Быть по сему*".
3 февраля 1892 года.

ПРАВИЛА ОБЪ ОХОТѢ.

I. О производствѣ охоты.

1) Производство охоты во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, въ области войска Донскаго и въ Кавказскомъ краѣ подчиняется дѣйствію изложенныхъ ниже правилъ.

2) Настоящія правила распространяются на всякую охоту: ружейную, псовую (съ борзыми или гончими собаками) и т. п.

3) Никому не дозволяется охотиться безъ именнаго охотничьяго свидѣтельства, выданнаго подлежащей властью.

4) Постановленія настоящихъ правилъ о производствѣ охоты по охотничьимъ свидѣтельствамъ не распространяются на губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Костромскую, а также на уѣзды: Козьмодемьянскій, Чебоксарскій и Царевококшайскій—Казанской губерніи, Макарьевскій и Семеновскій—Нижегородской губерніи, Бѣлозерскій и Кириловскій—Новгородской губерніи и на Холмскій—Псковской губерніи.

5) Охотничьи свидѣтельства, установленной министромъ внутреннихъ дѣлъ формы, выдаются уѣздными исправниками и уѣздными (окружными) начальниками, какъ по письменнымъ, такъ и по словеснымъ заявленіямъ.

Примѣчаніе. Лицамъ, не достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста, охотничьи свидѣтельства выдаются не иначе, какъ по просьбѣ ихъ родителей, опекуновъ или попечителей.

6) Охотничьи свидѣтельства не выдаются: а) состоящимъ подъ надзоромъ полиціи и б) осужденнымъ за нарушеніе настоящихъ правилъ, а равно за поврежденіе или похищеніе чужаго лѣса, до исполненія состоявшихся надъ ними судебныхъ приговоровъ.

7) Охотничье свидѣтельство дѣйствительно въ томъ году, на который оно выдано, во всѣхъ мѣстностяхъ, подчиненныхъ дѣйствію настоящихъ правилъ.

8) При выдачѣ охотничьихъ свидѣтельствъ взимается по три рубля за каждое свидѣтельство. При подачѣ заявленій и выдачѣ охотничьихъ свидѣтельствъ не взимается никакихъ другихъ сборовъ (не исключая гербоваго).

Примѣчаніе. Означенный въ сей статьѣ сборъ обращается въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ, для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

9) Безплатныя охотничьи свидѣтельства выдаются: а) чинамъ лѣснаго вѣдомства и казенной лѣсной стражи, а также лѣсничимъ и лѣснымъ и охотничьимъ сторожамъ частныхъ владѣльцевъ и охотничьихъ обществъ, утвержденнымъ въ сихъ званіяхъ установленнымъ порядкомъ, и б) охотничьей прислугѣ, по заявленіямъ хозяевъ прислуги.

Примѣчаніе. Охотничьей прислугой признаются доѣзжачіе, псари, егеря и борзятники.

10) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется выдавать безплатно особыя разрѣшенія: а) на стрѣльбу и ловлю во всякое время звѣрей (кромѣ зубровъ) и птицъ, а также на собираніе гнѣздъ и яицъ для научныхъ цѣлей, и б) на поимку разныхъ породъ дичи для акклиматизаціи ея въ другихъ мѣстностяхъ или для звѣринцевъ. Означенныя разрѣшенія замѣняютъ охотничьи свидѣтельства. Лица, получившія такія разрѣшенія, допускаются безплатно къ пользованію ими на казенныхъ земляхъ и въ казенныхъ лѣсахъ, не сданныхъ въ арендное содержаніе (кромѣ предназначенныхъ для Высочайшихъ охотъ), и на другихъ угодьяхъ, на общемъ основаніи.

11) Каждый охотникъ, во время производимой имъ охоты, долженъ имѣть при себѣ выданное ему именное охотничье свидѣтельство, для предъявленія его по требованію лицъ, наблюдающихъ за исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Примѣчаніе. Обязанность имѣть охотничье свидѣтельство не распространяется на лицъ, принимающихъ участіе въ охотахъ, производимыхъ по распоряженію полицейскихъ властей для истребленія хищныхъ звѣрей (ст. 1463 общ. губ. учрежд., свод. закон., т. II ч. I, изд. 1876 г.), а также на загонщиковъ при облавѣ.

12) Право пользованія охотою принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія.

13) Для охоты на чужой землѣ требуется письменное дозволеніе владѣльца.

14) Порядокъ дозволенія охоты въ дачахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ опредѣляется приложенными къ настоящей статьѣ правилами.

15) Право пользованія охотой на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, входящимъ въ составъ сельскаго общества, принадлежитъ сельскому обществу. Отдѣльные крестьяне и лица посторонніе могутъ пользоваться охотою на означенныхъ земляхъ не иначе, какъ по приговорамъ общества, составленнымъ установленнымъ порядкомъ.

16) Производство охоты на городскихъ земляхъ разрѣшается подлежащими городскими управленіями.

17) Производство охоты воспрещается:

а) На зубровъ и на самокъ: лосей, оленей и дикихъ козъ, а также на телятъ этихъ породъ—въ теченіи всего года.

Примѣчаніе. Весь годичный приплодъ причисляется къ телятамъ до 31 декабря того же года.

б) На самцовъ лосей—съ 1 января по 15 августа.

в) На самцовъ оленей—съ 1 марта по 15 іюля.

г) На самцовъ дикихъ козъ—съ 1 ноября по 1 іюня.

д) На сайгаковъ, джейрановъ, черныхъ козловъ, туровъ и другихъ горныхъ козловъ—съ 1 марта по 15 іюля.

е) На самцовъ глухарей и тетеревей—съ 15 мая по 15 іюля.

ж) На вальдшнеповъ (лѣсныхъ куликовъ)—съ 1 іюня по 15 іюля.

з) На гусей и лебедей—съ 1 мая по 29 іюня.

і) На селезней утокъ и турахтановъ самцовъ—съ 1 іюня по 29 іюня.

и) На самокъ утокъ всѣхъ породъ, на бекасовъ, дупелей, гаршнеповъ и куликовъ всѣхъ породъ, чибисовъ, коростелей и на прочую водяную и болотную дичь—съ 1 марта по 29 іюня.

к) На сѣрую и красную куропатку (горную курочку)—съ 1 декабря по 15 августа.

л) На турачей—съ 1 декабря по 1 октября.

м) На фазановъ и зайцевъ—съ 1 февраля по 1 сентября.

н) На самокъ глухарей и тетеревей, на рябчиковъ, бѣлыхъ куропатокъ, дрофъ, стрепетовъ и перепеловъ—съ 1 марта по 15 іюля.

Примѣчаніе. Охота съ сѣтью на самцовъ перепеловъ не воспрещается съ 1 мая по 15 іюля.

о) На всѣхъ другихъ звѣрей и птицъ, кромѣ хищныхъ—съ 1 марта по 29 іюня.

18) Воспрещается въ теченіи всего года ловить какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, капканами и т. п.)

глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ, а также разорять гнѣзда или вынимать изъ нихъ яйца и птенцовъ всѣхъ породъ птицъ, кромѣ хищныхъ.

19) Истреблять хищныхъ звѣрей и птицъ, птенцовъ ихъ и гнѣзда, а также убивать на поляхъ и въ лѣсахъ бродячихъ кошекъ и собакъ дозволяется въ теченіи всего года, всякими способами, кромѣ отравы.

Примѣчаніе. Начальникамъ губерній и областей предоставляется дозволять употребленіе отравы для истребленія хищныхъ звѣрей въ видѣ общей мѣры или выдавать на то разрѣшенія отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ охотниковъ.

20) Къ хищнымъ звѣрямъ причисляются: медвѣдь, волкъ, лисица, шакалъ, барсукъ, песецъ, хорекъ, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка и бѣлка. Хищными птицами признаются: орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сорока, воронъ, ворона, галка, сойка, орѣховка, сорокопутъ, филинъ, совы и воробьи.

21) Убивать хищныхъ звѣрей, опасныхъ для человѣка и домашняго скота, на чужой землѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, дозволяется лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полицейской власти (ст. 1463 общ. учр., свод. зак. т. II, ч. 1, изд. 1876 г.).

22) Охота съ собаками, съ 1 марта по 29 іюня, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на обученіе, безъ ружей, лягавыхъ и гончихъ собакъ (натаскиванье и наганиванье).

23) Владѣльцы огороженныхъ парковъ и звѣринцевъ, неимѣющихъ свободнаго сообщенія съ сосѣдними угодьями, могутъ производить и дозволять въ нихъ охоту на всякаго рода звѣрей въ теченіи всего года.

24) Крестьянамъ Архангельской губеніи и всей сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, вогуламъ Пермской губерніи, а также бывшимъ казеннымъ поселянамъ Верхотурскаго округа той же губерніи и уѣздовъ Глазовскаго, Орловскаго и Слободскаго Вятской губерніи, охота, въ предѣлахъ указанныхъ мѣстностей, дозволяется на всякую дичь въ теченіи всего года, но продажа означенными лицами всякой дичи воспрещается съ 10 марта по 1 іюля.

25) Запрещается перевозить и разносить, а также продавать и покупать дичь, чрезъ десять дней послѣ срока, съ котораго не дозволяется на нее охотиться (ст. 17).

Примѣчаніе. Перевозить живую дичь, для ея разведенія, дозволяется въ запрещенное время, съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти.

26) Въ городахъ торговля дичью, убитою зимою (до 1 марта), дозволяется во всякое время, съ соблюденіемъ издаваемыхъ по этому предмету въ установленномъ порядкѣ правилъ.

II. О порядкѣ наблюденія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ и обнаруженія нарушеній означенныхъ правилъ.

27) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается: 1) на полицію; 2) на чиновъ лѣснаго вѣдомства, казенной лѣсной стражи, должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ лѣсами удѣльнаго вѣдомства, и чиновъ корпуса лѣсничихъ, завѣдывающихъ частными лѣсами—въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію или надзору участковъ, и 3) на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей—въ дачахъ, ввѣренныхъ ихъ надзору.

28) На охотничьихъ сторожей, въ отношеніи порядка утвержденія ихъ въ семъ званіи, соединенныхъ съ нимъ правъ, порядка выдачи установленныхъ бляхъ и увольненія отъ службы, распространяются правила, постановленныя для лѣсныхъ сторожей въ ст. 568—572 уст. лѣсн. (свод. зак. т. VIII ч. I, изд. 1876 г.).

29) Начальникамъ губерній и областей предоставляется уполномочивать извѣстныхъ имъ лицъ, съ ихъ на то согласія, на обнаруженіе нарушеній правилъ объ охотѣ, съ указаніемъ района дѣйствій этихъ лицъ. Полномочія по тому же предмету могутъ быть даваемы учрежденными въ установленномъ порядкѣ обществами охотниковъ и сельскаго хозяйства своимъ членамъ. Такія полномочія дѣйствительны въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, на которыя по уставамъ названныхъ обществъ распространяется ихъ дѣятельность. Означенныя въ сей статьѣ лица имѣютъ право заявлять объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ полиціи, для принятія послѣднею мѣръ къ преслѣдованію виновныхъ.

30) Протоколы о нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ составляются согласно ст. 1133—1136, 1140—1142, 1150 и 1151 уст. угол. суд., причемъ въ сихъ протоколахъ обозначается, какія орудія

для ловли и какая и въ какомъ количествѣ дичь отобраны у обвиняемаго.

Примѣчаніе. Упомянутые въ сей статьѣ протоколы по нарушеніямъ, влекущимъ денежное взысканіе не свыше ста рублей, могутъ быть составляемы безъ участія понятыхъ.

31) При розысканіи обвиняемаго, скрывшагося съ мѣста нарушенія, лѣсная стража и полевые и охотничьи сторожа имѣютъ право требовать содѣйствія полицейскаго начальства.

32) Найденная у виновныхъ дичь немедленно передается владѣльцу или арендатору охоты, а если неизвѣстно, гдѣ убита дичь, продается или уничтожается по распоряженію полиціи.

33) Возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 3—7 отд. IV мн. гос. сов. по настоящему дѣлу, возлагается на чиновъ полиціи въ порядкѣ, установленномъ для проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1215 и 1216 уст. угол. суд.).

34) Дѣла о нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2 отд. IV мн. гос. сов. по настоящему дѣлу, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго владѣльца имѣнія или арендатора охоты и не влекутъ за собою наказанія въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ.

35) Дѣйствіе ст. 1187^1 уст. угол. суд. распространяется на протоколы по нарушеніямъ правилъ объ охотѣ, составленные съ соблюденіемъ установленнаго для сего порядка (ст. 30).

Приложеніе къ ст. 14.

ПРАВИЛА

О ПОРЯДКѢ ДОЗВОЛЕНІЯ ОХОТЫ ВЪ ДАЧАХЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1) Пользованіе охотою на казенныхъ земляхъ разрѣшается въ порядкѣ, установленномъ для отдачи казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, или же по дозволительнымъ билетамъ, за плату по таксамъ, утверждаемымъ министромъ государственныхъ имуществъ, по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи начальниками губерній и областей.

2) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется допускать пользованіе охотою на казенныхъ земляхъ, безъ сдачи ихъ въ арендное содержаніе, а также безъ выдачи дозволительныхъ билетовъ и взиманія какой либо платы, въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ или сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ крестьяне занимаются охотою какъ промысломъ.

3) Чины казеннаго лѣснаго управленія и казенной лѣсной стражи пользуются охотою безплатно и безъ взятія дозволительныхъ билетовъ въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію или надзору участковъ, за исключеніемъ предназначенныхъ для Высочайшихъ охотъ, или отданныхъ въ арендное для охоты содержаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ лицамъ, постороннимъ лѣсному вѣдомству, свободное пользованіе охотою не дозволено, означеннымъ выше чинамъ возбраняется охота на лосей, оленей и сернъ или дикихъ козъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 3 февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

218. *Объ увеличеніи отпуска денегъ на лѣченіе упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей льготныхъ и запасной донскихъ батарей.*

219. *О временномъ увеличеніи штатовъ областныхъ и войсковыхъ правленій казачьихъ войскъ.*

220. *О сокращеніи штата березовской мѣстной команды.*

221. *Объ увеличеніи суммы на производство пенсій по знаку отличія ордена св. Анны нижнимъ воинскимъ чинамъ за 20 лѣтнюю службу.*

222. *О принятіи комисаровской технической школы въ Москвѣ, нынѣ техническаго училища, подъ покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.*

223. *О знакахъ должностей станичнаго и почетнаго судей въ казачьихъ войскахъ.*

28 февраля № 20.

225. *Объ отчужденіи земель, находящихся подъ абастуманскимъ шоссе, въ кавказскомъ округѣ путей сообщенія.*

226. *О зачисленіи законоучителямъ учебныхъ заведеній министерствъ народнаго просвѣщенія и военнаго прежней епархіальной службы ихъ въ учебную.*

227. *О расходѣ на сооруженіе магазинъ-элеватора и складоч-*

ныхъ помѣщеній балтійской желѣзной дороги на территоріи ревельскаго порта.

228. *Объ измѣненіи порядка сбора за право торговли и промысловъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ.*

229. *Объ учрежденіи въ городѣ Радомѣ второй должности участковаго мирового судьи.*

230. *О расходахъ на поземельное устройство сельскихъ обывателей на 1892 годъ.*

231. *О выдѣлѣ изъ корочанскаго и нижегольскаго лѣсовъ, Курской губерніи, участковъ владѣльцамъ, имѣющимъ право въѣзда въ эти лѣса.*

232. *Объ извѣщеніи сторонъ о времени слушанія дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ и судебныхъ палатахъ.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Статьи 157, 879, 882 и 883 устава уголовнаго судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 157. О днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, стороны увѣдомляются повѣстками по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ, и могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Неприбытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда самъ съѣздъ признаетъ присутствіе ихъ необходимымъ. Обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, должны всегда быть на лицо.

Ст. 879. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ судебной палатѣ, подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, увѣдомляются повѣстками по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ, и могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Неприбытіе подсудимыхъ или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 879¹.

Ст. 879¹. Подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди, требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій.

Ст. 882. Подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ назначается предсѣдателемъ палаты, который извѣщаетъ о семъ подсудимаго.

Ст. 883. Непредставленіе участвующими въ дѣлѣ лицами ко дню доклада возраженій противъ отзывовъ или протестовъ не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 28 января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

233. *Объ измѣненіи статьи 3621 свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Статью 3621 свода гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Въ Курляндской губерніи всѣ гражданскіе иски, для которыхъ не постановлено въ законѣ особаго изъятія, погашаются непредъявленіемъ ихъ въ теченіе *пяти* лѣтъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 3 февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

234. *О введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ Олонецкой губерніи.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Судебные уставы Императора Александра II въ полномъ ихъ объемѣ ввести въ дѣйствіе въ Олонецкой губерніи, на основаніи положенія 19 октября 1865 года и дополнительныхъ правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ окончанія дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, съ нижеслѣдующими въ сихъ уставахъ измѣненіями:

По учрежденію судебныхъ установленій.

1) Члены судебной палаты не могутъ участвовать въ разрѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они принимали участіе въ опредѣленіи о преданіи суду.

(Въ дополн. ст. 140).

По уставу уголовнаго судопроизводства.

2) Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружному суду, вѣдаются симъ послѣднимъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

(Въ измѣн. ст. 201).

3) Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда, не можетъ быть обращено къ производству мироваго судьи, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣя-

ніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія.

(Въ измѣн. ст. 203).

4) При предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство въ разстояніи болѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста, гдѣ открываются судебныя засѣданія.

(Въ измѣн. 3 п. ст. 442).

5) Къ числу законныхъ причинъ неявки свидѣтелей относится жительство ихъ въ разстояніи болѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста судебныхъ засѣданій.

(Въ измѣн. п. 2 ст. 642).

6) Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ окружнымъ судомъ допускаются отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и протесты лицъ прокурорскаго надзора.

(Въ измѣн. ст. 853 и 854).

7) Свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица получаютъ путевыя деньги въ установленномъ статьею 979 размѣрѣ, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніе далѣе *тридцати* верстъ.

(Въ измѣн. ст. 979).

По уставу гражданскаго судопроизводства.

8) Свидѣтели могутъ просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, если они живутъ на разстояніи далѣе *пятидесяти* верстъ отъ мѣста нахожденія суда.

(Въ измѣн. ст. 382).

9) Свидѣтели подвергаются установленному въ ст. 383 денежному штрафу за неявку въ судъ, если они живутъ на растояніи ближе *пятидесяти* верстъ отъ мѣста нахожденія суда.

(Въ измѣн. ст. 383).

II. Для всѣхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи учредить одинъ окружный судъ въ городѣ Петрозаводскѣ, причисливъ этотъ судъ къ округу с.-петербургской судебной палаты.

III. Проекты: а) штата петрозаводскаго окружнаго суда и б) дополнительнаго штата с.-петербургской судебной палаты поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

IV. Новыя судебныя установленія въ Олонецкой губерніи открыть во второй половинѣ 1893 года, если, при сведеніи государственной росписи на означенный годъ, потребная для сего сумма будетъ внесена въ смѣту министерства юстиціи; ближайшее

въ теченіи указаннаго полугодія опредѣленіе времени открытія сихъ установленій предоставить министру юстиціи.

V. Одновременно съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Олонецкой губерніи упразднить существующія тамъ палату уголовнаго и гражданскаго суда и должности губернскаго прокурора, его товарищей, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ при палатѣ, оставивъ лицъ, занимающихъ упраздняемыя должности, если они не получатъ инаго назначенія, за штатомъ на общемъ основаніи.

VI. Исполненіе обязанностей предсѣдателя олонецкаго губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія возложить на одного изъ членовъ петрозаводскаго окружнаго суда, по назначенію общаго собранія сего суда.

VII. На содержаніе судебныхъ установленій въ Олонецкой губерніи и на усиленіе штата с.-петербургской судебной палаты ассигновать, при условіи, указанномъ въ статьѣ IV: въ 1893 году—*тридцать девять тысячъ девятьсотъ* рублей, а начиная съ 1894 года—по *семидесяти девяти тысячъ восьмисотъ* рублей ежегодно, прекративъ съ 1 іюля 1893 года отпускъ суммъ, ассигнуемыхъ по дѣйствующимъ штатамъ на содержаніе общихъ судебныхъ установленій въ Олонецкой губерніи.

VIII. Статьи 1342 и 1343 устава уголовнаго судопроизводства, по прод. 1890 г., отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 3 февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

235. *Объ увеличеніи основнаго капитала московскаго водочнаго и спиртоваго промышленнаго и торговаго товарищества.*

236. *О дополненіи правилъ 6 ноября 1881 г. о порядкѣ учрежденія и устройства „сельскихъ“ аптекъ въ небольшихъ городахъ, посадахъ, селахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ.*

Въ комитетѣ министровъ слушана записка министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 6 декабря 1891 г. за № 1697 (по медиц. департ.), о дополненіи правилъ 6 ноября 1881 г. о порядкѣ учрежденія и устройства „сельскихъ“ аптекъ въ небольшихъ городахъ, посадахъ, селахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ.

Согласно съ представленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, комитетъ полагалъ: предоставить статсъ-секретарю Дурново дополнить изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи

Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ, 6 ноября 1881 г., положенія комитета министровъ, временныя правила, постановленіемъ о томъ, что дозволенія на открытіе этихъ аптекъ, а также на управленіе ими, даются губернаторами, по ихъ усмотрѣнію, только лицамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія по своей опытности въ фармацевтическомъ дѣлѣ и по своимъ нравственнымъ качествамъ.

Государь Императоръ, въ 17 день января 1892 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

237. *О возложеніи на съѣздъ мировыхъ судей венденъ-валкскаго удебнаго округа обязанностей упраздненнаго венденскаго ландгерихта по разсмотрѣнію жалобъ на рѣшенія сельскаго приказа колоніи, поселенной на казенныхъ мызахъ Гиршенгофъ и Гельфрейхсгофъ, Лифляндской губерніи.*

16 декабря 1891 года министръ юстиціи входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, въ коемъ полагалъ: „обязанности упраздненнаго венденскаго ландгерихта по разсмотрѣнію жалобъ на рѣшенія сельскаго приказа лифляндской колоніи, поселенной на казенныхъ мызахъ Гиршенгофъ и Гельфрейхсгофъ, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, возложить, въ видѣ временной мѣры, на съѣздъ мировыхъ судей венденъ-валкскаго судебнаго округа".

Комитетъ, выслушавъ означенное представленіе, положилъ: заключеніе министра юстиціи по сему дѣлу утвердить.

Государь Императоръ въ 24 день января 1892 года на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

238. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества тентелевскаго химическаго завода.*

239. *Объ учрежденіи въ гор. Москвѣ Елисаветинскаго благотворительнаго общества попеченія о новорожденныхъ законныхъ дѣтяхъ бѣдныхъ родителей.*

240. *О принятіи кіево-подольскою женскою гимназіею завѣщанныхъ ей г-жею Шпаковскою 600 рублей.*

241. *О принятіи капитала, пожертвованнаго попечительницею дѣтскаго пріюта Великой Княгини Ольги Николаевны въ С.-Петербургѣ, Врангель фонъ-Гюбенталь.*

242. *О принятіи пожертвованій, представленныхъ самарскимъ 1 гильдіи купцомъ Георгіемъ Курлинымъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Прибытковымъ.*

243. *Объ утвержденіи положенія о Санаторіи Халила.*

244. *О присвоеніи новаго наименованія Собственному Его Императорскаго Величества имѣнію, пріобрѣтенному отъ графа Гвидо Генкель фонъ-Доннерсмарка.*

245. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ акцизнаго управленія Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губерній капитала, собраннаго должностными лицами сего управленія.*

246. *О передачѣ обществу попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Губкинымъ и коммерціи совѣтникомъ Харитоненко.*

247. *О принятіи представленнаго начальникомъ контроля сборовъ Либаво-Роменской желѣзной дороги Зауеромъ капитала для учрежденія при гомельскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ стипендіи.*

29 февраля № 21.

149. *Объ учрежденіи комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ* (указъ управительствующему сенату).

Усматривая изъ восходящихъ на Наше воззрѣніе наградныхъ дѣлъ разнообразіе въ порядкѣ представленія оныхъ, препятствующее соблюденію должнаго единства при примѣненіи существующихъ о наградахъ законоположеній и принимая во вниманіе, что комитетъ министровъ, вѣдающій дѣла высшаго государственнаго управленія, не долженъ быть обременяемъ разсмотрѣніемъ дѣлъ о наградахъ, какъ не имѣющихъ особо важнаго государственнаго значенія, Мы признали за благо сосредочить наградное дѣла въ одномъ особомъ учрежденіи, съ наименованіемъ онаго „Комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ", на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Комитетъ этотъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ канцлера россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, изъ управляющаго собственною Нашею канцеляріею и четырехъ членовъ, назначаемыхъ по Нашему усмотрѣнію указами правительствующему сенату.

2) Всѣ представленія о награжденіи, какъ по правиламъ, такъ и внѣ правилъ, чинами за отличіе, орденами и медалями, Нашими благоволеніями и подарками вносятся министрами и главноуправляющими отдѣльными частями въ упомянутый комитетъ.

3) Нынѣ существующій порядокъ представленія къ наградамъ

сохраняется лишь въ отношеніи пожалованія орденовъ по статутамъ, арендъ, а также награжденія: а) лицъ духовнаго сана, б) лицъ военнаго и морскаго званій, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ и в) иностранцевъ, не находящихся на службѣ въ Россіи;

и 4) Съ учрежденіемъ нынѣ образуемаго комитета: а) отмѣняется порядокъ представленій къ наградамъ чрезъ комитетъ министровъ и б) упраздняется постоянная наградная коммисія, состоящая при собственной Нашей канцеляріи, съ тѣмъ, однако чтобы ходатайства Высочайшихъ Особъ и представителей разныхъ благотворительныхъ обществъ и общеполезныхъ учрежденій о награжденіи служащихъ въ подвѣдомственныхъ имъ заведеніяхъ, которыя не находятся въ прямомъ вѣдѣніи ни министерства внутреннихъ дѣлъ, ни другихъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, поступали по прежнему къ управляющему собственною Нашею канцеляріею, который вноситъ означенныя ходатайства въ комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ.

Дѣлопроизводство въ учреждаемомъ комитетѣ возлагаемъ на собственную Нашу канцелярію.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ приведенію сего указа Нашего въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ,
27-го февраля 1892 года.

3 марта № 22.

254. *О расходѣ по содержанію казеннаго дома въ гор. Владикавказѣ.*

255. *О взиманіи оброчной подати въ степныхъ областяхъ на основаніи положенія объ управленіи сими областями.*

256. *О порядкѣ отвода мѣстъ для стрѣльбы и строевыхъ ученій пограничной стражи.*

257. *Объ учрежденіи въ дерптскомъ учебномъ округѣ второй должности директора народныхъ училищъ.*

258. *О срокѣ созыва духовнаго синода закавказскихъ нѣмецкихъ колоній.*

259. *Объ уступкѣ городу Брестъ-Литовску полдесятины казенной земли, въ обмѣнъ на земельный участокъ, принадлежащій сему городу.*

260. *Объ установленіи въ ялтинскомъ портѣ ластоваго и попуднаго сборовъ.*

261. *О перечисленіи семи селеній Старопасонской волости, Вышневолоцкаго уѣзда, въ Ждановскую волость, Осташковскаго уѣзда.*

162. *О разрѣшеніи с.-петербургскому товариществу для производства искуственнаго гранита, строительныхъ матеріаловъ и гончарныхъ издѣлій увеличить основной капиталъ и выпустить облигаціи.*

263. *О распространеніи общихъ узаконеній о невзысканіи переборовъ содержанія отъ казны на переборы изъ казачьихъ суммъ.*

264. *О правахъ военно-областнаго совѣта Закаспійской области и командующаго въ оной войсками.*

265. *О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ званія покровителя тульскаго общества охотниковъ конскихъ испытаній.*

266. *Объ установленіи формы обмундированія для черноморскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска и горныхъ артиллерійскихъ парковъ.*

267. *Объ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія войскъ, управленій и заведеній Закаспійской области.*

4 марта № 23.

272. *О разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны дочерью, нареченною Мариною.*

273. *О безпошлинномъ по 1 января 1895 г. привозѣ къ ренинскому порту жестяной посуды и боченковъ для отпускнаго керосина.*

274. *О возведеніи солигаличской женской общины, костромской епархіи, въ общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго Богородицкимъ-Ѳеодоровскимъ.*

6 марта № 24.

280. *О расходахъ на межеваніе въ 1892 году.*

281. *Объ утвержденіи устава общества заливанщинскаго свеклосахарнаго завода.*

282. *Объ усиленіи стражи для охраны лѣса, прилегающаго къ казанскому пороховому заводу.*

283. *Объ изданіи IX тома третьяго полнаго собранія законовъ.*

Главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ при государ-

ственномъ совѣтѣ увѣдомилъ, что составленный названнымъ отдѣломъ и отпечатанный нынѣ въ государственной типографіи IX томъ третьяго полнаго собранія законовъ, заключающій въ себѣ узаконенія за 1889 годъ, всеподданнѣйше повергнуть статсъ-секретаремъ Фришемъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Соблаговоливъ принять экземпляръ означеннаго тома, Государь Императоръ, въ 7 день февраля 1892 г., Высочайше соизволилъ на внесеніе онаго въ правительствующій сенатъ для обнародованія.

О таковой Монаршей волѣ, за министра юстиціи, товарищъ министра, 19 февраля 1892 г., предложилъ правительствующему сенату, вмѣстѣ съ IX томомъ третьяго полнаго собранія законовъ.

284. *Объ учрежденіи русскимъ обществомъ птицеводства особой золотой медали.*

285. *Объ отпускѣ изъ особаго фонда министерства внутреннихъ дѣлъ девяти тысячъ рублей на устройство призрѣнія умалишенныхъ Эстляндской губерніи.*

286. *Объ учрежденіи при начальныхъ училищахъ Оренбургской губерніи должностей почетныхъ блюстителей и блюстительницъ.*

287. *О присвоеніи званія инженера путей сообщенія состоящимъ на службѣ по вѣдомству министерства путей сообщенія техникамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

7 марта № 25.

290. *Объ именованіи двора въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича дворомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.*

291. *О возложеніи опеки надъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ на Ихъ Императорскія Высочества Великую Княгиню Александру Іосифовну и Великаго Князя Константина Константиновича.*

292. *Объ измѣненіи порядка выдачи грамотъ на пожалованіе нѣкоторыми орденами.*

293. *О порядкѣ завѣдыванія опекунскими дѣлами лицъ невойсковаго сословія, проживающихъ въ области Войска Донскаго.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Пунктъ 2 примѣчанія къ статьѣ 341 свода законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. 1, изд. 1887 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Изъ числа дѣлъ объ опекахъ лицъ невойсковаго сословія, проживающихъ въ области Войска Донскаго, окружнымъ опекамъ непосредственно принадлежатъ опекунскія дѣла дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, а равно дѣла проживающихъ среди сельскихъ обществъ, но къ нимъ не приписанныхъ. разночинцевъ, мѣщанъ и крестьянъ; по дѣламъ же проживающихъ въ станичныхъ обществахъ разночинцевъ, мѣщанъ и крестьянъ первую инстанцію составляютъ станичные сборы, а вторую—окружныя опеки. Вѣдомство станичныхъ сборовъ и окружныхъ опекъ ограничивается тѣмъ имѣніемъ опекаемыхъ лицъ невойсковаго сословія, которое находится въ предѣлахъ области.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 3 февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

294. *О разрѣшеніи обществу страхованія жизни „Урбенъ“ пріобрѣсти въ собственность домъ въ С.-Петербургѣ.*

10 марта № 26.

296. *Объ утвержденіи временныхъ правилъ о сооруженіи шоссированныхъ подъѣздныхъ путей, устраиваемыхъ на счетъ губернскихъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ юго-западнаго края.*

297. *Объ утвержденіи штата устькутскаго солеваренняго завода.*

298. *О порядкѣ управленія александровскимъ-саратовскимъ пансіономъ-пріютомъ и о служебныхъ правахъ должностныхъ лицъ сего заведенія.*

299. *Объ обращеніи телеханской больницы для судорабочихъ въ сельскую лечебницу.*

300. *О продленіи срока дѣйствія постановленій о примѣненіи къ Закаспійской области нѣкоторыхъ правилъ уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ и о примѣненіи табачнаго устава въ Семирѣченской области.*

301. *О возстановленіи дѣйствія п.п. 2 и 5 Высочайше утвержденнаго 22 декабря 1889 г. положенія комитета министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью, имуществомъ и дѣлами дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера Высочайшаго Двора, барона Николая Леопольдовича Корфа.*

302. *О разрѣшеніи голубовскому берестово-богодуховскому горнопромышленному товариществу ограничиться выпускомъ одной*

тысячи паевъ изъ 2 тысячъ паевъ, разрѣшенныхъ къ дополнительному выпуску.

303. *Объ увеличенiи основнаго капитала товарищества чернавской писчебумажной фабрики Д. С. Русанова.*

304. *О присвоенiи особаго наименованiя одной безплатной кровати для душевно-больныхъ въ Москвѣ, учреждаемой сначала въ преображенской больницѣ, а по открытiи мѣстной городской психiатрической больницы, въ сей послѣдней.*

305. *Объ установленiи измѣненiй въ формѣ обмундированiя 11 гренадерскаго фанагорiйскаго полка, и прапорщиковъ запаса: армейской пѣхоты, полевой и пѣшей артиллерiи и инженерныхъ войскъ.*

306. *О возведенiи гусевской женской общины, саратовской епархiи, въ общежительный монастырь съ богадѣльнею при ономъ.*

13 марта № 27.

308. *О разсрочкѣ лицамъ русскаго происхожденiя уплаты покупныхъ суммъ за подуховныя имѣнiя въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ.*

309. *Объ измѣненiи устава русскаго сельскохозяйственнаго коммисiонерства „Работникъ".*

310. *Объ утвержденiи новаго устава ярославскаго екатерининскаго дома призрѣнiя ближняго и состоящей при немъ палаты Грязевыхъ.*

311. *О продленiи срока для первоначальной оплаты акцiй донецкаго общества желѣзодѣлательнаго и сталелитейнаго производствъ.*

312. *Объ установленiи временнаго порядка разработки цвѣтныхъ камней въ горнозаводскихъ дачахъ.*

313. *О расширенiи варшавско-александровскаго мѣстнаго лазарета.*

314. *О принятiи капитала, завѣщаннаго вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Анфисою Бутиковою въ пользу московскаго вдовьяго дома.*

315. *О распространенiи на всѣ желѣзнодорожныя общества дѣйствiя первой части § 17 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 года устава главнаго общества россiйскихъ желѣзныхъ дорогъ.*

в) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

268. *Объ исключеніи изъ подушнаго оклада лицъ женскаго пола податнаго состоянія, получившихъ свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ.*

1891 года ноября 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: рапортъ управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія по вопросу объ исключеніи изъ подушнаго оклада лицъ женскаго пола податнаго состоянія, получившихъ свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ. Приказали: Управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія вошелъ въ правительствующій сенатъ съ рапортомъ отъ 3 октября 1891 г. за № 16745, слѣдующаго содержанія: На основаніи ст. 318 т. V св. зак. уст. о податяхъ (по прод. 1886 г.), лица податнаго состоянія, получившія, по увольненіи отъ обществъ и по выдержаніи испытанія, свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей, исключаются изъ оклада по сношеніямъ попечителей учебныхъ округовъ съ казенными палатами. Хотя ни въ означенной статьѣ 318, ни въ статьяхъ 22 и 32 положенія 1 іюля 1834 г. о домашнихъ учителяхъ и учительницахъ не говорится объ указанномъ правѣ лицъ женскаго пола, пріобрѣвшихъ званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ, однако это умолчаніе закона не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ намѣреній законодателя лишить лицъ женскаго пола упомянутаго права и поставить такимъ образомъ лицъ мужскаго пола въ привилегированное положеніе. Дальнѣйшее разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ законовъ, касающихся института домашнихъ учителей и учительницъ, приводитъ именно къ этому заключенію. Законодатель нигдѣ, гдѣ только это допускается общими законами, не дѣлаетъ различія между лицами мужскаго и женскаго пола. Дѣйствительно, по закону, лица женскаго пола, для полученія званія домашней учительницы, подвергаются испытанію наравнѣ съ лицами мужскаго пола. Затѣмъ, по пріобрѣтеніи указаннаго званія, онѣ, равно какъ и лица мужскаго пола, получаютъ слѣдующія права: содержать всякаго рода частныя учебныя заведенія, преподавать въ соотвѣтствующихъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ частныхъ домахъ и, наконецъ, получать пенсіи по прослуженіи одинаковыхъ сроковъ и при соблюденіи одинаковыхъ условій, изъ особаго, спеціально пред-

назначеннаго для сего капитала, находящагося въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Словомъ, предъявляя къ лицамъ женскаго пола одинаковыя требованія относительно образовательнаго ценза съ лицами мужскаго пола, законодатель въ то же время присвоиваетъ имъ изъ суммы правъ, пріобрѣтаемыхъ званіемъ домашняго учителя, всѣ тѣ права, какими могутъ пользоваться по нашимъ законамъ лица женскаго пола, къ каковымъ, несомнѣнно, относится и право быть исключаемыми изъ подушнаго оклада. Въ виду всего вышеизложеннаго, министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, и соотвѣтственно данному министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ заключенію, находило, что, согласно точному смыслу приведенной ст. 318, лица женскаго пола податнаго состоянія, получившія свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ, подлежатъ исключенію изъ податнаго состоянія, по сношеніямъ попечителей учебныхъ округовъ съ подлежащими казенными палатами. Соглашаясь вполнѣ съ приведенными соображеніями и признавая, съ своей стороны, что лица женскаго пола, принадлежащія къ податному состоянію, по полученіи свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ, подлежатъ, согласно ст. 318 т. V св. зак. уст. о подат., исключенію изъ оклада наравнѣ съ лицами мужскаго пола,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: представленіе по сему предмету министерства народнаго просвѣщенія утвердить, о чемъ увѣдомить его, въ разрѣшеніе рапорта за № 16745, указомъ, для всеобщаго же свѣдѣнія и руководства припечатать настоящее опредѣленіе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, для чего сенатской типографіи послать извѣстіе.

В) Распоряженія правительства.

Министра внутреннихъ дѣлъ.

202. *Объ учрежденіи въ с. Добрушѣ должности конно-полицейскаго урядника.*

203. *Объ учрежденіи на писчебумажной фабрикѣ Кувшинова, при сельцѣ Каменномъ, Новоторжскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

253. *Объ учрежденіи въ гор. Ялтѣ должности особаго пѣшаго полицейскаго урядника.*

276. *Объ учрежденіи при саровской пустыни особой должности коннаго полицейскаго урядника.*

295. *Объ установленіи въ г. Баку обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.*

307. *О росписаніи сроковъ для производства публичной продажи недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ варшавскаго судебнаго округа въ 1892, 1893 и 1894 г.г.*

Военнаго министра.

204. *Объ упраздненіи въ приамурскомъ военномъ округѣ должности аудитора въ управленіи войскъ Амурской области.*

205. *Объ упраздненіи въ приамурскомъ военномъ округѣ должности аудитора въ 1 восточно-сибирскомъ линейномъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича баталіонѣ.*

271. *Объ измѣненіи порядка отправленія офицеровъ изъ первоочередныхъ въ соотвѣтствующіе льготные полки при объявленіи мобилизаціи.*

278. *Объ изъятіи Венденскаго, Вольмарскаго и Эзельскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи изъ раіона 4 мѣстной бригады и включеніи въ раіонъ 1 мѣстной бригады.*

279. *Объ измѣненіи отпуска денегъ на черненіе штыковыхъ 4-хъ гранныхъ ноженъ въ пластунскихъ пѣшихъ баталіонахъ Кубанскаго казачьяго войска.*

Министра финансовъ.

224. *Объ установленіи правилъ свободнаго вызова за границу кукурузы Кутаисской губерніи.*

251. *Объ измѣненіи устава кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита.*

252. *Объ измѣненіи устава товарищества сызранскаго асфальтоваго завода.*

Министра путей сообщенія.

248. *О дополнительномъ росписаніи должностей тѣхъ изъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, которые не могутъ быть непосредственно вызываемы къ слѣдствію и суду.*

Въ дополненіе къ распубликованнымъ 2 декабря 1880 г. и 25 марта 1888 г. въ №№ 115 и 30 собранія узаконеній и распоряженій правительства росписаніямъ должностей тѣхъ изъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, которые, въ виду возложенныхъ на нихъ обязанностей, не могутъ быть непосредственно вызываемы къ слѣдствію и суду, съ указаніемъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ начальствъ, чрезъ посредство коихъ означенныя лица должны быть вызываемы, министръ путей сообщенія, 15 декабря 1891 года, представилъ въ правительствующій сенатъ, для распубликованія,

копію утвержденнаго имъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, дополнительнаго росписанія названныхъ должностей.

Настоящее дополнительное росписаніе министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ и министромъ юстиціи, утверждено 12 декабря 1891 г., по докладу департамента желѣзныхъ дорогъ за № 2885.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РОСПИСАНІЕ

должностей тѣхъ изъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, которые, въ виду возложенныхъ на нихъ обязанностей, не могутъ быть непосредственно вызываемы къ слѣдствію и суду, съ указаніемъ тѣхъ железнодорожныхъ начальствъ, чрезъ посредство которыхъ означенныя лица должны быть вызываемы.

Участковые инспекторы инспекцій частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Таковыя должностныя лица подчинены инспекторамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, почему повѣстки о вызовѣ ихъ къ слѣдствію и суду должны быть доставляемы къ упомянутымъ инспекторамъ. Для облегченія же судебнаго вѣдомства повѣстки его могутъ быть вручаемы начальнику ближайшей станціи одной изъ подчиненныхъ инспектору дорогъ. На начальниковъ станцій, получившихъ таковыя повѣстки, возлагается безотлагательное доставленіе ихъ инспектору дороги.

270. *О дополненіи §§ 6 и 17 временныхъ правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ взрывчатыхъ грузовъ.*

Временно управлявшимъ министерствомъ путей сообщенія.

277. *О дополненіи распубликованнаго росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

Министра юстиціи.

250. *Объ упраздненіи одной должности нотаріуса изъ числа шести, состоящихъ при ипотечной канцеляріи калишскаго окружнаго суда.*

269. *О причисленіи сел. Тіонеты, Тіонетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, къ числу мѣстностей, въ коихъ положено имѣть нотаріуса.*

За министра юстиціи, товарища министра.

275. *Объ упраздненіи одной должности нотаріуса при ипотечной канцеляріи мироваго судьи гор. Конина, Калишкой губерніи.*

288. *Объ упраздненіи одной нотаріальной конторы при ипотечной канцеляріи мироваго судьи гор. Лукова, Сѣдлецкой губерніи.*

Министра государственныхъ имуществъ.

289. *О правилахъ для производства горныхъ работъ на золотыхъ промыслахъ, въ видахъ безопасности.*

Личный составъ.

Высочайшіе приказы и приказы

по министерству юстиціи.

(5-го февраля). По губернскимъ учрежденіямъ назначены: бывшій членъ рижскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Рудскій**; исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей: 1 участка верроскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, коллежскій секретарь **Филевскій** и 1 участка уманскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ, округа уманскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Пашинскій**—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: Рудскій—согласно прошенію, рижскаго, съ 29 января 1892 года, Филевскій—лубенскаго и Пашинскій—уманскаго; участковый мировой судья кобрино-пружанскаго округа, коллежскій секретарь **Стати**, причисленный къ департаменту министерства юстиціи и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя лебедянскаго уѣзда, округа елецкаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Кувичинскій**, секретарь с.-петербургскаго окружнаго суда, дѣйствительный студентъ Императорскаго с.-петербургскаго университета **Чесноковъ**, секретарь при прокурорѣ тульскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Добрынинъ**, помощникъ секретаря ярославскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Томашевичъ**, кандидаты на судебныя должности при окружныхъ судахъ: нижегородскомъ—титулярный совѣтникъ **Шурасъ**, губернскіе секретари: **Энгель**, **Федорчуковъ** и **Кокинъ** и коллежскій секретарь **Розановъ**, симферопольскомъ—коллежскій секретарь **Чеглоковъ**, гродненскомъ—коллежскій секретарь **Сусоровъ** и саратовскомъ—коллежскій секретарь **Новичковъ** и при прокурорѣ гродненскаго окружнаго суда—коллежскій секретарь **Дмитріевскій**—исправляющими должность судебныхъ слѣдователей: Стати—2 участка кобринскаго уѣзда, согласно прошенію, Сусоровъ—1 участка бѣльскаго уѣзда, Дмитріевскій—2 участка, волковыскаго уѣзда, округа гродненскаго окружнаго суда, Кувичинскій—2 участка гор. Тулы, округа тульскаго окружнаго суда, Чесноковъ—равскаго уѣзда, округа петроковскаго окружнаго суда, Добрынинъ—лебедянскаго уѣзда, округа елецкаго окружнаго суда, Томашевичъ—любимскаго уѣзда, округа ярославскаго окружнаго суда, Шурасъ—1 участка семеновскаго уѣзда, Энгель—1 участка васильскаго уѣзда, Федорчуковъ—1 участка сергачскаго уѣзда, Кокинъ—2 участка балахнинскаго уѣзда, Розановъ—2 участка горбатовскаго уѣзда, округа нижегородскаго окружнаго суда, Чегло-

ковъ—1 участка старобѣльскаго уѣзда, округа изюмскаго окружнаго суда, **Новичковъ**—1 участка петровскаго уѣзда, округа саратовскаго окружнаго суда; секретарь томскаго губернскаго суда, титулярный совѣтникъ **Врюло** и засѣдатель бійскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Блаженковъ**—окружными судьями: первый—маріинскимъ, а послѣдній—барнаульскимъ; кандидатъ на судебныя должности при казанскомъ окружномъ судѣ, губернскій секретарь **Тороповъ**—засѣдателемъ томскаго окружнаго суда; помощникъ секретаря московской судебной палаты, губернскій секретарь **Васильевъ**, помощникъ секретаря ревельскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Ренненкампфъ** и кандидатъ на судебныя должности при витебскомъ окружномъ судѣ, кандидатъ правъ **Богдановичъ**—помощниками мировыхъ судей: Васильевъ—карсскаго отдѣла, округа эриванскаго окружнаго суда, Ренненкампфъ—въ округѣ самаркандскаго областнаго суда и Богдановичъ—въ округѣ ферганскаго областнаго суда.

Переведены: товарищъ прокурора псковскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Бажановъ**—товарищемъ прокурора с.-петербургскаго окружнаго суда; городской судья гор. Рославля, губернскій секретарь **Оленинъ**—городскимъ судьею гор. Коломны; исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей: коллежскій секретарь **Калюшеръ**—изъ 1 участка старобѣльскаго уѣзда, округа изюмскаго окружнаго суда, въ симферопольскій уѣздъ, округа симферопольскаго окружнаго суда, и коллежскій секретарь **Виноградовъ**—изъ 2 участка кобринскаго уѣзда во 2 участокъ сокольскаго уѣзда, округа гродненскаго окружнаго суда.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: помощникъ мироваго судьи карсскаго отдѣла, округа эриванскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Залевскій**.

Умершіе *исключены изъ списковъ*: городской судья гор. Касимова, коллежскій ассесоръ **Пантелѣевъ**; исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка сквирскаго уѣзда, округа кіевскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Ивановъ** и засѣдатель тобольско-сургутскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Голодниковъ**.

(11 го февраля). Причислены *къ министерству, согласно прошенію*: кандитатъ на судебныя должности при московскомъ окружномъ судѣ, кандидатъ правъ **Колесовъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ распоряжсніе оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената.

Переведены: дѣлопроизводитель управленія олонецкаго уѣзднаго воинскаго начальника, губернскій секретарь **Лѣсновъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ сему министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ распоряженіе олонецкаго губернскаго прокурора.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: состоящій при министерствѣ юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію 1 департамента правительствующаго сената, титулярный совѣтникъ **Любощинскій**.

По правительствующему сенату назначены: старшій секретарь межеваго департамента правительствующаго сената, коллежскій ассессоръ фонъ-**Трансеге**—оберъ-секретаремъ того-же департамента сената, сверхъ штата; кандидатъ на судебныя должности при гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, коллежскій секретарь **Дулевичъ**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря того-же департамента сената, съ 1-го февраля 1392 г.

Перечисленъ: состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ ком-

плекта, въ правительствующемъ сенатѣ, коллежскій совѣтникъ **Михневичъ**—изъ 4 въ 5 департаментъ, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей оберъ-секретаря 5 департамента правительствующаго сената.

По губернскимъ учрежденіямъ назначены: исправляющій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа луцкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Михневъ**—членъ астраханской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, титулярный совѣтникъ **Холщевниковъ** и состоящій при министерствѣ юстиціи, коллежскій секретарь **Текутьевъ**—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: Михневъ—ломжинскаго, Холщевниковъ—ковенскаго и Текутьевъ—витебскаго; причисленный къ департаменту министерства юстиціи командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка бобровскаго уѣзда, округа воронежскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Яновскій**—кандидаты на судебныя должности: при окружныхъ судахъ: новгородскомъ—окончившій курсъ наукъ въ императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, съ правомъ на степень кандидата, **Лавровъ**, кашинскомъ—губернскій секретарь **Петринскій** и елисаветградскомъ—коллежскій секретарь **Проценко** и при прокурорѣ люблинскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Семигановскій**—исправляющими должность судебныхъ слѣдователей: Яновскій—1 участка Воронежскаго уѣзда, округа воронежскаго окружнаго суда, Лавровъ—Демянскаго уѣзда, округа новгородскаго окружнаго суда, Петринскій—2 участка весьегонскаго уѣзда, округа кашинскаго окружнаго суда, Проценко—2 участка александрійскаго уѣзда, округа елисаветградскаго окружнаго суда, и Семигановскій—яновскаго уѣзда, округа люблинскаго окружнаго суда.

Переведены: товарищъ прокурора елисаветпольскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Довинскій** и исправляющій должность помощника саратовскаго губернскаго тюремнаго инспектора, титулярный совѣтникъ **Сементовскій**—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: первый—тифлисскаго, а послѣдній—саратовскаго; старшій чиновникъ особыхъ порученій при смоленскомъ губернаторѣ, губернскій секретарь **Шевандинъ**—гвродскимъ судьею гор. Рославля; исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей, коллежскіе секретари: **Завадскій**—изъ Демянскаго уѣзда въ 3 участокъ Старорусскаго уѣзда, округа новгородскаго окружнаго суда, и **Рожновскій**—изъ 2 участка весьегонскаго уѣзда въ калязинскій уѣздъ, округа кашинскаго окружнаго суда.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: товарищъ прокурора витебскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Селитренниковъ**.

(20 февраля). Утвержденъ *въ должности*, юрисконсульта консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, исправляющій эту должность статскій совѣтникъ **Хвостовъ**—съ 12 февраля 1892 г.

По департаментамъ министерства: утвержденъ *въ должности*: столоначальника перваго департамента министерства юстиціи, исправляющій эту должность титулярный совѣтникъ **Сибилевъ**—съ 12 февраля 1892 г.

Назначены: младшій помощникъ столоначальника департамента министерства юстиціи, титулярный совѣтникъ **Гладышевъ** и кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ с.-петербургской судебной палаты, губернскій секретарь **Пальгуновъ**: первый - старшимъ, а послѣдній—младшимъ помощниками столоначальника втораго департамента министерства юстиціи, оба—съ 5 февраля 1892 года.

Причисленъ *ко второму департаменту:* кандидатъ на судебныя должности при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Дычковъ**—съ 8 февраля 1892 г., согласно прошенію.

(26-го февраля). Назначены: предсѣдатель иркутскаго губернскаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Клоповъ**—предсѣдателемъ вятскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора либавскаго окружнаго суда **Захаровъ**—членомъ могилевскаго окружнаго суда.

Уволены *отъ должности:* товарищъ предсѣдателя казанскаго окружнаго суда **Рошковскій**—по случаю назначенія юрисконсультомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной; *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію,* членъ полтавскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Языковъ**—съ производствомъ, за выслугу лѣтъ и отличіе по службѣ, въ *дѣйствительные статскіе совѣтники* и съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго.

(27-го февраля). По департаментамъ министерства: опредѣленъ *въ службу,* окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, съ дипломомъ второй степени, **Костькевичъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ первому департаменту сего министерства и съ откомандированіемъ для занятій въ распорядительное отдѣленіе, съ 13 февраля 1892 г.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначены: товарищъ уфимскаго губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ **Воеводскій**—товарищемъ прокурора пермскаго окружнаго суда; кузнецкій окружный судья, кандидатъ правъ **Ваврали**—совѣтникомъ томскаго губернскаго суда; кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ варшавской судебной палаты, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ варшавскомъ университетѣ, съ правомъ на степень кандидата, **Судовскій**—помощникомъ секретаря варшавскаго коммерческаго суда.

Уволенъ *отъ должности,* помощникъ секретаря варшавскаго коммерческаго суда, губернскій секретарь **Масловъ**—по случаю назначенія секретаремъ при прокурорѣ люблинскаго окружнаго суда, съ 5 февраля 1892 г.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію,* присяжный переводчикъ при кишиневскомъ окружномъ судѣ **Андреевъ**.

(4-го марта): назначены: прокуроръ курскаго окружнаго суда **Кессель**—товарищемъ прокурора варшавской судебной палаты; товарищъ предсѣдателя люблинскаго окружнаго суда **Короновскій**—членомъ варшавской судебной палаты; товарищъ предсѣдателя кѣлецкаго окружнаго суда **Рейнке**—товарищемъ предсѣдателя варшавскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора гродненскаго окружнаго суда **Дейша**—прокуроромъ виленскаго окружнаго суда; членъ с.-петербургскаго окружнаго суда **Мотовиловъ**—товарищемъ предсѣдателя казанскаго окружнаго суда; уѣздный членъ курскаго окружнаго суда по грайворовскому уѣзду **Климантовичъ**—уѣзднымъ членомъ курскаго окружнаго суда по старооскольскому уѣзду; уѣздный членъ вятскаю окружнаго суда по орловскому уѣзду **Колусовскій**—уѣзднымъ членомъ курскаго окружнаго суда по грайворонскому уѣзду; исправляющій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ въ округѣ казанскаго окружнаго суда **Протопоповъ**—уѣзднымъ членомъ казанскаго окружнаго суда по царевококшайскому уѣзду; участковый мировой судья астраханско-красноярскаго округа **Орловъ**—уѣзднымъ членомъ вятскаго окружнаго суда по орловскому уѣзду; членъ гродненскаго окружнаго суда **Петровъ**—членомъ одес-

скаго окружнаго суда; членъ екатеринодарскаго окружнаго суда **Вильчевскій**—членомъ курскаго окружнаго суда; предсѣдатель съѣзда и участковый мировой судья горецкаго округа **Степановъ**—членомъ ковенскаго окружнаго суда; участковый мировой судья перново-феллинскаго округа **Батюшковъ**—членомъ полтавскаго окружнаго суда: исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Виленскаго уѣзда **Несторъ**—членомъ екатеринодарскаго окружнаго суда; старшій помощникъ секретаря 4 департамента правительствующаго сената **Верминскій**—членомъ череповецкаго окружнаго суда; старшій нотаріусъ черниговскаго окружнаго суда **Соловьевъ**—старшимъ нотаріусомъ тульскаго окружнаго суда.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Кочуковъ**.

(5-го марта). Назначенъ, бывшій товарищъ предсѣдателя казанскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Рошковскій**—юрисконсультомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, съ 26 февраля 1892 года.

Причислены *къ министерству*: исправляющіе должности судебныхъ слѣдователей: 3 участка Аккерманскаго уѣзда, округа кишиневскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Сѣдаковъ** и 1 участка Слободскаго уѣзда, округа вятскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Коморскій**—съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ ими должностей, первый—согласно прошенію.

Опредѣлены *въ службу*: окончившіе курсъ наукъ, съ дипломомъ первой степени, въ Императорскихъ университетахъ: с.-петербургскомъ—**Черепановъ** и казанскомъ, **Плаксинъ**—въ вѣдомство министерства юстиціи, съ причисленіемъ къ сему министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію 5 департамента правительствующаго сената.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*, состоящій при министерствѣ юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Карпы**, съ 26 октября 1891 года.

По департаментамъ министерства. Откомандированъ: состоящій при 2 департаментѣ министерства юстиціи, титулярный совѣтникъ **Лычковъ**—для занятій въ уголовное отдѣленіе того же департамента, съ 21 февраля 1892 г.

По правительствующему сенату. Назначенъ, архангельскій губернскій прокуроръ, статскій совѣтникъ **Элленбогенъ**—состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ 5 департаментѣ правительствующаго сената, съ оставленіемъ при исправленіи занимаемой имъ должности.

Перечисленъ, *согласно прошенію*, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ 4 департаментѣ правительствующаго сената, исправляющій должность оберъ-секретаря того же департамента, статскій совѣтникъ **Шафиръ**—въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената, съ увольненіемъ отъ исправленія должности оберъ-секретаря.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначены: исправляющіе должности судебныхъ слѣдователей: 3 участка Витебскаго уѣзда, округа витебскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Сокальскій** и гор. сѣдлеца и сѣдлецкаго уѣзда, губернскій секретарь **Соповъ**—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: первый—витебскаго, а послѣдній—сувалкскаго; совѣтникъ томскаго губернскаго суда, титулярный совѣтникъ **Хоецкій**—товарищемъ томскаго губернскаго прокурора; секретари при прокурорахъ окружныхъ судовъ: лубенскаго—коллежскій секретарь **Горленко** и калишскаго—коллежскій секретарь **Контребинскій**, секретарь кѣлецкаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Погоржанскій**, кандидиты на

судебныя должности при окружныхъ судахъ: воронежскомъ, губернскіе секретари: **Мастицкій** и **Романовскій** и кіевскомъ, титулярный совѣтникъ **Чаплинскій**—исправляющими должности судебныхъ слѣдователей: Горленко—2 участка переяславскаго уѣзда, округа лубенскаго окружнаго суда, Контребинскій—мазовецкаго уѣзда, округа ломжинскаго окружнаго суда, Погоржанскій—1 участка мѣховскаго уѣзда, округа кѣлецкаго окружнаго суда, Мастицкій—коротоякскаго уѣзда, Романовскій—2 участка нижнедѣвицкаго уѣзда, округа воронежскаго окружнаго суда, Чаплинскій—1 участка каневскаго уѣзда, округа кіевскаго окружнаго суда; гминными судьями: Владиславъ **Павловскій**—IV округа кольненскаго уѣзда, ломжинской губерніи, Алексѣй **Тржемескій**—II округа краснышскаго уѣзда, плоцкой губерніи.

Переведены: исправляющіе должности судебныхъ слѣдователей: коллежскій секретарь **Суровцевъ**—изъ 2 участка переяславскаго уѣзда въ 1 участокъ прилукскаго уѣзда, округа лубенскаго окружнаго суда; коллежскій секретарь **Тюльпановъ**—изъ 2 участка судогодскаго уѣзда, округа владимірскаго окружнаго суда, въ 3 участокъ яранскаго уѣзда, округа вятскаго окружнаго суда; кандидатъ правъ **Дмитріевъ**—изъ 5 участка шадринскаго уѣзда въ 1 участокъ камышловскаго уѣзда, округа екатеринбургскаго окружнаго суда; коллежскій секретарь **Ботвиновскій**—изъ 1 участка каневскаго уѣзда въ 1 участокъ чигиринскаго уѣзда, округа кіевскаго окружнаго суда; титулярный совѣтникъ **Архангельскій**—изъ 1 участка мѣховскаго уѣзда во 2 участокъ кѣлецкаго уѣзда округа кѣлецкаго окружнаго суда; дѣйствительный студентъ **Радковскій**—изъ мазовецкаго уѣзда въ маковскій уѣздъ, округа ломжинскаго окружнаго суда; надворный совѣтникъ **Лашковъ**—изъ 4 участка гор. астрахани во 2 участокъ кирсановскаго уѣзда, округа тамбовскаго окружнаго суда.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію,* исправляющій должность судебнаго слѣдователя 1 участка чигиринскаго уѣзда, округа кіевскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Гайцукъ**.

Умершіе *исключены изъ списковъ*: товарищъ томскаго губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ **Лукинъ-Лукашевъ** и исправлявшій должность временнаго слѣдователя по Уфимской губерніи **Казанскій**.

(11-го марта). Назначенъ, членъ великолуцкаго окружнаго суда **Кларкъ**—членомъ митавскаго окружнаго суда.

О 29 СТАТЬѢ УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Въ моей статьѣ о 27 ст. уст. угол. судопр. [1]) я разсмотрѣлъ вопросъ, въ какихъ случаяхъ, по правиламъ нашего уголовнаго процесса, требуется предварительное рѣшеніе спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Посмотримъ теперь какое значеніе для уголовнаго суда имѣетъ обнаруженіе преступнаго дѣянія гражданскимъ судомъ, и окончательное рѣшеніе имъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ. Отвѣтъ на это находимъ въ 28 и 29 ст. уст. угол. суд.

Ст. 28 постановляетъ:

„Обнаруженіе преступленія или проступка при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго".

1) Статья эта опредѣляетъ порядокъ производства уголовнаго дѣла, по коему преступленіе обнаружено при разсмотрѣніи дѣла гражданскаго въ судѣ гражданскомъ; слѣдовательно, по содержанію своему она относится не къ вопросу о силѣ рѣшенія гражданскаго суда для уголовнаго, а къ вопросу о возбужденіи и порядкѣ производства уголовнаго преслѣдованія по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ (т. е. въ данномъ случаѣ гражданскаго суда), или по собственному усмотрѣнію мироваго судьи и замѣняющихъ его должностныхъ лицъ (2 п. 297 ст.; 2 и 3 п.п. 42 ст. уст.

---

[1]) Журналъ гражд. и угол. права 1890 г., т. V, стр. 1 и слѣд.

ж. гр. и уг. пр. кн. IV 1892 г. 1

угол. суд.; 30 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ; 2 и 3 п.п. 169 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвластныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ [1]).

2) Случаи *обнаруженія* гражданскимъ судомъ уголовнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 8 и 563 ст. уст. гражд. суд. Первая изъ нихъ, имѣющая значеніе общаго закона, постановляетъ: „когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства". Изъ буквальнаго смысла этой статьи слѣдуетъ придти къ заключенію, что сообщеніе прокурору объ открывшемся въ дѣлѣ уголовномъ дѣяніи для гражданскаго суда *обязательно* во всѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе это требуетъ уголовнаго преслѣдованія; а такъ какъ, по общему правилу, каждое противозаконное дѣяніе должно вызвать преслѣдованіе и наказаніе, что таковаго не требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено; случаи эти, согласно 16 ст. уст. угол. суд.: смерть обвиняемаго, истеченіе давности (разумѣется уголовной), примиреніе обвиняемаго съ обиженнымъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ и Высочайшій указъ или общій милостивый манифестъ, дарующій прощеніе. Но затѣмъ еще необходимо, чтобы гражданскій судъ „открылъ" это противозаконное дѣяніе; подобное открытіе или усмотрѣніе можетъ произойти лишь при разсмотрѣніи дѣла по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, т. е. не иначе какъ по вызову сторонъ въ судебномъ засѣданіи. Слѣдовательно, сообщеніе прокурору можетъ послѣдовать

---

[1]) *Фойницкій*, Курсъ уголовнаго судопроизводства, стр. 493, прим. 3.

лишь по разсмотрѣніи дѣла въ указанномъ закономъ порядкѣ [1]).

Такимъ образомъ, для обязательности сообщенія прокурору по 8 ст. требуется: а) чтобы гражданскій судъ открылъ и усмотрѣлъ изъ производящагося въ немъ дѣла противозаконное дѣяніе; б) чтобы относительно этого дѣянія въ виду суда не было бы одно изъ обстоятельствъ, указанныхъ 16 ст. Но затѣмъ обязанность сообщенія абсолютная (рѣш. гражд. кассац. деп. 1879 г. № 979); она относится: а) ко всѣмъ безъ исключенія преступнымъ дѣяніямъ, безразлично—преслѣдуются ли они ex officio или только по жалобѣ потерпѣвшаго; б) ко всѣмъ безъ исключенія лицамъ, принадлежатъ ли они къ тяжущимся и участвующимъ въ дѣлѣ или нѣтъ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1878 г. № 860, 1881 г. № 42), изъ чего слѣдуетъ, что гражданскій судъ обязанъ возбудить вопросъ и о преступленіяхъ по службѣ, совершенныхъ должностными лицами; в) ко всѣмъ, безъ исключенія, возбужденнымъ въ гражданскомъ судѣ дѣламъ, безразлично—подлежатъ ли они пріостановленію, прекращенію за примиреніемъ сторонъ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1869 г. № 746), или по какимъ либо другимъ причинамъ (напр. 2 п. 718 ст. уст. гражд. суд.) и т. под.

Далѣе, изъ абсолютной обязательности сообщенія прокурору объ обнаруженномъ уголовномъ дѣяніи нельзя не заключить, что 8 ст. обязательно одинакова какъ для первой, такъ и для второй инстанціи (рѣш. гражд. кассац. департ. 1870 г. № 560); въ кассаціонной же инстанціи вопросъ о сообщеніи прокурору возбужденъ быть не можетъ, такъ какъ

---

[1]) *Анненковъ*, Опыты комментарій къ уставу гражданскаго судопроизводства, IV, стр. 311, рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 625.

Давать какія либо опредѣленныя указанія, при наличности какихъ именно условій дѣяніе должно считаться „открывшимся“—нельзя, потому что здѣсь все зависитъ отъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и усмотрѣнія суда (рѣш. гражд. кассац. департ. 1867 г. № 385 и 1868 г. № 385). Поэтому, напримѣръ, о заявленномъ при производствѣ дѣла тяжущимся преступномъ дѣяніи, гражданскій судъ обязанъ сообщить прокурору лишь въ томъ случаѣ, если находитъ это заявленіе основательнымъ (рѣш. 1869 г. № 578 и др.).

онъ относится къ существу дѣла, въ которое кассаціонный судъ не входитъ.

3) Объ усмотрѣнномъ уголовномъ обстоятельствѣ гражданскій судъ, по буквальному смыслу 8 ст., сообщаетъ *прокурору*. Это правило не вызываетъ особенныхъ затрудненій, когда уголовное обстоятельство усмотрѣно общими судебными мѣстами, или если противозаконное дѣяніе имъ подсудно. Сомнѣнія могутъ возникать только относительно преступленій, преслѣдуемыхъ по жалобѣ потерпѣвшаго и должностныхъ преступленій. Что касается первыхъ, то сообщеніе объ нихъ гражданскимъ судомъ прокурору можетъ показаться совершенно лишнимъ, такъ какъ послѣдній, во всякомъ случаѣ, лишенъ возможности возбудить по своему почину уголовное преслѣдованіе. Но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ точному исполненію со стороны гражданскаго суда прямого и не подлежащаго сомнѣнію предписанія 8 статьи. Помимо этого, подобное сообщеніе можетъ имѣть и практическое значеніе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимому неизвѣстно о совершенномъ преступленіи, или по малолѣтству и другимъ причинамъ онъ не можетъ пользоваться принадлежащимъ ему правомъ принесенія жалобы; въ этихъ случаяхъ прокуроръ можетъ, если найдетъ это нужнымъ по обстоятельствамъ дѣла, сообщить потерпѣвшему или его законному представителю о совершившемся преступленіи и, такимъ. образомъ, хотя посредственно вызвать возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Что же касается должностныхъ преступленій, то, согла́сно 1079 и 1085 ст. уст угол. суд., сообщенія о противозаконныхъ по службѣ дѣяніяхъ должностныхъ лицъ обращаются къ подлежащему установленію или начальству; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такія сообщенія со стороны гражданскаго суда должны быть обращены къ тому начальству непосредственно, а не черезъ прокурора, какъ это предписываетъ 8 ст. Нужно предполагать, что статья эта вызвана тѣмъ соображеніемъ, что *гражданскій* судъ не вполнѣ компетентенъ при опредѣленіи состава уголовныхъ преступленій и что,

поэтому, чтобы избѣгнуть возбужденія лишнихъ уголовныхъ дѣлъ, правильность взгляда суда предварительно провѣряется лицемъ вполнѣ компетентнымъ—прокуроромъ. Очевидно, что эти соображенія вполнѣ примѣняются и къ должностнымъ преступленіямъ и что, поэтому, 8 ст. составляетъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ 1079 и 1085 ст. уст. угол. судопр.

4) Иначе, отчасти, разрѣшается вопросъ о сообщеніи прокурору объ обнаруженномъ уголовномъ дѣяніи въ томъ случаѣ, когда мировыми судебными установленіями и замѣняющими ихъ учрежденіями открыты дѣянія, *имъ* подсудныя. Здѣсь нужно различать три случая: а) мировой судья и т. д. усмотритъ уголовное дѣяніе, ему же подсудное; если дѣяніе преслѣдуется независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, то въ виду 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. и 3 п. 169 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія 12 іюля 1889 года государственнаго совѣта, судья долженъ самъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла, не передавая ихъ прокурору (рѣшеніе 1867 года № 71, 1872 года № 228). Если же, наоборотъ, оно принадлежитъ къ тѣмъ, которыя не возбуждаются ex officio, то мировой судья долженъ поступить по буквальному смыслу 8 ст. и сообщить объ усмотрѣнномъ дѣяніи прокурору; также онъ долженъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ усмотрѣно будетъ нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, ибо дѣла этого рода мировой судья по непосредственному усмотрѣнію возбуждать не можетъ, такъ какъ 1129 ст. уст. угол. суд., постановляющая, что возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, а также на общую полицію—составляетъ исключеніе изъ правила, заключающагося въ 3 п. 42 ст. (рѣш. 1868 г. № 478); б) мировой судья усмотритъ уголовное дѣяніе, подсудное *другому мировому судьѣ*; въ этихъ случаяхъ объ усмотрѣнныхъ уголовныхъ обстоятельствахъ должно быть сообщено прокурору, ибо нѣтъ никакого законнаго основанія отступить отъ

прямаго и общаго предписанія 8 ст. Возраженіе, что подобное сообщеніе совершенно безцѣльно, такъ какъ лица прокурорскаго надзора, согласно 42 ст. уст. угол. суд., не могутъ по своему почину возбуждать преслѣдованіе въ мировыхъ учрежденіяхъ, не можетъ быть принято, ибо если даже допустить, что прокуроръ не можетъ быть причисленъ къ упомянутымъ въ 2 п. 42 ст. административнымъ властямъ, то все-таки нѣтъ сомнѣнія, что онъ всегда можетъ возбудить уголовное дѣло посредствомъ полиціи. Тоже правило должно примѣняться и тогда, когда в) преступное дѣяніе будетъ усмотрѣно во второй инстанціи мировымъ съѣздомъ и т. д. Это мнѣніе высказано и правительствующимъ сенатомъ въ рѣш. 1867 года № 374, въ которомъ признано, что съѣздъ не имѣлъ права обратить дѣло въ другой съѣздъ для передачи мѣстному мировому судьѣ, съ цѣлью уголовнаго производства по открытымъ по дѣлу обстоятельствамъ, а согласно 8 ст. уст. гражд. суд. обязанъ былъ сообщить о томъ товарищу прокурора [1]); но затѣмъ въ рѣш. гражд. кассац. департ. 1869 г. № 746 сказано, что мировыя судебныя установленія обязаны сообщать прокурору лишь объ дѣяніяхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; тѣже, кои подвѣдомы самимъ мировымъ установленіямъ, обращаются непосредственно къ отдѣльному производству въ уголовномъ порядкѣ. Но съ этимъ мнѣніемъ, ничѣмъ не мотивированнымъ, согласиться нельзя. 8 ст. помѣщена въ общихъ положеніяхъ устава гражданскаго судопроизводства и, поэтому, относится одинаково какъ къ мировымъ, такъ и къ общимъ судебнымъ мѣстамъ; слѣдовательно, непримѣненіе этой статьи можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на это имѣется прямое указаніе закона, какъ въ указанномъ подъ лит. *а* случаѣ; во всѣхъ другихъ же, общее правило остается несомнѣнно въ силѣ.

---

[1]) Въ рѣш. гражд. кассац. департ. 1870 года № 1598 высказано тоже самое положеніе, что съѣздъ не могъ передавать непосредственно, безъ сообщенія прокурору, дѣло мировому судьѣ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, но мнѣніе это мотивировано ссылкою на 179, 343 и 5 ст. уст. гражд. суд.

5) Спрашивается затѣмъ, какому прокурору должно быть сообщено объ обнаруженномъ преступленіи: прокурору, состоящему при судѣ, въ округѣ котораго совершено это дѣяніе, или прокурору, состоящему при томъ судѣ, въ округѣ котораго обнаружены признаки противозаконнаго дѣянія? Текстъ 8 ст. не даетъ никакихъ указаній по этому вопросу, но если признать, что сообщеніе прокурору имѣетъ цѣлью дать возможность лицу компетентному провѣрить постановленія гражданскаго суда по вопросамъ уголовнаго права, то кажется болѣе правильно, что означенныя сообщенія были направлены къ прокурору того суда, въ округѣ коего усмотрѣно преступное дѣяніе, т. е. окружными судами и судебными палатами къ своимъ прокурорамъ, а мировыми учрежденіями и т. д.—къ прокурору того окружнаго суда, въ округѣ котораго они находятся. Это мнѣніе, кажется, принято и правительствующимъ сенатомъ; по крайней мѣрѣ сенатъ призналъ правильнымъ постановленіе палаты о сообщеніи объ усмотрѣнномъ уголовномъ обстоятельствѣ прокурору палаты (рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 560).

6) Изъ указанной выше цѣли 8 ст. дать возможность прокурору, т. е. лицу компетентному, провѣрить заключеніе гражданскаго суда объ усмотрѣнномъ имъ уголовномъ обстоятельствѣ, слѣдуетъ далѣе, что постановленіе суда по этому вопросу необязательно для прокурора, и что отъ его усмотрѣнія зависитъ дать сообщеніе суду для дальнѣйшаго движенія или нѣтъ; это подтверждается и 311 и 312 ст. уст. угол. суд. (рѣш. гражд. кассац. деп. 1867 г. № 343, 1869 г. № 902 и др.; общ. собр. 1871 г. № 126).

7) О сообщеніи прокурору объ обнаруженномъ гражданскимъ судомъ противозаконномъ дѣяніи должно быть составлено имъ постановленіе; это явствуетъ уже изъ того, что по 8 ст. сообщеніе это исходитъ отъ суда, которому, въ тоже время, надлежитъ обсудить вопросъ о пріостановленіи гражданскаго дѣла, а судъ не можетъ выразить своего мнѣнія иначе, какъ путемъ постановленій. Такое же постановленіе должно быть составлено и мировымъ судьею, если

онъ, на основаніи 8 ст. и 3 п. 42 ст. уст. гражд. суд., находитъ нужнымъ по усмотрѣннымъ въ гражданскомъ дѣлѣ уголовнымъ обстоятельствамъ возбудить уголовное преслѣдованіе. Выводъ этотъ подтверждается уже тѣмъ, что только путемъ подобнаго постановленія возможно отдѣлить гражданское производство отъ уголовнаго, между тѣмъ какъ смѣшеніе этихъ двухъ производствъ противорѣчитъ не только 28 ст., но и основнымъ правиламъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, по коимъ какъ гражданское, такъ и уголовное дѣло производится въ особомъ, различномъ другъ отъ друга порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 411, 1870 г. № 208 и друг.). Но независимо отъ сего, изложенное мнѣніе прямо вытекаетъ изъ 45 ст. уст. угол. суд., согласно которой всякій поводъ преслѣдованія, къ которымъ принадлежитъ несомнѣнно и непосредственное усмотрѣніе мироваго судьи, долженъ быть по закону облеченъ въ письменную форму [1]).

8) Что же касается до обжалованія этихъ постановленій, то къ нимъ примѣняются общія правила, изложенныя въ 166 и 783 ст. уст. гражд. суд., согласно которымъ, и постоянной практики гражд. кас. департамента, на частныя опредѣленія суда первой инстанціи, не заканчивающія производства дѣла въ семъ судѣ, жалобы, кромѣ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, не допускаются до воспослѣдованія въ судѣ постановленія, разрѣшающаго существо дѣла; опредѣленіе же суда о сообщеніи прокурору объ обнаруженныхъ признакахъ преступленія или о возбужденіи, согласно 3 п. 42 ст. уголовнаго преслѣдованія и о пріостановленіи гражданскаго производства, представляется такимъ распоряженіемъ по частному, возникшему изъ дѣла вопросу, которымъ не заканчивается производство дѣла въ судѣ и за которымъ должно послѣдовать постановленіе окружнаго суда или мироваго судьи по существу дѣла; поэтому и такъ какъ такое опредѣленіе не отнесено закономъ къ числу тѣхъ, по которымъ допускается принесеніе частной жалобы отдѣльно

---

[1]) *Неклюдовъ*, Руководство, стр. 280.

отъ апелляціи, слѣдуетъ признать, что частныя опредѣленія, основанныя на 8 ст. уст. гражд. суд., не могутъ быть обжалованы до постановленія рѣшенія суда по существу дѣла (рѣш. гр. кас. деп. 1882 г. № 61). Кассаціонныя же жалобы на подобныя постановленія, или вообще на усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, не могутъ быть допущены, потому что, какъ правильно признаетъ гражд. кас. департ. (рѣш. 1882 г. № 152 и друг.) [1]), заключеніе суда относительно обнаруженія въ дѣлѣ признаковъ уголовнаго преступленія, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.

Въ виду всего изложеннаго и такъ какъ, согласно 787 ст. уст. гр. суд., принесеніе жалобы не останавливаетъ приведенія обжалованнаго частнаго опредѣленія въ исполненіе, то указанныя постановленія могутъ быть исполнены, хотя бы срокъ на обжалованіе еще не истекъ, или даже жалоба была не принесена [2]). Неклюдовъ [3]) и правительствующій сенатъ (рѣш. 1867 г. № 411, 1868 г. № 343, 1871 г. № 710) противоположнаго мнѣнія, говоря, что постановленіе гражданскаго суда, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь по вступленіи рѣшенія въ законную силу. Но правительствующій сенатъ ограничился ссылкой на неотносящіяся къ настоящему случаю статьи 110, 111, 137, 156 и 157 уст. гр. суд. и 23 ст. уст. угол. суд.; Неклюдовъ же доказываетъ правильность своего мнѣнія лишь тѣмъ, что 28 ст. уст. угол. суд. основана на 21 ст. 2 ч. XV т. св. зак., согласно которой „ежели во время производства гражданскаго дѣла откроются обстоятельства, которыя по рѣшенію гражданскаго суда, еще неокончательному, подлежатъ суду уго-

---

[1]) Въ другихъ рѣшеніяхъ сената сказано, что постановленія эти не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что не составляютъ ни рѣшенія по существу, ни окончательнаго приговора (рѣш. гражд. кас. деп. 1869 г. № 702, 1874 г. № 579 и друг.).

[2]) *Фойницкій*, l. c., стр. 493, пр. 3.

[3]) *Неклюдовъ*, Руководство для мировыхъ судей, I, стр. 110.

ловному, то сей послѣдній можетъ быть начатъ не прежде, какъ по совершенномъ окончаніи суда гражданскаго". Но это мнѣніе опровергается тѣмъ, что здѣсь идетъ вопросъ о толкованіи не 28 ст. уст. угол. суд., а 8 уст. гражд. суд., которая является вполнѣ новымъ законоположеніемъ (рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 169), неимѣющимъ ничего общаго съ 21 ст. 2 ч. XV т. Впрочемъ, само собою разумѣется, что этотъ вопросъ можетъ возбуждаться лишь въ томъ случаѣ, если постановленіе о передачѣ дѣла послѣдуетъ одновременно съ рѣшеніемъ дѣла по существу, въ противномъ случаѣ о вступленіи рѣшенія или опредѣленія въ законную силу, разумѣется, не можетъ быть рѣчи.

9) Ст. 563 уст. гражд. суд. предусматриваетъ спеціальный случай, а именно, „если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ семъ подлогѣ и совершеніе подлога не покрыто давностью или смертью обвиняемаго, а равно и въ случаѣ, когда актъ послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ, признанъ подложнымъ и, потому, подлежащимъ изслѣдованію, судъ сообщаетъ опредѣленіе свое по сему предмету прокурору".

Статья эта предусматриваетъ два случая сообщенія прокурору: 1) когда при производствѣ гражданскаго дѣла было заявлено прямо обвиненіе кого-либо въ подлогѣ оспариваемаго акта, и 2) когда актъ, послѣ повѣрки его въ установленномъ въ 555 и слѣд. ст. уст. угол. суд. порядкѣ, будетъ признанъ подложнымъ. Обращаясь сперва къ первому случаю нельзя не убѣдиться изъ буквальнаго текста 563 ст., что обращеніе споровъ о подлогѣ къ уголовному производству является для гражданскаго суда обязательнымъ при наличности двухъ условій: чтобы совершеніе подлога не было покрыто: а) давностью, и б) смертію обвиняемаго, причемъ, разумѣется, подъ совершеніемъ подлога подразумѣвается здѣсь совершеніе уголовнаго преступленія подлога, а подъ давностью—давность уголовная, за истеченіемъ которой, на основаніи 2 п. 16 ст. уст. угол. суд., судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено. Но при наличности этихъ двухъ

условій сообщеніе прокурору обязательно, независимо отъ того: а) предъявлено ли обвиненіе противъ тяжущагося или посторонняго лица, ибо 563 ст. говоритъ объ прямомъ обвиненіи кого-либо въ подлогѣ; б) независимо отъ того, когда было предъявлено это обвиненіе, предполагая лишь, что оно было заявлено до окончанія производства по спору о подлогѣ въ судѣ гражданскомъ. Поэтому, первоначальное возбужденіе чисто гражданскаго спора о подлогѣ не препятствуетъ заявленію впослѣдствіи прямаго обвиненія съ послѣдствіями, указанными въ 563 ст. [1]). Но если производство по спору о гражданскомъ подлогѣ уже окончено и споръ этотъ компетентнымъ судомъ признанъ недоказаннымъ, то заявленіе прямаго обвиненія противъ кого - либо въ подлогѣ этого документа не можетъ уже дать поводъ къ примѣненію 563 ст., ибо, какъ вѣрно сказано въ рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 208, „въ уст. гражд. суд. не содержится правила, которое предписывало бы вновь пріостанавливать производство гражданскаго дѣла въ случаѣ заявленія новаго спора о подлогѣ въ томъ же актѣ, съ указаніемъ на лицо, обвиняемое въ подлогѣ; при отсутствіи такого правила и въ виду того, что пріостановленіе гражданскаго дѣла, при каждомъ возобновленіи спора о подлогѣ въ томъ же актѣ, дало бы возможность недобросовѣстному отвѣтчику оттягивать на неопредѣленное время разрѣшеніе предъявленнаго противъ него иска, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что заявленіе новаго спора о подлогѣ, съ указаніемъ обвиняемаго въ подлогѣ лица, не влечетъ за собою пріостановленія гражданскаго дѣла и что отъ отвѣтчика зависитъ доказывать совершеніе подлога уголовнымъ порядкомъ и, въ случаѣ признанія уголовнымъ судомъ акта подложнымъ, представить уголовный приговоръ къ производящемуся гражданскому дѣлу, или же просить о пересмотрѣ гражданскаго рѣшенія, если оно вошло уже въ законную силу“ [2]).

[1]) Споръ о подлогѣ, по общему правилу, можетъ быть предъявленъ въ первой и въ апелляціонной инстанціи, но не при кассаціонномъ производствѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. № 1003).

[2]) *Анненковъ*, l. c., II, стр. 525 и слѣд.

563 ст. по мѣсту, занимаемому въ уст. гражд. суд., относится исключительно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, но едва ли можетъ быть сомнѣніе, что первая часть ея обязательна и для мировыхъ учрежднiй и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ (30 ст. прав. объ устр. суд. част. въ мѣст., въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ), ибо единственныя статьи 110 и 111, говорящія о дальнѣйшемъ направленіи ими дѣлъ, по коимъ предъявленъ споръ о подлогѣ, не упоминаютъ объ этомъ случаѣ. Руководствоваться и здѣсь правиломъ, изложеннымъ въ 110 ст., не представляется никакого основанія, ибо для окружнаго суда даже непредставляется предметовъ обсужденія; заставить же прокурора переслать дѣло въ судъ только для того, чтобы судъ ему вновь препроводилъ оное,—очевидно незачѣмъ [1]). Это мнѣніе подтверждается и 72 ст. прав. о произ. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земск. начал. и город. судьямъ, на основаніи которой городскіе судьи и земскіе начальники о прямомъ обвиненіи въ подлогѣ сообщаютъ непосредственно прокурору.

Второй случай сообщенія прокурору, предусмотрѣнный разсматриваемой статьею (т. е. когда актъ, послѣ повѣрки его въ установленомъ 555 и слѣд. ст. уст. гражд. судопр. порядкѣ, будетъ признанъ подложнымъ), обнимаетъ одинаково дѣла, по коимъ заявленіе о подлогѣ было сдѣлано въ самомъ судѣ или судебной палатѣ, такъ и тѣ, которыя переданы изъ мировыхъ учрежденій и отъ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ (110 ст. уст. угол. судопр. и 30 ст. прав. объ устр. суд. части) или возбуждены на основаніи 71 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земск. начальн. и городск. суд., послѣ признанія земскими начальниками или городскими судьями оспореннаго акта сомнительнымъ. Сообщеніе прокурору во всѣхъ тѣхъ случаяхъ обязательно для гражданскаго суда.

---

[1]) *Фуксъ*, Вопросы, возникающіе при производствѣ по спорамъ о подлогѣ актовъ. Журн. гражд. и угол. права 1886 г., кн. IV, стр. 64.

10) Несомнѣнно далѣе, что сообщенію должно всегда предшествовать постановленіе по сему предмету опредѣленія, что даже прямо предписано разсматриваемою статьею, такъ какъ копія этого опредѣленія должна быть сообщена прокурору. Что же касается до обжалованія сихъ опредѣленій, то къ нимъ относится все то, что было выше сказано объ обжалованіи опредѣленій по 8 ст.; исключеніе составляютъ, разумѣется, дѣла, возникающія на основаніи 71 ст. прав. о произв. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земск. нач. и городск. суд., такъ какъ эти дѣла производятся въ исковомъ порядкѣ, почему къ нимъ примѣняются всѣ общія правила о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ учрежденій (743 и слѣд. ст. уст. гражд. судопр.).

Сообщенія судовъ по 563 ст. уст. гражд. судопр., въ противоположность сообщеніямъ по 8 ст., обязательны для прокурорскаго надзора въ томъ смыслѣ, что обязываютъ его къ непремѣнному возбужденію уголовнаго преслѣдованія. Къ этому выводу приводитъ самое свойство причинъ, вызывающихъ сообщеніе прокурору, ибо заявленіе тяжущагося о подлогѣ акта, съ прямымъ обвиненіемъ кого-либо въ семъ подлогѣ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе жалобы потерпѣвшаго, служившей однимъ изъ законныхъ поводовъ начатія слѣдствія (301 и 1 п. 297 ст. уст. угол. судопр.); признаніе же судомъ, заподозрѣннаго акта подложнымъ, устанавливаетъ фактъ совершенія преступнаго дѣянія, который тоже не можетъ быть оставленъ прокуроромъ безъ послѣдствій.

11) Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ нашемъ уставѣ гражд. судопр. имѣются двѣ статьи, трактующія о сообщеніи судомъ гражданскимъ прокурору о дѣяніяхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, причемъ первая (8) имѣетъ значеніе общаго закона, а вторая (563) относится исключительно къ оспореннымъ въ подлинности документамъ. Спрашивается теперь, какъ должна быть понята послѣдняя статья: составляетъ ли она особенный законъ lex specialis относительно дѣлъ о подлогахъ вообще, такъ что относи-

тельно ихъ, совершенно уничтожается дѣйствіе 8 статьи, или же она относится только къ двумъ упомянутымъ въ ней случаямъ подлога, и только именно относительно ихъ устраняетъ силу общаго, выраженнаго въ 8 ст. правила? Послѣднее предположеніе, какъ мнѣ кажется, болѣе правильно. Не можетъ, разумѣется, подлежать сомнѣнію, что во всѣхъ случаяхъ, когда на основаніи 555 и слѣд. ст. въ виду заявленнаго спора о подлогахъ, гражданскій судъ обязанъ приступить къ изслѣдованію его, онъ не можетъ, основываясь на 8 ст., удовольствоваться однимъ сообщеніемъ прокурору объ усмотрѣнномъ имъ уголовномъ обстоятельствѣ, а напротивъ, обязанъ исполнить въ точности правила объ изслѣдованіи оспореннаго акта, и лишь по окончаніи сего изслѣдованія поступить по 561 и 563 ст. уст. гражд. судопр. Но затѣмъ могутъ быть случаи, когда примѣненіе 563 ст. является невозможнымъ, потому что прямое обвиненіе предъявлено слишкомъ поздно [1]) или самое изслѣдованіе оспореннаго акта произведено быть не можетъ. Этотъ послѣдній случай будетъ имѣть мѣсто, если тяжущійся, представившій оспоренный документъ, воспользуется предоставленнымъ ему 110 и 557 ст. уст. гражд. судопр. правомъ и возьметъ этотъ документъ обратно. Если въ такихъ случаяхъ судъ усмотритъ, что оспоренный актъ является, по его мнѣнію, дѣйствительно подложнымъ, или что предъявленное обвиненіе представляется вѣроятнымъ, то ему нельзя будетъ отказать въ правѣ поступить согласно 8 ст. Не можетъ подлежать сомнѣнію, говоритъ гражд. кассац. деп. (рѣш. 1869 г. № 342), что и самому суду, безъ всякаго заявленія со стороны тяжущагося, принадлежитъ неотъемлемо право, если онъ удостовѣрится при разсмотрѣніи дѣла въ несомнѣнномъ и, притомъ, неотрицаемомъ самимъ лицомъ, представлявшимъ актъ, подлогѣ документа, возбуждать уголовное преслѣдованіе (2 ст. уст. угол. суд.). И дѣйствительно, если тяжущійся представитъ въ подтвержденіе или въ защиту своего права завѣдомо подложный

---

[1]) См. выше п. 9.

актъ и судъ непосредственно въ томъ удостовѣрится, то не представляется правильнаго основанія, по одному заявленію тяжущагося, что онъ согласенъ устранить сей актъ изъ числа доказательствъ, избавлять его отъ уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ законъ не только составленіе, но и пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложнаго акта признаетъ участіемъ въ подложномъ составленіи актовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ или представленными противною стороною доказательствами будетъ обнаружено прямое участіе въ составленіи подложнаго акта или въ представленіи въ судъ акта завѣдомо подложнаго.... Закономъ хотя и не воспрещается тяжущемуся устранять изъ числа гражданскихъ доказательствъ актъ, заподозрѣнный въ подлогѣ, но онъ и неограничиваетъ судъ въ правѣ возбуждать уголовное преслѣдованіе, если есть положительные доводы къ обвиненію въ составленіи, пріобрѣтеніи или употребленіи завѣдомо подложнаго акта для достиженія противъ законной цѣли". Соображенія эти являются, въ общихъ выводахъ своихъ, вполнѣ убѣдительными [1]). Дѣйствительно, нельзя предполагать, чтобы ст. 110, 557 и 563, по намѣренію законодателя, могли служить препятствіемъ къ преслѣдованію виновныхъ въ подлогѣ лицъ. Цѣль этихъ статей можетъ заключаться лишь въ предупрежденіи возбужденія излишнихъ и безцѣльныхъ преслѣдованій, въ требованіи собранія необходимаго для обоснованія преслѣдованія матеріала. Но если по особеннымъ обстоятельствамъ дѣла этотъ матеріалъ не можетъ быть собранъ гражданскимъ судомъ, а существованіе уголовнаго дѣянія—подлога подтверждается, по мнѣнію суда, положительными доводами, то очевидно ему не можетъ быть возбранено сообщить объ этомъ прокурору. Слѣдовательно нельзя не признать, что 563 ст. относится исключительно къ тѣмъ двумъ случаямъ спора о подлогѣ, которые въ ней прямо и непосредственно предусмотрѣны; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ предъявленія спора о подлогѣ примѣняется 8 ст.

---

[1]) *Анненковъ*, l. c., II, стр. 526.

12) Таковъ порядокъ обнаруженія преступнаго дѣянія при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ и тѣ дѣйствія, которыя обязательны для него въ семъ случаѣ. Спрашивается теперь, какое дальнѣйшее теченіе должно получить уголовное дѣло, возбужденное сообщеніемъ гражданскаго суда, когда оно будетъ передано прокуроромъ, согласно 4 п. 237 или 545 ст. устава угол. судопр., въ уголовный судъ, или же уголовное преслѣдованіе будетъ возбуждено непосредственно мировымъ судьею или замѣняющими его должностными лицами? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ 28 ст., а именно: полученіе уголовнымъ судомъ увѣдомленія гражданскаго суда объ обнаруженномъ имъ преступномъ дѣяніи, не освобождаетъ первый отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго, такъ что гражданское производство ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ приговора (рѣш. 1867 г. № 411, 1868 г. №№ 383, 576, 1869 № 667, 1872 г. № 459). Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что постановленія гражданскаго суда, послѣдовавшія на основаніи 8 ст. устава гражд. судопр., хотя и обязательны для уголовнаго суда, согласно вышеозначеннымъ статьямъ, въ отношеніи возбужденія преслѣдованія, но не могутъ его стѣснять въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ (рѣш. 1871 г. № 411), т. е. какъ выражается правительствующій сенатъ, не обязываютъ уголовный судъ къ непремѣнному разсмотрѣнію дѣла въ уголовномъ порядкѣ и къ признанію того лица, которое гражданскій судъ считаетъ обвиняемымъ, виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ, или даже къ признанію признаковъ того преступленія, которые усмотрѣлъ судъ гражданскій (рѣш. общ. собр. 1870 г. № 20). Изъ этого, далѣе, несомнѣнно вытекаетъ, что при производствѣ подобнаго дѣла, если оно разъ принято судомъ, послѣдній обязанъ вновь провѣрить, допускаемыми въ уголовномъ порядкѣ доказательствами, всѣ тѣ факты и обстоятельства, которые имѣютъ значеніе для опредѣленія виновности обвиняемаго, хотя бы они и были установлены уже гражданскимъ судомъ. Прави-

тельствующій сенатъ высказалъ сперва противоположное мнѣніе. „Шуманъ обвиняетъ Бинта, на основаніи 3 п. 174 ст. уст. о наказ., въ томъ, что послѣдній, получивъ отъ Шумана уплату по долговой роспискѣ, росписками на другихъ лицъ, передалъ долговое обязательство на Шумана Канебу, которымъ оно и представлено ко взысканію. Такимъ образомъ, для опредѣленія преступности дѣянія, въ которомъ Шуманъ обвиняетъ Бинта, необходимо было разрѣшить вопросъ о дѣйствительной уплатѣ Шуманомъ долга Бинту, и такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса въ данномъ случаѣ зависѣло отъ опредѣленія силы и значенія письменныхъ документовъ въ порядкѣ гражданскаго суда, за силою 23 ст. устава угол. судопр., обязательно для суда уголовнаго, то мировой съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенной статьи закона, принявъ въ основаніе своего рѣшенія опредѣленіе гражданскаго суда, не признавшаго уплаты Шуманомъ Бинту долга по означеннымъ документамъ. Въ виду же означеннаго рѣшенія гражданскаго суда, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія къ допросу, въ уголовномъ порядкѣ, указанныхъ просителемъ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности уплаты долга" (рѣш. 1863 г. № 880). Но въ послѣдствіи правительствующій сенатъ высказалъ болѣе вѣрный взглядъ. „Подсудимый, признанный виновнымъ мировымъ судьею по 177 ст. уст. о наказ., ходатайствовалъ о вызовѣ въ съѣздъ свидѣтелей въ подтвержденіе того факта, что онъ лошадей, о которыхъ говорится въ роспискѣ, къ себѣ вовсе не бралъ и, слѣдовательно, растратить ихъ не могъ, но съѣздъ нашелъ, что такъ какъ содержаніе росписки разсмотрѣно въ гражданскомъ порядкѣ, и рѣшеніе гражданскаго суда вошло въ законную силу, то возбуждаемый подсудимымъ вопросъ долженъ считаться разрѣшеннымъ и, потому, признавая, что отрицаніе подсудимымъ пріема къ себѣ лошадей, о коихъ говорится въ роспискѣ, служитъ доказательствомъ растраты, опредѣлилъ: приговоръ судьи утвердить". Сенатъ нашелъ, что „съѣздъ, основываясь на фактахъ, признанныхъ въ рѣшеніи суда гражданскаго, признавъ подсудимаго виновнымъ въ уго-

ловномъ преступленіи, отказалъ ему въ повѣркѣ доказательствъ о его невиновности, такъ какъ доказательства эти относились къ такому факту, который признанъ въ рѣшеніи суда гражданскаго. Это рѣшеніе съѣзда постановлено въ прямое нарушеніе ст. 28 уст. угол. суд., которая для опредѣленія уголовной отвѣтственности *непремѣнно* требуетъ уголовнаго производства, т. е. слѣдствія и суда на общемъ основаніи, хотя бы преступленіе, въ коемъ обвинялся обвиняемый, обнаружилось при разсмотрѣніи или основывалось на рѣшеніи дѣла гражданскаго", ибо, по „точному смыслу 29 ст., „если виновность обвиняемаго зависитъ отъ существованія какого-либо факта, то фактъ этотъ можетъ подлежать обслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, хотя бы онъ признанъ былъ рѣшеніемъ суда гражданскаго. Не признавать этого права за судомъ уголовнымъ было бы противно коренному началу уголовнаго суда, въ силу коего приговоръ этого суда можетъ быть основанъ только на убѣжденіи совѣсти, основанномъ на фактахъ, повѣренныхъ на судебномъ разбирательствѣ. Эту повѣрку на судѣ не можетъ замѣнить та повѣрка, которая сдѣлана на судѣ гражданскомъ" (рѣш. 1873—1876 г. № 339) [1]. Эти соображенія вполнѣ правильны и согласны какъ съ текстомъ 28 и 29 ст., такъ и съ основными началами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Дѣйствительно, задачи и цѣли гражданскаго процесса настолько отличаются отъ цѣлей и задачъ уголовнаго процесса, что факты и обстоятельства, признанныя рѣшеніемъ гражданскаго суда, не могутъ имѣть обязательной силы для опредѣленія виновности обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи. Въ доказательство этого достаточно сослаться на 366 и 706 ст. уст. гражд. судопр., на сновaніи которыхъ гражданскій судъ можетъ рѣшать дѣло лишь по представленнымъ сторонами доказательствамъ и притомъ лишь въ границахъ, ими указанныхъ, такъ что результаты

---

[1]) См. еще рѣшеніе 1877 г. № 17, въ которомъ сказано, что, на основаніи общихъ началъ уголовнаго судопроизводства, всякій фактъ, признанный рѣшеніемъ судебнаго мѣста (по гражданскому дѣлу), можетъ имѣть значеніе лишь для того дѣла, по коему рѣшеніе состоялось, и для лицъ, привлеченныхъ къ этому дѣлу.

гражданскаго процесса зависятъ, главнымъ образомъ, отъ того, насколько стороны воспользовались принадлежащими имъ процессуальными правами и имѣющимися у нихъ доказательствами; между тѣмъ уголовный процессъ имѣетъ цѣлью открыть, насколько это возможно, матеріальную правду, и въ виду самой этой задачи уголовное рѣшеніе должно быть основано на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, изслѣдованіе и провѣрка которыхъ составляетъ, поэтому, одну изъ главныхъ и непремѣнныхъ обязанностей уголовнаго суда. Несомнѣнно, что высказанныя въ рѣшеніи 1873 и 1876 г. № 339 правила относятся безразлично ко всѣмъ признаннымъ гражданскимъ судомъ фактамъ и, слѣдовательно, и къ опредѣленіямъ гражданскаго суда о признаніи подлежавшаго изслѣдованію документа подложнымъ. Сдѣлать исключеніе изъ общаго правила для этихъ послѣднихъ опредѣленій не представляется никакого законнаго основанія, ибо и они, какъ и всѣ другія постановленія гражданскаго суда, могутъ быть обусловлены небрежностью противной стороны, не представившей своевременно надлежащія возраженія противъ заявленій противника и подложности документа. Но очевидно, что опредѣленіе суда, составленное при такихъ условіяхъ, какого бы содержанія оно ни было, не можетъ служить основаніемъ рѣшенія вопроса о винѣ или невинности подсудимаго; факты, утверждаемые опредѣленіями гражданскаго суда, съ точки зрѣнія уголовнаго суда, подлежатъ оспариванію и, поэтому, должны быть вновь провѣрены въ порядкѣ, установленномъ въ уставѣ угол. суд. [1]).

Ст. 29. „Окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго. Рѣшеніе же по иску, разсмотрѣнному судомъ гражданскимъ по случаю пріостановленія уголовнаго производства (ст. 7), ни въ какомъ отношеніи не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора“.

[1]) *Фуксъ*. l. c., стр. 86.

1) Статья эта для своего примѣненія предполагаетъ, прежде всего, чтобы состоялось *окончательное* рѣшеніе. Терминъ „окончательное рѣшеніе" въ уставѣ гражд. суд, встрѣчается въ 184 ст., согласно которой рѣшенія мироваго съѣзда почитаются окончательными; затѣмъ говорится въ 134 и 135 ст. о дѣлахъ, которыя мировые судьи рѣшаютъ окончательно, каковыми признаются всѣ дѣла по которымъ цѣна иска, показанная въ исковой просьбѣ, не превышаетъ 30 руб. (55 ст. уст. гражд. судопр., рѣш. гражд, кас. деп. 1880 г. № 184 и др.) [1]). Такія же правила имѣются и для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (ст. 90 прав. произв. суд. дѣлъ, подвластныхъ земскимъ начальникамъ и гор. суд.), при чемъ въ этой статьѣ еще прибавлено, что по всѣмъ прочимъ искамъ „постановляются рѣшенія окончательныя", а въ 127 ст. опредѣлено, что рѣшенія уѣзднаго съѣзда почитаются окончательными. Въ главахъ устава гражд. судопр., трактующихъ объ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слово „окончательно" или „окончательное рѣшеніе" не встрѣчается. Что же касается устава угол. судопр., то въ 124 ст. опредѣлено, какіе приговоры мироваго судьи считаются окончательными, а въ 172, 854 и 855 ст. сказано, что приговоры мироваго съѣзда, окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и всѣ приговоры судебной палаты [2]) признаются окончательными и апелляціи не подлежатъ. Аналогичныя постановленія имѣются относительно земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ съѣздовъ въ 206 и 235 ст. упомянутыхъ выше правилъ. Сопоставивъ указанныя постановленія устава угол. судопр. съ 145, 856, 858, 173, 205 и 941 ст. того же уст., согласно которымъ на всѣ неокончательные приговоры уголовныхъ судовъ могутъ быть приносимы апелляціонные отзывы и протесты, а противъ окончательныхъ приговоровъ—лишь жалобы и протесты въ кассаціонномъ порядкѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ

---

[1]) См. еще 1467, 1470, 1471 и 1502 ст. устава гражд. судопр.
[2]) См. еще 1263, 1267, 1263, 1301 ст. устава угол. суд.

окончательными приговорами въ смыслѣ устава угол. судопр. слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ рѣшенія, противъ которыхъ не допускаются *апелляціонные* отзывы или протесты. Тотъ же смыслъ имѣетъ этотъ терминъ несомнѣнно и въ уставѣ гражд. судопр., какъ это можно заключить изъ сопоставленія приведенныхъ статей его. Слѣдовательно 29 ст., по буквальному своему содержанію, говоритъ лишь о таковыхъ рѣшеніяхъ гражданскаго суда, которыя по правиламъ устава гражд. суд. не подлежатъ апелляціи. Но тогда является вопросъ, какое значеніе для уголовнаго суда должны имѣть неокончательныя рѣшенія гражданскаго суда, вошедшія за необжалованіемъ ихъ въ законную силу? Отвергать значеніе ихъ лишь въ виду буквальнаго текста 29 ст. нельзя, потому что послѣ неокончательнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, уже не можетъ быть окончательнаго рѣшенія по тому же дѣлу, почему и буквальное толкованіе разбираемой статьи повело бы къ неразрѣшимой путаницѣ и противорѣчіямъ; такъ напр. неокончательное, но вступившее въ законную силу рѣшеніе, хотя и могло бы быть основаніемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія согласно 27 ст., но тѣмъ не менѣе не имѣло бы никакого значенія для уголовнаго суда по силѣ 29 ст. и т. д. Очевидно, поэтому, что терминъ „окончательное рѣшеніе“ въ 29 ст. не имѣетъ того спеціальнаго значенія, которое ему присвоено въ другихъ статьяхъ уставовъ угол. и гражд. судопр. Напротивъ, толкуя его согласно намѣренію разбираемой статьи, имѣющей цѣлью установить тѣ случаи, когда рѣшенія гражданскаго суда обязательны для уголовнаго, нужно придти къ выводу, что она имѣла въ виду лишь тѣ рѣшенія, которыя не могутъ уже подлежать измѣненію въ обыкновенномъ теченіи гражданскаго судопроизводства, и потому, какъ непоколебимыя, составляютъ надежное основаніе уголовныхъ приговоровъ, каковой силой обладаютъ, по общему правилу, лишь рѣшенія, вступившія въ законную силу. Слѣдовательно, подъ „окончательнымъ рѣшеніемъ“ въ 29 ст. слѣдуетъ подразумѣвать рѣшеніе, вступившее въ законную силу.

Но здѣсь является дальнѣйшій вопросъ: 29 ст. говоритъ въ уставѣ *уголовнаго* суд. о вступившихъ въ законную силу рѣшеніяхъ *гражданскаго* суда; слѣдовательно, спрашивается, подразумѣвается ли здѣсь вступленіе въ законную силу по правиламъ уголовнаго или гражданскаго судопроизводства? Разница между этими двумя порядками весьма существенная, а именно: окончательныя рѣшенія гражданскихъ судовъ вступаютъ въ законную силу съ момента ихъ постановленія (1 п. 156, 184, 3 п. 892 ст. уст. гражд. суд., 103 и 127 ст. прав.), между тѣмъ какъ окончательные приговоры уголовныхъ судовъ считаются вошедшими въ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если въ установленный закономъ срокъ не принесено кассаціонной жалобы или протеста, или когда они оставлены безъ послѣдствій. Казалось бы, что говоря о законной силѣ рѣшенія гражданскаго суда, 29 ст. могла имѣть въ виду исключительно правила устава гражд. суд., но это предположеніе опровергается тѣмъ, что рѣшеніе гражданскаго суда, подлежащее еще обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, которое, поэтому, можетъ быть и измѣнено или отмѣнено, съ точки зрѣнія уголовнаго суда не можетъ считаться настолько твердымъ и несомнѣннымъ, чтобы основывать на немъ уголовный приговоръ, хотя бы это рѣшеніе и считалось вошедшимъ въ законную силу по правиламъ гражданскаго процесса. Поэтому, подъ окончательнымъ рѣшеніемъ въ смыслѣ 29 ст. не слѣдуетъ понимать рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, согласно постановленіямъ устава гражд. суд., а таковое, которое въ общемъ порядкѣ гражданскаго процесса поколеблено быть не можетъ, т. е. вошедшее въ законную силу рѣшеніе, которое или въ законый срокъ не обжаловано, или уже признано кассаціонной инстанціею неправильно обжалованнымъ. То же мнѣніе, впрочемъ безъ всякихъ мотивовъ, высказано прав. сенатомъ (рѣш. 1876 г. №№ 97 и 291) [1]).

---

[1]) Несомнѣнно, что и эти окончательныя рѣшенія могутъ подлежать еще отмѣнѣ въ случаяхъ, указанныхъ въ 187, 188, 794 и 795 ст. уст. гражд. суд. и 3 и 4 п. п. 129 ст. правилъ, по просьбѣ участвовавшихъ или третьихъ лицъ; но эта

2) Окончательно по 29 ст. должно быть *рѣшеніе* гражданскаго суда. Подъ рѣшеніями, согласно 705 ст. уст. гражд., суд., подразумѣваются постановленія суда, относящіяся къ существу дѣла, или, какъ говоритъ Малышевъ, „актъ суда, опредѣляющій матеріальныя, гражданскія отношенія сторонъ по существу предъявленныхъ ими исковыхъ требованій". Имъ противопоставляются частныя опредѣленія, относящіяся къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Нельзя не согласиться съ нашими цивилистами, что это опредѣленіе, данное 705 ст., не обнимаетъ всѣхъ видовъ частныхъ опредѣленій, которыя могутъ быть постановляемы гражданскими судами, но тѣмъ не менѣе оно вполнѣ разъясняетъ тѣ затрудненія, которыя можно встрѣтить при толкованіи 29 ст., а именно: мы видимъ изъ 705 ст., что рѣшеніе есть постановленное въ исковомъ порядкѣ опредѣленіе суда, которымъ, какъ говоритъ Побѣдоносцевъ (Суд. рук., тез. 377) въ объясненіи этой статьи, полагается окончаніе тяжбы и рѣшеніе иска. Слѣдовательно, по общему правилу, рѣшеніе возможно только по исковому дѣлу, по спору разныхъ сторонъ о правѣ гражданскомъ. Помимо дѣлъ, производимыхъ въ исковомъ порядкѣ, въ уставѣ гражд. суд. объ рѣшеніяхъ говорится еще въ ст. 18 прил. VI къ ст. 1400 прим. по дѣламъ о несостоятельности и въ 1421 ст.—по дѣламъ о судебныхъ

возможность, обусловливающаяся исключительными явленіями при теченіи гражданскаго процесса, не имѣетъ никакого значенія для опредѣленія понятія объ окончательномъ рѣшеніи гражданскихъ судовъ. Если же признать противоположное и допустить, что подъ окончательными рѣшеніями слѣдуетъ подразумѣвать лишь тѣ, которыя не могутъ подлежать отмѣнѣ въ указанномъ порядкѣ, то пришлось-бы и уголовному суду, обязанному основать свой приговоръ на окончательномъ рѣшеніи гражданскаго суда, выждать каждый разъ. согласно 806 ст. уст. гражд. суд. и 132 ст. правилъ: или десятилѣтній срокъ съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе, или—даже вѣрнѣе—никогда не приступать къ постановленію уголовнаго приговора, такъ какъ, согласно приведеннымъ статьямъ, право третьихъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, просить объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшенія, не ограничивается никакимъ срокомъ (Анненковъ l. c. IV, стр. 563). Очевидно, что цѣль и намѣреніе 29 ст. не могли быть таковы. Того же мнѣнія и Тальбергъ (Русское уголовное судопроизводство, II стр. 15), который говоритъ, что подъ окончательнымъ рѣшеніемъ подразумѣвается рѣшеніе неподлежащее пересмотру ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ.

раздѣлахъ, причемъ несомнѣнно рѣшеніями по симъ категоріямъ дѣлъ признаются лишь такія постановленія, которыя относятся къ существу дѣла и оканчиваютъ его. Всѣ же остальныя постановленія гражданскихъ судовъ, хотя бы они рѣшили вопросы о правѣ (напр. постановленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія недвижимыхъ имѣній за покупателемъ ихъ съ публичнаго торга) и имѣли бы, какъ говоритъ прав. сенатъ, для сторонъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ, все таки по терминологіи закона лишь частныя опредѣленія. Поэтому подъ дѣйствіе 29 ст. подходятъ только тѣ постановленія, которыя согласно вышеизложенному признаются рѣшеніями. Допустить распространительное толкованіе 29 ст. и причислить къ рѣшеніямъ тѣ частныя опредѣленія, которыя приравниваетъ къ нимъ сенатъ, невозможно уже потому, что во время изданія судебныхъ уставовъ, рядомъ съ 29 ст., имѣлся въ виду лишь текстъ 705 ст. съ которой она несомнѣнно и была согласована, а не послѣдующая практика сената; независимо отъ сего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что 29 ст. есть постановленіе исключительное, ограничивающее общее право уголовнаго суда оцѣнивать всѣ обстоятельства дѣла и улики по своему внутреннему убѣжденію и уже потому распространительно толкуемо быть не можетъ. Слѣдовательно и по смыслу 29 ст. постановленіе гражданскаго суда о пріостановленіи дѣла и о сообщеніи прокурору объ обнаруженныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ (8 и 563 ст. уст. угол. суд.) не можетъ имѣть обязательной силы окончательныхъ рѣшеній, объ которыхъ говорится въ приведенной статьѣ (рѣш. 1870 г. № 145 и др.).

3) Рѣшеніе гражданскаго суда заключаетъ въ себѣ, кромѣ резолютивной части, согласно 711 ст. уст. гражд. судопр., ,,приведеніе требованій тяжущихся и заключенія прокурора, если оно было дано, соображенія суда, съ приведеніемъ обстоятельствъ, на которыхъ рѣшеніе основано, и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался", или, какъ сказано въ 142 ст., краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, сущность рѣшенія и сообра-

женій, на коихъ оно основано [1]). Поэтому и является вопросъ, что именно обязательно по силѣ 29 ст. для уголовнаго суда: все ли рѣшеніе въ цѣломъ своемъ объемѣ, или только извѣстныя части его? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса, а именно: какія части рѣшенія входятъ въ законную силу, и что можетъ поэтому считаться имъ окончательно установленнымъ? Въ этомъ отношеніи безспорно: 1) что резолютивная часть рѣшенія безусловно входитъ въ законную силу и 2) что, наоборотъ, та часть рѣшенія, въ которой излагаются обстоятельства дѣла и приведенныя сторонами доказательства, никогда въ законную силу не входитъ [2]). Что же касается до остальной части рѣшенія, то не входя въ подробный разборъ этого весьма спорнаго въ литературѣ гражданскаго процесса вопроса, можно, кажется, безошибочно сказать, что резолютивная часть рѣшенія можетъ вступить въ законную силу въ томъ только смыслѣ, въ какомъ она постановлена и что, слѣдовательно, она вступаетъ въ законную силу въ связи съ самыми основаніями рѣшенія (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г. № 123, 1886 г. № 29). Поэтому, по смыслу 29 ст., для уголовнаго суда обязательна не одна резолютивная часть рѣшенія, но и соображенія суда, на коихъ она основана, насколько эти соображенія необходимы для вѣрнаго пониманія смысла резолюціи [3]). Напр. въ искѣ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе отказано по преждевременности, между тѣмъ какъ въ резолютивной части только сказано: въ искѣ отказать; подобная резолюція не можетъ быть понята отдѣльно отъ соображеній, ибо послѣдствія отказа по существу совершенно иныя, чѣмъ послѣдствія отказа по преждевременности. Въ послѣднемъ случаѣ не устраняется право на предъ-

---

[1]) Тѣ же правила обязательны для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, рѣшенія которыхъ должны заключать въ себѣ сущность исковыхъ требованій и основаній, по коимъ они признаны правильными или отклонены; сущность рѣшеній, съ указаніемъ законовъ, на коихъ оно постановлено (94 ст. прав.)

[2]) *Анненковъ* l. c., IV, стр. 247.

[3]) Это мнѣніе высказано, кажется, и въ рѣш. 1875 г. № 101.

явленіе вновь того же иска и, потому, только въ первомъ случаѣ рѣшеніе спорнаго вопроса о правѣ собственности является окончательнымъ и имѣющимъ значеніе въ смыслѣ 27 и 29 ст. для уголовнаго суда.

4) 29 ст. говоритъ объ окончательномъ рѣшеніи гражданскимъ судомъ, подъ каковымъ терминомъ слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ мѣста и установленія, коимъ присвоена закономъ судебная власть по гражданскимъ дѣламъ [1]), причемъ, разумѣется, вопросъ объ окончательности рѣшенія или постановленія тѣхъ мѣстъ, о которыхъ не упоминается въ учрежд. суд. уст., (полож. о земск. начал. и прав. объ устр. судебной части въ мѣст., въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ) разрѣшается, примѣняясь къ изложеннымъ въ предшествовавшихъ параграфахъ правиламъ, на основаніи специальныхъ узаконеній, существующихъ для каждаго даннаго мѣста и установленія.

5) Но разбираемая статья, по буквальному тексту своему, относится однако не ко всѣмъ вообще окончательнымъ рѣшеніямъ гражданскаго суда, а только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя касаются „*подлежащихъ его*“ (т. е. гражданскаго суда) „*разсмотрѣнію вопросовъ*“. Спрашивается, поэтому, какое значеніе имѣютъ эти послѣднія слова? Прежде всего не можетъ быть сомнѣнія, что рѣшеніе гражданскаго суда, относящееся къ предметамъ, изъятымъ изъ его вѣдѣнія, напр. заключеніе о виновности обвиняемаго или о томъ, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ (т. е. въ признанномъ судомъ событіи) не усматривается признаковъ преступленія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе 29 ст. (рѣш. 1871 г. № 1468, 1874 г. № 626, 1875 г. № 196), ибо таковое рѣшеніе не касается вопроса, подлежащаго его разсмотрѣнію. Но затѣмъ спрашивается, достаточно ли, чтобы разсмотрѣнный гражданскимъ судомъ вопросъ относился къ компетентности гражданскаго суда вообще, или требуется, наоборотъ, чтобы рѣшеніе относилось къ предметамъ, подвѣдомственнымъ именно по-

---

[1]) *Фонъ-Резонъ*, О 27 ст. уст. угол. суд., 10—13.

становившему рѣшеніе суду, причемъ, разумѣется, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, уголовному суду придется въ каждомъ данномъ случаѣ провѣрить, состоялось ли рѣшеніе съ соблюденіемъ законныхъ правилъ о подсудности или нѣтъ? Признаніе подобнаго права за уголовнымъ судомъ можетъ вызвать серьезныя возраженія, ибо оно сводится къ праву его отвергать силу судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу и не подлежащаго уже обжалованію. Но тѣмъ не менѣе, подобное право уголовнаго суда въ принципѣ не можетъ быть отрицаемо, ибо, какъ мы уже видѣли, оно должно принадлежать ему несомнѣнно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій судъ нарушилъ границы своей гражданской компетентности и постановилъ рѣшеніе о вопросахъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., его разсмотрѣнію не подлежащихъ. Слѣдовательно, сомнѣніе можетъ быть не о существованіи самаго этого права, а о размѣрахъ его.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что по общимъ правиламъ гражданскаго процесса, признаннымъ, разумѣется, и нашимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, подвѣдомственность дѣла извѣстному гражданскому суду зависитъ: 1) отъ предѣловъ вѣдомства или власти того разряда судебныхъ установленій къ которому относится этотъ судъ, и 2) отъ особенныхъ условій даннаго дѣла, которыя ставятъ его въ кругъ вѣдомства именно этого суда, а не другихъ судебныхъ установленій того же разряда. Правила о подсудности первой категоріи дѣлъ, по роду ихъ, ratione materiae, устанавливаются законодателями въ общемъ государственномъ интересѣ и, поэтому, имѣютъ обязательный характеръ. Это признаетъ и нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, опредѣляя, что судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оно по роду своему изъято изъ подсудности (79 ст., 1 п. 584 ст. гражд. суд. и 50 ст. правилъ). Совершенно другое слѣдуетъ сказать о правилахъ другой категоріи; они установлены исключительно въ частныхъ интересахъ сторонъ и, потому, выте-

кающіе изъ нихъ споры о подсудности могутъ быть возбуждаемы только по почину участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Впрочемъ нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства допускаетъ одно исключеніе изъ этого общаго правила, признавая, что окружный судъ обязанъ, помимо отвода со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно подсудно другому окружному суду по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія (2 п. 584 ст.); слѣдовательно законъ нашъ признаетъ правила подсудности по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія за правила, установленныя въ интересахъ публичныхъ. Этимъ и опредѣляются границы права и обязанности уголовнаго суда провѣрить, состоялось ли рѣшеніе гражданскаго суда съ соблюденіемъ постановленій о подсудности; ибо, съ одной стороны, уголовный судъ не можетъ игнорировать нарушеніе тѣхъ изъ нихъ постановленій, которыя установлены въ публичномъ интересѣ и признавать законными такія рѣшенія, которыя нарушаютъ ихъ, а съ другой — онъ не можетъ имѣть права возбудить такіе вопросы о подсудности, которые могутъ возникнуть по правиламъ гражданскаго судопроизводства не иначе какъ по заявленію тяжущихся. Поэтому слѣдуетъ сказать, что къ рѣшеніямъ гражданскихъ судовъ, объ обязанности которыхъ говорится въ 29 ст., принадлежатъ всѣ вообще рѣшенія ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя относятся къ дѣламъ, изъятымъ по роду своему или по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества изъ подсудности суда, постановившаго рѣшеніе. Рѣшеніе же, принадлежность котораго къ одной изъ этихъ двухъ категорій признана уголовнымъ судомъ, никакого значенія для него не имѣетъ.

Но устанавливая это общее правило нельзя не сказать, что уголовные суды, при практическомъ примѣненіи его, должны поступать съ большою осмотрительностью, чтобы не поколебать напрасно силу и значеніе вошедшихъ уже въ законную силу рѣшеній. Прежде всего слѣдуетъ указать на извѣстныя исключенія, которыя оно допускаетъ, а именно: уголовный судъ не долженъ возбуждать вопроса о компетентности

гражданскаго суда во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло доходило до разсмотрѣнія правительствующаго сената, ибо послѣдній самъ, независимо отъ указаній сторонъ, разсматриваетъ вопросъ о неподсудности по 1 п. 584 ст. и, слѣдовательно, и по 2 п. той же статьи (рѣш. гражд. кассац. деп. 1884 г. № 21 и др.). и, поэтому, если вопросъ сенатомъ возбужденъ не былъ, то значитъ сенатъ призналъ, что гражданскій судъ былъ уполномоченъ на рѣшеніе гражданскаго дѣла, каковое признаніе, согласно 813 ст. уст. угол. суд., обязательно и для уголовнаго суда. Далѣе, вопросъ о компетентности не долженъ быть возбуждаемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе подсудности произошло по почину того лица, опредѣленіе преступности дѣянія котораго зависитъ отъ даннаго рѣшенія, т. е. если именно этимъ лицомъ былъ предъявленъ искъ не въ надлежащемъ судѣ. Хотя это правило и противорѣчитъ общей обязанности суда возбуждать ex officio вопросъ о нарушеніи постановленныхъ въ публичномъ интересѣ законовъ о подсудности, но съ другой стороны, не говоря уже о томъ, что оно признается практикою гражданскаго кассаціоннаго департамента (напр. рѣш. 1881 г. № 120 и мн. др.), оно подтверждается тѣмъ общимъ правиломъ, что никто не можетъ жаловаться на дѣйствіе суда (и, слѣдовательно, и на нарушеніе судомъ границъ, подлежащей ему подсудности), которыя были предприняты по его просьбѣ и что, поэтому, и уголовный судъ не имѣетъ основанія входить въ разсмотрѣніе законности такихъ дѣйствій, которыя могли нарушить лишь права обвиняемаго, и имъ признаны правильными.

Но и затѣмъ уголовный судъ долженъ, какъ мнѣ кажется, возбудить вопросъ о нарушеніи гражданскимъ судомъ правилъ о подсудности лишь, въ такъ сказать, явныхъ случаяхъ подобнаго нарушенія, когда извѣстныя дѣла по роду, свойству, предмету и содержанію своему изъяты изъ вѣдомства даннаго судебнаго учрежденія. Такъ напр., рѣшеніе мировыхъ учрежденій о признаніи кого либо злостнымъ банкротомъ не можетъ имѣть силы для уголовнаго суда, ибо дѣла о несостоятельности, по роду и свойству своему, изъяты изъ

подсудности мировыхъ учрежденій; но подобное рѣшеніе окружнаго суда обязательно для суда уголовнаго, хотя бы дѣло, по своимъ индивидуальнымъ условіямъ, подлежало коммерческому суду, ибо дѣла о несостоятельности по роду своему подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ и коммерческихъ судовъ и, поэтому, входить въ разсмотрѣніе подробностей даннаго дѣла уголовному суду не предстоитъ надобности.

6) Слова „подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ“ вызываютъ еще другое, весьма серьезное и существенное недоразумѣніе; а именно—говорится ли здѣсь о всѣхъ безъ различія вопросахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію гражданскаго суда или лишь о тѣхъ, разсмотрѣніе которыхъ, на основаніи постановленій устава уголовнаго судопроизводства, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, необходимо для разрѣшенія уголовнаго дѣла? Правительствующій сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1869 г. №№ 467 и 880, 1878 г. № 31 и друг.) признаетъ, что дѣйствіе 29 ст. распространяется на всѣ вообще вопросы, рѣшенные гражданскимъ судомъ и не допускаетъ даже, кажется, возможности сомнѣнія; поэтому и взглядъ сената высказанъ въ формѣ аксіомы, безъ всякихъ мотивовъ. Но съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. Ст. 27—31 составляютъ по намѣренію законодателя одно цѣлое, что видно уже изъ того обстоятельства, что въ изданіи судебныхъ уставовъ государственною канцеляріею, мотивы или объясненія къ указаннымъ статьямъ—общія, а не отдѣльныя къ каждой статьѣ въ особеноости. Слѣдовательно настоящій смыслъ этихъ статей можетъ быть найденъ только при совмѣстномъ разсмотрѣніи и толкованіи ихъ, а при разъясненіи возникающаго относительно одной изъ сихъ статей сомнѣнія, содержаніемъ и смысломъ другихъ статей. Поэтому и 29 ст. должна быть понята не иначе, какъ въ связи съ 27 и другими ст. Обращаясь къ подобному разсмотрѣнію 29 ст., мы видимъ, что въ 27 ст. установлено, въ какихъ случаяхъ рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать рѣшенію уголовнаго суда, и что затѣмъ 29 ст. опредѣляетъ, что оконча-

тельное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно и т. д. Это сопоставленіе само по себѣ уже приводитъ къ несомнѣнному выводу, что въ 27 и 29 ст. говорится объ однихъ и тѣхъ же рѣшеніяхъ, т. е. о рѣшеніяхъ предрѣшительныхъ, упоминаемыхъ въ 27 ст. Это же мнѣніе принято и во Франціи, какъ практикой, такъ и теоріею [1]), что не можетъ быть не признано новымъ доказательствомъ въ пользу моего толкованія 29 ст., ибо извѣстно, что французское право по вопросу о предрѣшительныхъ вопросахъ гражданскаго права служило образцомъ для нашего законодательства. Наконецъ, нельзя не указать и на то весьма существенное обстоятельство, что всякое другое толкованіе 29 ст. приводитъ очевидно къ неправильнымъ практическимъ результатамъ, ибо ставитъ весь ходъ уголовнаго процесса по дѣламъ, по которымъ рѣшеніе гражданскаго суда не имѣетъ преюдиціальнаго значенія, въ зависимость отъ совершенно случайнаго обстоятельства—состоялось ли окончательное рѣшеніе гражданскаго суда или нѣтъ. Обстоятельство это называю случайнымъ потому, что въ данныхъ случаяхъ уголовный судъ не только не обязанъ выждать этого рѣшенія, но, за отсутствіемъ какихъ либо по этому предмету постановленій, даже едва ли вправѣ хотя справиться о дѣйствіяхъ гражданскаго суда. Между тѣмъ, если гражданское рѣшеніе состоялось, то оно обязательно для уголовнаго суда въ указанныхъ 29 ст. границахъ; если же оно еще не состоялось, то вся фактическая сторона, безъ какого либо исключенія, можетъ быть доказана всѣми вообще доказательствами, допускаемыми уставомъ уголовнаго судопроизводства. Вытекающія изъ этого послѣдствія очевидны: напр. дѣло назначено къ слушанію на 1 мая и нѣтъ никакихъ препятствій рѣшить вопросъ о дѣйствительности событія на основаніи общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства, но дѣло откладывается и въ виду вошедшаго 10 мая въ законную силу рѣшенія гражданскаго суда, при обсужденіи вопроса о дѣйстви-

---

[1]) Hèlie, Traitè de l'instruction criminelle, I, p. 1338.

тельности дѣянія, признаннаго тѣмъ рѣшеніемъ, уже являются извѣстныя стѣсненія свободной оцѣнки уголовнаго суда; если, наоборотъ, рѣшеніемъ гражданскаго суда дѣйствительность преступнаго дѣянія будетъ отвергнута, то въ виду обязательности этого рѣшенія для уголовнаго суда, дѣло подлежитъ прекращенію, если еще не состоялся приговоръ; если же приговоръ состоялся и подсудимый осужденъ, то приговоръ уже не можетъ быть пересмотрѣнъ, ибо, согласно 935 ст. уст. угол. суд., подобное рѣшеніе гражданскаго суда не есть законная причина возобновленія дѣла и т. д. и т. д. Очевидно, что установленіе подобнаго порядка, противорѣчащаго самымъ основнымъ понятіямъ справедливости, не могло быть въ намѣреніяхъ законодателя и что, поэтому, только то толкованіе 29 ст. можетъ быть принято, которое, устраняя эти несообразности, ограничиваетъ ея примѣненіе тѣми случаями, когда уголовный судъ обязанъ пріостановить свое производство и выждать предварительное разсмотрѣніе дѣла гражданскимъ судомъ, т. е. когда рѣшеніе этого суда имѣетъ, согласно 27 статьи, преюдиціальное значеніе для суда уголовнаго [1]).

Противъ этого мнѣнія нельзя ссылаться на 2-ю часть 29 ст. „Рѣшеніе же по иску, разсмотрѣнному судомъ гражданскимъ по случаю пріостановленія уголовнаго производства, ни въ какомъ отношеніи не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора". Дѣйствительно, если бы таковъ былъ текстъ 29 ст. съ самого изданія уст. угол. суд., то

[1]) Тоже мнѣніе высказано съ подробными мотивами у Неклюдова (Руководство, стр. 113); противоположнаго мнѣнія Тальбергъ (Русское уголовное судопроизводство, II, стр. 18), который говоритъ, что ни въ самомъ законѣ, ни въ мотивахъ къ нему нѣтъ никакихъ указаній къ толкованію 29 ст. въ ограничительномъ смыслѣ. Не вполнѣ ясно мнѣніе Фойницкаго (l. c. стр. 493, прим. 1), гдѣ сказано: „изъ нашихъ криминалистовъ, это необходимое условіе (т. е. преюдиціальности) требуетъ только Неклюдовъ; сенатъ говоритъ объ обязательности состоявшихся рѣшеній и помимо условій преюдиціальности ихъ, что правильно въ отношеніи къ резолютивной части рѣшенія, но не по отношенію къ установленной рѣшеніемъ фактической стороны дѣла. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію Фойницкаго, резолютивная часть гражданскихъ рѣшеній (въ границахъ 29 ст.) всегда обязательна для уголовнаго суда.

можно было бы придти къ заключенію, что составители уставовъ, несмотря на всѣ вышеизложенныя соображенія, хотѣли сдѣлать обязательными всѣ окончательныя рѣшенія гражданскаго суда, за исключеніемъ указаннаго во 2 ч. 29 ст. Но извѣстно, что эта часть 29 ст. прибавлена лишь впослѣдствіи, по продолженію 1887 г. и, поэтому, нѣтъ никакого основанія видѣть въ этомъ прибавленіи законодательное разъясненіе истиннаго смысла 29 ст., тѣмъ болѣе, что оно является лишь послѣдствіемъ и дополненіемъ новаго правила, вошедшаго въ 7 ст. уст. угол. суд. Правда, что и при новой редакціи послѣдней статьи, означеннаго прибавленія къ 29 ст. не требовалось, такъ какъ рѣшеніе гражданскаго суда по дѣлу, пріостановленному въ порядкѣ уголовнаго производства, какъ и всѣ другія рѣшенія его по непредрѣшительнымъ вопросамъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязательны для суда уголовнаго; но такъ какъ смыслъ 29 ст. спорный, и въ особенности неправильно толкуется сенатомъ, то составители новаго закона, для устраненія всякихъ недоразумѣній, могли считать необходимымъ оговорить, что вотъ эти-то рѣшенія гражданскаго суда ни въ какомъ случаѣ не обязазельны для уголовнаго. По всему этому нельзя не придти къ заключенію, что 2 п. 29 ст. не можетъ имѣть значенія для толкованія истиннаго смысла 1 ея части.

7) Но для того, чтобы рѣшеніе гражданскаго суда, соотвѣтствующее вышеизложеннымъ условіямъ, могло бы имѣть значеніе и быть обязательнымъ по 29 ст. для уголовнаго суда, необходимо еще, чтобы существовала тѣсная, внутренняя связь между гражданскимъ дѣломъ, по которому состоялось то рѣшеніе, и уголовнымъ, по которому оно должно имѣть обязательную силу. Для наличности этой внутренней связи требуются слѣдующія условія:

а) чтобы обвиняемый по уголовному дѣлу участвовалъ, какъ сторона, въ гражданскомъ, ибо согласно 895 ст. устава гражд. суд. (рѣш. гражд. касс. деп. 1872 г. № 664, 1878 г. № 201 и мн. др.) рѣшеніе вступаетъ въ законную силу и дѣлается окончательнымъ лишь между тяжущимися сторо-

нами или лицами, являющимися ихъ правопреемниками, или имѣющими производныя отъ нихъ права. Поэтому, окончательное рѣшеніе, коимъ рѣшонъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество между *А* и *Б* и спорная недвижимость признана собственностью *А*, не можетъ быть положено, согласно 29 ст , въ основаніе уголовнаго приговора противъ третьяго лица по дѣлу, по которому опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ признанія права собственности на недвижимость, ибо рѣшеніе это не имѣетъ для него *В* никакой силы и не лишаетъ его права предъявить самостоятельный искъ къ *А* о прзнаніи за нимъ права собственности [1]).

б) Чтобы спорный предметъ, по которому состоялось окончательное рѣшеніи гражданскаго суда, былъ именно тотъ самый, къ которому относится преступное дѣяніе подсудимаго; напр. *Б*, обвиняемый по 145 ст. уст. въ срываніи плодовъ на чужой землѣ, а именно на участкѣ N, утверждаетъ, что земля эта принадлежитъ ему; обвинитель *А* представляетъ окончательное рѣшеніе гражданскаго суда по дѣлу его съ *Б*, коимъ признано право собственности его на смежный участокъ *Б*; очевидно, что такое рѣшеніе не имѣетъ значенія для уголовнаго суда.

в) Чтобы рѣшеніемъ гражданскаго суда установлено было то юридическое правоотношеніе, которое въ данномъ случаѣ обусловливаетъ преступность или непреступность дѣянія. Напр., по приведенному примѣру, состоялось окончательное рѣшеніе гражданскаго суда, что *А* имѣетъ право *владѣнія* на спорный участокъ N, между тѣмъ какъ *Б* утверждаетъ, что онъ собстенникъ его. Такое рѣшеніе не имѣетъ значенія для уголовнаго суда, ибо не рѣшаетъ вопроса о правѣ собственности на спорную недвижимость и не препятствуетъ возбужденію со стороны *Б* противъ *А* иска о признаніи за нимъ этого права, рѣшеніе котораго только и можетъ служить основаніемъ для опредѣленія вопроса о винов-

---

[1]) *Макалинскій*, Руководство, I, стр. 250.

ности, или же рѣшеніемъ гражданскаго суда признано, что завѣщанное имущество не было родовое и что, слѣдовательно, завѣщатель имѣлъ право распоряжаться имъ въ пользу отвѣтчика *Б*, но рѣшеніе это не имѣетъ значенія для уголовнаго суда, въ случаѣ обвиненія *Б* въ подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія, по которому получена имъ та недвижимость. Въ обоихъ этихъ и подобныхъ случаяхъ рѣшеніемъ гражданскаго суда устанавливаются юридическія правоотношенія, посторонния уголовному обвиненію и неимѣющія съ нимъ никакой связи, и поэтому указаннаго въ 29 ст. значенія для даннаго дѣла они имѣть не могутъ [1]).

8) Опредѣливши такимъ образомъ тѣ условія, при которыхъ окончательное рѣшеніе гражданскаго суда можетъ подойти подъ дѣйстіе 29 ст., мы должны перейти къ разсмотрѣнію другаго, не менѣе серьезнаго вопроса, *относительно какихъ именно предметовъ* рѣшенія эти признаются *обязательными* для уголовнаго суда? Познакомимся прежде всего съ мнѣніемъ правительствующаго сената. Какъ общее правило сенатомъ высказано, что опредѣленіе силы и значенія письменныхъ документовъ гражданскимъ судомъ обязательно для суда уголовнаго (рѣш. 1869 г. № 880). Поэтому, если рѣшеніемъ суда гражданскаго существованіе какого-либо договора или обязательства будетъ отвергнуто или признано недоказаннымъ, то судъ уголовный не имѣетъ уже права возбуждать въ порядкѣ уголовнаго производства, преслѣдованія за нарушеніе означеннаго договора или обязательства (рѣш. 1878 г. № 31, 1869 г. №№ 429, 467, 1873 г. № 990), или вообще по обвиненію, вытекающему изъ отвергнутаго гражданскимъ судомъ юридическаго отношенія и доказывать существованіеего новымъ доказательствомъ, напр. свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1869 г. № 880). Затѣмъ, въ рѣш. 1871 г. № 1790 находимъ совершенно послѣдовательно дальнѣйшій тезисъ, что опредѣленное гражданскимъ судомъ свойство сдѣлки между сторонами, а именно: въ данномъ случаѣ при-

[1]) *Тальбергъ*, l. c., стр. 17, *Фойницкій*, l. c., стр. 492.

знаніе ея поклажей, должно быть обязательно для уголовнаго суда, почему послѣдній, не касаясь вопроса о дѣйствительности факта невозвращенія подсудимымъ поклажи, признаннаго уже судомъ гражданскимъ, обязанъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, совершонъ ли имъ этотъ фактъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ долженъ быть вмѣненъ ему въ вину. Но въ тоже время сенатомъ высказано неоднократно противоположное мнѣніе: „очевидно (сборн. рѣш. 1869 г. № 877 п. 3), что лицо, признанное со стороны гражданскаго суда злостнымъ банкротомъ, хотя и можетъ быть оправдано въ этомъ преступленіи по приговору уголовнаго суда, но не можетъ быть освобождено безъ суда отъ уголовнаго преслѣдованія, ибо дѣйствительность и свойство событія, послужившаго основаніемъ гражданскому суду къ признанію обвиняемаго злостнымъ банкротомъ, остаются въ своей силѣ. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда по предварительному слѣдствію, произведенному по воспослѣдованіи опредѣленія гражданскаго суда, откроются новыя обстоятельства, измѣняющія основанія, принятыя въ этомъ опредѣленіи. Хотя такое исключеніе изъ общаго правила и неуказано въ законѣ, но оно само собою разумѣется изъ того, что по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, какъ такомъ преступленіи, которое подвергаетъ виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (улож. о нак ст. 1163), преданію обвиняемаго суду должно предшествовать предварительное слѣдствіе, при которомъ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду гражданскаго суда, могутъ совершенно измѣниться; преданіе же кого либо суду по обстоятельствамъ несуществующимъ или измѣнившимся, не могло входить въ намѣреніе законодателя„. Тоже мнѣніе высказано въ рѣш. 1885 г. № 13, въ которомъ говорится, что суду не было законнаго повода ставить отдѣльный вопросъ о дѣйствительности событія банкротства, такъ какъ опредѣленіе по этому вопросу было уже постановлено гражданскимъ судомъ, и что никакихъ новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ это опредѣленіе слѣдствіемъ добыто не было,

и еще болѣе категорично въ рѣш. 1873 г. № 204,с огласно которому „не подлежитъ сомнѣнію, что и по дѣламъ о злостномъ банкротствѣ присяжные имѣютъ право не признать дѣйствительность факта преступленія, а подсудимый имѣетъ право опровергать его, если только имѣетъ къ тому достаточныя основанія въ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ на судеб номъ слѣдствіи“. Это мнѣніе, высказанное въ приведенныхъ рѣшеніяхъ лишь въ примѣненіи къ дѣламъ о несостоятельности [1]), распространено сенатомъ однако и на всѣ другія дѣла, подходящія подъ дѣйствіе 29 ст. „29 ст. не можетъ относиться до тѣхъ случаевъ, когда во время производства слѣдствія обстоятельства, бывшія въ виду суда гражданскаго, совершенно измѣняются и уничтожается самый поводъ къ преданію суду лицъ, обвиненныхъ судомъ гражданскимъ; руководствуясь разъясненіемъ рѣшенія 1869 г. № 877, окружный судъ, въ виду показанія обвинительницы, по которому обвиненіе подсудимаго совершенно измѣняло данный ему характеръ, слѣдовало пріостановить засѣданіе и представить о новомъ обстоятельствѣ, согласно 549 ст. уст. угол. суд., на усмотрѣніе судебной палаты“ (рѣшеніе 1872 г. № 691). Далѣе въ приведенномъ уже рѣшеніи по дѣлу Гуляева (рѣшеніе 1873 и 1876 г. № 339) сказано: обязательность, о которой говорится въ 29 ст. „должно понимать въ томъ смыслѣ, что судъ уголовный, разсматривая обвиненіе, основанное на рѣшеніи, или вытекающее изъ рѣшенія суда гражданскаго, не имѣетъ права колебать силы этого рѣшенія, отвергать обязательность для сторонъ признанныхъ судомъ гражданскимъ актовъ и касаться гражданскихъ послѣдствій, основанныхъ на фактахъ, признанныхъ этимъ рѣшеніемъ. Но чтобы судъ уголовный былъ не вправѣ повѣрять установленнымъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства обстоя-

[1]) Того же мнѣнія держится и гражданскій кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи 1881 г. № 42, въ которомъ сказано, что установленіе факта виновности несостоятельнаго должника принадлежитъ уголовному суду, для котораго заключеніе гражданскаго суда о свойствѣ несостоятельности не признается обязательнымъ.

тельствъ, относящихся къ фактамъ, признаннымъ въ рѣшеніи суда гражданскаго, когда на обстоятельствахъ этихъ основано уголовное обвиненіе, отъ признанія коихъ зависитъ уголовная отвѣтственность обвиняемаго, того изъ смысла означенной статьи вовсе не вытекаетъ; напротивъ того, въ ст. 29 прямо выражено, что обязательность рѣшеній гражданскихъ судовъ не имѣетъ обязательной силы „въ отношеніи виновности обвиняемаго“, а потому, если виновность обвиняемаго зависитъ отъ существованія какого-либо факта, то фактъ этотъ можетъ подлежать обслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, хотя бы онъ признанъ былъ рѣшеніемъ суда гражданскаго. Не признавать этого права за судомъ уголовнымъ было бы противно коренному началу уголовнаго суда, въ силу коего приговоръ этого суда можетъ быть основанъ только на убѣжденіи совѣсти, основанномъ на фактахъ, повѣренныхъ на судебномъ разбирательствѣ. Эту повѣрку на судѣ не можетъ замѣнить та повѣрка, которая сдѣлана на судѣ гражданскомъ . . . . , а потому признаніе правильнымъ отказа мироваго съѣзда въ провѣркѣ судебнымъ слѣдствіемъ фактовъ, на коихъ основано обвиненіе Гуляева, было бы равносильно допущенію возможности обвиненія подсудимаго въ уголовномъ преступленіи, безъ выслушанія и повѣрки доказательствъ его невиновности. Конечно, въ изложеніи приговоровъ по этого рода дѣламъ суды уголовные должны быть крайне осторожны и не упускать изъ виду существенную цѣль закона, изображеннаго въ 29 ст. уст., не допускать въ изложеніи приговора противорѣчій въ фактахъ съ рѣшеніями судовъ гражданскихъ, которыхъ избѣгнуть не представляется особеннаго затрудненія, такъ какъ въ дѣлахъ подобнаго рода всѣ вопросы, касающіеся до имущественнаго права, уже разрѣшены и суду уголовному остается лишь постановить приговоръ о виновности. Вслѣдствіе сего, при рѣшеніи этого рода дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не представляется никакой необходимости отдѣлять вопросы о событіи, отъ вопроса о виновности подсудимаго“. Наконецъ, въ рѣшеніи 1873 г. № 828 признано, что для уголовнаго суда

обязательно окончательное рѣшеніе суда гражданскаго только въ отношеніи дѣйствительности и свойства разсматриваемаго событія *по законамъ гражданскимъ*".

9) Очевидно, что изложенная доктрина сената не можетъ служить безспорнымъ руководствомъ для разрѣшенія предложеннаго вопроса, ибо она не только не заключаетъ въ себѣ никакихъ общихъ, точно опредѣленныхъ и послѣдовательно проведенныхъ началъ для толкованія разсматриваемой статьи, но и допускаетъ дѣйствительныя или хотя кажущіяся противорѣчія, для разрѣшенія коихъ не находимъ никакого пособія въ приведенныхъ рѣшеніяхъ; такъ напр., фактъ, отвергнутый рѣшеніемъ гражданскаго суда, считается несуществующимъ и для суда уголовнаго, между тѣмъ какъ фактъ, признанный первымъ, по крайней мѣрѣ по большинству рѣшеній, подлежитъ свободной оцѣнкѣ послѣдняго. Это недоразумѣніе не можетъ быть устранено тѣмъ предположеніемъ, что рѣшенія сената, состоявшіяся по дѣламъ о злостныхъ банкротствахъ, не должны быть примѣняемы къ другимъ случаямъ, предусмотрѣннымъ 29 ст., на томъ будто бы основаніи, что дѣла о несостоятельности вообще выдѣляются изъ уголовныхъ дѣлъ, возникающихъ изъ гражданскихъ процессовъ, такъ какъ по общему правилу судъ гражданскій признаетъ только фактъ преступленія, только преступное дѣяніе, не касаясь вопроса о томъ, кто виновникъ этого дѣянія, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ о несостоятельности судебныя учрежденія признаютъ не только существованіе злостнаго банкротства, но и опредѣляютъ лицо, совершившее таковое (Макалинскій, l. c., стр. 250). Предположеніе это неосновательно уже по тому, что самъ правительствующій сенатъ совершенно правильно примѣняетъ свои взгляды, высказанные по дѣламъ о злостномъ банкротствѣ и къ другимъ дѣламъ (рѣш. 1872 г. № 691); затѣмъ и самое противопоставленіе дѣлъ о злостныхъ банкротствахъ всѣмъ другимъ, неправильно въ томъ отношеніи, что и въ другихъ гражданскихъ дѣлахъ могутъ быть прямыя указанія на виновнаго, напр. когда дѣло идетъ о вторичномъ требованіи упла-

ченнаго уже долга и т. под. Поэтому, указанное противорѣчіе въ практикѣ сената означеннымъ предположеніемъ устранено быть не можетъ. Къ этому нельзя не прибавить, что всѣ приведенныя рѣшенія сената относятся къ случаямъ, когда преступныя дѣянія вытекаютъ изъ договорныхъ отношеній или изъ дѣлъ о несостоятельности; покрайней мѣрѣ я не нашелъ ни одного кассаціоннаго рѣшенія, въ которомъ упоминается о рѣшеніи гражданскаго суда, опредѣляющемъ право на недвижимую собственность. Слѣдовательно, можетъ явиться сомнѣніе, примѣнимы ли тезисы сената и къ подобнымъ дѣламъ?

И такъ, не находя въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената удовлетворительнаго отвѣта на предложенный вопросъ, относительно какихъ именно предметовъ рѣшенія гражданскихъ судовъ признаются обязательными для уголовнаго, постараемся отъискать его независимо отъ взглядовъ нашего кассаціоннаго суда, причемъ, разумѣется, и увидимъ, что вѣрно въ практикѣ его и почему.

10) Прежде всего можетъ явиться сомнѣніе, что именно устанавливается гражданскимъ рѣшеніемъ? По общему правилу и согласно 1 ст. уст. гражд. суд. гражданскому суду подлежатъ всѣ споры о правѣ гражданскомъ; слѣдовательно цѣль рѣшенія его—разрѣшеніе этого спора, спорнаго между сторонами правоотношенія. Поэтому содержаніе рѣшенія въ рѣшающей резолютивной части и заключается въ признаніи за стороною извѣстнаго права, или въ отрицаніи его, или же въ возложеніи на сторону извѣстнаго обязательства; такъ напр. судъ опредѣляетъ: въ искѣ А отказать, или взыскать съ А, въ пользу Б, извѣстную сумму, или признать за А право собственности на спорную землю, или обязать А провести дорогу, спустить воду на мельницу, очистить квартиру, или признать А законнорожденнымъ сыномъ Б и В и т. д. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ гражданскій судъ, очевидно, устанавливаетъ только существующее между тяжущимися спорное правоотношеніе, не указывая и не признавая или не отрицая наличности событія или дѣянія, мо-

гущаго имѣть непосредственное значеніе для уголовнаго процесса. Но мы уже видѣли, что вмѣстѣ съ резолютивной частью окончательную силу пріобрѣтають и соображенія, на коихъ оно основано, такъ какъ рѣшенія могутъ вступать въ законную силу лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ они постановлены. Въ этихъ же соображеніяхъ безспорно *можетъ* заключаться признаніе такого событія или дѣянія, которое, независимо отъ своего гражданскаго значенія и своихъ гражданскихъ послѣдствій, является запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія; напр. при отказѣ во взысканіи по долговому документу судъ можетъ признать, что отказано потому, что документъ этотъ уже оплаченъ, и что истецъ представилъ его ко взысканію, зная объ этомъ, или что документъ не былъ возвращенъ послѣ уплаты, съ намѣреніемъ вновь требовать уплаченное; при возложеніи на отвѣтчика обязанности возвратить поклажу, судъ можетъ въ тоже время признать, что обязанность эта вытекаетъ изъ того обстоятельства, что поклажа была дана въ обезпеченіе займа и не возвращена, несмотря на полную уплату долга, и т. д. и т. д. Но, повторяю, признаніе подобнаго событія или дѣянія *можетъ* встрѣчаться въ соображеніяхъ, но это не есть вовсе необходимость, необходимое условіе всякаго рѣшенія, могущаго имѣть значеніе для уголовнаго дѣла.

Впрочемъ, мы уже выше видѣли, что по смыслу 29 ст. не всѣ вообще рѣшенія гражданскаго суда обязательны для уголовнаго, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ указаннымъ въ 27 ст. преюдиціальнымъ вопросамъ; слѣдовательно, для окончательнаго разрѣшенія предложеннаго сомнѣнія необходимо убѣдиться, что именно можетъ быть окончательно признано и установлено рѣшеніями по этимъ категоріямъ дѣлъ.

А. *Рѣшенія по вопросамъ о правахъ состоянія.* Этими рѣшеніями устанавливается законность брака, и прижитъ ли ребенокъ матерью своею съ ея законнымъ мужемъ или нѣтъ [1]);

[1]) *Фонъ-Регонъ*, l. c., гг. 18 и 19.

слѣдовательно, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ идетъ вопросъ объ установленіи извѣстнаго юридическаго положенія даннаго лица и юридическихъ отношеній его къ другимъ лицамъ, причемъ по самому содержанію этихъ дѣлъ, въ соображеніяхъ можетъ быть установлено совершеніе преступнаго дѣянія, какъ напр. нарушенія правилъ о вступленіи въ бракъ, прелюбодѣяніе и т. под.

B. *Рѣшенія по вопросимъ о правѣ собственности на недвижимое имущество.* Этими рѣшеніями признаются или отрицаются не извѣстныя событія или факты, а существованіе права извѣстнаго лица на данную вещь—недвижимое имущество; разрѣшая этотъ вопросъ о гражданскомъ правѣ, судъ не касается и даже не можетъ касаться того преступнаго дѣянія, но которому рѣшеніе имѣетъ преюдиціальное значеніе; напр. Б. обвиняется въ срываніи плодовъ на землѣ А, право собственности котораго на эту землю признано рѣшеніемъ гражданскаго суда; очевидно, что рѣшеніе это признаетъ исключительно право собственности А и не предрѣшаетъ вовсе вопроса о дѣйствительности дѣянія, служившаго поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдоавнія.

C. *Рѣшенія по вопросамъ о несостоятельности и свойствѣ ея.* Рѣшеніями по этой послѣдней категоріи дѣлъ, въ виду исключенія изъ общаго правила, не разрѣшается гражданскій споръ, а признается, что А сдѣлался несостоятельнымъ должникомъ, т. е. признается, что совершилось извѣстное событіе или дѣяніе, что оно совершено А, и что оно имѣетъ такое то свойство, другими словами—признается прямо и непосредственно наличность и свойство дѣянія, могущаго имѣть уголовно-наказуемый характеръ. Такимъ образомъ признаніе дѣйствительности и свойства событія или дѣянія не является существеннымъ условіемъ и преюдиціальныхъ рѣшеній; оно встрѣчается въ рѣшеніяхъ по дѣламъ о несостоятельности, оно отсутствуетъ въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимость и можетъ встрѣчаться въ рѣшеніяхъ по правамъ состоянія.

При этомъ само собою разумѣется, что такъ какъ граж-

данскій судъ несомнѣнно можетъ установить лишь гражданскія правоотношенія, то и признаніе имъ дѣйствительности событія и т. д. можетъ послѣдовать лишь съ точки зрѣнія гражданскаго права, т. е. рѣшеніемъ гражданскаго суда, можетъ быть признано лишь, что совершилось такое-то дѣяніе, которое по законамъ *гражданскимъ* имѣетъ такія-то послѣдствія [1]).

11) Установивши такимъ образомъ, что именно признается рѣшеніями гражданскаго суда и въ чемъ заключается вступающее въ законную силу содержаніе ихъ, намъ легче будетъ разрѣшить вопросъ о томъ, насколько рѣшенія эти обязательны для уголовнаго суда. Мы уже знаемъ, что по 29 ст. рѣшенія гражданскаго суда обязательны для уголовнаго лишь относительно дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, но не въ отношеніи виновности подсудимаго. Вопросъ же о виновности слагается, какъ извѣстно, согласно 754 ст., изъ трехъ составныхъ частей: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣняемо ему въ вину. Слѣдовательно, рѣшеніе гражданскаго суда обязательно только относительно первой части вопроса—о виновности и, поэтому, въ тѣхъ случаяхъ когда прямо и непосредственно признана дѣйствительность событія или дѣянія, разсмотрѣнію и разрѣшенію уголовнаго суда подлежатъ тѣмъ не менѣе вопросы о томъ, было ли преступное дѣяніе совершено подсудимымъ и можетъ ли оно ему быть вмѣнено въ вину; при этомъ вполнѣ безразлично, былъ ли вопросъ о *совершеніи* подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія рѣшенъ гражданскимъ судомъ или нѣтъ, ибо рѣшеніе его относительно этого вопроса никакого значенія для уголовнаго суда не имѣетъ. Поэтому и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что для установленія факта, кѣмъ совершено преступленіе и для разрѣшенія вопроса о вмѣненіи, несмотря на состоявшееся рѣшеніе гражданскаго суда, должно быть произведено по уголовному обвиненію

[1]) Это признано прав. сенат. въ рѣшен. 1873 г. № 828; см. *Фойницкій* l. с., стр. 494.

предварительное и затѣмъ, смотря по результатамъ его, и судебное слѣдствіе на общемъ основаніи и провѣрены всѣ доказательства, представляемыя сторонами и допускаемыя правилами устава угол. судопр., не исключая и тѣхъ, коими подтверждается, что самое преступное дѣяніе не совершилось. Это послѣднее мнѣніе вытекаетъ уже изъ того, что обвиняемый, доказывая, что фактъ событія преступленія не совершился, тѣмъ самымъ доказываетъ, что оно не было его дѣяніемъ; затѣмъ оно подтверждается и 28 ст., на основаніи которой обнаруженіе преступленія гражданскимъ судомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности, каковое постановленіе закона является абсолютнымъ, не допускающимъ никакого исключенія.

Изъ этого, прежде всего, слѣдуетъ, что нельзя не согласиться съ мнѣніемъ правительствующаго сената (р. 1869 г. №№ 877 и 3), что рѣшеніе гражданскаго суда, признавшаго дѣйствительность и свойство событія (напр. злостное банкротство) не должно неминуемо повлечь за собою преданіе обвиняемаго суду; напротивъ, преданіе это зависитъ, какъ и по всѣмъ другимъ уголовнымъ дѣламъ, отъ результатовъ, добытыхъ слѣдствіемъ, и если на предварительномъ слѣдствіи обстоятельства, бывшія въ виду при возбужденіи дѣла (т. е. бывшія въ виду въ гражданскомъ судѣ) настолько измѣнятся, что не даютъ твердаго основанія для обвиненія подсудимаго въ приписываемомъ ему преступленіи, то дѣло подлежитъ прекращенію на общемъ основаніи, несмотря на рѣшеніе гражданскаго суда. Такой выводъ не можетъ быть признанъ несогласнымъ съ постановленіями 29 ст. объ обязательности гражданскаго рѣшенія, ибо опредѣленіе уголовнаго суда, что преслѣдованіе обвиняемаго по приписываемому ему, на основаніи рѣшенія гражданскаго суда, преступленію прекращается за недостаточностью доказательствъ его виновности, ни въ чемъ не отмѣняетъ силу и значеніе признанныхъ гражданскимъ судомъ обстоятельствъ, что совершилось извѣстное событіе, что въ этомъ событіи принялъ участіе

подсудимый и что оно имѣетъ извѣстныя послѣдствія въ области гражданскаго права.

Если же дѣло не прекращено на основаніи добытыхъ на предварительномъ слѣдствіи данныхъ, то подсудимый, согласно вышесказанному, имѣетъ полное, неоспоримое право ссылаться на судебномъ слѣдствіи на всѣ факты и обстоятельства, доказывающія его невиновность. Эта полная свобода защиты допускаетъ только одно исключеніе, а именно, согласно 29 ст., признаніе гражданскимъ судомъ дѣйствительности событія или дѣянія обязательно для суда уголовнаго и, потому, подсудимый не имѣетъ права добиваться формальнаго отрицанія симъ послѣднимъ дѣйствительности такого событія, которое уже признано первымъ. Другими словами — уголовный судъ не имѣетъ права ставить отдѣльный вопросъ о дѣйствительности событія, ибо постановка подобнаго вопроса, въ случаѣ отрицательнаго на него отвѣта, привела бы къ явному противорѣчію между рѣшеніемъ гражданскаго и приговоромъ уголовнаго суда, предотвратить которое есть именно цѣль 29 ст., Такимъ образомъ, единственное ограниченіе свободы дѣйствія уголовнаго суда, установленное 29 ст. заключается въ запрещеніи поставить въ указанныхъ случаяхъ особый вопросъ о фактѣ преступленія [1]); но затѣмъ, повторяю. судъ не можетъ быть стѣсненъ въ провѣркѣ всѣхъ вообще обстоятельствъ и фактовъ, относящихся къ дѣлу и допускаемыхъ въ уголовномъ процессѣ доказательствъ виновности или невинности подсудимаго [2]). Еще менѣе значенія для уголовнаго суда имѣютъ

[1]) Это мнѣніе высказано и сенатомъ въ рѣш. 1876 г. № 76.

[2]) Нѣкоторое затрудненіе можетъ явиться при изложеніи мотивовъ оправдательнаго приговора (когда таковое требуется), ибо и здѣсь, разумѣется, не должно встрѣчатся противорѣчіе съ выводомъ гражданскаго суда, т. е. не можетъ быть отвергнута дѣйствительность событія, имъ признанная Въ одномъ рѣшеніи сената (1872 г. № 69) находимъ указаніе, что если на судебномъ слѣдствіи откроются обстоятельства, опровергающія дѣйствительность событія, установленнаго гражданскимъ судомъ, то судъ (для избѣжанія ли указаннаго затрудненія?) долженъ пріостановить засѣданіе и представить, согласно 549 ст., о новомъ обстоятельствѣ судебной палатѣ. Но такое мнѣніе очевидно неправильно, ибо, по буквальному тексту указанной статьи, судъ обязанъ представлять судебной палатѣ не о всѣхъ

тѣ гражданскія рѣшенія, коими устанавливаются не дѣйствительность событія, а извѣстное правоотношеніе, напр. право извѣстнаго лица на недвижимую собственность и т. д. Очевидно, что признаніемъ подобнаго правоотношенія опредѣляется лишь преступность извѣстнаго дѣянія, а не дѣйствительность его; такъ напр., если въ спорномъ между А. и Б. дѣлѣ признано, что право собственности на спорную землю принадлежитъ А., то изъ этого еще не слѣдуетъ, что Б. дѣйствительно срывалъ плоды на этой землѣ, а лишь то, что *если* срывалъ, то дѣяніе его является преступнымъ. Слѣдовательно, рѣшеніе гражданскаго суда въ сихъ случаяхъ не предрѣшаетъ вопроса о дѣйствительности событія или дѣянія и, поэтому, онъ подлежитъ, наравнѣ съ другими составными частями вопроса о виновности, свободному обсужденію уголовнаго суда, для котораго обязательно лишь состоявшееся разрѣшеніе даннаго гражданскаго спора. Но такое рѣшеніе гражданскаго суда, какъ и рѣшеніе, признающее дѣйствительность и свойство событія или дѣянія, абсолютно обязательно въ томъ смыслѣ, что оправдательное рѣшеніе уголовнаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить его гражданскія послѣдствія. Доказательства неправильности рѣшенія если и могутъ быть приняты въ уголовномъ судѣ, то лишь какъ доказательство, что обвиняемый дѣйствовалъ bona fide, или по ошибкѣ, предполагая при этомъ, что дѣяніе совершено до постановленія рѣшенія, если же таковое уже состоялось, то обвиняемый безусловно обязанъ былъ ему подчиниться, хотя бы дѣйствительно оно оказалось бы ошибочнымъ.

До сихъ поръ мы разсматривали тотъ случай, когда рѣ-

вообще вновь открывшихся обстоятельствахъ, не бывшихъ въ виду палаты, а лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, т. е. которыя измѣняютъ подсудность или порядокъ судопроизводства (рѣш. 1868 г. № 540 и 1888 г. № 6). Ничего подобнаго въ указанныхъ случаяхъ не имѣется, ибо вновь открытое обстоятельство, доказывающее матеріальную невѣрность рѣшенія гражданскаго суда, есть только одно изъ доказательствъ невиновности подсудимаго, но ни въ чемъ не можетъ поколебать силу гражданскаго рѣшенія, какъ таковаго, и, поэтому, не можетъ быть причислено къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя измѣняютъ подсудность или порядокъ судопроизводства.

шеніемъ гражданскаго суда признана дѣйствительность событія или дѣянія, или такого вопроса гражданскаго права, который обусловливаетъ преступность дѣянія. Но могутъ быть, разумѣется, и противоположные случаи, а именно—рѣшеніемъ можетъ быть отвергнута дѣйствительность событія или наличность такого правоваго отношенія, отъ котораго зависитъ уголовный характеръ дѣянія; напр., гражданскій судъ вовсе не нашелъ признаковъ несостоятельности или призналъ А. несостоятельнымъ несчастнымъ, или же призналъ, что право собственности на землю, на которой Б. срывалъ плоды, принадлежитъ ему и т. д. Подобныя рѣшенія абсолютно обязательны для уголовнаго суда, ибо, согласно 27 ст. уст. угол. суд., преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до рѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ, если опредѣленіе преступности зависитъ отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права. Поэтому, если этотъ вопросъ рѣшенъ гражданскимъ судомъ въ смыслѣ, не допускающемъ уголовнаго преслѣдованія, то оно или вовсе не можетъ быть возбуждено, или, если уже было возбуждено, то подлежитъ прекращенію. Перерѣшеніе этихъ вопросовъ въ уголовномъ судѣ невозможно, потому что законъ именно требуетъ рѣшенія ихъ судомъ гражданскимъ [1]).

Обратимся теперь къ послѣдней части 29 ст. „Рѣшеніе же по иску, разсмотрѣнному судомъ гражданскимъ по случаю пріостановленія уголовнаго производства, ни въ какомъ случаѣ не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора“. Это постановленіе можетъ быть понято лишь въ связи съ новой редакціей 7 ст. на основаніи которой граж-

---

[1]) Сказанное въ текстѣ примѣняется, очевидно, ко всѣмъ безъ исключенія преюдиціальнымъ рѣшеніямъ гражданскаго суда, но и только къ нимъ; если же распространить силу 29 ст. и на непредрѣшительныя рѣшенія (что, какъ мы видѣли уже выше, было бы однако совершенно неправильно), то несомнѣнно, что подобныя рѣшенія гражданскаго суда, отвергающія дѣйствительность событія или дѣянія, никакого значенія для уголовнаго суда имѣть не могутъ, ибо въ законахъ нѣтъ запрещенія начинать и продолжать уголовное преслѣдованіе совершенно независимо отъ рѣшенія гражданскаго суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это рѣшеніе не имѣетъ предрѣшительной силы.

данскій истецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное производство, къ коему онъ былъ своевременно присоединенъ, не можетъ получить окончанія вслѣдствіе душевной болѣзни обвиняемаго или неразысканія его, можетъ заявить предъ уголовнымъ судомъ ходатайство о прекращеніи производства по его иску и предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ по правиламъ, изложеннымъ въ 5 п. 6 ст. уст. угол. суд. Это постановленіе должно составлять исключеніе изъ общаго правила 29 ст. и имѣетъ то значеніе, что постановленныя въ указанныхъ случаяхъ рѣшенія гражданскаго суда никакого значенія для уголовнаго суда не имѣютъ. Впрочемъ, постановленіе это совершенно излишнее. Очевидно, что гражданскіе иски, присоединенные къ уголовнымъ дѣламъ и рѣшаемые вмѣстѣ съ ними, не могутъ относиться къ такимъ вопросамъ гражданскаго права, отъ разрѣшенія которыхъ, согласно 27 ст. уст., зависитъ опредѣленіе преступности извѣстнаго дѣянія и которые, поэтому, имѣютъ преюдиціальное значеніе для уголовнаго дѣла. Слѣдовательно, рѣшенія по этимъ дѣламъ ни въ какомъ случаѣ обязательной силы для уголовнаго суда имѣть не могутъ.

А. Фонъ-Резонъ.

О ЗНАЧЕНІИ ДАННОЙ КРѢПОСТИ ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Вопросъ о томъ, съ какого момента слѣдуетъ считать совершившимся переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное путемъ купли-продажи, при нынѣшней крѣпостной системѣ, порождаетъ на практикѣ недоразумѣнія и пререканія. Вопросъ этотъ въ особенности усложняется, когда недвижимое имѣніе куплено съ публичнаго торга. Съ какого, спрашивается, момента пріобрѣтается вещное право на это имѣніе? Законодательство временъ уложенія царя Алексѣя Михайловича соединяло общее понятіе объ укрѣпленіи права собственности на недвижимое имѣніе *съ справкою и запискою имѣнія* въ книгу помѣстнаго приказа. Разрѣшая вопросъ о томъ, кому должно принадлежать имѣніе въ случаѣ продажи его въ двои руки, уложеніе постановляетъ: „тою вотчиною владѣть тому, за кѣмъ она въ приказѣ *въ книгѣ записана*, а первому купцу тою вотчиною владѣть не велѣть для того, что онъ ту вотчину, *купя* въ помѣстномъ приказѣ, за собою въ книгѣ не записалъ".

Послѣ реформы Петра, когда введенъ былъ *крѣпостной порядокъ* совершенія актовъ, юридическія понятія о значеніи укрѣпленія настолько измѣнились, что, когда тотъ же законодательный вопросъ, который былъ разрѣшенъ уложеніемъ, возникъ въ 1836 году, онъ былъ разрѣшенъ постановленіемъ: имѣніе утверждать за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, котораго

купчая крѣпость совершена прежде (ст. 1416 т. X ч. 1). Попытаемся, однако, отыскать въ дѣйствующемъ нашемъ правѣ болѣе или менѣе устойчивыя точки опоры для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса по отношенію къ имѣніямъ, купленнымъ съ публичныхъ торговъ, для чего необходимо коснуться общаго вопроса объ укрѣпленіи права на недвижимое имущество, пріобрѣтенное на основаніи купли-продажи. Право собственности, по опредѣленію нашего закона, есть власть лица, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно" (ст. 420 т. X ч. 1). Здѣсь въ описательной формѣ дано подробное указаніе признаковъ права собственности или вѣрнѣе тѣхъ условій, при которыхъ лицо можетъ считаться собственникомъ, причемъ, какъ видно изъ текста ст. 420 т. X ч. 1, согласно съ основнымъ взглядомъ редакціи свода, главнымъ критеріемъ представляется доказательное, т. е. сопровождаемое укрѣпленіемъ, пріобрѣтеніе. (Текстъ означенной статьи отчасти заимствованъ изъ жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ, гдѣ слова „первый пріобрѣтатель" имѣнія употреблены, однако, не какъ характеристическій признакъ самаго понятія права собственности, а скорѣе какъ отличительный признакъ имѣній благопріобрѣтенныхъ отъ родовыхъ; см. Пахмана. Исторія кодификаціи, т. II стр. 60 и 61). Нашъ законъ различаетъ право собственности *полное* отъ права собственности *неполнаго* и даетъ опредѣленіе тому и другому. Право собственности есть полное, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, „владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія". Право собственности бываетъ *неполнымъ*, когда оно ограничивается „въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими *посторонними*, также неполными на тоже самое имущество *правами*" (ст. 423 и 432 т. X ч. 1). Необходимо замѣтить, что этому общему опредѣленію неполнаго права собственности соотвѣтствуютъ не всѣ перечисленныя въ ст. 432 т. X ч. 1 ограниченія,

такъ какъ законъ относитъ къ неполному праву собственности не только случаи, когда оно ограничивается *правами другихъ лицъ*, такъ назыв. jura in re aliena (правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, правомъ угодій въ чужомъ имуществѣ, правомъ владѣнія и пользованія, или правомъ распоряженія, отдѣльнымъ отъ права собственности), но и случаи, когда оно, т. е. право собственности, ограничено *силою самаго закона* (владѣльцы заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній и владѣльцы имѣній, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ). Самый существенный элементъ права собственности, право распоряженія, состоитъ, по опредѣленію закона, „во власти отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ". Это право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, „какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону. когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей или секвестру въ его управленіи или опекѣ" (ст. 541 и 542 X т. 1 ч.). Приведенные въ ст. 542 X т. 1 ч. случаи не представляютъ собственно отдѣленія, отъ права собственности права распоряженія или уступки его *въ пользу другаго лица*, такъ какъ повѣренный представляетъ довѣрителя (собственника) и дѣйствуетъ за него и въ его интерасахъ, а нахожденіе имѣнія подъ запрещеніемъ, секвестромъ или подъ опекою только *ограничиваетъ* право распоряженія, но оно не отдѣляется отъ права собственности въ чью либо пользу. Однако, какъ бы то ни было, законъ прямо и положительно указываетъ, въ какихъ случаяхъ право распоряженія можетъ отдѣлиться отъ права собственности по волѣ правообладателя или силою закона. Право распоряженія отсутствуетъ также въ имѣніяхъ заповѣдныхъ и въ имѣніяхъ, жалуемыхъ подъ именемъ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ. Въ этихъ имѣніяхъ есть право собственности, но нѣтъ права распоряженія, такъ какъ они не могутъ быть отчуждаемы, ни закладываемы (ст. 432,

485 и 509 т. X ч. 1). Во всѣхъ этихъ случаяхъ самое право собственности не уничтожается, оно только стѣснено, оно—неполное. Но вообще право распоряженія присуще праву собственности, съ нимъ органически связано и не можетъ быть отъ него отдѣлено или въ немъ отсутствовать. Первое составляетъ сущность послѣдняго: коль скоро нѣтъ права распоряженія, нѣтъ и права собственности. Однимъ изъ способовъ или основаній пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество служитъ купля-продажа. Она бываетъ добровольная, когда имѣніе переходитъ отъ собственника къ другому лицу, по взаимному ихъ соглашенію, или понудительная, когда имѣніе пріобрѣтается, помимо воли и согласія собственника, съ публичнаго торга. Публичный торгъ имѣетъ, однако, характеръ договора между мѣстомъ, производящимъ продажу, и лицами, являющимися на торгъ; въ немъ, какъ и во всякой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе, *съ одной стороны*, въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, *а съ другой*—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе (смотри касс. рѣш. №№ 994—71 г., 1088—75 г., 34—81 г.). Купля-продажа недвижимаго имущества, какъ добровольная, такъ и понудительная, обставлена, въ виду особой важности этого правопроизводящаго факта, извѣстными формами и обрядами, составляющими corpus negotii, безъ соблюденія которыхъ сдѣлка недѣйствительна (смотри 66 полож. о нотар. части). Они заключаются, при добровольной куплѣ-продажѣ, въ совершеніи акта (купчей крѣпости) у нотаріуса и утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ, послѣ чего актъ становится крѣпостнымъ. Послѣ утвержденія онъ вносится въ крѣпостную книгу съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, и затѣмъ дѣлается надлежащее распоряженіе объ оглашеніи перехода права собственности посредствомъ публикаціи (ст. 88, 89, 96, 104, 112, 157, 161, 167, 169, 177 и 179 полож. о нотар. части). Пріобрѣтенію недвижимаго имущества съ публичнаго

торга также предшествуетъ цѣлый рядъ дѣйствій, считающихся безусловно необходимыми, а именно: опись и оцѣнка имѣнія, составленіе торговаго листа и подписаніе его, между прочимъ лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, и судебнымъ приставомъ, производившимъ продажу, взносъ покупателемъ покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ, составленіе судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ и полученіе имъ данной, которая совершается нотаріусомъ и отмѣчается въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1151, 1159, 1161, 1162, 1164 и 1165 устава гражд. суд. и ст. 181 полож. о нотар. части; на основаніи ст 32 врем. правилъ по нотар. части, данныя представляются въ указанный 161 ст. нотар. полож. срокъ старшему нотаріусу не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ).

По теоріи римскаго права, для пріобрѣтенія вещныхъ правъ (въ томъ числѣ и владѣнія) требовалось *правооснованіе* (justus titulus), дающее возможность дѣйствительно пріобрѣсть право, *и фактъ* (modus acquirendi), посредствомъ котораго право дѣйствительно пріобрѣтается. Теорія эта принята многими законодательствами, между прочимъ и австрійскимъ гражд. улож. „Одно только правооснованіе не даетъ еще права собственности. Право собственности и всѣ вещныя права вообще могутъ быть пріобрѣтены . . . . . только посредствомъ законной передачи и законнаго принятія" (ст. 425). Одно только правооснованіе, говоритъ комментаторъ уложенія Штубенраухъ, даетъ только *личное* право противъ лица обязаннаго (напр. противъ продавца, дарителя и т. п.). Прочность оборота требуетъ, чтобы *вещное* право, имѣющее силу противъ всякаго, пріобрѣталось лишь тогда, когда къ титулу присоединяется еще *фактъ*, какъ способъ пріобрѣтенія (смотри Stubenrauch, Com. B. I, S. 536).

Правооснованіе пріобрѣтенія утверждается на договорѣ, завѣщаніи, судебномъ рѣшеніи, или на постановленіи закона. Для перехода права собственности на недвижимыя вещи, сдѣлка о пріобрѣтеніи должна быть внесена въ назначенныя для сего публичныя книги (ст. 424, 431 и 436 австр.

гражд. улож.). Институтъ вотчинной записки, интабуляціи или транскрипціи, принятъ также германскимъ и французскимъ законодательствомъ и гражд. улож. цюрих. кантона (ст. 532 и 533). По ст. 199 саксонскаго полож. 9 января 1865 г. о безспорномъ производствѣ, при принудительной продажѣ недвижимаго имѣнія съ торговъ, немедленно по присужденіи (Zuschlag) его, вносится въ поземельную и ипотечную книгу отмѣтка о послѣдовавшей продажѣ. Вообще вездѣ, гдѣ дѣйствуетъ ипотечная система, вещныя права на недвижимыя имѣнія пріобрѣтаются, по общему правилу, со времени внесенія правъ въ ипотечныя книги (смотри Муромцевъ, „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“ стр. 95; Побѣдоносцевъ „Курсъ гражд. права“, т. I, стр. 182—197). Составители проекта нашего вотчиннаго устава тоже находятъ необходимымъ различать, относительно сдѣлокъ о правахъ на недвижимыя имѣнія, два существенныхъ момента: возникновеніе *личнаго* обязательства и установленіе *вещнаго* или вотчиннаго права. Первое возникаетъ изъ соглашенія сторонъ, но при этомъ пріобрѣтеніе права собственности, установленіе вотчиннаго права еще не происходитъ. Только съ отмѣтки акта въ ипотечной книгѣ личное обязательство превращается въ вотчинное право и совершается переходъ вотчиннаго права отъ продавца къ покупщику (смотри Проектъ вотчиннаго устава въ Журн. гражд. и угол. права за 1888 г. кн. 9 и 10).

Обращаясь къ дѣйствующему нашему праву, мы видимъ, что всякій вообще переходъ права собственности на недвижимое имущество долженъ быть удостовѣренъ надлежащимъ актомъ укрѣпленія (ст. 707 т. X ч. 1 и ст. 66 пол. о нот. части, 1424 и 1425 ст. устава гражд. суд.). Законъ различаетъ *пріобрѣтеніе* правъ на имущества и *укрѣпленіе* правъ на таковыя. Это различіе, по моему мнѣнію, не случайное, оно отчасти подтверждается системою кодификаціи гражданскихъ законовъ (кн. II озаглавлена „о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще“; кн. III—„о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ

особенности“; въ главѣ 2 разд. 3 кн. II говорится „о способахъ *пріобрѣтенія* правъ на имущества“; въ главѣ 3 тѣхъ же разд. и книги „о порядкѣ *укрѣпленія* правъ на имущества, или объ актахъ вообще“). Право собственности на недвижимое имущество *пріобрѣтается* тѣмъ или другимъ законнымъ способомъ, *а укрѣпляется* затѣмъ крѣпостнымъ актомъ (ст. 699 и прим. и ст. 707 т. X ч. 1).

При всемъ несовершенствѣ нашей юридической техники и терминологіи, можно различать и у насъ, въ сдѣлкѣ купли-продажи недвижимости, личное или *договорное* отношеніе и *вещное* право на самое имущество. Когда оно куплено, но еще не укрѣплено, т. е. когда нѣтъ еще крѣпостнаго акта, то между продавцомъ и покупщикомъ установляется договорное отношеніе: покупщикъ вправѣ требовать отъ продавца исполненія всего того, что необходимо для укрѣпленія перехода права собственности къ покупщику. Это договорное отношеніе возникаетъ съ совершеніемъ нотаріальнаго акта о продажѣ (ст. 569 и 570 т. X ч. 1). Только съ момента утвержденія этого акта старшимъ нотаріусомъ совершается укрѣпленіе правъ, переходъ недвижимаго имущества и возникаетъ вещное или вотчинное право, т. е. право пріобрѣтателя на самое имущество по отношенію всѣхъ третьихъ лицъ (ст. 707 и 1417 т. X ч. 1, 66 и 177 полож. о нотар. части). Подробныя соображенія по этому предмету изложены въ рефератѣ, читанномъ въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ Н. И. Барковскимъ „О юридическомъ значеніи нотаріальныхъ актовъ на продажу недвижимаго имущества до утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ“; смотри также касс. рѣш. 1886 г. № 96). Такое же различіе между договорнымъ отношеніемъ и вещнымъ правомъ на недвижимое имущество должно имѣть мѣсто и при куплѣ-продажѣ съ публичнаго торга, который, какъ выше уже упомянуто, тоже имѣетъ характеръ договора. „Публичная продажа равносильна сдѣлкѣ частныхъ лицъ и представляетъ собою всѣ условія свободнаго договора, слѣдовательно и условія его обязательности. Публичный торгъ на имѣніе есть договоръ

продажи, который принудительно въ лицѣ владѣльца продаваемаго имѣнія совершаетъ судебное или правительственное мѣсто съ лицомъ, предлагающимъ за оное высшую цѣну" (смотри объясненіе подъ ст. 1169 устава гражд. суд. въ изд. госуд. канц.).

Судебное опредѣленіе объ укрѣпленіи имущества за покупщикомъ есть ни что иное, какъ удостовѣреніе судебной власти о томъ, что торгъ произведенъ правильно, согласно съ требованіями закона, что покупщикъ исполнилъ всѣ лежащія на немъ обязательства и что имѣніе осталось за нимъ (ст. 1160 и 1164 уст. гражд. суд.). Выраженіе ст 1164 „опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія", не слѣдуетъ понимать въ техническомъ смыслѣ „укрѣпленія" или установленія *вещнаго* права на имущество, такъ какъ съ введеніемъ положенія о нотаріальной части, *укрѣпленіе* правъ на недвижимыя имущества отнесено къ вѣдомству *нотаріальныхъ*, а не судебныхъ учрежденій (ст. 66 полож. о нотар. части). Означенное судебное опредѣленіе имѣетъ значеніе санкціи публичнаго торга и присужденія имѣнія покупателю (Adjudicationsbescheid). Но этимъ еще не совершается окончательный переходъ права собственности на имущество къ пріобрѣтателю и не установляется непосредственная связь лица съ вещью. Для этого необходимъ актъ укрѣпленія—данная крѣпость. И въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства эти два момента строго были разграничены между собою. Мѣста и лица, производившія публичную продажу, обязаны были, въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной суммы, сдѣлать надлежащее постановленіе „объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества", и по сему постановленію войти немедленно въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о написаніи „крѣпостнаго акта" (данной или купчей крѣпости). Судъ или палата, гдѣ актъ долженъ былъ быть совершонъ, обязаны были въ извѣстныхъ случаяхъ пріостановиться составленіемъ акта и сообщить о томъ мѣсту, производившему продажу, для сообщенія недостающихъ бумагъ. По „утвержденія публичной продажи", покупатель вноситъ узаконенныя

пошлины.... О данныхъ на купленныя имѣнія припечатывались объявленія „какъ и о прочихъ крѣпостныхъ актахъ, по коимъ производится переходъ недвижимаго имѣнія отъ одного лица къ другому" (ст. 2172—2175 т. X ч. 2 и ст. 1507 X т. 1 ч.).

Въ силу ст. 2052 т. X ч. 2 (ст. 1266 изд. 1876 г.) *послѣ подписанія крѣпостнаго акта* (данной) на проданныя съ публичнаго торга имущества, никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, уже не принимались, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, оказалось бы впослѣдствіи, что проданное имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. Ссылаясь на этотъ законъ, государственный совѣтъ, въ мнѣніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 11 октября 1883 года, по дѣлу Толли съ гр. Плятеромъ, изъяснилъ, что законы различаютъ въ ходѣ дѣлъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имущества два рѣшительныхъ момента, послѣ которыхъ дѣйствія сіи не подлежатъ никакому перевершенію, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, и что моменты эти суть: 1) покупка имѣнія и 2) *выдача на оное крѣпостнаго акта* (см. кассац. рѣш. 1889 г. № 9). Вообще, никакое судебное постановленіе, коимъ утверждается за извѣстнымъ лицомъ право на недвижимое имущество, не можетъ само по себѣ замѣнить надлежащій актъ укрѣпленія на имущество. Судъ только санкціонируетъ извѣстное спорное или безспорное юридическое отношеніе, уже прежде возникшее и существовавшее; онъ возстановляетъ или охраняетъ пріобрѣтенныя права, но *не создаетъ* никакихъ *новыхъ* и не *укрѣпляетъ* какихъ либо *вещныхъ* правъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда правооснованіемъ пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія служитъ право наслѣдованія, давность или судебное рѣшеніе, окончательный переходъ вещнаго права совершается не иначе, какъ при участіи *нотаріальныхъ* учрежденій. Такъ, для пріобрѣтенія права по давности, кассаціонная практика установила особый порядокъ, въ силу котораго долженъ быть совершонъ нотаріальный актъ, отмѣчаемый въ реестрѣ крѣ-

постныхъ дѣлъ (кассац. рѣш. 1872 года № 792, 1875 г. № 116 и 1881 г. № 146). Наслѣдникъ вводится во владѣніе имѣніемъ наслѣдодателя по представленіи имъ *акта укрѣпленія* на имя наслѣдодателя, а вводный листъ отмѣчается въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Точно также лицо, коему присуждено недвижимое имѣніе, вводится имъ во владѣніе по предъявленіи исполнительнаго листа, причемъ послѣдній долженъ быть *отмѣченъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ* (ст. 1209, 1424, 1425, 1431 ,1432 уст. гражд. суд.; 73 ст. врем. правилъ по нотар. части; см. также кассац. рѣш. 1890 г. № 121, относительно раздѣла). Для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга возникаетъ, со времени утвержденія его судомъ право требовать непремѣннаго исполненія заключенной съ нимъ сдѣлки, совершенія и выдачи данной; онъ имѣетъ также право на доходы съ имѣнія, получаемые со времени публичной продажи (ст. 1128 и 1129 уст. гражд. суд. и кассаціонная практика). Права эти вытекаютъ изъ *договорнаго* отношенія, установляемаго публичною продажею и утвержденіемъ ея. Вещное же или вотчинное право возникаетъ и установляется лишь тогда, когда покупщикъ получилъ данную, отмѣченную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (съ выдачею данной имѣніе укрѣпляется покупателю безвозвратно и оно не подлежитъ выкупу, ст. 1506 т. X ч. 1; 1169 ст. уст. гражд. суд.). Поэтому, право покупщика на доходы съ имѣнія, получаемые со дня торга, можетъ быть реализировано только по полученіи *данной*, которая, такимъ образомъ, ретроагируетъ на время, предшествовавшее ея совершенію. Такое различіе между *пріобрѣтеніемъ* имущества съ публичнаго торга и *укрѣпленіемъ* права собственности на это имущество проведено съ большою опредѣленностью въ уставѣ земскаго кредитнаго общества губерній царства Польскаго (т. XI ч. II уст. кред. по прод. 1890 года). По ст. 114 устава, со времени продажи имѣнія, покупщикъ пользуется доходами онаго и съ этого же срока на него переходитъ обязанность уплачивать всѣ слѣдующія съ имѣнія казенныя подати, платежи, причитающіеся обществу, и нести всѣ про-

чія, лежащія на имѣніи, обязательства (п. 5). Право собственности на имѣніе укрѣпляется за покупщикомъ по представленіи имъ ипотечному отдѣленію доказательствъ, что онъ исполнилъ всѣ принятыя имъ по торгамъ условія (п. 7). Передача имѣнія покупщику, по предъявленіи имъ губернской дирекціи выписи изъ ипотечнаго указателя, удостовѣряющей укрѣпленіе за нимъ права собственности, производится совѣтникомъ губернской дирекціи (п. 8). Точно также, на основаніи ст. 55—57 полож. дворянскаго земельнаго банка, если торгъ состоится, банкъ постановляетъ опредѣленіе, по которому выдается данная и въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ дѣлается отмѣтка „о переходѣ имѣнія въ собственность“ (см. также ст. 79^2 полож. о крест. позем. банкѣ и ст. 4, 6, 8 и 9 прилож. къ ст. 81 полож. о нотар. части по прод. 1890 года). Взглядъ редакторовъ устава гражданскаго судопроизводства на значеніе данной, вполнѣ отчетливо выраженъ въ мотивахъ къ ст. 1165. „Каждое пріобрѣтеніе недвижимой собственности должно быть засвидѣтельствовано какимъ нибудь юридическимъ актомъ, служащимъ не только въ моментъ пріобрѣтенія *доказательствомъ права собственности*, но и на будущее время, для устраненія могущихъ возникать споровъ и недоразумѣній.... При обсужденіи вопроса, какой актъ, *свидѣтельствующій о пріобрѣтеніи съ публичныхъ торговъ недвижимой собственности* долженъ быть выданъ купившему на торгахъ имѣніе, признано необходимымъ, по окончаніи продажи, примѣняясь къ ст. 2172 т. X ч. 1, *выдать на купленное имѣніе данную*“. Положеніе о томъ, что право собственности на недвижимое имущество, пріобрѣтенное съ публичнаго торга, установляется или укрѣпляется лишь съ полученіемъ данной, подтверждается смысломъ ст. 1509 т. X. ч. 1, по которой, по полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной или купчей, пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное; прежде же полученія сего акта уступка пріобрѣтеннаго имъ на торгѣ права не дозволяется (такое же правило содержится въ при-

мѣчаніи къ ст. 2176 т. X ч. 2). Уже выше было указано, что право собственности на недвижимое имущество можетъ существовать безъ права владѣнія и пользованія, которое можетъ быть отдѣлено отъ собственника на срокъ или пожизненно. Право же распоряженія или право отчужденія составляетъ субстанціальную часть права собственности и только въ исключительныхъ случаяхъ, положительно въ законѣ указанныхъ, можетъ отсутствовать постоянно или временно (въ заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ, а также въ случаѣ запрещенія, секвестра или опеки, ст. 432 и 542 X т. 1 ч.). Внѣ этихъ случаевъ нѣтъ права собственности безъ права распоряженія. Изъ выраженія ст. 1509 „вступаетъ въ полное право собственности" нельзя, по моему мнѣнію, выводить, что до полученія данной покупщикъ имѣетъ *неполное* право собственности, потому, во первыхъ, что въ законѣ положительно перечислены случаи, когда право собственности бываетъ неполное (ст. 432 X т. 1 ч.), во вторыхъ, переходъ права собственности на имущество, купленное съ публичнаго торга, долженъ совершиться въ томъ же объемѣ, въ которомъ это право существовало прежде: если оно было у прежняго собственника *неполнымъ*, оно должно переходить таковымъ же и къ покупщику и не можетъ обратиться въ полное право собственности съ полученіемъ данной; если же оно было у прежняго собственника *полнымъ*, оно не можетъ становиться послѣ торга въ рукахъ новаго пріобрѣтателя неполнымъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что выраженіе ст. 1509 „полное право собственности" употреблено не въ техническомъ смыслѣ (т. е. какъ противоположеніе „неполному или ограниченному праву собственности"), а въ смыслѣ права собственности вообще. Постановленіе ст. 1509 логически вытекаетъ изъ основнаго положенія, проведеннаго въ гражданскихъ законахъ и въ положеніи о нотаріальной части, о томъ, что для перехода права собственности на недвижимое имущество, безусловно необходимъ актъ укрѣпленія, совершенный нотаріально-крѣпостнымъ порядкомъ. Никакое судебное постановленіе, въ какомъ бы порядкѣ оно ни со-

стоялось, не можетъ замѣнить, какъ упомянуто выше, актъ укрѣпленія и не можетъ вновь установлять или укрѣплять вотчинное или вещное право на недвижимое имущество.

Выведенное нами изъ разума дѣйствующихъ законовъ значеніе данной не измѣняется и въ случаяхъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества съ публичнаго торга въ какомъ либо кредитномъ установленіи. По ст. 1137 уст. гражд. суд. заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ имущества продаются по предписанному въ ихъ уставахъ порядку. Такое же правило постановлено въ ст. 1505 X т. 1 ч. съ присовокупленіемъ, что покупщикамъ проданныхъ съ публичнаго торга въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыхъ имѣній выдаются данныя или купчія крѣпости (см. также ст. 15 прим. къ ст. 144 полож. о городск. общ. банкахъ, ст. 65 полож. о сохр. казнахъ; 26 ст. уст. московск. зем. банка; ст. 55 Высочайше утвержд. 26 іюня 1889 г. правилъ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и др.). И въ кредитныхъ установленіяхъ состоявшійся торгъ и утвержденіе его установляетъ *личное или договорное отношеніе* между покупщикомъ съ одной стороны и прежнимъ собственникомъ и кредитнымъ установленіемъ—съ другой; вотчинное же или вещное право на самое имущество установляется съ полученіемъ данной.

Разсматриваемый мною вопросъ затрогивался неоднократно кассаціонною практикою, но не подвергался подробному и всестороннему обсужденію. До сената доходилъ чаще всего вопросъ о томъ, съ какого времени покупщикъ пріобрѣтаетъ право на полученіе доходовъ съ купленнаго имъ съ публичнаго торга недвижимаго имущества. Хотя заключеніе мое о значеніи данной для пріобрѣтателя недвижимаго имущества съ публичнаго торга опирается на общемъ смыслѣ нашего законодательства (ст. 9 уст. гражд. суд.), однако для выясненія вопроса представляется цѣлесообразнымъ провѣрить, насколько мой взглядъ совпадаетъ съ воззрѣніями сената. Въ рѣшеніи 1870 г. № 1806 по дѣлу Петрова сенатъ приз-

налъ правильнымъ толкованіе мировымъ съѣздомъ ст. 1509 X т. 1 ч. въ томъ смыслѣ, что покупщикъ получаетъ право на доходы съ имѣнія лишь съ полученіемъ данной, такъ какъ *съ этого времени онъ становится собственникомъ имѣнія*. Въ рѣшеніяхъ же 1872 г. № 928 по дѣлу Молятина и 1874 г. № 480 по дѣлу Фоермана разъяснено, что покупщикъ недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга пріобрѣтаетъ право собственности на это имѣніе, а слѣдовательно и на приносимые имъ доходы, со дня постановленія судомъ опредѣленія объ утвержденіи торговъ и укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ. При этомъ сдѣлана ссылка на ст. 1164 уст. гражд. суд. безъ указанія и обсужденія ст. 1509 X т. 1 ч. Замѣчу, что дѣла эти начались по искамъ покупщиковъ, предъявленнымъ *уже послѣ полученія данной*, о доходахъ съ имѣнія, полученныхъ послѣ торга. По дѣлу Зуева (1875 г. № 304), за которымъ судебнымъ опредѣленіемъ укрѣплено было купленное съ публичнаго торга имѣніе и который, *не получивъ данной*, предъявилъ искъ объ уничтоженіи аренднаго договора, заключеннаго прежнимъ владѣльцемъ послѣ публичной продажи, сенатъ разъяснилъ, что въ силу опредѣленія судебной власти объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, онъ со дня публичной продажи долженъ быть почитаемъ собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго, а слѣдовательно и имѣющимъ право оспаривать сдѣлки прежняго владѣльца, клонящіяся къ уменьшенію доходовъ съ купленнаго имѣнія. По дѣлу Олешко и Гервяка, запахавшихъ огородъ и землю *послѣ полученія на нихъ данной*, но до ввода во владѣніе (1875 г. № 1037), сенатъ призналъ неправильнымъ заключеніе мироваго съѣзда, что покупщики не имѣли права пользоваться купленною имъ землею, потому что они еще не введены были ею во владѣніе. Въ этомъ рѣшеніи изложено, что въ силу судебнаго опредѣленія, по ст. 1164 уст. гражд. суд. объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, онъ „со дня публичной продажи почитается собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго ....“. „Тоже самое говорится

и въ ст. 1509 X т. 1 ч. . . . . Посему и въ виду имѣющагося въ ст. 420 ч. 1 т. X опредѣленія, въ чемъ заключается право собственности, пріобрѣтатель имѣнія, *вмѣстѣ съ полученіемъ крѣпостнаго акта,* вступаетъ во всѣ права по купленному имѣнію и въ томъ числѣ и въ право на извлеченіе изъ онаго доходовъ". Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію ст. 1509 X т. 1 ч. (а не 1164 ст. уст. гражд. суд.). Изъ этого кассаціоннаго рѣшенія, между прочимъ, видно, что выраженіе ст. 1509 „полное право собственности" сенатъ отождествляетъ съ „правомъ собственности" вообще (см. выше). По дѣлу Конькова и Симонова, возникшему по иску, предъявленному Корчицемъ *послѣ полученія имъ данной* на купленное съ публичнаго торга имѣніе, о возвращеніи этого имѣнія, проданнаго наслѣдникомъ прежняго собственника другому лицу, (1876 г. № 141), сенатъ призналъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга по воспослѣдованіи опредѣленія судебное власти объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія дѣлается собственникомъ его со дня публичной продами. По дѣлу Курбоцкаго, предъявившаго искъ *послѣ полученія данной* о доходахъ, полученныхъ съ имѣнія послѣ публичной продажи (1876 г. № 296), сенатъ, ссылаясь на прежнія рѣшенія, разъяснилъ, что право покупщика на доходы съ имѣнія возникаетъ со дня публичной продажи, утвержденной подлежащею властью и что ст. 1509 т. X ч. 1 имѣетъ въ виду указать лишь срокъ, съ котораго покупщикъ вправѣ отчуждать имѣніе. Такое же положеніе, но съ большею опредѣленностью, высказано въ рѣшеніи 1876 г. № 165 по дѣлу Лаврова, при чемъ разъяснено, что описанное имѣніе, по ст. 1128 устава гражд. судопр., остается во владѣніи прежняго собственника до того времени, когда по судебному опредѣленію „послѣдуетъ укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ выдачею ему крѣпостнаго акта". „Со дня публичной продажи, говоритъ сенатъ, если она сопровождалась этими послѣдствіями, прекращается право прежняго владѣльца на доходы, которые съ этого времени должны уже принадлежать покупщику". Ссылаясь на это

послѣднее рѣшеніе, сенатъ по дѣлу одесскаго городскаго кредитнаго общества (1879 г. № 188), оставившаго за собою заложенное ему имѣніе и предъявившаго до полученія данной искъ о доходахъ, призналъ, что истецъ обязанъ исходатайствовать себѣ надлежащій актъ укрѣпленія, *безъ котораго переходъ права собственности на недвижимыя имущества не можетъ быть сочтенъ совершившимся окончательно* (ст. 1417 и 1509 т. X ч. 1); что пріобрѣтатель недвижимаго имущества съ публичнаго торга имѣетъ право на доходы съ пріобрѣтеннаго имущества со дня торга, но для осуществленія этого права долженъ доказать фактъ окончательнаго утвержденія за нимъ имѣнія по судебному опредѣленію или укрѣпленія онаго за нимъ по акту, совершенному надлежащимъ порядкомъ. Хотя въ этомъ рѣшеніи сенатъ, повидимому, считаетъ равносильными судебное опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія и самый актъ укрѣпленія (данная), каковое положеніе несогласно съ приведеннымъ рѣшеніемъ 1876 г. № 165, но не слѣдуетъ забывать, что сенатъ и въ этомъ случаѣ, какъ и въ остальныхъ рѣшеніяхъ, коснулся основнаго вопроса о значеніи данной только вскользь, не входя въ принципіальное его обсужденіе. Во всякомъ случаѣ и послѣднее сенатское разъясненіе (1879 г. № 188) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ *судебнаго* опредѣленія, а именно—при публичной продажѣ въ кредитныхъ установленіяхъ, право собственности переходитъ съ момента полученія данной (см. также рѣш. 1883 г. № 50 по дѣлу одесскаго кредитнаго общества и Маврокордато). Такое же положеніе о переходѣ права собственности на имущество и доходы съ полученіемъ данной высказано сенатомъ по дѣлу Калгина, купившаго имѣніе на торгахъ въ городскомъ общественномъ банкѣ и *не получившаго данной* (№ 64 1881 г.). По дѣлу Кузиной (1881 г. № 114), предъявившей *послѣ полученія данной* искъ, между прочимъ, о доходахъ, сенатъ призналъ, что право на доходы пріобрѣтается со дня публичной продажи. Точно также въ рѣшеніи по дѣлу Миловой (1881 г. № 40), предъявившей искъ о доходахъ

послѣ полученія ею данной, сенатъ призналъ, что право собственности на купленное съ публичныхъ торговъ имущество переходитъ къ покупщику не со дня полученія данной, а со дня утвержденія торговъ, и съ этого времени покупщикъ имѣетъ право на доходы. Въ позднѣйшемъ рѣшеніи, по дѣлу общества крестьянъ села Солотвина (1889 г. № 122), сенатъ разъяснилъ, что переходъ недвижимыхъ имуществъ совершается не иначе, какъ посредствомъ *особо установленныхъ для сего актовъ* и что такимъ актомъ, по отношенію земель, выкупленныхъ крестьянами у бывшихъ помѣщиковъ, на основаніи ст. 110 положенія о выкупѣ и примѣчанія къ ст. 1508 т. X ч. 1 является данная.

Изъ приведеннаго цѣлаго ряда кассаціонныхъ рѣшеній, имѣющихъ отношеніе къ занимающему насъ вопросу, нельзя, конечно, построить цѣльной, законченной во всѣхъ своихъ частяхъ, доктрины сената о времени окончательнаго установленія права собственности покупщика на пріобрѣтенное съ публичнаго торга недвижимое имущество. Въ доходившихъ до разсмотрѣнія сената дѣлахъ споры касались, главнымъ образомъ, права покупщика на доходы съ купленнаго имущества и права его требовать уничтоженія договоровъ, заключенныхъ прежнимъ собственникомъ. Сенатъ, касаясь слегка основнаго вопроса и высказывая тѣ или другія положенія, повидимому несогласныя между собою, имѣлъ въ виду фактическія особенности каждаго подлежавшаго его разсмотрѣнію дѣла. Тѣмъ не менѣе, однако, кассаціонная практика, въ общемъ, не противорѣчитъ нашимъ выводамъ. Можно, кажется, утверждать, что и по воззрѣнію сената, хотя покупщикъ имѣетъ право на доходы съ имущества *со дня торга* и на оспариваніе договоровъ, заключенныхъ прежнимъ собственникомъ, но такое право установляется не иначе, какъ *судебнымъ* опредѣленіемъ объ утвержденіи торга *и полученіемъ покупщикомъ данной*, такъ что возможность осуществленія этого права наступаетъ лишь съ момента полученія надлежащаго акта укрѣпленія. Другими словами, данная крѣпость ретроагируетъ на предшествующія отношенія по-

купщика къ имуществу, начиная со дня торга. (Во всѣхъ приведенныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ двухъ, иски предъявлялись уже послѣ полученія данной). Относительно кредитныхъ установленій сенатъ высказался рѣшительнѣе, что право собственности переходитъ съ полученіемъ покупщикомъ данной, такъ какъ судебное опредѣленіе въ этихъ случаяхъ не постановляется. До тѣхъ поръ, пока покупщикъ не получилъ данной, его нельзя считать собственникомъ купленнаго имущества.

Г. Верблowскій.

НОВЫЙ ЗАКОНЪ О СОВОКУПНОСТИ И ПОВТОРЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Производящійся съ 1881 г. пересмотръ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ Высочайше утвержденною редакціонною коммисіею по составленію проекта уголовнаго уложенія, хотя и приближается, какъ слышно, къ окончанію, но, вслѣдствіе сложности и обширности труда при предстоящемъ законодательномъ разсмотрѣніи проекта новаго уложенія, едва ли можно ожидать въ скоромъ времени обновленія нашего уголовнаго законодательства. Между тѣмъ крупные недостатки уложенія о наказаніяхъ, его несоотвѣтствіе съ современными воззрѣніями на преступленіе и наказаніе и, въ частности, несогласованность съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, порождаютъ на практикѣ постоянныя, возростающія съ каждымъ днемъ, затрудненія.

Явленіе это совершенно понятно. Уголовное право принадлежитъ къ наиболѣе измѣнчивымъ областямъ права. По справедливому замѣчанію профессора Н. С. Таганцева, на понятіяхъ о преступленіи и наказаніи съ наглядностью отражаются всѣ политическіе и соціальные перевороты народной жизни, и чѣмъ быстрѣе развивается жизнь, тѣмъ быстрѣе совершаются эти реформы [1]). Поэтому, съ усложненіемъ условій жизни, при постепенномъ появленіи новыхъ потребностей, уложеніе о наказаніяхъ, и безъ того весьма уста-

---

[1]) *Н. Таганцевъ*, Лекціи по уголовному праву, вып. I, 1887 г., стр. 186.

рѣлое, не въ состояніи удовлетворять современнымъ требованіямъ, которыя къ нему предъявляются.

I.

Въ особенности грѣшила въ нашихъ уголовныхъ законахъ постановка вопроса о повторяемости преступныхъ дѣяній. Совершеніе однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ преступленій или проступковъ представляетъ, какъ извѣстно, разнообразныя формы по субъективнымъ и объективнымъ чертамъ, въ зависимости отъ которыхъ оно оказываетъ различное вліяніе и на наказуемость. Такъ, многократное нарушеніе кѣмъ либо уголовнаго закона, въ особенности въ видѣ однихъ и тѣхъ же преступленій, можетъ свидѣтельствовать или о томъ, что преступная дѣятельность составляетъ постоянное занятіе такого лица, являющагося, вслѣдствіе этого, особенно опаснымъ, или что обвиняемый находится въ ненормальномъ психическомъ состояніи. Въ первомъ случаѣ, наказаніе должно быть усилено, а во второмъ—оно совершенно отпадаетъ. Въ частности, повтореніе преступныхъ дѣяній до отбытія уголовной кары не содержитъ въ себѣ тѣхъ элементовъ неисправимости, которые представляетъ впаденіе въ преступленіе лица уже отбывшаго наказаніе и т. д.

Въ виду сказаннаго, какъ въ теоріи, такъ и въ законодательствахъ, понятіе повторяемости преступленій разчленяется на отдѣльные моменты, при которыхъ повторенію, какъ обстоятельству, измѣняющему размѣръ отвѣтственности, придается различное значеніе. Такова, прежде всего, совокупность преступныхъ дѣяній (concursus delictorum), т. е. совершеніе однимъ лицомъ нѣсколькихъ преступленій еще по суду не наказанныхъ, и повтореніе преступныхъ дѣяній, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. совершеніе однимъ лицомъ новаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое [1]).

Необходимо также имѣть въ виду, что съ рецидивомъ и совокупностью неразрывно связанъ общій вопросъ о вліяніи на наказаніе привычки къ преступ-

[1]) *Н. Сергѣевскій*, Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ, изд. 2, 1890 г., стр. 369.

ной дѣятельности. Этому элементу за послѣднее время послѣдователи антропологической школы и представители борьбы съ личными условіями преступности придали столь важное значеніе, что положили его въ основу классификаціи преступниковъ и организаціи карательной системы. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ кодексахъ уже появились спеціальныя постановленія о привычкѣ къ преступной дѣятельности, частью какъ объ обстоятельствѣ, увеличивающемъ отвѣтственность, частью даже какъ объ обстоятельствѣ, превращающемъ дѣяніе ненаказуемое въ наказуемое [1]). Безъ сомнѣнія на указанный факторъ преступности должно быть обращено особенное вниманіе законодателя при изложеніи правилъ о вліяніи повторяемости на уголовную отвѣтственность.

Уложеніе о наказаніяхъ и мировой уставъ, по отношенію къ совокупности и рецидиву, содержали двѣ совершенно различныя, между собою несогласовавшіяся, системы опредѣленія этихъ основныхъ понятій уголовнаго права. Обстоятельство это порождало постоянныя недоразумѣнія въ судебной практикѣ.

Начнемъ съ совокупности. Статья 152 уложенія гласила такъ: „въ случаѣ совокупности преступленій, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ въ одно или разное время, дотолѣ еще не наказанныхъ и давностью или же общимъ, или же особеннымъ прощеніемъ не покрытыхъ, дѣяній, наказаніе опредѣляется“ и т. д. Буквальный текстъ закона (слова „дотолѣ еще не наказанныхъ“) указывалъ на то, что правила о совокупности обнимали собою всѣ преступленія, совершенныя виновнымъ до отбытія имъ наказанія за одно изъ учиненныхъ имъ преступныхъ дѣяній. При этомъ, такъ какъ въ основаніе постановленій о совокупности былъ положенъ снисходительный принципъ поглощенія, при чемъ только въ случаяхъ совершенія двухъ или нѣсколькихъ преступленій, влекущихъ на-

---

[1]) *И. Фойницкій*, Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ, 1889 г., стр. 95.

казанія одного рода, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (п.п. 1, 3 и 5 ст. 152), судъ обязанъ былъ усилить тягчайшее изъ слѣдуемыхъ виновному наказаній, однако только въ мѣрѣ, а не степени, то въ результатѣ получалась полная безнаказанность преступленій, учиненныхъ какъ до осужденія за одно изъ нихъ, такъ въ особенности во время отбытія наказанія. Исключеніе составляли ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы, а также осужденные за бродяжество, которые подлежатъ спеціальнымъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 435 — 467 по изданію 1890 г.), за преступленія, совершенныя ими съ момента отправки въ Сибирь до приписки къ податнымъ состояніямъ (ст. 103 и 436 уст. ссыльн.).

Правда, статья 133 уложенія давала возможность примѣнять правила о совокупности только къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ во время или прежде суда, но статья эта не имѣла общаго характера. Она упоминала только о преступленіяхъ, совершенныхъ *по изобличеніи въ первомъ дѣяніи*, тогда какъ не подлежало сомнѣнію, что и преступленія, учиненныя до изобличенія въ послѣдующемъ дѣяніи, должны были покрываться совокупностью. Поэтому статья 152 уложенія, какъ болѣе общая, являлась основною и руководящею.

Чрезмѣрная снисходительность закона къ случаямъ совокупности преступленій, на которую указывали чины судебнаго вѣдомства въ замѣчаніяхъ на уложеніе о наказаніяхъ [1]), побудила, между прочимъ, правительствующій сенатъ нѣсколько ограничить дѣйствіе правилъ о совокупности. Въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 1647 по дѣлу Кудряшова и 1875 г. № 610 по дѣлу Сохновича сенатъ призналъ, что преступленіе, совершенное во время отбыванія наказанія, подлежитъ отдѣльному наказанію. Въ другомъ рѣшеніи сенатъ пошелъ еще дальше, высказавъ, что преступленіе, учиненное во время отбыванія

---

[1]) Матеріалы для пересмотра нашего уголовнаго законодательства, т. II, стр. 83.

наказанія, должно разсматриваться по правиламъ о повтореніи, т. е. какъ совершенное послѣ суда и наказанія за прежнія преступленія (рѣшен. 1872 г. № 737). Приведенная кассаціонная практика была естественнымъ послѣдствіемъ той слишкомъ широкой постановки, которая была дана совокупности преступленій въ уложеніи о наказаніяхъ.

При этомъ признанная сенатомъ отдѣльная наказуемость преступныхъ дѣяній, совершенныхъ во время отбыванія наказанія, приводила на практикѣ къ значительнымъ неудобствамъ. Въ случаѣ учиненія осужденнымъ преступленія, влекущаго наказаніе другаго рода чѣмъ то, которое онъ отбываетъ, приходилось подвергать его дѣйствію уголовныхъ каръ различной тяжести, причемъ болѣе строгая могла слѣдовать за менѣе строгою карою. Кромѣ того нѣкоторыя наказанія не допускали вовсе примѣненія къ осужденному другихъ взысканій.

Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не содержалось вовсе опредѣленія совокупности. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ п. 3 ст. 14 этого устава повтореніемъ признавалось совершеніе того же или однороднаго проступка до истеченія года *послѣ присужденія къ наказанію*, то правила о совокупности могли относиться только къ дѣяніямъ, учиненнымъ до осужденія виновнаго. Несмотря, однако, на то, что терминъ „присужденіе къ наказанію" являлся весьма неопредѣленнымъ (неизвѣстно—относился ли онъ къ моменту объявленія приговора или вступленія его въ законную силу) [1], нельзя не признать, что система мироваго устава давала болѣе правильное разрѣшеніе вопросу о совокупности, чѣмъ уложеніе. При болѣе широкомъ опредѣленіи этого института, виновному предоставлялась возможность безнаказанно продолжать, послѣ осужденія, свою преступную дѣятельность, что едва ли желательно. Приговоръ суда долженъ, во всякомъ случаѣ, служить для подсудимаго предостереженіемъ воздерживаться отъ нарушеній закона, причемъ, если не взирая на

[1]) Практика, сколько намъ извѣстно, понимала приведенный терминъ въ последнемъ смыслѣ.

обвинительное рѣшеніе суда, онъ впадаетъ вновь въ преступленіе, то повидимому нѣтъ разумныхъ основаній освобождать его отъ отвѣтственности по поговоркѣ: „семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ".

Затѣмъ мировой уставъ устанавливалъ и нѣсколько болѣе строгую отвѣтственность въ случаяхъ совокупности. По уложенію только при нѣкоторыхъ видахъ стеченія преступленій допускалось усиленіе мѣры наказанія, а вообще примѣнялся принципъ поглощенія менѣе тяжкаго наказанія наказаніемъ болѣе тяжкимъ по роду. Въ уставѣ же о наказаніяхъ, хотя и было принято то же начало поглощенія, но при этомъ указывалось, что совокупность проступковъ считается, во всякомъ случаѣ, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину (ст. 16 уст. наказ.), такъ что мировой судья могъ усилить данное, болѣе строгое наказаніе, при совокупности проступковъ, до высшихъ предѣловъ, причемъ подобное усиленіе уголовной кары не вмѣнялось суду въ непремѣнную обязанность. Интересно, что въ первоначальной редакціи проекта мироваго устава, только совокупность однородныхъ проступковъ вліяла на усиленіе отвѣтственности, но впослѣдствіи, въ общемъ присутствіи бывшаго II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, было признано, что и совокупность разнородныхъ проступковъ должна имѣть то же значеніе [1]).

Совершенно неудовлетворительными, по существу, были постановленія нашихъ уголовныхъ законовъ о повтореніи преступленій, въ особенности содержавшіяся въ уложеніи о наказаніяхъ. Въ 1832 году, съ изданіемъ свода уголовныхъ законовъ, въ наше законодательство было введено, въ статьѣ 124 (ст. 135 изданія 1842 г.), общее правило о рецидивѣ слѣдующаго содержанія: „повтореніе одного и того же преступленія умножаетъ вину преступника. Повтореніемъ преступленія считается то, когда преступникъ, будучи наказанъ за преступленіе, учинилъ то же самое въ другой или третій разъ". По смыслу этого постановленія, опиравшагося на

---

[1]) Дѣло II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи 1861 г., № 36, л. 515.

историческія данныя отечественнаго права, рецидивомъ признавалось лишь учиненіе того же самаго преступленія (такъ называемый спеціальный рецидивъ) послѣ отбытія наказанія за прежнее дѣяніе, причемъ усиленіе наказуемости лица, впавшаго вновь въ то же преступленіе, предоставлялось усмотрѣнію суда. Вслѣдъ затѣмъ, статьею 137 уложенія о наказаніяхъ 1845 года (ст. 131 изданія 1885 г.), къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, было отнесено *повтореніе того же преступленія или учиненіе другаго послѣ суда и наказаніе за первое*. Такимъ образомъ, въ 1845 году понятіе рецидива было расширено въ смыслѣ распространенія его на наказуемость всякаго рода преступленій, учиненныхъ послѣ наказанія за какое либо предшествующее преступное дѣяніе. При этомъ статьею 138 уложенія 1845 г. (ст. 132 изданія 1885 г.) было введено новое правило о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказанія за повтореніе того же преступленія, опредѣляется всегда самая высшая мѣра наказанія, за то преступленіе опредѣленнаго.

Такая постановка рецидива, принятая въ 1845 году, сохранялась и въ дѣйствующемъ уложеніи, по которому повтореніе того же преступленія или учиненіе другаго преступнаго дѣянія послѣ суда и наказанія за первое, а также впаденіе въ новое преступленіе, когда прежнее, не менѣе важное, было прощено по особому Монаршему снисхожденію, принадлежало къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе (ст. 131). При этомъ въ случахъ, когда за повтореніе того же преступнаго дѣянія не опредѣлено особаго наказанія, виновный подвергался самой высшей мѣрѣ наказанія (ст. 132). Относительно же отдѣльныхъ, болѣе важныхъ преступленій, въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ, какъ извѣстно, содержатся спеціальныя постановленія о повтореніи того же преступнаго дѣянія, на основаніи которыхъ нерѣдко наказаніе усиливается не только въ мѣрѣ и степени, но и въ родѣ (напр. при преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1647, 1653, 1655 улож. о нак. и другихъ).

Кромѣ того, въ ст. 107 улож. о наказ. было поста-

новлено, что при учиненіи какого либо преступленія, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, но въ третій разъ, виновный наказывается столь же строго, какъ учинившій оное въ первый разъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Затѣмъ, въ отношеніи къ повторенію преступленій малолѣтними и несовершеннолѣтними было установлено весьма строгое правило, по которому лица эти за учиненіе вторично того же самаго, или равнаго, или болѣе тяжкаго преступленія подлежатъ наказанію одинаковому съ совершеннолѣтними (ст. 146 улож. наказ.).

Придавая, такимъ образомъ, повторенію преступленія значеніе обстоятельства, въ большей или меньшей степени отягчающаго отвѣтственность за судимое новое преступленіе, уложеніе о наказаніяхъ не знало какого либо срока давности, съ истеченіемъ котораго прежняя судимость утрачивала бы свое вліяніе на наказуемость новаго преступнаго дѣянія, такъ что рецидивъ, во всякомъ случаѣ, признавался обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и наказаніе, сколько бы времени ни протекло между совершеніемъ первоначальнаго и послѣдующихъ преступленій.

Содержавшіяся въ мировомъ уставѣ постановленія, опредѣляющія повтореніе проступковъ и его вліяніе на наказуемость, существенно отличались отъ началъ, которыя были приняты уложеніемъ о наказаніяхъ. Такъ, согласно п. 3 ст. 14 устава о наказ., повтореніемъ почиталось совершеніе того же или однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію и только при этихъ условіяхъ рецидивъ составлялъ обстоятельство, увеличивающее вину подсудимаго, причемъ усиленіе наказанія было предоставлено усмотрѣнію суда. Въ частности, въ примѣчаніи къ ст. 155 того же устава было указано, что не почитается повтореніемъ похищенія или самовольной порубки лѣса, когда они совершены, хотя и не въ первый разъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ со времени состоявшагося за прежній лѣсной проступокъ приговора. Въ п. 8 ст. 170 и п. 1 ст. 175 устава о наказ. обстоятельствомъ, усиливающимъ наказаніе,

признается совершеніе кражи или мошенничества лицомъ, уже однажды осужденнымъ за сіи проступки. При этомъ, по толкованію судебной практики, приведенное постановленіе п. 3 ст. 14 о срокѣ, по истеченіи котораго совершеніе въ другой разъ того же или однороднаго съ прежнимъ проступка не считается повтореніемъ, примѣнялось только къ проступкамъ, которые исключительно предусмотрѣны въ уставѣ о наказаніяхъ (рѣш. угол. касс. деп. 1874 г. № 711 по дѣлу Парфенова).

Въ связи съ этимъ нельзя не замѣтить, что въ первоначальномъ проектѣ устава о наказаніяхъ предполагалось считать обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность, повтореніе не только того же или однороднаго проступка, но вообще всякаго проступка, подобно уложенію о наказаніяхъ. Но затѣмъ была принята нынѣшняя редакція п. 3 ст. 14 устава о наказ., въ виду того справедливаго соображенія, что нравственная неисправимость обнаруживается только при совершеніи проступковъ болѣе или менѣе сходныхъ, совершаемыхъ по однороднымъ побужденіямъ.

Что же касается примѣненія правилъ о повтореніи къ дѣяніямъ, совершеннымъ послѣ осужденія за прежде учиненный проступокъ, то такая постановка рецидива въ мировомъ уставѣ была едва ли правильна. Отягченіе уголовной отвѣтственности за повтореніе можетъ быть допущено только въ случаѣ возвращенія къ преступной дѣятельности по отбытіи наказанія, которое не имѣло достаточнаго воздѣйствія на виновнаго ни въ смыслѣ исправленія, ни даже простаго устрашенія его. Между тѣмъ до отбытія наказанія преждевременно дѣлать выводъ о недостаточности уголовной кары, къ которой приговоренъ виновный, хотя бы онъ впалъ въ новое преступленіе послѣ осужденія за ранѣе совершенное преступное дѣяніе.

Существованіе въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ двухъ совершенно различныхъ началъ опредѣленія повторенія преступленій вызывало на практикѣ немаловажныя затрудненія и неудобства. Лицо, осужденное за пре-

ступленіе по уложенію и совершившее вновь проступокъ инаго рода, предусмотрѣнный мировымъ уставомъ, считалось рецидивистомъ по правиламъ ст. 131 улож. о наказ., но не могло быть признано таковымъ, въ виду неоднородности учиненныхъ имъ преступленій, по силѣ п. 3 ст. 14 устава о наказ. Съ другой стороны, осужденный по уставу о наказаніяхъ и совершившій до приведенія надъ нимъ приговора въ исполненіе преступленіе, предусмотрѣнное уложеніемъ, наказывался по правиламъ о совокупности, тогда какъ, если бы онъ совершилъ при тѣхъ же условіяхъ однородный проступокъ съ прежнимъ, онъ подвергся бы отдѣльному наказанію по правиламъ о рецидивѣ.

Независимо отъ этого, соучастники, учинившіе проступокъ, который только въ отношеніи одного изъ нихъ, въ виду принадлежности его къ высшимъ состояніямъ, предусмотрѣнъ уложеніемъ (простая кража, совершонная лицомъ привилегированнымъ съ лицами непривилегированными), подчинялись различнымъ правиламъ о повтореніи, несмотря на тожественность дѣянія, за которое они были осуждены. Указанныя неудобства выступали особенно наглядно по дѣламъ о преступленіяхъ, которыя влекутъ отвѣтственность по уложенію въ случаѣ рецидива. По дѣламъ этого рода сталкивались постановленія о повтореніи уложенія и мироваго устава, причемъ практика была вынуждена разрѣшить такое затрудненіе въ смыслѣ предпочтительнаго примѣненія правилъ уложенія о наказаніяхъ (рѣш. угол. касс. деп. 1874 г. № 711 по дѣлу Парфенова).

Вообще, коренное противорѣчіе уложенія и мироваго устава по такимъ важнымъ началамъ уголовнаго права какъ совокупность и повтореніе, приводило къ крайне нежелательной пестротѣ въ дѣятельности органовъ уголовнаго правосудія по основнымъ вопросамъ права. Впечатлѣніе отъ такого порядка вещей получалось крайне неблагопріятное. Оказывалось, что законодатель относился гораздо снисходительнѣе къ случаямъ совершенія однимъ лицомъ нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій, которыя широко покрывались совокупностью, чѣмъ къ учиненію маловажныхъ проступковъ,

которые поглощались однимъ наказаніемъ по мировому уставу только при условіи совершенія ихъ до осужденія за одинъ изъ нихъ. Совершенно необъяснимымъ было и то, напримѣръ, что совершеніе кражи, предусмотрѣнной уложеніемъ, послѣ судимости по мировому уставу за какой нибудь полицейскій маловажный проступокъ, считалось рецидивомъ, тогда какъ въ случаѣ учиненія тѣмъ же лицомъ кражи, предусмотрѣнной уставомъ о наказаніяхъ, правило о повтореніи не примѣнялось. Подобныхъ несообразностей можно было бы указать массу, но мы ограничимся въ этомъ отношеніи сказаннымъ.

II.

Приведенные существенные недостатки постановленій о совокупности и повторенія вызвали отдѣльный пересмотръ этой части нашихъ уголовныхъ законовъ.

Высочайше утвержденнымъ 3 февраля текущаго года мнѣніемъ государственнаго совѣта, постановленія эти подверглись коренному измѣненію. При этомъ въ уложеніе и мировой уставъ введены однообразныя правила, которыя устраняютъ принципіальное различіе этихъ кодексовъ въ опредѣленіи совокупности и рецидива.

Новый законъ, помимо общаго интереса, имѣетъ громадное практическое значеніе. Въ виду этого мы позволимъ себѣ съ возможною подробностью разсмотрѣть постановленія этого закона, представивъ наши посильныя соображенія по поводу нѣкоторыхъ возбуждаемыхъ имъ вопросовъ.

Основныя положенія узаконенія 3 февраля 1892 г. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Правила о совокупности преступленій примѣняются только къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ подсудимымъ ранѣе провозглашенія резолюціи суда о наказаніи (или обвинительнаго рѣшенія о виновности, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи) объ одномъ или же нѣсколькихъ изъ нихъ (ст. 152 улож. о наказ. и ст. 16 уст. о наказ.);

2) Преступныя дѣянія, совершенныя послѣ упомянутаго въ предъидущемъ пунктѣ момента, но до отбытія присужденнаго подсудимому наказанія, подлежатъ уголовной карѣ на общемъ основаніи, съ примѣненіемъ особыхъ правилъ соединенія и зачета наказаній (ст. 133 улож. о наказ. и ст. 14^2 уст. о наказ.);

3) Правила о рецидивѣ распространяются только на преступленія, учиненныя по отбытіи наказанія или послѣ помилованія за предшествующее преступное дѣяніе (ст. 131 улож. о наказ. и ст. 14^1 уст. о наказ.);

4) Понятіе повторенія ограничивается случаями совершенія преступленія тождественнаго или однороднаго съ прежде учиненнымъ, и

5) Усиленіе наказанія за повтореніе преступленія допускается только въ теченіи извѣстныхъ сроковъ по отбытіи наказанія или послѣ помилованія за предшествующее преступное дѣяніе (ст. 132 улож. о наказ. и ст. 14^1 уст. о наказ.).

Остановимся на приведенныхъ положеніяхъ. Сравнивая ихъ съ соотвѣтствующими постановленіями составленнаго редакціонною коммисіею проекта общей части уголовнаго уложенія, нельзя не убѣдиться въ томъ, что новый законъ въ значительной степени сообразовался съ правилами проекта. Такъ, по статьѣ 53 послѣдняго, постановленія о совокупности примѣняются только къ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ до провозглашенія приговора. Преступленія же, совершенныя послѣ провозглашенія приговора, но до отбытія наказанія, наказываются на общемъ основаніи, съ нѣкоторыми только сокращеніями сроковъ (ст. 55 проекта). Редакціонная коммисія признала цѣлесообразнымъ установить это правило, исходя изъ того положенія, что состоявшійся приговоръ не долженъ подлежать, въ виду новыхъ дѣяній подсудимаго, ни измѣненію, ни дополненію: онъ долженъ быть отбываемъ во всемъ его объемѣ, и что, съ другой стороны, примѣненіе къ вновь учиненнымъ дѣяніямъ правилъ о совокупности, слѣдовательно, весьма часто, поглощеніе вновь назначаемыхъ наказаній прежнею судимостью, создаетъ какъ бы

особое основаніе безнаказанности и притомъ для болѣе тяжкихъ преступниковъ [1]).

Повтореніе опредѣлено въ ст. 56 проекта, какъ совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія въ теченіи извѣстныхъ сроковъ (для преступленій – пяти лѣтъ, для проступковъ—трехъ лѣтъ и для нарушеній – одного года) лицомъ, уже отбывшимъ наказаніе. По мнѣнію редакціонной коммисіи, при повтореніи преступныхъ дѣяній основаніемъ усиленія наказанія должно быть признано доказанное существованіе привычки къ преступной дѣятельности. Фикція неисправимости преступника-рецидивиста основана на предположеніи о такомъ устройствѣ тюремъ, которое и въ западной Европѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, не соотвѣтствуетъ практическимъ условіямъ жизни, точно также и неуваженіе къ закону проявляетъ всякое лицо, нарушившее его требованія, такъ что въ этомъ отношеніи рецидивистъ не представляетъ чего либо особеннаго; но за то несомнѣнно, что совершившій то же или однородное дѣяніе послѣ понесеннаго имъ наказанія, дѣйствительно проявляетъ дѣятельность, опасную для общественнаго порядка, является тѣмъ вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ, усиленіе наказанія для котораго представляется вполнѣ раціональнымъ [2]).

Едва ли можно сомнѣваться въ совершенной правильности такой постановки совокупности и рецидива, принятой въ законѣ 3 февраля 1892 года. Ограничивъ совокупность предѣлами, указанными въ проектѣ уголовнаго уложенія, новый законъ точнѣе формулировалъ предѣльный моментъ примѣненія правилъ о совокупности, замѣнивъ слова проекта: *„провозглашеніе приговора“* выраженіемъ *„провозглашенія резолюціи“* и указавъ при этомъ, съ одной стороны, на рѣшеніе о виновности, когда оно объявляется прежде постановленія резолюціи по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, а съ другой—на краткій приговоръ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ

[1]) Объясненія къ проекту редакціонной коммисіи, стр. 589 и 590.

[2]) Тамъ же, стр. 598.

мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 133 и 152 улож. о наказ. и ст. 14^2 и 16 уст. о наказ.). Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что терминъ резолюція, извѣстный судебнымъ уставамъ, не чуждъ и правиламъ прежняго судопроизводства. На основаніи примѣчанія 2 къ ст. 395 зак. суд. угол., по продолженію 1890 г., по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ сохраняютъ силу дореформенныя процессуальныя правила, объявляется публично резолюція.

Относительно этого момента, при примѣненіи новаго закона можетъ возникнуть вопросъ: ограничиваются ли правила о совокупности дѣяніями, совершенными до объявленія вообще всякой резолюціи суда или же только резолюціи о наказаніи или обвинительнаго рѣшенія о виновности. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, такъ какъ правила объ отдѣльной наказуемости преступленій, изложенныя въ ст. 133 уложенія и въ ст. 14^2 устава о наказаніяхъ, упоминаютъ о преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ послѣ провозглашенія резолюціи, но *до отбытія наказанія за предшествующее преступное дѣяніе*. Между тѣмъ, оправдательный приговоръ суда, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненный, самъ по себѣ никогда не можетъ привести къ наказанію даннаго лица. Поэтому, если бы, напримѣръ, подсудимый, обвиняемый въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, по объявленіи ему резолюціи суда объ оправданіи его по одному изъ этихъ преступленій, совершилъ новое преступное дѣяніе, то таковое подойдетъ подъ правила о совокупности вмѣстѣ съ другими, ранѣе учиненными преступленіями того же лица, еще не разсмотрѣнными судомъ. Другими словами—оправдательный приговоръ не устраняетъ правилъ о совокупности.

Точно также дѣйствіе этихъ правилъ сохраняетъ силу по отношенію къ преступленіямъ, совершеннымъ послѣ провозглашенія приговора, впослѣдствіи въ установленномъ порядкѣ отмѣненнаго (напр. кассація рѣшенія присяжныхъ засѣдателей; постановка въ апелляціонномъ порядкѣ оправдательнаго приговора о подсудимомъ, осужденномъ первою

инстанціею). За то послѣдующее измѣненіе только одного наказанія, назначеннаго первоначальнымъ приговоромъ, не устраняетъ отдѣльной наказуемости преступленій, совершенныхъ по провозглашеніи этого приговора, который въ своемъ основаніи оставленъ въ силѣ.

Правила о совокупности примѣняются, такимъ образомъ, ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ подсудимымъ ранѣе провозглашенія резолюціи суда о наказаніи или обвинительнаго рѣшенія о виновности. При этомъ безразлично была ли резолюція провозглашена въ присутствіи осужденнаго, или же въ его отсутствіе, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда законъ разрѣшаетъ разсмотрѣніе дѣла заочнымъ порядкомъ. По судебнымъ уставамъ такой порядокъ допускается при слушаніи кассаціонныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ (кромѣ дѣлъ, влекущихъ тюремное заключеніе, разсматриваемыхъ въ мировыхъ или уѣздныхъ съѣздахъ) и затѣмъ при разсмотрѣніи въ первой инстанціи дѣлъ менѣе важныхъ. Законами же о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, заочный порядокъ допускается по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ (по дѣламъ, влекущимъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія въ первой инстанціи суда обязательно выслушивается объясненіе защитника подсудимаго). Затѣмъ въ случаѣ отмѣны или измѣненія заочнаго приговора примѣняются высказанныя нами положенія относительно общаго значенія для правилъ о совокупности послѣдующихъ измѣненій первоначальнаго судебнаго приговора.

Чтобы покончить съ совокупностью, слѣдуетъ указать на весьма существенное измѣненіе статьи 152 уложенія, сдѣланное новымъ закономъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ присужденія виновнаго за нѣсколько совершенныхъ преступленій въ наказаніямъ одного и того же рода или хотя и къ наказаніямъ разнороднымъ, но если низшее по роду наказаніе опредѣлено ему на срокъ равный или болѣе продолжительный, нежели высшее, судъ можетъ увеличить тягчайшее изъ назначенныхъ подсудимому наказаній на одну степень, съ соблюденіемъ притомъ правила, въ ст. 150 установленнаго.

Необходимость усиленія отвѣтственности при совокупности не только въ мѣрѣ, какъ было до закона 3 февраля, но и въ степени, сознавалась уже давно и потому приведенное измѣненіе нельзя не привѣтствовать съ точки зрѣнія ограниченія несправедливаго принципа совершенной безнаказанности менѣе важныхъ преступленій при болѣе важныхъ. При этомъ новый законъ отступилъ отъ принятой въ ст. 152 уложенія системы обязательнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ усиленія наказанія при совокупности. Такое измѣненіе болѣе соотвѣтствуетъ современнымъ принципамъ уголовнаго процесса, по которымъ судъ не долженъ быть стѣсненъ въ назначеніи мѣры наказанія, опредѣленнаго закономъ за совершенное подсудимымъ преступленіе. Предоставивъ суду увеличивать тягчайшее изъ назначенныхъ виновному наказаній, при совокупности преступленій, на одну степень, законъ 3 февраля ограничилъ это право случаями присужденія подсудимаго къ однороднымъ наказаніямъ или къ наказаніямъ разнаго рода, когда низшее взысканіе опредѣлено на срокъ равный или болѣе продолжительный, чѣмъ высшее. Не подлежитъ конечно сомнѣнію, что указанные случаи исчерпываютъ необходимость нѣкотораго отягченія уголовной репрессіи при совокупности. Замѣтимъ, что выраженіе новаго закона объ однородности или разнородности наказанія должно быть толкуемо на основаніи статьи 16 уложенія, по которой всѣ наказанія дѣлятся на два главные разряда: уголовныя и исправительныя, причемъ каждый изъ разрядовъ распадается на нѣсколько *родовъ* и степеней. Вслѣдствіе этого разнородными наказаніями должны почитаться, напр., тюрьма— по 33 ст. уложенія и тюремное заключеніе—по ст. 36, каторжныя работы и ссылка на поселеніе и т. п.

По отношенію къ совокупности преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою наказаніе ниже заключенія въ тюрьмѣ (т. е. арестъ или денежное взысканіе), сохранено прежнее правило, заимствованное изъ мироваго устава, о томъ, что судъ назначаетъ то изъ этихъ наказаній, которое признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго, причемъ оговорено, что со-

вокупность преступныхъ дѣяній считается, во всякомъ случаѣ, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

Въ связи съ ст. 152 измѣнена вторая часть ст. 150 уложенія о порядкѣ перехода при усиленіи отвѣтственности отъ одного рода наказанія къ другому. Прежде не допускался переходъ: 1) къ наказаніямъ особо выдѣленнымъ, т. е. къ заключенію въ крѣпости и къ тюрьмѣ, соотвѣтствующей прежнему смирительному дому, 2) отъ наказаній исправительныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ преступленій противъ восходящихъ родственниковъ, и 3) отъ такихъ исправительныхъ наказаній, которыя не соединяются съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, къ такимъ, которыя соединяются съ этимъ правопораженіемъ, за исключеніемъ указанныхъ преступленій. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто перехода къ высшимъ родамъ наказанія увеличивалась продолжительность нормальнаго наказанія на одинъ, два или три года, смотря по тому—одною, двумя или тремя степенями слѣдовало увеличить наказаніе.

Приведенный порядокъ перехода отъ низшихъ наказаній къ высшимъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ. Когда опредѣленное въ законѣ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, а въ наказаніи того рода нѣтъ высшей соотвѣтствующей степени, то судъ переходитъ отъ наказанія арестомъ къ наказанію тюрьмою, отъ наказанія, назначаемаго по ст. 33 уложенія, къ наказанію, установленному ст. 31, и отъ ссылки на поселеніе въ Сибирь—къ ссылкѣ на каторжныя работы. Въ прочихъ случаяхъ судъ, вмѣсто перехода къ высшему роду наказанія, увеличиваетъ продолжительность заключенія, или воспрещенія отлучки изъ мѣстажительства (ст. 32 и прилож. къ ст. 70, прим.), опредѣленную закономъ для высшей того наказанія степени, а для наказанія каторгою безъ срока - время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ,— прибавляя одинъ, два или три года, смотря по числу степеней, на которыя наказаніе должно быть возвышено.

Новый законъ предоставилъ, такимъ образомъ, суду пе-

реходить при усиленіи отвѣтственности отъ низшаго рода наказанія къ высшему, кромѣ смертной казни, ссылки на поселеніе и заключенія въ крѣпости и тюрьмѣ, соотвѣтствующей прежнему смирительному дому. Замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи законъ 3 февраля придержался до нѣкоторой степени той системы, которая содержалась уже въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (ст. 84).

Переходимъ къ правиламъ соединенія и зачёта наказаній, установленнымъ въ разсматриваемомъ узаконеніи (ст. 133 улож. о нак. и ст. 14^2 уст. о нак.). Преступныя дѣянія, совершенныя подсудимымъ послѣ провозглашенія резолюціи суда, но до отбытія наказанія, подлежатъ *отдѣльной наказуемости*. Принявъ этотъ принципъ, законъ 3 февраля призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость сведенія различныхъ, назначаемыхъ виновному наказаній къ одному, тягчайшему по роду. Въ самомъ дѣлѣ, было бы чрезвычайно неудобно, если бы осужденный отбывалъ разнородныя наказанія одно послѣ другаго, напр., тюрьму и каторжныя работы, арестъ и исправительныя арестантскія отдѣленія и т. д. Кромѣ того неизбѣжно возникали бы вопросы, какъ соединять два пожизненныхъ однородныхъ наказанія, какъ-то: двѣ безсрочныя каторги, двѣ ссылки на поселеніе и т. под.

Въ виду этого новый законъ ввелъ особыя правила соединенія и зачета наказаній, взявъ за основаніе, какъ мы уже замѣтили, сведеніе ихъ къ тягчайшему по роду и допустивъ при этомъ извѣстное смягченіе ихъ противъ того размѣра, который получился бы при простомъ сложеніи отдѣльныхъ видовъ уголовной кары. При соединеніи наказаній строго приведенъ тотъ принципъ, что сроки ихъ не могутъ *превышать болѣе чѣмъ въ полтора раза высшій срокъ*, опредѣленный въ законѣ для даннаго рода наказанія.

Схема новыхъ правилъ распадается на случаи соединенія однородныхъ и разнородныхъ наказаній. Относительно первыхъ, при безсрочныхъ каторжныхъ работахъ, принято увеличеніе срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ, а при ссылкѣ на поселеніе—возвышеніе срока для перечисленія въ

крестьяне [1]). Срочные виды лишенія свободы складываются съ тѣмъ однако, чтобы соединенное наказаніе не превышало въ полтора раза высшаго срока этого наказанія. Поэтому, напр., срочныя каторжныя работы могутъ быть назначены не свыше тридцати лѣтъ, исправительныя арестантскія отдѣленія, не болѣе шести лѣтъ и т. д. Законъ не упоминаетъ отдѣльно о соединеніи нѣсколькихъ денежныхъ взысканій между собою. Принимая, однако, во вниманіе, что штрафы въ случаѣ несостоятельности замѣняются арестомъ, или тюрьмою, и что сроки лишенія свободы при сложеніи не могутъ превышать полуторнаго высшаго размѣра наказанія, слѣдуетъ признать, что и денежныя взысканія, при сложеніи, не должны быть назначаемы свыше указанной полуторной нормы.

При разнородныхъ наказаніяхъ, менѣе тяжкое по роду присоединяется къ болѣе тяжкому, по слѣдующему правилу зачета: шесть мѣсяцевъ каторжныхъ работъ считаются равными одному году содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости или въ тюрьмѣ и тремъ годамъ ареста, причемъ денежныя взысканія взыскиваются съ виновнаго независимо отъ другихъ наказаній, къ которымъ онъ приговоренъ. Спрашивается, присоединяются ли къ другимъ наказаніямъ, по правиламъ зачета, арестъ и тюрьма, замѣняющіе при несостоятельности осужденнаго денежные штрафы? Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. При этомъ указанные виды лишенія свободы подлежатъ присоединенію къ другимъ наказаніямъ полными сроками, ибо въ законѣ прямо выражено, что денежныя взысканія взыскиваются съ виновнаго независимо отъ другихъ наказаній.

Приведенныя правила соединенія и зачета наказаній примѣняются въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ только къ преступленіямъ, совершеннымъ ими

---

[1]) Соотвѣтственныя правила по этому предмету введены закономъ 3 февраля 1892 г. въ уставъ о ссыльныхъ (ст. 2, 283, 299 и примѣч. къ ст. 299, 313, 318 и 375).

послѣ провозглашенія резолюціи суда, но до дѣйствительнаго отправленія въ мѣсто ссылки. Послѣ этого момента сохраняютъ силу постановленія объ отвѣтственности по уставу о ссыльныхъ.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія детали правилъ о сложеніи наказаній, слѣдуетъ указать, что новый законъ совершенно не коснулся наказаній исключительныхъ, каковы, напр., каторжныя работы съ пожизненнымъ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ, за убійство родителей, ссылка въ отдаленный край Восточной Сибири за скопчество, отдача въ монастырь за кровосмѣшеніе и т. д. Кромѣ того не предусмотрѣны и случаи соединенія наказаній особенныхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 65 уложенія за преступленія и проступки по службѣ.

Указанный пробѣлъ новаго закона едва ли вызоветъ особыя недоразумѣнія на практикѣ. Самые случаи совершенія новыхъ преступленій лицами, осужденными до отбытія наказанія, чрезвычайно рѣдки, причемъ, въ частности, какъ мы указали, объемъ примѣненія новыхъ постановленій о соединеніи наказаній къ ссыльно-поселенцамъ и ссыльно-каторжнымъ весьма ограниченъ. Помимо того, при подробной схемѣ правилъ соединенія и зачета общихъ наказаній, практикѣ придется только приравнять исключительное наказаніе къ тому или другому роду общихъ наказаній и этимъ путемъ указанный пробѣлъ можетъ быть во многихъ случаяхъ восполненъ на почвѣ толкованія закона. Наказанія же особенныя, опредѣленныя за преступленія по службѣ, должны быть, по нашему мнѣнію, соединяемы настолько, насколько такое соединеніе осуществимо. Таковы напримѣръ, два вычета изъ жалованья, два перемѣщенія съ высшей должности на низшую, которыя могутъ быть назначаемы одно послѣ другаго, и т. д. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда высшій видъ взысканія покрываетъ низшій (исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности устраняютъ возможность подвергнуть виновнаго другимъ видамъ особенныхъ наказаній), по необходимости должно быть примѣнено только одно высшее наказаніе. Затѣмъ при соединеніи особенныхъ наказаній, по

возможности, должны быть соблюдаемы предѣлы увеличенія взысканія не болѣе какъ въ полтора раза. Поэтому вычетъ изъ времени службы не долженъ превышать полуторагодичнаго срока (ср. ст. 68 улож. о нак.), а вычетъ изъ жалованья—половины годоваго оклада (ср. ст. 69 улож. о наказ.).

Постановленіями закона 3 февраля 1892 г. о повтореніи окончательно закрѣплено существовавшее въ нашемъ законодательствѣ начало, по которому рецидивомъ почитается совершеніе того же или, по крайней мѣрѣ, однороднаго преступнаго дѣянія по отбытіи наказанія или послѣ помилованія за прежде учиненное преступленіе. Такая постановка вопроса о рецидивѣ заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Усиленіе уголовной отвѣтственности за повтореніе находитъ себѣ достаточное оправданіе только въ томъ случаѣ, когда осужденный, не взирая на отбытое наказаніе, впадаетъ вновь въ преступленіе и тѣмъ самымъ указываетъ на недостаточное воздѣйствіе на него прежде примѣненной къ нему уголовной кары. Въ такихъ же условіяхъ находится и тотъ преступникъ, который, будучи прощенъ по особому монаршему милосердію, тѣмъ не менѣе, несмотря на оказанное ему снисхожденіе, возвращается къ прежней преступной дѣятельности. Съ другой стороны, совершеніе лицомъ разнородныхъ уголовныхъ правонарушеній еще не указываетъ, какъ было справедливо замѣчено при составленіи мироваго устава, на особую неисправимость такого лица. Между тѣмъ преступная дѣятельность, проявляющаяся въ совершеніи однихъ и тѣхъ же или однородныхъ преступленій (напримѣръ кражъ, мошенничествъ), свидѣтельствуя о неисправимости и крайней испорченности виновнаго, въ тоже время грозитъ общественной безопасности. Поэтому ограниченіе усиленія наказаній за рецидивъ указанными условіями нельзя не признать вполнѣ справедливымъ.

Важнымъ и весьма симпатичнымъ нововведеніемъ въ наше уголовное законодательство является установленіе предѣльныхъ сроковъ для примѣненія постановленій о повтореніи. Дѣйствительно, чѣмъ больше промежутокъ времени между

первымъ и вторымъ преступленіями, тѣмъ менѣе основаній предполагать въ виновномъ упорство злой воли и привычку къ злодѣянію, которыми вызывается усиленіе уголовной репрессіи за рецидивъ. Тотъ, кто въ продолженіи извѣстнаго времени воздерживался отъ дальнѣйшихъ нарушеній уголовнаго закона и впалъ вновь въ преступленіе лишь тогда, когда впечатлѣніе понесеннаго имъ наказанія уже изгладилось, подаетъ болѣе надежды на исправленіе и представляется менѣе опаснымъ для общества, чѣмъ тотъ, который непосредственно послѣ отбытія наказанія совершаетъ новое преступленіе. Наконецъ, если время разрушаетъ всѣ юридическія отношенія между людьми, уничтожая самую память о событіяхъ, то трудно отрицать, что поглощающая сила его должна распространяться и на послѣдствія прежней судимости.

Новый законъ сообразовалъ предѣльные сроки для усиленія отвѣтственности за рецидивъ съ общими давностными сроками, указанными въ статьяхъ 158 уложенія и 21 мироваго устава. При этомъ, по тексту закона 3 февраля 1892 года, должно быть принимаемо въ соображеніе то наказаніе, къ которому былъ приговоренъ осужденный судебнымъ приговоромъ, а не строжайшее изъ наказаній, которыми угрожаетъ законъ за прежнее преступленіе рецидивиста. Въ статьѣ 132 уложенія, по новому изложенію, приняты сроки отъ десяти лѣтъ до одного года для примѣненія правилъ о рецидивѣ, въ зависимости отъ того наказанія, къ которому было приговорено лицо, впавшее вновь въ преступленіе. Для мироваго устава сроки эти отъ одного до трехъ лѣтъ (ст. 41[1] уст. о наказ.).

Теченіе этихъ сроковъ начинается со дня отбытія наказанія, причемъ отдѣльно оговорено исчисленіе ихъ для сосланныхъ въ каторжныя работы или на поселеніе со времени перечисленія ихъ въ крестьяне, а для сосланныхъ на житье—со времени приписки ихъ къ податнымъ состояніямъ (примѣчаніе къ ст. 132 улож. о наказ.).

Замѣтимъ, что новый законъ не устанавливаетъ особыхъ

сроковъ рецидива для лицъ, приговоренныхъ къ исключительнымъ или особеннымъ наказаніямъ. Мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи, согласно принятой узаконеніемъ 3 февраля 1892 г. системѣ, слѣдуетъ остановиться на общихъ давностныхъ срокахъ, существующихъ для преступленій, влекущихъ указанныя наказанія.

Нельзя также не упомянуть, что обсуждаемое узаконеніе устранило существовавшее въ статьѣ 132 уложенія обязательное назначеніе при повтореніи преступленія высшей мѣры наказанія. Такое положеніе, очевидно, не согласовалось съ общими началами уголовнаго процесса. При выборѣ наказанія и назначеніи мѣры отвѣтственности, суду долженъ быть предоставленъ извѣстный просторъ, такъ какъ въ виду различія обстоятельствъ каждаго дѣла, предустановленіе мѣры уголовной кары не представляется возможнымъ. Поэтому, новый законъ вполнѣ правильно предоставилъ усмотрѣнію суда усиленіе отвѣтственности за рецидивъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ законѣ опредѣлено возвышеніе наказанія за повтореніе того же преступленія.

Въ связи съ изложенными правилами, закономъ 3 февраля 1892 г. отмѣнены статьи 107 и 146 уложенія. По первой изъ нихъ, учинившій какое либо преступленіе, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, но въ третій разъ, наказывается какъ совершившій преступное дѣяніе въ первый разъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ. Правило это составляло несомнѣнный архаизмъ въ нашихъ уголовныхъ законахъ, остававшійся на практикѣ безъ примѣненія. Что же касается статьи 146 уложенія, то она устанавливала для малолѣтнихъ и совершеннолѣтнихъ за учиненіе вторично того же самаго или равнаго, или болѣе тяжкаго преступленія отвѣтственность, одинаковую съ совершеннолѣтними. Постановленіе это, основанное очевидно на предположеніи о томъ, что рецидивъ малолѣтнихъ преступниковъ свидѣтельствуетъ о преждевременной зрѣлости ихъ преступной воли, было существеннымъ отступленіемъ отъ общаго, признаннаго во всѣхъ новѣйшихъ

западно-европейскихъ законодательствахъ, положенія о необходимости не только смягченія наказаній для лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтняго возраста, но и замѣны по отношенію къ нимъ общихъ карательныхъ мѣръ помѣщеніемъ въ особыя исправительно-воспитательныя заведенія. Нельзя не порадоваться отмѣнѣ такого постановленія, съ которымъ отпадаетъ и вся масса кассаціонныхъ рѣшеній, вызванныхъ необходимостью съузить примѣненіе статьи 146 уложенія, представлявшейся по истинѣ драконовскою.

На практикѣ, какъ намъ извѣстно, при примѣненіи новаго закона о совокупности и рецидивѣ возникъ вопросъ о томъ, подсудны ли общимъ судебнымъ установленіямъ по ст. 181 уст. о наказ. дѣла о третьей кражѣ, совершенной по истеченіи срока, опредѣленнаго для повторенія, послѣ отбытія наказанія за предъидущую кражу. Едва ли нужно доказывать, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Кража можетъ быть признана *третьей* съ точки зрѣнія усиленія отвѣтственности, а слѣдовательно и изъятія ея изъ компетенціи мировыхъ судебныхъ установленій, только въ томъ случаѣ, когда она подчиняется правиламъ о повтореніи, для примѣненія коихъ необходимо по новому закону впаденіе въ новое преступленіе въ теченіе извѣстнаго періода времени послѣ прежней судимости. Поэтому третья кража, учиненная по прошествіи указанныхъ въ законѣ сроковъ, влечетъ отвѣтственность, установленную для первой кражи, причемъ прежняя судимость очевидно не вліяетъ въ этомъ случаѣ на вопросъ о подсудности дѣла.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно примѣненія новаго закона къ преступленіямъ, совершеннымъ до его изданія, по которымъ еще не состоялось вступившаго въ законную силу судебнаго приговора [1]). Одна часть закона 3 февраля 1892 года, которая усиливаетъ отвѣтственность

[1]) Къ дѣламъ, по которымъ судебные приговоры вступили въ законную силу, постановленія новаго закона очевидно примѣненія не имѣютъ.

(правила о совокупности преступленій, соединеніи и зачетѣ наказаній) можетъ, по нашему мнѣнію, распространяться только на дѣянія, учиненныя послѣ изданія новаго закона, тогда какъ другая его часть, смягчившая наказанія (правила о рецидивѣ), должна быть примѣняема, какъ законъ болѣе мягкій, и къ дѣяніямъ, совершеннымъ до воспослѣдованія закона 3 февраля, но судомъ еще не разсмотрѣннымъ. При этомъ, въ частности, сроки, установленные новымъ закономъ для примѣненія правилъ о повтореніи, не имѣютъ никакого значенія относительно прежнихъ судимостей рецидивиста и не могутъ измѣнять ихъ счета. Поэтому, напримѣръ, человѣкъ отбывшій наказанія за кражи въ 1880 и въ 1890 годахъ и учинившій тоже преступленіе по изданіи закона 3 февраля, но до истеченія послѣ послѣдней судимости срока, для отвѣтственности за повтореніе установленнаго, долженъ быть наказанъ за кражу, совершенную имъ въ *третій разъ*. Всякое иное толкованіе этого вопроса привело бы къ колебанію авторитета состоявшихся до закона 3 февраля 1892 г. судебныхъ рѣшеній......

Такова сущность весьма важной новеллы въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ. Принципы ея и общая тенденція вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ карательной дѣятельности. Возвысивъ нѣсколько отвѣтственность въ случаяхъ совокупности преступленій и ограничивъ весьма разумными рамками объемъ поглощенія высшимъ наказаніемъ нисшаго, новый законъ подробно разработалъ порядокъ соединенія и зачета нѣсколькихъ наказаній, которымъ подлежитъ одно и тоже лицо. Усиливъ такимъ образомъ уголовную репрессію за преступленія, остававшіяся прежде безъ достаточныхъ къ тому основаній безнаказанными, законъ 3 февраля 1892 года вмѣстѣ съ тѣмъ значительно смягчилъ суровыя постановленія нашего уголовнаго законодательства о рецидивѣ въ тѣхъ предѣлахъ, кото-

рые намѣчались требованіями справедливости. Упорядочивъ важный отдѣлъ нашихъ уголовныхъ законовъ о совокупности и повторенія, новый законъ внесъ въ этомъ отношеніи весьма много коренныхъ улучшеній, которыя тѣмъ болѣе цѣнны, что они касаются основныхъ положеній уголовнаго права.

И. Щегловитовъ.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Законодательная дѣятельность въ Германіи: вопросъ о вознагражденіи невинно-осужденныхъ.—Дѣло по обвиненію католическаго священника въ порицаніи лютеранской церкви.—Австрійскій процессъ Гейльхардта.—Статистическія свѣдѣнія о гонорарахъ французскихъ адвокатовъ.—Дѣла Анастея, Ришара и Джіокардо.—Казни въ Испаніи.—Процессъ бар. Нотарбарто въ Неаполѣ.

Въ германскомъ рейхстагѣ обсуждался вопросъ о вознагражденіи невинно-осужденныхъ. Законопроектъ былъ внесенъ депутатами Ринтеленомъ и Трегеромъ и послужилъ предметомъ продолжительныхъ преній. Въ настоящее время въ Германіи существуютъ особыя суммы, изъ коихъ, по всеподданнѣйшимъ ходатайствамъ просителей, въ случаяхъ обнаруженія осужденія невинныхъ, выдается имъ нѣкоторое вознагражденіе; составители же проекта желаютъ, чтобы такая выдача не обусловливалась милостью Монарха, а являлась правовымъ послѣдствіемъ судебной ошибки.

По словамъ депутата Трегера, случаи судебныхъ ошибокъ вовсе не такъ рѣдко встрѣчаются: по введеніи въ дѣйствіе новаго устава уголовнаго судопроизводства въ Германіи, ихъ было въ первые два года 97. Кромѣ того, было высказано пожеланіе назначать вознагражденіе также и за неправильное предварительное задержаніе, напр. въ случаяхъ, когда во время предварительнаго слѣдствія арестуется какое нибудь лицо по ошибкѣ.

Въ Мюльгаузенѣ разбиралось дѣло по обвиненію издателя журнала „Эльзасскаго католическаго вѣстника“ священника

Дельсора въ помѣщеніи въ своемъ журналѣ оскорбительныхъ для лютеранскаго вѣроисповѣданія выраженій. Названный священникъ, говоря о безнравственности Берлина, высказалъ мнѣніе, что она является логическимъ послѣдствіемъ протестантизма. Вслѣдствіе сего представитель обвинительной власти просилъ подвергнуть обвиняемаго заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Защитникъ отрицалъ существованіе состава преступленія, такъ какъ, по его мнѣнію, есть лютеранская, евангелическая и реформатская церкви, поношеніе коихъ наказуемо, но нѣтъ церкви протестантской. Судъ приговорилъ Дельсора къ трехмѣсячному тюремному заключенію, присудилъ съ него судебныя издержки и постановилъ уничтожить инкриминируемую статью въ октябрьской книжкѣ упомянутаго выше вѣстника.

Въ Австріи, въ С.-тъ Пельтенѣ, разсматривалось интересное дѣло объ убійствѣ крестьянина Леопольда Гейльхардта.

Въ мартѣ 1883 года, приблизительно 19 числа, пропалъ названный Леопольдъ Гейльхардтъ, только что передъ тѣмъ возвратившійся на родину по отбытіи воинской повинности. На другой день между его вещами найдена была записка слѣдующаго содержанія: „я, Леопольдъ Гейльхардтъ, иду броситься въ Дунай, потому что жизнь мнѣ надоѣла“. Хотя у Леопольда Гейльхарта не было никакихъ основаній кончать жизнь самоубійствомъ, тѣмъ не менѣе его запискѣ повѣрили. Чрезъ нѣсколько дней рыбаки нашли на берегу Дуная шляпу самоубійцы, въ которой также лежала записка, говорящая о намѣреніи его покончить съ собою. Затѣмъ была найдена куртка Леопольда Гейльхардта и, наконецъ, въ концѣ марта вытащенъ изъ Дуная сильно разложившійся трупъ, въ которомъ усмотрѣли тѣло Гейльхардта. Вслѣдствіе сего онъ былъ объявленъ умершимъ и права первородства перешли къ брату его Ивану.

Послѣдній вскорѣ принялъ хозяйство отпа, но дѣла пошли его плохо и участокъ его былъ проданъ съ публичнаго торга. Пріобрѣтшій землю, Іосифъ Цуглинъ, началъ производить

перестройки въ усадьбѣ и при разрытіи земли нашелъ прекрасно сохранившійся скелетъ съ раздробленнымъ черепомъ. Тотчасъ же вспомнили объ исчезновеніи Леопольда Гейльхардта, и пригласили полицію. Оказалось, что по всѣмъ признакамъ скелетъ принадлежалъ Леопольду Гейльхардту, а медицинскою экспертизою было установлено, что переломъ черепа произошолъ при жизни. Подозрѣніе въ убійствѣ пало на Ивана Гейльхардта, который жилъ съ братомъ недружно и имѣлъ разсчетъ лишить его жизни, чтобы воспользоваться наслѣдствомъ. Такимъ образомъ, черезъ 9 лѣтъ послѣ совершенія преступленія, возникло о немъ дѣло. Обвиняемый себя виновнымъ въ братоубійствѣ не призналъ и старался возбудить подозрѣніе противъ своего отца. Изъ судебнаго слѣдствія выяснилось, что въ 1884 году у подсудимаго сгорѣлъ сарай; плотникъ предложилъ выстроить новый на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ найденъ скелетъ, но Иванъ Гейльхардтъ отвѣчалъ, что на томъ мѣстѣ онъ строить не позволитъ. Въ томъ же году, бывшая у него въ домѣ акушерка указывала на дурной запахъ на дворѣ; Иванъ Гейльхардтъ говорилъ, что запахъ происходитъ отъ помойной ямы, и, несмотря на утвержденіе акушерки, что пахнетъ падалью, не принялъ никакихъ мѣръ къ устраненію запаха. При разбирательствѣ дѣла, на столѣ вещественныхъ доказательствъ лежалъ черепъ убитаго и его кости. Предсѣдатель подошелъ къ столу и подозвалъ къ нему подсудимаго. Послѣдній слегка поблѣднѣлъ и подошелъ. Предс. „Посмотрите, вотъ черепъ; видѣли ли вы когда нибудь эту голову? Подс. „Нѣтъ“. Предс. „Предполагаете ли вы, что это голова вашего брата?“ Подс. „Нѣтъ“. Предс. „На предварительномъ слѣдствіи вы однако находили это возможнымъ“. Подс. „Мнѣ столько разъ это говорили, что въ концѣ концовъ я согласился“. Предс. „Имѣлъ ли вашъ братъ какіе нибудь признаки“. Подс. „Да, у него не было одного зуба (показывая на большой зубъ у скелета) вотъ на этомъ мѣстѣ; кромѣ того у него были зубы темные отъ куренія, не такіе бѣлые, какъ у этого скелета“. Произведенная калиграфами экспертиза записки, найденной въ ве-

щахъ Леопольда Гейльхардта, показала, что она была подложная и свѣдущіе люди признали на ней почеркъ Ивана Гейльхардта.

Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось далѣе, что когда былъ найденъ въ Дунаѣ трупъ утопленника, Иванъ Гейльхардтъ подговаривалъ сапожника и портнаго брата признать бывшіе на утопленникѣ сапоги и платье ихъ работою, купленною Леопольдомъ Гейльхартомъ.

Защитникъ въ своей рѣчи старался возбудить въ присяжныхъ сомнѣніе въ томъ, что найденныя въ усадьбѣ Гейльхардта кости дѣйствительно кости Леопольда Гейльхардта и указывалъ на недоказанность совершенія въ настоящемъ дѣлѣ какого бы то ни было преступленія. Присяжные не соглашались съ доводами защиты и по большинству (9 противъ 3) голосовъ вынесли обвинительный вердиктъ. Судъ приговорилъ Ивана Гейльхардта къ смертной казни. Осужденный энергично протестовалъ противъ вердикта и подалъ кассаціонную жалобу. Разсмотрѣвъ эту жалобу, высшій кассаціонный судъ нашелъ, что вопросъ о томъ, чьи кости были найдены въ усадьбѣ, не можетъ почитаться съ достовѣрностью разрѣшеннымъ, такъ какъ Леопольдъ Гейльхардтъ былъ сутуловатъ, демонстрированный же на судѣ скелетъ, по словамъ врачей, былъ скелетомъ совершенно нормальнаго человѣка; кромѣ того, изъ обстоятельствъ дѣла, по мнѣнію суда, нельзя вывести заключенія о наличности умысла убійства. Вслѣдствіе сего кассаціонный судъ отмѣнилъ упомянутое выше рѣшеніе суда.

Газета XIX столѣтіе дѣлаетъ небезъинтересныя сопоставленія о получаемыхъ во Франціи чинами судебнаго вѣдомства содержанія и доходахъ адвокатовъ. Старшій предсѣдатель и прокуроръ судебной палаты получаютъ въ годъ по 25.000 фран., предсѣдатель департамента палаты 13.200 фр., членъ палаты 11,000 фран. Предсѣдателю окружнаго суда округа Сены и прокурору сего суда присвоено 20.000 фр. содержанія, предсѣдательствующимъ въ отдѣленіяхъ суда или

въ исправительной полиціи—10.000 фран. судебнымъ слѣдователямъ—10.000 фран., членамъ суда и товарищамъ прокурора—8.000 фран. Въ парижскомъ округѣ числится 1800 адвокатовъ, изъ коихъ практикуетъ только 962 человѣка; 400 адвокатовъ получаютъ ганорары, остальные же 562 не заработываютъ ничего, довольствуясь правомъ писать на визитныхъ карточкахъ: „адвокатъ округа парижской палаты". Въ числѣ этихъ 400 адвокатовъ трое получаютъ отъ 150.000 до 200.000 фран. въ годъ; отъ 8 до 10 адвокатовъ заработываютъ по 100.000 фран. въ годъ. Они (за исключеніемъ одного) члены совѣта адвокатовъ. Затѣмъ отъ шести до восьми адвокатовъ пріобрѣтаютъ веденіемъ дѣлъ отъ 50.000 до 70.000 фран., 15 адвокатовъ получаютъ отъ 30.000 до 50.000 фран., и 30 адвокатовъ—до 30.000 фран.; 20.000 фран. заработываютъ 60 человѣкъ, 15.000 фран.—60 человѣкъ, отъ 5.000 фран. до 10.000 фр. 150 адвокатовъ и отъ 1.000 до 3.000 фран.—60 человѣкъ. Такимъ образомъ 400 человѣкъ занимающихся веденіемъ дѣлъ заработываютъ въ общей сложности 6.420.000 франковъ въ годъ.

Въ Парижѣ разбиралось дѣло объ убійствѣ баронессы Делларъ. Обстоятельства сего дѣла весьма несложны. Въ одной изъ людныхъ улицъ Парижа (Тампльскомъ бульварѣ) скромно жила со своимъ сыномъ и одною прислугою старушка баронесса Делларъ. Какъ то разъ, около шести часовъ вечера, горничная баронессы, входя въ гостиную, чтобы зажечь лампу, замѣтила въ ней человѣка въ шляпѣ и съ ножемъ въ рукахъ. Она спросила его, что ему нужно, но вмѣсто отвѣта получила нѣсколько ударовъ ножемъ. Убійца бросился на нее и хотѣлъ отрѣзать ей голову, но обильные волосы жертвы помѣшали исполненію этого намѣренія; крики несчастной испугали злодѣя и онъ ушелъ изъ квартиры. Проходя мимо портье, онъ сказалъ ему: „заприте же дверь, не то скроется тотъ человѣкъ, о задержаніи котораго вы слышите крики". Вошедшимъ въ квартиру людямъ представи-

лось ужасное зрѣлище: на полу, въ одной комнатѣ, лежала убитая и страшно изрѣзанная баронесса Делларъ, въ другой умирающая горничная. Послѣдняя однако вопреки всѣмъ ожиданіямъ выздоровѣла впослѣдствіи. Въ комнатѣ былъ найденъ ножъ Ліонскаго издѣлія. Изъ вещей ничего не было украдено, убійца открылъ только стеклянный шкапъ убитой, но не успѣлъ ничего похитить.

Портье заявилъ, что баронессу Делларъ спрашивалъ одинъ незнакомый молодой человѣкъ, описалъ его костюмъ и замѣтилъ, что у него былъ съ собою портфель; горничная одной квартиры, гдѣ по ошибкѣ позвонилъ убійца, тоже видѣла этотъ портфель.

Хотя не было никакого основанія подозрѣвать кого-либо въ убійствѣ, прежняя служанка баронессы Делларъ возымѣла подозрѣніе противъ нѣкоего Анастея, офицера полка, стоявшаго въ Ліонѣ, которому прежде покровительствовалъ баронъ Делларъ. Анастей оказался въ Парижѣ, но уликъ противъ него собрано не было: прикащикъ, продавшій въ Ліонѣ на базарѣ ножъ, не могъ удостовѣрить личности покупателя, горничная, имъ раненая, не разглядѣла хорошенько лица убійцы; по показанію г-жа Лаббэ де Лондъ въ день убійства Анастей обѣдалъ у нея и въ моментъ совершенія преступленія былъ уже у нея въ гостяхъ. Тѣмъ не менѣе Анастей былъ арестованъ и весьма скоро сознался въ преступленіи. Ведя въ полку разсѣянную жизнь и нуждаясь въ деньгахъ, онъ задумалъ убить баронессу Делларъ, предполагая найти у нея деньги. Съ этою цѣлью, послѣ удаленія его изъ полка, онъ, запасшись въ Ліонѣ двумя ножами, пріѣхалъ въ Парижъ, на средства, данныя ему его любовницей, и отправился отыскивать баронессу Делларъ. Не найдя ея на прежней квартирѣ, онъ зашелъ къ матери одного изъ своихъ друзей г. Лаббэ де Лондъ и получивъ приглашеніе къ обѣду, передъ шестью часами пошелъ по новому адресу баронессы Делларъ. Послѣдняя сама открыла ему дверь. Поговоривъ нѣсколько времени со старушкой, Анастей попросилъ показать ему квартиру и затѣмъ, предъ комнатой сына, сдѣлавъ баронессѣ во-

просъ, въ моментъ, когда она повернулась къ нему, чтобы ему отвѣчать, нанесъ ей нѣсколько ранъ ножемъ. Когда баронесса упала на полъ, Анастей бросился къ ея шкапу, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ недорогихъ золотыхъ вещей. Онъ вернулся къ своей жертвѣ и сталъ искать у нея въ карманѣ ключи. Въ это время вернулась служанка баронессы Делларъ—Дельфина Губръ. Анастей пытался убить и ее, но безуспѣшно; тогда, боясь быть накрытымъ на мѣстѣ преступленія, онъ взялъ шляпу, зонтикъ, одѣлъ пальто и спокойно вышелъ на улицу. Затѣмъ онъ зашелъ въ буэнъ-ретиро, чтобы поправить свой туалетъ и отправился обѣдать къ г. Лаббэ де Лондъ. Ея сынъ говорилъ за обѣдомъ, что на Темпльскомъ бульварѣ что то случилось, потому что тамъ собрался народъ, но Анастей не моргнулъ и глазомъ, а на другой день, когда онъ опять обѣдалъ у той же дамы, и молодой Лаббэ де Лондъ разсказалъ ему о причинѣ вчерашняго сборища на бульварѣ—убійствѣ баронессы Делларъ, Анастей замѣтилъ совершенно хладнокровно, что, кажется, эта фамилія ему извѣстна.

Анастей приговоренъ судомъ, на основаніи вердикта присяжныхъ, къ смертной казни. Онъ отказался отъ обжалованія рѣшенія и ходатайства о смягченіи своей участи. Въ настоящее время Анастей 10-й преступникъ, ожидающій во Франціи смертной казни.

Обращеніе во Франціи съ душевно-больными, находящимися въ больницахъ, какъ кажется, оставляетъ желать много лучшаго. Такъ, въ Реннѣ, въ больницѣ, умеръ отъ побоевъ, нанесенныхъ больничною прислугой больной Лекомтъ. Изъ данныхъ судебнаго слѣдствія выяснилось, что больной былъ спокойнаго нрава, но заявлялъ начальству о происходившихъ ночью у сторожей оргіяхъ; вслѣдствіе сего послѣдніе рѣшились ему отомстить. Одинъ изъ нихъ Ришаръ просилъ позволенія у врача одѣть на Лекомта сумашедшую рубашку, но въ виду спокойствія больнаго, этого разрѣшенія не получилъ. Тѣмъ не менѣе ночью, по удаленіи врача, Ришаръ, находясь, подъ вліяніемъ выпитаго вина, въ со-

стоянiи раздраженiя, набросился на больнаго съ цѣлью надѣть ему упомянутую рубашку, сломалъ при этомъ ему нѣсколько реберъ и раздавилъ грудь. Смерть Лекомта послѣдовала мгновенно. Судъ приговорилъ Ришара къ тюремному заключенiя на три года.

Въ Парижѣ, предъ судьями присяжныхъ, предсталъ нѣкто Джiокардо, сапожникъ, убившiй свою жену подъ влiянiемъ галлюцинацiи. Джiокардо былъ уже 16 лѣтъ женатъ, имѣлъ пятерыхъ дѣтей а его жена была беременна шестымъ ребенкомъ, когда ему показалось, что за стѣной его теща сговаривается съ любовникомъ жены относительно ея похищенiя. Джiокардо всталъ съ постели, нанесъ женѣ раны ножемъ и спокойно сѣлъ за работу. Увидя свою мать въ крови, дѣти побѣжали за бабушкою, которая немедленно послала за врачемъ. Несмотря на медицинскую помощь, раненая вскорѣ скончалась. По показанiямъ свидѣтелей покойная жена Джiакардо была безукоризненнаго поведенiя, онъ же самъ предавался пьянству. Д-ръ Баллэ, наблюдавшiй за подсудимымъ въ время предварительнаго слѣдствiя, высказалъ заключенiе, что его показанiе относительно слышаннаго имъ разговора чистосердечно и что онъ, дѣйствительно, вслѣдствiе злоупотребленiй спиртными напитками, имѣлъ галлюцинацiи слуха. Подсудимый говорилъ, что разговоръ его тещи ему слышался неясно и д-ръ Баллэ указалъ при этомъ, что именно неясность слышаннаго и служитъ доказательствомъ бывшей галлюцинацiи. Судъ приговорилъ Джiакардо къ заточенiю на 8 лѣтъ.

Въ Испанiи, въ Хересѣ, казнены 4 анархиста, осужденные за производство взрывовъ и убiйствъ. Небезъинтересно остановится на порядкѣ совершенiя казни въ названной странѣ. Вотъ описанiе недавно произведенной казни въ Барцелонѣ, преступника Исидора Момпара, красильщика по профессiи, осужденнаго за убiйство двухъ дѣвушекъ. Въ теченiе 17 лѣтъ въ Каталонской провинцiи не было случая совершенiя казни; всѣ преступники получали помилованiе, несмотря

на то, что иногда, по обстоятельствамъ дѣла, вовсе не заслуживали снисхожденія; поэтому, когда въ городѣ распространился слухъ, что Момпаръ не получитъ смягченія своей участи, то городской муниципалитетъ, массонскія ложи, епископъ, сословіе адвокатовъ и многія частныя лица послали въ Мадридъ ходатайство объ отмѣнѣ казни, но г. Кановасъ отвѣчалъ, что его совѣсть не позволяетъ даже докладывать о помилованіи Момпара королевѣ регентшѣ. Тогда начались приготовленія къ казни. Первымъ актомъ этой трагедіи является помѣщеніе осужденнаго въ часовню. Въ каждой испанской тюрьмѣ есть подобная часовня, находящаяся на самомъ верху зданія, чтобы внѣшніе звуки туда не достигали. Часовня затянута черным сукномъ съ позументомъ, въ концѣ ея помѣщается алтарь; противъ алтаря—мѣсто для осужденнаго, который туда вводится въ оковахъ и окружается монахами разныхъ орденовъ и священниками. Когда преступникъ находится въ часовнѣ, за алтаремъ служатся одна за другой обѣдни, а монахи въ это время приготовляютъ осужденнаго къ смерти. Въ смежной съ часовней комнатѣ находятся делегаты отъ конгрегацій „Чистѣйшей Крови Господа нашего Іисуса Христа“ и „Скорбящей Богоматери“, въ одѣяніи кающихся. Эти конгрегаціи заботятся объ исполненіи всѣхъ матеріальныхъ желаній осужденнаго; сопровождаютъ его на эшафотъ, хоронятъ и засимъ молятся объ упокоеніи души. Средства для сего они собираютъ подаяніемъ и потому за два дня до казни ходятъ по городу „монагиллы“ (пѣвчіе) въ красныхъ тіарахъ, призывая, звономъ колокольчика, населеніе къ пожертвованіямъ. Все собранное дѣлится на четыре части; $^3/_4$ поступаетъ въ пользу осужденнаго, который имѣетъ право распоряжаться этимъ имуществомъ по усмотрѣнію и передать его по завѣщанію кому угодно, а $^1/_4$ идетъ въ пользу конгрегацій. Какъ только преступника вводятъ въ часовню, уголовный судъ, въ формѣ, одѣваемой во время засѣданій, долженъ явиться въ часовню и прочесть смертный приговоръ. Осужденный обязанъ подписать приговоръ. Съ этого момента онъ уже принадлежитъ духовенству, которое его исповѣдуетъ,

пріобщаетъ и напутствуетъ. Ему даютъ лакомства, вино, позволяютъ курить. Въ продолженіи дня до казни палачъ содержится въ заключеніи, но на виду у народа. Ночью, при свѣтѣ факеловъ, онъ начинаетъ строить эшафотъ. Для казни Момпара Барселонская дума отказала въ предоставленіи публичной площади и только послѣ обширной переписки было отведено для этой цѣли отдаленное мѣсто. Передъ казнью секретарь суда еще разъ читаетъ осужденному приговоръ суда, затѣмъ входитъ палачъ и проситъ у своего кліента прощенія. Осужденнаго одѣваютъ въ особое платье, смотря по тому, за какое преступленіе онъ наказывается. Въ сопровожденіи священниковъ его ведутъ въ тюремную залу, гдѣ предсѣдатель уголовнаго суда увѣщаетъ его всенародно покаяться въ преступленіи. Момпаръ отвѣтилъ, что на это у него не хватитъ силъ и одинъ изъ священниковъ принялъ на себя обязанность сообщить объ этомъ народу. Тутъ прокуроръ замѣтилъ, что Момпаръ неправильно одѣтъ: на немъ было желтое платье и красная шапка, которыя одѣваются отцеубійцамъ, а Момпаръ, какъ простой убійца, долженъ былъ идти на эшафотъ въ черномъ платьѣ съ непокрытою головою. Прокуроръ воспротивился совершенію казни не въ надлежащемъ костюмѣ и потому осужденнаго оставили ждать; начались поиски за чернымъ платьемъ, но такъ какъ таковаго не нашли, то прокурору пришлось отказаться отъ этого требованія. Такимъ образомъ на выводъ Момпара на казнь потребовалось болѣе 4 часовъ. Возлѣ эшафота давно уже толпился жадный до зрѣлища народъ, едва сдерживаемый войсками. Монахи прямо противъ эшафота держали громадное Распятіе; тутъ же стояла статуя Скорбящей Богоматери. При выводѣ осужденнаго, въ сосѣднихъ церквахъ затрезвонили и начали служить заупокойныя обѣдни; монахи заставили Момпара преклонить колѣна предъ Распятіемъ и затѣмъ предъ изображеніемъ Богоматери и повели къ висѣлицѣ. Палачъ совершилъ казнь, покрылъ лицо казненнаго чернымъ флеромъ и, чтобы доказать послѣдовавшую смерть, произвелъ давленіе рычагомъ; послышался трескъ костей и ни одинъ мускулъ Момпара не содрогнулся. По-

слѣ казни тѣло казненнаго, по обычаю, цѣлый день остается еще на эшафотѣ; вечеромъ, торжественнымъ шествіемъ, появляются монахи и, избѣгая прикосновенія къ тѣлу казненнаго, хоронятъ его въ отдаленной мѣстности. Какъ только оканчивается эта церемонія, полиція задерживаетъ палача и ведетъ его въ тюрьму, гдѣ уже ожидаетъ его привода уголовный судъ. Фискалъ обвиняетъ палача въ предумышленномъ убійствѣ; послѣдній защищается, говоря, что онъ дѣйствовалъ согласно приговору суда и требованіямъ обвинительной власти. Судъ оправдываетъ и освобождаетъ палача. Послѣ этого палачъ разбираетъ висѣлицу, складываетъ ее въ желѣзный сундукъ, который затѣмъ помѣщается въ отдѣльный шкапъ, ключи отъ коего хранятся у предсѣдателя уголовнаго суда.

Въ Неаполѣ, въ теченіе восьмидесяти дней, разбиралось дѣло, за которымъ внимательно слѣдила вся южная Италія. Подпоручикъ Леонъ, 10 артиллерійскаго полка, влюбился въ молодую дѣвушку, Екатерину Нотарбартоло де Виллароза, съ которой познакомился въ пріемной комнатѣ пансіона Виктора-Эммануила. Семья Нотарбартоло принадлежитъ къ сицилійскому дворянству, которое сохранило всѣ феодальные взгляды и смотрѣла на бракъ съ подпоручикомъ какъ на неравный. Въ одинъ прекрасный день подпоручикъ Леоне былъ найденъ убитымъ въ Палермо, у дома Нотарбартоло. Подозрѣніе въ убійствѣ пало на Франческо Нотарбартоло, который при помощи старой служанки Калогеры Тиннирелло завлекъ подпоручика въ ловушку. Франческо Нотарбартоло бѣжалъ изъ города; 11 разъ нападали на его слѣды, но общество Мафья [1]) каждый разъ его скрывало. Наконецъ его удалось задержать послѣ двухъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ продолжалось слѣдствіе. Дѣло это слушалось въ Неаполѣ. Въ качествѣ обвиняемаго былъ привлеченъ также и другой братъ Петръ Нотарбартоло и служанка Тиннирелло. Въ виду особыхъ обстоятельствъ, разбирательство дѣла было

[1]) Тайное сообщество.

перенесено въ Неаполь; на судѣ была допрошена масса свидѣтелей; судъ въ полномъ составѣ выѣзжалъ изъ Неаполя въ Палермо для совершенія осмотра дома Нотарбартоло; пренія сторонъ продолжались нѣсколько недѣль. Братья Нотарбартоло не отрицали любви и сватовства подпоручика Леона къ ихъ сестрѣ Екатеринѣ. По словамъ Петра Нотарбартоло, не зная Леона, онъ отъ него получилъ письмо слѣдующаго содержанія: „выслушайте меня. Я люблю вашу сестру Екатерину. Скажите послѣднее слово; если оно будетъ „нѣтъ", то я удалюсь и не буду болѣе настаивать". Мать Екатерины Нотарбартоло, узнавъ объ этомъ письмѣ, сказала, что Леонъ сошелъ съ ума, ибо бракъ съ нимъ для ея дочери невозможенъ. Отвѣтъ матери былъ переданъ Леону Петромъ Нотарбартоло; причемъ они разошлись совершенно мирно послѣ этого разговора. Чрезъ нѣсколько дней, во время обѣда, семья Нотарбартоло услышила выстрѣлъ у своего дома. Выйдя на улицу нашли подпоручика Леона мертвымъ. Онъ выстрѣлилъ себѣ въ сердце. Предсѣдатель. „По заключеніи врачей, Леонъ не застрѣлился, а былъ убитъ". Подсудимый. „Это неправда, онъ выстрѣлилъ себѣ въ сердце, какъ дѣлаютъ всегда влюбленные". Отецъ Леона далъ слѣдующее показаніе: „когда я узналъ, что мой сынъ влюбился въ дѣвицу Нотарбартоло, я сказалъ себѣ, что онъ погибъ; я зналъ, что всѣ влюбленные въ дѣвицъ этой семьи погибаютъ: Франческо Нотарбартоло убилъ своихъ зятьевъ Боккардо и Коннола". Франческо Нотарбартоло объяснилъ, что онъ убилъ Коннола за то, что тотъ началъ ухаживать сперва за сестрой Констанціею, а потомъ за Маріею, а первая сошла съ ума отъ горя. По показаніямъ свидѣтелей, между Леономъ и Франческо Нотарбартоло уже происходила дуэль, на которой первый былъ раненъ, потому что не хотѣлъ защищаться; у убитаго не было никогда мысли о самоубійствѣ, но онъ неоднократно говорилъ, что не откажется отъ своей любви, хотя бы она ему стоила жизни. Судъ оправдалъ Петра Нотарбартоло и служанку Тиннирелло, Франческо же Нотарбартоло былъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ Леона въ ссорѣ и приговоренъ къ тюремному заключенію на пять лѣтъ.

В. Л.

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника)

Рѣшеніе по дѣлу присяжнаго повѣреннаго Дорнъ, обвинявшагося по 1535 ст. улож. о наказ.—По поводу циркуляра министра юстиціи о занятіяхъ кандидатовъ на судебныя должности.—Введеніе судебной реформы въ Олонецкой губерніи.—Дѣло о духовномъ завѣщаніи Кудрявцева.—Засѣданія юридическихъ обществъ: московскаго, одесскаго и с.-петербургскаго и вопросы, въ нихъ разсмотрѣнные.—Дѣло Ф. С. Овсянникова въ правительствующемъ сенатѣ.—Новѣйшія свѣдѣнія о реформѣ адвокатуры.—Письмо въ редакцію А. Л. Шанявскаго.

Правительствующій сенатъ, какъ мы и предполагали въ одной изъ предъидущихъ нашихъ хроникъ, не раздѣлилъ взгляда с.-петербургской судебной палаты на 1535 ст. улож. о наказ. и кассировалъ приговоръ судебной палаты, приговорившей присяжнаго повѣреннаго Дорна за клевету въ печати къ трехмѣсячному тюремному заключенію.

Рѣшеніе сената еще не опубликовано и, потому, мотивы его неизвѣстны, но мы вернемся къ нимъ впослѣдствіи. Теперь же мы должны только отмѣтить то отрадное впечатлѣніе, которое произвело какъ заключеніе новаго оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго д-та И. В. Муравьева, такъ и рѣшеніе правительствующаго сената — на всѣхъ, кому дорого наше правосудіе.

Интересъ дѣла присяжнаго повѣреннаго Дорна заключался не въ одной личности обвиняемаго, но въ важномъ принципіальномъ значеніи вопроса о свободѣ критики по-

вѣренными на судѣ дѣятельности ихъ противниковъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что клевета и оскорбленія не могутъ быть въ этой критикѣ допускаемы и должны влечь за собою уголовное преслѣдованіе виновныхъ. Но всякую гиперполу признавать за клевету, какъ это сдѣлала судебная палата по дѣлу Дорна, это уничтожитъ въ корнѣ свободу слова, которая, какъ извѣстно, есть одна изъ лучшихъ гарантій для правосудія.

Въ прошлой хроникѣ мы привели циркуляръ г. министра юстиціи о занятіяхъ кандидатовъ на судебныя должности. Теперь мы находимъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу этого циркуляра въ виду не разъ указанной нами важности вопроса о кадрахъ судебнаго вѣдомства.

Прежде всего нельзя не отмѣтить вѣрность взгляда г. министра юстиціи на вопросъ о кандидатахъ на судебныя должности. Это не удивительно. Нынѣшній министръ самъ прошолъ всѣ должности по судебному вѣдомству, много лѣтъ былъ прокуроромъ обширнѣйшей изъ нашихъ судебныхъ палатъ и, конечно, кому же какъ не ему знать, что нужно для правильной постановки нашего отечественнаго правосудія. Не удивительно поэтому, что указанія, преподанныя имъ чинамъ судебнаго вѣдомства, на которыхъ возложено составленіе правилъ о примѣненіи на практикѣ вновь изданнаго законоположенія о кандидатахъ, отличаются глубиной и вѣрностью.

Желая ознакомить всесторонее кандидатовъ съ судебной дѣятельностью, министръ юстиціи полагаетъ, что на изученіе гражданскаго судопроизводства достаточно 6 мѣсяцевъ, а для ознакомленія съ прокурорской и слѣдственной дѣятельностью довольно и по четыре мѣсяца на каждую. Намъ эти сроки кажутся слишкомъ короткими. Нельзя забывать, что университетское образованіе не даетъ окончившимъ юридическіе факультеты никакихъ практическихъ свѣдѣній по судопроизводству, хотя таковое и читается въ университетахъ. Мы по личному опыту, который, вѣроятно, не откажутся подтвердить и судебные дѣятели, знаемъ, съ какими неустойчивыми

юридическими познаніями являются на службу окончившіе юридическіе факультеты. По этому новоду можно разсказать такіе случаи, которые лица, не имѣющія прямого отношенія къ судебной службѣ, сочтутъ за невѣроятные анекдоты, а между тѣмъ въ дѣйствительности ихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Особенно ярко замѣчается отсутствіе познаній въ гражданскомъ процессѣ. Поэтому первое, за что слѣдуетъ засадить вновь поступившаго кандидата—это за изученіе уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ и раньше чѣмъ онъ съ ними основательно не ознакомится, ему нельзя поручать никакого дѣла. Мнѣніе, что узнать уставы можно постепенно, на практикѣ, по нашему глубокому убѣжденію, ошибочно. Положенія уставовъ только тогда будутъ ясны, только тогда будутъ правильно поняты, когда уставы проштудированы въ полной ихъ совокупности, иначе всякое знаніе будетъ отрывочно, иными словами—чрезвычайно малоцѣнно. Первые полгода кандидатской службы должны идти на это изученіе. Причемъ руководители кандидатскими занятіями должны обязывать своихъ питомцевъ въ подлинникахъ знакомиться съ рѣшеніями сената по болѣе важнымъ процессуальнымъ вопросамъ. Въ рѣшеніяхъ сената, главнымъ образомъ прежняго времени—конца 60-хъ и начала 70-хъ гг.—есть драгоцѣннѣйшіи указанія, которыя могутъ пригодиться для всей послѣдующей службы кандидата. Рядомъ съ этимъ изученіемъ можетъ идти развѣ только ознакомленіе съ канцелярскими порядками—веденіемъ книгъ, нарядовъ и проч.

Послѣ серьезнаго ознакомленія съ основными положеніями уставовъ и дѣйствующаго права (съ послѣдними университетское образованіе нѣсколько болѣе знакомитъ) возможно или, правильнѣе сказать, полезно командировать кандидата въ гражданское или уголовное отдѣленіе суда или департамента судебной палаты, въ камеру слѣдователя или прокурора. При этомъ условіи, въ предположенные министромъ юстиціи сроки, кандидатъ еще будетъ въ состояніи подготовить себя, хотя и не особенно важно, къ самостоятельной дѣятельности.

Въ противномъ случаѣ его 1½ годичное ознакомленіе со всѣми отраслями правосудія ни къ чему серьезному не приведетъ.

Нельзя забывать, что по предположенію министра юстиціи въ этотъ 1½ годичный стажъ на кандидатовъ должно возлагаться составленіе проектовъ приговоровъ и рѣшеній суда, обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора и постановленій судебныхъ слѣдователей. Но составленіе этихъ проектовъ безусловно невозможно безъ знакомства съ основными положеніями права и судопроизводства. У насъ, къ сожалѣнію —чтобы не сказать больше—на это знакомство не обращалось достаточнаго вниманія. Не одни кандидаты, но подчасъ и слѣдователи и товарищи прокуроровъ отличаются полнѣйшимъ незнаніемъ уставовъ и изумительнымъ нежеланіемъ съ ними познакомиться. Бываетъ это не только въ глухой провинціи, но и въ столицахъ и чтобы не быть голословнымъ, мы можемъ сослаться на отчетъ по ревизіи с.-петербургской слѣдственной части сенаторомъ Окуловымъ, извлеченія изъ котораго были даны нами въ одной изъ нашихъ хроникъ.

Будемъ надѣяться, что съ введеніемъ новыхъ правилъ о занятіяхъ кандидатовъ повтореніе подобныхъ печальныхъ явленій будетъ невозможно.

Теперь остановимся на второмъ вопросѣ: кто будетъ руководить занятіями кандидатовъ?

Министръ юстиціи считаетъ долгомъ выразить полную увѣренность, что чины судебнаго вѣдомства съ живымъ участіемъ и рвеніемъ отнесутся къ возлагаемой на нихъ задачѣ по образованію будущихъ судебныхъ дѣятелей и обращаетъ вниманіе гг. предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ на первостепенной важности значеніе удачнаго выбора руководителей въ дѣлѣ подготовленія къ службѣ младшихъ кандидатовъ.

Не сомнѣваемся, что въ числѣ судебныхъ дѣятелей найдутся лица и способные и желающіе руководить занятіями кандидатовъ какъ слѣдуетъ, а не халатно-формально. Но что

для насъ далеко небезусловно—найдется ли у этихъ лицъ достаточно времени для этого руководительства. Едва ли можетъ быть споръ, что въ большихъ судахъ, именно тамъ, гдѣ, главнымъ образомъ, будутъ сосредоточиваться младшіе кандидаты, т. е. въ городахъ университетскихъ, суды завалены дѣлами и судебнымъ дѣятелямъ здѣсь въ пору справиться съ своими прямыми обязанностями. Мы въ нашихъ хроникахъ не разъ касались вопроса объ обремененіи столичныхъ судовъ дѣлами и поэтому доказывать это, безспорное для насъ, положеніе мы не будемъ. Напр., въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, дѣятельность котораго намъ очень близко извѣстна, по нашему крайнему убѣжденію никто изъ товарищей предсѣдателя и членовъ гражданскихъ отдѣленій физически не можетъ нести трудъ руководительства занятіями младшихъ кандидатовъ гражданскимъ процессомъ. А трудъ этотъ будетъ не малый. Въ короткій срокъ нужно ознакомить неопытнаго юношу съ основными началами права и процесса. Надобно употребить по истинѣ громадную умственную работу, чтобы очистить правовыя зерна отъ окружающей ихъ скорлупки и въ этомъ чистомъ видѣ дать ихъ руководимому, дабы онъ, съ возможно меньшей затратой труда (въ виду краткости времени), могъ ихъ усвоить. Затѣмъ, вѣдь не всѣ младшіе кандидаты будутъ одинаково способны и, слѣдовательно, если даже и не придется каждаго руководить отдѣльно, но несомнѣнно съ нѣкоторыми придется заниматься особо.

Такимъ образомъ не отъ одной доброй воли судебныхъ дѣятелей будетъ зависѣть возможность основательнаго образованія будущихъ судебныхъ дѣятелей. Министерство юстиціи само должно имъ въ этомъ придти на помощь и дать *физическую* возможность свято выполнить возлагаемую на нихъ трудную задачу. Вопроса объ организаціи этого руководительства мы пока касаться не будемъ, а обождемъ пока получатся по этому предмету свѣдѣнія, выясняющія взглядъ судебныхъ дѣятелей на этотъ вопросъ, а теперь скажемъ только два слова по поводу указанія министра юстиціи на то,

что при назначеніи кандидата къ исправленію обязанности товарища прокурора окружнаго суда, онъ всецѣло возлагаетъ на прокуроровъ палатъ отвѣтственность за указанный выборъ командируемаго лица. Мы вообще сомнѣваемся, чтобы подобныя командировки были полезны и должны они разрѣшаться развѣ въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости. Судебные слѣдователи и даже окружные суды относятся къ нимъ далеко не симпатично и это вполнѣ понятно. Какое не придавайте значеніе слѣдователю, называйте его младшимъ членомъ окружнаго суда, судьею и т. п., а въ дѣйствительности онъ весьма зависитъ отъ своего участковаго товарища прокурора, предложенія котораго для него обязательны. Поэтому, всякому слѣдователю, особенно же долго служащему, чрезвычайно обидно, когда его участкомъ завѣдуетъ юноша, чуть соскочившій съ школьной скамейки, вовсе не тянувшій слѣдовательскую лямку. Это чувство обиды, къ слову добавимъ, вполнѣ естественное, значительно усиливается, если этотъ наблюдатель-юнецъ, не утвержденный министромъ товарищъ прокурора, а всего только кандидатъ на судебныя должности. Мы на себѣ имѣли случай испытать это неудобство, когда въ самомъ началѣ нашей судебной дѣятельности мы была назначены исправлять должность столичнаго товарища прокурора. Приходилось употреблять массу усилій, чтобы не шокировать не въ мѣру чуткое самолюбіе сѣдовласыхъ слѣдователей, которымъ приходилось исполнять наши предложенія и прибѣгать къ авторитету прокурора, возвращая дѣла къ дослѣдованію не иначе, какъ за его подписью, что несомнѣнно вело и къ напрасной потерѣ времени и непроизводительной затратѣ труда. Поэтому мы думаемъ, что если и допускать исправленіе должности товарища прокурора кандидатами на судебныя должности, то отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ завѣдывать слѣдственными участками, а давать имъ исключительно письменную работу, при ближайшемъ надзорѣ за ними прокуроровъ. Къ этому вопросу мы еще вернемся.

Недавно въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ разбилось рѣдкое (къ счастью) дѣло о признаніи духовнаго завѣщанія тайнаго совѣтника Кудрявцева. Обстоятельства этого дѣла, по словамъ Судебной Газеты, заключаются въ слѣдующемъ:

22 августа въ „Большой сѣверной гостинницѣ“ скончался на 75 году отъ рожденія тайный совѣтникъ Николай Михайловичъ Кудрявцевъ. Послѣ его смерти оказались два духовныхъ завѣщанія; одно составлено у нотаріуса Елагина 28 іюня 1888 г., а другое—у нотаріуса Успенскаго 13 января 1889 г. Первымъ завѣщаніемъ все благопріобрѣтенное имущество покойнаго, состоящее изъ дачъ въ Новомъ-Петергофѣ, деревни Луки въ Новгородской губерніи и нѣкоторой движимости, завѣщалось имъ старшему сыну Федору Кудрявцеву, бывшему подполковнику, обвиненному по извѣстному дѣлу Благово, генералъ-лейтенанта Полеваго и др. о подлогѣ векселей золотопромышленника Баташева и сосланному въ Архангельскую губернію. Вторымъ завѣщаніемъ назначены были душеприкащики и подтверждалась воля покойнаго, выраженная въ первомъ завѣщаніи. Кромѣ благопріобрѣтеннаго имущества, послѣ покойнаго осталось родовое имѣніе въ Тверской губерніи и маіоратъ въ Польшѣ, дающій до 10.000 руб. ежегоднаго дохода отъ одной аренды. Этотъ маіоратъ, пожалованный почившимъ Императоромъ Александромъ II директору почтъ и телеграфовъ Прянишникову, съ Высочайшаго соизволенія, укрѣпленъ былъ за умершимъ Николаемъ Кудрявцевымъ и долженъ былъ перейти послѣ его смерти къ старшему сыну Федору, за лишеніемъ же послѣдняго дворянскихъ правъ и ссылкой, доходный маіоратъ достался младшему сыну умершаго, родному брату Федора, Николаю Кудрявцеву; ему же по закону досталась одинаковая доля съ Федоромъ въ родномъ имѣніи Тульской губерніи.

Не довольствуясь доставшимся по закону наслѣдствомъ, младшій сынъ умершаго Н. Кудрявцева, не смотря на бѣдственное положеніе, въ которомъ очутился послѣ смерти отца родной братъ его Федоръ, лишенный маіората и нахо-

дящійся въ ссылкѣ, подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ прошеніе, указывая, что отецъ его давно уже находился въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей и, потому, оставленныя имъ духовныя завѣщанія слѣдуетъ признать недѣйствительными. Въ доказательство ненормальности умственныхъ способностей отца, истецъ представилъ въ окружный судъ протоколъ вскрытія умершаго его отца, произведеннаго въ военно-медицинской академіи профессоромъ Сорокинымъ и ссылался на сохраненный въ спиртовой банкѣ отцовскій черепъ, на сводѣ котораго обнаружена была раковидная опухоль. Вскрытіе покойнаго Кудрявцева послѣдовало въ самый день его смерти, вслѣдствіе заявленнаго подозрѣнія въ насильственности этой смерти, что протоколомъ вскрытія было рѣшительно отвергнуто; по ходатайству же сына-истца сохраненъ былъ сводъ черепа, какъ вещественное доказательство ненормальности отца. Началось томительное гражданское дѣло. Имѣніе было взято подъ опеку. Сосланный Кудрявцевъ, всегда поддерживаемый покойнымъ отцомъ, который любилъ своего блуднаго сына и не считалъ его порочнымъ, не смотря на состоявшееся обвиненіе въ подлогѣ векселей, на цѣлые годы теченія процесса лишился всякихъ средствъ. По ссылкѣ повѣренныхъ истца, статскаго совѣтника Любимова и присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго и защитниковъ сосланнаго отвѣтчика Федора Кудрявцева, присяжнаго повѣреннаго Биновича и Крючевскаго, допрошенъ былъ цѣлый рядъ свидѣтелей и приглашены были лучшіе психіатры, профессора Балинскій, Чечоттъ, доктора Фрей и Томашевскій. Свидѣтели допрашивались въ присутствіи экспертовъ, которымъ по неволѣ пришлось демонстрировать въ судѣ сводъ черепа. Знаменитые психіатры глубоко заинтересовались этимъ рѣдкимъ въ гражданскомъ судѣ дѣломъ и посвятили ему много дней. Спрошенные впослѣдствіи въ двухъ судебныхъ засѣданіяхъ эксперты единогласно пришли къ заключенію, что покойный Кудрявцевъ не можетъ быть признанъ страдавшимъ ослабленіемъ умственныхъ способностей, а тѣмъ болѣе той или другой формой умопо-

мѣшательства, а напротивъ, въ желаніи покойнаго уравновѣсить своихъ сыновей въ имущественномъ отношеніи (одному—неожиданный богатый маіоратъ, другому—скромное благопріобрѣтенное имущество), эксперты нашли „актъ разумнаго направленія воли".

Въ засѣданіи 3 февраля, послѣ объясненій повѣренныхъ сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Винавера, Вановича и Кричевскаго, окружный судъ постановилъ: отложить объявленіе резолюціи. 13 февраля объявлена была резолюція по дѣлу: Николаю Кудрявцеву въ искѣ объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній его отца отказано, и на него возложены судебныя издержки.

Смѣемъ думать, что замѣчаніе наше, сдѣланное въ началѣ этой замѣтки, что подобныя настоящему дѣла „*къ счастью*" встрѣчаются рѣдко—не вызоветъ возраженій. Трудно себѣ представить до чего можетъ дойти любовь къ стяжанію у людей, повидимому, принадлежащихъ въ такъ называемому интеллигентному классу. Человѣкъ обезпеченный и весьма хорошо обезпеченный маіоратомъ, который онъ не могъ разсчитывать получить, какъ младшій сынъ, оспариваетъ послѣднюю волю своего роднаго отца, представляетъ въ судъ часть черепа того, кому онъ обязанъ жизнью, доказываетъ (вопреки мнѣнію спеціалистовъ-экспертовъ), что отецъ его страдалъ психическимъ разстройствомъ и все это для того, чтобы отнять у роднаго брата часть имущества, оставленнаго ему отцомъ и, притомъ, имущества, нажитаго самимъ отцомъ.

Интересно знать, отправится ли этотъ чадолюбивый сынъ и въ палату и въ сенатъ, вооруженный частью черепа своего родного отца, отыскивать *справедливость*, въ которой ему такъ жестоко отказалъ окружный судъ.

Газета „Новости" всегда внимательно относящаяся къ интересамъ нашего правосудія и никогда не участвовавшая въ той травлѣ, которой подвергались и подвергаются подчасъ

и нынѣ судебные уставы—напечатала прекрасную замѣтку по поводу распространенія судебной реформы на Олонецкую губернію. Въ виду краткости этой замѣтки приводимъ ее цѣликомъ.

„Опубликованный на дняхъ законъ о введеніи судебной реформы въ Олонецкой губерніи имѣетъ не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе. Въ немъ нельзя не видѣть нагляднаго указанія, что дѣло судебнаго преобразованія Имперіи, начавшееся слишкомъ 25 лѣтъ тому назадъ и, затѣмъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, затормозившееся, признано необходимымъ въ правительственныхъ сферахъ. А каждая, вновь отвоеванная судебною реформою пядь—это новая побѣда правосудія.

„Въ Олонецкой губерніи судебная реформа вводится „въ полномъ объемѣ“, но, къ сожалѣнію, безъ института присяжныхъ засѣдателей, что, надо полагать, объясняется малонаселенностью губерніи.

„На содержаніе новыхъ судебныхъ установленій въ этой губерніи ассигновано: съ 1 іюля 1893 года—времени, предполагаемаго ихъ открытія, до 1 января 1894 г.—39.900 р., а съ 1 января 1894 года по 79.800 руб. ежегодно. Если принять во вниманіе, что съ введеніемъ судебной реформы будетъ прекращенъ отпускъ суммъ на содержаніе дѣйствующихъ теперь въ Олонецкой губерніи общихъ судебныхъ мѣстъ, то нельзя не согласиться, что новая статья расхода не можетъ лечь бременемъ на государственную казну. Да и что такое, какъ не капля въ морѣ, вся-то сумма въ 80.000 р., если бы она даже не находила для себя никакихъ эквивалентовъ въ существующемъ бюджетѣ, для государства, которое въ одну только тяжелую годину неурожая оказалось въ состояніи ассигновать свыше 120 милліоновъ на предметъ народнаго продовольствія? Съ другой стороны, развѣ введеніе „суда скораго, праваго и милостиваго“, въ той или иной части Имперіи не вызывается насущными нуждами того же народа; развѣ это предметъ роскоши, а не утоленіе также своего рода „голода“, не одинъ изъ залоговъ граж-

данскаго преуспѣянія. Припомнимъ, сколько зла—экономическаго и нравственнаго—причиняли обществу старые суды, съ ихъ канцелярскими мистеріями, грубымъ произволомъ, лихоимствомъ, лицепріятіемъ и преступной „игрою въ законы“. Не даромъ дѣятели такъ называемой освободительной эры, признали необходимымъ для гражданскаго возрожденія Россіи уничтоженіе, прежде всего, именно „судебной язвы“, которая, какъ это имъ живо представлялось, занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ общей цѣпи причинъ матеріальнаго и духовнаго оскудѣнія русскаго народа.

„Тѣсная органическая связь между всѣми сторонами общественнаго и государственнаго быта въ настоящее время составляетъ научную аксіому, находящую себѣ безчисленное множество краснорѣчивѣйшихъ подтвержденій на протяженіи всемірной исторіи. И только заблуждающіеся и поверхностные люди могутъ усматривать въ экономическомъ кризисѣ той или другой страны нѣчто самодовлѣющее, оторванное отъ общихъ условій жизни. Вотъ почему мы полагаемъ, что финансовыя соображенія меньше всего должны приниматься въ разсчетъ при обсужденіи какихъ нибудь внутреннихъ, признанныхъ необходимыми, реформъ. Разъ реформы эти направлены къ общему благу, къ поднятію уровня матеріальнаго благосостоянія и умственнаго развитія народа, финансовыя средства, сколько бы ихъ ни нужно было, всегда найдутся, какъ это показали нынѣшнія многомиліонныя затраты государства на обезпеченіе народнаго продовольствія“.

Вполнѣ присоединяясь къ положеніямъ, выставленнымъ почтенной газетой, мы съ своей стороны можемъ только пожелать: 1) чтобы судебные дѣятели, которые будутъ вводить реформу въ Олонецкой губерніи, стояли на высотѣ призванія и 2) чтобы въ возможно непродолжительномъ времени послѣдовало введеніе судебной реформы и въ губерніяхъ Астраханской, Уфимской и Оренбургской, въ которыхъ, какъ мы слышали, предположено было ввести судебную реформу, одновременно съ Олонецкой.

Всегда охотно удѣляя мѣсто, въ нашихъ хроникахъ дѣятельности юридическихъ обществъ; сообщаемъ и теперь о послѣднихъ засѣданіяхъ обществъ московскаго, одесскаго и с.-петербургскаго.

I.

3 февраля, въ засѣданіи московскаго юридическаго общества, почетный членъ его С. А. Муромцевъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное вопросамъ, взятымъ изъ судебной практики и касавшимся духовнаго завѣщанія. По мнѣнію референта, толкованіе духовныхъ завѣщаній должно существенно отличаться отъ толкованія сдѣлокъ при жизни. Необходимость различія при толкованіи духовныхъ завѣщаній и договоровъ вытекаетъ изъ различной природы этихъ актовъ. Духовныя завѣщанія всегда выражаютъ волю одного лица, между тѣмъ какъ въ договорахъ участвуетъ воля двухъ лицъ. Вслѣдствіе этого, при толкованіи договоровъ необходимъ объективный критерій. Имѣя дѣло съ духовнымъ завѣщаніемъ, судъ долженъ, по мѣрѣ возможности, открыть истинную волю завѣщателя; при толкованіи же договоровъ, воля каждой договорившейся стороны должна быть принята во вниманіе лишь настолько, насколько она могла и должна быть извѣстна другой сторонѣ. Установивъ необходимость держаться различныхъ принциповъ при толкованіи духовныхъ завѣщаній и сдѣлокъ при жизни, докладчикъ провелъ параллель между толкованіемъ закона и духовныхъ завѣщаній. Съ перваго взгляда кажется, что, встрѣчаясь съ неясно выраженными распоряженіями завѣщателя, судъ имѣетъ право употреблять тѣ же пріемы, какими онъ пользуется когда заходитъ рѣчь о примѣненіи на практикѣ неясныхъ статей закона. Но такой взглядъ ошибоченъ, ибо между происхожденіемъ закона и духовнаго завѣщанія нельзя провести полной аналогіи, хотя задача судебнаго толкованія обоихъ этихъ актовъ одинаково состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть дѣйствительную волю ихъ aукторовъ: въ первомъ случаѣ—законодателя, во второмъ—завѣщателя. Толкуя извѣстный законъ, мы предполагаемъ, что законодатель всегда юридически разуменъ, что

онъ не хотѣлъ неполноты въ редакціи закона и придвидѣлъ всѣ могущіе встрѣтиться случаи жизни. Ни одну изъ этихъ фикцій мы не можемъ приложить къ толкованію духовныхъ завѣщаній. Особенно нельзя выходить изъ предположенія, что завѣщательныя распоряженія всегда отличаются необходимою полнотою и что при толкованіи завѣщанія пробѣлы его должны, поэтому, восполняться изъ содержанія самаго завѣщанія. Такимъ образомъ судья не долженъ дополнять работу завѣщателя и проявлять то творчество, которое имѣетъ мѣсто при толкованіи законодательныхъ актовъ. Поэтому, по отношенію къ духовному завѣщанію, судъ имѣетъ право констатировать неполноту воли завѣщателя, чего, какъ извѣстно, онъ не имѣетъ права сдѣлать, когда отъ него требуютъ примѣнить то или иное постановленіе закона къ конкретному случаю. Тамъ судъ обязанъ не останавливаться передъ неясностью или неполнотою воли законодателя.

Вторая часть реферата была посвящена вопросу о томъ, въ правѣ ли завѣщатель, при назначеніи опекуна, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнять его полномочія, установленныя закономъ? Вопросъ этотъ референтъ разрѣшилъ отрицательно. По поводу реферата были сдѣланы замѣчанія присутствовавшими членами общества. Особенно оживленный обмѣнъ мыслей возбудилъ тотъ случай духовнаго завѣщанія, гдѣ одинъ изъ наслѣдниковъ имущества покойнаго былъ одновременно назначенъ и главнымъ распорядителемъ торговой фирмы и опекуномъ надъ своими малолѣтними родственниками, соучастниками въ оставленномъ наслѣдствѣ. (Р. В.).

II.

24 февраля, въ старомъ зданіи университета происходило годичное общее собраніе того же московскаго юридическаго общества. Доложены были отчеты о дѣятельности общества за истекшій годъ и о состояніи дѣлъ общества и издаваемаго имъ „Юридическаго Вѣстника“. Ревизіонная коммисія, избранная въ составѣ А. М. Фальковскаго, А. В. Шиловскаго и В. И. Розенблюма, заявила, что она нашла отчетъ журнала совершенно правильнымъ и состояніе дѣлъ его въ полномъ

порядкѣ. Изъ отчета этого видно, что въ 1891 году онъ расходился въ количествѣ 902 экземпляровъ. Журналъ пользуется пособіями отъ юридическаго общества, членамъ котораго онъ доставляется даромъ, въ размѣрѣ 1560 руб., отъ М. М. Ковалевскаго—200 руб., А. И. Чупрова—100 руб., В. М. Пржвальскаго—200 руб., А. А. Муромцева—600 р., Н. А. Каблукова—100 руб., Д. А. Дриля—100 руб., Г. Б. Іоллоса—100 руб. и М. Я. Герценштейна—100 р. Продажа экземпляровъ за прошлые годы дала въ 1891 г.—353 руб. 71 к., розничная продажа—11 руб., объявленія—21 р. Всего приходъ журнала составлялъ 7824 руб. 16 к. В. А. Гольцевъ высказалъ, что благодаря неусыпнымъ трудамъ главнаго редактора журнала С. А. Муромцева, „Юридическій Вѣстникъ" занялъ прочное и видное мѣсто въ нашей ученой литературѣ, насколько это возможно у насъ для спеціальнаго журнала и предложилъ благодарить г. Муромцева. Предложеніе это принято при единодушныхъ рукоплесканіяхъ.

Затѣмъ прочитано было заявленіе, подписанное г.г. Стояновскимъ, Муромцевымъ, Джаншіевымъ, Розенблюмомъ, Бруномъ и др., объ избраніи въ почетные члены общества бывшаго оберъ-прокурора сената А. Ф. Кони. С. А. Муромцевъ изложилъ передъ обществомъ громадныя заслуги А. Ф. Кони, какъ высоко научно-образованнаго юриста, всегда неуклонно проводившаго въ своей дѣятельности высокіе принципы, лежащіе въ основѣ судебныхъ уставовъ. Г. А. Джаншіевъ дополнилъ это объясненіе указаніемъ на нѣкоторые выдающіеся процессы, въ которыхъ принималъ участіе А. Ф. Кони. Онъ замѣтилъ, что заслуги А. Ф. Кони признаны харьковскимъ университетомъ, избравшимъ его въ почетные доктора правъ этого университета. Избраніе его въ почетные члены встрѣчено было оглушительными рукоплесканіями. Затѣмъ приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ общества. Бывшій товарищъ предсѣдателя В. А. Гольцевъ просилъ его не баллотировать. Въ предсѣдатели общества избранъ единогласно, при долго несмолкавшихъ аплодисмен-

тахъ, нынѣшній предсѣдатель его—С. А. Муромцевъ, въ товарищи предсѣдателя—Н. Н. Зачинскій и Д. А. Дриль, въ секретари—П. И. Ржондковскій. Казначей г. Сиротининъ и библіотекарь Акуловъ избраны вновь (Р. В.).

Говоря о дѣятельности московскаго юридическаго общества невозможно не остановиться хотя на минуту на томъ значеніи, которое имѣетъ въ немъ его талантливый предсѣдатель С. А. Муромцевъ. Онъ дѣйствительно составляетъ душу общества, отдавая ему не только массу времени, но и значительныя матеріальныя средства—на поддержаніе органа общества журнала „Юридическій Вѣстникъ", который безъ поддержки и руководительства С. А. едва ли бы могъ существовать и уже ни въ какомъ случаѣ не достигъ бы того значенія, которое онъ пріобрѣлъ въ юридической литературѣ. Нисколько, поэтому, не удивительно, что избраніе С. А. Муромцевъ въ предсѣдатели общества всегда бываетъ единогласное и выборъ сопровождается единодушными рукоплесканіями и мы, съ своей стороны, не можемъ не пожелать нашему собрату на многія, многія лѣта сохранить своего талантливаго, безкорыстнаго редактора.

III.

26 февраля состоялось очередное засѣданіе одесскаго общества, подъ предсѣдательствомъ М. В. Шимановскаго. Первымъ доложено было, отложенное въ предъидущемъ засѣданіи по недостатку времени, сообщеніе г. Шимановскаго „Къ толкованію ст. 942[1] уст. гражд. судопр.". Референтъ началъ съ указанія на тѣ недостатки исполнительнаго производства, которые замѣчались въ судебныхъ уставахъ 1864 г. и которые съ трудомъ восполнялись практикой; эти недостатки неоднократно обсуждались въ печати и самъ г. референтъ, во время сенаторской ревизіи Казанской губ., въ докладѣ своемъ казанскому юридическому обществу, коснулся тѣхъ неудобствъ и затрудненій, которыя создаетъ на практики 942[1] ст. уст. гражд. судопр. Тогда же г. референтъ указывалъ на необходимость измѣненія упомянутой статьи

въ смыслѣ облегченія взыскателю возможности взысканія съ должника, перемѣняющаго мѣстожительство, указанное при судебномъ производствѣ дѣла. Новая же 942[1] ст. уст. гражд. судопр., опубликованная 25 ноября 1891 г., устраняетъ въ значительной степени указанныя затрудненія, допуская возможность врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи судебнаго рѣшенія въ мѣстѣ жительства, указанномъ въ одной изъ состязательныхъ бумагъ, представленныхъ суду во время производства дѣла. При этомъ, однако, новый законъ не предусмотрѣлъ одного, весьма важнаго обстоятельства, а именно: бываютъ случаи, когда мѣсто жительства отвѣтчика неизвѣстно, и онъ вызывается въ судъ путемъ публикаціи; рѣшеніе постановляется иногда противъ отвѣтчика, не проявившаго въ дѣлѣ никакого участія. Какъ же быть въ такихъ случаяхъ? Г. Шимановскій рекомендуетъ судебнымъ приставамъ производить публикацію въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Другое неудобство новаго закона—это краткость срока, мѣсячнаго, на врученіе повѣстки порядкомъ, указаннымъ въ 942[1] ст. уст. гражд. судопр.

Послѣ этого присяжный повѣренный М. Г. Моргулисъ сдѣлалъ докладъ „О поддѣлкѣ денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ по проекту уголовнаго уложенія“. Предпославъ краткій очеркъ основныхъ положеній проекта относительно сущности и видовъ поддѣлки денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ, референтъ затѣмъ подвергъ критикѣ установленныя проектомъ карательныя нормы и предложилъ различныя измѣненія и поправки, формулируя ихъ въ 14 замѣчаніяхъ, обсужденіе которыхъ составитъ предметъ послѣдующихъ засѣданій одесскаго юридическаго общества. Главнѣйшія изъ этихъ замѣчаній сводятся къ слѣдующему. Проектъ устанавливаетъ различную наказуемость за поддѣлку государственныхъ денежныхъ знаковъ и общественныхъ установленій. Между тѣмъ, въ основаніи наказуемости обоихъ видовъ поддѣлки лежитъ одно и тоже начало—нарушеніе общественнаго кредита. Поэтому, а также въ виду того, что законодательство нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ устанавливаетъ менѣе суровыя

наказанія за поддѣлку, М. Г. Моргулисъ полагалъ возможнымъ уменьшить наказаніе, назначенное въ проектѣ, и установить каторгу не свыше 8 лѣтъ за поддѣлку тѣхъ и другихъ знаковъ. Засимъ референтъ находилъ непредусмотрительнымъ и безпечнымъ тотъ взглядъ авторовъ проекта, по которому они признаютъ поддѣлку денежныхъ знаковъ опасной въ общественномъ смыслѣ лишь при томъ условіи, когда она сопровождается намѣреніемъ сбыта, хотя бы имѣли мѣсто другія условія, несомнѣнно убѣждающія въ томъ, что поддѣлка можетъ впослѣдствіи принять опасный для общественнаго кредита характеръ. Г. Моргулисъ, соотвѣтственно этому, предлагалъ внести измѣненія въ редакцію ст. 329 проекта. Далѣе, референтъ указалъ еще на цѣлый рядъ положеній, вызывающихъ, по его мнѣнію, практическія затрудненія и требующихъ, поэтому, соотвѣтственныхъ измѣненій. Обсужденіе замѣчаній г. Моргулиса отложено до слѣдующаго засѣданія, въ которомъ также предполагался къ прочтенію докладъ „О подлогѣ въ документахъ по проекту новаго уголовнаго уложенія“ (О. Л.).

IV.

Въ субботу, 29 февраля. состоялось засѣданіе уголовнаго отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества.

Собраніе открылось рѣчью предсѣдателя г. Случевскаго, который пригласилъ общество къ избранію на новый текущій годъ предсѣдателя, товарища его (на мѣсто г. Сергіевскаго) и членовъ редакціоннаго комитета (С. П. Таганцева, Неклюдова и Кони), и заявилъ, прежде всего, что проситъ его на эту должность вновь не выбирать, такъ какъ онъ принужденъ будетъ отъ нея отказаться по своимъ личнымъ дѣламъ.

Произведенные затѣмъ выборы дали слѣдующіе результаты:

подано	17	голосовъ	за	И. Я. Фойницкаго.
—	5	—	—	Н. Д. Сергіевскаго.
—	2	—	—	В. Д. Спасовича.
—	1	—	—	А. Ф. Кони.

Избранный такимъ образомъ И. Я. Фойницкій, поблагодарилъ собраніе за сдѣланную ему честь и произнесъ краткую рѣчь, въ которой отказывался отъ предсѣдательскаго кресла, ссылаясь на невозможность занимать это мѣсто при порядкахъ, существующихъ въ настоящее время въ юридическомъ обществѣ, порядкахъ, заставившихъ, по словамъ его, только что отказаться г. Случевскаго. Личныя дѣла тутъ не причемъ...

Противъ этой рѣчи протестовали присяжные повѣренные Утинъ и В. Д. Спасовичъ и просили г. Случевскаго указать настоящія причины его отказа. Оказалось, что главную роль здѣсь играетъ „ненормальное, тяжелое положеніе предсѣдателя". На его обязанность возлагается устраивать рефераты, просить членовъ общества давать свои по нимъ заключенія, вообще, не столько руководить обществомъ, сколько чуть ли не заставлять его дѣлать что либо. Само по себѣ общество остается пасивнымъ и, если такъ будетъ продолжаться, то оно неминуемо должно распасться. Члены общества рѣдко являются въ собранія и, несмотря на то, что въ повѣсткѣ была означена просьба явиться по возможности въ большемъ числѣ и на сей разъ прибыло все-таки всего 20 человѣкъ. Члены общества мало интересуются дѣломъ и традиціи его окончательно перемѣнились.

Послѣ этой рѣчи предсѣдателя говорили И. Я. Фойницкій, В. Д. Спасовичъ и Г. Б. Сліозбергъ.

И. Я. Фойницкій сообщилъ свое мнѣніе по поводу избранія членовъ редакціоннаго комитета, въ которомъ полагалъ, что нынѣшній его составъ, изъ людей несомнѣнно въ высшей степени почтенныхъ, не удовлетворяетъ своему назначенію, такъ какъ всѣ они въ высшей степени заняты и не могутъ удѣлять достаточно времени дѣламъ общества; слѣдуетъ избирать людей болѣе свободныхъ.

В. Д. Спасовичъ заявилъ, что редакціонный комитетъ есть „служба тяги", а не почетная должность. Онъ долженъ дѣйствовать и дѣйствовать энергично, такъ чтобы подавать примѣръ всѣмъ членамъ общества. По этому случаю ора-

торъ предложилъ, при слѣдующемъ избраніи, вмѣнить въ обязанность редакціонному комитету слѣдить за современной юриспруденціей и сообщать о своихъ наблюденіяхъ членамъ общества. Этимъ устранялась бы трудность находить темы для рефератовъ и выполнялась бы роль комитета.

С. Б. Сліозбергъ предложилъ допускать для докладовъ въ обществѣ не только какіе нибудь совершенно цѣльные, строго научные рефераты, но даже простые конспекты новѣйшихъ сочиненій изъ области юридической литературы, такъ какъ полагалъ, что весьма многіе изъ членовъ общества, при своимъ многочисленныхъ занятіяхъ, едва ли могутъ слѣдить за ними лично.

Собраніе рѣшило: 1) выборы должностныхъ лицъ отложить до слѣдующаго засѣданія; 2) просить предсѣдателя оповѣстить о серьезности его членовъ общества и 3) пригласить членовъ редакціоннаго комитета безотлагательно присутствовать въ собраніи (С. Г.).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что только что приведенный отчетъ о засѣданіи 29 января оставляетъ чрезвычайно грустное впечатлѣніе. Вопросъ поставленъ прямо и категорично (хотя и съ нѣсколько сгущенными красками). Члены юридическаго общества дѣломъ недостаточно интересуются, рефератовъ не даютъ, въ засѣданія не ходятъ и традиціи общества совсѣмъ перемѣнились. Но мало установить наличность извѣстнаго зла, нужно опредѣлить его причины и только тогда явится возможность избрать для борьбы съ нимъ надлежащія лекарства. Попробуемъ *намѣтить* эти причины, предоставляя подробное разсмотрѣніе ихъ лицамъ, болѣе насъ компетентнымъ.

Прежде всего, конечно, причина печальнаго явленія лежитъ въ томъ общемъ ослабленіи интереса къ серьезнымъ занятіямъ, который, между прочимъ, чрезвычайно ярко выражается въ незначительной распространяемости серьезныхъ научныхъ книгъ и спеціальныхъ журналовъ. Это не у однихъ насъ замѣчается, но и во всей Европѣ, гдѣ книгопродавцы и издатели терпятъ въ послѣдніе годы не малые убытки, а

въ Парижѣ дѣло уже дошло до серьезнаго книгопродавческаго кризиса. Причины этого явленія лежатъ чрезвычайно глубоко и весьма сложны и останавливаться на ихъ разборѣ въ хроникѣ не приходится.

Поэтому мы остановимся лишь на томъ, насколько самая организація юридическаго общества вліяетъ на то печальное явленіе, о которомъ идетъ рѣчь. Начнемъ съ указанной въ засѣданіи 29 февраля трудности получать рефераты. Одна изъ причинъ этой трудности лежитъ въ томъ, что (какъ правильно указалъ г. Сліосбергъ) въ юридическомъ обществѣ можно читать рефераты лишь тщательно отдѣланные, а нельзя являться, напр., съ сообщеніемъ о новой книгѣ, интересномъ случаѣ изъ судебной практики и т. п. У насъ очень мало юридическихъ дѣятелей, которые бы обладали свободнымъ временемъ, обязательнымъ для составленія серьезныхъ рефератовъ, имѣющихъ не только практическую, но и научную цѣну. Да и слушатели на эти рефераты идутъ не охотно, тѣмъ болѣе что имъ извѣстно, что рефераты эти они могутъ прочесть въ книжкѣ журнала. Если не будетъ нѣсколько демократизированъ характеръ рефератовъ и не будетъ допущено обсужденіе несложныхъ сообщеній, то дѣло будетъ всегда находиться въ настоящемъ положеніи и никакія мѣры комитетовъ, хотя бы и вполнѣ энергичныхъ, дѣлу не помогутъ.

Было бы напр., чрезвычайно желательно, чтобы министерство юстиціи разрѣшало обсужденіе проектовъ законовъ, предположенныхъ къ внесенію въ государственный совѣтъ и, весьма вѣроятно, такое обсужденіе было бы полезно и для самого министерства юстиціи, возможностью получать указанія на слабыя стороны проектовъ и случайно вкравшіяся въ него недомолвки. Можно при этомъ сослаться на коммисію по составленію уголовнаго уложенія, которая нашла же возможнымъ препровождать въ юридическія общества свои проекты и воспользовалась сдѣланными ему замѣчаніями. Обиднаго въ этомъ предварительномъ обсужденіи ничего нѣтъ, такъ какъ искони извѣстно, что только тотъ не ошибается,

кто ничего не дѣлаетъ. Не безъ интереса прослушаются и сообщенія о выдающихся процессахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Параллельно съ этими, такъ сказать, общедоступными сообщеніями, могутъ идти рефераты и болѣе серьезнаго характера и, такимъ образомъ, юридическое общество, не отступая отъ своей прямой обязанности, привлечетъ въ свои засѣданія весьма многихъ, неходящихъ нынѣ туда членовъ.

Кстати, по поводу членовъ. У насъ принято, вступая въ число членовъ какого либо ученаго общества, считать, что съ этимъ никакихъ обязанностей, кромѣ денежнаго взноса, лицо на себя не принимаетъ. Ошибочность этого взгляда едва ли нуждается въ доказательствахъ. Для успѣха какого бы то ни было ученаго общества необходимо, прежде всего, чтобы его члены, всѣми возможными для нихъ средствами, способствовали его преуспѣянію. Не имѣя возможности участвовать въ трудахъ общества, незачѣмъ и записываться въ его члены; а тѣмъ болѣе брать на себя какія либо опредѣленныя въ этомъ обществѣ обязанности. Напр., въ нашемъ юридическомъ обществѣ, можно безошибочно сказать, работаютъ одни корифеи нашей юридической науки; люди, одно присутствіе которыхъ въ средѣ общества придаетъ ему блескъ и приноситъ честь. Но все это люди чрезвычайно занятые и, потому, возлагать на нихъ обязанность нести на себѣ всѣ труды по веденію общественныхъ дѣлъ—просто грѣшно. Неужели среди членовъ общества не найдется молодыхъ, менѣе обремененныхъ занятіями членовъ, которые бы взяли на себя почетный, но не легкій трудъ нести, по мѣткому выраженію В. Д. Спасовича, службу тяги. Отъ всей души желаемъ, чтобы нашлись дѣятели, способные дать новую жизнь обществу и содѣйствовать дальнѣйшему его развитію.

При всякомъ крупномъ банкротствѣ торговаго человѣка, у большинства его кредиторовъ невольно возникаетъ сомнѣніе въ томъ, что несостоятельность злоумышленная, что банкротъ не несчастная жертва печальныхъ для него обстоя-

тельствъ, а человѣкъ, умѣвшій и изъ несчастья извлечь для себя пользу. Противъ этихъ пессимистовъ возстаютъ представители близкихъ банкроту кредиторовъ и въ значительномъ большинствѣ случаевъ послѣдніе торжествуютъ. Такъ было и въ дѣлѣ Овсянникова. 27 февраля, въ четвертомъ департаментѣ правительствующаго сената [1]) слушалось это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Какъ извѣстно, петербургскій коммерческій судъ уже 27 іюня 1890 года призналъ несостоятельность Овсянникова простымъ банкротствомъ, а его самаго несостоятельнымъ неосторожнымъ.

Противъ подобнаго опредѣленія свойства несостоятельности возстали, однако, нѣкоторые изъ многочисленныхъ кредиторовъ (до 132-хъ) Овсянникова и перенесли дѣло, по апелляціямъ, въ четвертый департаментъ сената.

Первымъ говорилъ присяжный повѣренный г. Ардашевъ, бывшій кураторъ конкурснаго управленія по дѣламъ Овсянникова.

Г. Ардашевъ особенно настаивалъ, какъ на признакѣ злостнаго банкротства Овсянникова, на совершенно неправильномъ веденіи имъ своихъ торговыхъ книгъ. Книги Овсянникова представляли положительный хаосъ. Овсянниковъ не записывалъ въ свои книги даже такихъ полученій, какъ полученные имъ сто тысячъ рублей, подъ закладную его дома, у графа Зубова. Только въ коммерческомъ судѣ, повѣренный Овсянникова, Перетцъ, отсчитался въ этой суммѣ, изъ которой Овсянниковъ, по мнѣнію Перетца, ровно ничего не получилъ.

Послѣ г Ардашева говорилъ присяжный повѣренный г. Ольшановскій, представитель интересовъ г. Змигродскаго. Г. Ольмановскій также требовалъ признанія банкротства Овсянникова злостнымъ, главнымъ образомъ потому, что

---

[1]) Свѣдѣнія о засѣданіи сената мы, въ сокращенномъ видѣ, беремъ изъ Судебной газеты.

торговыя книги его велись неправильно и что онъ, начиная съ 1 января 1883 года, не составлялъ никакихъ балансовъ, тогда какъ обязанъ былъ составлять ихъ по закону (ст. 614, торг. уст.), по крайней мѣрѣ разъ въ восемнадцать мѣсяцевъ.

Выступившій послѣ него присяжный повѣренный Ивашинцевъ, представитель интересовъ О. А. Овсянниковой, жены брата должника, также присоединился къ ходатайству о признаніи Ф. С. Овсянникова злостнымъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что „Овсянниковъ выманилъ у его довѣрительницы 350 тысячъ рублей уже въ то время, когда былъ фактически несостоятельнымъ“.

Явившійся въ засѣданіе сената кураторъ конкурснаго управленія по дѣламъ Овсянникова, Биновичъ, находилъ, что апелляторы, его сотоварищи по конкурсу, Ардашевъ и Чичаговъ, неправильно говорятъ, будто бы для разсмотрѣнія дѣла Овсянникова необходимъ уголовный судъ, такъ какъ конкурсное управленіе не могло съ достаточной ясностью освѣтить всѣ затуманныя его детали. Дѣло разъяснено совершенно, говорилъ присяжный повѣренный Биновичъ, и бухгалтерская работа конкурса даже провѣрена собственными бухгалтерами крупныхъ кредиторовъ. Весь матеріалъ, находящійся въ конкурсѣ, не даетъ никакого основанія признать несостоятельность Овсянникова злостною, а есть только наличность неосторожности. Неправильность веденія книгъ не составляетъ признака злостности, такъ какъ Овсянниковъ не вписывалъ въ нихъ нѣкоторые займы только въ виду желанія скрыть свое отчаянное положеніе отъ служащихъ.

Затѣмъ выступилъ защитникъ Овсянникова, присяжный повѣренный Чистяковъ.

Послѣдній, въ весьма живой и горячей рѣчи, подробно выяснилъ, что въ дѣлѣ Овсянникова нѣтъ ни сокрытія квартирной обстановки, въ чемъ его обвиняютъ апелляторы, ни сокрытія товаровъ. Послѣ этого онъ коснулся того обстоятельства, что апелляторы обвиняютъ Овсянникова въ чрезмѣрныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ нѣкогда его отцу и братьямъ, причемъ сумму такихъ подарковъ апелляторы умыш-

ленно увеличиваютъ до 76.528 руб. 61 коп. А между тѣмъ, эта сумма не состоитъ только изъ однихъ подарковъ этимъ родственникамъ, но также и изъ уплатъ имъ по нѣкоторымъ другимъ разсчетамъ. При этомъ часть этой суммы была истрачена тогда, когда еще Овсянниковъ былъ совершенно состояteленъ и только 16.775 руб. относятся къ тому времени, когда въ дѣлахъ Овсянникова оказались дефициты. Откуда беретъ одинъ изъ апелляторовъ, г. Чичаговъ, что Овсянниковъ за счетъ кредиторовъ сдѣлалъ подарковъ и пожертвованій на сумму 111.647 руб., является совершенно непонятнымъ.

Послѣ г. Чистякова говоритъ повѣренный жены Овсянникова, присяжный повѣренный г. Герардъ.

Г. Герардъ затронулъ тотъ вопросъ, что, если даже Овсянникова признаютъ злостнымъ банкротомъ, то его довѣрительница никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема, какъ соучастница. Денежныя сдѣлки, существовавшія между Овсянниковымъ и его женой, не фиктивны, а подтверждаются формально составленными документами.

Присяжный повѣренный Чичаговъ, въ общемъ, поддерживалъ Ардашева и требовалъ признанія Овсянникова злостнымъ, главнымъ образомъ, въ виду неправильнаго веденія имъ книгъ.

Но онъ нашелъ себѣ опонента, въ лицѣ другаго защитника Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Перетца, выступившаго вслѣдъ за нимъ.

Г. Перетцъ, основываясь на цѣломъ рядѣ сопоставленій статей нашего законодательства объ обязательности для купца правильнаго веденія имъ своихъ торговыхъ книгъ, съ статьями о злонамѣренномъ банкротствѣ, доказывалъ, что неправильное веденіе торговыхъ книгъ, само по себѣ, не есть еще признакъ злонамѣреннаго банкротства.

Послѣднимъ говорилъ самъ Овсянниковъ, ограничившійся только заявленіемъ, что онъ ровно ничего не скрылъ отъ своихъ кредиторовъ.

Резолюція сената будетъ своевременно сообщена нами,

но говорятъ, что сенатъ уже отмѣнилъ рѣшеніе коммерческаго суда и призналъ Овсянникова банкротомъ злостнымъ. Теперь конечно преждевременно разбирать это рѣшеніе сената. Разъ сенатъ призналъ въ дѣлѣ признаки злостности, то дѣло перейдетъ въ руки слѣдственной и обвинительной властей, которыя разберутъ его обстоятельно и затѣмъ, если признаки злонамѣренности подтвердятся, то послѣднее слово будетъ принадлежать представителямъ общественной совѣсти. Слѣдовательно, преждевременно доказывать кто правъ—обвинители или защитники Овсянникова и не объ этомъ мы намѣрены вести рѣчь. Въ настоящее время въ дѣлѣ Овсянникова насъ интересуетъ та рельефность, съ которой отражаются въ этомъ процессѣ, явно признанные, но къ несчастью до сихъ поръ не исправленные, недостатки нашего конкурснаго процесса и всего нашего торговаго законодательства. Возьмемъ напр. вопросъ о торговыхъ книгахъ, вопросъ, имѣющій рѣшающее значеніе въ дѣлѣ Овсянникова. Какія книги нужно вести, въ какомъ порядкѣ производить въ нихъ записи и т. п.—объ этомъ всякій бухгалтеръ имѣетъ свое собственное мнѣніе и глубоко жаль несчастныхъ присяжныхъ засѣдателей, когда при разбирательствѣ дѣлъ о злостныхъ банкротствахъ вопросъ доходитъ до бухгалтерской экспертизы. Да впрочемъ что говорить о присяжныхъ засѣдателяхъ, когда сами присяжные повѣренные выносятъ діаметрально противоположныя мнѣнія изъ осмотра однихъ и тѣхъ же книгъ. Одинъ увѣряетъ, что данныя книги никуда не годятся, а другой считаетъ ихъ образцомъ, послѣднимъ словомъ бухгалтерской науки. Между тѣмъ, на основаніи этихъ книгъ, рѣшается вопросъ о будущемъ человѣка. Наконецъ, давно доказано, что нашъ конкурсный порядокъ негоденъ до основанія, что онъ не способствуетъ отысканію истины, а только тому препятствуетъ, а новый уставъ о несостоятельности все еще не готовъ—его намъ все еще только обѣщаютъ!

Z.

Въ 16, 18 и 22 номерахъ Юридической газеты сообщены, повидимому, совершенно точныя свѣдѣнія о работахъ совѣщанія, образованнаго при министерствѣ юстиціи, относительно предположенныхъ измѣненій въ организаціи нашей адвокатуры.

Въ виду чрезвычайной важности этихъ свѣдѣній, позволяетъ себѣ перепечатку сдѣланнаго означеннаго газетою сообщенія, въ дополненіе къ изложеннымъ нами свѣдѣніямъ по тому же предмету, въ хроникѣ октябрской книги за прошлый годъ.

I. *Относительно присяжныхъ повѣренныхъ.* Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ нынѣ постановленій объ условіяхъ пріобрѣтенія званія присяжнаго повѣреннаго совѣщаніемъ предположено: 1) уменьшить требуемый въ настоящее время (ст. 354 учр. суд. уст.) пятилѣтній срокъ практической подготовки къ званію присяжнаго повѣреннаго, сообразно сроку, установленному для достиженія низшихъ должностей по судебному вѣдомству (т. е. должностей судебнаго слѣдователя и товарища прокурора окружнаго суда),—до четырехъ лѣтъ; 2) признать четырехлѣтнее занятіе, въ качествѣ профессора, преподаваніемъ какой либо юридической науки въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, достаточнымъ условіемъ для пріобрѣтенія знанія присяжнаго повѣреннаго и 3) допустить въ составъ присяжной адвокатуры также и лицъ, которыя не менѣе четырехъ лѣтъ состояли въ должностямъ юрисконсультовъ учрежденій.

По вопросу о совмѣстимости адвокатуры съ другими занятіями, совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости разъяснить дѣйствующіе законы (п. 4 ст. 355 учр. судеб. устан.) въ томъ смыслѣ, что адвокатская дѣятельность совмѣстима со службою государственною и общественною по такимъ (почетнымъ) должностямъ, за отправленіе которыхъ не назначается жалованья или вообще содержанія. Кромѣ того, по мнѣнію совѣщанія, надлежитъ установить изъятіе изъ общаго правила о несовмѣстимости адво-

катуры съ должностями, оплаченными содержаніемъ или жалованьемъ, также и въ пользу: 1) профессоровъ и преподавателей юридическихъ наукъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2) юрисконсультовъ и постоянныхъ повѣренныхъ разныхъ правительственныхъ установленій, но въ обоихъ указанныхъ случаяхъ—не иначе какъ съ разрѣшенія ихъ служебнаго начальства. Что же касается засимъ частной службы и занятій торгово-промышленною дѣятельностью, то коммисія придерживается того мнѣнія, что онѣ не могутъ быть запрещены присяжному повѣренному безусловно, но что совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, если онъ признаетъ данныя занятія или дѣятельность несовмѣстимыми съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, подобныя занятія и дѣятельность могутъ служить основаніемъ, какъ для отказа принято лицо, желающее пріобрѣсти званіе присяжнаго повѣреннаго, въ адвокатское сословіе, такъ и для отчисленія принадлежащаго уже къ этому сословію отъ званія присяжнаго повѣреннаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе нашло нужнымъ дополнить указанныя въ ст. 355 учр. суд. устан. условія, препятствующія носить званіе присяжнаго повѣреннаго, двумя новыми—нахожденіемъ присяжнаго повѣреннаго подъ опекою (примѣнительно къ п. 7 ст. 246 устава гражд. судопр.) и подъ гласнымъ надзоромъ полиціи (смотри ст. 26 прил. къ ст. 1 (прим. 2) уст. пред. и прес. прест. т. XIV свод. зак. изд. 1890 г.).

Организацію надзора надъ присяжными повѣренными предположено подвергнуть весьма существеннымъ измѣненіямъ.

Прежде всего совѣщаніе остановилось на необходимости отмѣнить дѣйствующее по сему предмету правило ст. 357 учрежденія судебныхъ установленій и открыть совѣты присяжныхъ повѣренныхъ повсемѣстно, за исключеніемъ лишь судебныхъ округовъ варшавскаго и тифлисскаго—во всѣхъ округахъ судебныхъ палатъ, въ которыхъ общее число присяжныхъ повѣренныхъ достигнетъ 50, если при томъ въ самомъ городѣ, гдѣ долженъ находится совѣтъ, имѣетъ жи-

9*

тельство не менѣе 20 повѣренныхъ. Относительно открытія отдѣленій присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 366 учрежд. суд.) при окружныхъ судахъ, совѣщаніе предполагало установить условіемъ—нахожденіе въ томъ городѣ, гдѣ пребываетъ окружный судъ, не менѣе 10 присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣты эти должны состоять, кромѣ предсѣдателя, изъ 2—4 членовъ; имъ не должны быть предоставлены права пріема въ число присяжныхъ повѣренныхъ и суда надъ членами сословія.

Въ частности, относительно совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ приняты совѣщаніемъ слѣдующія положенія: число членовъ совѣта не должно превышать одной пятнадцатой части общаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при данной судебной палатѣ. Избирательнымъ для выбора членовъ совѣта собраніемъ является общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, которое считается законнымъ при наличности одной трети всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ округа судебной палаты. На производство выборовъ допускаются жалобы участниковъ общихъ собраній и протесты лицъ прокурорскаго надзора, въ трехдневный срокъ, особому присутствію судебной палаты (о чемъ говорится ниже), постановленія котораго по сему предмету почитаются окончательными и никакому дальнѣйшему обжалованію не подлежащими. Составъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ обновляется каждые два года съ тѣмъ, чтобы каждый годъ выбывала изъ совѣта половина членовъ.

Кругъ вѣдомства и права совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ предположено значительно расширить, предоставленіемъ совѣту права, кромѣ отчисленія или исключенія присяжныхъ повѣренныхъ изъ сословія, также и временнаго устраненія ихъ отъ исполненія профессіональныхъ обязанностей, въ случаяхъ: а) болѣзненнаго разстройства—впредь до возвращенія способности заниматься дѣлами, и б) состоянія присяжнаго повѣреннаго подъ судомъ или слѣдствіемъ за преступленія и проступки, не предусмотрѣнные въ п. 6 ст. 355 учрежденія судебныхъ установленій, но, тѣмъ не менѣе, непристойные званію присяжнаго повѣреннаго—впредь

до выясненія вопроса о виновности его въ сихъ преступленіяхъ или проступкахъ. Затѣмъ предположено отнести къ предметамъ вѣдѣнія совѣтовъ также и 1) охраненіе имущественныхъ и личныхъ интересовъ членовъ корпораціи въ случаѣ внезапной сметри присяжнаго повѣреннаго, признанія его умалишеннымъ, болѣзненнаго состоянія, отсутствія или ареста; 2) завѣдываніе капиталами и другими имуществами, принадлежащими корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ, а равно израсходованіе по постановленіямъ общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ, на нужды сословія, тѣхъ суммъ, которыя составляются (о чемъ сказано ниже) изъ сборовъ съ нихъ, и 3) выдача свидѣтельствъ на жительство въ округѣ подлежащей судебной палаты и для временныхъ отлучекъ за предѣлы этого округа какъ самимъ присяжнымъ повѣреннымъ, такъ и членамъ ихъ семействъ и ихъ помощникамъ. Наконецъ, предположено присвоить совѣтамъ особую печать.

По вопросу о взысканіяхъ, налагаемыхъ на присяжныхъ повѣренныхъ совѣщаніе предполагало прежде всего ввести одну новую мѣру взысканія: денежный штрафъ, обращаемый въ пользу учрежденій, на средства которыхъ содержатся колоніи малолѣтнихъ преступниковъ. Далѣе, совѣщаніе высказалось по настоящему предмету еще за нижеслѣдующія измѣненія дѣйствующихъ узаконеній: необходимо—установить минимальный срокъ, на который совѣты должны запрещать присяжному повѣренному практику (не менѣе одного мѣсяца); опредѣлить пятилѣтнюю давность для возбужденія дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго съ тѣмъ, чтобы давность эта не прерывалась и добровольнымъ выходомъ присяжнаго повѣреннаго изъ сословія, и десятилѣтнюю—для исключенія присяжнаго повѣреннаго изъ сословія за троекратное запрещеніе практики; постановить, что всѣ вопросы о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій должны быть разрѣшаемы простымъ большинствомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы по болѣе важнымъ дѣламъ присутствовало не менѣе $^2/_3$ всего числа членовъ совѣта; вмѣнить совѣтамъ въ обязанность, въ случаѣ обнаруженія, во время дисциплинар-

наго производства, въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго какихъ либо признаковъ преступленія, сообщать о томъ немедлено прокурорскому надзору.

Вообще, предположенно значительно усилить контроль прокуратуры надъ дѣйствіями совѣтовъ. Съ этою цѣлью всѣ просьбы о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ имѣютъ быть сообщаемы прокурорскому надзору, которому предположено предоставить право опротестовать не только постановленія совѣтовъ о принятіи въ присяжные повѣренные лицъ, желающихъ пріобрѣсти это званіе, но и постановленія объ отказѣ въ принятіи сихъ лицъ.

Затѣмъ предположено обжалованія постановленій совѣтовъ о непринятіи въ сословіе по причинамъ неформальнымъ (не предусмотрѣннымъ въ законѣ) не допускать вовсе, предоставляя, однако, совѣтамъ право пересмотрѣть свое постановленіе по возобновленію просителемъ ходатайства о принятіи.

Наконецъ, совѣщаніе нашло необходимымъ подчинить совѣты, отвѣтственные нынѣ только предъ общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ, надзору судебныхъ палатъ и образовать для этого при палатахъ особое присутствіе, состоящее изъ пяти чиновъ палаты (старшаго предсѣдателя, предсѣдателей департаментовъ и членовъ). На постановленія особаго присутствія судебной палаты объ исключеніи изъ адвокатскаго сословія и о запрещеніи практики предположено допустить кассаціонныя жалобы.

При обсужденіи дѣйствующихъ постановленій о правахъ и обязанностяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, совѣщаніе поставило, прежде всего, вопросъ о комплектѣ, причемъ по сему послѣднему вопросу приняты нижеслѣдующія положенія. Желательно приступить немедленно къ осуществленію начала, выраженнаго въ ст. 387 учрежденія судебныхъ установленій, считая комплектъ установленнымъ въ округѣ того суда, гдѣ число повѣренныхъ окажется достаточнымъ, т. е. достигнетъ нормы, опредѣляемой для даннаго судебнаго мѣста особою табелью. Табель эта подлежитъ утвержденію въ законо-

нодательномъ порядкѣ и имѣетъ быть составляема съ тѣмъ разсчетомъ: 1) чтобы на каждаго члена-докладчика въ гражданскихъ отдѣленіяхъ окружнаго суда приходилось не менѣе трехъ присяжныхъ повѣренныхъ и 2) чтобы на каждыя 25 исковыхъ дѣлъ приходился, по крайней мѣрѣ, одинъ повѣренный. При этомъ дѣйствіе комплекта не должно распространяться на мировыя судебныя установленія. По дѣламъ же, подсуднымъ окружнымъ судамъ, дѣйствіе комплекта должно распространяться на весь округъ суда, за исключеніемъ, однако, дѣлъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, дѣлъ производящихся въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства и отдѣльныхъ порученій по дѣламъ, превышающимъ мировую подсудность (напр. взноса пошлинъ и т. под.).

Въ связи съ установленіемъ комплекта предположено также расширить предусмотрѣнный въ ст. 389 учрежд. судебн. устан. кругъ лицъ, имѣющихъ право непрофессіональнаго представительства на судѣ, отнеся, въ частности, къ числу этихъ лицъ, между прочимъ, также и тѣхъ, которыя *по договору личнаго найма* завѣдываютъ недвижимыми имуществами или управляютъ дѣлами торгово-промышленными.

При пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, относящихся собственно до правъ и обязанностей присяжныхъ повѣренныхъ, совѣщаніе нашло нужнымъ измѣнить постановленія эти въ томъ смыслѣ: 1) что присяжный повѣренный имѣетъ право вести уголовныя и гражданскія дѣла не только въ округѣ судебной палаты, въ которой онъ приписанъ, но во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ Имперіи, причемъ повѣренный, ведущій дѣло внѣ округа данной судебной палаты, согласно дѣйствующимъ правиламъ (ст. 384 учрежд. суд. устан.), долженъ подчиниться по этому дѣлу надзору мѣстнаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; 2) что присяжный повѣренный можетъ избрать себѣ мѣстожительство и внѣ того города, въ коемъ пребываетъ судъ, къ которому онъ приписанъ, и 3) что присяжный повѣренный обязанъ извѣстить совѣтъ о всякой отлучкѣ изъ своего мѣста жительства; въ случаѣ же, если отлучка его за предѣлы округа судебной палаты, къ

которой онъ приписанъ, продолжается болѣе 6-ти мѣсяцевъ, совѣтъ можетъ потребовать отъ него объясненія причинъ его отсутствія и пригласить его возвратиться въ избранное имъ мѣстожительство въ назначенный для сего срокъ, а при неисполненіи этого требованія присяжнымъ повѣреннымъ— отчислить его отъ званія.

Засимъ предположено дополнить дѣйствующія постановленія правилами о томъ, что присяжные повѣренные могутъ быть назначаемы предсѣдателями судебныхъ мѣстъ для защиты подсудамыхп и по дѣламъ, разбираемымъ на выѣздныхъ сессіяхъ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, совѣщаніе высказалось за предоставленіе права освобожденія отъ исполненія обязанности по защитѣ подсудимыхъ (вообще, а не только на вѣѣздныхъ ссесіяхъ) присяжныхъ повѣренныхъ преклоннаго возраста.

По вопросу *о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ.* Совѣщаніе пришло къ заключенію, что соглашеніе относительно размѣра вознагражденія можетъ быть допущено только по гражданскимъ дѣламъ, по дѣламъ же уголовнымъ надлежитъ безусловно воспретить присяжнымъ повѣреннымъ вступать съ подсудимымъ въ соглашеніе относительно повышенія или пониженія гонорара въ зависимости отъ исхода процесса. Относительно же дѣйствующей *таксы* вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, совѣщаніе нашло: 1) что въ законодательномъ порядкѣ должна быть установлена особая такса для возмѣщенія издержекъ выигравшей стороны, и 2) что необходимо издать въ томъ же порядкѣ одну и постоянную общую таксу для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Далѣе совѣщаніе нашло нужнымъ: 1) точнѣе опредѣлить кругъ обязанностей повѣреннаго по веденію дѣла, въ видахъ устраненія пререканій между довѣрителями и присяжными повѣренными, установленіемъ правила о томъ, что, въ случаѣ выигрыша дѣла, дѣятельность повѣреннаго заканчивается полученіемъ исполнительнаго листа или копіи резолюціи, сообщеніе же довѣрителю копіи съ самаго рѣшенія не входитъ въ кругъ обязанностей повѣреннаго; 2) дополнить дѣйствующую

таксу указаніемъ размѣра вознагражденія: за веденіе дѣла по встрѣчному иску (если условіе съ довѣрителемъ заключено только о главномъ искѣ), за производство повѣрки доказательствъ внѣ мѣстонахожденія суда, за окончаніе дѣла въ самомъ началѣ его производства, за новое разсмотрѣніе дѣла въ палатѣ (послѣ рѣшенія кассаціонной жалобы въ сенатѣ) и за вторичное производство дѣла въ сенатѣ, за дѣйствія по приведенію рѣшенія въ исполненіе, за защиту въ дѣлахъ о несостоятельности, за веденіе дѣла по гражданскому иску въ уголовномъ судѣ и защиту подсудимаго противъ такого иска; 3) предоставить присяжнымъ повѣреннымъ право удержанія вознагражденія изъ взысканныхъ въ пользу довѣрителей денегъ; 4) распространить предусмотрѣнное въ 8 ст. дѣйствующей таксы вознагражденіе за ходатайство о кассаціи рѣшенія и по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; 5) оговорить, что въ случаѣ уменьшенія истцомъ требованія во время производства дѣла, повѣренный получаетъ вознагражденіе по первоначальному требованію; 6) постановить, что вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго уменьшается въ случаяхъ признанія иска отвѣтчикомъ въ день, назначенный для явки сторонъ, внесенія требуемыхъ истцомъ денегъ, безъ оспариванія иска, хотя бы и послѣ этого дня, но до спроса свидѣтелей или повѣрки доказательствъ, отказа истца отъ иска до подачи отвѣта или неподачи отвѣта до перваго засѣданія и, наконецъ, въ случаѣ прекращенія дѣла самимъ истцомъ; 7) ввести въ таксу особыя постановленія о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла: а) въ исполнительномъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ этимъ дѣламъ общихъ правилъ о вознагражденіи по дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства съ нѣкоторыми лишь изъятіями, и б) въ охранительномъ порядкѣ и по жалобамъ на опекунскія и нотаріальныя установленія. Наконецъ, совѣщаніе предполагало установить особыя правила о вознагражденіи за ходатайство по даламъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; дало болѣе точное и общее опредѣленіе прекращенія дѣла безъ разрѣшенія его по

существу; упоминаетъ въ своемъ проектѣ о случаяхъ смерти повѣреннаго до окончанія дѣла, съ цѣлью огражденія интересовъ какъ наслѣдниковъ повѣреннаго, не получившаго еще вознагражденія за совершенныя имъ уже дѣйствія, такъ и довѣрителя, уплатившаго повѣренному вознагражденіе ранѣе окончанія дѣла.

Установленный нынѣ (ст. 398 учр. суд. уст.) сборъ съ присяжныхъ повѣренныхъ совѣщаніе предположило отмѣнить, предоставляя, взамѣнъ того, общимъ собраніямъ присяжныхъ повѣренныхъ право устанавливать особые сборы на нужды сословія, взимаемые порядкомъ, опредѣляемымъ совѣтами.

Наконецъ, совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости измѣненія: 1) ст. 400 учрежденія судебныхъ установленій въ томъ смыслѣ, что пріобрѣтеніе повѣренными правъ нуждающихся, по тяжбамъ, допускается лишь посредствомъ завѣщанія, наслѣдованія по закону или вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ недвижимаго имущества: 2) ст. 403 того же учрежденія—внесеніемъ въ нее оговорки о томъ, что присяжному повѣренному запрещается оглашать не только тайны своихъ довѣрителей, но и всѣ вообще свѣдѣнія, ввѣренныя ему, какъ тайна, при исполненіи его профессіональныхъ обязанностей; 3) ст. 404—изложить содержащееся въ этой статьѣ правило объ отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ въ болѣе общей формѣ, и 4) ст. 406 дополнить постановленіемъ о томъ, что каждый присяжный повѣренный обязанъ вести списокъ дѣлъ, ему порученныхъ, и приходо-расходную по этимъ дѣламъ книгу, которые и обязанъ представить въ совѣтъ по первому его требованію.

По вопросу о принятіи лицъ нехристіанскихъ исповѣданій въ адвокатское сословіе, совѣщаніе предположило, что число этихъ лицъ не должно превышать десяти процентовъ общаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, какъ по округу каждой судебной палаты, такъ и въ округѣ каждаго окружнаго суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предположено также постано-

вить, что повѣренные еврейскаго исповѣданія не могутъ быть избираемы въ члены совѣта.

II. Относительно помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Условія принятія въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, по заключенію совѣщанія, должны быть тѣже, какъ и условія принятія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Поэтому, при принятіи въ помощники должны быть соблюдаемы всѣ условія, необходимыя для поступленія въ присяжные повѣренные—какъ положительныя (ст. 354 учр. суд. устан.), такъ и отрицательныя (ст. 355 тамъ же)—за исключеніемъ требованія практической подготовки ст. 354, и 25-ти-лѣтняго возраста (ст. 355), которой предположено замѣнить достиженіемъ 21 года.

Помощникамъ предположено запретить въ теченіе всего ихъ стажа состоять на государственной или общественной службѣ въ должностяхъ, которымъ присвоено опредѣленное содержаніе. Но при этомъ *первая* часть стажа (см. ниже) должна считаться наравнѣ съ временемъ службы кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству.

Присяжный повѣренный можетъ имѣть только одного помощника и лишь въ случаѣ очень обширной практики, на каждый разъ съ особаго разрѣшенія совѣта—двухъ.

Дѣла по принятію помощниковъ и, вообще, завѣдываніе, всѣми дѣлами, относящимися до нихъ, совѣщаніе предполагало поручить совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, причемъ, порядокъ поступленія въ число помощниковъ проектированъ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ по сему предмету для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 379 и 380 учр. суд. уст.), съ соотвѣтственными измѣненіями (напр., вмѣсто выбора мѣстожительства, лицо, желающее поступить въ число помощниковъ, должно представить удостовѣреніе одного изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ о согласіи принять его къ себѣ въ помощники). Относительно права обжаловать или опротестовать постановленія совѣтовъ о принятіи въ число помощниковъ или объ отказѣ въ пріемѣ, а также права

возобновленія ходатайства о принятіи, совѣщаніе нашло возможнымъ примѣнить къ помощникамъ тѣже начала, которыя проектированы по сему предмету (см. выше) въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ. Въ томъ же смыслѣ совѣщаніе разрѣшило вопросъ о принятіи въ число помощниковъ лицъ нехристіанскаго исповѣданія.

Стажъ помощниковъ предположено раздѣлить на двѣ части, обнимающая каждая не менѣе двухъ лѣтъ. При этомъ въ *первой* части стажа помощники обязаны посвящать свое время преимущественно посѣщенію засѣданій судебныхъ установленій и вправѣ: въ общихъ судебныхъ мѣстахъ—исполнять лишь отдѣльныя порученія повѣреннаго, къ которому они приписаны, безъ особой на каждое порученіе формальной довѣренности, по простому письменному уполномочію, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ—вести дѣла (гражданскія и уголовныя) по передовѣрію и подъ отвѣтственностью своихъ патроновъ. Во *второй* части стажа помощникамъ предположено предоставить право самостоятельной практики по дѣламъ мировой юстиціи; въ общихъ же судебныхъ установленіяхъ помощники могутъ вести дѣло не иначе, какъ по передовѣрію и за отвѣтственностью патроновъ, причемъ помощникъ можетъ быть снабженъ одною общею довѣренностью отъ своего патрона. Кромѣ того, помощники могутъ быть назначаемы предсѣдателями судебныхъ мѣстъ для защиты подсудимыхъ, но только въ мѣстѣ ихъ жительства, на выѣздныя же сессіи не иначе, какъ съ согласія самихъ помощниковъ.

Перечисленіе помощника изъ перваго періода стажа во второй совершается всякій разъ по особому постановленію совѣта, который можетъ и отказать помощнику въ переводѣ во второй періодъ, если признаетъ его недостаточно еще подготовленнымъ. Въ теченіе всего времени стажа помощники обязаны подчиняться издаваемымъ совѣтомъ правиламъ относительно практическихъ занятій ихъ по изученію права и процесса въ юридическихъ конференціяхъ, палатахъ и т. п.

учрежденіяхъ, а также правиламъ относительно способовъ контроля надъ дѣятельностью помощниковъ.

Всѣ правила, опредѣляющія поведеніе присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 383 385, 395, 396 и 399--406 учр. суд. уст.), должны, по мнѣнію совѣщанія, распространяться и на помощниковъ, насколько правила эти примѣнимы къ послѣднимъ, при недопущеніи ихъ къ самостоятельной практикѣ.

Помощникамъ предположено вмѣнить въ обязанность имѣть мѣстожительство тамъ же, гдѣ выбралъ себѣ мѣстожительство присяжный повѣренный, къ которому помощникъ приписанъ.

Четыре года должны составить наименьшій срокъ стажа, который однако можетъ быть и продолжительнѣе, если помощникъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, не будетъ переведенъ совѣтомъ во второй періодъ стажа, или, если совѣтъ, по двухлѣтнемъ пребываніи помощника во второмъ періодѣ стажа, не признаетъ его достойнымъ принятія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Но общій срокъ пребыванія помощника въ семъ званіи, ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать шести лѣтъ, причемъ, въ каждомъ изъ періодовъ стажа, онъ можетъ состоять не болѣе четырехъ лѣтъ и то лишь при такомъ условіи, если онъ въ другомъ періодѣ пребывалъ не болѣе двухъ лѣтъ. Помощникъ, не принятый въ число присяжныхъ повѣренныхъ по истеченіи шести лѣтъ, безусловно долженъ быть отчисленъ совѣтомъ отъ этого званія.

Общій надзоръ за помощниками предположено поручать совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ предоставленіемъ имъ по отношенію къ помощникамъ всѣхъ тѣхъ же правъ, которыя совѣщаніе предполагаетъ присвоить совѣтамъ относительно самихъ присяжныхъ повѣренныхъ. При этомъ время, на которое совѣтомъ воспрещена помощнику практика, подлежитъ вычету изъ времени обязательнаго пребыванія его въ званіи помощника. Равнымъ образомъ, порядокъ обжалованія помощниками постановленій совѣта и опротестованія этихъ постановленій прокурорскимъ надзоромъ,

проектированъ на тѣхъ же началахъ, которыя изложены по сему предмету выше, въ отдѣлѣ о присяжныхъ повѣренныхъ.

Ближайшій надзоръ надъ помощниками долженъ принадлежать ихъ патронамъ, причемъ, для вящшаго обезпеченія дѣйствительности и правильности это надзора, предположено предоставить совѣту право, если онъ признаетъ исполненіе присяжнымъ повѣреннымъ его обязанностей относительно помощника не удовлетворительнымъ, лишить повѣреннаго права имѣть помощника, который и обязанъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, найти себѣ другаго патрона. Въ теченіи такого же срока помощникъ, подъ страхомъ отчисленія отъ этого званія, долженъ найти себѣ другого патрона: 1) если прежній патронъ пожелаетъ, по какимъ либо причинамъ, отчислить помощника отъ себя, на что онъ имѣетъ право во всякое время и 2) если прежній патронъ, по какимъ либо причинамъ, утратитъ званіе присяжнаго повѣреннаго.

Званіе помощника присяжнаго повѣреннаго несовмѣстимо съ званіемъ частнаго повѣреннаго, какъ оно проектировано совѣщаніемъ.

Что касается лицъ, состоящихъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ по послѣднимъ законоположеніямъ, то въ огражденіе правъ этихъ лицъ совѣщаніемъ предположено, что они, въ теченіи года со дня изданія новаго закона, сохраняютъ право вести дѣла на прежнемъ основаніи, по довѣренностямъ, выданнымъ при дѣйствіи нынѣшнихъ законовъ. Время, проведенное помощниками въ этомъ званіи до появленія новаго закона, должно быть зачислено въ срокъ стажа по новому закону. При этомъ однако предположено предоставить совѣтамъ право, если они признаютъ помощника недостаточно подготовленнымъ для перечисленія во второй періодъ стажа, считать его состоящимъ въ первомъ періодѣ, не смотря на пребываніе помощника въ этомъ званіи и болѣе двухъ лѣтъ. Помощникамъ, находящимся до времени появленія новаго закона въ этомъ званіи болѣе шести лѣтъ, предположено дать годичный срокъ, съ тѣмъ, чтобы помощ-

ники, не поступившіе въ теченіе этого срока въ число присяжныхъ повѣренныхъ, были отчислены совѣтами.

III. Относительно частныхъ повѣренныхъ. Предположенія совѣщанія относительно частныхъ повѣренныхъ заключаются въ нижеслѣдующемъ. Свидѣтельства должны быть выдаваемы исключительно мировыми съѣздами и окружными судами; въ судебныхъ палатахъ частные повѣренные должны сохранять право вести только дѣла, поступившія изъ того именно окружнаго суда, который выдалъ имъ свидѣтельство. Право же частныхъ повѣренныхъ ходатайствовать въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената предположено отмѣнить вовсе. Свидѣтельство, выданное окружнымъ судомъ должно давать право ходатайствовать и у всѣхъ уѣздныхъ членовъ этого окружнаго суда. Порядокъ выдачи свидѣтельствъ предположено измѣнить въ томъ отношеніи: 1) что лицо, желающіе получить свидѣтельство частнаго повѣреннаго, освобождается отъ испытанія только при наличности обоихъ указанныхъ въ ст. 406[6] учрежденія судебныхъ установленій условій, т. е. если лицо, уже получившее такое свидѣтельство отъ другого суда, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ аттестатъ объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ этихъ наукахъ; 2) что испытаніе должно производиться въ особомъ присутствіи суда, въ составѣ трехъ членовъ по выбору самаго суда и 3) что прокурорскій надзоръ можетъ опротестовать всѣ постановленія суда о разрѣшеніи лицу быть частнымъ повѣреннымъ, почему и самое испытаніе должно происходить въ присутствіи одного изъ его членовъ и постановленіе суда (о принятіи или отказѣ) можетъ послѣдовать не иначе, какъ по выслушаніи заключенія и 4) что на отказъ въ принятіи въ число частныхъ повѣренныхъ, основанный на неформальныхъ причинахъ, жалобы не допускаются.

По вопросу о принятіи въ число частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣденій, совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости установленія того же ограни-

ченія, которое предположено относительно присяжныхъ повѣренныхъ, т. е. ограничить число этихъ лицъ 10% общаго числа частныхъ повѣренныхъ въ округѣ каждаго суда.

Сборъ за выдачу свидѣтельствъ признано необходимымъ возвысить: за свидѣтельства, выдаваемыя мировыми съѣздами, до 50 рублей, а за свидѣтельства, выдаваемыя окружными судами—до 100 рублей.

Надзоръ надъ частными повѣренными предположено сосредоточить въ совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, а въ качествѣ второй инстанціи—въ особомъ присутствіи суда, выдавшаго свидѣтельство. Особое присутствіе это должно состоять изъ предсѣдателя суда и его товарищей, а если ихъ менѣе четырехъ, то изъ соотвѣтствующаго числа членовъ; при мировыхъ съѣздахъ присутствіе образуется изъ предсѣдателя съѣзда, непремѣннаго члена и трехъ судей по выбору съѣзда, если въ составъ съѣзда входятъ не менѣе 10 участковыхъ и добавочныхъ судей.

Относительно денежнаго штрафа, какъ мѣры дисциплинарнаго взысканія съ частныхъ повѣренныхъ, предположено тоже самое, что сказано выше по сему предмету въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ. Приэтомъ, дѣйствіе ст. 369 учр. судебн. устан. предположено распространить также и на частныхъ повѣренныхъ.

Лицо, исключенное по дисциплинарному производству или по распоряженію министра юстиціи изъ числа частныхъ повѣренныхъ, не можетъ оставаться такимъ повѣреннымъ ни при одномъ изъ судебныхъ мѣстъ Имперіи и, сверхъ того, не можетъ и въ будущемъ получить это званіе. Для этой цѣли предположено завести правильную регистрацію всѣхъ исключенныхъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобы списки этихъ лицъ сообщались всѣмъ судебнымъ установленіямъ, имѣющимъ право выдавать свидѣтельства для ходатайства по чужимъ дѣламъ. Затѣмъ предположено предоставить прокурорскому надзору право протеста противъ всѣхъ постановленій судебныхъ мѣстъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о частныхъ повѣренныхъ, независимо отъ мѣры наложенныхъ

на нихъ взысканій. Частные же повѣренные должны имѣть право подать на постановленія особаго присутствія по дисциплинарнымъ дѣламъ кассаціонныя жалобы. Что касается лицъ, имѣющихъ право ходайствовать по чужимъ дѣламъ безъ особаго на то свидѣтельства, то признано нужнымъ: 1) въ виду предположеннаго расширенія правила ст. 389 учр. судебн. установленій, ст. 406[18] отмѣнить вовсе и 2) предоставить судебнымъ мѣстамъ право запретить въ предѣлахъ ихъ округа веденіе уголовныхъ дѣлъ тѣмъ изъ частныхъ лицъ, которыя, являясь защитниками подсудимыхъ или повѣренными по уголовнымъ дѣламъ, совершили какія либо предосудительныя дѣйствія или обнаружили полное непониманіе своихъ обязанностей, съ тѣмъ, чтобы постановленіе о томъ суда, какъ актъ дискреціонной его власти, не подлежало никакому обжалованію.

Мы только что получили письмо А. Л. Шанявскаго, относящееся къ дѣлу его съ присяжнымъ повѣреннымъ Дорномъ. Рѣшающее слово по этому дѣлу принадлежитъ судебной власти, которая, въ свое время, и выскажется окончательно. Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе всякаго упрека въ односторонности и пристрастія, а равно и въ виду положительно заявленнаго требованія автора письма, считаемъ себя обязанными дать этому письму мѣсто въ нашемъ журналѣ.

Милостивый государь!

Въ январьской книгѣ за 1892 годъ „Журнала гражданскаго и уголовнаго права", въ юридической хроникѣ, помѣщенъ разборъ дѣла присяжнаго повѣреннаго Дорна, въ с.-петербургской судебной палатѣ, гдѣ сообщены свѣдѣнія, дающія невѣрное освѣщеніе всему дѣлу, и искажающія дѣйствительный смыслъ возбужденнаго мною дѣла противъ Дорна. Поэтому покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами „Журнала гражданскаго и уголовнаго права" слѣдующему моему объясненію, для возстановленія истины.

Авторъ Z говоритъ: „казалось бы, что спора о томъ, что

клевета была на словахъ, не можетъ быть, и присяжный повѣренный Дорнъ, разъ судебная палата признала его виновнымъ, подлежалъ отвѣтственности по 136 ст. уст. о нак. налаг. мировыми судьями". Но дѣло въ томъ, что я въ судѣ не былъ, повѣстки по дѣлу изъ суда не получалъ, отвѣтчикомъ не состоялъ и повѣреннаго своего въ судѣ не имѣлъ; вообще я не зналъ, что Дорнъ говорилъ на судѣ, но о клеветѣ Дорна я узналъ только изъ печати, слѣдовательно и преслѣдовать могъ только за то, что было напечатано Дорномъ въ газетѣ „Новости", подъ видомъ произнесенной имъ рѣчи въ судѣ. Съ другой стороны, если законъ разрѣшаетъ печатать рѣчи, произносимыя на судѣ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ заключать, что подъ покровомъ этого закона можно преспокойно воспроизводить клевету на столбцахъ періодическихъ изданій. Такъ взглянула на этотъ вопросъ с.-петербургская судебная палата, да и с.-петербургскій окружный судъ такого же былъ мнѣнія, приступивъ первоначально къ разбору дѣла. Если допустить, что клевета, произносимая на судѣ и потомъ отпечатанная самимъ клеветникомъ, можетъ быть преслѣдуема только по 136 ст. уст. о нак. налаг. мировыми судьями, и что къ такому дѣянію не можетъ быть примѣнима 1535 ст. улож. о наказаніяхъ, то что же будетъ препятствовать клеветнику, желающему свести свои личные счеты злобы и мести съ непріязненнымъ ему лицомъ, поступить такимъ образомъ, чтобы произнесенную имъ въ судѣ клевету воспроизвести въ печати черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ ея произнесенія, т. е. послѣ минованія давности, установленной для устной клеветы, потому что тогда всякое возбужденіе дѣла о клеветѣ будетъ противозаконно. Обращаясь затѣмъ къ фактической сторонѣ дѣла, относительно словъ Дорна, что по мысли моей учреждено опекунское управленіе и что дѣятельность моя красною нитью проходитъ по всему дѣлу, авторъ *Z* говоритъ: „если бы въ этомъ и можно было усмотрѣть клевету, но во всякомъ случаѣ неосторожную, такъ какъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Дорна, какъ онъ впалъ въ эту ошибку, вполнѣ правдоподобно". Но дѣло въ

томъ, что ни я, ни, затѣмъ, судебная палата, объясненіямъ Дорна, что онъ будто бы впалъ въ ошибку, повѣрить не могли и судебная палата въ приговорѣ своемъ упоминаетъ объ этомъ объясненіи Дорна, указывая именно на то, что если Дорнъ не въ состояніи былъ на судѣ достаточно вникнуть въ документы, представленные отвѣтчикомъ, то прежде чѣмъ произносить не завѣдомо правдивыя обвиненія въ безчестныхъ поступкахъ третьяго лица и притомъ вовсе неучаствующаго въ дѣлѣ, то долженъ былъ на точномъ основаніи 331 ст. уст. гражд. суд. просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія, но Дорнъ этимъ не счелъ нужнымъ воспользоваться, а затѣмъ со времени произнесенія рѣчи до ея напечатанія прошло около двухъ недѣль, этого времени достаточно, чтобы разобраться въ документахъ и исправить ошибку, и если Дорнъ даже не хотѣлъ бы измѣнять текста того, что произносилъ на судѣ, то могъ указать въ выноскѣ или примѣчаніи, но ничего подобнаго Дорнъ не сдѣлалъ, поэтому и объясненіе Дорна о неумышленномъ заблужденіи не могло имѣть никакого правдоподобія.

Далѣе авторъ *Z* говоритъ: „правильно дѣйствовала опека— можетъ быть рѣчь о клеветѣ, неправильно—никакой рѣчи о клеветѣ быть не можетъ, а можетъ быть рѣчь объ обидѣ“. Но судебная палата имѣла въ рукахъ документы съ рѣшеніемъ московскаго окружнаго суда по исковому прошенію, поддерживаемому Геннертомъ съ Дорномъ. Изъ этихъ документовъ палата не могла не усмотрѣть, что никакихъ неправильностей въ дѣйствіяхъ опекунскаго управленія не видно, ибо во всемъ, что приписывалось Геннертомъ съ Дорномъ противозаконнымъ якобы дѣйствіямъ опекунскаго управленія, начиная съ самаго его учрежденія, во всемъ этомъ имъ отказано, почему Геннертъ съ Дорномъ должны были перемѣнить свой фронтъ и направить всѣ свои требованія не къ опекунскому управленію, а къ кредиторамъ, каждому лично, а за удовлетвореніе по личнымъ претензіямъ къ кредиторамъ опекунское управленіе, учреждаемое по несостоятельности золотопромышленныхъ компаній, не отвѣчаетъ и не можетъ

отвѣчать, такъ какъ оно не облечено ни властью конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, ни властью администраціи, учреждаемой по торговопромышленнымъ дѣламъ, что ясно выражено въ указѣ Енисейскаго городоваго суда, находящемся въ дѣлѣ на стр. 224, гдѣ именно сказано, что *„опекунское управленіе по несостоятельности золотопромышленной компаніи имѣетъ лишь задачею своею одно хозяйственное распоряженіе дѣлами должника, въ качествѣ уполномоченнаго отъ кредиторовъ и уплату имъ долговъ, безъ права разсматривать достоинство ихъ“*, такъ какъ по точному смыслу закона 2550 ст. уст. горн. такія опекунскія правленія могутъ возникать лишь единственно по соглашенію кредиторовъ съ должникомъ золотопромышленникомъ, для чего необходимо лишь только признаніе долговъ самимъ должникомъ и заявленіе затѣмъ объ этихъ долгахъ городовому сиротскому суду, по мѣсту нахожденія пріисковъ. Слѣдовательно, дѣйствія опекунскаго управленія могли бы быть неправильны, если бы они не были согласны съ распоряженіемъ мѣстнаго по нахожденію пріисковъ суда, отъ котораго опекунское управленіе по всѣмъ своимъ дѣйствіямъ получаетъ указы, или же, если бы опекунское управленіе позволило себѣ въ чемъ либо отступить отъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, отъ котораго опекунское управленіе уполномочено дѣйствовать. Въ данномъ случаѣ Геннертъ съ Дорномъ заявили въ исковомъ прошеніи къ опекунскому управленію отъ имени Шестовой главное требованіе объ убыткахъ и доходахъ за все время существованія опеки, такъ какъ по мнѣнію ихъ она противозаконно учреждена и всѣ сдѣлки ея противозаконны, въ томъ числѣ конечно и арендные договоры, заключенные съ арендаторомъ на разработку пріисковъ. Вотъ все, что относилось собственно къ опекунскому управленію и въ чемъ московскій судъ истцамъ отказалъ, затѣмъ въ искѣ лично противъ кредиторовъ судъ присудилъ не въ значительныхъ цифрахъ полученныя каждымъ изъ нихъ суммы въ видѣ процентовъ, начетъ которыхъ вовсе не мною былъ сдѣланъ, какъ утверждаетъ Дорнъ, ибо, я, лично, никакого права на

это не имѣлъ, не будучи самъ кредиторомъ и не будучи денежно заинтересованъ въ начетѣ этихъ процентовъ, потому именно, что это отдаляло закрытіе опекунскаго управленія, такъ какъ послѣ закрытія его, пріиски, согласно договору съ Шестовой (находящемуся въ дѣлѣ), поступаютъ въ аренду жены моей.. Изъ одного того обстоятельства, что я поручилъ бухгалтеру сдѣлать разсчетъ процентовъ, нельзя конечно приходить къ заключенію и утверждать, что именно я пасчиталъ проценты на милліоны, какъ это утверждаетъ Дорнъ. Енисейскій городовой сиротскій судъ, вслѣдствіе просьбы кредиторовъ, въ томъ числѣ и главнѣйшаго домогательства самой Шестовой, какъ то видно изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ письма Берга ко мнѣ въ Благовѣщенскъ-на Амурѣ, прислалъ указъ въ Москву, опекунскому управленію, о начетѣ процентовъ на капитальныя суммы долга. Уклоняться отъ исполненія указа этого я, конечно, не могъ потому, что считалъ и считаю вправѣ кредиторовъ опеки получать проценты на ихъ долговыя суммы и хотя это, повторяю, шло въ разрѣзъ съ личными моими интересами, я не одинъ, а въ совокупности съ прочими соопекунами, поручилъ бухгалтеру Волкову сдѣлать разсчетъ процентовъ по имѣющимся въ опекунскомъ управленіи документамъ и счетамъ долговъ. Затѣмъ весь этотъ, составленный бухгалтеромъ Волковымъ, безъ всякаго съ моей стороны участія, проектъ разсчета процентовъ и безъ всякой съ моей стороны подписи таковаго проекта былъ препровожденъ для разсмотрѣнія и утвержденія кредиторовъ, въ томъ числѣ и Шестовой, которую оффиціально представляла сожительница ея и экономка Копырина, а затѣмъ и послѣ утвержденія подписями всѣхъ кредиторовъ, разсчетъ этотъ былъ представленъ въ Енисейскій городовой сиротскій судъ. Характеристично то, что при подписаніи этого разсчета никто изъ кредиторовъ противъ него не протестовалъ, въ томъ числѣ и Копырина, легальная представительница Шестовой, да и сама Шестова лично писала мнѣ, что относительно разсчета процентовъ, проситъ рѣшить „*какъ мнѣ Богъ на душу положитъ*“, а когда разсчетъ

былъ уже утвержденъ, тогда и начались споры между Шестовой и Бергомъ, по разсчету процентовъ, почему опекунское управленіе и препроводило весь этотъ разсчетъ въ Енисейскій городовой сиротскій судъ на разсмотрѣніе и разъясненіе какъ дальше поступать при возникновеніи споровъ между Шестовоя и Бергомъ. На это Енисейскій городовой сиротскій судъ указомъ отъ 4 февраля 1886 г. предписалъ опекунскому управленію производить удовлетвореніе процентами *согласно утвержденному кредиторами разсчету*, а возникшіе споры должны быть доказываемы въ исковомъ порядкѣ по суду, и не могутъ подлежать ни разсмотрѣнію, ни утвержденію опекунскаго управленія. Указъ Енисейскаго городоваго суда и весь механизмъ такъ сказать исполненія разсчета процентовъ очень хорошо были извѣстны Дорну еще до подачи исковаго прошенія въ Московскій окружный судъ, и однако же Дорнъ не стѣснился напечатать, что насчитываніе именно мною произведено для милліоннаго разоренія Шестовой, тогда какъ отъ меня это вовсе не зависѣло и личныхъ интересовъ въ этомъ, я никакихъ не имѣлъ. Какъ же послѣ всего этого слова Дорна не назвать клеветой.

Но поразительнѣе всего въ словахъ автора Z это то, гдѣ онъ старается оправдать слова Дорна, которыми послѣдній свидѣтельствуетъ, что довѣрительница его, владѣлица милліоннаго имущества, доведена опекою до такой крайности, что должна была ходатайствовать о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности для веденія дѣла въ судѣ, потому что если Шестова и получала отъ 5000—6000 р. въ годъ и мировой судья въ выдачѣ свидѣтельства о бѣдности отказалъ, то „едва ли можно сказать, что адвокатъ говоритъ неправду — ложь, утверждая, что его кліентъ разоренъ извѣстными дѣйствіями тѣхъ или другихъ лицъ, если онъ отъ этихъ дѣйствій потерялъ девять десятыхъ своего дохода“. Но вѣдь именно этой то потери Дорнъ ничѣмъ не доказалъ, да и не докажетъ, и ужь такую крупную вещь, какъ не завѣдомо правдивыя утвержденія о потерѣ девяти десятыхъ милліоннаго имущества Шестовой, нельзя никакъ назвать гипербо-

лическимъ выраженіемъ, или обидою, въ приписываніи этого разоренія именно мнѣ, дѣятельность котораго тянется красною нитью во всемъ дѣлѣ. Пусть же Дорнъ сначала докажетъ, что Шестовой принадлежали милліоны, и что девять десятыхъ изъ этихъ милліоновъ у нея отняты неправильными моими дѣйствіями. Между тѣмъ факты говорятъ совершенно противное и окружный судъ и судебная палата изъ имѣющихся документовъ въ дѣлѣ стр. 46 и 162 убѣдились, что ни только никакого разоренія на девять десятыхъ милліоннаго имущества Шестовой я не дѣлалъ, но что я избавилъ ее, вмѣстѣ съ прочими кредиторами и должниками, отъ платежа 203 тысячи руб. по векселямъ Поземщикова. Если бы этотъ долгъ существовалъ до сихъ поръ, то конечно и клеветы Дорна не было бы, потому что не существовало бы вопроса о платежѣ процентовъ, ибо уплата капитальнаго долга производилась бы и теперь, да и многіе годы еще впредь.

Хотя авторъ Z. говоритъ, что вопросъ о первенствующемъ моемъ положеніи въ опекѣ не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе прибавляетъ, что если опекунское управленіе дѣйствовало правильно, то никакой обиды въ томъ, что кто либо названъ руководителемъ этой дѣятельности—нѣтъ, если же дѣятельность этого учрежденія преступна, то обвиненіе въ ней участвовавшаго не можетъ быть признано клеветой". Но во первыхъ хотя Геннертъ съ Дорномъ, въ своемъ исковомъ прошеніи, поддерживали обвиненіе опекунскаго управленія въ какихъ то неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, но Московскій судъ ничего подобнаго не нашелъ, а во вторыхъ, первенствующаго положенія въ опекунскомъ управленіи ужъ потому я не могъ занимать, что я не имѣлъ ни одного рубля кредита, а такъ какъ на свѣтѣ безпричинно ничего не дѣлается, а главная причина значенія опекуна выражается въ суммѣ его кредита, то и, естественно, рождается вопросъ: на чемъ же можетъ быть основано доказательство о первенствующемъ моемъ

значенія? Судъ нашелъ, что доказательствомъ этимъ служитъ подпись моя на одномъ изъ удостовѣреній, гдѣ я росписался: опекунъ-правитель дѣлъ. Но такая подпись дѣлалась не мною однимъ, а въ тѣхъ случаяхъ, каждымъ изъ опекуновъ, когда по отсутствію другихъ соопекуновъ приходилось подписывать какія либо срочныя, безотлагательныя справки, какъ и въ настоящемъ случаѣ эта единственная моя подпись была сдѣлана на удостовѣреніи, требующемся для срочной подачи въ сенатъ, и могущая указывать только на причину, почему подписано было однимъ только опекуномъ, ибо въ дѣйствительности одинъ изъ опекуновъ умеръ (Поземщиковъ), а другой не находился въ Москвѣ. Ни постановленіемъ кредиторовъ, ни указомъ сиротскаго суда, я въ званіе правителя дѣлъ опеки не былъ облекаемъ; изъ 12 лѣтъ состоянія мною опекуномъ, я едва ли, и то урывками, былъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ теченіи 2-хъ лѣтъ за все это время, остальное время я былъ за границей или же по своимъ золотопромышленнымъ дѣламъ въ Сибири. Слѣдовательно, ужь по одному этому я не могъ имѣть первенствующаго положенія въ опекунскомъ управленіи, находящемся постоянно въ Москвѣ. Таковы дѣйствительные факты, которые вполнѣ оцѣнены были судебной палатой и которые привели ее къ правдивому заключенію, что я первенствующаго положенія въ опекунскомъ управленіи не занималъ, исключая лишь веденія многолѣтняго процесса съ Поземщиковымъ, гдѣ я являюсь единственнымъ лишь дѣятелемъ, результатомъ чего было уменьшеніе претензіи Поземщикова на 203 т., на каковую сумму уменьшились долги комп. Шестова и Колесникова. Если къ этому прибавить, что исключительно по этому дѣлу съ Поземщиковымъ меня неотступно умоляла Шестова быть опекуномъ, а съ нею всѣ прочіе кредиторы и самъ лично Колесниковъ, потому что по опыту веденія этого процесса въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, всѣ они убѣдились, что это сложное дѣло можетъ быть выиграно единственно лишь при личномъ низиданіи защитника въ Сибири, одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ: Енисейскѣ, Красноярскѣ и Иркут-

скѣ, гдѣ ни у кого изъ кредиторовъ и должниковъ не было никакихъ довѣренныхъ, которымъ можно бы было безъ риска поручить веденіе дѣла, то это еще болѣе можетъ подтвердить правильность заключенія с.-петербургской судебной палаты о томъ, могъ-ли я, по своему положенію, безъ гроша кредита, сдѣлаться первенствующимъ опекуномъ.

Такимъ образомъ, отвѣчая въ порядкѣ изложенія автору Z, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) неправильность дѣйствій опеки по дѣламъ комп. Шестова и Колесникова рѣшительно ничѣмъ не доказана и въ рѣшеніи московскаго окружнаго суда всѣ исковыя требованія, основанныя на яко бы какихъ то неправильностяхъ, предположенныхъ Дорномъ—отвергнуты; удовлетворены же только требованія денежныя, предъявленныя лично къ кредиторамъ, да и эти требованія еще не разрѣшены и находятся на разсмотрѣніи кассаціоннаго департамента правительствующаго сената.

2) участіе мое въ опекунскомъ управленіи вовсе не имѣло первенствующаго значенія, и всякія толкованія по этому предмету Дорна—голословны.

3) въ оцѣнкѣ дѣятельности опеки и моей, во всемъ что напечатано Дорномъ подъ видомъ якобы рѣчи, произнесенной въ судѣ, ничего иного кромѣ клеветы, лично направленной противъ меня, усматривать нельзя.

Перейду теперь къ соображеніямъ, по которымъ нельзя не придти къ заключенію, что все напечатанное Дорномъ обо мнѣ въ газетѣ „Новости", было умышленно и сознательно.

Враждебность личныхъ отношеній ко мнѣ Дорна массой доказательствъ, находящихся въ дѣлѣ, до такой степени установлена, что даже защитникъ Дорна, Спасовичъ, просилъ судебную палату, въ прошеніи 22 Декабря 1890 года, не допускать новыхъ свидѣтельскихъ показаній въ разъясненіе этого факта, существовавшаго на дѣлѣ задолго до возникновенія дѣла Шестовой съ опекунскимъ управленіемъ, потому что враждебность личныхъ ко мнѣ отношеній Дорна, не

требуетъ никакихъ новыхъ доказательствъ. Что напечатанная клевета Дорна была систематически задумана задолго, мнѣ было ясно съ перваго прочтенія клеветы въ газетѣ „Новости", и я такъ хорошо зналъ какая рука бросаетъ въ меня грязью, что я сейчасъ же, не колеблясь, схватилъ эту руку, оставляя въ сторонѣ неповинныхъ стенографистку и редактора. Хотя я и убѣжденъ былъ, что создатель клеветы Дорнъ, но предварительно еще подачи прошенія прокурору, мною были приняты всѣ мѣры къ разузнанію не была ли напечатана клевета помимо участія Дорна, но съ перваго же свѣдѣнія отъ нанятой Дорномъ стенографистки, а затѣмъ съ первыхъ же шаговъ предварительнаго слѣдствія, ясно установленъ фактъ умысла Дорна—обратить судъ въ арену сведенія со мною своихъ личныхъ счетовъ. Для этого Дорномъ приняты всѣ мѣры: нанята была имъ стенографистка въ Петербургѣ, повидимому Дорнъ не довѣрялъ стенографисткамъ въ Москвѣ, или недостаточно зналъ ихъ, чтобы можно было поручить имъ такое важное, по его мнѣнію дѣло. Стенографисткѣ Дорнъ передаетъ исковое прошеніе, которое за одинадцать дней до суда печатается въ видѣ рекламы въ № 74 „Новостей", и гдѣ въ искаженномъ видѣ излагается цѣлая фабула учрежденія опекунскаго управленія, въ видѣ уголовнаго преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскаго надзора; нанятую стенографистку Дорнъ нѣсколько разъ возитъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, исправляетъ самъ стенограмму, проситъ, затѣмъ, безъ пропуска напечатать въ „Новостяхъ", даже до объявленія резолюціи суда, чего сама стенографистка, какъ она свидѣтельствуетъ, никогда бы не сдѣлала, потому что единственно нужно было все это Дорну. И несмотря на это, я еще давалъ Дорну шансъ избѣгнуть оффиціальнаго суда; уступая просьбамъ жены моей—неустаннаго миротворца, я соглашался отдать дѣло на разрѣшеніе третейскаго суда, предлагалъ я въ третейскіе судьи и цѣлыя корпораціи, вродѣ московскаго дворянства и лицъ, равно обѣимъ сторонамъ нелицепріятныхъ, какъ напр. московскаго или петербургскаго городскаго го-

лову или другое еще лицо, безпристрастіе котораго выше всякаго подозрѣнія; но послѣ долгихъ переговоровъ, Дорнъ предпочелъ дорогу оффиціальнаго суда. Эпизодъ о третейскомъ судѣ, который можетъ подтвердить одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, принимавшій участіе въ переговорахъ,—я привелъ какъ иллюстрацію того, что не жажда непремѣннаго наказанія Дорна заставила меня призвать его къ отвѣту, а потому, что есть вещи, противъ которыхъ невозмущаться нельзя. Доброе имя не есть собственность одного, это собственность всей его семьи. Какимъ образомъ, напримѣръ, члены моей семьи, зная, что мнѣ приписывается Дорномъ, поймутъ мое молчаніе и за кого они будутъ считать меня, если я даже не постараюсь сбросить съ себя навязанные мнѣ недобросовѣстные поступки? А какое другое средство сбросить съ себя клевету, какъ не потребовать къ отвѣту клеветника? Пусть авторъ Z укажетъ мнѣ, какой есть другой выходъ подобной мнѣ жертвѣ адвоката, по приговору, имъ самимъ на судѣ произнесенному и затѣмъ распубликованному.

Въ заключеніе своей статьи, авторъ Z говоритъ, что будто бы разногласіе приговоровъ окружнаго суда и судебной палаты по дѣлу Дорна произошло при толкованіи мотивовъ, побудившихъ Дорна къ преступному дѣянію: „судъ говоритъ, что въ ошибку Дорнъ впалъ случайно, палата же думаетъ, что преувеличенныя ошибки сдѣланы умышленно“. Въ дѣйствительности же, прочтя приговоръ окружнаго суда, нельзя не придти къ заключенію, что онъ несогласенъ ни со свидѣтельскими показаніями, ни съ протоколомъ засѣданія, ни съ документами, находящимися въ дѣлѣ, между тѣмъ какъ приговоръ судебной палаты вполнѣ согласенъ со всѣми фактическими доказательствами, находящимися въ дѣлѣ; они слишкомъ очевидны, ихъ скрыть никакъ нельза, они сами за себя говорятъ.

Въ дѣлѣ моемъ съ Дорномъ является обвиняемымъ присяжный повѣренный, который пользуясь своимъ спеціальнымъ правомъ веденія чужихъ дѣлъ въ судѣ, позволилъ себѣ обра-

тить судъ въ арену сведенія со мной своихъ личныхъ непріязненныхъ счетовъ, и, кромѣ того, несмотря на состоявшееся рѣшеніе мироваго судьи, вошедшее въ законную силу, которымъ Шестовой было отказано въ выдачѣ свидѣтельства о бѣдности, отвѣтственность за ходатайство о которомъ Дорнъ принялъ на себя (стр. 184 дѣла), Дорнъ позволилъ себѣ самое ходатайство о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности выставлять въ печати, какъ доказательство милліоннаго разоренія мною Шестовой. Поэтому, настоящее дѣло является не столько моимъ личнымъ, сколько прямо общественнымъ, ставя вопросъ общественный: *возможно ли допускать и оправдывать дѣйствія присяжнаго повѣреннаго, направленныя, на аренѣ суда, къ опороченію чести и добраго имени почему либо непріятнаго ему лица*, а въ данномъ случаѣ—можно ли оправдывать дѣйствія Дорна противъ меня, лица даже неучаствовавшаго въ дѣлѣ, и направленныя къ исходатайствованію свидѣтельства о бѣдности Шестовой для того, чтобы это ходатайство, хотя и незаконное, выставлять потомъ на судѣ какъ доказательство милліоннаго разоренія Шестовой, за неимѣніемъ никакихъ дѣйствительныхъ доказательствъ этого милліоннаго разоренія? Если расправа, учиненная надо мною Дорномъ черезъ судъ въ печати, будетъ оправдана, то какая будетъ гарантія тому, что подобной расправѣ не подвергнется *всякій обыватель*, имѣющій личныя непріязненныя отношенія къ тому либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ, пожелавшихъ взять примѣръ Дорна?

Объясненіе это покорнѣйше прошу перепечатать всѣ тѣ періодическія изданія, которыя помѣстили у себя замѣтку автора Z изъ „Журнала гражданскаго и уголовнаго права“.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть.

А. Шаняевскій.

ЗАМѢТКИ.

ПО ВОПРОСУ О ПРИМѢНЕНІИ 1141—1145 СТАТЕЙ X Т. 1 Ч. ЗАК. ГРАЖД.

Къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Посылина, владимірскимъ окружнымъ судомъ отъ 16 августа 1888 года были утверждены въ правахъ наслѣдства вдова умершаго Е. И. Посылина и малолѣтняя дочь З., каждая въ законныхъ частяхъ. 11 ноября того же года З. Посылина умерла, послѣ нея осталось движимое имущество, заключавшееся въ правѣ ея на $^3/_4$ части мебели, домашней обстановки, золотыхъ и серебряныхъ вещей и разнаго другаго движимаго имущества въ домѣ Посылиной въ гор. Шуѣ, лошадей, экипажей и т. п., всего въ оцѣнкѣ судебнаго пристава, согласно охранительной описи, на сумму 28.327 руб. 90 к., и капитала на сумму 204.467 р. 49 коп. Въ виду того, что, согласно 1134 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., наслѣдство, оставшееся послѣ умершей малолѣтней дочери И. А. Посылина слѣдуетъ въ боковую линію, право же пожизненнаго владѣнія на все движимое имущество и капиталы, согласно 1141 и 1145 ст. тѣхъ же законовъ, наслѣдуетъ мать умершей, послѣдняя, въ іюлѣ 1889 года, предъявила въ владимірскомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ потомственнаго почетнаго гражданина С. А. Сорокиной—теткѣ умершей малолѣтней наслѣдодательницы, какъ наслѣдницѣ въ имуществѣ, оставшемся послѣ дочери истицы, которымъ ходатайствовала признать за ней, Посылиной, право пожизненнаго владѣнія на всю движимость и на проценты съ капиталовъ, оставшихся послѣ бездѣтно умершей дочери ея, оцѣнивъ искъ въ 80.000 руб. сер. При разсмотрѣніи дѣла по существу въ судѣ, повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Духовской

отвергалъ права истицы, между прочимъ, потому: а) что имущество къ наслѣдодательницѣ дошло послѣ отца ея, а не послѣднею пріобрѣтено, какъ то требуется будто бы 1141 и 1142 статьями X т. 1 ч. и въ подтвержденіе своего возраженія ссылался на распубликованный въ № 26 собранія узаконеній за 1877 годъ указъ правит. сената по общему собранію первыхъ трехъ д-товъ и д-та герольдіи по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Лубье; б) затѣмъ, что по смыслу будто бы 1141 ст. X т. 1 ч. право пожизненнаго владѣнія имуществомъ умершихъ дѣтей можетъ принадлежать лишь обоимъ ихъ родителямъ, а не одному изъ нихъ, а такъ какъ малолѣтняя Посылина умерла послѣ смерти своего отца, изъ имѣнія котораго вдова послѣдняго—настоящая истица—получила слѣдующую ей по закону указную часть, то мать наслѣдодательницы и не должна простирать своихъ правъ пожизненнаго владѣнія на остальныя части движимости ея умершей малолѣтней дочери, и в) наконецъ. что движимость и капиталы, оставшіеся послѣ Н. А. Посылина не переходили до самой смерти дочери его въ ее обладаніе, что судебнаго постановленія о передачѣ этого наслѣдства опекуну малолѣтней сдѣлано не было, что, слѣдовательно, наслѣдство это еще не поступало въ обладаніе послѣдней, а отсюда, что и примѣненіе къ настоящему процессу 1141—1145 статей X т. 1 ч. невозможно. Повѣренный истицы присяжный повѣренный Вышеславцевъ цѣлымъ рядомъ кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената доказывалъ то положеніе, что употребленное въ законѣ выраженіе „самими дѣтьми пріобрѣтенное“ равносильно общему понятію о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, каковымъ по закону признается всякое движимое имущество и что сила 1141 и послѣд. статей X т. 1 ч. одинаково распространяется и на имущество, пріобрѣтенное умершими бездѣтно дѣтьми по наслѣдству. Окружный судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, нашолъ, что, какъ видно изъ копіи опредѣленія суда 16 августа 1888 года, малолѣтняя З. Посылина была утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ ея отца, за выдѣломъ указныхъ чаетей ея матери, а потому, за силою 1141 и 1222 статей т. X ч. 1, право собственности З. Посылиной на слѣдующія ей части наслѣдственнаго имущества возникало со дня кончины ея отца и то обстоятельство, что имущество это не передано было въ установленномъ порядкѣ ея опекуну не имѣетъ ни-

какого значенія и не можетъ ограничивать истца въ правѣ заявлять притязаніе на имущество, перешедшее уже въ собственность ея дочери; что возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о невозможности примѣненія къ настоящему случаю 1141 и послѣдующихъ статей X т. 1 ч., въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ швейцарскаго подданнаго Лубье, которымъ разрѣшенъ былъ однородный съ настоящимъ искомъ споръ о правѣ матери на пожизненное владѣніе процентами съ капиталовъ, принадлежавшихъ бездѣтно умершему ея сыну и доставшихся послѣднему по наслѣдству отъ отца, гдѣ государственный совѣтъ призналъ, что по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ 1141 и 1142 статьяхъ X т. 1 ч., мать не имѣетъ права на пользованіе доходами съ капиталовъ, не самими дѣтьми ея пріобрѣтенныхъ, а у наслѣдованныхъ ими отъ отца, и что это мнѣніе государственнаго совѣта, распубликованное для всеобщаго руководства судебныхъ мѣстъ на будущее время, совершенно опровергаетъ право истицы Е. Посылиной, какъ матери умершей бездѣтно дочери ея З., на пожизненное пользованіе движимымъ имуществомъ и процентами съ капиталовъ, доставшихся послѣдней по наслѣдству послѣ ея отца,—слѣдуетъ признать правильнымъ и по этимъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что за отказомъ въ исковыхъ требованіяхъ подлежитъ удовлетворенію и ходатайство повѣреннаго отвѣтчицы объ отмѣнѣ принятой судомъ мѣры обезпеченія иска Посылиной, а потому, на основаніи 366, 590, 591, 839, 867, 868 ст. устава гражд. судопр, 1 и 6 п.п. таксы, приложенной къ ст. 396 учр. суд. уст., опредѣлилъ: въ искѣ вдовѣ почетнаго гражданина Е. И. Посылиной отказать и взыскать съ нея въ пользу отвѣтчицы Сорокиной судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 1346 р. 52 к. Арестъ, положенный по опредѣленію суда 18 іюля 1889 г. на проценты съ капиталовъ, хранящихся въ московской конторѣ государственнаго банка, сложить.

1890 года ноября $^{15}/_{29}$ дня московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло Посылиной съ Сорокиной, перенесенное по апелляціонной жалобѣ первой, и принимая во вниманіе: 1) что послѣ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Посылина остались: а) разное движимое имущество и денежная сумма въ кредитныхъ билетахъ, купонахъ и серіяхъ всего на сумму 26924 р. 16 коп. и б) денежный капиталъ въ суммѣ 199.873 руб. 80 коп.,

вложенный на храненіе въ московскую контору государственнаго банка; 2) что по опредѣленію владимірскаго окружнаго суда 16 августа 1888 г. вдова умершаго Н. А. Посылина, Евгенія Николаевна, и малолѣтняя дочь ея З. утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу наслѣдодателя Н. А. Посылина: первая—въ $^1/_7$ части недвижимаго и въ $^1/_4$ части движимаго имущества, а вторая—ко всему остальному его имуществу; 3) что З. Посылина, родившаяся 9 іюня 1888 г. умерла 11 ноября того же года, т. е. по истеченіи пяти мѣсяцевъ отъ ея рожденія; 4) что за смертію З. Посылиной ея мать, истица Е. Н. Посылина, требуетъ, на основаніи 1141 и 1145 статей X т. 1 ч., признанія за нею права на пожизненное владѣніе всею движимостью и полученіе процентовъ съ капиталовъ, оставшихся послѣ бездѣтно умершей З. Посылиной; 5) что по дѣлу представляется безспорнымъ, что все оставшееся послѣ умершей З. Посылиной движимое имущество и капиталы, въ отношеніи которыхъ предъявлены исковыя требованія Е. Н. Посылиною, унаслѣдованы были З. Посылиной отъ ея отца, Н. А. Посылина; 6) что законы, опредѣляющіе порядокъ наслѣдованія въ линіи восходящей (1141—1147 ст. X т. 1 ч.), относятся къ тремъ только случаямъ, а именно: а) къ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ самими бездѣтно умершими дѣтьми, б) къ имуществамъ, уступленнымъ родителями своимъ бездѣтно умершимъ дѣтямъ при жизни сихъ послѣднихъ, въ видѣ дара и в) къ денежнымъ капиталамъ, самими бездѣтно умершими дѣтьми пріобрѣтеннымъ и дошедшимъ къ нимъ отъ ихъ родителей и оставшимся послѣ сихъ дѣтей безъ особеннаго съ ихъ стороны законнаго распоряженія (1141, 1142, 1144 и 1145 статьи X т. 1 ч.); 7) что во всѣхъ означенныхъ случаяхъ родители не могутъ быть наслѣдниками послѣ бездѣтно умершихъ ихъ дѣтей, но по 1141 ст. X т. 1 ч. всѣ пріобрѣтенныя самими бездѣтно умершими дѣтьми имущества поступаютъ послѣ ихъ смерти въ пожизненное владѣніе ихъ родителей безъ права залога, продажи и инаго отчужденія или перевода этихъ имуществъ; а если оставшееся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей имущество уступлено было имъ родителями при жизни сихъ послѣднихъ, въ видѣ дара, то таковое имущество послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей, яко даръ, возвращается ихъ родителямъ, а равно и денежные капиталы, дошедшіе къ бездѣтно умершимъ дѣтямъ отъ своихъ родителей и оставшіеся безъ законныхъ распоряженій со стороны сихъ дѣтей, обращаются въ

полную собственность ихъ родителей; если же означенные капиталы дошли къ бездѣтно умершимъ дѣтямъ не отъ ихъ родителей, а были самими дѣтьми пріобрѣтены, то родители имѣютъ по закону право на пожизненное пользованіе процентами съ этихъ капиталовъ; 8) что хотя вышеприведенные законы не заключаютъ въ себѣ прямаго разрѣшенія вопроса о правѣ отца или матери, переживших своихъ бездѣтно умершихъ дѣтей, на то движимое имущество, которое унаслѣдовано было сими дѣтьми, независимо отъ капиталовъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, отъ одного изъ своихъ родителей, ранѣе ихъ умершаго и которое осталось послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей безъ всякаго съ ихъ стороны законнаго распоряженія, но что тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ разрѣшается какъ общимъ смысломъ тѣхъ же законовъ, такъ и содержаніемъ Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1823 г. и 18 и 25 іюля 1827 г. мнѣній государственнаго совѣта (полн. собран. закон. за 1823 г. ст. 29511 и за 1827 г. ст. 1250 и 1261), на коихъ основаны тѣже законы, и что общій смыслъ этихъ законовъ и содержаніе вышеприведенныхъ мнѣній государственнаго совѣта приводятъ къ тому заключенію, что родители, какъ по закону, такъ и по естественному праву суть „ближайшіе всѣхъ прочихъ дѣтямъ родственники“, почему и законодательство наше, устанавливая порядокъ наслѣдованія въ линіи восходящей, стремилось къ тому, чтобы родители въ этомъ случаѣ, какъ ближайшіе родственники своихъ дѣтей, связанные съ ними семейственнымъ союзомъ и вытекающими изъ него правами и обязанностями, не оставались послѣ смерти своихъ бездѣтно умершихъ дѣтей въ худшемъ положеніи за всѣ свои заботы и попеченія о своихъ дѣтяхъ, чѣмъ дальнѣйшіе родственники ихъ дѣтей, и въ этихъ видахъ родителямъ предоставлено по закону: а) право на полученіе обратно подареннаго или уступленнаго ими при жизни своимъ бездѣтно умершимъ дѣтямъ всякаго имущества и дошедшихъ отъ нихъ же къ дѣтямъ капиталовъ, если эти капиталы останутся послѣ бездѣтно умершихъ ихъ дѣтей безъ всякаго законнаго распоряженія сихъ послѣднихъ, и б) право на пожизненное владѣніе благопріобрѣтеннымъ самими бездѣтно умершими дѣтьми; что такимъ образомъ, если родители имѣютъ по закону право на пожизненное пользованіе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ самими бездѣтно умершими ихъ дѣтьми, то тѣмъ болѣе такое же право должно быть признано за родителями на такое имущество,

которое унаслѣдовано было ихъ бездѣтно умершими дѣтьми отъ одного изъ ихъ родителей, умершаго ранѣе своихъ дѣтей; къ каковому заключенію болѣе всего приводитъ Высочайше утвержденное 18 марта 1823 г. мнѣніе государственнаго совѣта (полн. собран. закон. за 1823 г. ст. 29511), по силѣ котораго имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей и полученныя ими отъ отца или отъ матери, обращаются на правѣ полнаго и законнаго наслѣдія къ отцу же и къ матери; имѣнія же, благонажитыя умершими безпотомно дѣтьми, отдаются въ пожизненное владѣніе родителямъ бездѣтно умершихъ дѣтей; 9) что Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Лубье, изложенное въ указѣ правительствующаго сената отъ 17 марта 1877 г. (собр. узакон. за 1887 г. № 26 ст. 314 и полн. собр. закон. № 56832), не подтверждаетъ правильности возраженій отвѣтной стороны противъ иска Е. И. Посылиной, такъ какъ государственный совѣтъ по дѣлу Лубье не разрѣшалъ вопроса о правѣ родителей на имущесгво унаслѣдованное бездѣтно умершими дѣтьми отъ своихъ же родителей, вопросъ же о капиталахъ, оставшихся послѣ умершаго Лубье разрѣшенъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, на основаніи 1141 и 1142 ст. т. X ч. 1, гдѣ государственный совѣтъ не высказалъ по этому предмету никакого новаго заключенія, несогласнаго съ Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта отъ 18 марта 1823 г. и 18 и 25 іюля 1827 г. и измѣняющаго въ чемъ либо прежнія свои заключенія о имуществахъ и капиталахъ, оставшихся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, и что, независимо отъ сего, мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Лубье хотя и признано было государственнымъ совѣтомъ подлежащимъ распубликованію во всеобщее свѣдѣніе, но оно не заключаетъ въ себѣ никакого постановленія о томъ, что изложенныя въ немъ положенія должны быть распространяемы въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время; въ виду чего означенное мнѣніе государственнаго совѣта, не вошедшее ни въ видѣ продолженія, или примѣчанія къ какой либо изъ статей гражданскихъ законовъ X т. 1 ч. изд. 1887 г., ни въ видѣ ссылки на это мнѣніе подъ статьями законовъ, имѣетъ значеніе лишь сепаратнаго указа (67 и 57 ст. основ. закон.) и не можетъ имѣть обязательнаго значенія по настоящему дѣлу; 10) что въ виду всего сказаннаго, требованіе истицы Е. И. Посылиной о признаніи за нею права на пожизненное владѣніе

всѣмъ тѣмъ движимымъ имуществомъ, которое осталось послѣ бездѣтно умершей ея малолѣтней дочери З, должно быть признано законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію какъ потому, что по дѣлу представляется безспорнымъ, что вышеупомянутое движимое имущество унаслѣдовано было З Посылиной отъ умершаго ея отца, Н. А. Посылина, такъ и потому, что всѣ безъ исключенія движимыя имущества признаются, по силѣ 398 ст. X т. 1 ч., благопріобрѣтенными имуществами и, на основаніи 1141 ст. X т. 1 ч., поступаютъ послѣ смерти бездѣтно умершихъ собственниковъ ихъ въ пожизненное владѣніе родителей сихъ послѣднихъ, съ тѣми ограниченіями правъ пожизненныхъ владѣльцевъ, которыя указаны въ той же 1141 ст. X т. 1 ч. и которыя должны быть примѣнены и къ истицѣ Посылиной на все время пожизненнаго владѣнія ею вышеупомянутымъ имуществомъ; 11) что хотя по тексту 1141 ст. X т. 1 ч. имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ дѣтей, отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, но такое изложеніе этой статьи вовсе не доказываетъ того, что родители въ такомъ только случаѣ вправѣ получить въ свое пожизненное владѣніе имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтно умершихъ ихъ дѣтей, когда оба они останутся въ живыхъ; если же послѣ смерти безпотомно умершихъ дѣтей окажется въ живыхъ одинъ только изъ родителей, то право пожизненнаго владѣнія не имѣетъ мѣста, а напротивъ того, точный разумъ 1141 ст., въ связи съ послѣдующими статьями и съ тѣми Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта, на которыхъ основаны эти статьи, приводятъ къ тому заключенію, что законодатель, устанавливая за родителями право на пожизненное владѣніе имѣніями, оставшимися послѣ дѣтей ихъ, безпотомно умершихъ, не желалъ дѣлать никакого различія по этому предмету между родителями и никакого преимущества одного изъ родителей предъ другимъ, вслѣдствіе чего и установилъ за обоими родителями одинаковое право на совокупное пожизненное владѣніе имѣніями безпотомно умершихъ ихъ дѣтей, буде оба родителя останутся въ живыхъ послѣ смерти дѣтей, и что если такое право признано закономъ за обоими родителями въ одинаковой мѣрѣ, при жизни ихъ обоихъ, то такое же право должно, по справедливости, принадлежать и каждому въ отдѣльности родителю, оставшемуся въ живыхъ и пережившему своихъ безпотомно умершихъ дѣтей; тѣмъ болѣе, что въ отношеніи къ такому случаю въ законѣ

никакихъ особыхъ постановленій не содержится, и 12) что требованіе истицы Е. И. Посылиной о признаніи за нею права на пожизненное полученіе процентовъ съ тѣхъ капиталовъ, которые остались послѣ бездѣтно умершей малолѣтней ея дочери Зинаиды Посылиной, должно быть также признано какъ въ виду вышеизложеннаго, такъ и на основаніи 398, 1141 и 1145 ст. X т. 1 ч. правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ по дѣлу представляется безспорнымъ, что весь означенный капиталъ составляетъ собственность отца умершей З. Посылиной—Н. А. Посылина и что за исключеніемъ изъ сего капитала указной части истицы Е. Посылиной, капиталъ этотъ унаслѣдованъ былъ во всей остальной части З. Посылиною, въ виду чего истица Посылина и имѣетъ, по 1145 ст. X т. 1 ч., законное право на пожизненное полученіе процентовъ съ упомянутаго капитала; а посему рѣшеніе владимірскаго окружнаго суда признало неправильнымъ и руководствуясь какъ вышеприведенными законами, такъ равно 366, 774—777 и 868 ст. устава гражд. судопр., опредѣлила: состоявшееся 1 декабря 1889 года, рѣшеніе владимірскаго окружнаго суда отмѣнить, за вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Е. И. Посылиною признать право, во 1-хъ, на нажизненное владѣніе всею движимостію, оставшеюся послѣ бездѣтно умершей дочери ея, истицы, З. И. Посылиной, и во 2-хъ, на полученіе по жизнь ея, истицы, процентовъ съ капиталовъ, оставшихся послѣ той-же ея дочери и находящихся на храненіи въ московской конторѣ государственнаго банка. Судебныя издержки всего производства по этому дѣлу возложить на отвѣтчицу С. А. Сорокину.

Такъ какъ вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ восходящей линіи и о примѣненіи 1141—1145 ст. X т. 1 ч. закон. гражд. до настоящаго времени остается крайне неразработаннымъ въ нашей юридической литературѣ [1]), то сдѣлать краткій историческій обзоръ

[1]) О правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи, замѣтка къ ст. 1141 т. X ч. 1 закон. гражд. П. Марковъ. Журн. Минист. Юстиціи, 1863 г., кн. 7, стр. 232—233.—О наслѣдованіи родителей послѣ дѣтей, архивъ государственнаго совѣта, т. III, 1801—1810 гг., С.-Петерб. 1878, стр. 319—324; т. IV, 1810—1825 гг., С.-Петерб. 1874 г., стр. 451.—Высочайше утвержденное 11 января 1877 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Лубье. Разъясненіе ст. 1141 и 1142 X т ч. 1 закон. гражд., собран. узакон. и распор. правит. 1877 г, № 26, ст. 314.— Отчетъ по государст. совѣту за 1877 г. С.ПБ., 1878 г., стр. 198—192. (Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву. *А. Поворинскаго*, 1886 г.).

дѣйствующихъ нынѣ законоположеній по этому вопросу, законоположеній, руководствуясь которыми московская судебная палата разрѣшила вышесказанное дѣло Посылиной и Сорокиной, думается, будетъ далеко не излишне.

Въ 1818 году правительствующимъ сенатомъ разрѣшалось дѣло о недвижимыхъ имѣніяхъ Курчуганова. По вызовамъ къ наслѣдству Курчуганова наслѣдниковъ не явилось никого. Даже мать Курчуганова, въ то время находившаяся въ живыхъ, и та не явилась и не ходатайствовала о своихъ правахъ. Поэтому наслѣдство Курчуганова должно было сдѣлаться выморочнымъ и поступить въ казну. Разсматривая сказанное дѣло правительствующій сенатъ опредѣлилъ: оставшееся послѣ Курчуганова имѣніе взять въ казенное вѣдомство, назначивъ матери его Татьянѣ Курчугановой, на основаніи уложенія 17 гл. 2 п. [1]), на прожитокъ по смерть въ содержаніе всѣ оброчныя деньги, какія отъ крестьянъ въ казну поступать будутъ (1-е полное собраніе законовъ № 27.545). О какихъ имѣніяхъ здѣсь шла рѣчь—о благопріобрѣтенныхъ самимъ Курчугановымъ, или уступленныхъ ему родителями, изъ указа сената, помѣщеннаго въ полномъ собраніи свода законовъ—не видно.

Затѣмъ вопросъ, кому слѣдуетъ имѣніе послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей—родителямъ или въ родъ—обсуждался въ рѣшеніи общаго собранія правительствующаго сената по частнымъ дѣламъ Угрюмовой съ Псищевой и Муранова съ Чумашевымъ. Общее собраніе, по большинству голосовъ, полагало: 1) въ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ; между тѣмъ 2) новоуказанными статьями 1676 и 1677 гг. повелѣно: имѣнія недвижимыя отдавать послѣ отца дѣтямъ сыновьямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; когда сыновей нѣтъ—дочерямъ, ихъ дѣтямъ

---

[1]) Уложеніе гл. 17 п. 2: „кого московскихъ чиновъ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, судомъ Божіимъ не станетъ, а послѣ ихъ останутся матери ихъ, да послѣ ихъ же останутся жены ихъ бездѣтны, а помѣстей послѣ тѣхъ умершихъ не останется, и на прожитокъ матерямъ и женамъ дать будетъ не изъ чего и купленныхъ вотчинъ по тому же не останется, а останутся выслуженныя и родовыя вотчины: а тѣхъ умершихъ матерямъ и женамъ давать на прожитокъ изъ выслуженныхъ вотчинъ, по ихъ животъ, по разсмотрѣнію.

и внучатамъ; если же дочерей и потомства ихъ нѣтъ—братьямъ роднымъ и внучатамъ; если и братьевъ родныхъ съ ихъ потомствомъ не будетъ, то отдавать въ родъ тѣмъ, кто кому ближе; 3) какъ отцы и матери по природѣ ближе всѣхъ прочихъ родственниковъ къ дѣтямъ. то, по разуму сихъ узаконеній, не удалены они отъ права наслѣдованія послѣ бездѣтно умершихъ сыновей и дочерей; почему 4) оставшіяся послѣ умершихъ бездѣтно сына или дочери имѣнія, которыя получены были ими отъ отца или отъ матери, обращать на правѣ полнаго и законнаго наслѣдія къ отцу и матери, къ каждому то, что отъ кого умершимъ дано было; имѣнія же благонажитыя умершими безпотомно дѣтьми отдавать въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, если оба въ живыхъ останутся, съ тѣмъ однако же, чтобъ они во время пожизненнаго таковаго владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевесть имѣній никуда не могли. Комиссія составленія законовъ, съ своей стороны, полагала, что постановленіе, устраняющее родителей отъ наслѣдства послѣ дѣтей, не соотвѣтствуетъ болѣе настоящему времени; почему, согласно съ большинствомъ голосовъ общаго собранія сената, необходимо должно принимать за правило возвращать родителямъ послѣ дѣтей ихъ, скончавшихся бездѣтно, тѣ имѣнія, кои родители ихъ при жизни имъ уступили, а благопріобрѣтенное имѣніе отдавать родителямъ на прожитокъ. Государственный совѣтъ находилъ, что хотя нѣтъ опредѣленнаго закона о правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи и пріобрѣтенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однако жъ въ случаѣ. когда имѣніе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ и могущее почитаться даромъ, и когда при томъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но токмо наслѣдники въ побочныхъ линіяхъ, имѣніе сіе не въ видѣ наслѣдства, а какъ даръ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ признавалъ положеніе правительствующаго сената правильнымъ. Это мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 18 марта 1823 г., было въ установленномъ порядкѣ распубликовано для должнаго исполненія (1-е полное собраніе № 29.511).

Далѣе, въ 1827 г. на уваженіе государственнаго совѣта Высочайше внесенъ былъ вопросъ: распространяется ли положеніе 18 марта 1823 г. „о наслѣдствѣ родителей послѣ умершихъ без-

потомства дѣтей", на капиталы, въ разныя кредитныя установленія внесенные? Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1827 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: 1) на точномъ основаніи мнѣнія государственнаго совѣта 18 марта 1823 г. денежные капиталы, въ кредитныя установленія всесенные, и въ нихъ, по смерти вкладчиковъ, бездѣтно умершихъ, безъ всякаго особеннаго съ ихъ стороны распоряженія оставшіеся, по требованію родителей и по предъявленіи отъ нихъ надлежащихъ судебныхъ свидѣтельствъ, обращать въ полную ихъ собственность, если въ представленныхъ имъ судебныхъ свидѣтельствахъ будетъ означено, что тѣ денежные капиталы признаны имъ принадлежащими и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими; напротивъ, выдавать родителямъ съ капиталовъ сихъ одни только проценты по жизнь, если въ выданномъ имъ отъ судебнаго мѣста свидѣтельствѣ будетъ означено, что тѣ капиталы не отъ нихъ къ дѣтямъ дошли, но самими дѣтьми ихъ были пріобрѣтены (2 е полное собраніе законовъ № 1.250).

Въ томъ же 1827 г. 25 іюля воспослѣдовалъ именной указъ министру юстиціи „о правилахъ и дополнительныхъ свидѣтельствахъ на выдачу изъ кредитныхъ установленій капиталовъ по смерти вкладчиковъ", въ которомъ, при ссылкѣ на мнѣніе государственнаго совѣта 18 іюля, указано, что закономъ симъ опредѣлено: „чтобъ капиталы, дошедшіе отъ родителей къ умершимъ безъ потомства дѣтямъ, обращать въ полную собственность родителей, а съ благопріобрѣтенныхъ дѣтьми капиталовъ производить родителямъ одни проценты" (тамъ же, № 1261).

Затѣмъ, приведенныя выше мнѣнія государственнаго совѣта, при всѣхъ слѣдовавшихъ съ 1832 г. изданіяхъ свода законовъ гражданскихъ, указывались въ сводахъ какъ источники дѣйствующихъ до нынѣ узаконеній „о порядкѣ наслѣдованій въ линіи восходящей". А независимо отъ того, при опредѣленіи, какія имущества должно считать родовыми и какія благопріобрѣтенными, было установлено, что всѣ движимыя имущества и денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется (ст. 242 по изданію 1832 г., ст. 366 по изданію 1842 г. и ст. 398 по изданію 1857 г.); въ особыхъ же примѣчаніяхъ къ симъ статьямъ было сказано, что капиталы, кои были получены дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтны, обращаются къ родителямъ,

но не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго [1]). Подъ понятіемъ же имущества наслѣдственнаго разумѣлось имущество родовое, дошедшее владѣльцу по наслѣдству „изъ того же рода" (сравн. 3 п. 399 ст. съ ст. 243 изданія 1857 и 1887 гг.), а не самимъ владѣльцемъ пріобрѣтенное.

Всѣмъ вышеизложеннымъ устанавливаются слѣдующія положенія: 1) законъ вообще не признаетъ, не установляетъ за родителями права наслѣдованія имѣніями дѣтей, но предоставляетъ въ ихъ собственность имущества, уступленныя ими при жизни дѣтямъ въ видѣ дара, которыя поэтому, яко даръ, и возвращаются отцу или матери, каждому то, что отъ кого получено. Благопріобрѣтенныя же имѣнія дѣтей, умершихъ безъ потомства, отдаются отцу и матери, совокупно, если оба въ живыхъ находятся, или и одному изъ нихъ, находящемуся въ живыхъ, лишь въ пожизненное владѣніе; 2) сообразно съ симъ и оставшіеся послѣ бездѣтно умершаго денежные капиталы, которые всегда считаются имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, а не родовымъ, или наслѣдственнымъ, отдаются въ пожизненное владѣніе отца или матери, или же обоихъ совокупно, буде оба въ живыхъ находятся, за исключеніемъ лишь одного случая, когда доказано, что денежные капиталы дошли къ дѣтямъ отъ родителей при жизни сихъ послѣднихъ, въ видѣ дара, и когда они, также яко даръ, должны поступить въ собственность отцу или матери, смотря по тому, отъ кого были получены, и 3) нельзя считать отца или мать лишенными права пожизненнаго владѣнія капиталами дѣтей и въ томъ случаѣ, когда капиталы дошли къ дѣтямъ не яко даръ, а по наслѣдству отъ одного изъ родителей—отца, или матери.

Приведемъ здѣсь еще рѣшеніе одной гражданской палаты по вопросу объ отдачѣ въ пользованіе отцу капиталовъ сына, доставшихся ему по наслѣдству отъ матери. „Дѣйствующіе законы о правѣ родителей на капиталы дѣтей (ст. 1144 и 1145 ч. 1 т. X) основаны на мнѣніи государственнаго совѣта 18 іюля 1827 года, которое, въ свою очередь, было постановлено на точномъ основаніи мнѣнія государственнаго совѣта 18 марта 1823 года, послу-

---

[1]) Примѣчаніе это по изданіи 1 ч. X т. 1887 г., какъ сказано въ сравн. указат. Л. А., „исключено", вслѣдствіе чего исключена подъ 1142 ст. и бывшая по прежнимъ изданіямъ ссылка на это примѣчаніе.

жившаго источникомъ 1141 и 1142 статей 1 части X т. Посему точный смыслъ 1144 и 1145 статей можетъ быть выясненъ лишь при совмѣстномъ разсмотрѣніи воспослѣдовавшихъ въ 1823 и 1827 г.г. узаконеній. По буквальному содержанію сихъ послѣднихъ оказывается, что какъ въ общемъ порядкѣ наслѣдованія, такъ и въ опредѣленіи правъ родителей на имущества бездѣтными умершихъ дѣтей, законодательство различало и различаетъ понятія объ имѣніяхъ родовыхъ и объ имѣніяхъ благопріобрѣтенныхъ. Правда, въ законахъ 1823 и 1827 г.г. сказано объ имуществахъ, самими дѣтьми пріобрѣтенныхъ, но подъ выраженіемъ симъ законъ, очевидно, разумѣлъ имѣнія благопріобрѣтенныя въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и нынѣ и по современнымъ изданію законовъ 1823 и 1827 г.г. узаконеніямъ понимается и понималось сіе слово (ср. 397 и 398 ст. ч. 1 т. X.). Это доказывается: а) тѣмъ, что въ именномъ указѣ 25 іюля 1827 г. капиталы прямо называются благопріобрѣтенными и, слѣдовательно, между благопріобрѣтенными и самими дѣтьми пріобрѣтенными законъ не усматривалъ, не полагалъ никакого различія; б) тѣмъ, что почти рядомъ со статьми 1141 и 1145, въ статьѣ 1138, какъ прежде, такъ и нынѣ опредѣлялось и постановлено о переходѣ въ родъ имѣній, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенныхъ. а между тѣмъ по ст. 1138 присуждается въ родъ отца всякое благопріобрѣтенное имѣніе, хотя бы оно было пріобрѣтено наслѣдодателемъ и по наслѣдству [1]); вслѣдствіе чего капиталы дѣтей идутъ въ родъ отца, какъ имущество благопріобрѣтенное, хотя бы они достались дѣтямъ отъ матери. Было бы ни съ чѣмъ несообразно полагать, что законъ, опредѣляя въ разныхъ случаяхъ одинъ и тотъ же предметъ одними и тѣми же названіями или терминами, соединялъ съ послѣдними для одного случая одно понятіе, а для другаго—иное. Если бы подъ выраженіемъ 1141 ст. о „пріобрѣтенныхъ самими дѣтьми" имѣніяхъ слѣдовало разумѣть лишь имѣнія, которыя пріобрѣтены дѣтьми на собственныя средства, своимъ трудомъ и промысломъ нажитыя (ср. п. 7 ст. 397 ч. 1 т. X), то необходимо бы было придти къ заключенію, что даже и родовыя имѣнія дѣтей (напр. купленное сыномъ у отца, у котораго оно было наслѣдственнымъ— 4 п. 399 ст.) должны быть отдаваемы въ пожизненное владѣніе

[1]) Такъ объяснялъ статью 1138 и гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1872 и 1881 г.г. №№ 16 и 3.

родителей—къ заключенію, явно несогласному ни съ закономъ 1823 г., ни съ точнымъ смысломъ 1142 ст. X т. 1 ч. По тѣмъ же основаніямъ и постановленіи 1145 ст., подъ названіемъ капиталовъ, пріобрѣтенныхъ самими дѣтьми, нельзя понимать лишь такіе, которые нажиты лишь самими дѣтьми. Статья 1145, въ связи съ 1141 и 1144, опредѣляетъ только то, какіе изъ капиталовъ дѣтей могутъ поступить къ родителямъ въ собственность и какіе—для пользованія одними процентами, такъ какъ о наслѣдованіи капиталовъ родомъ отца или матери, при жизни сихъ послѣднихъ, можетъ идти рѣчь лишь при отрицаніи ихъ самихъ отъ права собственности или права пользованія, принадлежащихъ имъ безусловно, потому что движимыя имущества и капиталы, всегда почитаются имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, а не родовымъ. Вопросъ объ этихъ правахъ (собственности или пользованія) разрѣшается смотря по тому, дошли ли капиталы дѣтямъ отъ родителей, или дошли не отъ родителей. Ни о правѣ собственности, ни о правѣ пользованія, конечно, не могло бы быть и рѣчи, если бы здѣсь не разумѣлись капиталы, дошедшіе къ дѣтямъ при жизни родителей; а дойти къ дѣтямъ при жизни и отъ родителей они и могутъ только яко даръ, или въ видѣ дара. Значитъ, въ каждомъ данномъ случаѣ примѣненія 1144 и 1145 ст. 1 ч. X т. важно и существенно опредѣлить не то собственно, дошли ли капиталы къ дѣтямъ отъ родителей, а то, дошли ли они къ дѣтямъ по дару, въ видѣ дара. Не было даренія, имущество дошло къ сыну или дочери не въ видѣ дара, недвижимое имѣніе должно идти въ родъ, какъ родовое, а движимое, какъ имущество благопріобрѣтенное, въ пожизненное владѣніе родителей, осуществляемое, когда состоитъ изъ денежныхъ капиталовъ полученіемъ процентовъ. Наконецъ, нельзя упускать изъ вида и того, что говоря о капиталахъ, дошедшихъ или недошедшихъ отъ родителей, законъ разумѣетъ не вообще капиталы родительскіе, безразлично—будь то капиталы отца, или капиталы матери. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ предъявлено требованіе отцомъ къ капиталамъ сына, доставшимся по наслѣдству отъ матери. Слѣдовательно, требованіе это должно подлежать удовлетворенію и по буквальному содержанію 1145 ст. 1 ч. X т., потому что капиталы не дошли къ сыну отъ отца, а дошли отъ матери".

Приведенное рѣшеніе не восходило на разсмотрѣніе высшихъ судебныхъ установленій. Но и практика сихъ послѣднихъ не была

чужда высказаннымъ палатою воззрѣніямъ. Въ 1858 году было рѣшено общимъ собраніемъ 4, 5 и межеваго департаментовъ правительствующаго сенъта дѣло о капиталахъ послѣ бездѣтно умершей дочери Шарыгина, доставшихся ей по наслѣдству отъ матери. Принявъ во вниманіе, что: а) дочь Шарыгина умерла бездѣтно; б) что денежные капиталы, по 366 ст. X т. изд. 1842 г. (нынѣ ст. 398), считаются имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, и в) если дѣти умрутъ бездѣтными, оставшіеся послѣ нихъ капиталы, по 960 и 964 ст. X т. (по изд. 1887 г. ст. 1141 и 1145), поступаютъ въ пожизненное пользованіе родителей процентами— общее собраніе правительствующаго сената опредѣлило: рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, коими опредѣлено выдать Шарыгину свидѣтельство на право пожизненнаго полученія процентовъ съ оставшагося послѣ бездѣтно умершей дочери его капитала, утвердить (сборн. рѣш. т. III, № 887).

Въ томъ же смыслѣ рѣшено было 4 департаментомъ правительствующаго сената въ 1868 году и дѣло объ имѣніи Лубье. Первоначально правительствующимъ сенатомъ было признано: 1) что жена, хотя бы и разведенная съ мужемъ, не лишается права на пожизненное владѣніе имѣніемъ прижитаго съ этимъ мужемъ и умершаго бездѣтнымъ сына; 2) что капиталъ, хотя и по наслѣдству доставшійся сыну отъ отца, составляя благопріобрѣтенное имущество, по смыслу 1141 ст. 1 ч. X т., можетъ быть унаслѣдованъ матерью въ пожизненное владѣніе (Курсъ гражданскаго права К. Побѣдоносцева ч. II, стр. 274).

Впослѣдствіи дѣло о наслѣдствѣ Лубье вновь восходило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Дѣло въ томъ, что къ имѣнію этому предъявили права наслѣдства родственники Лубье изъ боковой линіи, въ томъ числѣ единокровная тетка умершаго и сынъ другой его таковой же тетки. Права послѣднихъ оспаривались на томъ основаніи, что при существованіи у наслѣдодателя полнокровной тетки и ея потомства, тетки единокровныя съ ихъ потомствомъ, на основаніи 1140 ст. 1 ч. X т., не должны наслѣдовать послѣ Лубье. Съ другой стороны мать наслѣдодателя предъявляла требованіе о признаніи за нею права на пожизненное владѣніе имѣніями бездѣтно умершаго сына. Государственный совѣтъ признавая, что 1141 ст., предусматривающая случай наслѣдства послѣ умершаго лица, неимѣвшаго родныхъ, но оставившаго единоутробныхъ и единокровныхъ братьевъ и сестеръ—

къ дѣлу Лубье не относится, полагалъ, что вопросъ о правѣ матери умершаго вотчинника на доходы съ такихъ капиталовъ, которые достались ему отъ отца, разрѣшается точнымъ содержаніемъ 1141 и 1142 ст. 1 ч. X т., изъ которыхъ видно, что законъ дѣлаетъ различіе между капиталами, дошедшими къ дѣтямъ отъ родителей, и капиталами, пріобрѣтенными самими дѣтьми отъ другихъ лицъ, а не отъ родителей. При этомъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, опредѣлительный смыслъ закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что капиталы, дошедшіе къ дѣтямъ отъ родителей, не могутъ быть отданы отцу или матери безразлично, но на возвращеніе подобнаго капитала имѣетъ право тотъ изъ родителей, отъ котораго капиталъ достался наслѣдодателю. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что капиталы, дошедшіе къ Лубье отъ его отца, не могутъ быть признаны капиталами, пріобрѣтенными самимъ Лубье, государственный совѣтъ призналъ, что мать умершаго не имѣетъ права на доходы съ капитала, унаслѣдованнаго Лубье отъ его отца.

Разрѣшая такимъ образомъ дѣло о наслѣдствѣ послѣ Лубье, государственный совѣтъ находилъ, что въ рѣшеніи по этому дѣлу изложены соображенія о точномъ значеніи и силѣ нѣкоторыхъ статей т. X ч. 1, которыя въ судебныхъ рѣшеніяхъ подвергались различному толкованію, почему и призналъ полезнымъ мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Лубье распубликовать во всеобщее свѣдѣніе. О таковомъ Высочайше утвержденномъ, впослѣдствіи распубликованномъ въ полномъ собраніи законовъ 1877 года № 56832, мнѣніи государственнаго совѣта, министръ юстиціи предложилъ къ надлежащему исполненію первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената, въ которомъ постановлено: о содержаніи мнѣнія государственнаго совѣта, для свѣдѣнія и руководства на будущее время, дать знать.... надлежащимъ мѣстамъ и лицамъ. Таковой указъ сената отъ 16 марта 1877 г. и былъ опубликованъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1877 г. № 26.

Обыкновенно такія мнѣнія государственнаго совѣта, какъ по дѣлу Лубье, вносятся или въ самый текстъ подлежащей статьи закона, или указываются подъ статьями въ видѣ поясненій (см. ст. 295, 399, 1135, 1140 X т. 1 ч. и др.), а по продолженіямъ къ своду законовъ означаются какъ дополненія или въ текстѣ или цитатахъ. Но во всѣхъ продолженіяхъ къ X т. 1 ч. изданныхъ по-

слѣ опубликованія мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу Лубье, никакихъ указаній на это мнѣніе не содержится. Въ изданіи же X т. 1 ч. 1887 г., въ хронологическомъ указателѣ, это мнѣніе показано вошедшимъ въ примѣчаніе къ статьѣ 1140, которая однако содержитъ въ себѣ лишь изложеніе тѣхъ соображеній государственнаго совѣта, которыми разъясняется право наслѣдованія братьевъ и сестеръ единокровныхъ и единоутробныхъ; тѣ же соображенія, какія высказаны государственнымъ совѣтомъ по дѣлу Лубье относительно вопроса о правѣ родителей на капиталы бездѣтно умершихъ дѣтей, въ сводъ не внесены—почему неизвѣстно.

Московская судебная палата въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Посылиной съ Сорокиной (п. 9) высказала свой взглядъ на распубликованное мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Лубье 17 марта 1877 г. выражаясь такъ, что сказанный указъ имѣетъ значеніе лишь сепаратнаго указа. Съ такимъ мнѣніемъ палаты нельзя не согласиться и съ исторической точки зрѣнія обзора тѣхъ законоположеній, которыхъ касается указъ отъ 17 марта 1877 г. по дѣлу Лубье—но все таки, разъ этотъ указъ опубликованъ „для свѣдѣнія и руководства на будущее время", можно ли его игнорировать—это вопросъ открытый. Интересно было бы знать, почему при изданіи X т. 1 ч. 1877 г. указъ отъ 17 марта 1877 года взошелъ только частями, а соображенія по вопросу о правѣ родителей на капиталы умершихъ бездѣтно дѣтей, высказанныя въ этомъ указѣ, остались невнесенными?

N. N.

ПО ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНІИ 1348 СТ. УСТ. ГРАЖД. СУДОПР.

(изъ практики тамбовскаго окружнаго суда).

28 ноября 1890 года *А.* предъявилъ въ тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ своей *Б.* о признаніи незаконнорожденнымъ сына *В.*, рожденнаго отвѣтчицею 19 августа 1890 г., въ то время, какъ она находилась въ разлукѣ съ истцомъ. При этомъ ссылаясь на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, фактъ брачной разлуки истца съ отвѣтчицею при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1348 ст. уст. гражд. суд., и обстоятельства сопровождавшія зачатіе, беременность и рожденіе отвѣтчицею младенца *В.* не отъ мужа, а другаго лица, повѣренный истца подробно описалъ какъ обстоя-

тельства, предшествующія разлукѣ его довѣрителя съ отвѣтчицею, такъ и свѣдѣнія, обрисовывающія ихъ супружескую жизнь. Онъ объяснилъ, что окончательный разрывъ между супругами произошолъ 22 марта 1889 года, когд *Б.*, послѣ ссоры съ *А.*, ушла изъ его квартиры въ квартиру матери и съ тѣхъ поръ жила не только отдѣльно отъ мужа, но и въ совершенномъ съ нимъ разобщеніи въ брачномъ отношеніи. Повѣренный отвѣтчицы просилъ признать искъ *А.* бездоказательнымъ, такъ какъ истецъ не отрицаетъ, что первое время беременности отвѣтчицы, онъ жилъ въ одномъ съ нею городѣ, хотя и на разныхъ квартирахъ. Окружный судъ нашолъ, что повѣренный истца оспариваетъ законность младенца *В.* и стремится доказать, что истецъ находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе этого младенца; въ подтвержденіе же брачной разлуки, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1348 ст. уст. гражд. суд., повѣренный истца ссылается на письменныя доказательства и на свидѣтелей, которыхъ проситъ допросить. Представленными къ дѣлу документами установлено,что отвѣчица „жила отдѣльно" съ 22 марта 1889 г., но изъ этого нельзя еще заключить, что она дѣйствительно все это время жила отдѣльно отъ мужа и не имѣла съ нимъ свиданій. Что же касается до ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей, то таковое, въ разсматриваемомъ случаѣ, не можетъ быть уважено по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи ст. 1348 уст. гражд. суд. „законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать вправѣ только мужъ его матери, причемъ онъ обязанъ доказать, что находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе младенца" (зак. гражд. ст. 119 и 225). Согласно закона *время, къ которому можно отнести зачатіе младенца* простирается до 126 дней, а именно: самый ранній срокъ зачатія опредѣленъ 125 ст. т. X ч. 1 въ 180 дней, а самый отдаленный моментъ зачатія, по 119 и 131 ст. т. X ч. 1—въ 306 дней со дня рожденія ребенка. По 129 ст. т. X ч, 1 „для лица, рожденнаго въ супружествѣ, но слишкомъ, по обыкновенному естественному порядку, рано, т. е. прежде 180 дней послѣ совершенія бракосочетанія, доказательствомъ, что отецъ его не отрицалъ законности его рожденія, признаются показанія или письма отца или удостовѣреніе, что онъ обращался съ нимъ какъ съ своимъ сыномъ или дочерью, и посему заботился о его содержаніи и воспита-

нія....". Затѣмъ согласно ст. 119 т. X ч. 1, всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе 306 дней; а по ст. 131 т. X ч. 1 „законность лица, рожденнаго по истеченіи 306 дней послѣ прекращенія брака смертью мужа или послѣ расторженія сего брака установленнымъ на то порядкомъ, могутъ оспаривать всѣ тѣ, коихъ права личныя или по имуществу были бы нарушены чрезъ признаніе его законнорожденнымъ, но не позднѣе какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ рожденія сего младенца". Ст. 1348 уст. гражд. суд. въ прежней ея редакціи, а именно: ст. 127 т. X ч. 1 изд. 1857 г., изложена была такъ: „законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать вправѣ только мужъ его матери, и не иначе, какъ доказавъ, что онъ, по отсутствію, не могъ во все время, къ какому должно отнести зачатіе сего младенца, и именно въ продолженіи 306 дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія. Впрочемъ, если младенецъ въ метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца....". Изъ сравненія прежней редакціи 127 ст. X т. ч. 1 съ новою редакціею этой статьи, замѣненной ст. 1348 уст. гражд. суд., нельзя не признать, что по старой редакціи, *время къ коему должно отнести зачатіе младенца*, опредѣлено въ 306 дней, а въ новой редакціи, т. е. 1 п. ст. 1348 уст. гражд. суд., время это вовсе не опредѣлено, а сдѣлана лишь ссылка на ст. 119 и 125 зак. гражд., изъ которыхъ и надо заключить, что время это не можетъ превышать 126 дней. Съ другой стороны, выраженіе *разлука*, употребленное въ ст. 1348 уст. гр. суд., замѣнило прежнее выраженіе *отсутствіе*, причемъ по новой редакціи мужъ обязанъ доказать, что находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе ребенка, а по старой редакціи это выраженіе гораздо подробнѣе:.. „доказавъ, что онъ, по отсутствію, не могъ во все время, къ коему должно отнести зачатіе сего младенца... имѣть съ своею женою супружескаго сожитія". Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что главное и существенное измѣненіе въ прежней редакціи 127 ст. т. X ч. 1 заключается въ томъ, что прежній срокъ въ 306 дней, въ теченіи котораго должно отнести зачатіе младенца, по новой редакціи сокращенъ до 126 дней; кромѣ того, нельзя не

отмѣтить, что прежній законъ о порядкѣ предъявленія спора о законности младенца помѣщался въ сборникѣ матеріальнаго права, и что нынѣ онъ помѣщенъ въ уст. гр. суд., причемъ ст. 127 т. X ч. 1 изд. 1887 г. замѣнена ст. 122 того же тома, въ которой сказано, что законность рожденія доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго. Что же касается мужа матери младенца, то какъ въ новомъ законѣ, такъ и при старомъ, онъ обязанъ былъ доказать невозможность осуществленія супружескаго сожитія или совокупленія съ своею женою. Эта невозможность имѣть совокупленіе съ своею женою и обусловливаетъ самую незаконность рожденія младенца; она-то и вызываетъ необходимую разлуку или отсутствіе, о которыхъ выше упомянуто; безъ этой связи между невозможностью имѣть совокупленіе и разлукою—послѣдняя никакого значенія не имѣетъ. Поэтому, доказывая фактъ разлуки съ женою, мужу приходится въ тоже время доказать, что онъ не могъ имѣть сожитія съ женою. Доказать подобнаго рода разлуку возможно, если предварительно установлено будетъ: либо, что оба супруга находились въ такомъ болѣзненномъ состояніи, при которомъ совокупленіе представляется невозможнымъ, или же, что оба были лишены свободы и не могли имѣть никакихъ свиданій, или же, что одинъ изъ нихъ находился подъ такою постоянною и непрерывною охраною, при существованіи которой немыслимо было бы имѣть хотя и самое непродолжительное сближеніе, однако достаточное для совершенія акта совокупленія. Въ такомъ случаѣ доказать существованіе подобнаго рода физическаго препятствія къ совершенію упомянутаго акта необходимо, и безъ наличности этого условія допросъ свидѣтелей представляется совершенно излишнимъ. Между тѣмъ въ разсматриваемомъ случаѣ, повѣренный истца, ходатайствуя о допросѣ свидѣтелей, не разъяснилъ на судѣ, что свидѣтели эти могутъ подтвердить такую разлуку супруговъ, при которой они лишены были возможности имѣть супружеское совокупленіе въ теченіи всѣхъ 126 дней, къ каковому слѣдуетъ отнести періодъ зачатія младенца, а именно съ 14 октября 1889 года по 18 февраля 1890 года. Вслѣдствіе сего, окружный судъ не нашолъ возможнымъ допустить въ данномъ случаѣ допросъ свидѣтелей и въ искѣ *А.* отказалъ.

Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, повѣренный истца, повторяя просьбу о допросѣ свидѣтелей, считаетъ толкованіе судомъ 1348 ст. уст гражд. суд. неправильнымъ, такъ

какъ, по его мнѣнію, по этой статьѣ закона мужъ обязанъ доказать разлуку съ женой въ обыденномъ значеніи этого понятія, т. е. разобщенія въ брачномъ отношеніи, независимо отъ того, оставалась ли какая либо возможность физическаго съ нею сношенія, которою онъ однако не воспользовался, что и можно будетъ доказать свидѣтелями, которые удостовѣрятъ рожденіе ребенка не отъ мужа, а отъ связи съ другимъ лицомъ; на мужѣ лежитъ обязанность доказать осуществленіе разлуки и если разлука эта была почему либо прервана, хотя бы на самое короткое время, необходимое для совершенія акта совокупленія, то это уже дѣло отвѣтчицы доказывать такіе перерывы разлуки; объ этомъ она можетъ заявить и по 366 ст. уст. гражд. суд., она же обязана это и доказать, а не мужъ. Обусловивъ допросъ свидѣтелей исключительно вопросомъ о фактической невозможности для супруговъ самой кратковременной встрѣчи, окружный судъ стѣснилъ законныя права истца, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1348 ст. устава гражд. суд. — По опредѣленію саратовскй судебной палаты, указанные повѣреннымъ истца свидѣтели были допрошены. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата нашла толкованіе окружнымъ судомъ 1348 ст. уст. гражд. суд. правильнымъ. По указанной статьѣ закона, какъ и по статьѣ 127 т. X ч. 1 по редакціи 1857 года, изъ которой она возникла, подъ словомъ *разлука*, а по прежней редакціи подъ словомъ *отсутствіе*, законъ разумѣетъ ничто иное, какъ невозможность физическаго между супругами совокупленія, въ теченіи всего того періода времени, къ которому, по ст. 119 и 125 т. X ч. 1, слѣдуетъ отнести зачатіе младенца, законность рожденія котораго оспаривается мужемъ его матери, т. е. въ предѣлахъ отъ 306 дней до 180 дней до дня рожденія младенца (126 дней), ибо къ такому выводу приводитъ текстъ обѣихъ упомянутыхъ статей, по которому требованіе отъ мужа доказательствъ *отсутствія* и *разлуки* отнесено къ извѣстному періоду времени, вытекающему изъ чисто физическихъ свойствъ человѣческой природы, но такъ какъ по ст. 127 т. X ч. 1, по прод. 1857 г., указанный въ ней срокъ въ дѣйствительности не соотвѣтствовалъ законамъ физическимъ, а понятіе „отсутствія“ недостаточно точно выражало мысль законодателя, въ виду возможности разобщенія и помимо „отсутствія“, то статья эта и подверглась двоякому исправленію и позднѣйшимъ закономъ установленъ уже срокъ, основанный на физическихъ законахъ и невозможность

брачныхъ сношеній опредѣлена словомъ „разлука". Наиболѣе же существенное различіе новаго закона, т. е. ст. 1348 уст. гражд. суд. отъ прежняго заключается въ томъ, что прежде предметъ доказыванія совпадалъ съ способомъ такого доказыванія, т. е. только и допускалось одно, предоставленное самимъ закономъ, доказательство: „отсутствіе", тогда какъ 1348 ст. уст. гражд. суд., какъ процессуальная, дозволяетъ доказывать невозможность брачныхъ сношеній всякими доказательствами на общемъ основаніи. Изложенными соображеніями исчерпывается возбужденный повѣреннымъ истца вопросъ о толкованіи 1348 ст. уст. гражд. суд. и понятія разлуки, ею устанавливаемаго. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію дѣла на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, палата пришла къ тому убѣжденію, что искъ *А.* къ женѣ слѣдуетъ признать недоказаннымъ по недоказанности того обстоятельства, чтобы рожденіе у *Б.* младенца *В.* не могло произойти отъ физическаго сношенія съ мужемъ, или, что одно и тоже, по недоказанности требуемой закономъ разлуки супруговъ. Представленною къ дѣлу выпискою изъ метрическихъ книгъ удостовѣрено, что рожденіе младенца *В.* произошло 19 августа 1890 г. и, слѣдовательно, согласно 1348 ст. уст. гражд. суд., періодъ времени, на который падаетъ его зачатіе, слѣдуетъ отнести ко времени съ 14 октября 1889 г. по 18 февраля 1890 г. Нельзя не согласиться съ повѣреннымъ истца, что рядъ представленныхъ имъ къ дѣлу документовъ, заключающихся въ различнаго рода прошеніяхъ и жалобахъ *Б.* на мужа, а также письмахъ, доказываетъ, что нравственныя отношенія между супругами, начиная съ 22 марта 1889 г., были отношеніями взаимной ненависти и озлобленія; но однако слѣдуетъ замѣтить, что представленныя доказательства относятся лишь ко времени до конца августа 1889 года, а далѣе вновь начинаются съ марта 1890 г., такъ что во весь промежутокъ съ сентября 1889 г. по мартъ 1890 года, нѣтъ ни одного документа, свидѣтельствующаго объ отношеніяхъ супруговъ *А.* и *Б.*, а въ этомъ промежуткѣ какъ разъ и заключаются тѣ 126 дней возможнаго зачатія ребенка, о которыхъ говоритъ законъ. Но каковы бы ни были нравственныя отношенія супруговъ, они, съ одной стороны, даже и сами по себѣ не исключаютъ возможности физическаго съ женою совокупленія, а съ другой стороны—значеніе этихъ отношеній значительно умаляется содержаніемъ писемъ *А.* къ женѣ, представленныхъ повѣреннымъ послѣдней . . . .

. . . . . Бумаги и документы, представленные истцомъ по вопросу о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, доказываютъ лишь жизнь супруговъ на разныхъ квартирахъ и по раздѣльнымъ видамъ на жительство . . . . . .

. . . .

. . . Но и свидѣтельскія показанія, снятыя по просьбѣ истца, придавая вѣроятіе предположенію о зачатіи младенца *В.* не отъ мужа, а отъ посторонняго лица, не могутъ почитаться доказывающими это обстоятельство, при установленномъ уже настоящимъ рѣшеніемъ толкованіи 1348 ст. уст. гражд. суд. и при условіи существованія возможности физическаго совокупленія между супругами, такъ какъ такую возможность нельзя отрицать при жизни супруговъ въ теченіи законнаго срока зачатія—хотя и на разныхъ квартирахъ, но въ одномъ и томъ же городѣ и при наличности той между ними переписки, которая представлена къ дѣлу.—По изложеннымъ основаніямъ саратовская судебная палата утвердила рѣшеніе тамбовскаго окружнаго суда.

О необходимости дополненія 31 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ.

Въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, крестьяне одного селенія, не будучи въ состояніи уяснить себѣ смыслъ судебнаго рѣшенія, которымъ отъ нихъ отсуждена была земля въ пользу помѣщика, предъявляли къ властямъ, исполнявшимъ это рѣшеніе, требованіе въ такихъ выраженіяхъ: „дайте намъ Царскую руку, иначе мы не успокоимся“! Они просили этимъ особаго по ихъ дѣлу Высочайшаго указа, какъ непререкаемаго документа, который свидѣтельствовалъ бы о ихъ правотѣ или неправотѣ.

Въ настоящее время тотъ же Вольскій уѣздъ, въ лицѣ своего уѣзднаго съѣзда, по поводу примѣненія 31 ст. временыхъ правилъ о волостномъ судѣ, готовъ повторять тотъ же возгласъ: „дайте намъ Царскую руку“! Дайте намъ законодательное разъясненіе крайне неяснаго смысла этой статьи,—„иначе мы не успокоимся“!—иначе мы, при всемъ желаніи правильно примѣнять ее и исполнять во всей точности выраженную въ ней волю законодателя, будемъ, вмѣстѣ съ многочисленными и вполнѣ добросовѣстными

итерпретаторами, толковать ее вкривь и вкось: неполнота этой статьи закона для всѣхъ очевидна и при этомъ такова, что ее нельзя пополнить толкованіемъ по общему духу законовъ, такъ какъ законъ этотъ спеціальный, исключительный, законъ новый, неимѣющій, такъ сказать, своей исторіи и вносящій въ жизнь свой новый, особенный „духъ".

Въ юридической литературѣ, правда, появилось уже много толкованій даннаго закона, но всѣ они представляютъ лишь догадки или личныя мнѣнія толкователей. Начать хоть съ г. Верболовскаго: въ своемъ, весьма распространенномъ, изданіи „Законоположеніе 12 іюля 1889 г." онъ далъ статьѣ 31 временныхъ правилъ извѣстное толкованіе, которое, можетъ быть, послужило основою для сотенъ, если не тысячъ рѣшеній земскихъ начальниковъ, и вотъ въ послѣднее время онъ, на страницахъ „Судебной газеты" [1]), откровенно сознается, что „не находитъ прочной опоры" для такого толкованія, отказывается отъ него и даетъ другое, которое мы не будемъ здѣсь приводить, не ручаясь, что со временемъ нашъ почтенный комментаторъ не придетъ съ полной добросовѣстностью къ инымъ выводамъ.

Другой, весьма компетентный, толкователь новыхъ законовъ, прокуроръ московской судебной палаты Н. В. Муравьевъ, въ своемъ „Руководствѣ для волостныхъ судовъ" [2]) восполняетъ смыслъ 31 ст. временныхъ правилъ, какъ мы увидимъ ниже, очевидно, въ духѣ судебныхъ уставовъ, и хотя Руководство это министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рекомендовано „для пользованія всѣмъ подлежащимъ его учрежденіямъ", но то же министерство, недавно, циркулярно [3]) разъяснило, со ссылкою на журналъ соединеннаго департамента государственнаго совѣта по проекту положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ № 44, что волостной судъ отнюдь не долженъ держаться правилъ судопроизводства, преподанныхъ въ судебныхъ уставахъ; что законъ „нашелъ возможнымъ обязать его руководствоваться сравнительно лишь немногими статьями общихъ узаконеній (уст. о нак., нал. мир. суд.) и то только въ дѣлахъ о проступкахъ"; что „всякая вообще регламентація подробностей разсмотрѣнія и разрѣшенія этихъ (гражданскихъ) дѣлъ признавалась при изданіи сихъ правилъ (временныя

[1]) Судебная Газета 1891 г. №№ 45—48.

[2]) Руководство, изд. 1891 г., стр. 46.

[3]) Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 2 октября 1891 г. № 41.

правила о волостномъ судѣ), неотвѣчающей патріархальному характеру этого учрежденія, которому, напротивъ того, считалось необходимымъ открыть широкій просторъ въ выборѣ способовъ выясненія дѣйствительной сущности дѣла, согласно мѣстнымъ обычаямъ и установившейся практикѣ".

Между тѣмъ „Руководство" г. Н. В. Муравьева представляетъ именно „регламентацію подробностей разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ" въ волостныхъ судахъ. Напримѣръ, въ немъ о рѣшеніи дѣлъ по доказательствамъ говорится [1]): рѣшать дѣло на основаніи доказательствъ—значитъ рѣшить его на основаніи того, что судьи видѣли и слышали на судѣ, а *не на основаніи того, что имъ могло быть извѣстно по дѣлу помимо суда*, напримѣръ, по личному знакомству, по слухамъ, которые часто бываютъ ошибочны, и проч.".

Въ циркулярѣ же № 41, между прочимъ, по поводу „случаевъ злоупотребленія довѣрчивостью и невѣжествомъ крестьянъ, въ видѣ вторичныхъ взысканій по разнаго рода письменнымъ документамъ", говорится: „*подобные случаи обыкновенно хорошо извѣстны* односельцамъ, въ томъ числѣ *и волостнымъ судьямъ*, и нельзя, конечно, не выразить пожеланія, чтобы послѣдніе въ рѣшеніяхъ своихъ стремились устранять тяжкія послѣдствія практикуемой на этомъ основаніи эксплоатаціи крестьянскаго населенія", причемъ они „могутъ разрѣшать дѣла на основаніи какъ письменныхъ доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній, такъ равно *и всѣхъ другихъ*, вытекающихъ изъ дѣла или *имѣющихся въ распоряженіи суда данныхъ*". И такъ „Руководство" не велитъ судьямъ рѣшать дѣла по свѣдѣніямъ, полученнымъ помимо суда, а циркуляръ разрѣшаетъ имъ руководствоваться и такими свѣдѣніями.

Чѣмъ же, спрашивается, уѣздные съѣзды, состоящіе въ вѣдомствѣ означеннаго министерства, должны руководствоваться для разрѣшенія многочисленныхъ спорныхъ вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи 31 ст. временныхъ правилъ и требующихъ разрѣшенія сейчасъ же, во что бы то ни стало, тогда какъ основы для разрѣшенія ихъ, заключающіяся въ другихъ статьяхъ тѣхъ же временныхъ правилъ и правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, крайне неустойчивы и, въ свою очередь, возбуждаютъ новыя недоумѣнія?

---

[1]) Руководство стр. 38.

Перечислимъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ, встрѣчавшихся въ. практикѣ вольскаго уѣзднаго съѣзда.

Прежде всего представлялся разрѣшенію съѣзда вопросъ: какой порядокъ обжалованія примѣнимъ къ маловажнымъ дѣламъ волостныхъ судовъ, указаннымъ отрицательно въ первомъ пунктѣ 31 ст.—апелляціонный или кассаціонный?

Если апелляціонный, какъ это можно выводить изъ смысла 128 и 236 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, то какой же смыслъ имѣетъ дѣленіе дѣлъ волостныхъ судовъ на менѣе и болѣе важныя?

Не указываетъ ли уже самое это дѣленіе на то, что, по общему правилу, къ маловажнымъ дѣламъ долженъ примѣняться кассаціонный порядокъ, несомнѣнно примѣнимый къ волостнымъ дѣламъ въ силу 32 ст. временныхъ правилъ, дозволяющей уѣзднымъ съѣздамъ „передавать дѣла въ другой волостной судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія“?

Не указываетъ ли выраженіе 27 ст. временныхъ правилъ „рѣшенія, *подлежащія обжалованію*, записываются съ тѣми подробностями, которыя необходимы“ и проч.—на то, что есть рѣшенія волостныхъ судовъ, *не подлежащія* обжалованію по существу, окончательныя и постановляемыя, конечно, по дѣламъ менѣе важнымъ?

Но если при рѣшеніи въ съѣздѣ маловажныхъ волостныхъ дѣлъ долженъ имѣть мѣсто кассаціонный порядокъ, то какъ примирить его съ указанными статьями 128 и 236 правилъ произв., требующими, чтобы дѣла, разсмотрѣнныя волостными судами, разрѣшались примѣнительно къ правиламъ *апелляціоннаго* порядка? И въ частности, какъ примирить приведенную 32 ст. временныхъ правилъ, относительно *передачи* дѣла въ другой волостной судъ, со статьею 124 прав. о произв., обязывающей разрѣшить каждое дѣло „по существу“, *не возвращая* его въ первую инстанцію?

Примѣнимость кассаціоннаго порядка, по крайней мѣрѣ къ маловажнымъ волостнымъ дѣламъ, не находитъ ли себѣ подтвержденія въ 4 п. 98 ст. полож. о земск. нач., каковой пунктъ можно толковать и такъ, что всѣ вообще рѣшенія уѣзднаго съѣзда по дѣламъ волостныхъ судовъ являются кассаціонными и неподлежащими дальнѣйшему обжалованію? Смыслъ этого пункта, въ связи съ остальнымъ содержаніемъ 98 ст., таковъ: „постановленія уѣзд-

наго съѣзда [1]):.... 4) по жалобамъ на рѣшенія и приговоры волостныхъ судовъ, подлежащіе пересмотру съѣзда,..... почитаются окончательными и подлежатъ исполненію. Всѣ прочія постановленія съѣзда по административнымъ дѣламъ могутъ быть обжалованы губернскому присутствію въ теченіи 30 дней со дня ихъ объявленія". Не является ли логическимъ выводомъ изъ этихъ посылокъ то, что постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ волостныхъ судовъ, какъ неподлежащія дальнѣйшему обжалованію, являются, слѣдовательно, кассаціонными? Если намъ возразятъ, что 98 ст. полож. о земск. начал. говоритъ, вѣроятно, объ обжалованіи „по существу", не исключая возможности обжалованія окончательныхъ постановленій съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, то мы скажемъ, что для таковаго возраженія мы не находимъ основанія въ буквальномъ текстѣ этой статьи закона: никто не будетъ спорить, что постановленія съѣзда по административнымъ дѣламъ, исчисленнымъ въ 1, 2, 3 и 5 п.п. 98 ст., не подлежатъ обжалованію ни въ томъ, ни въ другомъ порядкѣ,—почему же будемъ мы давать другой смыслъ разбираемой 98 ст. по отношенію къ дѣламъ, указаннымъ въ четвертомъ ея пунктѣ, и тѣмъ самымъ приравненнымъ къ дѣламъ, которыя разрѣшаются лишь въ двухъ инстанціяхъ?

И такъ, если возможно, по неясности разобраннаго закона (98 ст.), признавать даже всѣ рѣшенія волостныхъ судовъ подлежащими кассаціонному обжалованію, то не будетъ ли вполнѣ правильно допустить этотъ порядокъ обжалованія для маловажныхъ волостныхъ дѣлъ?

Какъ разрѣшаетъ вышеприведенные спорные вопросы вольскій уѣздный съѣздъ, покажутъ слѣдующіе, приводимые для примѣра дословно, рѣшенія его.

1) Въ приговорѣ отъ 6 ноября 1891 г. по уголовному дѣлу Дмитріева и Пахомова изложено: „выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора, полагавшаго отмѣнить приговоръ, и сообразивъ изложенное въ жалобѣ Дмитріева съ приговоромъ Ключевскаго волостнаго суда, уѣздный съѣздъ находитъ: приговоромъ Ключевскаго волостнаго суда опредѣлено: сдѣлать Дмитріеву за самоуправный поступокъ строгій выговоръ и взы-

---

[1]) Въ 1, 2, 3 и 5 п.п. 98 ст. перечисляются разныя административныя дѣла, по которымъ постановленія съѣзда не подлежатъ обжалованію.

скать съ него въ пользу Пахомова 10 пудовъ пшеницы. Въ жалобѣ своей Дмитріевъ указываетъ на неправильное разрѣшеніе волостнымъ судомъ дѣла на основаніи какихъ то записокъ свидѣтелей. Изъ приговора Ключевскаго волостнаго суда видно, что дѣйствительно судъ разрѣшилъ настоящее дѣло на основаніи письменныхъ объясненій свидѣтелей Никитушкина, Сметанина и Лукьянова, чѣмъ и допустилъ существенное нарушеніе 24 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, вслѣдствіе чего постановленный по дѣлу сему приговоръ не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что *настоящее дѣло*, *по маловажности его*, *не подлежитъ разсмотрѣнію* съѣзда *въ апелляціонномъ порядкѣ*, уѣздный съѣздъ опредѣляетъ: на основаніи 31 и 32 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, приговоръ Ключевскаго волостнаго суда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Куриловскій волостной судъ".

2) Въ рѣшеніи отъ 7 ноября 1891 г. по гражданскому дѣлу Карпова съ Черняевымъ и Осиповымъ о возвратѣ $7^1/_2$ мѣръ ржи говорится: „выслушавъ объясненія повѣренной истца Карпова, жены его Дарьи Карповой, заключеніе товарища прокурора, полагавшаго дѣло это возвратить земскому начальнику, и разсмотрѣвъ рѣшеніе Куриловскаго волостнаго суда, уѣздный съѣздъ находитъ: по смыслу 31 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, дѣла маловажныя подлежатъ разсмотрѣнію земскаго начальника; но если постановленныя волостнымъ судомъ по такимъ дѣламъ рѣшенія оказываются явно неправосудными, или если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда, то дѣла тѣ представляются земскимъ начальникомъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда. Въ данномъ случаѣ земскій начальникъ 1 участка Вольскаго уѣзда, представляя маловажное дѣло Карпова съ Черняевымъ и Осиповымъ въ уѣздный съѣздъ, не указываетъ основаній, по которымъ дѣло это должно подлежать разрѣшенію съѣзда. Признавая, вслѣдствіе сего, дѣло Карпова неподлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда при настоящемъ его положеніи, уѣздный съѣздъ опредѣляетъ: жалобу Карповой оставить безъ разсмотрѣнія и, вмѣстѣ съ дѣломъ, передать земскому начальнику 1 участка *для поступленія по 31 ст.* временныхъ правилъ о волостномъ судѣ".

Вольскій съѣздъ, примѣняя, такимъ образомъ, кассаціонный порядокъ къ маловажнымъ волостнымъ дѣламъ, относитъ къ числу

этихъ послѣднихъ, согласно буквальному смыслу 1 п. 31 ст. временныхъ правилъ: уголовныя дѣла, по которымъ состоялись оправдательные приговора, и гражданскія, по которымъ цѣна иска превышаетъ 30 руб., но волостнымъ судомъ присуждено менѣе этой суммы, или вовсе отказано въ искѣ. Это толкованіе узко и не согласно съ духомъ судебныхъ уставовъ, изъясненнымъ кассаціоннымъ сенатомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ буквальнымъ смысломъ новыхъ, исключительныхъ, офиціально еще не истолкованныхъ законовъ (1 п. 89 и 1 ч. 99 ст. полож. о земск. начал. и 1 п. 31 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ), духъ которыхъ, какъ мы видѣли выше, не только не отождествляется съ духомъ судебныхъ уставовъ, но, повидимому, противопоставляется ему.

Г. Муравьевъ, въ вышеупомянутомъ Руководствѣ своемъ, очевидно, желая устранить возможность такого узкаго толкованія, излагаетъ 31 ст. временныхъ правилъ своими словами и съ такими дополненіями, которыхъ нѣтъ въ текстѣ этой статьи, и которыя, по его выраженію, составляютъ „общія правила, основанныя на законѣ и испытанныя на опытѣ“ [1]), т. е., очевидно, принятыя въ судебныхъ уставахъ и кассаціонной практикѣ сената. Именно: текстъ 31 ст. временныхъ правилъ таковъ: „земскій начальникъ представляетъ уѣздному съѣзду въ теченіи двухъ недѣль со дня полученія: 1) жалобы по дѣламъ о тѣхъ проступкахъ, за которые *виновный приговоренъ* къ аресту на время свыше трехъ дней, либо къ тѣлесному наказанію, либо къ денежному взысканію свыше пяти рублей, а также по спорамъ и тяжбамъ, по которымъ *присуждено* болѣе тридцати рублей, и 2) жалобы на всѣ прочія рѣшенія, въ томъ случаѣ, если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда, или оказываются *явно неправосудными*“. Между тѣмъ вотъ что говорится въ „Руководствѣ для волостныхъ судовъ“ [2]): „земскій начальникъ, изъ представленныхъ ему жалобъ, въ теченіи двухъ недѣль со дня ихъ полученія, представляетъ въ уѣздный съѣздъ: 1) жалобы по уголовнымъ дѣламъ о проступкахъ, за которые виновные приговорены волостнымъ судомъ къ аресту болѣе чѣмъ на три дня, къ денежному штрафу болѣе 5 руб., или къ телѣсному наказанію, *а также на оправдательныя рѣшенія*; 2) жалобы по гражданскимъ дѣламъ о спорахъ и тяжбахъ, по ко-

---

[1]) Руководство для волостнихъ судовъ, изд. второе, предисл. стр. V.

[2]) Тоже стр. 46.

торымъ волостной судъ присудилъ съ отвѣтчика болѣе 30 руб., деньгами или вещами, *или же исполненіе чего либо въ пользу истца безъ оцѣнки*, а также *на рѣшенія, по которымъ* истцу *отказано* во всемъ искѣ *или въ части его*, и 3) жалобы по всѣмъ прочимъ дѣламъ и рѣшеніямъ, *если земскій начальникъ найдетъ*, что дѣло вовсе не подлежало волостному суду или что рѣшеніе его *явно неправильно*".

Дополненія, сдѣланныя въ „Руководствѣ" къ 31 ст. гуманны и весьма желательны, но все таки руководство останется руководствомъ, оно не носитъ на себѣ государственнаго герба, и будучи „рекомендовано для пользованія", какъ „весьма полезное пособіе", не было однако разослано въ подлежащія учрежденія при циркулярѣ для обязательнаго употребленія, а слѣдовательно даетъ полное основаніе желать аутентической интерпретаціи неполныхъ законовъ и не исключаетъ возможности критическаго отношенія къ нѣкоторымъ положеніямъ, въ немъ высказаннымъ [1]).

Такъ напр., не бросается ли въ глаза замѣна словъ „явно неправосудныя" рѣшенія словами „явно неправильныя" или „несправедливыя" [2]). Уважаемый авторъ „Руководства" не можетъ не знать, какая громадная разница между простой неправильностью рѣшенія и явнымъ неправосудіемъ. Первая сплошь и рядомъ встрѣчается въ рѣшеніяхъ и окружныхъ судовъ, и судебныхъ палатъ, а вторая составляетъ случаи, весьма рѣдкіе въ нашихъ реформированныхъ общихъ судахъ, и которые, смѣемъ думать, будутъ не болѣе частными в въ новыхъ волостныхъ судахъ.

Поэтому, пока не опубликованы, по крайней мѣрѣ, государственной канцеляріей—что было бы весьма желательно,—мотивы новыхъ законовъ и пока послѣдніе не измѣнены, или не истолкованы въ установленномъ порядкѣ правительствующимъ сенатомъ,

---

[1]) Не такъ относится къ этому руководству темный людъ, принимая его какъ бы за уставъ судопроизводства; напр., въ одной апелляціонной жалобѣ, поданной въ вольскій съѣздъ на рѣшеніе терсинскаго волостнаго суда, истецъ, жалуясь на отказъ въ искѣ и нарушенія 569—571 и 1536 ст. т. X ч. 1 свода зак. гражд., прибавляетъ: „судъ въ справедливомъ моемъ требованіи въ искѣ мнѣ отказалъ, тѣмъ нарушилъ новое руководство для волост. судовъ, отдѣлъ 18 стр. 42, на которой буквально сказано: „представленный къ дѣлу ясный документъ, никѣмъ и ничѣмъ основательно неопороченный, служитъ однимъ изъ доказательствъ для рѣшенія." Въ цитатѣ узнается руководство г. Муравьева.

[2]) Руководство стр. 11.

до тѣхъ поръ мы не можемъ съ увѣренностью сказать, слѣдуетъ ли понимать выраженіе, „явно неправосудныя рѣшенія“ буквально, или выраженіе это можно замѣнять словами „явно неправильныя“, „несправедливыя“ и т. п., и такимъ образомъ давать широкій просторъ земскимъ начальникамъ обремѣнять уѣздные съѣзды, и безъ того заваленные волостными дѣлами, еще массою такихъ маловажныхъ дѣлъ, которыя покажутся имъ рѣшенными по чему либо „несправедливо“ или „неправильно?“

Напротивъ, намъ кажется, не таковъ ли общій духъ новыхъ правилъ о волостномъ судѣ, что при улучшенномъ составѣ судовъ и ближайшемъ контролѣ и руководствѣ со стороны земскихъ начальниковъ, которые обязаны устранять „неправосудіе“ въ этихъ судахъ не только по жалобамъ сторонъ, но и въ порядкѣ надзора (20 ст. врем. прав.), волостнымъ судамъ законъ желалъ предоставить широкое право рѣшать подсудныя имъ дѣла патріархально, не стѣсняясь никакими излишними формальностями, въ томъ числѣ маловажныя дѣла рѣшать окончательно, подъ условіемъ обжалованія ихъ рѣшеній лишь земскому начальнику (30 ст. врем. прав.), который обязывается передавать въ уѣздный съѣздъ далеко не всѣ дѣла, а только нѣкоторыя, *точно исчисленныя* въ 31 ст. врем. прав.? [1])

Но теперь спрашивается — и это самый трудный и спорный вопросъ — на что же 31 ст. врем. прав. уполномочиваетъ земскаго начальника по отношенію къ тѣмъ маловажнымъ дѣламъ, которыя рѣшены волостнымъ судомъ въ предѣлахъ подсудности и безъ явнаго, въ тѣсномъ смыслѣ, неправосудія, но съ допущеніемъ неправильностей въ производствѣ, обусловленныхъ чаще всего неопытностью судей и въ судахъ инаго типа исправляемыхъ обыкновенно въ кассаціонномъ порядкѣ, но отнюдь не признаваемыхъ „неправосудіемъ“, да еще „явнымъ“? [2])

---

[1]) Къ тѣсному буквальному толкованію 31 ст. уѣздные съѣзды побуждаются между прочимъ, громаднымъ поступленіемъ дѣлъ, обусловленнымъ сильнымъ размноженіемъ первыхъ инстанціи. Напр., въ Вольскомъ уѣздѣ, съ послѣдней реформой, вмѣсто прежнихъ *двухъ* мировыхъ судей явилось шесть земскихъ начальниковъ и 27 волостныхъ судовъ, не считая двухъ судей, которые какъ были, такъ и остались въ самомъ городѣ Вольскѣ, перемѣнивъ лишь названіе мировыхъ на городскихъ.

[2]) Напр., вольскому суду приходилось кассировать рѣшенія, можетъ быть, по существу, и вполнѣ справедливыя, но основанныя: одно — на показаніи предсѣдателя

На этотъ вопросъ тщетно было бы искать отвѣта въ текстѣ новыхъ законовъ.

На практикѣ, земскіе начальники въ такихъ случаяхъ склонны направлять подобныя дѣла въ съѣздъ безъ всякихъ объясненій, но, какъ мы видѣли, съѣздъ иногда кассируетъ рѣшенія, приравнивая неправильность къ неправосудію, а иногда возвращаетъ земскимъ начальникамъ эти дѣла „для поступленія по 31 статьѣ врем. прав." [1])

Но какъ должны понимать земскіе начальники это „поступленіе по 31 ст."—съѣздъ имъ не подсказываетъ и, къ сожалѣнію, не можетъ подсказать, и лишь въ распорядительномъ засѣданіи 10 декабря 1891 г., обсудивъ всесторонне вопросъ о необходимости офиціальнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ примѣненія 31 ст. врем. прав., постановилъ такую, нынѣ уже исполненную резолюцію: „просить прокурора саратовскаго окружнаго суда, согласно 136 ст. учреж. судеб. устан., возбудить ходатайство о разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ въ установленномъ порядкѣ".

Увлекаясь стройностью системы дѣленія судебно-волостныхъ дѣлъ на маловажныя—кассаціонныя и болѣе важныя—апелляціонныя, и не отождествляя словъ „неправосудіе" и „неправильность", мы могли бы сказать, что для неправильныхъ рѣшеній по маловажнымъ дѣламъ кассаціонную инстанцію долженъ составлять земскій начальникъ, съ правомъ отмѣнять такія рѣшенія и передавать дѣла въ другой волостной судъ, но должны сознаться, что это положеніе: 1) невытекаетъ изъ буквы закона, и 2) настолько должно расширить и безъ того весьма широкую власть земскихъ

волостнаго суда, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, и въ то же время участвовавшаго въ рѣшеніи дѣла, другое—на свѣдѣніяхъ, лично извѣстныхъ двоимъ изъ числа волост. судей, рѣшавшихъ дѣло, и т. п.

[1]) На сколько намъ извѣстно, также поступаютъ и еще нѣкоторые съѣзды, напр., аткарскій, саратовской губерніи, который постановляетъ о возвращеніи такихъ дѣлъ съ правомъ обжалованія его постановленій въ губернскомъ присутствіи, а въ округѣ кузнецкаго съѣзда сами земскіе начальники отмѣняютъ и измѣняютъ рѣшенія волостныхъ судовъ по маловажнымъ дѣламъ даже безъ предоставленія сторонамъ права обжалованія такихъ распоряженій съѣзду; однако тамъ былъ случай принесенія на подобное распоряженіе жалобы прямо въ губернское присутствіе, которое и потребовало къ себѣ все дѣло, но, къ сожалѣнію, намъ еще неизвѣстна судьба этой жалобы.

начальниковъ, что неизвѣстно, не выйдетъ ли тогда власть ихъ изъ тѣхъ предѣловъ, какіе желалъ положить для нея законъ?

Во всякомъ случаѣ, до разрѣшенія упомянутаго законодательнаго вопроса, у насъ предполагается широко толковать слово „неправосудіе“, чтобы при узкомъ толкованіи самимъ невольно невпасть въ „явное неправосудіе!“

И такъ, „дайте намъ Царскую руку!“; дайте намъ вмѣсто неполной и неясной 31 ст. врем. прав. прямой, ясный, непререкаемый законъ, который не придавливалъ бы насъ, примѣнителей его, массою неразрѣшимыхъ, спорныхъ, и частью только исчисленныхъ выше, вопросовъ, въ туманѣ которыхъ мы бродимъ ощупью, наугадъ, разрѣшая ихъ вкривь и вкось, на свой рискъ и страхъ! „Дайте намъ Царскую руку“—иначе намъ не на чемъ успокоиться!

В. Ждановъ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ВАРШАВСКОЮ СУДЕБНОЮ ПАЛАТОЮ ЗА 1890 ГОДЪ.

Варшавская судебная палата по тремъ гражданскимъ департаментамъ въ 1890 году постановила:

въ I департаментѣ	опредѣленій 463	рѣшеній	556
II по прежнимъ дѣламъ	—	—	45
по новымъ дѣламъ	230	—	472
III департаментѣ	333	—	921
итого	1026	—	1994

Болѣе замѣчательными представляются слѣдующія:

I. По гражданскому праву.

Подлежитъ ли уничтоженію во всякое время уполномочіе, предоставленное будущему мужу, на управленіе имѣніями жены, въ предбрачномъ договорѣ, въ которомъ жена оставила за собою право управленія таковыми и полученія доходовъ отъ своего имущества?

Плоцкій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 13 февраля 1890 г., отказалъ въ обезпеченіи предъявленнаго Софіею М. къ мужу Казиміру М. иска, объ устраненіи отвѣтчика отъ управленія и владѣнія имѣніями истицы посредствомъ секвестра.

Судебная палата 25 апрѣля 1890 г. это опредѣленіе отмѣнила и секвестръ дозволила по симъ соображеніямъ:

1) что искъ Софіи М. представляется достовѣрнымъ въ виду содержанія предбрачнаго договора отъ 25 февраля 1889 г., по которому истица сохранила за собою право управленія и полученія доходовъ отъ имущества, составляющаго исключительную ея собственность, давъ мужу своему Казиміру М. лишь ограниченное полномочіе, на управленіе имѣніями, которое затѣмъ, по нотаріальному заявленію отъ 5 января 1890 г., прекратила;

2) что данной Софіею М. по предбрачному договору будущему своему супругу Казиміру М. довѣренности, на управленіе ея имуществомъ, подлежащей во всякое время уничтоженію, по усмотрѣнію довѣрительницы, согласно ст. 2003 и 2004 гражд. код., нельзя признать установленіемъ между супругами имущественныхъ отношеній, не могущемъ, по силѣ ст. 209 гражд. код., быть измѣняемымъ послѣ совершенія брака;

3) что въ такомъ положеніи окружный судъ, въ виду 591 ст. гражд. суд., 214, 215 ст. гражд. улож. 1825 г., не имѣлъ законнаго основанія отказать въ обезпеченіи иска Софіи М. посредствомъ наложенія секвестра на означенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи и пользованіи отвѣтчика, основываясь на документахъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, доказательная сила и значеніе коихъ подлежитъ обсужденію лишь при разрѣшеніи дѣла по существу.

Бракоразводное дѣло евреевъ подсудно ли судебнымъ мѣстамъ царства Польскаго, коль скоро бракъ заключенъ въ Варшавѣ а супругъ - отвѣтчикъ проживаетъ въ Иркутской губерніи?

Вслѣдствіе предъявленнаго отвѣтчикомъ, постояннымъ жителемъ и домовладѣльцемъ города Иркутска Давидомъ Ш. отвода о неподсудности варшавскому окружному суду иска его жены Эстеры Ш. о признаніи ихъ брака расторгнутымъ въ гражданскомъ порядкѣ, подлежащаго, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ по 1 п. 571 и 203 ст. уст. гражд. суд., предъявленію по постоянному его мѣсту жительства въ гор. Иркутскѣ.

Варшавскій окружный судъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и, по опредѣленію отъ 17 мая 1890 г., прекратилъ его производствомъ на томъ основаніи, что за отсутствіемъ для дѣлъ брач-

ныхъ, производящихся по положенію 1836 г. исключенія изъ общаго правила о подсудности исковъ, слѣдуетъ примѣнить къ нимъ общія правила о подсудности дѣлъ брачныхъ и посему, въ силу 1619, 1339 и 203 ст. уст. гражд. суд., и иски о расторженіи брака лицъ нехристіанскихъ исповѣданій подсудны судебному мѣсту, въ округѣ коего имѣетъ жительство отвѣтчикъ.

Судебная палата опредѣленіе это отмѣнила и признала дѣло подсуднымъ варшавскому окружному суду по симъ соображеніямъ:

1) что въ главѣ V положенія о союзѣ брачномъ 1836 г. ст. 179—191, относительно вопроса о подсудности дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, дѣйствительно содержится лишь общее правило о подсудности сихъ дѣлъ не духовному по вѣроисповѣданію разводящихся супруговъ суду, а гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ;

2) что правила эти не заключаютъ особаго указанія при томъ, въ которое именно судебное мѣсто долженъ обратиться со своимъ искомъ супругъ, требующій развода—по своему ли мѣсту жительства, или по мѣсту жительства другой стороны, либо по мѣсту ли совершенія ихъ брака или учиненія дѣйствій, подавшихъ поводъ къ требованію развода;

3) что и въ ст. 1619—1625 уст. гражд. суд. также не содержится указаній по сему вопросу;

4) что однако же буквальный текстъ 1619 ст. и сопоставленіе ея съ 1337 ст. того же устава указываютъ, что представленіе вѣдѣнію суда гражданскаго въ варшавскомъ судебномъ округѣ и дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій составляетъ исключеніе;

5) что во всѣхъ прочихъ судебныхъ округахъ имперіи, суды гражданскіе, дѣйствующіе по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, по общему порядку судопроизводства, по дѣламъ брачнымъ, на точномъ основаніи 1337 и 1338 ст. уст. гражд. суд., вѣдаютъ лишь дѣлами о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ, споры же о расторженіи браковъ предоставлены судамъ духовнымъ;

6) что, слѣдовательно, правило, установленное въ 1339 ст. для дѣлъ, указанныхъ въ 1337 ст. и соотвѣтствующее общему правилу 203 ст. объ обязанности истца предъявить свой искъ въ томъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ, по точному смыслу 2 ч. той же 203 ст. и по 9 ст. уст. гражд. суд., могло

бы имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если въ уставѣ гражданскаго судопроизводства дѣйствительно не имѣлось бы указаній, въ какой именно судъ гражданскій долженъ обратиться со своимъ искомъ супругъ, требующій развода;

7) что ст. 1356³ сего устава содержитъ даже весьма подробныя указанія на сей предметъ и лишь п. 1 ея предписываетъ предъявленіе иска о расторженіи брака въ судѣ по мѣсту жительства отвѣтчика въ случаяхъ нарушенія супружеской вѣрности или неспособности къ брачному сожитію, о каковыхъ причинахъ истица въ семъ дѣлѣ вовсе не заявляетъ;

8) что въ прочихъ же случаяхъ по пунктамъ 2, 3 и 4 той же статьи разрѣшается предъявленіе иска по мѣсту совершенія брака и жительства просителей;

9) что сіи правила изданы для раскольниковъ и предоставленіе дѣлъ о расторженіи ихъ браковъ суду гражданскому составляетъ исключеніе изъ общаго закона о подсудности сего рода дѣлъ суду духовному, но предоставленіе такихъ же дѣлъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, по 1619 ст., судамъ гражданскимъ варшавскаго судебнаго округа является такимъ же исключеніемъ;

10) что такъ какъ законъ, содержащійся въ приведенной 1619 ст. воспослѣдовалъ 19 февраля 1875 г. въ дополненіе именно правилъ устава гражданскаго судопроизводства о производствѣ дѣлъ брачныхъ, сіи же правила (ст. 1337—1345) помѣщены въ книгѣ III устава объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства и составляютъ главу I разд. III этой книги III устава;

11) что 1356³ ст. помѣщена въ томъ же раздѣлѣ III въ главѣ III его и содержитъ въ себѣ правила о подсудности дѣлъ, по существу предъявляемыхъ по нимъ исковыхъ требованій, совершенно тождественныхъ съ требованіемъ истицы въ настоящемъ случаѣ;

12) что и надлежитъ признать, что вопросъ о подсудности сего дѣла, по точному смыслу 9 ст. уст. гражд. суд., слѣдуетъ разрѣшить не по указаніямъ 1339 и 203 ст., а по 1356³ ст. и, посему, и въ виду воспослѣдованія совершенія брака сторонъ въ Варшавѣ и состоянія истицы на жительствѣ здѣсь же, настоящій ея искъ долженъ быть признанъ подсуднымъ варшавскому окружному суду, тѣмъ болѣе еще и въ виду того, что въ противномъ случаѣ она была бы лишена возможности предъявить сей искъ въ какомъ либо судѣ гражданскомъ, такъ какъ судебныя мѣста Иркутской

губерніи, по правиламъ II ч. X т. св. законовъ, не вѣдаютъ бракоразводныя дѣла.

Подлежитъ ли уничтоженію даръ, назначенный родителями въ пользу несовершеннолѣтней дочери, вступающей въ бракъ, на томъ основаніи, что она не заявила о принятіи сего дара?

Плоцкій окружный судъ отрицательно отвѣчалъ на сей вопросъ въ рѣшеніи отъ 4 мая 1889 г.

Судебная палата августа 14 дня 1890 г. утвердила сіе рѣшеніе по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что непринятіе дара въ данномъ случаѣ никакого значенія имѣть не можетъ, ибо, какъ видно изъ дѣла, покойная Людвика Р., во время совершенія истцами оспариваемаго ими теперь акта, была несовершеннолѣтнею и, такимъ образомъ, не могла проявить своей воли относительно принятія сдѣланнаго ей родителями ея выдѣла суммы 450 руб., а потому и на основаніи 341 ст. гражд. улож. обязанность таковаго принятія, если бы она имѣла мѣсто, лежала бы на истцѣ Л., какъ на природномъ опекунѣ ея;

2) что онъ самъ могъ бы исполнить эту обязанность, безъ истребованія назначенія особаго спеціальнаго опекуна, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ интересы его и дочери не противорѣчили другъ другу;

3) что однако же, такъ какъ истецъ Л., будучи опекуномъ своей дочери, въ тоже время былъ и лицомъ, одарившимъ ее; такъ какъ затѣмъ самый фактъ одаренія имъ своего дитяти служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что онъ желалъ дабы сумма 450 руб. перешла въ собственность этого дитяти, и такъ какъ при такихъ условіяхъ невозможно сомнѣваться въ наличности съ его стороны одобренія учиненнаго имъ дара, ибо предполагать противное—значитъ допускать болѣзненное состояніе воли дарителя, для чего нѣтъ никакого основанія, то въ виду сего слѣдуетъ сдѣлать тотъ же выводъ, къ которому вполнѣ правильно пришелъ и окружный судъ, а именно, что принятіе дара въ настоящемъ случаѣ совпадаетъ съ самымъ актомъ дара и, что потому, въ какомъ либо особомъ актѣ принятія этого дара надобности никакой не было, посему оспариваемый истцами актъ слѣдуетъ признать вполнѣ законнымъ.

Обязано ли первое россійское страховое отъ огня общество обратить вниманіе на права ипотечныхъ кредиторовъ, обезпеченныхъ ипотекою сгорѣвшей недвижимости при выдачѣ страховаго вознагражденія?

Такое вознагражденіе составляетъ ли личную собственность владѣльца недвижимости, а не кредиторовъ, обезпеченныхъ ипотекою оной какъ эквивалентомъ недвижимости?

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 27 февраля и 10 марта 1889 г., отказалъ въ искѣ банкирскому дому „I. С. вдова и сыновья", предъявленному къ Адольфу Г. и первому россійскому страховому отъ огня обществу о недѣйствительности акта переуступки страховаго вознагражденія за сгорѣвшую недвижимость, въ гор. Лодзи расположенную, составлявшую собственность Самуила Д., ипотекою котораго обезпечена была сумма 27500 р. и присужденіи той суммы съ отвѣтчиковъ. Судебная палата рѣшеніе это утвердила 8 мая 1890 г. по симъ соображеніямъ:

1) что по ипотекѣ недвижимостей Д. въ гор. Лодзи №№ 268 В и С. были обезпечены 27500 руб. въ пользу фирмы „А. и Н. Б." которая недвижимость сгорѣла 15 августа 1884 г., а сохранившаяся часть продана съ публичныхъ торговъ 10 іюля 1885 г., но вырученною суммою не былъ погашенъ долгъ фирмѣ „А. и И. Б." и затѣмъ были исключены изъ ипотечнаго указателя по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія 21 сентября 1885 г.;

2) что сгорѣвшія недвижимости Д. были застрахованы, между прочимъ, въ первомъ россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ по полису № 991901 и страховое общество назначило вознагражденіе за сгорѣвшія строенія 12778 р. 66 к., которые были выданы 13 мая 1885 г. Г., на основаніи нотаріальнаго акта отъ 19 августа 1884 г. о переуступкѣ Д. страховаго вознагражденія Г.; между тѣмъ, по объясненію истца, страховое вознагражденіе прежде всего должно быть обращено на удовлетвореніе ипотечныхъ кредиторовъ по старшинству претензій, а такъ какъ переуступленный истцу фирмою „А. и Н. Б." капиталъ 27500 руб. имѣетъ старшинство по ипотекѣ, то страховое вознагражденіе должно быть обращено на удовлетвореніе истца;

3) что объясненіе истца о недѣйствительности и фиктивности нотаріальнаго акта отъ 19 августа 1884 г. о переуступкѣ Д. страховаго вознагражденія Г., какъ неподкрѣпленное доказательствами, не заслуживаетъ уваженія (ст. 366 устава гражд. суд.);

4) что банкирскій домъ „І. С. вдова и сыновья“ не состоитъ ипотечнымъ кредиторомъ Д., такъ какъ обезпеченный по ипотекѣ въ пользу фирмы „А. и Н. Б.“ капиталъ 27500 руб. не былъ перечисленъ въ пользу истца, причемъ истецъ пріобрѣлъ право собственности на означенный капиталъ по нотаріальному акту отъ 5 марта 1888 г., когда капиталъ этотъ былъ уже исключенъ изъ ипотечнаго указателя по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія 21 сентября 1885 г., частная переуступка 24 іюля 1884 г. фирмою „А. и Н. Б.“ означеннаго капитала истцу не можетъ имѣть значенія для третьихъ лицъ, причемъ истецъ не представилъ доказательствъ, чтобы о частной переуступкѣ было извѣстно Д. и Г.;

5) что представленный повѣреннымъ истца отзывъ фирмы „А. и Н. Б.“, какъ ипотечнаго кредитора на сумму 75000 руб., отъ 23 декабря 1884 г. о согласіи на полученіе Д. или Г. страховаго вознагражденія не можетъ служить доказательствомъ, чтобы Д. и Г. было извѣстно о частной переуступкѣ истцу 27500 руб.;

6) что истецъ не можетъ имѣть больше правъ въ отношеніи капитала 27500 руб. чѣмъ фирма „А. и Н. Б.“, преемникомъ правъ которой является истецъ, между тѣмъ фирма „А. и Н. Б.“ не можетъ возражать противъ переуступки Д. страховаго вознагражденія Г.—слѣдовательно истецъ также не имѣетъ этого права; что фирма „А. и Н. Б.“ не можетъ возражать противъ переуступки Д. страховаго вознагражденія Г., такъ какъ переуступка эта была совершена съ ея вѣдома и согласія;

7) что того же 19 августа 1884 г. и у того же нотаріуса совершенъ былъ актъ, по которому В. переуступилъ Г. числившійся по ипотекѣ сгорѣвшихъ недвижимостей Д. капиталъ 10000 р.;

8) что затѣмъ повѣренный истца призналъ, что полисъ находится у Б. который передалъ полисъ Г. или Д. или имъ обоимъ (ст. 479 и 480 устава гражд. суд.);

9) что если Д., имѣя у себя полисъ, могъ самъ получить страховое вознагражденіе, то онъ также имѣлъ право передать страховое вознагражденіе Г.; при чемъ, если въ виду этой передачи Г. уплатилъ за Д. фирмѣ „А. и Н. Б.“ 50000 марокъ, то это лишь доказываетъ, что фирма „А. и Н. Б.“ воспользовалась означенною передачею и тѣмъ менѣе можетъ возражать противъ нея;

10) что объясненіе истца будто страховое вознагражденіе принадлежитъ ипотечнымъ кредиторамъ и не можетъ быть выдано должнику, не заслуживаетъ уваженія, какъ неосновавное на за-

конѣ, потому что, по общему правилу, должникъ не обязанъ страховать свое имущество, а если застраховалъ, то страховое вознагражденіе составляетъ его собственность, на которую могутъ обратить взысканіе всѣ кредиторы въ порядкѣ, установленномъ ст. 1078 и 1079 устава гражд. суд. если это общее положеніе не измѣнено спеціальнымъ закономъ или договоромъ;

11) что ни ст. 47 ипотеч. устава, ни ст. 1303 гражд. код. на которыя ссылается истецъ, не устанавливаютъ правила, чтобы страховое вознагражденіе принадлежало ипотечнымъ кредиторамъ по старшинству претензій и чтобы страховое общество обязано было справляться съ ипотечнымъ указателемъ сгорѣвшей недвижимости и не выдавать страхователю вознагражденія, если окажутся ипотечные долги;

12) что поэтому ипотечные кредиторы, желая обезпечить свои права на страховомъ вознагражденіи, обязаны войти въ соглашеніе съ должникомъ по этому предмету и исполнить спеціальныя правила страховаго общества, въ которомъ недвижимость должна быть застрахована;

13) что первое россійское страховое отъ огня общество обязано было, при выдачѣ страховаго вознагражденія, руководствоваться своими правилами, а ипотечные кредиторы также должны были имѣть въ виду этотъ уставъ, желая обезпечить свои права на страховомъ вознагражденіи;

14) что первое россійское страховое отъ огня общество по уставу обязано было выдать вознагражденіе страхователю или представителю его правъ, предъявившему полисъ (ст. 112 и 113 уст. общ.);

15) что страховой полисъ находился у фирмы „А. и Н. Б.", которая передала полисъ Д. или Г., а слѣдовательно согласилась на полученіе ими страховаго вознагражденія и въ настоящее время не можетъ возражать противъ выдачи страховымъ обществомъ вознагражденія представителю правъ страхователя Д.—Г., предъявившему полисъ, причемъ страховое общество не имѣло ни права, ни основанія возбуждать вопросъ о фиктивности нотаріальнаго акта 19 августа 1884 г.;

16) что хотя объ ипотечныхъ кредиторахъ въ уставѣ перваго россійскаго страховаго отъ огня общества не упоминается, но къ ипотечнымъ кредиторамъ слѣдуетъ примѣнить установленныя ст. 86 и 88 уст. общ. правила въ отношеніи кредиторовъ по

закладнымъ, вслѣдствіе чего ипотечные кредиторы должны были до пожара заявить о своихъ правахъ страховому обществу съ представленіемъ полиса;

17) что такъ какъ страховое общество правильно, согласно своему уставу, выдало страховое вознагражденіе Г., то требованіе истца о взысканіи вторично съ страховаго общества означеннаго вознагражденія лишено основанія; что въ виду этихъ обстоятельствъ представляется излишнимъ допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылается повѣренный истца въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда.

Выраженіе въ телеграммѣ „телеграфируйте цѣна Варшаву щука судакъ" должно ли понимать „съ издержками провоза въ Варшаву"?

Абрамъ С. купилъ у Афанасія К. въ Москвѣ два транспорта рыбы и получилъ оную въ Варшавѣ за уплатою наложенныхъ платежей, въ коихъ помѣщалась плата за поставку на вокзалъ въ Москвѣ и за провозъ по желѣзной дороги изъ Москвы въ Варшаву, всего 513 руб. 9 коп. С. предъявилъ искъ къ К. о взысканіи 513 руб. 9 коп. на томъ основаніи, будто бы плата за провозъ лежала по договору на обязанности К.

Коммерческій судъ отказалъ въ искѣ.—С. подалъ апелляціонную жалобу и просилъ удовлетворить искъ.

Судебная палата, рѣшеніемъ отъ 6 ноября 1890 г., рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что искъ основанъ на толкованіи договора, заключеннаго между сторонами;

2) что договоръ выразился въ двухъ телеграммахъ: С. изъ Варшавы въ Москву въ словахъ: „телеграфируйте цѣна Варшаву щука судакъ" и К.– въ словахъ: „судакъ 350, щука 270;"

3) что по объясненію С. цѣны 350 и 270 совмѣщаютъ провозную плату до Варшавы; по объясненію же К. цѣны не совмѣщали провозной платы;

4) что за отсутствіемъ спеціальнаго условія, выдача рыбы должна была послѣдовать на мѣстѣ въ Москвѣ (ст. 1609 гражд. код.), съ передачею оной на желѣзную дорогу, но издержки по провозу относятся къ издержкамъ не выдачи, но полученія и, по 1608 ст. гражд. код., обременяютъ покупателя;

5) въ виду такой обязанности покупателя нести издержки про-

воза нельзя подразумѣвать обязательство продавца нести эти издержки на основаніи 1602 ст. гражд. код., ибо по оной толкуются въ пользу покупателя лишь тѣ условія договора продажи, которыя не предусмотрѣны закономъ;

6) что помѣщенное въ телеграмѣ выраженіе „Варшаву" нельзя понимать въ смыслѣ возложенія на К. издержекъ провоза до Варшавы, ибо не употреблено въ ней ни выраженіе „съ провозомъ въ Варшаву" ни „франко Варшава", ни другое, прямо указывающее на издержки провоза, и за выраженіемъ „Варшаву" возможно признать лишь возложеніе обязанности упаковки для высылки въ Варшаву;

7) что такое пониманіе истцомъ выраженія „Варшаву" подкрѣпляется фактомъ, что истецъ, получивъ счетъ К., въ коемъ помѣщены издержки провоза, сразу не возражалъ, но предъявилъ искъ послѣ истеченія 16 мѣсяцевъ со дня полученія счета и уплаты наложенныхъ платежей;

8) что ссылка истца на показаніе свидѣтелей въ удовлетвореніе размѣра барыша, вырученнаго С. отъ сдѣлки съ К. и въ удовлетвореніе сдѣлокъ, заключенныхъ другими лицами, не заслуживаетъ уваженія, ибо факты, которые должны удостовѣрить свидѣтели, не состоятъ въ связи со спорнымъ договоромъ и не могутъ служить къ истолкованію онаго.

Можно ли отыскивать съ земскаго кредитнаго общества вознагражденіе вреда и убытковъ, будто причиненныхъ несоотвѣтственною оцѣнкою имѣнія делегатами кредитнаго общества съ дѣйствительною его стоимостью?

Искъ таковой калишской окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 22 ноября 1888 г., оставилъ безъ послѣдствія. Судебная палата 1890 г. Февраля 15 дня утвердила это рѣшеніе по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что для возможности предъявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе правонарушенія, согласно 1382 ст. гражд. код., необходима наличность условій, чтобы дѣйствіе истца, причинившее вредъ и убытки, завѣдомо нарушало права другаго лица или было, по крайней мѣрѣ, неосторожнымъ, такъ что дѣйствіе, бывшее лишь осуществленіемъ принадлежащаго лицу права, не можетъ повлечь за собою обязанность вознаградить за вредъ и убытки и, сверхъ того, требуется, чтобы дѣйствіе

было причиною, отъ которой для другаго лица произошли вредъ и убытки;

2) что примѣненіе этихъ общихъ наложеній права къ данному случаю приводитъ къ заключенію, что земское кредитное общество, производя оцѣнку имѣній для отпуска денежныхъ ссудъ, руководствуется данными ему на этотъ предметъ спеціальными правилами, за неисполненіе которыхъ оно является отвѣтственнымъ только предъ высшимъ, въ инстанціонномъ порядкѣ, учрежденіемъ и, слѣдовательно, какъ бы неправильно ни оказалась произведенная оцѣнка имѣнія кредитнымъ обществомъ, оно не можетъ нарушить этимъ правъ ему совершенно посторонняго лица, съ которымъ оно не вступило и не состоитъ въ какихъ либо юридическихъ отношеніяхъ, а является только отвѣтственнымъ предъ учрежденіемъ, имѣющимъ надзоръ за его дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что произведенная оцѣнка согласно существующимъ для кредитнаго общества инструкціямъ, недолжна даже никогда быть извѣстною постороннимъ лицамъ, изъ чего слѣдуетъ, что уже по приведенной причинѣ наслѣдники П. не вправѣ предъявить иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, которые наслѣдодатель ихъ, въ качествѣ лица, земскому кредитному обществу вполнѣ посторонняго, понесъ по поводу оцѣнки земскимъ кредитнымъ обществомъ фольварка А. для отпуска владѣльцу его К. денежной ссуды;

3) что кромѣ того, искъ наслѣдниковъ П. не можетъ подлежать удовлетворенію и по недоказанности существованія причинной связи между фактомъ оцѣнки фольварка А. и утратою П. капитала въ 5000 руб., обезпеченнаго по ипотекѣ сего фольварка, такъ какъ заявленіе истцевъ о томъ, что наслѣдодатель ихъ согласился дать К. въ ссуду 5000 руб. только въ силу того соображенія, что если кредитное общество разрѣшило ему ссуду въ 4500 руб., то, по принятой этимъ обществомъ практикѣ выдавать ссуды въ размѣрѣ $^1/_3$ части дѣйствительной стоимости имѣнія, ипотека фольварка представляла достаточное обезпеченіе для его капитала—не болѣе какъ ихъ, истцевъ, личное предположеніе, неимѣющее доказательной силы и опровергаемое возраженіемъ кредитнаго общества, что П. не зналъ суммы, въ которую оцѣненъ былъ фольваркъ А. кредитнымъ обществомъ, руководствовался вѣроятно ипотечнымъ указателемъ сего фольварка, изъ котораго видно, что онъ былъ купленъ К. за 12 тысячъ руб., т. е. за сумму даже большую той, въ которую онъ оцѣненъ кредитнымъ

обществомъ и, кромѣ того, свѣдѣніями, почерпнутыми въ ипотечномъ отдѣленіи, гдѣ П. предсѣдательствовалъ въ качествѣ члена окружнаго суда, что К. во время займа у него П. денегъ обладалъ значительнымъ состояніемъ;

4) что за отсутствіемъ правонарушенія въ дѣйствіяхъ кредитнаго общества и причинной связи между его дѣйствіями и убытками понесенными П. окружный судъ вполнѣ правильно въ искѣ наслѣдникамъ его отказалъ, а по апелляціонной жалобѣ ихъ не представляется никакихъ основаній входить въ обсужденіе вопроса о несоотвѣтствіи приведенной делегатами кредитнаго общества оцѣнки фольварка съ дѣйствительною стоимостью его и для этой цѣли допрашивать свидѣтелей и свѣдущихъ людей.

1657 ст. гражд. улож. относится ли лишь къ мелкимъ продажамъ и не имѣетъ измѣненія въ случаяхъ продажи жизненныхъ припасовъ и движимыхъ вещей въ большомъ количествѣ, хотя бы составляющихъ торговую операцію?

Отвѣчаетъ ли пріобрѣтатель за убытки, причиненные неполученіемъ купленнаго товара?

Прокураторія въ царствѣ Польскомъ, дѣйствуя отъ имени управленія казеннныхъ горныхъ заводовъ, заявила искъ въ варшавскій окружный судъ, требуя присужденія съ Хаима Л. и Іосифа Н. 3574 руб. 50 коп. съ процентами и судебными издержками. Въ встрѣчномъ исковомъ прошеніи отвѣтчики просили договоръ отъ 29 октября 1883 г., которымъ они купили цѣлое количество вывареннной соли въ 1883 году въ цѣхоцинскомъ солеваренномъ заводѣ и о возвращеніи задатка.

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 20 января 1889 г., требованіе истца присудить въ встрѣчномъ искѣ отказалъ.

Судебная палата 1 мая 1890 г. это рѣшеніе утвердила, по симъ соображеніямъ:

1) что по договору отъ 29 октября 1883 г. Л. и Г. купили въ управленіи казенныхъ горныхъ заводовъ всю вываренную въ 1883 г. на цѣхоцинскомъ солеваренномъ заводѣ соль по $50^{1}/_{2}$ к. за пудъ, причемъ обязались забрать эту соль съ 1 мая 1884 г.;

2) что Л. и Г. приняли 13.125 пудовъ соли, а остальная вываренная въ 1883 г. соль, въ количествѣ 28.025 пудовъ, не была принята ими, какъ это подтверждено документами и безспорно между сторонами;

3) что несмотря на отсрочку и льготу, данныя горнымъ вѣдомствомъ по просьбѣ Л. и Г., соль принята не была, причемъ Л. и Г. въ прошеніи отъ 21 декабря 1884 г. просили начальника казенныхъ горныхъ заводовъ освободить ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія обязательства, съ тѣмъ, чтобы представленный ими залогъ въ суммѣ 2000 руб. поступилъ въ пользу казны;

4) что вслѣдствіе отказа Л. и Г. принять остальную соль варки 1883 г., соль была продана управленіемъ казенныхъ горныхъ заводовъ по 40, 36 и 30 коп. за пудъ, всего на сумму 10.578 руб. 12 коп., а такъ какъ Л. и Г. по договору должны были уплатить за эту соль 14.154 руб. 62 коп., считая по $50^1/_2$ коп. пудъ, то слѣдовательно неисполненіемъ договора Л. и Г. причинили управленію горныхъ заводовъ убытокъ въ суммѣ 3574 руб. 50 коп. (ст. 1149 гражд. код.);

5) что такъ какъ покупщики не приняли соль въ назначенный срокъ, то продавецъ имѣлъ право продать соль другимъ лицамъ, потому что по истеченіи срока для пріема соли договоръ купли-продажи считается расторгнутымъ въ пользу продавца въ силу самаго закона (ст. 1657 гражд. код.);

6) что изъ содержанія ст. 1657 граж. код. нельзя вывести заключенія, что изложенное въ ней правило относится лишь къ мелкимъ продажамъ и не имѣетъ примѣненія къ случаямъ продажи жизненныхъ припасовъ и движимыхъ вещей въ большомъ количествѣ, на большую сумму, хотя бы составляющимъ торговую операцію;

7) что хотя въ ст. 1657 гражд. код. не значится о вознагражденіи за убытки, но по общему правилу каждый отвѣчаетъ за убытки, причиненные неисполненіемъ договора (ст. 1145 гр. код.);

8) что такъ какъ Л. и Г., несмотря на требованіе управленія горныхъ заводовъ, не приняли соль, то истецъ имѣетъ право на вознагражденіе за убытки безъ предъявленія иска о признаніи договора купли-продажи расторгнутымъ по ст. 1184 гражд. код., потому что, согласно ст. 1657 гражд. код., въ этомъ случаѣ договоръ считается расторгнутымъ въ пользу продавца въ силу самаго закона;

9) что объясненіе отвѣтчиковъ, будто они не были поставлены въ просрочкѣ, вслѣдствіе чего не могутъ отвѣчать за убытки, нельзя признать правильнымъ, потому что начальникъ казенныхъ горныхъ заводовъ объявленіями отъ 29 мая 1884 г. и 8 апрѣля

1885 г. требовалъ, чтобы Л. и Г. приняли соль, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ соль будетъ продана и вознагражденіе за убытки будетъ взыскано съ нихъ (ст. 1139 и 1146 гражд. код.);

10) что пониженіе тарифовъ желѣзныхъ дорогъ за перевозку соли, вслѣдствіе чего, по объясненію отвѣтчиковъ, понизилась цѣна соли, нельзя признать случайнымъ событіемъ, которое можетъ освобождать Л. и Г. отъ исполненія договора, тѣмъ болѣе, что вообще пониженіе цѣны на товаръ не можетъ освобождать покупщика отъ исполненія договора (ст. 1148 гражд. код.);

11) что указаніе отвѣтчиковъ на недоброкачественность соли не можетъ подлежать повѣркѣ и не имѣетъ значенія, потому что, согласно § 2 договора, отвѣтчики не имѣютъ права заявлять претензіи по поводу недоброкачественности соли (ст. 1134 гр. код.);

12) что когда Л. и Г. не приняли соль къ 1 мая 1884 г., а также во время отсрочки къ 1 января 1885 г., то управленіе казенныхъ горныхъ заводовъ, поставивъ Л. и Г. въ просрочкѣ объявленіями отъ 29 мая 1884 г. и 8 апрѣля 1885 г., назначило соль въ продажу съ публичнаго торга на 11 февраля 1886 г., начиная съ 30 коп. за пудъ, о чемъ Л. и Г. были извѣщены объявленіемъ отъ 7 января 1886 г.;

13) что такъ какъ Л. и Г. были увѣдомлены, что соль назначена въ продажу на 11 февраля 1886 г., начиная съ 30 коп. за пудъ, то они не могутъ возражать противъ продажи соли по 40, 36 и 30 коп. за пудъ, тѣмъ болѣе, что не заявили желанія принять соль;

14) что Л. и Г. обязаны были принять 28.025 пудовъ соли варки 1883 г. къ 1 мая 1884 г. и не позже 1 января 1885 г. по $50^1/_2$ коп. за пудъ, а такъ какъ они соль не приняли и не представили доказательствъ, чтобы правленіе казенныхъ горныхъ заводовъ имѣло возможность продать соль дороже 40, 36 и 30 к. за пудъ, то обязаны уплатить разницу въ цѣнѣ въ видѣ вознагражденія за убытки;

15) что такъ какъ со стороны управленія казенныхъ горныхъ заводовъ не было нарушенія договора 29 октября 1883 г., а напротивъ, означенный договоръ нарушенъ отвѣчиками, то встрѣчный искъ лишенъ основанія (ст. 1184 гражд. код.).

II. По ипотечному праву.

Добровольно производимая выдача извѣстной суммы на содержаніе ксендза, можетъ ли служить основаніемъ для установленія вѣчной ренты судебнымъ рѣшеніемъ, когда въ купчей вовсе о томъ не упомянуто и въ ипотекѣ этой обязанности не объявлено?

Прокураторія, дѣйствуя отъ управленія государственныхъ имуществъ, предъявила искъ къ В. и просила признать, что В., какъ владѣлецъ имѣнія О., обязанъ платить въ казну по 195 руб. въ годъ, обезпечить это взысканіе въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія О., взыскать съ него недоимочные платежи за 5 лѣтъ въ количествѣ 975 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки. Затѣмъ прокураторія уменьшила требованіе срочнаго платежа до размѣра 126 руб., недоимочныхъ же платежей—до размѣра 630 руб. Варшавскій окружный судъ отказалъ въ искѣ прокураторіи, а судебная палата 31 мая 1890 г. рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что прокураторія взыскиваетъ вѣчную ренту изъ имѣнія О. по 126 руб. въ годъ на основаніи акта 1762 года;

2) что между сторонами безспорно то, что имѣніе О. имѣетъ устроенную ипотеку, что по ипотекѣ взыскиваемый платежъ не значится и что В. пріобрѣлъ имѣніе О. по ипотекѣ, какъ лицо постороннее акту 1762 г.;

3) что если бы рента и была установлена по акту 1762 г., то установленіе ренты не обязательно для В., какъ третьяго пріобрѣтателя ренты по ипотекѣ (ст. 31 и 57 ипот. уст.), и прокураторія не вправѣ основывать свое требованіе на актѣ 1762 г.;

4) что прокураторія основываетъ обязательство В. платить ренту на 10 § нотар. актѣ отъ 4 ноября 1843 г. о пріобрѣтеніи В. имѣнія О.;

5) что въ этомъ параграфѣ упоминается объ обязанности В. уплачивать десятинный сборъ и чиншъ, внесенный въ ипотеку, между тѣмъ прокураторія отыскиваетъ вѣчную ренту, не десятинный сборъ, отмѣненный за силою Высочайшаго указа отъ 14 декабря 1865 года; чиншъ же, внесенный въ ипотеку, безспорно не имѣетъ ничего общаго съ взыскиваемою рентою и 10 § вышесказаннаго договора не можетъ составлять основанія для взысканія;

6) что прокураторія основываетъ обязательство В. платить

ренту на признаніи его внесеніемъ въ составленную 25 іюня 1858 года табелярную опись имущества костела въ О. и въ объяснительную къ описи записку;

7) что въ описи за подписью В. значится, что настоятель О. костела (коего права перешли на казну) получаетъ на свое содержаніе, вмѣсто земель подлежащихъ выдѣлу, по 195 руб. въ годъ, опредѣленные бывшимъ владѣльцемъ Игнатіемъ С. и по купчей переведены на В.;

8) что, слѣдовательно, опись заключаетъ признаніе того факта, что настоятелю выдавалось по 195 руб. и того обстоятельства, что обязательство уплаты ренты передано В. по купчей 1843 г.;

9) что фактъ выдачи 195 руб., самъ по себѣ не установляетъ обязательства выдавать на вѣчныя времена такую же ренту, такъ какъ выдачи, производимыя добровольно, не въ силу извѣстнаго обязательства, подлежатъ всегда прекращенію и фактъ выдачи можетъ быть принимаемъ лишь въ соображеніе при установленіи обязательства, возникшаго по другому правооснованію;

10) что какъ выше сказано В. по купчей 1843 года принялъ обязательство выдавать лишь десятину, то и признаніе обязательства платить 195 руб. въ годъ слѣдуетъ понимать признаніемъ обязательства платить десятину, отъ уплаты коей В. былъ освобожденъ впослѣдствіи, на основаніи Высочайшаго указа отъ 13 декабря 1865 г.;

11) что если бы понимать, что В. въ описи призналъ принятіе по купчей обязательства платежа самостоятельной вѣчной ренты, не десятины, то это признаніе, какъ несогласное съ купчею, не имѣетъ значенія въ виду 2 ч. 1337 ст. гражд. код., по коей не имѣетъ значенія все, помѣщенное въ актѣ признанія, несогласное съ гербово-начальнымъ правооснованіемъ;

12) что и установленіе платежа въ 1762 г. въ размѣрѣ 150 р. (не 195 руб.) составляло, въ сущности, новое опредѣленіе десятины, ибо десятину составляли сперва выдачи въ натурѣ, затѣмъ же платежи, установленные взамѣнъ выдачъ въ натурѣ, предназначенные на содержаніе духовенства, какъ необходимые для него алименты;

13) что за платежемъ, установленнымъ въ 1762 г., въ точно не опредѣленномъ размѣрѣ взамѣнъ тоже точно не опредѣленныхъ уволокъ земли, слѣдуетъ признать значеніе такого же алиментарнаго платежа, т. е. десятины, ибо изъ акта 1762 года не видно,

чтобы земля, о коей тамъ упоминается, составляла собственность костела, чтобы вѣчная рента замѣняла продажную за землю цѣну и слѣдуетъ полагать, что рента составляла алименты, предназначенные на содержаніе ксендза, т. е. что она составляла десятину;

14) что этотъ взглядъ подкрѣпляется взглядомъ правительственныхъ мѣстъ, завѣдывающихъ фондами духовныхъ учрежденій, ибо какъ видно изъ табелярной описи 1858 года плата по 195 руб. первоначально значилась въ графѣ спеціальныхъ средствъ, но затѣмъ было перенесено правительственною коммисіею внутреннихъ дѣлъ въ графу десятины;

15) что такимъ образомъ плата по акту 1762 года если бы и была обязательна для В., то лишь какъ десятинный сборъ, отмѣненный въ 1865 году;

16) что если бы плату по акту 1762 г. признать спеціальною рентою и если бы признать установленнымъ подпискою 1858 года, что В. платилъ 195 руб. въ видѣ ренты, установленной въ 1762 г., то нельзя изъ этого вывести заключенія объ обязательствѣ для него ренты по акту 1762 г., ибо эта плата была бы для него обязательною, если бы онъ въ минуту пріобрѣтенія имѣнія по ипотекѣ, т. е. въ 1843 г. зналъ объ обязанности, вытекающей изъ акта 1762 г. (21 ст. ипот. уст.), между тѣмъ подписка въ актѣ 1858 года не установляетъ, чтобы В. уже въ 1843 г. зналъ объ этой обязанности и это ничѣмъ другимъ не установлено если же В. о платѣ узналъ лишь впослѣдствіи и сталъ добровольно уплачивать ксендзу, по какимъ либо соображеніямъ, 195 руб. въ годъ (сумму, несоотвѣтственную суммѣ, опредѣленной въ актѣ 1762 г.), то это обстоятельство не возлагаетъ на него юридическаго обязательства исполнять актъ 1762 года.

Дѣйствительнымъ ли считается условіе въ актѣ займа денегъ съ ипотечнымъ обезпеченіемъ въ томъ, что должникъ не будетъ отвѣтствовать за взятый въ займы капиталъ изъ своего другаго личнаго имущества?

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 5 мая 1889 года, призналъ такое условіе дѣйствительнымъ.

Судебная палата рѣшеніе это утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что коль скоро Ш., занимая деньги, положительно исключилъ отъ отвѣтственности за долгъ все свое имущество, кромѣ ко-

лоніи О., и кредиторъ М., коего права перешли къ М., довольствовался этою отвѣтственностью, то нынѣ М., вопреки принятому М., условію не вправѣ взыскивать долгъ съ Ш. лично и окружный судъ правильно отказалъ въ искѣ;

2) что апелляторша не можетъ ссылаться на правило 68 ст. ипот. уст. коль скоро пріобрѣла права М., согласившагося на освобожденіе Ш. отъ обязательства истекающаго изъ сказанной статьи;

3) что, равнымъ образомъ, апелляторша неправильно указываетъ на то, что ограниченія, сдѣланныя въ актѣ займа, не допускаются въ виду 68 ст. ипот. уст., 2 ст. устава о привилегіяхъ 1825 г. и 2092 ст. гражд. код., ибо всѣ поименованныя узаконенія установлены не въ видахъ общественнаго интереса, но съ цѣлью устроить отношеніе частныхъ лицъ и, потому, не возбранялось сторонамъ согласиться на условіе, не согласное съ этими узаконеніями.

Можетъ ли имѣть свои послѣдствія охранительная ипотечная отмѣтка, внесенная въ обезпеченіи иска, предъявленнаго о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ въ лѣсѣ, коль скоро суды признали вознагражденіе но только за время послѣ числа заявленія охранительной отмѣтки въ ипотекѣ?

Ипотечное отдѣленіе плоцкаго окружнаго суда, постановленіемъ отъ 1 апрѣля 1889 г. такую охранительную отмѣтку исключило изъ ипотечнаго указателя по заявленію кредитора.

Судебная палата постановленіе сіе утвердила 1 ноября 1890 г. по симъ соображеніямъ:

1) что, какъ видно изъ обжалованнаго постановленія, основаніемъ его къ утвержденію заявленія послужило то соображеніе, что записанная подъ № 12 раздѣла IV ипотечнаго указателя имѣнія О. охранительная отмѣтка относится лишь къ обезпеченію вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные по число ея внесенія, а такъ какъ таковое вознагражденіе по это число послѣдующими рѣшеніями присуждено не было и лишь признано право на вознагражденіе за время съ 31 декабря 1859 г., то, слѣдовательно, это послѣднее вознагражденіе не можетъ считаться предметомъ вышеозначенной охранительной отмѣтки, почему сія послѣдняя подлежитъ исключенію;

2) что таковое соображеніе ипотечнаго отдѣленія слѣдуетъ

признать вполнѣ правильнымъ и домогательство апеллятора доказать, что означенная охранительная отмѣтка имѣла своимъ предметомъ обезпеченіе вознагражденія за вредъ и убытки, имѣвшіе причиниться въ будущемъ, лишено всякаго основанія, какъ потому, что вообще право несуществующее, а могущее возникнуть только въ будущемъ не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска, какъ главнымъ образомъ потому, что буквальное содержаніе охранительной отмѣтки, записанной подъ № 12, вполнѣ ясно и наглядно доказываетъ, что она относилась лишь къ вознагражденію за вредъ и убытки, уже причиненные, ибо употребленное въ ея польскомъ текстѣ выраженіе, а именно послѣднее слово сего текста, не составляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что понесеніе убытковъ къ моменту записанія охранительной отмѣтки было фактомъ совершившимся, а не предполагаемымъ;

3) что же касается до формальнаго возраженія, возбужденнаго апелляторомъ о томъ, что будто бы ипотечное отдѣленіе не было вправѣ исключить охранительной отмѣтки безъ разсмотрѣнія вопроса о семъ исключеніи подлежащимъ судомъ въ состязательномъ порядкѣ, то это возраженіе устраняется какъ содержаніемъ 137 ст. ипот. уст., такъ и тѣмъ соображеніемъ, что ипотечное отдѣленіе является органомъ исполненія судебныхъ рѣшеній по ипотекѣ; поэтому, коль скоро въ вознагражденіи за вредъ и убытки, отыскиваемомъ съ К. за время до 31 декабря 1859 года, было отказано, то за несуществованіемъ права на это вознагражденіе ипотечное отдѣленіе обязано было само исключить запись, относящуюся къ этому праву, по требованію лицъ, въ томъ заинтересованныхъ.

Записанная охранительная отмѣтка по ипотекѣ, въ обезпеченіе предъявленнаго иска, въ силу судебнаго опредѣленія относится ли только къ самой капитальной суммѣ или же вмѣстѣ съ процентами и издержками?

Варшавскій окружный судъ по городскому ипотечному отдѣленію, отъ 28 февраля 1890 года, замѣняя охранительную отмѣтку на чистую ипотечную запись, ограничилъ таковую только капитальною суммою.

Судебная палата опредѣленіе это 3 декабря 1890 года отмѣнила по симъ соображеніямъ:

1) что вслѣдствіе иска, предъявленнаго Лейзеромъ М. къ Паулинѣ Ю., была внесена, по опредѣленію варшавскаго коммерческаго суда отъ 3 апрѣля 1889 г., охранительная отмѣтка для суммы 4000 руб. подъ № 14 отдѣла IV ипотечнаго указателя варшавской недвижимости отвѣтчицы;

2) что по рѣшенію 4 іюля 1889 г. обезпеченная сумма была присуждена М. съ процентами съ 3 апрѣля того же года и издержками 263 руб. 50 коп.;

3) что проценты и издержки составляютъ, въ силу самаго закона, лишь послѣдствіе присужденія капитала, а потому и на основаніи 70 ст. ипот. уст. должны пользоваться такимъ же обезпеченіемъ какъ и капиталъ;

4) что ипотечное отдѣленіе, утверждая заявленіе М. о замѣнѣ охранительной отмѣтки чистою ипотечною статьею, не имѣло основанія ограничивать таковую лишь капитальною суммою и отказать во внесеніи вмѣстѣ съ капиталомъ процентовъ и издержекъ.

III. По торговому праву.

Аптекарь есть ли торговецъ?

Варшавская судебная палата, рѣшеніемъ отъ 12 и 24 сентября 1880 г. по дѣлу № 293, 1 декабря 1880 г. (вопросъ 518 юриспруденціи) отрицательно сей вопросъ обсудила по такимъ соображеніямъ:

1) что для признанія кого либо торгующимъ согласно 1 ст. торг. код. необходимо, чтобы лицо это совершало торговыя дѣйствія и чтобы дѣйствія эти составляли постоянное его занятіе;

2) что хотя въ кругъ дѣйствій содержателей аптекъ и входитъ, между прочимъ, простая перепродажа нѣкоторыхъ аптечныхъ матеріаловъ и врачебныхъ средствъ, но главное и постоянное занятіе аптекарей и фармацевтовъ состоитъ въ изготовленіи лекарствъ по правиламъ науки и по предписаніямъ врачей и отпускъ или продажа этихъ лекарствъ частнымъ лицамъ можетъ производиться не иначе, какъ въ размѣрѣ, точно опредѣленномъ каждый разъ въ предписаніи врача и по установленной правительствомъ таксѣ, въ которой оцѣняется, главнымъ образомъ, не аптечный матеріалъ, подлежащій отпуску, а научный трудъ аптекаря;

4) что кромѣ того, для открытія аптеки необходимо имѣть извѣстную научную степень и разрѣшеніе правительственной вра-

чебной власти и засимъ, лишь при наличности этихъ двухъ условій, содержатель аптеки обязанъ, согласно положенію о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 24 и 37), платить извѣстную ежегодную пошлину въ видѣ билета второй гильдіи, но безъ взятія купеческаго или промысловаго свидѣтельства;

4) что, такимъ образомъ, аптекаря не могутъ быть отнесены по своимъ занятіямъ къ числу торгующихъ и содержаніе аптеки не носитъ характера торговаго предпріятія, а потому окружный судъ правильно устранилъ отводъ М. и призналъ дѣло по иску К. себѣ подсуднымъ и жалоба повѣреннаго М. на это опредѣленіе суда не можетъ быть принята въ уваженіе.

20 сентября 1890 года, палата высказала противное мнѣніе по дѣлу № 315—90 Ап. III Деп. по симъ соображеніямъ:

1) что по 1 ст. торг. код. торгующими признаются тѣ, которые постоянно совершаютъ торговыя сдѣлки;

2) что содержатель аптеки, по свойству своего занятія, покупаетъ матеріалы съ цѣлью изготовить изъ нихъ лекарства и продать потребителямъ съ барышемъ;

3) что такая дѣятельность вполнѣ соотвѣтствуетъ понятіямъ торговли и содержатель аптеки, постоянно совершая такія дѣйствія, долженъ быть признанъ торговцемъ;

4) что содержатель аптеки не лишается характера торговца, потому что содержаніе аптеки допускается лишь при наличности установленныхъ закономъ условій и производится подъ строгимъ надзоромъ властей, или этотъ надзоръ не отнимаетъ отъ него дѣятельности главной характеристики торговыхъ дѣйствій—„покупки съ цѣлью продажи съ барышемъ", а притомъ и другія отрасли торговли подлежатъ тоже ограниченіямъ и контролю правительства, что не лишаетъ ихъ характера торговли;

5) что въ пользу признанія аптеки торговымъ заведеніемъ говоритъ фактъ обложенія аптеки торговыми пошлинами и, притомъ, не возбраняется содержателямъ аптеки продавать и другіе предметы, не составляющіе лекарства, на общемъ основаніи, что и практикуется.

Теряетъ ли вексель свое вексельное значеніе за отсутствіемъ протеста?

Можетъ ли быть признанъ перерывъ давности въ силу

2246 ст. гражд. улож., вслѣдствіе подачи исковаго прошенія даже въ неподлежащій судъ, несмотря на обязательную силу 267, 581, 583 и 689 ст. уст. гражд. суд.?

Никодимъ Э. предъявилъ искъ къ Юдкѣ Б. о 353 руб. 75 коп. по векселю отъ 19 августа 1880 г., переведенному К. акцептированному Юдкою Б. подлежащему платежу 5 января 1881 г.

Калишскій окружный судъ рѣшеніемъ отъ 26 октября 1889 г., въ искѣ Никодиму Э. отказалъ.

Судебная палата, 1890 г. іюня 1 дня, не раздѣляя основаній окружнаго суда, утвердила обжалованное рѣшеніе по симъ соображеніямъ:

1) что окружный судъ неправильно призналъ, будто бы вексель, за отсутствіемъ протеста, потерялъ силу вексельнаго обязательства и имѣетъ значеніе лишь долговой росписки, ибо нѣтъ правила закона, лишающаго вексель, до истеченія срока давности, значенія вексельнаго обязательства;

2) что, вслѣдствіе этого, окружный судъ неправильно, съ нарушеніемъ 147 — 149 ст. торг. код. призналъ выдачу въ пользу К. взамѣнъ предъявленнаго ко взысканію, двухъ другихъ векселей, обязательною для истца Э. какъ предъявителя векселя;

3) что однакожь по 189 ст. торг. код., право на взысканіе по торговымъ векселямъ, прекращается за истеченіемъ пяти лѣтъ, считая со дня протеста или со дня послѣдняго судебнаго взысканія;

4) что предъявленный ко взысканію вексель не былъ протестованъ, срокъ же платежа по оному истекъ 5 января 1881 г. и, слѣдовательно, срокъ давности по нему истекъ 5 января 1886 г.;

5) что по предъявленному ко взысканію векселю было возбуждено судебное преслѣдованіе въ 1885 г. въ неподлежащемъ судѣ, но оно было прекращено по неподсудности, вторичное же преслѣдованіе возникло 4 ноября 1888 г. уже послѣ истеченія 7 лѣтъ, считая со дня срока для платежа векселя;

6) что прекращеніе дѣла по неподсудности, равняется признанію недѣйствительности того исковаго прошенія. коимъ начато было прекращенное дѣло и потому, исковое прошеніе по прекращенному дѣлу, слѣдовало бы признать недѣйствительнымъ и непрерывающимъ давность;

7) что однакожь по 2246 ст. гражд. код. исковое прошеніе, поданное въ неподлежащій судъ, прерываетъ давность, то въ виду

вышеизложеннаго это правило слѣдуетъ считать исключеніемъ изъ общаго правила и подвергать оное ограниченному толкованію;

8) что правило 2246 ст. гражд. код. состоитъ въ непосредственной связи съ правилами гражданскаго судопроизводства и подлежитъ толкованію въ связи съ правилами того же устава;

9) что по уставу гражд. суд. возвращеніе исковаго прошенія (267 ст.) и равносильное съ нимъ прекращеніе или уничтоженіе производства (689 ст.) не прерываютъ теченія давности, если искъ предъявленъ въ подлежащемъ судѣ, ибо перерывъ законной давности, основанной на 2246 ст. гражд. код., къ данному случаю не примѣняется;

10) что по уставу гражд. суд. допускается, по отводу, переводъ дѣла изъ одного суда въ другой, причемъ исковое прошеніе возвращается истцу, для подачи онаго въ другой судъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣ истеченія коихъ оно теряетъ всякое значеніе (581—583 ст. уст. гражд. суд.);

11) что коль скоро исковое прошеніе, поданное въ подлежащій судъ, за прекращеніемъ дѣла, теряетъ значеніе и коль скоро исковое прошеніе, поданное въ условно подлежащій судъ и подлежащее передачѣ въ другой судъ, теряетъ всякое значеніе послѣ истеченія трехъ мѣсяцевъ, то нельзя признать за исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ неподлежащій судъ больше значенія, чѣмъ за поданнымъ въ подлежащій судъ или подлежащимъ переводу и потому, судебная палата, сопоставляя правило 2246 ст. гражд. код. съ вышеуказанными правилами уст. гражд. суд., приходитъ къ заключенію, что исковое прошеніе, поданное въ неподлежащій судъ, прерываетъ давность лишь въ томъ случаѣ, если искъ въ подлежащемъ судѣ заведенъ до прекращенія иска въ трехмѣсячный указанный въ 583 ст. уст. гражд. суд., срокъ;

12) что Э. пріобрѣлъ вексель 29 сентября 1888 г. послѣ истеченія 14 мѣсяцевъ со дня прекращенія дѣла, предъявилъ же искъ 4 ноября 1888 г., послѣ истеченія 16 мѣсяцевъ со дня прекращенія дѣла, то судебная палата находитъ, что искъ, предявленный Ш. въ мировыхъ установленіяхъ и прекращенный по неподсудности, не прервалъ теченія давности на основаніи 2246 ст. гражд. код.;

13) что, такимъ образомъ, взысканіе, начатое послѣ истеченія семи лѣтъ со дня срока платежа по векселю, не подлежитъ удовлетворенію, въ виду ссылки отвѣтчика на давность и на основаніи 189 ст. торг. код.;

14) что хотя давность, по 189 ст. торг. код., рождаетъ лишь предположеніе полученія удовлетворенія по векселю, опроверженіе коего лежитъ на обязанности векселедержателя Э., но Э. не только не опровергъ этого предположенія, но оно подкрѣпляется представленными отвѣтчикомъ копіями векселей отъ 20 января 1881 г., выданными на общую сумму 353 руб. 75 коп., равняющуюся до копѣйки суммѣ представленнаго ко взысканію векселя, который до очевидности выданъ взамѣнъ и въ погашеніе предъявленнаго нынѣ ко взысканію векселя.

IV. По судебнымъ уставамъ 1864 г.

Дѣйствительна ли продажа недвижимости съ публичныхъ торговъ, коль скоро объявленія о продажѣ совершены до истеченія срока, установленнаго закономъ, для жалобы на постановленіе судебнаго пристава, которымъ онъ отказалъ въ переоцѣнкѣ?

Окружный судъ, разсматривая дѣло о недѣйствительности такой продажи долженъ ли тщательно стѣсняться указанными случаями въ 1180 ст. уст. гражн. суд.?

По дѣлу Маріи В. съ Всеволодомъ И. о недѣйствительности торговъ, по причинѣ неправильныхъ публикацій о продажѣ недвижимости, окружный судъ, ссылаясь на 1180 ст., гражд. суд., опредѣленіемъ отъ 24 іюля 1890 г. въ требованіи Маріи В. отказалъ. Судебная палата, 3 октября 1890 г., опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила и торгъ на продажу недвижимости признала недѣйствительнымъ по симъ соображеніямъ:

1) что судебный приставъ, хотя и оставилъ по журнальному постановленію 16 февраля 1890 г. требованіе Маріи В. безъ удовлетворенія, не имѣлъ права уже 20 числа того же мѣсяца совершать объявленія о публичной продажѣ, такъ какъ на постановленіе, отказывающее въ переоцѣнкѣ, Марія В. имѣла право подать въ судъ (ст. 1202 уст. гражд. суд.) жалобу, до разрѣшенія которой, обнародываніе объясненій, въ силу самаго закона, должно быть пріостановлено (ст. 1203 уст.);

2) что на самомъ дѣлѣ Маріею В. и была подана жалоба, въ разрѣшеніе которой окружный судъ постановленіемъ 20 апрѣля пріостановилъ публикацію о продажѣ недвижимости, а затѣмъ опре-

дѣленіемъ 25 мая 1890 г. удовлетворилъ требованіе должниковъ о переоцѣнкѣ;

3) что смыслъ опредѣленія суда отъ 20 апрѣля 1890 г. въ связи со ст. 1203 уст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что сдѣланныя приставомъ публикаціи до истеченія указаннаго въ законѣ срока на обжалованіе дѣйствій пристава по оцѣнкѣ, не могутъ имѣть значенія какъ въ силу самаго закона, такъ и на основаніи опредѣленія суда;

4) что соображенія окружнаго суда по поводу того, что опредѣленіе отъ 20 апрѣля 1890 г. не было постановлено по существу жалобы Маріи В. а лишь въ порядкѣ обезпеченія ея жалобы, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ и даваемое судомъ обезпеченіе не уничтожается само собой, а требуетъ опредѣленія суда, какъ это видно изъ ст. 597, 621 и 622 уст. гражд. суд.;

5) что указаніе окружнаго суда на 1180 ст. уст., которая предусматриваетъ случаи недѣйствительности торга, равнымъ образомъ неправильно, ибо статья эта имѣетъ въ виду признаніе недѣйствительнымъ такого торга, коему предшествовали объявленія, совершенныя въ установленномъ порядкѣ и относительно значенія которыхъ не могло быть никакаго сомнѣнія у тѣхъ лицъ, коимъ законъ представляетъ, согласно 1150 ст. уст. обозрѣвать дѣлопроизводство по продажѣ; когда же продажа совершена безъ такихъ объявленій, то судъ, согласно разъясненія правительствующаго сената въ указѣ варшавской судебной палатѣ отъ 9 декабря 1885 г. № 7409, по дѣлу о продажѣ съ торговъ недвижимаго имѣнія Маріи В., самъ долженъ признать недѣйствительность торга, хотя бы ни одинъ случай, о которомъ упоминаетъ ст. 1180 и не имѣлъ мѣста.

Актъ купли-продажи недвижимости, неимѣющей ипотеки, составленный у ненадлежащаго нотаріуса, можетъ ли быть утвержденъ по истеченіи годичнаго срока — вслѣдствіе акта утвержденія сторонами этой купли-продажи?

Варшавскій окружный судъ опредѣленіемъ отъ 12 марта 1890 г., отрицательно разрѣшилъ этотъ вопросъ.

Судебная палата 8 августа 1890 г. утвердила такое опредѣленіе по симъ соображеніямъ:

1) что акты отъ 13 октября 1883 г. и 12 марта 1885 г. о

продажѣ К. жалобщику В. своихъ частей усадьбы № 10 въ деревнѣ Р., вопреки 256 и 257 ст. пол о нот. части, не были представлены на утвержденіе мѣстнаго мироваго судьи въ теченіи установленнаго на сей предметъ годоваго срока, въ нотаріальномъ же актѣ отъ 7 декабря 1889 г. К. лишь какъ выражено въ томъ актѣ, вполнѣ подтверждаютъ акты отъ 13 октября 1883 г., и 12 марта 1885 г. и изъявляютъ полнѣйшее согласіе на утвержденіе этихъ актовъ мировымъ судьею;

2) что такимъ образомъ, актъ 7 декабря 1889 г. вовсе не составляетъ особый самостоятельный актъ продажи недвижимой собственности, а является лишь актомъ соглашенія договаривающихся сторонъ на продолженіе, вѣрнѣе — даже на возстановленіе пропущеннаго по собственной винѣ установленнаго закономъ срока;

3) что между тѣмъ не только въ законѣ нѣтъ указанія на то, что установленный въ 257 ст. пол. о нот. части, годовой срокъ могъ бы быть продолженъ и по пропущеніи его возстановленъ какими либо соглашеніями сторонъ, а напротивъ того, гражд. касс. департ. правит. сената, въ своемъ опредѣленіи отъ 19 мая 1887 г. № 60, въ пунктахъ II и III, положительно разъяснилъ, что всякій актъ, подлежащій по 256 ст, пол. о нот. части, утвержденію мировымъ судьею или предсѣдателемъ окружнаго суда и непредставленный на ихъ утвержденіе въ теченіи установленнаго въ 257 ст. того же положенія годоваго срока, не имѣетъ никакой силы, какъ актъ отчужденія вещественныхъ правъ на недвижимости и считается несуществующимъ какъ договоръ о таковомъ отчужденія и что допущеніе какихъ либо измѣненій, въ смыслѣ продолженія того годоваго срока, было бы произвольно, а актъ, по пропущеніи этого срока, утвержденъ быть не можетъ;

4) что въ виду этого яснаго и категорическаго объясненія правительствующій сенатъ, естественно, всякія соглашенія самыхъ сторонъ о продолженіи этого срока и о возстановленіи его, если онъ, какъ въ данномъ случаѣ, уже былъ пропущенъ, не могутъ имѣть никакого значенія.

Алименты, предусмотрѣнные 238 ст. гражд. улож., въ пользу родителей и другихъ восходящихъ, находящихся въ нуждѣ, освобождены ли отъ арестовъ по 1554 ст. устава гражд. судопр.?

Петроковскій окружный судъ далъ отрицательный отвѣтъ на такой вопросъ въ рѣшеніи отъ 16 октября 1889 года.

Судебная палата 1890 г. марта 8 дня утвердила сіе рѣшеніе по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что основаніемъ статьи 1554 устава гражд. суд. служитъ, очевидно, то соображеніе законодателя, что алиментарныя пенсіи и капиталы, опредѣленные судомъ, назначаются лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ лицамъ, относительно которыхъ съ достовѣрностью извѣстно, что они не имѣютъ никакихъ другихъ средствъ для существованія, вслѣдствіе чего такого рода пенсіи и капиталы освобождены отъ взысканій кредиторовъ;

2) что окружный судъ вполнѣ правильно отказалъ въ распространеніи дѣйствія этой статьи закона на содержаніе, назначенное истицѣ Леонтинѣ С. семейнымъ совѣтомъ, въ размѣрѣ 2000 р. ежегодно, такъ какъ если и допустить, что это имѣетъ характеръ алиментарной пенсіи, то оно однако не можетъ быть подведено подъ 1554 ст., въ виду того, что если бы законодатель, какъ утверждаетъ повѣренный С., имѣлъ въ виду освободить отъ отвѣтственности за долги всякаго рода алиментарныя пенсіи и капиталы, то нельзя было бы объяснить точно постановленіе приведенной статьи, что она относится только къ алиментарнымъ пенсіямъ и капиталамъ, назначеннымъ судомъ, и толкованіе, подобное тому, которое приводитъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный С., было бы противно прямому и точному содержанію закона;

3) что нераспространеніе 1554 ст. устава гражд. суд. на всякаго рода алиментарныя пенсіи и капиталы на основаніи соглашеній и договоровъ, объясняются, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что подобные капиталы и пенсіи могутъ быть назначаемы въ размѣрѣ, далеко превышающемъ насущныя потребности, а потому не было бы справедливаго основанія освобождать ихъ отъ отвѣтственности за долги и, притомъ, подъ видомъ подобныхъ сдѣлокъ могли быть скрыты отъ взысканія кредиторовъ дѣйствительныя средства должниковъ.

Когда первые торги имѣнія не состоялись, другой кредиторъ вправѣ ли приступить къ производству вторыхъ торговъ, продолжая дѣйствія, начатыя другимъ взыскателемъ, съ минованіемъ предшествовавшихъ?

Ипотечные кредиторы имѣнія С. обратили взысканіе на сіе имѣніе, довели оное до первой продажи, которая была назначена, но не

состоялась и затѣмъ, не поддерживая взысканія, не просили о назначеніи второй продажи. Послѣ этого кредиторъ Б., представивъ исполнительный листъ, просилъ судебнаго пристава признать его присоединившимся по взысканію прежнихъ кредиторовъ и послѣ врученія повѣстокъ объ исполненіи владѣльцамъ прямо приступить къ производству вторыхъ торговъ на имѣніе С. Судебный приставъ удовлетворилъ ходатайство Б. Имѣніе было продано 4 іюля 1888 г. за 24000 руб., ниже оцѣнки, купилъ оное Іосифъ П., за коимъ право собственности и было укрѣплено. Кредиторъ О. предъявилъ искъ къ пріобрѣтателю имѣнія и взыскателю Б. и просилъ признать недѣйствительными присоединеніе Б. ко взысканію прежнихъ кредиторовъ и произведенные, вслѣдствіе этого присоединенія, состоявшіеся 4 іюля 1888 г. торги на имѣніе С. Другіе кредиторы присоединились къ иску О. въ качествѣ третьихъ лицъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ и присудилъ съ проигравшихъ дѣло судебныя издержки. Кредиторы О., Н., Св. и Р. подали апелляціонную жалобу и просили удовлетворить ихъ искъ.

Судебная палата 1890 г. декабря 19 дня рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и произведенные торги имѣнія С. признала недѣйствительными по симъ соображеніямъ:

1) что въ V главѣ V раздѣла книги II устава гражд. судопр. указанныя тѣ исполнительныя дѣйствія, которыя необходимо совершить при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, причемъ однако же нигдѣ не сказано, чтобы взыскатель, минуя предшествовавшія исполнительныя дѣйствія, вправѣ былъ прямо продолжать дѣйствія, начатыя другимъ взыскателемъ;

2) что таковое продолженіе исполнительныхъ дѣйствій, начатыхъ другимъ взыскателемъ, съ минованіемъ предшествовавшихъ, было бы несогласнымъ съ смысломъ устава гражд. суд., ибо лишало бы должника и ипотечныхъ кредиторовъ тѣхъ гарантій, которыя предоставляетъ для нихъ послѣдовательность исполнительныхъ дѣйствій и право принимать участіе въ ихъ совершеніи;

3) что продолженіе однимъ взыскателемъ исполнительныхъ дѣйствій, начатыхъ другимъ, не оправдывается, какъ полагаетъ повѣренный отвѣтчика, содержаніемъ 1556 и 1029 ст. устава гражд. суд., ибо по этимъ статьямъ воспрещается отсрочка дня продажи безъ согласія ипотечныхъ кредиторовъ, но не разрѣшается одному кредитору продолжать исполнительныя дѣйствія, начатыя другимъ;

4) что по 1581 ст. устава гражд. суд. о каждомъ обращеніи

взысканія на ипотекованное недвижимое имѣніе посылается извѣщеніе всѣмъ кредиторамъ, претензіи коихъ обезпечены ипотекою на продаваемомъ имѣніи;

5) что хотя претензія О. не обезпечена положительною статьею, но она имѣетъ значеніе условной ипотеки, такъ какъ вопросъ о внесеніи или устраненіи этой статьи изъ ипотеки окончательно не разрѣшенъ и при такой условности ипотеки О., онъ долженъ былъ быть извѣщенъ о каждомъ взысканіи, обращенномъ на условно обремененное его претензіею имѣніе С., а слѣдовательно и о взысканіи Б.;

6) что приступленіе ко взысканію въ пользу Б. безъ извѣщенія О., составляетъ нарушеніе 1581 ст. устава гражд. суд. и существенное нарушеніе правъ О., ибо О., не бывъ извѣщенъ о взысканіи Б., не зналъ о немъ и не имѣлъ возможности воспользоваться предоставленными ему, какъ ипотечному кредитору правами по 1556 ст. устава гражд. суд., въ особенности не могъ воспрепятствовать продажѣ имѣнія ниже оцѣнки, вслѣдствіе чего онъ О. лишился возможности получить изъ проданнаго имѣнія удовлетвореніе своей претензіи;

7) что объясненіе противной стороны о томъ, будто бы О. обязанъ былъ безъ извѣщенія его справляться о ходѣ взысканія, несогласно съ 1581 ст. устава гражд. суд. и не подкрѣпляется какимъ либо правиломъ закона, ибо О., получивъ извѣщеніе о взысканіи другихъ кредиторовъ, былъ обязанъ безъ особыхъ извѣщеній слѣдить за ходомъ лишь этого взысканія, но коль скоро, по тѣмъ или другимъ причинамъ, онъ успокоился относительно послѣдствій сказаннаго взысканія, то на его обязанности не лежало уже справляться, не обратилъ ли кто либо другой взысканіе, а именно Б., такъ какъ о всякомъ новомъ взысканіи онъ долженъ былъ получить извѣщеніе;

8) что послѣдовало еще нарушеніе правъ О. въ томъ, что по требованію Б. приступлено было сразу къ производству вторыхъ торговъ, хотя первые торги вовсе не производились и имѣніе, въ нарушеніе 2 п. 1170 ст. устава гражд. суд., продано было ниже оцѣнки за сумму недостаточную для удовлетворенія претензіи О., такъ какъ имѣніе могло бы быть продано ниже оцѣнки лишь въ томъ случаѣ, если бы не состоялись назначенные по требованію того же взыскателя первые торги (ст. 1181 устава гражд. суд.);

9) что О., убѣдившись въ томъ, что права его нарушены не-

правильнымъ производствомъ взысканія и неправильною продажею, вызванною по требованію Б., вправѣ, на общемъ основаніи, обратиться въ судъ съ искомъ о возстановленіи нарушенныхъ его правъ и послѣдствіемъ этого нарушенія должно быть возстановленіе нарушенныхъ его правъ—а именно, признаніе производства взысканія, помимо О., недѣйствительнымъ и тѣмъ самимъ признаніе недѣйствительными торговъ, составляющихъ послѣдній результатъ недѣйствительнаго взысканія;

10) что объясненіе противной стороны о томъ, будто бы искъ со стороны О. не могъ быть допущенъ и будто бы О. вправѣ былъ жаловаться лишь въ порядкѣ, указанномъ въ VIII отдѣленіи V раздѣла книги II устава гражд. суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо въ сказанномъ отдѣленіи опредѣленъ порядокъ частныхъ производствъ и споровъ по обращенію взысканія на недвижимое имущество, но минованіе такого порядка не лишаетъ стороны возможности отыскивать свои нарушенныя права въ общемъ исковомъ порядкѣ; въ данномъ же случаѣ не можетъ быть рѣчи о лишеніи О. возможности отыскивать свои права въ общемъ исковомъ порядкѣ, за минованіемъ частнаго порядка, еще и потому, что О., за неизвѣщеніемъ его о взысканіи Б, по винѣ самого же Б., былъ лишенъ возможности предъявить въ установленный срокъ споръ по частному производству.

V. По другимъ постановленіямъ.

Причитается ли вознагражденіе попечителю вакантнаго наслѣдства, изъ средствъ онаго, за труды и исполненныя имъ дѣйствія?

Варшавскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 17 іюля 1890 г., отказалъ въ признаніи таковаго вознагражденія.

Судебная палата опредѣленіе это утвердила 1890 г. сентября 24 дня по симъ соображеніямъ:

1) что въ частной жалобѣ на опредѣленіе варшавскаго окружнаго суда отъ 17 іюля 1890 г., коимъ ходатайство жалобщика о присужденіи ему расходовъ, понесенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ, при исполненіи обязанностей попечителя вакантнаго наслѣдства послѣ Берка Л. и вознагражденіе за веденіе имъ дѣлъ того наслѣдства было оставлено безъ послѣдствій, на основаніи 23 ст. постановленія бывш. совѣта управ. царства Польскаго отъ

30 января 1842 г., какъ обращенное ненадлежащее не къ прокуратору, а къ суду. Присяжный повѣренный Г. просилъ опредѣленіе это отмѣнить и присудить ему съ вакантнаго наслѣдства послѣ Берка Л. съ привилегіею передъ другими кредиторами того наслѣдства 16 р. 11 к., въ видѣ возврата издержекъ и вознагражденія за его занятія по тому наслѣдству по усмотрѣнію суда;

2) что за признаніемъ жалобщикомъ въ настоящемъ засѣданіи судебной палаты, что понесенныя имъ издержки ему уже возвращены по распоряженію прокурора окружнаго суда, предъявленная имъ въ своей жалобѣ просьба подлежитъ обсужденію палаты только въ части, касающейся требуемаго имъ вознагражденія за занятія и труды, понесенные имъ по вакантному наслѣдству послѣ Берки Л. въ качествѣ назначеннаго судомъ попечителя сего наслѣдства;

3) что по общему закону (1986 ст. гражд. код.) договоръ довѣренности всегда считается безмезднымъ и повѣренный можетъ требовать вознагражденія за свои труды и занятія по ввѣреннымъ ему дѣламъ его довѣрителя только тогда, если они заключили особое условіе на сей предметъ, а такъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, т. е. по завѣдыванію попечителемъ ввѣреннымъ ему вакантнымъ наслѣдствомъ и по веденію имъ дѣлъ сего наслѣдства, договоръ довѣренности замѣняется для него постановленнымъ на основаніи 812 ст. гражд. код. и 1743 ст. устава гражд. суд. опредѣленіемъ окружнаго суда о назначеніи его попечителемъ того наслѣдства, и естественно никакого особаго условія о вознагражденіи, причитающемся ему за труды и занятія по возложенной на него судомъ обязанности, существовать не можетъ, то слѣдуетъ заключить, что въ виду общаго правила закона о безмездности договора довѣренности присяжный повѣренный, назначенный судомъ попечителемъ вакантнаго наслѣдства, могъ бы требовать вознагражденія за свои занятія по этому наслѣдству и веденіе дѣлъ таковаго лишь тогда и настолько, если и насколько уплата ему сего вознаграждания установлена въ самомъ законѣ;

4) что между тѣмъ ни въ ст. 811—814 и въ ст. 793—810, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 814 гражд. код., ни въ ст. 1743—1749 устава гражд. суд., ни въ постановленіи бывш. сов. управ. царства Польскаго отъ 30 января 1842 г., опредѣляющихъ подробно всѣ обязанности и права попечителей вакантныхъ наслѣдствъ, не содержится правила объ уплатѣ имъ особаго вознагражденія за

ихъ труды по ввѣреннымъ ихъ попеченію наслѣдствамъ, и въ ст. 23 и п. 2 ст. 21 приведеннаго постановленія отъ 30 января 1842 г. даже прямо постановлено о выдачѣ имъ только суммъ, необходимыхъ на издержки по тѣмъ наслѣдствамъ, а потому и такъ какъ при распространеніи, по положенію 19 февраля 1875 г., въ 1876 г. на варшавскій судебный округъ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Императора Александра II и дѣйствія таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (прилож. VI къ ст. 396 (примѣч.) учрежд. судебн. устан.) не послѣдовало также и соотвѣтственнаго дополненія этой таксы правильнымъ о вознагражденіи попечителей вакантныхъ наслѣдствъ за ихъ занятія по тѣмъ наслѣдствамъ, то надлежитъ признать, что исполненіе прежде защитниками при гражданскихъ судахъ первой степени и при мировыхъ судахъ—нынѣ же присяжными повѣренными—обязанностей попечителей вакантныхъ наслѣдствъ всегда почиталось законодателемъ отправленіемъ сими лицами почетной должности; возложенной на нихъ судомъ, не оплачиваемой, наравнѣ со всѣми прочими почетными должностями, никакимъ денежнымъ вознагражденіемъ и что, слѣдовательно, настоящая просьба присяжнаго повѣреннаго Г. о назначеніи ему вознагражденія за его занятія по ввѣренному его попеченію вакантному наслѣдству послѣ Берки Л. лишена правильнаго законнаго основанія.

Машинисты на варшавско-тереспольской желѣзной дорогѣ имѣютъ ли право на дополнительную пенсію, предусмотрѣнную § 17 устава той же дороги, несмотря на то, что они имѣютъ предоставленное право считать каждые 9 мѣсяцевъ за одинъ годъ службы?

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 6 февраля 1890 г., утвердительный отвѣтъ далъ на этотъ вопросъ по дѣлу управленія соединенной кассы чиновниковъ варшавско-тереспольской желѣзной дороги съ Антономъ В. и присудилъ ему, сверхъ ассигнованной, добавочную пожизненную пенсію въ количествѣ 337 руб. 50 коп. въ годъ.

Судебная палата 25 іюля 1890 г. рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что заявленіе апеллятора, что общая сумма взносовъ, произведенныхъ истцемъ въ теченіи своей службы въ эмеритальную кассу служащихъ на варшавско-тереспольской желѣзной дорогѣ,

чрезмѣрно мала въ сравненіи съ назначенной уже ему управленіемъ кассы пенсіи 337 руб. 50 коп., а тѣмъ паче съ требуемой имъ суммой, т. е. полнаго оклада послѣдняго его жалованья 675 руб., лишено значенія для дѣла, такъ какъ по уставу этой эмеритальной кассы, учрежденной въ силу 20 ст. Высочайшаго указа отъ 9 октября 1864 г., размѣръ пенсіи, получаемой уволенными отъ службы чиновниками варшавско-тереспольской желѣзной дороги, поставленъ въ зависимость не отъ размѣра и общаго итога взносовъ, произведенныхъ ими въ эту кассу въ теченіи ихъ службы, а исключительно отъ продолжительности ихъ службы, размѣра жалованья, которое они получали въ послѣднее время ихъ службы, и отъ причинъ, вызвавшихъ ихъ увольненіе отъ таковой;

2) что ссылка апеллятора на 15 § устава эмеритальной кассы оказывается, равнымъ образомъ, неосновательною, ибо изъ этого параграфа, въ связи съ §§ 11 и 12 устава, на которые сдѣлана ссылка въ немъ, явствуетъ, что въ нихъ содержится лишь общее правило о томъ, что при обыкновенномъ оставленіи службы—по собственному ли желанію или по увольненію отъ таковой по усмотрѣнію начальства, безъ ихъ вины, машинистамъ, каковымъ служилъ истецъ, для опредѣленія размѣра причитающейся имъ пенсіи, каждые 9 мѣсяцевъ службы считаются за годъ, но въ этихъ параграфахъ вовсе не говорится о предусмотрѣнныхъ въ § 17 устава случаяхъ увольненія служащаго, оказавшагося неспособнымъ продолжать службу, буде вслѣдствіе возложенныхъ на него занятій, буде вслѣдствіе несчастнаго случая, приключившагося съ нимъ во время и по поводу его службы, и ни въ сихъ параграфахъ, ни въ какомъ либо другомъ параграфѣ устава не содержится правила, что машинисты были бы лишены льготы и права на усиленную пенсію, предоставленныхъ § 17 устава всѣмъ участникамъ эмеритальной кассы безъ исключенія;

3) что представленныя истцомъ свидѣтельство врача, именно— варшавско-тереспольской желѣзной дороги и извѣщеніе директора дороги объ увольненіи его, истца, отъ службы, въ связи съ обстоятельствомъ и мотивированнымъ заключеніемъ эксперта, профессора В, изслѣдовавшаго истца въ университетской глазной клиникѣ въ теченіи двухъ недѣль, не оставляютъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что въ теченіи всей своей службы, продолжавшейся не 15 лѣтъ, какъ заявляетъ апелляторъ, а какъ видно изъ дѣла съ 13 февраля 1871 г. по 3 ноября 1888 г., т. е. безъ малаго полныхъ 18 лѣтъ,

истецъ постоянно подвергался періодически повторяющимся освидѣтельствованіямъ его глазъ черезъ врача, обнаружившимъ въ теченіи времени все болѣе усиливающееся ослабленіе его зрѣнія, въ августѣ же 1888 г. окончательное лишеніе его способности различать цвѣта, что этимъ то и мотивировано его увольненіе отъ службы, что именно его служебныя занятія, какъ машиниста на паровозѣ, имѣло самое неблагопріятное вліяніе на общее состояніе его нервной системы и на послѣдовавшее пораженіе его зрительныхъ нервовъ, что, слѣдовательно, окружный судъ въ обжалованномъ рѣшеніи совершенно правильно и основательно призналъ, что болѣзнь глазъ развилась у истца именно во время и по поводу его службы какъ машиниста;

4) что при наличности сего то обстоятельства, что экспертъ въ настоящее время не могъ уже съ точностью высказаться о самой первоначальной причинѣ болѣзни глазъ истца, лишено значенія, а заявленіе апеллятора будто истецъ не доказалъ, что именно его занятія сдѣлали его неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ, оказывается неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что увольненіе истца отъ службы послѣдовало исключительно по поводу его болѣзни глазъ и апелляторъ даже не удостовѣряетъ какое либо другое обстоятельство, которое могло бы вызвать эту болѣзнь истца;

5) что точно также неосновательны заявленія апеллятора, будто бы истецъ не доказалъ ни своей неспособности къ другимъ занятіямъ и вообще къ дальнѣйшей службѣ на желѣзной дорогѣ, ни того, что онъ во время своей службы былъ обременемъ чрезмѣрными занятіями, ибо за непредставленіемъ апелляторомъ доказательствъ противнаго, изъ представленнаго истцемъ извѣщенія директора дороги вытекаетъ, что его просто уволили отъ службы какъ машиниста и вовсе не предложили ему другихъ занятій, отъ коихъ бы однако отказался; представленныя же апелляторомъ вѣдомости маневрнымъ и поѣзднымъ часамъ машинистовъ за 1887 и 1888 г., какъ правильно заключилъ окружный судъ, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ по §§ 12 и 13 устава, разсчетъ пенсіи производится по количеству жалованья, а не часовыхъ занятій, а кромѣ сего истецъ прослужилъ на желѣзной дорогѣ не только 1887 и 1888 г., но еще 15 лѣтъ съ 1871—1886 годъ, а вѣдомости за эти годы апелляторомъ не представлены.

Можетъ ли быть признанъ недѣйствительнымъ нотаріальный актъ, составленный неграмотнымъ лицомъ, за которое никто не росписался?

Кѣлецкій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 17 апрѣля 1889 г., такой нотаріальный актъ, которымъ Иванъ Х. обязался уплатить Іосифу Х. 700 руб., призналъ несостоявшимся.

Судебная палата рѣшеніе это 23 ноября 1889 г. отмѣнила и 700 руб. присудила по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что въ виду указанія Ивана Х. на то, что онъ, по неграмотности, не поручилъ другому лицу подписать нотаріальный актъ, подлежитъ разрѣшенію судебной палаты вопросъ, слѣдуетъ ли признать сказанный актъ по отношенію къ Ивану Х. дѣйствительнымъ или несостоявшимся;

2) что по 113 ст. полож. о нотар. части, совершающій нотаріальный актъ, по невозможности подписать его, *можетъ* поручить подпись за себя другому лицу, но нигдѣ не сказано, чтобы таковое порученіе было обязательнымъ и для дѣйствительности нотаріальнаго акта необходимымъ;

3) что нотаріальные акты признаются недѣйствительными лишь въ случаѣ неисполненія формальностей, положительно предписанныхъ въ законѣ, подъ страхомъ недѣйствительности; распространительное допущеніе недѣйствительности нарушало бы права сторонъ, которыя не догадываясь, что актъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, не настаивали на соблюденіи формальностей, положительно не указанныхъ въ законѣ.

Можетъ ли быть обращено взысканіе на подуховное имѣніе ипотечнымъ кредиторомъ?

Никандръ К. купилъ подуховное имѣніе отъ Ивана С.; сей последній, какъ ипотечный кредиторъ Никандра К., обратилъ взысканіе на это имѣніе.

Прокураторія, отъ имени управленія государственнымъ имуществомъ, предъявила искъ о признаніи исполнительнаго производства по обращенію этого взысканія недѣйствительнымъ.

Кѣлецкій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 13 октября 1889 г., искъ прокураторіи оставилъ безъ послѣдствій.

Судебная палата 1890 г. августа 16 дня рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что правила 1 іюля 1871 г. ограничиваютъ общее право свободнаго распоряженія собственностью;

2) что такой, ограничивающій общія права, законъ подлежитъ стѣснительному толкованію и установленныя въ немъ ограниченія не могутъ быть распространены внѣ буквальнаго смысла онаго;

3) что по сказаннымъ правиламъ, не воспрещено обращать взысканія на подуховныя имѣнія, продаваемыя лицамъ русскаго происхожденія, и прокураторія не имѣетъ основанія ходатайствовать о признаніи недѣйствительнымъ производства по взысканію, по указанной выше причинѣ;

4) что по 20 ст. правилъ разрѣшается отсуждать такія имѣнія, причемъ не сдѣлано исключенія относительно отсужденія путемъ принудительной продажи и изъ смысла этой статьи вытекаетъ, что обращеніе взысканія на таковое имѣніе положительно разрѣшается;

5) что ссылка на 2 п. 8 п. 3 п. буква *б* 12 ст. правилъ сдѣлана неправильно, ибо 2 п. 8 ст. относится къ порядку первоначальной продажи казенныхъ подуховныхъ имѣній и не имѣетъ связи съ разрѣшаемымъ вопросомъ, 3 же п. буквы *б* 12 ст. относится къ порядку продажи казною имѣнія на случай допущенія недоимки въ уплатѣ продажной цѣны и не исключаетъ естественнаго права кредиторовъ обратить взысканіе въ общемъ порядкѣ на имущество должника (2 ст. устава отъ 1 іюня 1825 г.);

6) что ссылка прокураторіи на 19 ст. правилъ неправильна, ибо по этой статьѣ воспрещено до уплаты цѣны закладывать и обременять имѣнія, но не воспрещено отчуждать оныя;

7) что воспрещеніе обращать взысканіе на подуховныя имѣнія, пріобрѣтенныя лицами русскаго происхожденія, равнялось бы фактическому освобожденію этихъ лицъ отъ отвѣтственности за обязательства, принятыя ими даже до пріобрѣтенія подуховнаго имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда они затратили всѣ свои средства на покупку этихъ имѣній, что не было и не могло быть въ виду закона.

Переуступочная надпись на исполнительномъ листѣ подлежитъ ли гербовому сбору?

За неуплату гербоваго сбора—отъ таковой переуступки является ли отвѣтственнымъ нотаріусъ или стороны?

На исполнительномъ листѣ, выданномъ П. къ взысканію съ Б. П. въ присутствіи нотаріуса, засвидѣтельствовавшаго подпись, сдѣ-

лана надпись о передачѣ исполнительнаго листа въ пользу Ш., причемъ была погашена 80 копѣечная гербовая марка.

Варшавскій коммерческій судъ, опредѣленіемъ отъ 15 іюня 1890 г., призналъ, что переуступку надлежало оплатить пропорціональнымъ актовымъ сборомъ въ 3 руб. 10 коп. и за неоплатою 2 руб. 30 коп. оштрафовалъ П. и Ш. по 23 рубля.

Судебная палата 2 августа 1890 года опредѣленіе отмѣнила. Макса Ш. и Людовика П. отъ наложеннаго штрафа освободила по симъ соображеніямъ:

1) что въ гербовомъ уставѣ нѣтъ прямаго указанія на то, подлежитъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ переуступочная надпись на подлинномъ исполнительномъ листѣ и въ какомъ размѣрѣ;

2) что каждая передаточная надпись составляетъ гражданскую сдѣлку, но это одно не оправдываетъ заключенія объ обязанности оплачивать оную пропорціональнымъ актовымъ или вексельнымъ сборомъ, ибо по 3 п. 14 ст. герб. устава прежней и новой редакціи такія надписи, дѣлаемыя на контрактахъ, прежде совсѣмъ не подлежали гербовому сбору, нынѣ же подлежатъ простому гербовому сбору въ 5 или 80 коп.;

3) что передаточная надпись на исполнительномъ листѣ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ надписи на контрактѣ и руководствуясь аналогическимъ примѣненіемъ 13 ст. герб. устава нельзя придти къ заключенію о томъ, что она подлежитъ пропорціональному актовому или вексельному сбору;

4) что нельзя допустить, чтобы имѣлось въ виду взысканіе по такимъ надписямъ пропорціональнаго сбора, ибо такой сборъ уплачивается посредствомъ написанія акта на гербовой бумагѣ (77 ст. герб. устава); между тѣмъ надпись, сдѣланная на подлинномъ исполнительномъ листѣ, не можетъ быть уже написана на гербовой бумагѣ;

5) что всякій сборъ, а слѣдовательно и гербовый, взимается лишь на основаніи точнаго предписанія закона и обязанность платить сборъ не можетъ быть выводима путемъ аналогіи;

6) что за отсутствіемъ прямаго закона и за неприменимостью правилъ о пропорціональнымъ сборѣ, коммерческій судъ не имѣлъ основанія признать Ш. и П. обязанными оплатить передаточную надпись гербовымъ сборомъ и неправильно подвергъ ихъ гербовому штрафу;

7) что наложеніе штрафа тѣмъ болѣе является неправильнымъ,

что надпись была оплачена простымъ 80 копѣечнымъ сборомъ и что за оплату гербоваго сбора являлся отвѣтственнымъ лицемъ нотаріусъ, засвидѣтельствовавшій подпись, наложную въ его присутствіи, но не частныя лица, дѣйствовавшія подъ руководствомъ нотаріуса (106 ст. устава о герб. сборѣ).

Искъ о размѣрѣ водопроводнаго сбора подлежитъ ли обсужденію судебныхъ властей?

Здзиславъ К. предъявилъ искъ къ варшавскому городовому магистру о признаніи правильнымъ и объ утвержденіи предложенія и взноса въ контору государственнаго банка на храненіе суммы 24 руб. и, вслѣдствіе того, о признаніи его, какъ владѣльца варшавской недвижимости, удовлетворившимъ водопроводный сборъ за 1888 г., при чемъ объяснилъ, что съ него, какъ владѣльца недвижимости, причитается магистрату водопроводный сборъ не по новому тарифу, а лишь въ суммѣ 23 руб. въ годъ, въ силу договора, заключеннаго между магистратомъ и домовладѣльцами города Варшавы на основаніи правилъ отъ $^{8}/_{20}$ іюля 1858 г. Прокураторія, въ провержевіе этого иска, заявила отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ.

Варшавскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 18 октября 1888 г., призналъ дѣло это неподсуднымъ судебнымъ властямъ.

Судебная палата утвердила это опредѣленіе 30 января 1890 г. по симъ соображеніямъ:

1) что плата за пользованіе водою изъ варшавскаго городскаго водопровода, по новому тарифу, утвержденному г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и введеному въ дѣйствіе въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1881 г. и 29 мая 1887 г. положеній комитета министровъ объ устройствѣ канализаціи и водоснабженія гор. Варшавы, составляетъ по существу своему городской общій налогъ, обременяющій домовладѣльцевъ г. Варшавы, а такъ какъ распоряженія подлежащихъ властей по установленію этого налога и по его взысканію, на основаніи примѣчанія къ 1 ст. устава гражд. судопр., не могутъ быть предметовъ обсужденія судебныхъ установленій, то и возникшій споръ о размѣрѣ причитающагося съ К. водопроводнаго сбора не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ властей, какъ это правильно призналъ окружный судъ;

2) что заявленіе К. о томъ, что съ него причитается водо-

проводный сборъ на основаніи постановленія бывшаго совѣта управленія царства отъ $^{8}/_{20}$ іюля 1858 г., въ силу заключеннаго будто бы съ магистратомъ договора, не заслуживаетъ уваженія; К. особаго договора не представляетъ, означенное же постановленіе не измѣнило постановленія того же совѣта управленія отъ $^{18}/_{30}$ декабря 1856 г., опредѣляющаго значеніе водопроводнаго сбора, по которому установленный за пользованіе водою сборъ, какъ общій налогъ, взимался вмѣстѣ со страховою складкою по правиламъ о взысканіи страховой складки административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ;

3) что представленное апелляторомъ рѣшеніе бывшаго IX департамента правительствующаго сената отъ $^{7}/_{19}$ іюня 1868 года, состоявшееся по дѣлу магистрата, гор. Варшавы, съ Мордкою Л. не подтверждаетъ заявленій К., такъ какъ рѣшеніе это касается случая, въ которомъ вода употребляема была въ промышленномъ заведеніи и доставлялась владѣльцу на основаніи отдѣльнаго условія, заключеннаго имъ съ Мордкою Л.

Высочайшій манифестъ отъ 15 мая 1883 г. распространяетъ ли свои послѣдствія и на гербовый штрафъ, какъ преступленіе?

Гербовому штрафу подвергаются ли всѣ лица, участвующія въ договорѣ или стороны заключающія сей договоръ?

По домашнему акту отъ 1 іюля 1882 г. Болеславъ и Ксаверій К. отдали Владиславу К. въ аренду имѣніе С. на три года, за арендную плату по 3000 руб. въ годъ, съ обязанностью платить сверхъ арендной платы еще и подати; по надписи на томъ же актѣ отъ 16 мая 1885 г. продлили арендный договоръ еще на три года на тѣхъ же условіяхъ. Окружный судъ постановилъ взыскать съ Болеслава К. за написаніе договора отъ 1 іюля 1882 г. на простой бумагѣ 18 руб. герб. сбора и 36 руб. штрафа; за надпись же отъ 16 мая 1885 г. постановилъ взыскать съ него же, Болеслава К., а равно съ Владислава и Ксаверія К. по 310 руб. гербоваго сбора съ каждаго.

Судебная палата 19 апрѣля 1890 г. вслѣдствіе частной жалобы Болеславъ К. въ томъ отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда, что постановила взыскать съ апелляторовъ не 364, а только 163 руб. штрафа по симъ соображеніямъ:

1) что 1882 г. по улож. о наказан. къ числу преступленій и проступковъ были причислены нарушенія устава о герб. сборѣ;

2) что К. въ 1882 г. совершилъ такой проступокъ, за который подлежалъ взысканію 36 руб.;

3) что по VII ст. Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. не подлежатъ преслѣдованію всѣ преступленія и проступки, совершенные до дня изданія манифеста, за которые полагалось взысканіе не свыше 300 руб.;

4) что, такимъ образомъ, дѣйствіе Болеслава К. по неисполненію договора 1882 г. на простой бумагѣ подходитъ подъ Высочайшій манифестъ 1883 г. и онъ не подлежитъ взысканію штрафа;

5) что по 1 ст. того же манифеста подлежатъ сложенію со счетовъ недоимки по неокладнымъ сборамъ лишь исчисленныя по день манифеста;

6) причитающійся по договору 1882 г. гербовый сборъ въ количествѣ 18 руб. не былъ до 15 мая 1883 г. начисленъ въ недоимку, а потому онъ не подлежитъ сложенію за силою сказаннаго манифеста;

7) что за написаніе акта отъ 16 мая 1885 г. подлежатъ гербовому штрафу не всѣ участвовавшія въ договорѣ лица, но каждая участвовавшая въ договорѣ сторона;

8) что въ арендномъ договорѣ участвовали съ одной стороны Болеславъ и Ксаверій К. какъ сдающіе имѣніе въ аренду, а съ другой—Владиславъ К., какъ арендаторъ, и потому Болеславъ К. подлежитъ гербовому штрафу совокупно съ Каверіемъ К., а слѣдовательно лишь въ половинномъ размѣрѣ;

9) что цѣна аренды была опредѣлена въ 9000 руб. въ теченіи трехъ лѣтъ и, кромѣ того, арендаторъ былъ обязанъ уплачивать подати, слѣдовательно цѣною акта слѣдуетъ признать сумму не свыше 10.000 руб.;

10) что окружный судъ неправильно примѣнилъ къ К. возвышенный штрафъ 1887 г., ибо долженъ былъ примѣнить имѣвшій въ 1885 г. обязательную силу тарифа 1883 г.;

11) что по сказанному тарифу съ акта въ 10.000 руб. причитался сборъ въ 29 руб., штрафъ же, по 107 ст. герб. устава, въ размѣрѣ 290 руб., Болеславъ же К., подвергаясь штрафу въ половинномъ размѣрѣ, долженъ подлежать взысканію штрафа въ количествѣ 145 руб., а вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ гербовымъ сборомъ—въ количествѣ 18 руб., подлежитъ взысканію всего въ количествѣ 163 руб.

Обязано ли земское кредитное общество платить крѣпостной и гербовый пропорціональный сборъ, коль скоро сіе общество удерживаетъ за собою имѣніе вслѣдствіе несостоявшихся вторыхъ торговъ?

Сѣдлецкій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 4 октября 1889 г., высказалъ, что общество обязано уплатить всѣ пошлины, какъ и всякій другой пріобрѣтатель.

Судебная палата 12 октября 1890 г. утвердила это опредѣленіе по симъ соображеніямъ:

1) что согласно 1569 ст. уст. гражд. суд., продажа имѣній за долгъ земскому кредитному обществу производится съ соблюденіемъ особыхъ, опредѣленныхъ въ уставѣ сего общества, правилъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку гражданскаго судопроизводства;

2) что по ст. 1573 уст. гражд. суд., купившій имѣніе съ публичныхъ торговъ обязанъ внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемыя при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній;

3) что въ уставѣ земскаго кредитнаго общества никакого изъятія отъ обязанности вносить пошлины, о которыхъ упоминаетъ ст. 1573 уст. гражд. суд., въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель съ торговъ является само общество—не содержится, а затѣмъ нѣтъ законнаго основанія къ какому либо предположенію, что земское кредитное общество, дѣлаясь собственникомъ заложеннаго у него имѣнія, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2 п. ст. 234 устава этого общества, могло быть освобождаемо отъ общей обязанности, изложенной въ ст. 1573;

4) что повѣренный сѣдлецкой дирекціи земскаго кредитнаго общества въ частной жалобѣ соображаетъ, что согласно ст. VII Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1 мая 1884 г., а также 23 ст. уст. о герб. сборѣ 1874 г., крѣпостныя пошлины и пропорціональный гербовый сборъ должны взыскиваться при переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе по договору; если же такой переходъ, какъ въ данномъ случаѣ, совершается въ силу самаго закона, то о взысканіи означенныхъ пошлинъ и гербоваго сбора не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что законъ въ самомъ уставѣ земскаго кредитнаго общества (ст. 234, 241, 245 п. 214 и IV) предвидитъ случаи, когда имѣніе покупается постороннимъ лицомъ и когда, за неявкою конкурентовъ, имѣніе

въ 5 л.

поступаетъ въ собственность общества, обязывая лишь въ первомъ случаѣ уплатить пошлины;

5) что означенныя соображенія повѣреннаго общества не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ изъ сопоставленія ст. 234 уст. земскаго кредитнаго общества со ст. 1175 уст. гражд. суд. несомнѣнно оказывается, что обязанность кредитнаго общества оставить за собою имѣніе въ случаѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, не имѣетъ никакой разницы отъ обязанности всякаго другаго кредитора удержать имѣніе на удовлетвореніе своего долга, между тѣмъ въ ст. 1175 также ничего не говорится о томъ, чтобы кредиторъ, удерживающій имѣніе за собою, вносилъ крѣпостныя пошлины и другіе сборы, однако же объ освобожденіи этого кредитора, отъ взноса пошлинъ и сборовъ никакого сомнѣнія не возникало и таковые обязательно должны быть взыскиваемы на точномъ основаніи ст. 1573 уст. гражд. суд.;

6) что ссылка общества на его прежній уставъ и на гербовый уставъ 1863 г. не можетъ быть вовсе принимаема въ соображеніе, такъ какъ эти оба устава въ настоящее время отмѣнены вполнѣ;

7) что другое соображеніе въ частной жалобѣ о томъ, что при оставленіи имѣнія за земскимъ кредитнымъ обществомъ является сомнѣніе, съ какой цѣны должны быть вносимы крѣпостныя пошлины—также неосновательно, ибо имѣется указаніе въ уставѣ общества (254 ст.) относительно цѣны съ которой долженъ начаться второй торгъ, и въ ст. 1171 уст. гражд. суд., по которымъ кредиторамъ предоставляется удерживать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ.

На жалованье должника, признаннаго несостоятельнымъ неосторожнымъ, какое онъ во время производства дѣла о его несостоятельности, съ высчитываніемъ части онаго въ пользу его кредиторовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, получалъ, можетъ ли быть послѣ окончанія сего дѣла наложенъ арестъ ко взысканію претензіи тѣхъ же кредиторовъ?

Препятствуетъ ли тому перемѣна рода и мѣста службы?

Юрій Г. окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ. Во все время производства дѣла о его несостоятельности состоялъ на государственной службѣ и получалъ опредѣленное по штату, по занимаемой

имъ тогда должности, содержаніе, съ высчитываніемъ изъ таковаго узаконенныхъ частей въ пользу его кредиторовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ о его несостоятельности. Въ числѣ сихъ кредиторовъ былъ и Евгеній Г., съ именно той же самой претензіей по исполнительному листу с.-петербургскаго коммерческаго суда 17 февраля 1876 года, на удовлетвореніе которой послѣдовало вызвавшее возникновеніе настоящаго дѣла и наложеніе судебнымъ приставомъ ломжинскаво окружнаго суда, по 1084 ст. уст. гражд. суд., ареста на содержаніе, получаемое жалобщикомъ по нынѣ занимаемой имъ должности.

Вслѣдствіе того Юрій Г. предъявилъ ломжинскому окружному суду требованіе объ отмѣнѣ наложеннаго ареста на его жалованье.

Окружный судъ 26 января 1890 г. ходатайство его оставилъ безъ послѣдствій.

Судебная палата 30 апрѣля 1890 г. обжалованное опредѣленіе отмѣнила и постановила наложенный арестъ снять по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что если къ лицу, признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, впослѣдствіи дойдетъ, какъ буквально выражено въ 623 ст. уст. суд. торг. ч. 2 т. XI св. зак. (изд. 1887 г.), какое либо имущество по наслѣдству, дару, или инымъ образомъ, то оное сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были;

2) что изъ опредѣленія имущества, на которые участвовавшіе въ конкурсѣ кредиторы имѣютъ предпочтительное право предъ всѣми остальными кредиторами ихъ общаго должника, именно словами „если таковое дойдетъ къ нему впослѣдствіи по наслѣдству, дару, или инымъ образомъ", слѣдуетъ придти къ заключенію, что къ сему имуществу можетъ быть отнесено только такое, которое: а) не имѣлось въ виду и еще не было у должника во время производства дѣла о его несостоятельности, б) составляетъ самостоятельный источникъ средствъ къ жизни, т. е. состоянія, напр. капиталы, недвижимости и т. под., какъ это явствуетъ и изъ послѣдней части приведенной 623 ст., что правило о преимущественномъ правѣ кредиторовъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, распространяется и на имущество, пріобрѣтенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлею, если оная ему разрѣшена, такъ какъ

подъ понятіе о такомъ имуществѣ нельзя подвести ни обстановку вновь открытаго съ согласія кредиторовъ торговаго заведенія, ни необходимыя для поддержанія этой торговли выручки, а только вновь нажитое состояніе;

3) что, между тѣмъ, содержаніе, получаемое жалобщикомъ по занимаемой имъ нынѣ должности, нельзя считать дошедшимъ къ нему вновь имуществомъ, такъ какъ не только онъ получалъ таковое уже и во время производства дѣла о его несостоятельности и перемѣна имъ впослѣдствіи рода и мѣста службы въ томъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія, но содержаніе, получаемое состоящимъ на государственной службѣ лицомъ по занимаемой имъ должности, вообще не можетъ быть почитаемо такимъ самостоятельнымъ источникомъ средствъ къ жизни, какъ состояніе, пріобрѣтенное по наслѣдству, дару, или инымъ образомъ, а по самому свойству своему составляетъ вознагражденіе за трудъ и алименты, а на таковыя кредиторы, участвовавшіе въ конкурсѣ и тогда уже имѣвшіе ихъ въ виду и производившіе узаконенные вычеты изъ нихъ, по точному смыслу 623 ст. уст. суд. торг., не могутъ распространять свое преимущество предъ прочими кредиторами и по окончаніи дѣла о несостоятельности вновь арестовать ихъ для себя;

4) что въ виду сего, и такъ какъ Г. оказывается кредиторомъ, участвовавшимъ въ конкурсѣ, а потому онъ при изысканіи способовъ полученія удовлетворенія обязанъ руководствоваться 623 ст. уст. суд. торг., 1084 же ст. уст. гражд. суд. къ его претензіи непримѣнима просьба жалобщика объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда, коимъ ему отказано въ снятіи ареста съ его содержанія.

I. Карпинскій.

Знаменскій. Исторія казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 г.г.). К. 1891 г. ц. 2 р.

Ломброзо Ц. Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 1 р.

Новѣйшія узаконенія объ управленіи, охраненіи и сбереженіи лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 1 р.

Носенко Д. Производство судебно-мировыхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 60 к.

Сборникъ узаконеній и распоряженій о пенсіяхъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. С.-П.-Б. 1891 г. ц. 2 р.

Сенатскій архивъ. Т. IV. Журналы и опредѣленія правительствующаго сената за іюнь—сентябрь мѣсяцы 1741 г. С.-П.-Б. 1891 г.

Сѣверскій Я. Особенная часть русскаго уголовнаго права. Краткій обзоръ началъ отъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича до уложенія о наказаніяхъ 1885 г. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 1 р.

Таганцевъ Н. С. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями изд. 1885 г. 7-е пересмотрѣнное и дополненное изд. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 2 руб.

Чефрановъ П. Вспомогательный контроль сахароваренія. Практическое пособіе для чиновъ акцизнаго надзора. К. 1892 г. ц. 1 руб.

Шенбергъ Г. Ученіе о государственномъ управленіи, вып. VI. Медикосанитарный строй и законодательство въ западно-европейскихъ государствахъ. О. 1892 г. ц. 75 к.

Эрлицкій А. О причинахъ душевныхъ болѣзней. Публичная лекція. С.-П.-Б. 1892 г. ц. 60 к.

Книги пересылаются по почтѣ и чрезъ транспортныя конторы съ наложеннымъ платежомъ за стоимость ихъ и пересылку.

Каталогъ юридическихъ книгъ магазина высылается безплатно по первому требованію.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1892 году.

(**Годъ двадцать четвертый**).

Ежемѣсячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ" помѣщаетъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, критику и библіографію замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разныя извѣстія, замѣтки и корреспонденціи и проч.—Кругъ предметовъ правовѣдѣнія журналъ понимаетъ въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ этотъ послѣдній установленъ на юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго* при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова.*

Цѣна ВОСЕМЬ руб. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки СЕМЬ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Печковской*, и въ книжномъ магазинѣ: *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Иногородніе адресуютъ подписку въ редакцію журнала: Москва, Скатерный, д. 22.

При перемѣнѣ адреса г.г. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками *сорокъ* коп.

Экземпляры журнала за 1880—1884 и 1886—1891 годы высылаются по 8 руб.; отдѣльныя книжки текущаго года по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за три года и болѣе, благоволятъ высылать по разсчету шести руб. за годъ.

Содержаніе мартовской книги.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться ясным и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

